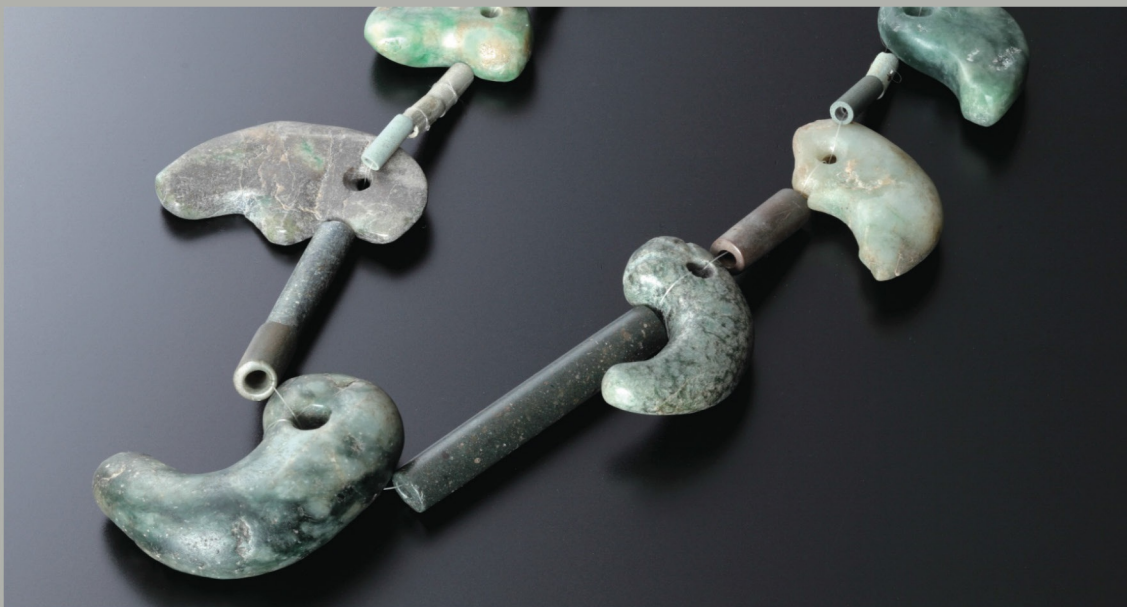

Японские древности

Японские древности Выпуск 1-й

Выпуск 1-й

Уральский государственный юридический
университет им. В.Ф. Яковлева
Кафедра истории государства и права

Японские древности
(историко-правовые исследования)

Сборник научных трудов
Выпуск 1-й

Екатеринбург
2023

УДК 340, 340.141, 340.130, 340.152, 340.153, 94 (520).01

ББК 67.2, 63.3(0), 63.3(3)

Т 63

Рецензенты:

Филиппов А.В. – доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой японоведения Восточного факультета,
Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)

Кузьмин В.А. – Заслуженный работник высшей школы РФ,
доктор исторических наук, профессор кафедры востоковедения
Департамента международных отношений Уральского гуманитарного
института Уральского федерального университета (Екатеринбург)

Редакционная коллегия:

доктор филологических наук, профессор Л.М. Ермакова

кандидат культурологии, доцент Е.С. Бакшеев

кандидат исторических наук, доцент Д.А. Суровень

Т 63 Японские древности (историко-правовые исследования):
сборник научных трудов / Ред. Л.М. Ермакова, Е.С. Бакшеев,
Д.А. Суровень. – Екатеринбург: Уральский государственный
юридический университет, 2023. – Вып. 1-й. – 400 с.

ISBN 978-5-7845-0716-7

В сборник включены переводы японских источников и научные статьи, посвящённые истории общества, государства и права древней и раннесредневековой Японии (до конца VIII века). Публикуются избранные фрагменты лекций 1937 года профессора Н.И. Конрада по периоду древней Японии (до 645 г.). Дан перевод на русский язык «Нового изборника записей о предсказаниях [на панцире] черепахи» с комментарием к нему, выполненные Л.М. Ермаковой. Ряд статей посвящён анализу результатов археологических находок бронзовых зеркал, на основе чего были сделаны выводы о процессах политогенеза в древней Японии. Анализируются правовые аспекты престолонаследия в древней Японии в связи с религиозно-политическими ритуалами *могари*. Статьи также касаются способов определения географических границ в художественной традиции Японии, ритуала как способа регулирования хозяйственной деятельности на основе норм древнеяпонского обычного права. Исследуется законодательство о налогах, податях и трудовой повинности в раннесредневековой Японии; а также ритуальные и практические формы контроля стихийных бедствий в Японии VIII века.

Для научных работников академических учреждений, преподавателей, аспирантов, студентов восточных и исторических факультетов, и всех интересующихся проблемами истории древней и раннесредневековой Японии.

ISBN 978-5-7845-0716-7

© Авторы статей, 2023

© Уральский государственный юридический университет
им. В.Ф. Яковлева, 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ

22 апреля 2022 года, в день 100-летия со дня рождения знаменитого советского и российского японоведа – Михаила Васильевича Воробьёва, в связи с выходом из печати юбилейного сборника в память о выдающемся учёном¹, было принято решение начать реализацию нового проекта – публикации ежегодного сборника «Японские древности: историко-правовые исследования».

Изучение древней Японии, которое имеет в отечественной японистике богатую историю, можно разделить на четыре направления: это переводы исторических источников и древнеяпонской литературы, исследования по мифологии, древним верованиям и обрядам, исследования по истории как таковой (в том числе, истории государства и права Японии) и археологические разыскания.

Исследования по мифологии, древнеяпонским верованиям, культуре и истории, в основном, базируются на источниках. В настоящем издании приняли участие четверо учёных, которые внесли большой и несомненный вклад в переводы старояпонских письменных памятников на русский язык: это, прежде всего, Н.И. Конрад (перевод части законов свода «Тайхō-рѳ»), предисловие и комментарии к переводу фрагментов «Кодзики», выполненных Н.И. Фельдман), Л.М. Ермакова («Кодзики», «Нихон сѳки», молитвословия *норито* из «Энги-сики», императорские указы *сэммѳ* из «Сѳку нихонги», «Ямато-химэ-но микото сѳйки», «Такахаси удзбуми»), А.Н. Мещеряков («Кодзики», «Нихон сѳки», «Сѳку нихонги»), Е.К. Симонова-Гудзенко («Когосюи»).

Отечественная школа изучения истории древней Японии была основана Н.И. Конрадом, развита М.В. Воробьёвым и К.А. Поповым, затем продолжена А.Н. Мещеряковым; в последние годы в этой области активно работает Д.А. Суровень, также следуя заложенному Н.И. Конрадом и М.В. Воробьёвым направлению изучения истории государства и права древней и раннесредневековой Японии.

Археология древней Японии – это ещё одна область, в которой нашими учёными сделано немало интересного (назовем прежде всего работы Н.А. Иофан, М.В. Воробьёва, С.В. Лаптева, коллективные труды), но необходим бóльший прогресс в исследованиях (особенно в вопросе интерпретации археологического материала для характеристики процессов генезиса государства, политогенеза, социальной дифференциации и стратификации,

¹ Древняя Япония в Восточной Азии: археология, мифология, история. К 100-летию со дня рождения Михаила Васильевича Воробьёва (1922-1995). Сборник воспоминаний и научных трудов / Ред. Л.М. Ермакова, А.В. Филиппов, Е.С. Бакшеев, Д.А. Суровень. – Екатеринбург: Альфапринт, 2022. – 684 с.

формирования сложных вожеств и ранней государственности). Следует также соединить усилия японоведов и отечественных археологов, которые занимаются Японией.

Кроме четырёх вышеуказанных направлений, можно выделить ещё одно, которое возникло на их пересечении и ещё окончательно не оформилось – это «историческая культурология / этнография». Ряд важных работ этого направления принадлежит перу авторов настоящего сборника: например, работы Е.К. Симоновой-Гудзенко о формах описания географического пространства в древней Японии. Сюда также относятся работы Е.С. Бакшеева по погребально-поминальной обрядности древней Японии, которые “сняли табу” с этой темы в отечественном японоведении.

В 1-м выпуске сборника «Японские древности: историко-правовые исследования» предпринят комплексный подход для синтеза всех этих пяти направлений, включая исследования по истории права и государства древней и раннесредневековой Японии.

Упомянем также, что штудии по японским религиям древности начались с работ того же Н.И. Конрада, а также Н.А. Невского и О.О. Розенберга; полный перевод первого, космологического свитка «Кодзики» был выполнен Е.М. Пинус, а мифопоэтический строй древнеяпонской культуры был представлен переводами А.Е. Глускиной.

Сборник открывают «Лекции по истории Японии (1937 г.)» Н.И. Конрада, посвящённые древней истории Японии, начиная с периода неолита и до 645 года (времени окончания древности и начала процесса феодализации, начало которому положили реформы *Тайка*). Несмотря на то, что с момента их обнародования прошло уже 86 лет, многие идеи, содержащиеся в лекциях Н.И. Конрада, актуально звучат и поныне – например, указание датировок с учётом результатов ревизии древнеяпонской хронологии, полученных в конце XIX – первой трети XX вв. Н.И. Конрад одним из первых предложил датировать Корейский поход правительницы Дзингү 346 годом, что впоследствии было подтверждено новыми научными данными. По-прежнему важен его вклад в разрешение вопроса о появлении письменности в Японии, данная им общая характеристика первобытного общества на Японских островах, систематизация сведений о миграциях на архипелаг различных этногрупп из Кореи, а также, говоря современным языком, его выводы о процессах синицизма и формирования сложных вожеств и ранней государственности. В лекциях излагается история Японии периодов Яматай и Ямато, история международных отношений данной эпохи.

В сборник включены исследование и перевод «Нового изборника записей о предсказаниях [на панцире] черепахи», выполненные Л.М. Ермаковой. Источник впервые переведён на русский язык и введён в научный оборот. Текст источника даёт материалы для исследования мифологии, культуры и истории древней Японии, а также может быть использован как источник познания права государства Ямато.

Две статьи посвящены исследованию бронзовых зеркал как символов

власти и священных регалий правителей древней Японии (статьи С.В. Лаптева и Е.С. Бакшеева). Благодаря этим разысканиям, авторам удалось на основе археологического материала сделать выводы о процессах политогенеза и формирования ранних государств в древней Японии – это перспективное направление современного японоведения.

Другая статья Е.С. Бакшеева посвящена правовым аспектам престолонаследия в древней Японии в связи с ритуалами *могари* (предварительное временное захоронение) и постоянным (окончательным) погребением, а также ритуалом *Дайдзёсай*. В древности ритуалы *могари* прямо отождествлялись с процедурой перехода престола от скончавшегося правителя к новому (эта формула была впервые введена в отечественную науку Л.М. Ермаковой). Статья сопровождается комментарием к годам правления первых государей (с учётом достижений науки в вопросе о ревизии древнеяпонской хронологии за последние 130 лет). Комментарий к статье составил Д.А. Суровень.

Две статьи в сборнике принадлежат авторству Е.К. Симоновой–Гудзенко. Первая статья посвящена исследованию того, как в художественной традиции Японии обозначались границы территории древнего и средневекового государства. Сделан вывод о географической определённости, главным инструментом которой является топонимика, как одна из ярких черт японской культуры. Во второй статье анализируются архаические ритуалы древней Японии (на примере ритуалов прядения и ткачества) как способ регулирования хозяйственной деятельности в древнеяпонском обществе на основе норм обычного права.

В статье Д.А. Суровеня анализируется законодательство о налогах, податях и трудовой повинности раннесредневековой Японии (середины VII – начала VIII вв.), которое было принято в результате проведения реформ *Тайка* и законодательного закрепления результатов этих реформ в своде законов «Тайхō-*рицурё*» и его последующей редакции «Ёрб-*рицурё*» с использованием комментария к законам «Рё-но гигэ» и, отчасти, «Рё-но сёгэ».

Статья А.Н. Мещерякова посвящена ритуальным и практическим формам контроля над стихийными бедствиями (землетрясениями и засухами) в раннесредневековом японском государстве VIII века. Автор выявляет связь между историческими (политическими) событиями и характером хронологического распределения сообщений о стихийных бедствиях, а также анализирует средства (ритуальные и практические), которыми власти пытались минимизировать последствия этих бедствий.

Данный сборник, авторами которого являются ведущие специалисты по мифологии и культурологии, археологии, истории и праву древней и раннесредневековой Японии будет интересен востоковедам и японоведам, а также всем любителям истории древней Японии.

Статьи расположены в хронологической последовательности

Конрад Н.И.

ЛЕКЦИИ ПО ИСТОРИИ ЯПОНИИ (1937 г.):

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ (С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЁН ДО ПЕРЕВОРОТА ТАЙКА, 645 Г.)¹
(избранные фрагменты)

ДРЕВНЕЙШИЙ РОДОВОЙ СТРОЙ
[Источники]²

Изложение содержания какого-нибудь периода японской истории должно опираться на изучение источников, относящихся к этому пе-

Конрад Николай Иосифович (1 [13] марта 1891 г. – 30 сентября 1970 г.) – советский востоковед (китаевед и японовед), доктор филологических наук, академик АН СССР.

Окончил японско-китайский разряд факультета восточных языков Петербургского университета (1912) и японское отделение Практической восточной академии. Преподаватель Киевского коммерческого института (1912-1914). Стажировка в Японии (1914-1917), в Токийском университете изучал японский и китайский языки, культуру и классическую литературу Японии. По возвращении на родину вместе с Е.Д. Поливановым некоторое время работал в Наркоминделе РСФСР. Преподаватель Орловского университета, его ректор (1919-1922). Преподаватель (с 1922 г.), профессор (1926-1938) Ленинградского института живых восточных языков. Одновременно преподавал в Географическом институте ЛГУ. С 1931 года – научный сотрудник Института востоковедения АН СССР. 12 февраля 1934 года избран членом-корреспондентом АН СССР по Отделению общественных наук (японская филология). В 1934-1936 годах читал лекции в Институте красной профессуры. 29 июля 1938 г. арестован и осуждён. Освобождён постановлением ОСО при НКВД СССР 8 сентября 1941 года. Профессор Московского института востоковедения (1941-1950) и МГУ. Действительный член АН СССР с 20 июня 1958 года по Отделению литературы и языка.

¹ Публикуется по: *Конрад Н.И.* Лекции по истории Японии (1936/1937 уч. год). – М.: Московский институт Востоковедения им. Нариманова при ЦИК СССР, 1937 (на правах рукописи). Подготовка текста и публикация на сайте «Окно в Японию» (<http://ru-jp.org>) осуществлена в 2004 году Марией Щербаковой (http://ru-jp.org/konrad_rekishi_20pdf).

Многие идеи, содержащиеся в лекциях Н.И. Конрада, актуально звучат и ныне. Поэтому, хотя прошло уже 86 лет с момента их обнародования, было принято решение опубликовать эти лекции (с некоторыми сокращениями) в данном сборнике (доп. и испр.). Так как прошло почти 90 лет с момента написания данных лекций профессором Н.И. Конрадом, за это время наукой были получены новые результаты. Комментарии и примечания к этому курсу лекций, отражающие современное состояние исследований по истории древней Японии, составлены редакционной коллегией сборника.

² [Текст в квадратных скобках [...] – это расшифровка, пояснения и уточнения, сделанные редакционной коллегией при публикации курса лекций. – *Прим. ред.*].

риоду. Это положение остается верным и для древней эпохи: и здесь мы должны такие источники найти и на них основывать наше изучение. Древний период заканчивается в середине VII века. Начало же его восходит к очень отдалённым временам. Какими же источниками мы обладаем для изучения древней истории Японии?

Совершенно естественно, что в самом начале своей исторической жизни народ ещё не имеет письменности. Ожидать поэтому наличия письменных источников, возникших в эпоху первобытного коммунизма и даже раннего родового строя – совершенно невозможно. Письменность появляется обычно сравнительно поздно, когда уже первые этапы исторического развития пройдены.

Как известно, появлением у себя письменности японцы обязаны Китаю: ими были усвоены китайские иероглифы, и впоследствии на основе этих иероглифов была выработана в дополнение к ним слоговая азбука “*кана*” – в двух графических вариантах: *катакана* и *хирагана*, сведённых в две алфавитных системы – *годзюон*¹ (для *катакана*) и *ироха* (для *хирагана*). До появления этой китайской иероглифической письменности никакой своей письменности у японцев не существовало. Правда, археология обнаруживает наличие в глубокой древности примитивных знаков, которые могут считаться первым шагом по пути к изобретению письма: это – рисуночное письмо и условные значки. Первые обнаружены на древних металлических гонгах и на стенах пещер (в пров. Коти); вторые на глиняных сосудах, найденных в древних пещерных жилищах (в преф. Сайтама). Но это ещё не письмо, а только его зародыши, не получившие к тому же на японской почве развития.² Кроме того, кое-где обнаружены следы знаков, более похожих на письменные, что дало повод некоторым японским исследователям ещё в период феодализма (например, Хирата Ацутанэ, 1776-1843) утверждать, что в Японии, в самую древнюю эпоху, в так называемый “век богов” существовали свои письменные знаки, которые они и назвали “письмом века богов”. Однако ближайшее исследование этих знаков установило, что эти знаки принадлежат к другим древним системам письменности (к древнекорейской, может быть, к древнет[юркск]кой) и попали в Японию благодаря появлению на Японских островах групп, принадлежащих к другим народностям. К тому же и эти знаки не получили никакого развития.

¹ [Все обозначения долготы принадлежат редакции, проставлены в соответствии с ныне принятыми принципами японских транскрипций. – *Прим. ред.*].

² [Подробнее см.: *Суровень Д.А.* К вопросу об использовании письменности в период Яматай (I–III века н.э.) // Актуальные вопросы востоковедения: проблемы и перспективы. Материалы IV международной заоч. научно-практ. конференции / Отв. ред. Н.В. Гурьян, О.А. Трофименко. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2013. – С. 128-143. – *Прим. ред.*].

Таким образом, письменность в Японии появилась благодаря Китаю, а также благодаря Корее, служившей проводником китайской культуры. Когда эта китайская письменность была занесена? Обычная традиция, идущая от хроник VIII века – «Кодзики» и «Нихонги»¹, считает, что иероглифы впервые попали в Японию в **404-405 гг.**² В **404 году** из Кореи ко двору

¹ [«Нихонги» – под таким названием в некоторых памятниках древности встречается мифолого-летописный свод «Нихон сёки» («Анналы Японии»). – *Прим. ред.*].

² [Данные даты указаны Н.И. Конрадом уже с учётом **ревизии древнеяпонской хронологии** в результате обнаружения ещё в конце XIX века **удрвнения на два 60-летних цикла**, т.е. **на 120 лет**. Подробнее об этом см.: *Нака Митиё* 那珂 通世. Дзэсэй нэнги кō 上世年紀考 // Гайкō эки-си 外交繹史, ч. 1-я 卷之一 // *Нака Митиё* исё 那珂通世遺書 / Сост. Ко Нака-хакасэ кōсэки кинэн-кай 故那珂博士功績紀念会 編. – Токио 東京: Дай-нихон-тосё 大日本図書, 1915. – С. 36-37, 38, 39; *Кумэ Кунитакэ* 久米邦武. Нихон кодай-си 日本古代史. – Токио 東京: Васэда-дайгаку сьоппамбу 早稲田大学出版部, 1905. – С. 681-682; *Кумэ Кунитакэ* 久米邦武. Нихон кодай-си 日本古代史. – Токио 東京: Васэда-дайгаку сьоппамбу 早稲田大学出版部, 1907. – С. 681-682; *Ёсида Тōго* 吉田 東伍. Никкан косидан 日韓古史斷. – Токио 東京: Фудзан бōсэтэн 富山房書店, 1893. – С. 20-22, 118-119, 210-215, 328-332; *Хасимото Масукити* 橋本 増吉. Тōё-си-дзё-ёри митару нихон дзё-ко-си кэнкō 東洋史上より見たる日本上古史研究. Ч. 1-я 第1: Яматай-коку ронкō 邪馬台国論考. – Токио 東京: Ō-окаяма сэтэн кан-кō 大岡山書店刊行, 1932. – С. 485, 609, 611; Nihongi: Chronicles of Japan from the earliest times to A.D. 697 / Transl. by W.G. Aston. London: Allen, 1956. Part I. – P. 247, n. 1; P. 249, n. 3; P. 251, n. 6; P. 252, n. 1; P. 253, n. 1, 2; P. 256, n. 1; P. 257, n. 6; P. 262, n. 5; P. 263, n. 3; P. 265, n. 1; P. 267, n. 6; *Dickins Viktor F.* The origins of the Japanese state // The English historical review. – 1899, Apr. – Vol. 14. – No. LIV. – P. 213, n. 11; *Young John.* The Location of Yamatai: a case study in Japanese historiography 720-1945. – Baltimore: The Johns Hopkins press, 1958. – P. 95, 96; ср.: *Воробьев М.В.* Япония в III–VII веках. – М.: Наука, 1980. – С. 22-23, 24, 25, 26, 27, табл. 4; *Wedemeyer A.* Japanische Frühgeschichte (bis 5 Jh.n.). – Tokyo: Dt. Gesellsch. f. Natur- u. Völkerkunde Ostasiens, 1930. – S. 6, 23, 99, 105; *Szczęśniak Boleslaw.* Japanese-Korean wars in A.D. 391-407 and their chronology // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. – 1946, April. – No. 1. – P. 63; *Szczęśniak Boleslaw.* Some revisions of the ancient Japanese chronology Ōjin tenno period // Monumenta Nipponica. – 1952. – Vol. 8. – No. 1/2. – P. 10-11; *Anselmo Valerio.* A research on the name Kudara. – Napoli: Istituto Universitario Orientale, 1974. – S. 32, 49-50, 51; *Kidder J.E.* Himiko and Japan's Elusive Chiefdom of Yamatai. – Honolulu: University of Hawaii Press, 2007. – P. 24; *Brinkley R.A.* A history of the Japanese people: from the earliest times to the end of the Meiji era. – New York–London: The Encyclopaedia Britannica, 1914. – P. 5-6; *Ledyard Gari.* Galloping along with the Horseriders: Looking for the founders of Japan // Journal of Japanese studies. – 1975, spring. – Vol. 1. – No. 2. – P. 217, 238; *Kanzaki Ivan Hisao.* San kan seibatsu: The Yamato invasion of Korea and the origins of the Japanese nation. – Annapolis (Maryland): United States Naval Academy, 2002. – P. 1; Нихон сёки: Анналы Японии / Пер. Л.М. Ермаковой и А.Н. Мещерякова. – СПб.: Гиперион, 1997. – Т. I. – С. 462, прим. 78; С. 463, прим. 80,

японских царей будто бы прибыл некий Атики, который «хорошо умел читать китайские книги» и стал обучать китайской грамоте наследного принца. В 405 году из Кореи прибыл уже “учёный” – Вани, которому было передано обучение царских детей.

Разумеется, эти факты не могут считаться началом китайской письменности в Японии: это скорее указание на её официальное признание при дворе японских царей.¹ Проникновение же её относится, по-видимому, к II–III вв., когда отмечаются оживленные сношения с Кореей и Китаем.²

Появление письменности повлекло за собой появление письменных памятников. Наиболее древними³ – из числа дошедших до нас – являются надписи (стелы) в некоторых буддийских храмах⁴ (например, Хёрюдзи в На-ра), «Закон» принца Сётоку-тайси (604 г.)⁵, две исторических хроники – «Кодзики» (712 г.) и «Нихонги» (720 г.), географически-этнические описания различных местностей – «Фудоки» (VIII в.), хроника «Когосюи» (808 г.). Стелы – и по своей малочисленности, и содержанию – не имеют значения для истории. «Закон» Сётоку-тайси (всего 17 статей) известен только помещённым в позднейшие памятники. Поэтому историк древней Японии рас-

84; Тихонов В.М. История каяских протогосударств (вторая половина V в. – 562 г.). – М.: Вост. лит. РАН, 1998. – С. 15. Подробнее см.: Суровень Д.А. О хронологии правлений Окинага-тараси-химэ (государыни Дзингю) и Хомуда-вакэ (государя Ёдзина) // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 6. – С. 16-21, 26-72, 103-121; Суровень Д.А. Япония в середине – второй половине IV века. – Екатеринбург: Альфапринт, 2021. – Т. I. – С. 5-16. – Прим. ред.].

¹ [В период Ямато правители носили титул 大王 яп. *ō-кimi* (др.-яп. *оно-кими* – букв. “великий правитель”), что было установлено по японским эпиграфическим надписям V века. – Прим. ред.].

² [Подробнее см.: Суровень Д.А. К вопросу об использовании письменности в период Яматай (I–III века н.э.) // Актуальные вопросы востоковедения: проблемы и перспективы. Материалы IV междунар. заоч. научно-практ. конф. / Отв. ред. Н.В. Гурьян, О.А. Трофименко. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2013. – С. 128-143. – Прим. ред.].

³ [В XX веке были обнаружены надписи на мечах и зеркалах V века. – Подробнее см.: Суровень Д.А. Древнеяпонская хронология. Т. I. С. 65-92. – Прим. ред.].

⁴ [Подробнее см.: Суровень Д.А. Древнеяпонская хронология. Т. I. С. 337, 340-350. – Прим. ред.].

⁵ [Имеются в виду «Законоположения в 17-ти статьях» принца Умаядо, известного под посмертным почётным именем наследного принца Сётоку-тайси. Полный перевод на русский язык см.: Конституция Сётоку // Попов К.А. Законодательные акты средневековой Японии. – М.: Наука, 1984. – С. 22-51; частичная публикация этого перевода: Из «Конституции 17-ти статей» // Буддизм в Японии. – М.: Наука, 1993. – С. 359-360. – Прим. ред.].

полагает только «Кодзики»⁶, «Нихонги»⁷, «Фудоки»⁸ и «Когосюи»⁹, т.е. памятниками, возникшими в VIII–IX вв.

Самыми важными из них являются «Кодзики» и «Нихонги». Но это – произведения VIII века, и если они говорят о современных им событиях, то эти события относятся не далее, как к концу VII-го, началу VIII века. О более ранних эпохах, эпохах древнейших они не говорят непосредственно. Поэтому хрониками «Кодзики» и «Нихонги» – с точки зрения реконструкции древнейшей истории Японии – мы можем пользоваться только в том случае, если удастся отделить всё позднейшее и вскрыть те сведения о ранних эпохах, которые, может быть, там есть. Приходится, поэтому искать, нет ли каких-нибудь других письменных источников, которые непосредственно говорили бы о Японии более ранней эпохи, которые сами появились бы в эту эпоху. И такие есть: это – китайские источники. Японской наукой произведена большая работа по выяснению того, где, в каком китайском памятнике что-либо пишется о Японии. Сейчас можно точно перечислить те китайские исторические памятники, в которых встречаются те или иные сведения о Японии.

Самый ранний материал встречается в «Цянь Хань-шу», т.е. истории первой Ханьской династии (206 г. до н.э. – 8 г. н.э.). В истории этой династии содержатся первые упоминания о Японии. Причём эти упоминания относятся к Японии I века до нашей эры.¹⁰ Некоторые сведения содержатся также и в «Хоу Хань-шу», т.е. в истории второй Ханьской династии (25–220 гг.). Эти сведения относятся к Японии I–II вв. н.э.¹¹ Третий китайский

⁶ [Перевод на русский язык: Кодзики: Записи о деяниях древности, свиток 1-й / Пер. Е.М. Пинус. – СПб: Шар, 1994. – Т. I. – 320 с.; Кодзики: Записи о деяниях древности, свитки 2-й и 3-й / Пер. Л.М. Ермаковой, А.Н. Мещерякова. – СПб.: Шар, 1994. – Т. II. – 256 с. – *Прим. ред.*].

⁷ [Перевод на русский язык: Нихон-сёки: Анналы Японии / Пер. Л.М. Ермаковой и А.Н. Мещерякова. – СПб.: Гиперион, 1997. – Т. I. – 496 с.; Т. II. – 432 с. – *Прим. ред.*].

⁸ [Перевод на русский язык: Идзумо-фудоки / Пер. К.А. Попова. – М.: Наука, 1966. – 222 с.; Древние фудоки / Пер. К.А. Попова. – М.: Наука, 1969. – 340 с. – *Прим. ред.*].

⁹ [Перевод на русский язык: Когосюи / Пер. Н.А. Невского // Петербургское востоковедение. – 1996. – Вып. 8. – С. 301-324; Когосюи // Синто: путь японских богов / Пер. Е.К. Симоновой-Гудзенко. – СПб.: Гиперион, 2002. – Т. II. – С. 84-100. – *Прим. ред.*].

¹⁰ [Перевод раздела о японцах см.: Хань шу // *Лантев С.В.* Описание народа *Во* в I–III веках // Древняя Япония в Восточной Азии: археология, мифология, история. К 100-летию со дня рождения Михаила Васильевича Воробьева (1922-1995). Сборник воспоминаний и научных трудов / Ред. Л.М. Ермакова, А.В. Филиппов, Е.С. Бакшеев, Д.А. Суровень. – Екатеринбург: Альфапринт, 2022. – С. 213. – *Прим. ред.*].

¹¹ [Переводы раздела о японцах см.: *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древнейшее время. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – Т. II. – С. 34-36; Хоу Хань шу // *Лантев С.В.* Описание народа *Во* в I–III веках // Древняя Япония в Восточной Азии. – Екатеринбург: Альфапринт, 2022. – С. 213-220. – *Прим.*

памятник – это т. н. «Вэйчжи», история царства Вэй, которое существовало в Китае в III в. н.э. В этой истории имеется специальная глава о так называемых *вожэнь*, т.е. о японцах. Это самое подробное описание Японии, которое существует в китайских источниках, и которое отличается максимальной достоверностью.¹

Далее идёт «Сун-шу» – история Сунского царства, которое существовало в Китае в V веке. «История царства Сун» содержит упоминание о Японии тоже V века.²

Таким образом, китайские источники дают сведения о Японии, начиная с I века до н.э. Что дают эти китайские памятники? Из сообщений «Цянь Хань-шу», книги, которая даёт сведения о Японии приблизительно около [рубежа] нашей эры, наиболее важно следующее: «Они (*вожэнь*) распадаются на более чем 100 государств. Они ежегодно приезжают к нам и проносят нам дань».

Из сообщений «Хоу Хань-шу», говорящей о I–II вв. нашей эры, важны упоминания о том, что из Японии приезжают послы к Ханьскому двору. Одно из таких посольств, относимое ханьской хроникой к 57 г. имеет особое значение. Хроника рассказывает, что это было посольство из “страны Идо”³, и что ханьский император Гуан-у пожаловал царю⁴ этой страны золотую печать. И вот, в 1784 г. в Канодзаки, в уезде Нака в пров. Тикудзэн на острове Кюсю одним крестьянином была найдена в земле старинная золотая печать⁵ с китайской надписью: «Хань – царю страны Идо».⁶ Известно, что

ред.]

¹ [Переводы раздела о японцах см.: Саньго-чжи, Вэй-чжи, гл. 30, Во // *Кюнгер Н.В.* Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. – М.: Изд. вост. лит., 1961. С. 243-250; Вэй чжи // *Лантев С.В.* Описание народа Во в I–III веках // Древняя Япония в Восточной Азии. С. 220-235. – *Прим. ред.*].

² [Переводы раздела о японцах см.: *Лантев С.В.* Описание Японии в “Цзинь шу”, “Сун шу”, “Нань-Ци шу”, “Лян шу”, “Нань ши”, “Бэй ши”, “Суй шу” // Древний Восток и античный мир. Труды кафедры истории древнего мира Исторического факультета МГУ. – М.: Русский Двор. – 1999. – Вып. II. – С. 109-118. – *Прим. ред.*].

³ [Ныне название данной *общины-государства* (кит. *Вэй-ну-го* 倭奴國) исследователи по-японски читают как *Ва-на-коку*. – *Прим. ред.*].

⁴ [王 кит. *ван* – правитель. – *Прим. ред.*].

⁵ [Описание печати см.: *Суровень Д.А.* Комментарий к переводам китайских династийных историй // Древняя Япония в Восточной Азии. – Екатеринбург: Альфапринт, 2022. – С. 304-306, комментарий *дд.* – *Прим. ред.*].

⁶ [「漢委奴國王」 кит. *хань-вэй-ну-го-ван*. – *Ло Ли-синь* 羅麗馨. Жибэнь-дэ гоцзихуа --- и Фуган-ши (яп. Фукуока-си) вэйли 日本的國際化---以福岡市爲例 // Синда ли-шисюэ-бао 興大歷史學報. – 2002, июнь. – № 13. – С. 141; см.: *Кудзира Киёси* 鯨清. Нихон-коку тандзэ-но надзо 日本国誕生の謎. – Токио 東京: Нихон бунгэйся 日本文化芸社, 1978. – С. 135; *Ямао Юкихиса* 山尾 幸久. Нихон кодай бкэн-кэйсэй сирон 日

“Идо” – старинное название того района Кюсю, где была найдена печать. Все это заставляет думать, что посольство 57 г. – действительный факт, а это в свою очередь заставляет относиться к показаниям китайских хроник с большим доверием.

Под 107 годом имеется упоминание о том, что послы, прибывшие из Японии, поднесли от имени царя 160 рабов (пленников¹ – прим. ред.). В «Вэйчжи» сообщаются уже подробные сведения о стране Яматай, которую японские историки отождествляют с Ямато.² Правда, о месте этой страны Ямато идёт большой спор. Одни полагают, что страна Ямато находилась на острове Кюсю, другие – в Кинай. Однако больше оснований считать Ямато в районе Кинай.³ В описании «Вэйчжи» самое интересное для нас – некоторые указания на государственный и социальный строй, бывший тогда в Японии. «Вэйчжи» рассказывает о государстве⁴, во главе которого стояла цари-

本古代王権形成史論。– Токио 東京: Иванами сэтэн 岩波書店, 1983。– С. 67, 70; Нихон дзэнси 日本全史。– Токио 東京: Тōкё-дайгаку сюппанкай 東京大学出版会, 1958。– Т. I, рис. 88, 89; Уэмура Сэйдзи 植村 清二. Яматай-коку, Куна-коку, Тоума-коку 邪馬臺国・狗奴国・投馬国 // Сигаку-дзасси 史学雑誌。– 1955。– Т. 64。– №12。– С. 20-21; Сигэмацу Акихиса 重松 明久. “Гиси-вадзин-дэн” (кит. Вэйчжи-вожэнь-цзюань)-о мэгуру ни-сан-но мондай 魏志倭人伝をめぐる二、三の問題 // Нихон-рэйкиси 日本歴史。– 1973。– № 301。– С. 104; Мураяма Кэндзи 村山 健二. Дарэ-ни-мо какэна-катта Яматай-коку 誰にも書けなかつた邪馬台国。– Токио 東京: Кōсэй сюппан-ся 佼成出版社, 1980。– С. 65; Сано Ямато 佐野 大和. Нихон-но акэбоно 日本のあけぼの。– Токио 東京: Сёхō сэтэн 小峰書店, 1959。– С. 16 (оттиск печати на С. 9); Kidder J.E. Japan before Buddhism。– New York: Frederick A. Praeger, 1959。– P. 92.

Ныне надпись «漢委奴國王» переводят как «[Император] Хань назначает на должность правителя государства Ну (яп. На)»; где 委 кит. *вэй* – гл. А. 1) уполномочивать; назначать на должность; 2) препоручать, передавать в ведение; Б. 1) слушаться, повиноваться (Большой китайско-русский словарь. – М.: Наука, 1983. – Т. IV. – С. 1039; далее: БКРС). Дискуссии по этому вопросу см.: Суровень Д.А. Комментарий к переводу китайских династийных историй. С. 307-308. – Прим. ред.].

¹ [生口 яп. *сэйкō*, кит. *шэн-кōу* – досл. “живые рты”]; пленники (БКРС. Т. II. С. 189). Об их правовом статусе подробнее см.: Суровень Д.А. Правовой статус лиц без гражданства в древнеяпонском праве: *сэйкō* в I–III веках // Право. Законодательство. Личность. – 2012. – № 1 (14). – С. 14-22. – Прим. ред.].

² [“Ямато” I–III веков – это Яматай, расположенное на острове Кюсю; в начале IV века в Кинай (т.е. центральной Японии) возникает государство Ямато. – Прим. ред.].

³ [Современные исследователи, на основе археологических материалов, установили, что государство Ямато в Кинай (т.е. в центральной Японии) возникло на рубеже III–IV веков, а во II веке существовала община-государство Яматай в землях округа Ямато провинции Хиго на острове Кюсю. См. далее. – Прим. ред.].

⁴ [女王國 кит. Нюй-ван-го, яп. Дзёб-коку – букв. “государство женщины-государя” – Прим. ред.].

ца, именуемая Химико.¹ Описывается двор этой царицы; сообщается, что у неё более тысячи рабынь²; описывается её дворец; говорится о том, что в этом дворце стоит многочисленная стража и т.д. Сообщается, что эта царица Химико завоевала окружающие государства и во главе этих завоеванных стран (*куни*) поставила своих наместников.

Последний памятник, о котором упоминалось выше – история Сунского царства в Китае – даёт сведения, относящиеся к V веку н.э., к 450–470 годам. Основные сведения, дающиеся в «Сун-шу», заключаются в перечислении походов, которые совершались царством Ямато по всем направлениям, и результатов этих походов. Так мы узнаём, что на востоке было покорено 55 стран³, на западе 56⁴, на севере 95⁵; узнаём, что после этого покорять было уже некого. Другими словами, по словам «Сун-шу» выходит, что покорение страной Ямато всех прочих стран в V веке как будто закончилось, и **образовалось уже одно государство.**

Вот в самом кратком изложении те наиболее существенные данные, которые приводятся в китайских источниках. Ясно, что они говорят не о древнейшем прошлом японского народа, а о процессе образования **раннего** племенного **государства**⁶, о появлении рабов, о появлении правителей, т.е. об эпохе гораздо более поздней. Это – эпоха позднего родового строя, и в дальнейшем – его распадение.⁷

Памятники древней корейской историографии могли бы пролить не малый свет на раннюю японскую историю. Сношения с Кореей существовали уже в глубокой древности, а Корея гораздо раньше усвоила письменность. К сожалению, эти памятники до нас не дошли. Наиболее ранний из них – хроника княжества Пэкче, возникшего во второй половине IV века⁸, известна нам по тем выдержкам, которые помещены в «Нихонги». Сведения о Японии поэтому находятся только в тех корейских хрониках, которые по-

¹ [卑彌呼 др.-яп. *Пимико*, яп. *Химико* (кит. *Бимиху*) – судя по описанию, была верховной жрицей–правительницей. – *Прим. ред.*].

² [侍婢 кит. *шйби* – служанка, прислужница (БКРС. Т. III. С. 44); 婢 кит. *би* – 1) служанка; рабыня... (БКРС. Т. II. С. 814). – *Прим. ред.*].

³ [Общины (*куни*) восточной и северо-восточной Японии. – *Прим. ред.*].

⁴ [Общины (*куни*) юго-западной Японии. – *Прим. ред.*].

⁵ [Видимо, общины–государства (кор. *кук* 國) в южной Корее. – *Прим. ред.*].

⁶ [部族国家 яп. *будзоку-кокка* – букв. “племенное государство”; термин, который в японской историографии использовался для обозначения формы государства, возникшей на этапе ранней государственности. – *Прим. ред.*].

⁷ [В японской науке этот процесс кризиса получил название “кризис системы *удзи*”, т.е., по сути, кризис рабовладельческого строя. – *Прим. ред.*].

⁸ [Во второй половине IV века существовало территориальное государство Пэкче, до этого в I–III вв. – *община–государство* Пэкче, постепенно подчинявшее другие общины (кор. *кук*) Махана (территории в юго-западной Корее). – *Прим. ред.*].

явились гораздо позже. Первой такой хроникой является «Самгук-саги» («История трёх царств»), составленная в 1145 г. и повествующая о событиях приблизительно с начала нашей эры до 935 года.¹ По-видимому, в этой хронике содержатся извлечения из более ранних, тогда ещё существовавших или сохранившихся во фрагментах памятников, до нас, однако, не дошедших.

Обратимся теперь к японским источникам. Как я уже указал, основными для нас являются хроники «Кодзики» и «Нихонги». «Кодзики» закончены составлением в 712 году, «Нихонги» в 720 году. Обе хроники в равной мере излагают всю историю Японии, начиная с появления этого мира вообще, т.е. “эры богов”; при этом «Кодзики» доводит своё повествование до 628 г., т.е. до конца царствования [государыни] Суйко, иначе говоря – до регентства [наследного принца] Сётоку-тайси, «Нихонги» – до 697 г., т.е. до конца царствования [государыни] Дзитё. Фактически «Кодзики» повествуют о событиях до конца V века, так как, начиная с царя Нинкэн (488-498) всё изложение «Кодзики» не идёт дальше простой генеалогии. В связи с этим становится очень важным [хроника] «Нихонги», действительно доводящая свой рассказ до 697 года. Таким образом, отличие этих японских источников от китайских заключается, прежде всего, в том, что они являются гораздо более поздними. Кроме того, китайские памятники излагают те сведения о Японии, которые накопились за ближайший к составлению самого памятника период и в этом смысле они более или менее “современны” сообщаемым ими сведениями. Японские же хроники в этом смысле “современны” только самым последним частям своего повествования; если брать широко VI–VII векам. В пределах этих столетий мы можем находить в «Кодзики» и «Нихонги» наиболее достоверный исторический материал. Это подтверждается тем, что с VI столетия начинается наиболее достоверная хронология: с 527 года даты, даваемые «Кодзики» и «Нихонги», начинают совпадать как между собою, так и с корейскими историографическими трудами. В известной мере, исторически и хронологически достоверным можно считать в «Кодзики» и «Нихонги» и [материалы по] V век[у], поскольку в этот период начинает уже наблюдаться частичное совпадение дат и событий, излагаемых в этих обоих хрониках и в корейских источниках.² Всё же

¹ [Перевод на русский: Самгук-саги, летописи Силла // *Ким Бусик. Самгук саги* / Пер. М.Н. Пака. – М.: Изд-во вост. лит., 1959. – Т. I. – С. 71-201; Самгук-саги, летописи Когурё // *Ким Бусик. Самгук саги* / Пер. М.Н. Пака. – М.: Вост. лит., 1995. – Т. II. – С. 35-132; Самгук-саги, летописи Пэкче // *Ким Бусик. Самгук саги* / Пер. М.Н. Пака. – М.: Вост. лит., 1995. – Т. II. – С. 133-191; Самгук-саги, Разные описания, Биографии // *Ким Бусик. Самгук саги* / Пер. М.Н. Пака. – М.: Вост. лит., 2002. – Т. III. – 444, XVIII, 217, VI с. – *Прим. ред.*].

² [Совпадение дат начинается с середины V века (*Воробьев М.В.* Япония в III–VII веках. С. 72, 24, 227; *Aston W.G.* Early Japanese history // *Transactions of the Asiatic soci-*

повествование о более ранних временах является сводом и обработкой ряда мифов и сказаний, возникших в разное и неопределённое время.

Таким образом, при помощи «Кодзики» и «Нихонги» можно восстанавливать японскую историю главным образом V–VI–VII веков. Но этот период, несомненно, представляет распад родового строя, его разложение, но отнюдь не его расцвет. Иначе говоря, мы можем более или менее представить явственно историю Японии, начиная с эпохи позднего родового строя, с эпохи появления рабов, междоусобной борьбы и образования японского государства, но истории родового строя в чистом виде, а тем более первобытного общества Японии – построить невозможно. Кое-что можно сделать только в отношении эпохи родового строя.

[Первобытная Япония]

К какому времени может относиться эпоха родового строя в Японии в более или менее чистом своем виде? Обычно считается, что эпоха родового строя связана с культурой *неолита*. Когда же в Японии была неолитическая эпоха? Оказывается, что неолитические находки на японских островах заканчиваются приблизительно около I века н.э. Позже I века н.э. уже, несомненно, наступает эпоха металла – бронзы, железа. <...>¹ Таким образом, поскольку японская археология (30-х гг. XX века – *прим. ред.*) пока даёт сведения только о *неолите*, она тем самым даёт сведения о родовом строе.²

ety of Japan. – Yokohama, 1889. – Vol. XVI. – P. 67; *Aston W.G.* Introduction // *Nihongi: Chronicles of Japan from the earliest times to A.D. 697.* – London: Allen, 1956. – Part I. – P. XVI; *Nihongi.* Part I. P. 346, note 3. Даты второй четверти V века уд р е в н е н ы на 26 лет, следуя летосчислению корейского источника «Пэкче-синчхан» (подробнее см.: *Суровень Д.А.* Хронология древней Японии. – Екатеринбург: ООО Универсальная Типография «Альфа Принт», 2023. – Т. I. – С. 326-327; *Суровень Д.А.* Реконструкция хронологии первой половины V века (царствований государей Нинтоку – Ингё). Ч. 1: Хронология второй четверти V века // *Genesis: исторические исследования.* – 2019. – № 3. – С. 22-46). Конец царствования государя Ёдзина и правление государя Нинтоку приходятся на 413-425/427 годы [испр. хрон.], а датировки второй половины регентства государыни Дзингю и первые 22 года царствования государя Ёдзина (364-411 годы [испр. хрон.]), как показал сравнительный анализ материалов японских хроник со сведениями корейских источников – **удревнены на два 60-летних цикла, т.е. на 120 лет**; началу регентства государыни Дзингю предшествовал её поход в государство Силла (в юго-восточной Корее), который в корейских источниках датирован **346 годом**, а датировки первой половины регентства Дзингю (347-363 годы [испр. хрон.]) – удревнены на 146 лет [120 + 26 лет] (подробнее см.: *Суровень Д.А.* О хронологии правлений Окинага-тараси-химэ (государыни Дзингю) и Хомудавакэ (государя Ёдзина). С. 1-226). – *Прим. ред.*].

¹ [Выпущен раздел, говорящий об отсутствии в 30-е годы XX века археологических находок периода *палеолита*. Сейчас уже такие находки существуют. – Подробнее см.: *Деревянко А.П.* Палеолит Японии. – Новосибирск: Наука, 1984. – 272 с. – *Прим. ред.*].

² [То есть, о времени, когда уже сложился и существовал *экзогамный* коллектив, по-

Но не только одни археологические данные могут пролить свет на родовой строй. При всём позднейшем происхождении «Кодзики» и «Нихонги», в них всё же содержатся следы гораздо более ранних эпох. Если эти следы обнаружить и сопоставить с данными археологии и этнографии, то, пожалуй, кое-что о родовом строе сказать можно. Что же можно сказать о нём?

Необходимо сначала кратко изложить данные археологии, касающиеся **неолитической эпохи**. Раскопки дают орудия каменные, костяные, деревянные. Эти предметы хорошо описаны, и их можно изучать. В числе этих предметов находятся, между прочим, глиняные фигурки (*ханива*), которые изображают людей. По этим фигуркам можно судить не только о гончарной технике, но и об антропологическом облике людей того времени, об их одежде, вооружении и т.д. «Кодзики» объясняют появление этих *ханива* следующим образом. Когда-то в древние времена существовал обычай хоронить всех спутников вождя живыми вслед за вождем, и поэтому целая масса людей закапывалась в землю. Но один из императоров, Суйнин, как-то раз услышал вопли зарываемых в землю людей, и это его так потрясло, что несмотря на то, что этот обычай велся с древнейших времён, он нашёл возможным этот обычай отменить и ввести более гуманный, предложенный одним из его министров, а именно: вместо живых людей хоронить их глиняные изображения.¹

Кое-какие данные можно получить и о жилищах. Древнейшие жилища – это пещеры в горах и пещеры в земле, вероятно с навесом сверху; кроме того, были соломенные шалаши, шалаши из ветвей дерева. Официальная японская история упоминает о пещерных жилищах с некоторым презрением, считая, что эти пещерные жилища были якобы не для японцев, а для “низших” народностей. Но следы этих жилищ находятся и в тех самых местах, которые занимало племя *ямато*, т. е. то племя, которое должно считаться японским.

Есть и ещё некоторая возможность судить об образе жизни той эпохи. Раскопки дают большое количество охотничьих орудий, рыболовных сна-

ловые связи внутри которого уже были запрещены (полная *агамия* внутри коллектива) – это и есть **род**. См.: Семёнов Ю.И. На заре человеческой истории. – М.: Мысль, 1989. – С. 41-42. – *Прим. ред.*].

¹ [Об обрядах погребения см.: *Бакшеев Е.С.* Древнейшие истоки погребального обряда *могари* по археологическим данным периодов Дзёмон и Яёи // История и культура Японии. – М.: ИВ РАН – Крафт+, 2001. – С. 7-25; *Бакшеев Е.С.* Ритуальная система обряда *могари* // Человек и духовная культура Востока. Вып. II. – М.: Огни, 2003. – С. 147-172. Подробнее о *ханива* см.: *Суровень Д.А.* Некоторые похоронные обряды раннего Ямато и возникновение погребальной пластики *ханива* // Древние культы, обряды, ритуалы: памятники и практики. – Зимовники: ЗКМ, 2015. – Вып. I. – С. 229-245. – *Прим. ред.*].

стей. Это говорит об охоте и рыболовстве. Но, по-видимому, уже в древнейшие времена было и земледелие. Однако, рис, надо думать, появился сравнительно поздно. Считается, что даже само японское слово для понятия “рис” – *комэ* является гибридным, состоящим из японского элемента – “*ко*” и китайского “*мэ*” (ср. совр.-кит. *ми*). Это даёт основание предполагать, что рисовое земледелие¹ было занесено в Японию китайскими переселенцами.²

¹ [В результате миграции из Кореи в середине I тыс. до н.э. тунгусо-маньчжуров (предков народа *идзумо*), аустронезийцев и аустроазиатов из Южного Китая (что подтверждается генетическими исследованиями) на Японских островах сформировались три основных региона, население которых перешло от присваивающего хозяйства к производящему (*Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 42-43). Это: (1) северный Кюсю (*Цукуси*) – самое раннее на островах рисосеяние; (2) западный Хонсю (*Идзумо*) – возделывание проса, а позднее под влиянием аустроазиатского компонента – освоение рисосеяния; (3) центральный Хонсю (*Кинай*) – распространение поливного рисосеяния. В это же время (с IV в. до н.э.) в Западной Японии (*Hudson Mark J.* Rice, bronze, and chieftains – an archaeology of Yayoi ritual // Japanese journal of religious studies. – 1992. – No. 19/2-3. – P. 139) на основе смешения старых и новых элементов начинается формирование новой культуры *яёй*, связанной с производящим хозяйством (см.: *Seyock Barbara.* The Hirabaru site and Wajinden research: Notes on archaeology of the kings of Ito // Nachrichten der Gesellschaft für Natur- und Völkerkunde Ostasien e.V. Universität Hamburg. – 2003. – No. 173-174. – P. 207). Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Переход к производящему хозяйству в первобытной Японии // Мир Евразии: от древности к современности: сборник материалов Всероссийской научно-практ. конф. (г. Уфа, 12.03. 2021 г.). Т. 1 / Отв. ред. Р.Р. Тухватуллин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 38-47. – *Прим. ред*].

² [Исследования гаплогрупп Y-хромосомы населения Южного Китая и Юго-Восточной Азии привели учёных к выводу о том, что Y-гаплогруппы O-M122 (т.е. O-M134 и O-LINE), а также последовательность O-M95 в пределах O-P31 пришли в Японию с распространением культуры *яёй* (начиная с 400 г. до н.э.). Высокая частота этих линий у населения юго-западной Японии, Кореи и Юго-Восточной Азии, вероятно, объясняет близость этого населения в поле MDS. Как было предложено учёными, вся гаплогруппа O должна происходить из Юго-Восточной Азии. Фактически, почти все генетические последовательности в пределах субклада O-M175*, кроме O-SRY465 (см.: *Kim Soon-Hee, Kim Ki-Cheol, Shin Dong-Jik, Jin Han-Jun, Kwak Kyoung-Don, Han Myun-Soo, Song Joon-Myong, Kim Won, Kim Wook.* High frequencies of Y-chromosome haplogroup O2b-SRY465 lineages in Korea: a genetic perspective on the peopling of Korea // Investigative Genetics. – 2011. – No. 2:10. – P. 1-11) и O-47z, присутствуют в их самой большой частоте (например, O-M95, O-P31*, M122*, O-LINE, OM119) в Юго-Восточной Азии / Океании и, как было предложено учёными, должны были возникнуть в Южном Китае. Исследователи выдвинули гипотезу, что население неолитических земледельцев из Юго-Восточной Азии также принесли линии гаплогруппы O – в Корею и, в конечном счёте, в период *яёй* – в Японию (*Hammer M.F., Karafet T.M., Park Hwayong, Omoto Keiichi, Harihara Shinji, Stoneking M., Horai Satoshi.* Dual origins of the Japanese: common ground for hunter-gatherer and farmer Y chromosomes // Journal of Human Genetics. Vol. 51. – 2006. – No. 1. – P. 56; см. также:

Нужно попутно заметить, что во многих словах-названиях предметов, завезённых в Японию с материка, видно их китайское происхождение. Так, например, такое слово, как “лошадь” – “ума” тоже содержит в себе китайские элементы (ср. кит. *ма* – “лошадь”).

Таким образом, в древнейшую эпоху, несомненно, наличие охоты и рыболовства, а также раннего земледелия. Возможно установить также не только более позднее, но и иноземное происхождение риса и рогатого скота.

Чтобы восстановить эту родовую эпоху более полно, нужно обратиться уже к письменным источникам. Китайские источники говорят о более позднем периоде. Поэтому приходится обращаться к «Кодзики» и «Нихонги» и установить, что в этих памятниках может относиться к эпохе родового строя. Но прежде, чем это установить, необходимо хотя бы кратко изложить, о чём повествуют обе хроники вообще.

«Кодзики» и «Нихонги» начинают свое повествование с “эпохи богов” и излагают то, что этнографы именуют космогоническими¹ мифами – мифами о происхождении мира. Конечно, та космо[гон]ическая картина, которую даёт «Кодзики», носит все признаки позднейшего упорядочения и обработки. Само собой разумеется, что такие мифы не складывались в такой определённой форме, и не располагались в такой стройной последовательности, как это дано в «Кодзики». Автор «Кодзики» – Ясумаро приложил свою руку не только к обработке каждого сказания, но и к их расположению, установлению внутренней связи, хронологической последовательности и проч.

Как излагается этот космо[гон]ический миф? Сначала даётся обычное указание на недифференцированное состояние всех элементов мира, т.е. картина первичного хаоса. С этого начинается изложение истории мира. Затем даётся описание первого этапа космо[гон]ического процесса, который заключается в том, что в этом первичном хаосе произошло отделение неба от земли, появились с одной стороны “страна Неба” – *Такамагахара*, с другой – острова *Акицусима*. Этот этап связан с первой троицей божеств – Амэноминакануси, Такамимусуби и Камимусуби, обитавших в Такамагахара и пребывавших в “сокрытом состоянии”.

Дальше рисуется второй этап космо[гон]ического процесса, который

Nonaka I., Minaguchi K., Takezaki N. Y-chromosomal binary haplogroups in the Japanese population and their relationship to 16 Y-STR polymorphisms // *Annals of Human Genetics.* – 2007. – No. 71. – P. 480-495). Гаплогруппы O (51,8%3) были распределены с максимальной частотой на Кюсю с убыванием на острове Хонсю к северу (см.: [*Hammer M.F., and other.* Dual origins of the Japanese: common ground for hunter-gatherer and farmer Y chromosomes. P. 50, 50 fig. 2; P. 51, 51 table 1; P. 52, 54; 54 fig. 5). – *Прим. ред.*].

¹ [В работе «Древняя история Японии» (1974 г.) в данном тексте использован термин «космогонический». – *Конрад Н.И.* Древняя история Японии // *Избранные труды: история.* – М.: Наука, 1974. – С. 15. – *Прим. ред.*].

заключается в обособлении мужского и женского начала, в появлении первой божественной четы – Идзанаги и Идзанами. С этим мифом оказывается связанным и другой, крайне важный миф – о стране мрака, *Ёмо-но куни* или *Ёми-но куни*. Это миф о той стране, куда уходят все те, кто умирает. Появление этого мифа соединено с рассказом о судьбе богини Идзанами, которая после смерти удалилась в эту страну. Вслед за ней отправился и её муж, чтобы её вернуть, но принужден был вернуться обратно, ибо это была не только “страна мрака”, но и “страна скверны”.

Последний, третий этап космо[гон]ического процесса рисуется как появление на небе новой триады божеств: это стихийные божества Аматэрасу – богиня солнца, Цукиёми – бог луны и Сусаноо – бог бури, ветра, воды и т.д. Любопытно, что у японцев развитие в этом мифе получили два божества – богиня солнца и бог бури, а бог луны отошёл на задний план и развития в мифологии не получил.

Дальше идут мифы, которые по содержанию являются космологическими, т.е. повествуют уже не о создании мира, а об его дальнейшем устройстве. Эти космологические мифы начинаются со знаменитого сказания о борьбе Аматэрасу и Сусаноо. Положение Аматэрасу, как главной богини и как богини-победительницы, в дальнейшем служит основой для целого ряда выводов относительно существа древнего японского родового строя. В частности, положение Аматэрасу даёт повод для того, чтобы постулировать матриархат.¹ Борьба Аматэрасу с Сусаноо разыгралась по разным причинам. По Кодзики начало вражды Аматэрасу с Сусаноо связано с той неудачей, которую потерпела Аматэрасу в состязании по рождению детей. Сусаноо должен был производить детей из яшмы, принадлежащей богине, а Аматэрасу из меча, принадлежащего Сусаноо. Сусаноо произвел на свет пять мальчиков, а Аматэрасу трёх девочек. Поскольку целью состязания было установить наличие или отсутствие злых помыслов у Сусаноо, рождение “чистых девушек” из предмета, принадлежащего ему, свидетельствовало и о чистоте его намерений. А это означало, что он победил.

«Кодзики» даёт очень любопытную картину дальнейшего развития ссоры. Неудачное для Аматэрасу состязание было только началом. Сусаноо причинил ей целый ряд других неприятностей. Например, Аматэрасу засева-ет поле, а он засеивает его вторично для себя; она устроит поле, а он разрушает ограждение полей, межи или засыпает канавы для орошения, и поле Аматэрасу оказывается без влаги; она занимается тканьем одежды, а он оскверняет её дворец, бросая в то место, где она сидит, шкуру свежесобранной лошади. Из других источников мы узнаем, что все эти действия Сусаноо считались в древней Японии самыми тяжкими преступлениями.

¹ [В современной науке говорят не о матриархате, а о *матрилинейном* счёте родства. – *Прим. ред.*].

Если взять так называемые «Норито» – обращения к богам, зафиксированные в X веке, но созданные гораздо раньше и содержащие в себе следы древнейшей эпохи – то там мы найдём одно такое обращение – так называемое *охаруи*, имеющее целью произвести всеобщее очищение японского народа от грехов. В этом *норито* поэтому содержится перечисление грехов – “небесных” и “земных”, и в числе “небесных”, т.е. самых тяжких грехов упоминаются уничтожение межей на полях¹, засыпка канав², повторный засев³ и живодерство.⁴

Борьба окончилась, в конечном счёте, не в пользу Сусаноо. По решению “восьми мириад” богов он был изгнан с неба. Ещё до этого бог Идзанаги, распределяя мир между своими детьми, отдал Амагэрасу Такамагахара, т.е. небо, Цукиёми – *Ёру-но осу* (*Ёми-но кун*), страну мрака, а Сусаноо дал страну Унабара – море. Удаляясь в Унабара, изгнанный Сусаноо задержался в стране Идзумо, где усмирил злодеев, покори́л страну Суга, убил восьмиглавого змея, добыл из его тела чудесный меч, освободил из-под власти змея девушку, женился на ней и построил себе дворец. От этого брака у него родился сын Окунинуси. Согласно другой версии этого мифа, он в дальнейшем удалился в Корею. Таким образом, этот миф о Сусаноо имеет какое-то отношение к древнейшей Корее; по-видимому, связь с Кореей существует у Японии очень давно.⁵

¹ [毀畔 яп. *адэзнафу* – разрушение межей (Нихон-сёки 日本書紀 (из серии “Кокуситайкэй” 國史大系). – Токио 東京: Ёсикава кобункан 吉川弘文館, 1957. – Ч. I. – Т. I. – С. 31; см.: Там же. С. 34, Нихон сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 135; см.: Там же. С. 137; Nihongi. Part I. P. 40). – Прим. ред.]

² [填渠 яп. *уну-мидзо* / 埋溝 яп. *умэ-мидзо* – засыпание канав; Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 34, 36; см.: Нихон сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 137, 138; Nihongi. Part I. P. 47, 填 яп. *умэру* – заполнять (*Фельдман-Конрад Н.И.* Японско-русский учебный словарь иероглифов. М.: Русск.яз., 1977. С. 156; далее: ЯРУСИ); 埋 яп. *умэру* – закапывать, зарывать (ЯРУСИ. С. 153). – Прим. ред.]

³ [重播種子 яп. *сикимаки* – досл. «повторный посев семян / повторно сеять семена; где 播種 яп. *хасю*, кит. *бэчжун* – сеять (*что-л.*); посев; *бэ-чжун* – сеять [семена]. – БКРС. Т. II. С. 655. – Прим. ред.]

⁴ [生剥 яп. *ики-хаги* – досл. “обдирание живьём”. См.: Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 34, 32; Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 135, 136, 137; Nihongi. Part I. P. 40-41; где 剥 яп. *хаги* от *хагу* – 1) сдирать, обдирать, очищать... (ЯРУСИ. С. 107); ср.: 剥 яп. *хагу*, кит. *бао* – *гл.* 1) сдирать кожу... обдирать; 2) срезать; ранить, повреждать... (БКРС. Т. II. С. 1025); 逆剥 яп. *сака-хаги* – досл. “сдирание кожи наоборот” (Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 33; см.: Нихон сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 136, 137; Nihongi. Part I. P. 45, 47). – Прим. ред.]

⁵ [Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Сведения древнеяпонских источников о расселении гунгусо-маньчжурского народа *идзумо* на острове Хонсю // Вестник вятского государственного гуманитарного университета. – Киров, 2013. – № 1 (1). – С. 72-87.

Второй цикл мифов космологического содержания группируется вокруг Окунинуси и Такэмикадзути. Окунинуси – сын Сусаноо выступает, как правитель страны Идзумо. Что же касается Такэмикадзути, то это посланец неба, т.е. богини Амаэрасу. Небо хочет установить власть над землёй; иначе говоря, Такамагахара над Идзумо; другими словами, Амаэрасу хочет установить власть над Окунинуси. Это, в конце концов, и достигается, но покорение Идзумо осуществляется не в результате похода, завоевания, а в результате сговора, соглашения. Амаэрасу троекратно посылает своих посланцев туда, на землю с тем, чтобы уговорить Окунинуси подчиниться. В первый раз посольство не осуществляется, потому что назначенный посланец – сын Амаэрасу, посмотрев с неба на землю, увидел, что там все неустроенно и скверно и не пошёл. Во второй раз посланцы попали сами под власть Окунинуси. И только в третий раз Такэмикадзути удалось убедить Окунинуси добровольно покориться назначенному богиней правителю, её внуку – богу Ниниги. После этого Окунинуси удалился во дворец Кидзуки и там остался навсегда. Окунинуси вместе со своим отцом – Сусаноо в дальнейшем стали главными божествами Идзумо, и им посвящено второе по значению после храмов Исэ, посвященных Амаэрасу, государственное святилище Японии – храм Идзумо.

Таково содержание этого мифа. В нём имеется два важных момента. Первый заключается в рассказе о том, что когда первое посольство не удалось, Амаэрасу созвала совет богов на берегу реки Ама-но ясукава, наметивший дальнейшие действия. Второй заключается в том, что покорение Идзумо совершилось в результате соглашения.

Третий цикл космологических мифов группируется вокруг сошествия “небесного внука” Ниниги на землю, отданную ему во владение. Он спустился на землю на острова Кюсю, ступив на пик Такатихо. В этом мифе особо интересен следующий момент: Ниниги отправился не один, а в сопровождении “*ицу-но томо-но о*” – пяти спутников, причём эти спутники были старейшинами (*томо-но о*) своих групп. Это значит, что “на землю” отправилась целая группа племени.

Что же из всего этого, да не только из этого, но из других данных, можно взять для характеристики японского родового строя? Несомненно, что приведенные мифы имеют в виду род: Амаэрасу, её сын, её внук – Ниниги составляют один род. Спутники Ниниги – тоже главы родов; к каждому из них возводится в дальнейшем тот или иной из древних японских родов. Само слово “*томо*”, по-видимому, является одним из древнейших обозначений понятия “рода”.

Родовой строй, запечатлённый в «Кодзики» и «Нихонги», характеризуется патриархатом. Однако более пристальный анализ содержащегося

в этих двух хрониках материала открывает совершенно бесспорно следы более раннего матриархата.¹ Эти следы обнаруживаются, прежде всего, в том, что, несмотря на преобладание патриархата, всё же в некоторых случаях в роли родовых старейшин выступают женщины. Так, например, среди пяти «спутников» Ниниги, т.е. среди пяти родовых старейшин, сопровождающих его, согласно «Нихонги», двое, а, может быть, даже трое были женщины: Амэ-но Удзумэ, Таманоя и Исикоридомэ. Упоминания о женщинах-старейшинах встречается и в последующих частях «Нихонги»: в «хронике Кайка» – Касуга-но Татэкуни Кацу-томэ², в «хронике Судзин» – Аракава-томэ.

Далее, в некоторых случаях женщины выступают как прямые родоначальники. Так, например, сам царский род имеет своей родоначальницей Охирумэ-мути, т.е. богиню Аматэрасу³; род Сарумэ восходит к богине Амэ-ноудзумэ; род Кагамицукури – к богине Исикори-домэ, род Тамацукури – к богине Таманоя. «Кодзики» прямо отмечает, что одна линия правителей (*агата-нуси*) округа Сики восходит к женщине – Кавамата-химэ, другая – к женщине Футамавака-химэ. Согласно «Кодзики», род Овари-но мурадзи имеет своей родоначальницей Сама-химэ, род Овари-но куни-но мияцукэ – Миядзу-химэ. Можно попутно заметить, что даже в составе первоначальной «троицы божеств» одно выступает в облике женщины: Камимусуби. Это следует из того, что в одном месте «Кодзики», в мифе о Окунинуси, Камимусуби называется «*миоя*», а это слово в своем начальном значении прилагалось только к женщине. Ряд особенностей этого мифа заставляет даже некоторых из исследователей Кодзики считать, что Камимусуби является богом родоначальником рода Идзумо. А если это так, то окажется, что два главных древнейших японских рода – *тэнсон* и *идзумо* – оба возводят свою генеалогию к женщине-родоначальнице.

Следы прежнего матриархата⁴ можно усмотреть далее и в том, что в

¹ [Как выяснили современные исследователи, за *матриархат* ранее приняли *матрилинейный счёт родства*. Связано это с тем, что в первобытный период с е м ь и и брака не было, а было *парованье* (от слова *пара*; т.е. вступление в половую связь, которое не порождало взаимных прав и обязанностей супругов) мужчин и женщин из разных производственных коллективов (в силу *экзогамии*). Дети, рождённые от таких связей, оставались в роду матери (в родовой общине матери – т.е. жили в производственном коллективе матери), и, по этой причине, родство считалось по женской линии. В такой ситуации женщина не могла главенствовать над мужчиной–половым партнёром, который жил и осуществлял хозяйственную деятельность в другом коллективе, только периодически приходя к женщине для спаривания. – *Прим. ред.*].

² [См.: Кодзики: записи о деяниях древности. Т. II. С. 52. – *Прим. ред.*].

³ [Изначально это два разных божества. Объединение этих теонимов происходит после религиозно-политических реформ Судзина и Суйнина. – *Прим. ред.*].

⁴ [Матрилинейного счёта родства. – *Прим. ред.*].

некоторых случаях родство обозначается не по мужской (отцовской), а по женской (материнской) линии. Это можно сказать, анализируя некоторые собственные имена. Так, например, старший сын царя Суйдзэй, будущий царь Аннэй, назван в «Нихонги» «Сики-цу хико Тамадэми», а это значит, что его положение в роде обозначено по материнской линии: его мать – Кавамата-химэ была из рода Сики. То же обнаруживается и при анализе имени одного из принцев – Тоёки-ирихико. В этом имени слово “*то*” является обычным украшающим эпитетом, слово “*ирихико*” имеет смысл “приёмный сын”; слово же “*ки*” есть родовое имя матери принца Аракава-тобэ, происходившей из рода правителей (*куни-но мияцукэ*) области Ки. Вообще говоря, анализ имён может многое дать в смысле вскрытия следов матриархата.¹ Возможно, что многие из тех “богов” и “старейшин”, которых сейчас принято считать мужчинами, окажутся женщинами. Слова “*тама*”, “*мими*”, “*нуси*” и им подобные являются только различным обозначением старейшин и сами по себе ничего не говорят о том, мужчины ли это или женщины.

О наличии матриархата в известной мере говорит и то, что женщины в эту эпоху играли роль шаманок, и в качестве таковых выступали как старейшины-правительницы. Так, например, даже царица Химико китайских хроник, и та, по свидетельству этих хроник, была шаманкой. «Вэй-чжи» говорит об этом кратко и выразительно: «Она занималась колдовством и обманывала народ».

Одним из наиболее характерных признаков родового строя в его чистом виде служит *экзогамия*. И в этом пункте мы сталкиваемся с большими затруднениями. Как в «Кодзики», так и в «Нихонги» нет прямых указаний на запрет браков внутри одного и того же рода. Но если обратиться к китайским источникам, то картина получается несколько иная. Так, в отделе “Во-го-чжуань” «Вэй-чжи» имеется следующее место: «Женщин у них (японцев) много, мужчин – мало. Вступающие в брак не берут себе супругов из того же рода. Мужчины и женщины вступают в брак по взаимной склонности. Жена, вступающая в дом мужа, обязательно сначала перепрыгивает через огонь и только тогда соединяется с мужем». Несомненно, что показание китайского источника чрезвычайно подозрительно. Прежде всего, категорическое запрещение браков между членами одного и того же рода характерно для Китая. Далее, в этом свидетельстве спутаны различные стадии в развитии брака: с одной стороны, слова «мужчины и женщины вступают в брак по взаимной склонности» говорят как будто о ранних формах брака, может быть даже о групповом браке; с другой стороны, слова о женщине, вступающей в дом мужа, указывают на более позднюю форму брака. Но указание на то, что женщина при вступлении в дом мужа, должна перешагнуть через огонь, вполне соответствует японской действительности. Так или иначе, вер-

¹ [Матрилинейного счёта родства. – Прим. ред.].

но ли это свидетельство целиком, или только в некоторой своей части, всё равно остаётся очень важным, что китайцы тех времен полагали, что у японцев браки между членами одного и того же рода запрещены. А в том, что мнение китайцев могло быть основано на действительном знании, сомневаться не приходится. Некоторые сведения о Японии стали проникать в Китай ещё вероятно во времена Ханьского императора У-ди (140-87 гг. до н.э.) в связи с его походами в области нынешнего Ляодунского полуострова Южной Манчжурии и другие прилегающие районы Кореи. В дальнейшем эти сведения должны были продолжать поступать и через Корею, и непосредственно, так что ко всему, что говорят старинные китайские хроники, следует относиться с большим вниманием.

Однако, независимо от китайских источников, сами японские материалы дают не мало свидетельств об очень ранних формах брака. Так, например, в письменных источниках, в легендах и преданиях, в народных обычаях можно открыть следы существования *группового брака*.¹

Наиболее ярким свидетельством существования этой формы являются так называемые *утагаки* или *кагаи*, когда жители двух соседних селений заключали браки² во время совместных игрищ. Знаменитыми со времен глубокой древности являются игрища, устраивавшиеся около горы Цукуба. О них весьма красноречиво говорит, например, одна из песен антологии «Маньёсю».

Если можно с некоторой достоверностью допустить существование в древнейшей Японии группового брака, нет особых оснований сомневаться и в наличии в дальнейшем и формы *пуналуа*.³ Но излагать всю историю форм брака в Японии в курсе истории излишне⁴, тем более что нас интересует

¹ [Как выяснили современные исследователи, взгляды Л.Г. Моргана на эволюцию брачных отношений от *промискуитета* через *групповой брак* к *индивидуальному (парному, а затем – моногамному)* оказались весьма уязвимы для критики, ибо такого *группового брака*, каким он и его сторонники представляли (*групповой брак* был интерпретирован ими как своеобразная сумма *индивидуальных браков*), в качестве стадии исторического развития никогда **не было**. Однако это **не означает**, что **не существовало группового брака вообще**. Особенности древнейших *групповых систем родства (дуальных)* неопровержимо свидетельствуют о том, что во время, когда они возникли, не было *индивидуального брака*, но существовала *дуально-родовая организация*, которая, по существу, являлась организацией *группового брака* (История первобытного общества. Т. II: Эпоха первобытной родовой общины. – М.: Наука, 1986. – С. 110). – *Прим. ред.*]

² [Вступали в половые связи. – *Прим. ред.*]

³ [Как выяснилось в ходе развития научных знаний, ни *кровнородственной семьи*, ни *семьи пуналуа* в действительности никогда **не существовало**. Но существовала *дуально-родовая организация* (История первобытного общества. Т. II. С. 110). – *Прим. ред.*]

⁴ [Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Эволюция родства и брака в древней Японии // Сто

сейчас ближайшим образом эпоха родового строя. Поэтому для нас важно установить наличие той формы брака, которая характерна именно для этой эпохи. Эта же форма – *экзогамия*. Поэтому важно найти в японских источниках подтверждения китайского сообщения о том, что браки заключались только между членами различных родов.

Если взять древние японские генеалогии, то при первом взгляде на них картина получится как будто обратная. Из всех генеалогий самой подробной является, естественно, генеалогия царского рода. И вот, при ознакомлении с этой генеалогией бросаются в глаза факты заключения браков между близкими родственниками.¹ Например, бог Угаяфукиаэдзу² был женат на своей тётке – богине Тамаёри-химэ³, царь Кайка – на своей мачехе, другие члены императорского рода – на своих племянницах, двоюродных или сводных сестрах и т.д. Но если допустить, что вполне вероятно – что в эту эпоху существовали ещё отголоски матриархата⁴, в частности, установление родства по женской линии, окажется, что женитьба на мачехах, сводных сестрах и племянницах является для того времени женитьбой на женщинах, принадлежащих к другому роду.⁵

О браках, заключенных с членами другого рода, в «Кодзики» и «Нихонги» говорится очень часто. Более того, скорее именно такие браки должны быть признаны за правило: таково большинство браков царей. Таким образом, отсутствие прямо зафиксированного запрета на брак между члена-

лет Уральскому государственному юридическому университету (1918-2018 гг.): в 2-х тт. Т. 1: Эволюция российского и зарубежного государства и права: историко-юридические исследования / Под ред. проф. А.С. Смыкалина. – Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т, 2019. – С. 206-271. – *Прим. ред.*].

¹ [Исследователи давно отмечали **матрилинейность** родственных связей **государей Ямато**, но считали её пережитками матриархата или группового брака. В родословных вождей и правителей древней Японии мы видим, что род вёлся по *женской* линии. Однако это происходило в силу **политических** соображений – необходимости сохранения власти в рамках правящего рода. Поэтому в брачных связях правителей Ямато допускалось **отступление** от правила «на однофамильных не женятся». – *Прим. ред.*].

² [Отец государя Каму-ямато-иварэ-бико (Дзимму). – *Прим. ред.*].

³ [Мать государя Каму-ямато-иварэ-бико (Дзимму). – *Прим. ред.*].

⁴ [Матрилинейного счёта родства, как указывает автор далее. – *Прим. ред.*].

⁵ [О **политических** причинах *матрилинейной* организации рода правителей Ямато подробнее см.: *Суровень Д.А.* Конфедерация Ямато (вторая половина 10-х – первая половина 20-х годов IV века) // Проблемы истории общества, государства и права: сб. науч. тр. / Глав. ред. проф. А.С. Смыкалин. – Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т, 2021. – Вып. 15-й. – С. 187-214; *Суровень Д.А.* Проблема периода “восьми правителей” и развитие государства Ямато в царствование *Мимаки* (государя Судзина) // Известия Уральского государственного университета: гуманитарные науки. Вып. 2. – Екатеринбург: УрГУ, 1999. – № 13. – С. 95-99. – *Прим. ред.*].

ми одного и того же рода ещё ничего не доказывает. Фактически такой запрет существовал, и основной формой брака был, по-видимому, *экзогамный* брак.

Следующим вопросом, связанным с родовым строем, является вопрос о *тотемизме*. Здесь мы снова наталкиваемся на большие трудности, так как прямых упоминаний о *тотемизме* в «Кодзики» и «Нихонги» нет. Однако можно найти ряд мифов и сказаний, в которых как будто заложены элементы *тотемизма*.

Некоторый материал в этом отношении дают сказания о браках людей с животными. Так, например, Тоётама-химэ – жена бога Хикохоходэми (иначе Хоори), дочь морского царя (Ватацуми) оказывается на самом деле каким-то фантастическим морским животным, по одному толкованию крокодилом, по другому, более правдоподобному, кашалотом. Любопытно, что представ перед мужем в образе человека, она знала, что, если её истинный облик откроется, брак их расстроится, и поэтому запретила мужу смотреть на себя во время родов, когда она должна была принять свой истинный вид. Конечно, супруг преступил запрет, и она ушла от него в подводное царство. Обратной складывается ситуация в рассказе о браке Икутамаёри-химэ, муж которой таинственно являлся к ней по ночам в образе прекрасного юноши. Ловушка, подстроенная её родителями, пожелавшими узнать, кто муж их дочери, открыла, что следы его ведут через дырку в полу в подполье, и что он просто большой змей – бог Мива. В рассказе о принце Хомудзи-вакэ, сыне царя Суйнин, повествуется, что когда этот принц, взяв в жёны девушку из племени Хинага-химэ, взглянул на неё, оказалось, что перед ним змея. Рассказов о таких браках с животными различных сказаниях и легендах очень много, причём среди животных, кроме особенно частого случая – змеи, встречаются олени, лисицы, цапли; встречаются и растения – ива, сосна, криптомерия. Характерной особенностью всех этих рассказов является то, что при обнаружении подлинного облика супруга или супруги, брак распадается; обычно человек в этих случаях смертельно пугается и убегает.

Нельзя ли подобные упоминания о браках с животными (или растениями) считать следами *тотемистических* воззрений? Не является ли “большой крокодил” в рассказе о Хикохоходэми и Тоётама-химэ просто тотемом рода морского царя? Не является ли “большой змей” в рассказе о Икутамаёри-химэ тотемным животным рода Мива? Точно также и “восьмиглавый змей”, убитый Сусаноо? Нельзя ли его рассматривать как *тотем*? Если же данное животное является *тотемом* рода жены, оно же, по-видимому, является *тотемом* и рода мужа и наоборот. А это приводит к тому, что брак распадается в силу запрета становиться мужем и женою лицам, имеющим одного и тот же *тотем* – запрета, являющегося одним из выражений общего закона *экзогамии*. Вообще рассказов о животных, находящихся в каких-то тесных взаимоотношениях с людьми, достаточно много и в «Кодзики», и в

«Нихонги». Ещё больше их становится, если обратиться к народным сказаниям и легендам в широком масштабе. Здесь мы натолкнемся и на следы *табу* – запрета употреблять в пищу мясо того или другого животного. Таков, например, запрет на фазанов, и сейчас ещё существующий в провинции Эттю для членов общины (*удзико*) храма Такасэ; или запрещение охотиться на уток (*осидори*) в Навагаикэ в южной части той же провинции. И таких примеров можно подобрать очень большое число.

Очень показательной с точки зрения [поиска следов] *тотемизма* является легенда о птице с “птичьего моря”. В ней рассказывается, как когда-то, в глубокой древности в горы Ториуми-яма откуда-то прилетела огромная птица; как из яйца этой птицы вышел принц Маруко, сделавшийся родоначальником жителей этих мест; как он потом снова обратился в птицу и исчез в пруду около Северных гор. С тех пор этот пруд зовется “птичьим морем” (*ториуми*), а горы – “горами птичьего моря” (Ториумияма). Члены же общины храма этого бога считают и до сих пор эту птицу своим родоначальником, имеют в своем родовом гербе изображения крыльев и клюва и не едят птичьего мяса.

Отзвуками *тотемистических* представлений можно считать и наличие в японских именах в большом числе названия животных: Уситаро (бык), Кумакичи (медведь), Цурудзо (цапля), Камэдзи (черепаха), Итиро (кабан), Сиканоскэ (олень), Васиноскэ (орёл), Кидзихико (фазан) и ряд других.

Исходя из всех этих данных, можно считать, что *тотемизм* в той или иной степени в древней Японии существовал.

[Система органов общинного управления]

К числу признаков родового строя обычно относят и так называемую “родовую демократию”.¹ Во всех важнейших случаях, затрагивающих жизнь и судьбу всего народа в целом, решение действовать так или иначе, выносятся всем родом, принимается на родовом *совете*. Такой порядок нашёл своё выражение в греческих *буле*, римских *куриях*, монгольских *курултаях*. Соответствующие явления можно найти и в древнейшей Японии, в эпоху древнего родового строя. «Кодзики» и «Нихонги» приводят немало случаев общеродовых *советов*, причём эти *советы* устраиваются тогда, когда происходит какое-нибудь особенно важное событие или принимается особо важное решение.

Так, например, “великий совет богов” был созван в долине “Небесной Тихой реки”, Ама-но Ясукава, после удаления богини Аматаэрасу в “Небесный грот”. Как известно, это удаление, вызванное действиями Сусаноо, привело к тому, что «во всей Равнине Высокого Неба стало темно, вся страна Асивара-но нака погрузилась во мрак; настала вечная ночь; шум злых бо-жеств, заполнивших все, был схож с жужжанием во время посадки риса вес-

¹ [То есть, существование органов общинного управления. – Прим. ред.].

ной и всевозможные беды явились». В виду всех этих событий и пришлось “всем восьми мириадам божеств” собраться на “совет богов” и решить, что делать. В результате, как известно, им удалось надумать средство выманить Аватэрасу из грота.

Крайне интересно, что все этапы “покорения земли” (походы против Ёкунинуси) соединены с рассказами о родовых советах. Именно на этих советах принимались все основные решения, определялось, что делать далее, избирались вожди.

В первый раз “совет богов” был созван богиней Аватэрасу после отказа её сына Амэ-но Осихомими отправиться на землю для покорения её. Совет решил тогда продолжать попытки завоевания и направить бога Хои (Ама-но Хохи¹ – прим. ред.). Во второй раз “совет богов” был созван после того, как выяснилось, что посылка Хои (Ама-но Хохи – прим. ред.) ни к чему не привела, так как он был обольщён Ёкунинуси. Этот второй совет решил тогда послать Амэвака-хико. Любопытно отметить попутно, что рассказ «Кодзики» в этом месте сопровождается замечанием: «и послали Амэвака-хико, дав ему превосходные лук и стрелы», т.е. оружие. В третий раз был совет созван, когда выяснилось, что этот второй посланец женился на дочери Ёкунинуси и забыл о “Равнине Высокого Неба”. Совет решил послать бога-птицу (фазана) Кидзи-но Накимэ к Амэвака-хико и допросить его о причинах невыполнения им поручения. Дело кончилось тем, что Амэвака-хико из того самого лука, который был ему дан для «усмирения злых божеств на земле», застрелил этого птицу-посланца. В четвёртый раз совет был созван богом Такаги (иначе Таками-мусуби) когда выяснилось, что новый посланец убит. Тогда было решено послать Такэмикадзути, снабжённого уже мечом.

Эти советы были, по-видимому, не только собранием членов одного рода. Бывали случаи межродовых совещаний. Как известно, в эпоху родового строя покорение одного рода другим иногда происходило сравнительно мирным образом – путём слияния, принятия в союз. В таком свете в известной мере представлено и покорение Идзумо. Подчинение Ёкунинуси власти Аватэрасу произошло после Совещания на «малом берегу Инаса», на котором принимали участие Такэмикадзути со своим спутником Амэ-но Торибунэ, с одной стороны, и Ёкунинуси с двумя сыновьями, с другой. «Кодзики» рисует картину настоящего совещания, рассказывая, как было сначала запрошено мнение самого Ёкунинуси, как потом «высказывались» оба его сына и т.д.

Таким образом, все эти рассказы дают обычную картину “родовой демократии” (т.е. наличия органов общинного управления – прим. ред.). В

¹ [См.: Нихон сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 147; Конрад Н.И. Древняя история Японии. С. 21. – Прим. ред.].

случаях, когда весь род застигает какая-нибудь беда, созывается общеродовой *совет*. Когда нужно предпринять какое-нибудь большое дело, например, поход – созывается *совет*. Значение этих *советов* было, по-видимому, настолько велико, что идея совета нашла своё персонифицированное выражение в лице особого “Бога Совета” – Омоиганэ-но *ками*.

Несомненно, и воинская сила той эпохи имела форму общеродовой дружины.¹ Особенно наглядно это представлено в рассказе о нисхождении Ниниги на землю. Как уже упоминалось, вместе с Ниниги на землю сошли «пять спутников – пять старейшин (*ицу томо-но о*)». «Кодзики» передают ряд боевых песен, связанных с завоеванием земли. В этих песнях говорится о “детях Кумэ”, о “товарищах Угаи”. Это значит, что под началом старейшин – вождей рода Кумэ или рода Угаи были “дети Кумэ” и “товарищи Угаи”. Кто же эти “дети” и “товарищи” как не члены родов Кумэ и Угаи, сражающихся под командой своих вождей?

Таковы те данные, рисующие родовой строй, который можно извлечь из «Кодзики» и «Нихонги». Мне представляется, что даже приведённого материала достаточно, чтобы иметь некоторое представление о японском родовом строе. И если считать эпоху **неолита** эпохой родового строя в его чистом виде и принять во внимание, что неолит в Японии далее I в. нашей эры не идёт, придётся сказать, что нарисованная картина относится к Японии до этого времени. С I в. нашей эры родовой строй начинает постепенно переходить в свою более позднюю стадию.

[Миграции на Японские острова этногрупп из Кореи]

Таким образом, «Кодзики» и «Нихонги», при всём своём позднем происхождении – всё же могут пролить кое-какой свет на древнейший общественный строй. По ним же можно до некоторой степени проследить и “географическую” историю японского населения – процесс появления на японских островах больших племенных групп, а также их передвижений.

Согласно мифу об Идзанаги и Идзанами, японские острова были порождены именно этими богами: от их брака родилась страна “Оясима” – страна “Восьми островов”. Понятие “восемь” в древнем языке созвучно со словом, обозначающим понятие “множество”, так что название “Оясима” нужно понимать, как “Страна множества островов”.

Из этих островов в древнейших мифах особое значение занимает О-Ямато-тоё-аки-цу сима – остров Хонсю. Из всех же его районов в древнейшей мифологии особую роль играет западный регион – Идзумо. Идзумо появляется уже в мифе о богах-создателях Японии, о первой чете – Идзанаги и Идзанами. Ещё более связан с Идзумо миф о Сусаноо. Согласно «Кодзики», именно в эту страну он был изгнан с неба. По «Нихонги» Сусаноо из Идзумо отправился в Корею, но потом вернулся обратно. Сопоставление всех

¹ [Общинного ополчения. – Прим. ред.].

данных различных вариантов мифа о Сусаноо позволяет предполагать, что в этом мифе получило своё отражение какое-то крупное переселение из Кореи на западную часть Хонсю, и в образе Сусаноо дан облик вождя этой племенной группы. Это предположение подкрепляется ещё тем, что и сыну Сусаноо – Исотакэру в мифе приписывается переселение из Кореи в Японию.¹

В дальнейшем, в мифе об Ōкунинуси эта роль Идзумо, как одного из самых ранних районов заселения Японии, выступает с окончательной ясностью. Ōкунинуси, согласно мифу – сын Сусаноо, представлен в мифе в образе настоящего вождя, распространяющего влияние своего племени далеко вокруг; не говоря уже о ближайших районах Санъиндō и Хокурикудō, он проникает в Харима, где борется с другой племенной группой, также выселявшейся из Кореи – группой, возглавленной своим предводителем Амэ-но Хибоко, и заставляет её перейти в Тамба.

Как уже было сказано, миф об Ōкунинуси заканчивается его подчинением племенем *тэнсон* и его удалением в “сокрытое состояние”. По-видимому, это должно обозначать слияние племени *идзумо* с племенем *тэнсон*. Эта вторая племенная группа связана с островом Кюсю. В мифе это представлено в форме рассказа о сошествии “небесного внука” (*тэнсон*) – бога Ниниги на пик горы Такатихо в пров. Хюга на этом острове. Все дальнейшие сказания о потомках Ниниги соединены с Кюсю, конкретно – с пров. Хюга и с пров. Ōсуми. Однако в более поздние времена эта племенная группа по какой-то причине предприняла большое передвижение на северо-восток, на остров Хонсю, и обосновалась в пров. Ямато и прилегающих местах. Это переселение изображено в мифе как поход вождя племени – Каму-ямато-иварэ-бико (Дзимму) на Восток.

Это появление в Центральной Японии многочисленного и сильного

¹ [См.: Конрад Н.И. Очерк японской истории с древнейших времен до “революции Мэйдзи” // Япония / Под ред. Е. Жукова и А. Розена. – М., 1934. – С. 230; Воробьев М.В. Древняя Япония. – М.: Изд. вост. лит., 1958. – С. 105; Воробьев М.В. Япония в III-VII веках. С. 58; Дьяконова Е.М. Древняя Япония // История древнего мира. Кн. 3: Упадок древних обществ. – М.: Наука, 1989. – С. 22; Миура Ёнин 三浦 洋人. Хадака нихон-си はだか日本史. – Токио 東京: Сайкō синся 彩光新社, 1958. – С. 83; Нихон дзэнси. Т. I. С. 10; Latourette K. The history of Japan. – New York: Macmillan, 1947. – P. 11-12; Sadler A.L. A short history of Japan. – New York–Washington: Praeger, 1968. – P. X; Bersihand R. History du Japon: des origines a nos jours. – Paris: Payout, 1959. – P. 9-10. Подробнее см.: Суровень Д.А. Участие тунгусо-маньчжурских народов в заселении Японских островов // Вестник Уральского отделения РАН: наука, общество, человек. – 2012. – № 4 (42). – С. 80-90; Суровень Д.А. Сведения древнеяпонских источников о расселении тунгусо-маньчжурского народа *идзумо* на острове Хонсю // Вестник вятского государственного гуманитарного университета. – Киров, 2013. – № 1 (1). – С. 72 -87. – Прим. ред.].

племени приводит к столкновению с племенем, жившем в Идзумо, и это столкновение приводит к их соединению в один племенной союз. С этого момента на первый план повествования как «Кодзики», так и «Нихонги» выступает уже не Идзумо, а Ямато. Основные события японской истории связываются в первую очередь с этим районом. Насколько можно предполагать, утверждение новых пришельцев в Ямато («поход Дзимму») имело место около начала или в начале нашей эры.¹ С этого времени история принимает более явные очертания.

ОБРАЗОВАНИЕ ОБЩЕПЛЕМЕННОГО СОЮЗА² [И СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ]³ [Этнические группы древней Японии]

Поскольку неолитических находок в Японии дальше первого столетия нашей эры уже не обнаруживается, постольку конец чистого родового строя (т.е. конец первобытного общества в юго-западной Японии – *прим. ред.*) приходится датировать I в. до н.э. – I в. н.э.⁴ Разумеется, отчётливые грани между периодом родового строя и началом его разложения провести нельзя, поэтому указанная датировка является чрезвычайно условной. Но, так или иначе, с I века н.э. начинается ряд свидетельств, которые позволяют именно в это время обнаруживать в картине японского родового строя те явления, которые свидетельствуют о начале длительного процесса распада прежней его формы. Разумеется, в I–II вв. н.э. общая картина японского общества в значительной мере даёт тот же родовой строй, который, по-видимому, существовал и до этого. Можно предположить, что и в это время Япония представляла собой картину раздробленного племенного существования, состояла из множества отдельных родов и племенных групп, которые вели независимое и часто обособленное друг от друга существование. Об этом говорит в первую очередь «Цянь Хань-шу», т.е. китайская история, приводящая данные о Японии, относящиеся к I в. до н.э. В «Цянь Хань-шу» указывается, что в Японии в это время существовало более чем 100 «государств». Разумеется, понятие «государства» (*кунь*) в этом случае является чрезвычайно условным, поскольку словом «*кунь*» обозначается и понятие

¹ [Как установили исследователи на основе археологического материала, поход Дзимму происходил в 294–300 гг. н.э., а государство Ямато было основано на рубеже III–IV вв. н.э. (в 301 г. н.э.). См. далее. – *Прим. ред.*].

² [Термин «племенной союз» (т.е. союз территориальных общин) применялся в советской и российской науке до того, как учёные разработали концепцию **ранней формы государства** (в виде *общины–государства*). – *Прим. ред.*].

³ [В издании 1974 года «Древней истории Японии» в названии раздела присутствует данное предложение. См.: *Конрад Н.И.* Древняя история Японии. С. 23. – *Прим. ред.*].

⁴ [Данная датировка получила подтверждение в исследованиях учёных более позднего времени. – *Прим. ред.*].

территориального района, т.е. места, заселенного каким-нибудь племенем.¹ Поэтому понимать указания «Цянь Хань-шу» в том смысле, что в Японии в это время существовали государства², конечно, никоим образом нельзя. Эти указания свидетельствуют только о раздробленном племенном существовании Японии того времени, не более.

Те раздробленные и обособленные группы, которые существовали в это время в Японии, возможно, принадлежали не только к разным родам, но и к разным племенам. «Кодзики» и «Нихонги» упоминают о целом ряде племён “инородческих”, с точки зрения господствующего “племени *ямато*”, которые жили, по-видимому, в больших количествах в разных местах Японии. Главнейшими из этих племён были: во-первых, *эбису* или, как их иначе называют древние хроники – *эдзо*; во-вторых – *кумасо* или, как их позже называют – *хаято*³; и, наконец, два главных племени, наиболее крупных и сильных – *идзумо* и *тэнсон*.

Антропологический облик и расовое происхождение этих племён не совсем ясны. *Эбису* – это последующие *айну*, сохранившиеся до сих пор в Японии на острове Хоккайдо в очень небольшом количестве, а также на Курильских островах и на Сахалине. *Айну* безусловно являются более ранним населением Японии, чем так называемые японские племена. Они жили на японских островах ещё до прихода туда японцев. Это племя заселяло, по-видимому, в первое время почти все японские острова. По крайней мере – по курганам, по археологическим данным можно проследить существование *айну* не только на острове Хонсю, но и на Кюсю и даже на островах Рюкю. В дальнейшем они всё время отеснялись более сильными и стоящими на более высокой ступени культуры “японскими племенами”, отступали постепенно на северо-восток и, в конце концов, уже в этот период, т.е. в I–II веке н.э. заселяли главным образом северо-восточную половину Хонсю. Это было чрезвычайно многочисленное и довольно сильное племя, бороться с которым японцам приходилось почти непрерывно. Эта борьба затянулась до конца XII века.

Происхождение *айну* вызывает до сих пор споры. По мнению герман-

¹ [То, что сейчас в современной науке называется *община–государство, полития, полис*. – См.: *Ермакова Л.М.* Речи богов и песни людей: ритуально-мифологические истоки японской литературной эстетики. – М.: Вост. лит., 1995. – С. 21; *Ермакова Л.М.* Три типа ритуальных текстов древней Японии // Религии древнего Востока. – М.: Вост. лит., 1995. – С. 261, 265; *Суровень Д.А.* Ранняя форма государства и первые политические объединения в древней Японии // Проблемы истории общества, государства и права: сб. науч. тр. / Глав. ред. проф. А.С. Смыкалин. – Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т, 2019. – Вып. 6-й. – С. 136-137 и далее. – *Прим. ред.*].

² [В значении “*территориальное государство*” – исторически в т о р а я *форма государства*. – *Прим. ред.*].

³ [См. прим. ниже. – *Прим. ред.*].

ского антрополога Бэльца, айну – близки к кавказскому типу. Это заставляет его предполагать наличие в древнейшую эпоху в Восточной Азии населения, принадлежащего к этому типу. Английский антрополог Думэн склонен усматривать в айну черты древних гималайских племён.¹

¹ [Исследования гаплогрупп Y-хромосом (передающихся по отцовской, т.е. мужской линии) айнского населения Японии показали, что носителей гаплогруппы D можно отождествить с наиболее древним исторически прослеживаемым населением Японского архипелага, которым являются этногруппы *протоайнов* (см.: Hammer M.F., Karafet T.M., Park Hwayong, Omoto Keiichi, Harihara Shinji, Stoneking M., Horai Satoshi. Dual origins of the Japanese: common ground for hunter-gatherer and farmer Y chromosomes // Journal of Human Genetics. Vol. 51. – 2006. – No. 1 (January). – P. 47, 50, 50 fig. 2; P. 51, 51 table 1). Гаплогруппа D – вторая по частоте гаплогруппа Японии, разделена на три субклада: D-P37.1, D-M15 и D-P47. Происхождение D-P37.1 – удивительно длинная ветвь на древе Y-гаплогруппы, с шестью мутациями, попадающими на внутренние ветви и три последующих мутации, определяющие три подлинии происхождения (D-M116.1, D-M125, D-P42). За пределами Японии субклад DP37.1 и его подлинии чрезвычайно редки, будучи найденными только у трёх корейских мужчин (D-P37.1* и DM125*) и у одного мужчины из Микронезии (D-M116.1*). Другие два субклада гаплогруппы D-M174 найдены только на Азиатском материке. D-M15 присутствует в Тибете, Монголии и Юго-Восточной Азии, и D-M174* найден в Центральной Азии. Недавно идентифицированная мутация P47 определяет четвертую азиатскую линию гаплогруппы D, которая отмечает большинство хромосом, что были ранее предковой гаплогруппой DM174* из Центральной Азии (Ibid. P. 51-52). Генетическая близость тибетцев к японской группе, вероятно, происходит из-за распространённости линий гаплогруппы D у населения Японии (у айнов) и Тибета (50,4%) (см.: Ibid. P. 52; 52 fig. 3; P. 55).

С другой стороны, несколько авторов поддерживают гипотезы северо-восточноазиатского происхождения носителей культуры *дзёмон* при помощи маркера классических полиморфизмов, показывающих сходство японцев с североазиатским населением, а также за счёт исследования Y-хромосомной ДНК и митохондриальной ДНК (mtDNA – передающейся по материнской линии), показывающей более близкие связи японцев с корейцами и тибетцами (Ibid. P. 49).

Появление *протоайнов* на Японских островах исследователи связывают с миграцией на рубеже мезолита и неолита (X–VIII тыс. до н.э.)*) народов *протоайнской (палеоайнской)* группы**, видимо, выходцев из Юго-Восточной Азии (выводы сделаны, в том числе, и на основе анализа морфологии зубов и черепов)***. Некоторые авторы называют V тыс. до н.э. как время миграции *протоайнов*****. Переселение, по мнению ряда учёных, возможно, происходило несколькими волнами вплоть до IV тыс. до н.э.*****. *Палеоайны* расселились по всей территории Японских островов от Рюкю до Хоккайдо*****.

*) История народов Восточной и Центральной Азии: с древнейших времен до наших дней. – М.: Наука, 1986. – С. 118; *Мори Киёто* 森 清人. Нихон синси 日本新史. – Токио 東京: Кинэйся 錦正社, 1962. – С. 32; Нихон дзэнси. Т. I. С. 9; Hammer M.F. and others. Ibid. P. 47, 48, 54, 55, 56.

Второе значительное племя – *кумасо* или *хаято*¹ следует считать от-

- ** *Иофан Н.А.* Культура древней Японии (до VIII века н.э.). – М.: Наука, 1974. – С. 7; *Hong Wontack.* History of ancient Japan. The Yamato Kingdom: The first unified state in the Japanese islands established by the Paekche people in the late fourth century, 2005 // URL: <http://www.wontackhong.pe.kr> (дата обращения: 12.01.2017).
- *** *Арутюнов С.А.* Этнографический очерк // Современная Япония: справочник. – М.: Наука, 1968. – С. 46; *Левин М.Г.* Этническая антропология Японии. – М.: Наука, 1971. – С. 196, 197; *Воробьев М.В.* Древняя Япония. С. 105; Нихон дзэнси. Т. I. С. 9; *Миура Ё.* Хадака нихон-си. С. 82; *Мори К.* Нихон синси. С. 32; *Шафрановская Т.К.* Народы Японии // Музей антропологии и этнографии АН СССР. – Л.: Наука, 1979. – С. 76; *Васильевский Р.С., Лавров Е.Л., Чан Су Бу.* Культуры каменного века Северной Японии. – Новосибирск: Наука, 1982. – С. 22; *Васильевский Р.С.* По следам древних культур Хоккайдо. – Новосибирск: Наука, 1981. – С. 18-19; *Hammer M.F. and others.* Ibid. P. 49.
- **** *Арутюнов С.А.* Этнографический очерк. С. 46; *Сондерс Э.Д.* Японская мифология // Мифологии древнего мира. – М.: Наука, 1977. – С. 405; *Арутюнов С.А.* Этническая история Японии на рубеже нашей эры // Труды Института этнографии: Восточно-азиатский этнографический сборник. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 137; *Sansom G.* A history of Japan. – London: Gresset press, 1958. – Vol. I. – P. 12.
- ***** *Арутюнов С.А.* К оценке роли миграций в древней истории Японии // Советская этнография. – 1960. – № 1. – С. 66; *Арутюнов С.А.* Этнографический очерк. С. 46.
- ***** *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 59; История народов Восточной и Центральной Азии. С. 118; *Арутюнов С.А.* Этнографический очерк. С. 46; *Левин М.Г.* Этническая антропология Японии. С. 197, 198; *Hammer M.F. and others.* Ibid. P. 47; *Hudson M.J.* The sea and early societies in the Japanese islands // The Sea in History – The Ancient World / Eds. C. Buchet, P. Arnaud, P. De Souza. – Shizuoka: Mt. Fuji World Heritage Centre for Mountain Research and the Museum of Natural and Environmental History, 2017. – P. 110. – *Прим. ред.*]
- ¹ [По китайским источникам, в III веке н.э. в центральном Кюсю (прежде всего, на территории современной префектуры Кумамото) обитал народ, возможно, *аустронезийского* происхождения, именуемый китайцами *гоуну* (яп. *куна*), который можно отождествить с народом *кума* японских источников. Южнее – в Оsumи, а также в южном Химука жил этнически близкий людям *кума* народ *сё*. Об этом могут свидетельствовать сведения из «Реестра наместников провинций» (св. 10-й «Кудзи-хонки»), где сообщается, какие народы населяли южный Кюсю. В Сацума-но *куни* жили одни *хаято*. «В царствование [государя Кэйкё, правившего Поднебесной] из двора Писиро в Макимуку были усмирены (совр.-яп. *сидзумэта*) [люди] *паято* (совр.-яп. *хаято*) в Сатума (совр.-яп. Сацума)» 「纏向, 日代, 朝, 伐^レ薩摩隼人等 鎮^レ之。」 (Сэндай кудзи-хон-ки 先代舊事本紀 // Кокуси-тайкэй 國史大系. – Токио 東京: Кэйдзай дзасси-ся 經濟雜誌社, 1901. – Т. 7. – С. 426; ср.: 「纏向日代朝の御世、薩摩の隼人たちを鎮めました。」 (Кудзи-хонки, в 10-ти свитках 舊事本紀. 全十卷 // Сэндай кудзи-хонки, св. 1-й – 10-й 先代舊事本紀 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/kujihonki/kujiki.htm> (дата обращения: 09.03.2016); где 鎮 яп. *сидзумэру* – утихомири-

раслью индонезийских племён.¹ По крайней мере, те этнографические при-

вать; подавлять (*восстание*) (ЯРУСИ. С. 612.). В отношении Ōсуми-но *куни* говорится, что здесь жили люди *хаято* (др.-яп. *паято*) и родственный им народ *сō*. «В царствование [государя Кэйкō, правившего Поднебесной] из двора Писиро в Макимуку был усмирен [народ] *паято* [в Ōсуми] и [народ] *сō*, [имевший] одинакового [с *хаято*] предка» 「大隅國造。纏向、日代、朝御世、治平^レ隼人、同祖 – 初小。」 (Сэндай кудзи-хонки, 1901. С. 426); ср.: 「纏向日代朝の御世には平定した隼人と同祖の初小そおを」 (Кудзи-хонки, в 10-ти свитках // URL: Ibid.) (Кудзи-хонки, св. 10-й, Ōсуми-но *куни-но мяцуюко*); где 平定 яп. *хэйтэй*, кит. *píndìng* – 1) умиротворять, успокаивать; 2) усмирять, покорять; подавлять (БКРС. Т. II. С. 838.). Причём, следует обратить внимание на то, что источник утверждает, что *хаято* и *сō* имели общего предка. Местом обитания народа *сō* являлся, прежде всего, уезд Сō (Соо) в префектуре Кагосима (Древние фудоки. С. 177; *Кудзира К.* Нихон-коку тандзэ-но надзо. С. 168-169). Территория, занимаемая народом *сō* в южном Кюсю (на полуострове Ōсуми и в Химука), и получила название Сō-но *куни* (т.е. владение, где обитал народ *сō*). Происхождение народа *сō* вообще об островных группах Тихого океана, как о родине людей *кума* и *со*. Эта “тихоокеанская, или малайская гипотеза” имеет много сторонников и, скорее всего, является верной (*Конрад Н.И.* Япония. Народ и государство // История Японии. – М.: Евролинц–Русская панорама, 2004. – С. 173). – *Прим. ред.*].¹ По мнению исследователей, из Юго-Восточной Азии *протоайны* были вытеснены миграциями *аустронезийцев*, продвигавшихся на север (*Арутюнов С.А.* К оценке роли миграций в древней истории Японии. С. 62) тем же путём, что и предки *айнов* (*Воробьев М.В.* Япония в III–VII веках. С. 59), и по культуре близкие к древним *айнам* (эти *аустронезийцы* – предки *кумасо* и *хаято*) (*Арутюнов С.А.* Указ. соч. С. 66; История народов Восточной и Центральной Азии. С. 118; Нихон дзэнси. Т. I. С. 9). Японский учёный Ока Масао выделяет **две группы аустронезийского** происхождения, проникших на территорию Японских островов в разное время (*Ермакова Л.М.* Три типа ритуальных текстов древней Японии. С. 262; *Ермакова Л.М.* Речи богов и песни людей. С. 22). Первая, попавшая в период среднего *дзёмона* (2,5–1,5 тысячи лет до н.э. (*Иофан Н.А.* Культура древней Японии. С. 8)) – племена *меланезийского* типа (или находящиеся под влиянием *меланезийской* культуры), занимавшиеся охотой. Для группы характерна *матрилинейная* структура и системы тайных обществ. Они являлись носителями горизонтальной *космогонии*, в которой страна мёртвых находилась за морем. Оттуда же являются духи и божества (*Ермакова Л.М.* Речи богов и песни людей. С. 22; *Ермакова Л.М.* Три типа ритуальных текстов древней Японии. С. 261-262). С данными *аустронезийцами* можно отождествить **носителей гаплогруппы O-47z** из Юго-Восточной Азии, которая появилась на Японских островах в начале II тыс. до н.э. (*Hammer M.F. and others.* Ibid. P. 47, 55). Вакамори Тарō, изучая татуировки, определил, что народы Юго-Восточной Азии заселили Японию ещё до проникновения туда риса (*Воробьев М.В.* Япония в III–VII веках. С. 12). Во II тыс. до н.э. эти *аустронезийцы* обосновались на Кюсю, Сикоку и юге Хонсю (*Арутюнов С.А.* Этнографический очерк. С. 46), вытеснив оттуда *айнов* (*Ханин З.Я.* Из истории происхождения дискриминации в Японии // Страны и народы Востока. – М.: Наука, 1968. – Вып. 6. – С. 126; *Иэнага Сабуро.* История японской культуры. – М.: Прогресс, 1972.

знаки, которые можно приписать этому племени, дают много свидетельств родства этих *кумасо* с народностями, населяющими островные территории Тихого океана. [Этногруппа] *кумасо* – сосредотачивалась на острове Кюсю. Окончательное покорение их относится к первой половине VIII века.

Племя *идзумо*¹ и племя *тэнсон*² представляют собой две главных вет-

– С. 213; Дьяконова Е.М. Древняя Япония. С. 216; Миура Ё. Хадака нихон-си. С. 83). Вся гаплогруппа О, как полагают, имеет происхождение из Юго-Восточной Азии. Субклад гаплогруппы OSRY465* и полученная из него гаплогруппа О-47z почти полностью ограничены (территориально) и имеют противоположные образцы частоты в Японии (7,7% и 22,0%, соответственно) и в Корее (33,3% и 4,0%, соответственно). Субклад О-47z найден у всего японского населения, кроме айну, с более высокими частотами в Японии (21,3% – 28,3%), чем на Окинаве (11,1%) (Hammer M.F. and others. Ibid. P. 51, 50 fig. 2; P. 53).

Позднее, в конце *дзёмона* и начале *яёй* (500–400 гг. до н.э. [14, с. 8]), из районов к югу от реки Янцзы, прибыла ещё одна *аустронезийская* группа (или говорящая на *аустронезийском* языке), ассимилировавшаяся с первой группой (Ермакова Л.М. Три типа ритуальных текстов древней Японии. С. 262). Они также занимались охотой, и система родства тоже была *матрилинейной*. Предполагается, что во главе их общин, стояли женщины-*шаманки*, а в каждом селении были *шаманы*. С этой группой Ока Масао связывает *солярный культ* и мотив божеств-*сиблингов*, рождающих землю посреди моря (Ермакова Л.М. Речи богов и песни людей. С. 22; Три типа ритуальных текстов древней Японии. С. 262). – Прим. ред.].

¹ [См. далее об *идзумо*. – Прим. ред.].

² [В связи с этим следует обратить внимание на мнение исследователя Ока Масао, считающего, что с ранними меланезийскими *аустронезийцами* (отождествляемыми с предками народов *сё* и *хяято*) перемешались прибывшие на Японские острова в начале периода *яёй* (ок. III века до н.э.) новые *аустронезийцы* (Ермакова Л.М. Три типа ритуальных текстов древней Японии. С. 262; Ермакова Л.М. Речи богов и песни людей. С. 22) (т. н. этногруппа *тэнсон*). Ока Масао определяет эту этногруппу как носительницу языка алтайского типа (см. также: Кодзики: Записи о деяниях древности. Т. II. С. 104). Социальной единицей группы являлся патриархальный клан (яп. *удзи*), при этом самый мощный клан этой группы впоследствии развился в императорский клан правителей Ямато (яп. *тэннё*). Японский исследователь видит в этой группе сходство с тунгусо-маньчжурскими переселенцами в Японии, поскольку и для неё характерны шаманизм сибирского типа и вертикальная космогония (когда божества *ками* спускаются с неба на вершины гор, деревья и столбы). Причём, Ока Масао подчёркивает, что главным божеством этого клана являлась *не Аматаэрасу* (как это было позднее в период Ямато), а Таками-*мусуби*. С данной этногруппой учёный связывает сказание об основании государства Ямато государем Дзимму (Ермакова Л.М. Речи богов и песни людей. С. 22-23; Ермакова Л.М. Три типа ритуальных текстов древней Японии. С. 262).

Учитывая результаты исследований этногенеза населения южной Кореи – народа *хан*, оно сформировалось на основе смешения северных народов (Бутин Ю.М. Корея: от Чосона к Трёх государствам (II век до н.э. – IV век н.э.). – Новосибирск: Наука, 1984. – С. 145]): основного этнического субстрата на территории южной Маньчжурии и се-

верной Кореи (Там же. С. 144, 145) – народа *емэк* (кит. *вэймо*; которые передали *ханцам* свой алтайский язык) с народами другой, некореийской, этнической принадлежности (Там же. С. 145). По нашему мнению, их предками были *аустронезийские* мигранты, передавшие людям *хан* многие черты своей материальной культуры (в том числе, и культуру риса) (см.: *Тихонов В.М.* История каяских протогосударств (вторая половина V в. – 562 г.). – М.: Вост. лит. РАН, 1998. – С. 30). Во второй половине I тыс. до н.э. в южных прибрежных районах Корейского полуострова расселились *аустронезийские* мигранты. Предположительно они переселились в Корею из Южного Китая через Шаньдунский полуостров (Там же. С. 30); по мнению Эгами Намио, древние мореплаватели из южно-китайских приморских областей поплыли вдоль побережья Восточного Китая (до Шаньдунского полуострова (Там же. С. 30)), через Жёлтое море, и прибыли на западное и южное побережье Кореи (*Mizuno Yu.* Origins of the Japanese people // Understanding Japan. – Tokyo, 1968. – No. 22. – P. 64; см.: *Ван Юн 王 勇.* У Юэ иминь юй гудай Жибэнь 吴越移民与古代日本. – Чжэцзян 浙江: Го-чжи вэньхуа гунфан 国际文化工房, 2001. – С. 52, 54). *Аустронезийских* переселенцев отличают “погребения в керамических сосудах” (кор. *онгван-мё*) и дольмены “южного типа” (кор. *намбан-сик*). По-видимому, именно они принесли на юг Корейского полуострова культуру риса (*Тихонов В.М.* Указ. соч. С. 30). Подробнее см.: (*Суровень Д.А.* Этнокультурные и политические связи южнокорейских общин–государств I–III веков с юго-западной Японией (по материалам древнекитайских и древнекорейских источников) // Россия и Корея в меняющемся мировом порядке – 2017: VI Международная корееведческая конференция, 17-18 мая 2017 г.: тезисы и доклады / Отв. ред. И.А. Толстокулаков. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2017. – С. 148-149).

Таким образом, находясь в Корее, носители рисоводческой культуры и *аустронезийских* языков испытали языковое и культурное влияние алтаеязычных народов центральной и северо-восточной Азии (*Воробьев М.В.* Япония в III–VII веках. С. 56) – то есть народа *емэк* (кит. *вэймо*) (*Бутин Ю.М.* Корея... С. 144, 145). По мнению Эгами Намио, выходцы из Южного Китая, поселившиеся на западном и южном побережье Кореи, смешались с корейцами (кор. *емэк* – *С.Д.*) и создали рисоводческую культуру, рассматриваемую в Корее как «культура гладкой керамики и полированного камня» (а в Японии – как культура *яёй*) (см.: *Mizuno Yu.* Op. cit. P. 63-64). Как считают исследователи, часть выходцев из Южного Китая, после остановки в южной Корее, мигрировала далее на Японские острова (*Хасимото Масукити 橋本 増吉.* Тёё-си-дзё-ёри митару нихон дзё-ко-си кэнкё 東洋史上より見たる日本上古史研究. – Токио 東京: Тёёбунко 東洋文庫, 1956. – С. 7; *Мори К.* Нихон синси. С. 90; *Уэда Масааки 上田 正明, Мори Кёити 森 浩一, Ямада Мунэмуцу 山田 宗睦.* Нихон кодай-си 日本古代史. – Токио 東京: Тикума сёбо 筑摩書房, 1980. – С. 56-58; *Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 51; *Мацумото Сэйтё 松本 清張.* Сэйтё-цүси 清張通史. – Токио 東京: Кёданся 講談社, 1978. – Т. III. – С. 269; Т. II. – С. 248; История народов Восточной и Центральной Азии. С. 118; *Воробьев М.В., Соколова Г.А.* Очерки истории науки, техники и ремесла в Японии. – М.: Наука, 1976. – С. 7; *Вовин А.В.* К вопросу об этногенезе японцев // На-роды Азии и Африки. – 1988. – № 4. – С. 90; *Левин М.Г.* Этническая антропология Японии. С. 185; *Деотик Д.В., Крюков М.В.* Древнеяпонские государства // Ис-

ви одной и той же народности, которые в разное время перешли на японские острова с материка, главным образом, через Корею, а отчасти и с нынешней территории Дальневосточного края.

Японские историки и этнографы утверждают, что эти племена представляли какую-то отрасль многочисленных *тунгусских* племён, заселявших в то время как приморскую часть Дальневосточного края, так и территории нынешней Маньчжурии и отчасти северную Корею. *Идзумо*, по-видимому, представляли собой более раннюю волну этих переселенцев.¹ Племя *тэнсон* является, вероятно, самой поздней волной этих переселенцев, появившихся на островах Японии, возможно, даже около нашей эры.²

Идзумо обитали сначала в Тёгоку, Кинай и даже на острове Сикоку, но главным местом их расселения был район, впоследствии получивший название провинции Идзумо, т.е. западная часть острова Хонсю.³

Племя *тэнсон* заселяло сначала северную часть и отчасти центр острова Кюсю; в дальнейшем часть его перешла на главный остров и заселила район, получивший впоследствии название Кинай, с центром, в дальнейшем получившим название провинции Ямато.

Не следует, однако, думать, что область Ямато до прихода туда *тэнсон* не была заселена. Этот район имел многочисленное население ещё в период каменного века. Из некоторых деталей сказания о “Восточном походе” Дзимму, отражающем переселение в Ямато части *тэнсон*, явствует, что в Ямато с давних пор жили группы племён, родственные населению Идзумо. Поэтому неосторожно приписывать всю роль в Ямато только этим переселенцам. Роль Ямато в истории Японии, вернее – роль той части племени, которая здесь обитала, обусловлена быстрым развитием как новых, так и старых засельников этого района.

Все эти племена заселяли таким образом разные районы, часто не имевшие никакой связи друг с другом, жили обособленной жизнью и даже в пределах одного и того же заселенного района распались на ряд родов, также в значительной степени живших обособленно. По-видимому, именно такие отдельные племенные группы и отдельные роды и являются теми “государствами”, о которых говорит «Цянь Хань-шу».

тория древнего Востока / Под ред. В.И. Кузищина. – М.: Высш. шк., 1988. – С. 396; Лисовой Н.Н. Сквозь века, традиции и стили // Искусство стран Востока. – М.: Просвещение, 1986. – С. 273, 274; Арутюнов С.А. К оценке роли миграций в древней Японии // Советская этнография. – 1960. – № 1. – С. 63-64. – *Прим. ред.*]

¹ [Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Участие тунгусо-маньчжурских народов в заселении Японских островов. С. 80-90. – *Прим. ред.*].

² [См. ранее. – *Прим. ред.*].

³ [Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Сведения древнеяпонских источников о расселении тунгусо-маньчжурского народа *идзумо* на острове Хонсю. С. 72-87. – *Прим. ред.*].

[Хозяйство]

По косвенным данным можно судить, что (до середины I тыс. до н.э. – прим. ред.) *родовая* община с общинной собственностью на землю и орудия производства продолжала существовать ещё в полной неприкосновенности. По крайней мере, встречаются неоднократные указания на крупную охоту или на какую-либо особо трудную работу, производимую всем родом сообща. *Родовая* община со всеми её характерными особенностями должна была существовать ещё и потому, что только в гораздо более позднюю эпоху появляются те признаки, которые свидетельствуют о начавшемся её разложении.

Однако, в этой картине общественного устройства, сохраняющего ещё все основные черты родового строя в его полном и законченном виде, наблюдаются уже некоторые элементы, которые в своём дальнейшем развитии послужили базой для новых явлений, приведших этот родовой строй к распаду (во второй половине I тыс. до н.э.¹ на Японских островах появляется первобытная *соседская община*² – прим. ред.).

К числу таких элементов можно отнести появление родовых союзов, заключаемых либо в случаях похода, либо в случаях каких-либо крупных передвижений, намеки на такие союзы заключены в мифе о “Сошествии Ниниги”, который “спустился на землю” во главе “пяти спутников”, а также в сказании о Дзимму, предпринявшего свой “Восточный поход” во главе целой группы родов.

О занятиях жителей Японии в это время можно сказать немного. По видимому, главным занятием в это время уже являлось земледелие. По крайней мере, в это время уже известны сухие (суходольные – прим. ред.) поля и водяные (заливные – прим. ред.) поля, т.е. так называемые *та* и *хатакэ*. Это значит, что к этому времени японцы научились устраивать *межи*, проводить воду и т.д. Начинают быть известными уже и земледельческие орудия

¹ [Как установили учёные во второй половине XX века, с середины I тыс. до н.э. в Японии уже существовала *соседская община*, в которой земля делилась на наделы, о чём свидетельствуют археологические материалы, указывающие на наличие *межей* на земельных участках, что означает появление уже *индивидуальных хозяйств* больших семей. Однако *соседская община* по-прежнему представляла собой коллектив кровных родственников. – Прим. ред.].

² [Первобытная *соседская община* отличается от *родовой общины* не отсутствием кровного родства (соседские общины продолжали существовать как коллективы кровных родственников), а тем, что в *соседской* общине пахотная земля делится на *наделы* и распределяется между *индивидуальными* хозяйствами, которые самостоятельно обрабатывают землю. В первобытной *соседской общине* коллектив общины выступает как *верховный коллективный* собственник, в то время как отдельные *большие* семьи, будучи владельцами земли, забирали себе весь произведённый на своём *наделе* продукт. См. далее о полях, огороженных верёвкой *симэнава*. – Прим. ред.].

– *суки* и *кува* (лопата и мотыга). Кроме того, взамен каменных и костяных или деревянных орудий начинают появляться металлические орудия – из бронзы и железа. Несомненно, что с I-го века н.э. на японских островах начинается уже **бронзовый** и **железный век**. Правда, распространение этих орудий ограничено пока лишь некоторыми районами, передовыми с точки зрения своего культурного развития. Таким районом был в первую очередь Кинай с центром в виде провинции Ямато.¹ Возможно, что преобладающая роль этого района и объясняется тем, что здесь, раньше, чем в других местах Японии, начался бронзовый и железный век.²

О домашних животных пока ещё говорить, пожалуй, трудно, по крайней мере, даже «Вэй-чжи», т.е. китайская хроника, дающая сведения о Японии, относящиеся к III-му веку н.э., и та [у]тверждает, что японцы не знают ни волов, ни лошадей, ни других домашних животных.³

Весьма спорным нужно считать указание некоторых японских историков на то, что уже в эту эпоху можно найти какие-то следы формирующейся частной собственности⁴ (речь должна идти о появлении в первобытной *соседской* общине *трудо*вой собственности⁵ – *прим. ред.*). Эти следы

¹ [Исследования учёных второй половины XX века показали, что более развитыми районами являлась юго-западная Япония, где с I века возникает ранняя государственность, в то время как в центральной Японии процесс генезиса государства завершается во второй половине III века. – *Прим. ред.*].

² [Железное оружие (китайские железные мечи) появляется впервые **на Кюсю** примерно в **III веке** н.э. – *Иофан Н.А.* Культура древней Японии. С. 31. – *Прим. ред.*].

³ [Речь идёт о юго-западной Японии, прежде всего, об острове Кюсю. Как отмечается в многочисленных японских исследованиях, археологические материалы показывают, что данная запись «Вэй-чжи» является ошибочной: кони определённо были в Японии III века и даже – намного ранее (см.: *Нидзава Кэн* 野澤謙 (*Nizawa Ken*). Тба то Ниппон-дзайрай-ба-но кигэн то кэйто 東亜と日本在来馬の起源と系統 (Origin and ancestry of native horses in Eastern Asia and Japan) // *Japanese Journal of Equine Science*. – 1992. – No. 3 (1). – С. 13, 7-11; см.: *Akima Toshio*. The myth of the Goddess of the Undersea World and the Tale of Empress Jingū's subjugation of Silla // *Japanese journal of religious studies*. – 1993. – No. 20/2-3. – P. 96, note 1). Останки лошадей были обнаружены на памятниках как периода *дзёмон*, так и периода *яёй* в Японии в 75 местах на пространстве от Хоккайдō до Окинавы, и есть образцы периода раннего *дзёмон*, но много образцов эпохи от периода позднего *дзёмон* до периода *яёй*. Исследователи пришли к выводу, что в Японии низкорослые лошади с континента попали в период двух волн переселения – сначала через юго-западные острова, а затем через Корейский полуостров (*Нидзава К.* Указ. соч. С. 9-10). Подробнее о лошадях в первобытной и древней Японии см.: *Суровень Д.А.* Хронология древней Японии. Т. I. С. 253-258, 260). – *Прим. ред.*].

⁴ [Частная собственность появится только по завершению процесса *генезиса государства*. – *Прим. ред.*].

⁵ [Как считают исследователи, существование **межей** на рисовых полях в период *яёй* свидетельствует о возникновении первичного права владения на заливные поля (*Во-*

хотят видеть в обычае огораживания водяного поля соломенными верёвками – *симэнава*. Это огораживание толкуется в том смысле, что на устройство водяного (заливного – *прим. ред.*) поля в те времена нужно было затратить гораздо больше усилий, чем на обработку сухого (суходольного – *прим. ред.*), и поэтому лица, устраивающие такие поля, склонны были считать его не столько общей собственностью родовой общины, сколько собственностью своей группы, непосредственно это поле устраивающей, в знак чего и огораживали поле соломенными веревками. Возможно, однако, и другое толкование этого огораживания, если оно даже и было в действительности: позднейшее употребление *симэнава* свидетельствует, что такое огораживание имело магическое значение. Путём огораживания веревкой *симэнава* можно было предотвратить порчу посевов, нашествие насекомых и т.д. Во всяком случае, вопрос о сущности этого огораживания, если даже считать его фактом установленным, представляется неясным, и считать такое огораживание первым проявлением¹ зарождающейся частной собственности на землю вряд

робьев М.В. Япония в III–VII веках. С. 162; *Хаяма У.* Япония. – М.: Соцэкгиз, 1936. – С. 18) при сохранении *верховой* коллективной собственности первобытной *соседской* общины на землю: это право *верховой* коллективной собственности выражается в регулярных пределах земельных наделов внутри соседской общины (см.: *Хаяма У.* Япония. С. 18). Права *индивидуальных* хозяйств (хозяйств *больших* семей, входивших в состав первобытной *соседской* общины) определяются исследователями как *владение* землёй (с юридической точки зрения), или как *трудовая* собственность (с социально-экономической точки зрения) (*Шиллюк Н.Ф.* Закономерности развития рабовладельческого общества. – Свердловск: Изд. Урал. ун-та, 1982. – С. 9; см.: *Шиллюк Н.Ф.* История древнего мира: древний Восток. – Свердловск: Изд. Ур. ун-та, 1991. – С. 8-9; *Шиллюк Н.Ф.* История древнего мира: древний Восток. – Екатеринбург: УрГУ, 1997. – С. 8-9). На основе *трудовой собственности* всё, что произведено коллективом семьи, присваивается внутри *индивидуального хозяйства* (Там же): осуществляется распределение и присвоение по труду. Утверждение в общине системы *индивидуальных хозяйств* приводит к тому, что принцип *трудовой собственности* распространяется и на основное средство производства – обрабатываемую землю, ибо ежегодное воспроизводство этого средства производства осуществляется трудом рабочей силы *индивидуального хозяйства*. Признаком *трудовой собственности* является то, что пока труд вкладывается в землю, она принадлежит тому, кто её обрабатывает. Присвоение земли осуществляется непосредственно в процессе её производственного потребления и прекращается в случае прекращения её обработки (*Шиллюк Н.Ф.* Закономерности развития рабовладельческого общества. С. 9). Следствием всех этих процессов стало возникновение имущественной дифференциации, основой для которой стало *индивидуальное хозяйство* (разные хозяйства, имея разные возможности для ведения земледелия, получали и разные результаты). Это был признак начала прекращения социально-экономического равенства (Там же. С. 10). – *Прим. ред.*].

¹ [Подобная верёвка *симэнава*, завязанная жгутом, стала знаком запрета, ограждающим от злых сил, от беды, ею огораживали от посторонних рисовые поля. Отсюда

ли возможно.¹

[Возникновение *сложных* вождей]

Затем становятся всё более частыми упоминания о царях.² По крайней мере, по «Хоу Хань-шу» можно заключить, что в I веке и в начале II века в Японии уже в одном из “государств” был какой-то царь³; в частности – в “стране Идо”⁴, о которой была речь выше. Однако этот царь вряд ли выходил из рамок прежних родовых старейшин, потому что наряду с упоминанием о царях в одинаковой мере встречаются указания на совещания родов, на избрание военачальников, вождей, т.е. указания ещё на типичные формы родового строя.⁵ К числу элементов, предвещающих в дальнейшем распад родового строя, можно отнести и намечающийся в это время переход к патриархату. Правда, это наблюдалось в довольно ограниченных масштабах, главным образом, в роду царей Ямато⁶, да и то в достаточно неустойчивом виде. Ещё в III-м веке, по свидетельству «Вэй-чжи», в одном из районов Японии (Яматай⁷ – *прим. ред.*) правил не царь, а царица Химико.

появился термин «запретные поля» (注連野 яп. *симэну*; где 注連 *симэ* – ритуальные украшения из плетённых соломенных верёвок (Японско-русский словарь. – М.: Русск. яз., 1984. – С. 507; далее: ЯРС); 野 *ну* – поле), т.е. поля, оцепленные священными рисовыми веревками в знак запрета ступать на них посторонним. Позднее рисовая верёвка сделалась просто символом собственности (Маньёсю: Избранное. – М.: Наука, 1987. – С. 378, 379). – *Прим. ред.*].

¹ [Частная собственность появится в конце первобытного общества в связи с формированием крупных частных хозяйств, основанных на эксплуатируемом труде (возникших в результате перераспределения общиной, как верховным коллективным собственником, части земель и иного имущества *коллективного фонда* вместе с рабами и с работниками (неполноправными свободными людьми по статусу), работавшими на этой земле, в пользу должностных лиц общины для экономического обеспечения исполнения ими функций управления). – Шиллюк Н.Ф. История древнего мира, 1991. С. 23; Шиллюк Н.Ф. История древнего мира, 1997. С. 26. – *Прим. ред.*].

² [王 кит. *ван*, яп. *кими* – правитель. – *Прим. ред.*].

³ [См. выше. – *Прим. ред.*].

⁴ [Ныне читаю как На-но *куни* – *Прим. ред.*].

⁵ [Выборность – один из способов формирования органов управления, который характерен и для периода государственности (даже сейчас выбирают глав государств). – *Прим. ред.*].

⁶ [Как установили исследователи на основе археологических материалов, в III веке государства Ямато в центральной Японии ещё не существовало. Поэтому здесь должно иметься ввиду государство Яматай в северном Кюсю. – *Прим. ред.*].

⁷ [Крупнейшее владение (св. 70 тыс. дворов) Ематай-го (яп. Яматай-но *куни*): «...邪馬臺國、七戸萬...» (в списке «Вэй-чжи» в «Тайпин-юй-лань»). – Тайпин-юй-лань 太平御覽. – Пекин 北京: Чжунхуа шудзюй 中華書局, 1995. – Т. IV. – С. 3464 б; цит. по: Мицуки Таро 三木 太郎. “Тайхэй-гё-ран” (кит. Тайпин-юй-лань)-сёин-“Гиси-вако-

Со II-го века начинается уже более заметный процесс постепенного формирования общеплеменного союза.¹ В основе этого процесса лежит в первую очередь, несомненно, развитие в Кинай², т.е. в месте основного сосредоточения племени *ямато*, бронзовой и железной культуры. Во втором и третьем веке нашей эры эта культура достигает уже сравнительно высокогорного уровня. На этой почве происходит развитие производительных сил и повышение общего культурного уровня населения. Известную роль в разви-

ку-дэн” (кит. Вэйчжи-вого-цзюань)-ни цуйтэ 『太平御覽』所引『魏志倭人伝』について // Нихон рэйкиси 日本歴史. – 1977. – № 349. – С. 63 (см.: *Кюнёр Н.В.* Китайские известия... С. 244; *Лантев С.В.* Описание народа *Во* в I–III веках. С. 223–224) – существует большое количество мнений по поводу локализации данного владения. Ныне местоположение Ематай определяется следующим образом: уезд Ямато пров. Тикуго (преф. Фукуока) с расширением территории Ематай в сторону равнины в долине реки Тикуго (*Воробьев М.В.* Япония в III–VII веках. С. 77) в нижнем течении, в 6 км на юг от города Сэтака, около границы бывших провинций Тикуго и Хиго, на побережье (совр. уезд Ямэ преф. Фукуока, около северной границы преф. Кумамото). – *Хиго Кадзю* 肥後 和男. Ямато то ситэ-но Яматай 大和として邪馬臺 // Кодайси кэнкю: Яматай-коку 古代史研究: 邪馬台国. – Токио 東京, 1956. – С. 3, 5, 9, 44; *Катаяма Масао* 片山 正夫. Вадзин-дэн (кит. “Вожэнь-цзюань”)–нака-но хёкё-ритэй-рано кёсацу 倭人傳中の方向里程等の考察 // Нихон рэйкиси 日本歴史. – 1954. – № 70. – С. 8, 10, 60; *Уэмура С.* Яматай-коку, Куна-коку, Тоума-коку. С. 19, 20, 21, 25; *Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 19, 20, 102, 105; *Маки Кэндзи* 牧 健二. “Гиси-вадзин-дэн” (кит. Вэйчжи-вожэнь-цзюань)–сэйкай-но дзёкэн 『魏志倭人伝』正解の条件 // Сириин 史林. – Киото 京都, 1970. – Т. 53. – № 5. – С. 81, 82, 86, 91; *Маки Кэндзи* 牧 健二. Кюсю-но сэйдзи-тири-ни кансуру “Гиси-вадзин-дэн” (кит. “Вэйчжи-вожэнь-цзюань”) то “Нихон-сёки” то-но рэндзоку-но мондай 九州の政治地理に関する魏志倭人伝と日本書紀との連続の問題 // Нихон рэйкиси 日本歴史. – 1969. – № 248. – С. 143; *Маки Кэндзи* 牧 健二. Дай-ни-сан-сэйки-ни окэру вадзин-но сякай 第二・三世紀における倭人の社会 // Сириин 史林. – Киото 京都, 1962. – Т. 45. – № 2. – С. 2, 6, 8; *Иноуэ Каору* 井上 薫. Яматай-коку-мондай то кэнкю-но гэндзё 邪馬台国問題と研究の現状 // Нихон рэйкиси 日本歴史. – 1969. – № 248. – С. 162; Нихон дзэнси. Т. I. С. 298, 307; *Сакамато Таро* 坂本 太郎. “Гиси-вадзин-дэн” (кит. “Вэйчжи-вожэнь-цзюань”)–дзаккё 魏志倭人伝雑考 // Кодайси кэнкю: Яматай-коку 古代史研究. 邪馬台国. – Токио 東京, 1956. – С. 146; *Мураяма К.* Дарэ-ни-мо какэнакатта Яматай-коку. С. 76, 81, 85, 8; *Мори К.* Нихон синси. С. 171; *Миура Ё.* Хадака нихон-си. С. 132; *Кудзира К.* Нихон-коку тандзё-но надзо. С. 139. – *Прим. ред.*].

¹ [То есть, возникновение во II–III веках небольших *территориальных* государств, объединение которых в IV веке приведёт к созданию единого государства Ямато с политическим центром в Кинай (в центральной Японии). – *Прим. ред.*].

² [Археологические исследования показывают более высокие темпы социально-экономического развития юго-западной Японии, прежде всего, северного и среднего Кюсю. – *Прим. ред.*].

тии производительных сил начинают играть и домашние животные, к этому времени уже привившиеся на японской почве. В это же время отмечается и значительный численный рост родов. Роды из небольших малочисленных групп превращаются в крупные общины со значительным количеством людей, в связи с чем усиливается и расширяется их хозяйственная и политическая деятельность.¹ На этой почве разыгрывается и взаимная борьба родов. Эта борьба была, конечно, и раньше. И «Кодзики», и «Нихонги» дают достаточно красноречивую картину этой борьбы ещё в эпоху родового строя, или по терминологии «Кодзики» – в “век богов”. Однако эта борьба приводит уже к другим результатам, чем в предыдущую эпоху. Раньше борьба заканчивалась либо уничтожением побеждённых, либо отеснением их и занятием их территории родами победителями, либо же принятием в союз, т.е. включением побеждённых родов или племени в тот племенной союз, который оказывается победителем. В эту эпоху, т.е. с II–III веков нашей эры обнаруживается иной исход междоусобной борьбы. Помимо предыдущих форм начинается ещё новая, а именно: род победитель не уничтожал побежденных, не выгонял их с территории, не включал в свой союз, а ставил побежденные роды в положение данников, т.е. грабил побеждённых, либо одновременно – во время походов, либо периодически, устанавливая такое ограбление, как определённый порядок. Эта “дань” была вместе с тем одной из форм обмена в эту раннюю эпоху.

[Появление первых политических объединений]

По китайским источникам можно проследить довольно отчётливо процесс образования племенного союза², основанного на таком покорении. Хроника «Хоу Хань-шу», приводящая сведения о Японии, относящиеся ко II-му веку, говорит о многочисленных распрях среди японских родов. Но та же «Хоу Хань-шу» упоминает уже о царях³, существующих в Японии в I–II веке, вроде царя “страны Идо”.⁴ К 107 году относится специальное упоминание о “царе Ямато” (страны Во⁵ – прим. ред.), будто бы принесшем китай-

¹ [Описывается процесс *синойклизма* (греч. “сселение вместе, поселение вместе”) объединения *соседских* общин–поселений в *территориальные* общины (т.е. большие *соседские* общины, ставшие основой для образования на их основе простых *вождеств*), которые, в свою очередь, будут объединяться в сложные *вождества*, на основе которых во второй половине III века (как это установлено по археологическим материалам) в центральной Японии будут возникать первые *общины–государства* (ранняя форма государства). – Прим. ред.]

² [Небольшого *территориального* государства. – Прим. ред.]

³ [王 кит. ван, яп. кими – правитель. – Прим. ред.]

⁴ [Ныне читают как На-но кунь. – Прим. ред.]

⁵ [Около 100 г. н.э. Иду-го (яп. Ито-кунь) создало новое объединение общин юго-западной Японии под возможным названием **Во-мьянь-гу-го**, часто именуемое просто “Во-го”. В 107 году оттуда в Китай прибыло посольство. «При Ань-ди, в пер-

скому императору в дар 160 рабов (пленников¹ – прим. ред.). «Вэй-чжи», приводящая сведения о Японии, относящиеся к III веку, говорит о существовании в Японии, вероятно на острове Кюсю, на территории² *кумасо*, сильного государства, управляемого царицей Химико³, причём указывается, что это государство покорило все окружающие районы и поставило в этих районах своих правителей, которые и правила, якобы от имени царицы.⁴

«Сун-шу» – китайская история, говорящая о Японии V века, рисует этот процесс покорения очень широко. По словам «Сун-шу», во второй половине V века были покорены все главнейшие части Японии: на востоке было будто бы покорено 55 стран, на западе 66, на севере 95.

Таким образом, сводка сведений китайских исторических памятников даёт приблизительно такую картину: в начале II века, в результате происходящей тогда ожесточенной борьбы отдельных родов друг с другом, по видимому, происходит первоначальное зарождение племенного союза.⁵ По

вое лето правления, 107 [г.], государь–предводитель страны Японии (Во-го – С.Д.), вступив на престол (「倭國王帥 升等...」 кит. *во-го-ван-шуай шэн-дэн* (Хоу-хань-шу 後漢書 (из серии “Эр ши сы ши цюань и” 二十四史全譯). – Шанхай 上海: Хань-юй дацзыдань чубаньшэ 漢語大詞典出版社, 2004. – Т. III. – С. 1707), представил 160 пленников (кит. *шэнкоу* – С.Д.). Они просили представиться государю» [Хоу-хань-шу, гл. 115, VIII] (см.: Бичурин Н. Я. Собрание сведений... Т. II. С. 35; Юонер Н. В. Китайские известия... С. 342; Ямао Ю. Нихон кодай бкэн-кэйсэй сирон. С. 66; Хуго К. Ямато-то ситэ-но Яматай-коку. С. 30-31; Мураяма К. Дарэ-ни-мо какэнакатта Яматай-коку. С. 65; Сано Я. Нихон-но акэбоно. С. 17, 117; Нихон дзэнси. Т. I. С. 295; Межгосударственные отношения и дипломатия на древнем Востоке. – М.: Наука, 1987. – С. 257). Сходная информация дана в «Тун-дянь»: 「安帝,永初元年,倭國王帥 升等 獻^レ生口,百六十人。」 – Тун-дянь 通典. – Пекин 北京: Чжун-хуа шуцзюй 中華書局, 1988. – С. 4993; в других списках «Тун-дянь» указано: 「倭面土國王帥 升等 獻^レ生口」 – Там же. С. 5006, прим. 69. – Прим. ред.].

¹ [生口 кит. *шэнкоу* – пленник. См. ранее. – Прим. ред.].

² [К северу от территории народа *кумасо*. – Прим. ред.].

³ [卑彌乎 кит. *Бимиху* (яп. Химико) пришла к власти через некоторое время после японского посольства 158 года и после смуты (кит. *да-луань*) 60-х гг. II века (т.е. периода борьбы за власть), т.к. (по «Самкук-саги») посольство японцев 173 года в южнокорейское государство Силла было уже от «правительницы Вэ (кор. *Вэ-нёван*) Бимиху»: 「二十年、夏、五月、倭女王卑彌乎遣^レ使來聘。」 «Японская женщина-государь (Вэ-нёван) [по имени] Бимиху прислала посла прийти с визитом [в Силла]» [Самкук-саги, летописи Силла, кн. 2, Адалла, 5-й год пр. (158 г.); 20-й год пр. (173 г.)] (Сам-кук саги, св. 1-й – 50-й 三國史記. 卷第1-50. – Сеул 京城: Чосон сахак-хве 朝鮮史学会, 1928. – Ч. 2. – С. 2). – Прим. ред.].

⁴ [Подробнее см.: Суровень Д.А. Ранняя форма государства и первые политические объединения в древней Японии. С. 110-268. – Прим. ред.].

⁵ [Создание союза общин, т.е. конфедерации *политий*. – Прим. ред.].

являются цари, которые начинают объединять под своей властью прилегающие районы. Этот объединительный процесс приводит в III-м веке, по-видимому, уже к довольно крепкому объединению в единый племенной союз¹ целого ряда племенных групп. И, наконец, в V веке процесс покорения заканчивается, и общеплеменной союз² уже существует в сложившемся виде.

[Восточный поход Дзимму и основание династии Ямато]

Перехода к японским источникам, процесс образования этого племенного союза³ можно обрисовать в следующих чертах.

Первым шагом на этом пути следует, по-видимому, считать знаменитый “Восточный поход” Дзимму, рисуемый официальной историей, как “образование японской империи”. По официальной хронологии это случилось будто бы в 660 г. до н.э.⁴ Речь идёт о переселении большой группы япон-

¹ [Объединение отдельных *общин-государств* в небольшое *территориальное* государство. – *Прим. ред.*].

² [Большое *территориальное* государство Ямато. – *Прим. ред.*].

³ [*Территориального* государства Ямато. – *Прим. ред.*].

⁴ [К как выяснили археологи, в VII веке до н.э. в Японии существовало **первобытное общество** и никакого государства не было (см.: *Воробьев М.В.* Древняя Япония. С. 29-59). Ещё в конце XIX века японскими и западными исследователями было установлено, что в начале VII века принц *Умаядо* (известного под посмертным именем *Сётоку-тайси*) удревнил дату основания династии Ямато. Случайно это или нет (нам не известно), но год вступления Дзимму на престол (辛酉 яп. *каното-тори*, кит. *синь-ю*, 58-й год цикла) оказался не простым годом. Согласно китайской теории *чэнь-вэй-шо* (讖緯說 яп. *син-и-сэцу*) 58-й год цикла был годом *гэ-мин* (革命 яп. *каку-мэй*, кит. *гэ-мин*) – годом политического переворота, годом смены династий (БКРС. Т. II. С. 904; *Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 150, 159, 160, 162; *Синва дэнсэцу дзитэн 神話伝説辞典*. – Токио 東京: Гёкё дёсюппан 東京堂出版, 1975. – С. 252; *Нихон-но кэнгоку 日本の建国*. – Токио 東京: Токио дайгаку сюппанкай-кан 東京大学出版會刊, 1957. – С. 60). А “*великие перемены*” по этой теории случаются один раз за период *бб* (薨 яп. *бб / хб*; кит. *бү*) (один раз за 1260 лет – по прошествии 21-го 60-летнего цикла) (*Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 150, 160, 161; *Нихон-но кэнгоку*. С. 58, 44; *Накамура Юкио* 中村 幸雄. “Син-ю какумэй сэцу” си-сэцу 「辛酉革命説」私説 // *Накамура Юкио ронсё* 中村幸雄 論集. – Хигаси-бсака 東大阪: Хаяси Кэндзин 林 研心, 2004. – С. 58; см.: БКРС. Т. II. С. 777). Нака Митиё предположил, что учение *чэнь-вэй-шо* было использовано для определения **абсолютной даты** 1-го года правления *Каму-ямато-иварэ-бико* (Дзимму). Видимо, составители первых японских хроник посчитали, что основание государства Ямато – не могло быть рядовым событием “обычного” года *синь-ю* (яп. *каното-тори*) – это должен был быть, по их мнению, первый год “великого цикла” *бб*, когда происходили **самые великие перемены**. Поэтому, когда в 604 году в Ямато появился новый китайский лунно-солнечный календарь, связанный с циклической теорией *чэнь-вэй-шо* (яп. *син-и-сэцу*), то 601 год [9-й год правления Суйко] (ближайший 58-й год цикла [яп. *каното-тори*, кит. *синь-ю*]) стали рассматривать как начало **второго цикла бб** (в 1260 лет). А отсчёт 1260 лет

ского племени, союза родов, живших доселе на острове Кюсю, на острове Хонсю, и закреплении этой группы в районе, впоследствии получившем название Ямато. Это случилось, вероятно, в I в. н.э. (в конце III в. – *прим. ред.*).¹ О завоевательных целях этого похода говорят слова самого Дзимму: «На Востоке есть зеленые горы, всюду прекрасная земля. Почему же не устроить столицу там?». «С какого места можно покорить себе весь свет?» – обратился Дзимму к своему брату Ицусэ и добавил: «Я пойду на Восток» (см. «Кодзики», глава о Дзимму).

Как уже было сказано, не нужно думать, что остров Хонсю, в частности, область Ямато была в те времена пустынной. По «Кодзики» и «Нихонги», там жили части того же японского племени, управляемые своими старейшинами, носившими наименование “*тобэ*”, “*такэру*”, “*хафури*”. Наиболее могущественным из известных старейшин был Нагасунэ-хико, владевший местностью Томи. О том, что часть этих родов принадлежала к тому же племени, что и пришельцы, говорит, между прочим, и рассказ «Кодзики» о боге Нигихаяби, т.е. о каком-то вожде из племени *тэнсон*, поселившимся здесь и женившимся на сестре Нагасунэ-хико.²

вглубь времён от 601 года и дал официальную дату основания династии Ямато (660 г. до н.э.), которая, таким образом, стала “первым годом” *гэ-мин* [“годом политического переворота”] – самого великого события в древнеяпонской истории. – *Нака М. Дзё-сэй нэнги кё*. С. 24-25; *Сано Я.* Нихон-но акэбоно. С. 150, 160, 161; *Хасимото М.* Тёё-си-дзё-ёри митару нихон дзё-ко-си кэнкё, 1956. С. 612; Кодзики 古事記 (из серии “Нихон котэн дзэнсё” 日本古典全集). – Токио 東京: Асахи симбун сякан 朝日新聞社刊, 1968. Т. II. – С. 9-10; Синва дэнсэцу дзитэн, 1975. С. 252; Нихон-но кэнгоку. С. 58, 44-45; *Накамура Ю.* “Син-тё какумэй сэцу” си-сэцу. С. 58; *Metevelis Peter* [реп на]: Hiraizumi Kiyoshi. The Story of Japan, Vol. 1: History from the Founding of the Nation to the Height of Fujiwara Prosperity / Trans. by Sey Nishimura and committee. Ise City, Japan: Seisei Kikaku, 1997; viii + 219 + xi pages. // *Asian folklore studies*. – 1998. – Vol. 57/2. – P. 365; *Young John.* The Location of Yamatai. P. 94. Подробнее см.: *Суровень Д.А.* К вопросу о времени основания династии Ямато и царствования государя Дзимму // *Genesis: исторические исследования*. – 2015. – № 3. – С. 136-220; *Суровень Д.А.* Основание государства Ямато и проблема Восточного похода *Каму-ямато-иварэ-бико* // *Историко-юридические исследования российского и зарубежных государств*. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1998. – С. 175-198. – *Прим. ред.*].

¹ [По результатам археологических исследований – в конце III в. н.э. См.: *Суровень Д.А.* К вопросу о времени основания династии Ямато и царствования государя Дзимму. С. 136-220. – *Прим. ред.*].

² [Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Сказание о “сошествии” Ниги-хаяхи-но микото как источник о миграции группы населения с острова Кюсю в Центральную Японию в середине III в. н.э. // *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова: Серия Эпосоведение*. – 2020. – № 2 (18). – С. 38-63; *Суровень Д.А.* Состав переселенцев с острова Кюсю и места их расселения в центральной Япо-

С другой стороны, здесь, несомненно, обитала и часть племени Идзумо. Это видно из упоминания «Кодзики» о проживании здесь части потомков Окунинуси.

Пришельцы-завоеватели наткнулись на сильное сопротивление со стороны местных старейшин, в первую очередь, со стороны Нагасунэ-хико. Дзимму пришлось одно время даже уйти из Ямато. Однако, в конечном результате Нагасунэ-хико был убит, и пришельцы остались в покоренной местности. Крайне интересно указание «Кодзики», что Дзимму после “восшествия на престол”¹ взял себе новую супругу – из рода родоначальника правителей Идзумо – Окунинуси. Это свидетельствует, вероятно, о том, что обе главные ветви японского племени Идзумо и Ямато – в данном случае или же раньше входили в состав племенного союза или образовали его. О том, что часть побежденных родов превратились в данников, говорит сообщение хроник о появлении первых *куни-но мияцук*, т.е. подчинённых царям Ямато местных вождах-правителях.²

Если считать, что сказание о походе Дзимму отражает закрепление племени *тэнсон* на главном острове и связано с окончанием эпохи раннего родового строя в строгом смысле этого слова; если считать, что он открывает собой эпоху постепенного и медленного образования общеплеменного союза³, то те части «Кодзики» и «Нихонги», которые рассказывают о правлении последующих царей⁴, как раз и должны передавать картину форми-

нии в середине III в. н.э. (по материалам сказания о “сошествии” Ниги-хаяхи-но *микото*) // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова: Серия Эпосоведение. – 2021. – № 1 (21). – С. 78-104. – Прим. ред.]

¹ [Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Сведения древнеяпонских источников об интронизации Каму-ямато-иварэ-бико (государя Дзимму) // Проблемы истории общества, государства и права: сб. науч. тр. / Глав. ред. проф. А.С. Смыкалин. – Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т, 2022. – Вып. 18-й. – С. 397-455. – Прим. ред.]

² [Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Основание государства Ямато и проблема Восточного похода Каму-ямато-иварэ-бико. С. 175-198. – Прим. ред.]

³ [Территориального государства. – Прим. ред.]

⁴ [В «Кодзики» и «Нихон-сёки» все правители Ямато, начиная с Дзимму, носят одинаковый титул, который позднее стал осмысляться как “император”. Этот титул записан всюду одинаково иероглифически, хотя звучал по-разному: *сумэраги*, *сумэрано микото*, позднее как *тэннō* (天皇 досл. “небесный повелитель”). – См.: *Воробьев М.В.* Япония в III–VII веках. С. 291, прим. 1; *Иофан Н.А.* Культура древней Японии. С. 38, 85; Идзумо-фудоки. С. 109; *Мацумото Сэйтё* 松本 清張. Сэйтё-цуси 清張通史. – Токио 東京: Кōданса 講談社, 1978. – Т. IV. – С. 16). Исследователи употребляют чтение “*тэннō*” и значение “император” с VII века, а для предшествующего периода используют перевод “царь” и производные от него (*Воробьев М.В.* Указ. соч. С. 291). Дословный же перевод термина *сумэра-микото* (*сумэмима-но микото*) – “верховный властитель” (Идзумо-фудоки. С. 109, прим. 16), или по иероглифам – “небесный государь” (*Иофан Н.А.* Указ. соч. С. 38, 85). В зависимости от оценки раз-

рования этого союза.

Из всех повествований об этих царях – преемниках Дзимму наиболее интересными – с точки зрения раскрытия процесса образования общеплеменного союза¹ – являются рассказы, приуроченные к царствованию царей

витости общества Ямато разные исследователи по-разному определяют статус “*сумэра-микото*”: от племенного вождя до “царя”. Однако некоторые учёные указывают на то, что, скорее всего, титул правителя в то время звучал иначе. Г.Е. Светлов даже полагает, что правитель этого *раннегосударственного образования* первоначально именовался просто *кими* (王 или 君 др.-яп. *кими* – правитель). И только по мере того, как его влияние стало распространяться на соседние *такие же образования*, его стали именовать “*б-кими*” (大王 др.-яп. *опо-кими*), т.е. “великий *кими*”, “великий правитель” (т.е. по положению выше, чем простые *кими*) (Светлов Г.Е. Колыбель японской цивилизации. Нара: история, религия, культура. – М.: Искусство, 1994. – С. 36; Мацумото С. Сэйтё-цүси. Т. III. С. 18; Т. IV. С. 16.). Это подтверждается эпиграфическими надписями V века, в которых глава государства Ямато имеет титул *опо-кими*. В надписи на мече из Фунаяма: 「大王」(Нихон-дзэнси. Т. I. С. 318). В надписи на зеркале из Суда-Хатиман: 「大王」(цит. по: Ямао Ю. Нихон кодай бкэн-кэйсэй сирон. С. 420; *Hong Wontack*. Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. – Seoul: Kudara International, 1994. – P. 254, note 5. Ср. перевод: Ibid. P. 253-254, note 2). В надписи на мече из Инарияма: 「大王」(цит. по: Ямао Ю. Указ. соч. С. 362; *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст // Нихон-сёки: *Анналы Японии*. – СПб.: Гиперион, 1997. – Т. I. – С. 73-74; *История Японии с древнейших времен до 1868 года*. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 1999. – Т. I. – С. 70-71). – *Прим. ред.*].

¹ [Единого *территориального* государства.

В Ямато все основные признаки государства обнаруживаются уже в IV веке: 1) публичная власть, стоящая над народом (органы управления уже не совпадали с органами общинного самоуправления)*; 2) система налогообложения**; 3) административно-территориальное деление и территориальная система управления***; 4) социальная дифференциация (главный признак, свидетельствующий о начале периода государственности)****. Большинство исследователей, основываясь на материалах японских, китайских и корейских письменных и археологических источников, начало V века оценивают как период, когда в Японии уже сложилось классовое общество и государство*****.

* Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Основание государства Ямато и проблема Восточного похода *Каму-ямато-иварэ-бико*. С. 175-198; *Суровень Д.А.* Проблема периода «восьми правителей» и развитие государства Ямато в царствование *Мимаки* (государя Судзина). С. 89-113; *Суровень Д.А.* Проблемы царствования в Ямато правителя *Икумэ* (Суйнина) // *Античная древность и средние века*. – Екатеринбург: УрГУ, 1998. – С. 193-217; *Суровень Д.А.* Корейский поход *Окинага-тараси-химэ* (правительницы Дзингу) // *Проблемы истории, филологии, культуры*. – М.-Магнитогорск: Ин-т археологии РАН – МГПИ, 1998. – Вып. 5. – С. 160-167; *Суровень Д.А.* Период регентства *Окинага-тараси-химэ* (правительницы Дзингу) // *Проблемы истории, фи-*

Судзин, Кэйкō, Сэйму, Тёгай, царицы Дзингō¹, царей Нинтоку и Ёрюяку.

[Царствование правителя Судзина]

В рассказе о царствовании [правителя] Судзин² особо отмечается сле-

дологии, культуры. – М.-Магнитогорск: Ин-т археологии РАН – МГПИ, 1998. – Вып. 6. – С. 174-180; *Суровень Д.А.* Развитие Японии в конце IV – начале V вв. // Уральское востоковедение: Международный альманах. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. – Вып. 1. – С. 8-45.

** *Суровень Д.А.* Проблема периода «восьми правителей» и развитие государства Ямато в царствование *Мимаки* (государя Судзина). С. 107 и сл.

*** Там же. С. 95, 106; *Суровень Д.А.* Объезд Восточных территорий государем Ōтараси-хико и административно-территориальные реформы начала 40-х годов IV века в Ямато // Уральское востоковедение. Международный альманах. – Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та, 2011. – Вып. 4. – С. 10-39; *Суровень Д.А.* Административно-территориальная реформа правителя Ямато – государя Хомуда в области Киби // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2017. – № 4. – С. 105-110.

**** См.: *Хасимото М.* Тёё-си-дзё-ёри митару нихон дзё-ко-си кэнкю, 1956; *Мураяма К.* Дарэ-ни мо какэнакатта Яматай-коку, 1980; Нихон-дзэнси. Т. I; Нихон-но акэбоно. С. 49; Нихон-но кэнгоку. Токио, 1957; *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 104 и слл., 136, 270; *Изнага С.* История японской культуры. С. 28; *Ямао Ю.* Нихон кодай бкэн-кэйсэй сирон. С. 63 сл., 119 сл.; *Уэда М., Мори К., Ямада М.* Нихон кодай-си. С. 63 слл.; *Маки К.* Дай-ни-сан-сэйки-ни окэру вадзин-но сякай. С. 2; Бураку-си-ни кансуру сōбтэки кэнкю 部落史に関する総合的研究. – Токио 東京: Янагихара сэтэн 柳原書店, 1956. – Т. I. – С. 18; *Исида Итирō* 石田 一浪. Синва то рэкйи 神話と歴史. – Токио 東京: Синтёса 新潮社, 1960. – С. 6; *Сиодзавэ Кимико* 塩沢 君夫. Кодай сэнсэй кокка-но кодзō 古代専制国家の構造. – Токио 東京: Отя-но мидзу сёбō 御茶の水書房, 1958. – С. 77, 81; *Исимода Сё* 石母田 正. Нихон-но кодай кокка 日本 の古代国家. – Токио 東京: Иванами сэтэн 岩波書店, 1971. – С. 11; *Дьяконова Е.М.* Древняя Япония. С. 213; *Деопик Д.В., Крюков М.В.* Древнеяпонские государства // История древнего Востока / Под ред. В.И. Кузищина. – М.: Высш. шк., 1988. – С. 397; *Ермакова Л.М.* Речи богов и песни людей. С. 21; *Ермакова Л.М.* Три типа ритуальных текстов древней Японии. С. 261, 265.

***** См.: *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 136-137. – *Прим. ред.*]

¹ [Чтение имени государыни конца XIX – первой половины XX века. В издании 1974 года употреблено современное чтение Дзингю. – См.: *Конрад Н.И.* Древняя история Японии. С. 27 и слл. – *Прим. ред.*].

² [Государь Судзин вступил на трон в год *киноэ-сару* (21-й год цикла; который в начале IV века выпадает на **324 год** [испр. хрон.]). Судзин, завершив период распада Ямато (т. н. период “восьми правителей”) – стал новым объединителем Ямато. – См.: Нихон сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 207; *Суровень Д.А.* Конфедерация Ямато. С. 275-277; *Суровень Д.А.* Проблема периода “восьми правителей” и развитие государства Ямато в царствование *Мимаки* (государя Судзина). С. 101; *Суровень Д.А.* Хронология древней Японии. Т. I. С. 279. – *Прим. ред.*].

² [Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Хронология древней Японии. Т. I. С. 356; *Суровень Д.А.* К вопросу о времени основания династии Ямато и царствования государя Дзим-

дующий момент. Во-первых, в его царствование произошло отделение “дворца” (жилище царя) от “храма” (жилище бога). В прежние времена “*мия*” было одинаково и “дворцом” и “храмом”, что означало, что понятия “культы” и “управление” полностью совпадали. Теперь, по-видимому, эти две функции получили самостоятельное значение, т.е. функции правителей отделялись от функций жреца. Это не значило, что произошло персональное разделение. Царь продолжал оставаться и главным жрецом. Но, так или иначе, прежде единая функция разделилась сейчас на две самостоятельных.¹

Далее царю Судзин приписывается всяческое поощрение сельского хозяйства. По его приказу были вырыты пруды для орошения полей, проведены каналы. При нём же была произведена и первая перепись населения. Эта перепись была сделана, по-видимому, в тесной связи с введением налогового обложения. «Кодзики» приписывают Судзин первое в японской истории введение налогов. Были введены налоги двух типов. Мужчины должны были посылать царю добычу своих “луков и стрел”, т.е. добычу охоты, а женщины должны были поставлять “изделия своих рук”, т.е. ткани. Кстати сказать, и все дальнейшие переписи населения, упоминаемые в японской истории, обычно, были связаны с проводимыми налоговыми мероприятиями. Судзин поощрял также и постройку кораблей, т.е. как бы стремился к установлению более прочных и оживленных сношений между отдельными частями своего государства. Наконец, в его царствование по всем “четырёх дорогам” Японии, т.е. по четырём направлениям от Ямато были посланы военачальники, что свидетельствует о предпринимаемых завоевательных походах.²

Согласно «Нихонги», эти походы привели к следующим результатам. На север, в район Хокурукудō был послан Ōхико³, приведший к покорности

му. С. 138-141. – *Прим. ред.*].

¹ [Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Религиозно-политические реформы государя Мимаки. Часть 1: Культ горы Мива и смена верховной жрицы-правительницы правителем – верховным жрецом // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2020. – Т. 22. – № 3. – С. 701-713; *Суровень Д.А.* Религиозно-политические реформы государя Мимаки. Часть 2: Формирование династического культа богини солнца и его трансформация в общегосударственный культ // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2023. – № 6. (в печати). – *Прим. ред.*].

² [*Суровень Д.А.* Проблема периода «восьми правителей» и развитие государства Ямато в царствование *Мимаки* (государя Судзина). С. 103-106. – *Прим. ред.*].

³ [Как считают японские исследователи, Ō-хико / Ō-бико (др.-яп. Опо-бико – сын правителя **Кōгэна** (2-я пол. III века [испр. хрон.]) и брат государя **Кайка** (начало IV века [испр. хрон.])) **упомянут в надписи на мече из Инарияма 471 года**, где он указан как предок в восьмом поколении некоего Вовакэ-но *оми* (Вовака-но *оми*). – *Ямао Ю.* Нихон кодай бōэн-кэйсэй сирон. С. 362, 367; *Ибараки Ёсуюки* 荊木 美行. [Рец. на]: *Ясима Идзуми.* “Кодзики”-но бундзи-сэкай. 2008 矢嶋 泉 著、『古事記の文

всю “область Коси”, т.е. территорию позднейших [провинций] Этидзэн, Эттё, Этиго. На восток – в район Токайдō был направлен Такэнуакава-вакэ, покоривший “двенадцать восточных стран” (12 округов на востоке – *прим. ред.*).¹ На запад – в район Санъёдō отправился Киби-цу хико. На юго-запад – в “страну Танива”, т.е. район Санъиндō направился Танива-но *тинуси* (Хико-имасу – *прим. ред.*).² О завоевательных целях этих походов говорят слова приказа Судзин, приводимого в «Нихонги»: «если найдутся люди, не принимающие наших велений, взять войска и повергнуть этих людей наземь».³

Несомненно, что эти “походы” представляют картину передвижения части японского племени и постепенного расширения территории, им занятой. При этом места назначения этих походов, очевидно, нужно понимать как указания на границы этого расселения. Конечно, это расселение не было всегда мирным и сопровождалось вытеснением других групп населения или их покорением, т.е. превращением в данников.

Крайне любопытно, что сообщение об установлении подати продуктами “луков и стрел” и продуктами “работы рук”, а также о переписи населения даёт «Нихонги» в ближайшей связи с этими завоеваниями. Из этого обстоятельства можно усмотреть и характер этих податей: ни о каком введении налоговой системы и речи не может быть; дело сводится к наложению дани, т.е. к периодическому грабежу, а то и к простому обмену, возникшему благодаря соприкосновению отдельных групп племени.

Как «Кодзики», так и «Нихонги» дают ещё одно интересное указание. Они рассказывают, что в правление Судзин одно время свирепствовала морская язва, масса людей умерла, причём население отдельных районов разбегалось или же восставало. Лишь с большим трудом удалось Судзину снова водворить порядок.⁴ По-видимому, это сообщение возможно толковать,

字世界』。2008年 // Нихон-рэйкиси 日本歴史。 – 2012, февраль 2月号。 – № 765。 – С. 93; *Накада Кёкити* 中田 興吉。 Ō-кими то ō-кисаки – соно сэйрицу то сэйкаку 大王と大后 – その成立と性格 // Нихон рэйкиси 日本歴史。 – 2007, май。 – № 708。 – С. 7; *Суровень Д.А.* Хронология древней Японии. Т. I. С. 84-85.

¹ [Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Покорение земель северо-восточной Японии режимом Ямато (по материалам «Кунин-но мияцукко хонки») [«Реестра наместников провинций»] // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2011. – № 2 (18). – С. 3-15. – *Прим. ред.*].

² [Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Покорение государством Ямато области Танива в начале IV века (по материалам «Танго-фудоки») // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 44. – 2011. – № 9 (224). – С. 105-115. – *Прим. ред.*].

³ [Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Проблема периода “восьми правителей” и развитие государства Ямато в царствование *Мимаки* (государя Судзина). С. 103-106. – *Прим. ред.*].

⁴ [Эти события указаны в начальном разделе царствования государя Судзина, что могло являться следствием борьбы за власть периода распада единого государства Ямато (периода “восьми правителей”, 317-324 годов [испр. хрон.]). – Подробнее см.:

как сопротивление, оказываемое населением, подвергающимся грабежу.

Объединительный процесс, приведший к образованию общеплеменного союза¹, охватывал понемногу все крупные японские роды. Однако, о том, что это происходило при сопротивлении ряда родовых старейшин, не желавших принимать гегемонию вождей союза родов Ямато, свидетельствуют опять хроники. Так, против Судзина поднял “мятеж” Такэханиясүхико, согласно хронике – его дядя. Это значит, что борьба происходила даже внутри союза родов Ямато.²

К царствованию Судзина обычно приурочивается так называемое “покорение Мимана”³ – области на южной оконечности Корейского полуострова. На этом пункте следует несколько остановиться.

[Японо-корейские отношения конца II в. до н.э. – III в н.э.]

Корея упоминается в японских хрониках часто и упорно. С Кореей связан миф о Сусаноо. Постоянны упоминания о приезде из Кореи различных переселенцев, селившихся в Идзумо. В эпоху Окунинуси⁴ в Идзумо прибыл “княжич из Силла” Амэ-но Хибоко, потомки которого обнаруживаются впоследствии и в Тамба, и в Цукуси.⁵

В начале первой Ханьской империи, т.е. во II-м веке до н.э. на севере Корейского полуострова было княжество Чаосян (яп. Тёсэн) (кор. Чосон – прим. ред.), на юге – так называемые “три княжества Хань” – по-японски Ба-

Суровень Д.А. Конфедерация Ямато. С. 276; *Суровень Д.А.* Проблема периода «восьми правителей» и развитие государства Ямато в царствование *Мимаки* (государя Судзина). С. 1023. – *Прим. ред.*].

¹ [Территориального государства. – *Прим. ред.*].

² [Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Политическая борьба в государстве Ямато в середине 20-х годов IV века и мятеж Такэ-хани-ясу-бико. Часть 1-я // Уральское востоковедение. – 2020. – Вып. 10-й. – С. 35-54; *Суровень Д.А.* Политическая борьба в государстве Ямато в середине 20-х годов IV века и мятеж Такэ-хани-ясу-бико. Часть 2-я // Уральское востоковедение. – 2021. – Вып. 11-й. – С. 63-80. – *Прим. ред.*].

³ [Установление военно-политических связей Ямато с конфедерацией общин Южного Махана. – Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Южнокорейские общины-государства начала IV века и их военно-политические связи с государством Ямато (по материалам древнеяпонских источников) // Вестник Челябинского государственного университета. Политические науки. Востоковедение. – 2014. – Вып. 15. – № 14 (343). – С. 100-115. – *Прим. ред.*].

⁴ [В «фудоки» Ама-но Хибоко действует во времена Асихара-сико-о, местного вождя в области Харима (Древние фудоки. С. 90, 95). Имя Асихара-сико-о в источниках начала VIII века было указано как одно из имён Ё-куни-нуси. – *Прим. ред.*].

⁵ [Речь идёт о древнем Ама-но Хибоко *старшем*, прибывшем в Японию во времена до образования государства Ямато – предположительно во второй половине II века н.э. (см.: *Радуль-Затуловский Я.Б.* Конфуцианство и его распространение в Японии. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1947. – С. 192). Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Япония в середине – второй половине IV века. С. 76-91. – *Прим. ред.*].

кан, Синкан, Бэнкан.¹ Из них наиболее близким к Японии было княжество Синкан (кор. Чинхан – *прим. ред.*).² При ханьском императоре У-ди (140–87 гг. до н.э.) китайское влияние распространилось и на Корейский полуостров, а через него и на Японию, в частности на острове Кюсю. Китайские источники передают, что до тридцати правителей Кюсю посылали посланцев с дарами к Ханьскому двору. Это положение продолжалось и в период Второй Ханьской империи, т.е. в I–II в. н.э. Как я уже упоминал, к этому периоду относятся рассказы «Хоу Хань-шу» о посольстве с подарками, о поднесении “царем Ямато” 160 рабов.³

В I в. до н.э. картина на полуострове изменилась. На север образовалось княжество Когурё (яп. Кома), на востоке – Силла (яп. Сираги), на западе – Пэкче (яп. Кудара). На самом юге располагалось маленькое княжество Мимана (иначе Кара), само состоявшее из десяти владений, из которых наиболее крупное называлось Окара. Самая северная часть полуострова после падения в 220 г. Ханьской империи попала под власть возникшего в 220 г. на севере Китая Вэйского царства, поддерживавшего с *кумасо* на Кюсю, по видимому, довольно оживленные отношения. По крайней мере, «Вэй-чжи» рассказывает о прибытии в 238 г. посланца от “царицы Ямато” (Яматай – *прим. ред.*), о поездке в 240 г. наместника северокорейских провинций Вэйского царства в страну Ямато (Яматай – *прим. ред.*); о прибытии в 243 г. новых послов из Японии. Тут же сообщаются сведения о внутренней жизни японских “государств”. Так, например, рассказывается, что в 247 г. велась борьба между царицей Химико (или Химэко) с царём другого государства (Гоуну-го, яп. Куна-но *куни* – *прим. ред.*), в которую как-то вмешались и Вэйские правители.⁴ Во всяком случае, не подлежит никакому сомнению, что в III в. население Кюсю, вероятно, в первую очередь, племя *кумасо*, поддерживало довольно оживленные сношения с Силла и даже с Вэй. Эти сношения были иногда мирными, иногда нет. Так, из корейских источников

¹ [Три этнических группы и три территории южной Кореи (кор. *Самхан*): Махан, Чинхан и Пёнхан. – *Прим. ред.*].

² [Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Этнокультурные и политические связи южнокорейских общин–государств I–III веков с юго-западной Японией (по материалам древнекитайских и древнекорейских источников) // Россия и Корея в меняющемся мировом порядке – 2017: VI Международная корееведческая конференция, 17–18 мая 2017 г.: тезисы и доклады / отв. ред. И.А. Толстокулаков. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2017. – С. 148–161. – *Прим. ред.*].

³ [生口 кит. *шэнькёу*, яп. *сэйкё* – пленник. См. ранее. – *Прим. ред.*].

⁴ [Война 247–248 гг. верховной жрицы–правительницы Бимиху (яп. Химико или Химэко), стоявшей во главе федерации Нюй-ван-го (女王國 яп. Дзёб-коку – досл. “Государство женщины–правителя”) на северном Кюсю и островах Корейского пролива), с правителем государства Гоуну-го (яп. Куна-*куни*) в среднем Кюсю (в землях нынешней преф. Кумамото). – *Прим. ред.*].

мы видели, что японцы острова Кюсю (вернее всего, *кумасо*) неоднократно совершали набеги на Корею.

В III веке н.э. соотношение сил, установившееся на Корейском полуострове, стало меняться. Правители Силла сумели на севере обеспечить себе поддержку Вэйского государства; им удалось установить также дружественные отношения с *кумасо*.

[Установление отношений Ямато с государствами южной Кореи в царствование правителя Судзина]

Весь напор Силла (в IV веке – *прим. ред.*) оказался направленным на соседнюю Мимана.¹ «Нихонги» сообщает, что Мимана запросила помощи у царей Ямато²: к Судзину будто бы явился посол и просил о помощи, предложив компенсацию в виде части владений, принадлежавших Мимана.³ Результатом этого явилась экспедиция принца Сионори [Сихотари-цу хико]⁴ в Корею. Так совершилась первая японская “интервенция” в Корею. Указать точные даты этого события нельзя. Мнения на этот счёт расходятся. Во всяком случае, это могло иметь место в царствование Судзина, или же ещё в конце предыдущего царствования Кайка.⁵ Так или иначе, эта “интервенция” привела к двояким последствиям: с одной стороны, японцы как-то закрепились на южном конце полуострова, скорее всего – наложили дань; с другой стороны, они столкнулись лицом к лицу с Силла⁶, а через неё и с её союзниками: китайским царством Вэй⁷ на севере и племенем *кумасо* на Кюсю. Началась эпоха не только оживленных сношений с материком, но и “большой политики”. При свете этих внешних событий особый интерес получает сообщение «Кодзики» и «Нихонги» о всяческом поощрении Судзином постройки судов для морских переходов.

Эпоха Судзина, несомненно, имеет особое значение для древней истории Японии. Нужно сказать, что повествование «Кодзики» и «Нихонги», более или менее подробно останавливающееся на “Восточном походе”

¹ [Мимана (кор. *Имна*) – японское название территорий в южной Корее, к которым, судя по источникам, японцы относили не только земли Имна, но и земли Кара, а также территории далее на запад – земли южного побережья Кореи: Южного Пёнхана и, не занятые государством Пэкче земли Южного Махана. – *Прим. ред.*].

² [После 330 г н.э. [испр. хрон.]. – *Прим. ред.*].

³ [Речь идёт о владении Кимун южного Махана. – *Прим. ред.*].

⁴ [塩垂津彦 яп. *Сихотари-цу хико*. – Синсэн-сёдзи-року, в 3-х частях 新撰姓氏録 // *Саэки Арикиё* 佐伯有清. “Синсэн-сёдзи-року”-но кэнкё. Хомбун-хэн 新撰姓氏録の研究 本文篇. – Токио 東京: Ёсикава кобункан 吉川弘文館, 1962. – С. 167. – *Прим. ред.*].

⁵ [См.: *Конрад Н.И.* Древняя история Японии. С. 29. – *Прим. ред.*].

⁶ [Об этих событиях подробнее см.: *Суровень Д.А.* Южнокорейские общины–государства начала IV века и их военно-политические связи с государством Ямато. С. 100–115. – *Прим. ред.*].

⁷ [В конце III века в Китае к власти пришла династия Цзинь (265–420). – *Прим. ред.*].

Дзимму, после этого, в сущности, прерывается. О царях, следующих за Дзимму – а их насчитывается до Судзина – **восемь**, не сообщается ничего, кроме простых упоминаний о “восшествии на престол” и смерти.¹ И только с Судзин[а] повествование снова начинает сообщать факты и происхождения. Характерно, что обе хроники отмечают значение этого царствования тем, что придают Судзину прозвище “*хацу-куни-сирасу сумэра-микото*”, т.е. “первоправитель страны”. «Нихонги» придаёт это прозвание ещё и Дзимму, «Кодзики» же только одному Судзину. Толковать это обстоятельство, по видимому, следует в том смысле, что именно в эту эпоху (III в.) (в первой половине IV века – *прим. ред.*) обозначилось укрепление союза родов Ямато, ставшего в дальнейшем основой общеплеменного объединения.²

Царствование правителя Суйнина

В царствовании [правителя] Суйнин³ отмечаются те же самые мероприятия, направленные к развитию земледелия, что и в правление Судзин; только масштабы этих мероприятий достигают уже очень больших размеров: по приказу Суйнин будто бы было вырыто свыше 800 прудов. Одновременно велась и разработка новых земель. Такие сведения о прорытии канав, устройстве прудов и других оросительных сооружений даются и в последующих царствованиях. Так что развитие земледелия в эту эпоху, по видимому, является совершенно несомненным, и приоритет земледелия перед другими видами хозяйственной деятельности точно также вполне очевиден.

¹ [После смерти Дзимму (в **316 году** [испр. хрон.] созданная им *федерация* общин Ямато или распалась, или трансформировалась в *конфедерацию* (т.е. союз независимых *общин-государств* и небольших *территориальных государств*). Из анализа материалов источников видно, что отдельными территориями управляли локальные владыки, относившиеся к одному поколению (шестеро из них женаты на сёстрах и женщинах, близких их поколению – а, значит, эти люди жили в одно время и правили отдельными территориями). В родословной династии Ямато “восемь правителей” были выстроены в одной генеалогической линии как правившие друг за другом государи Японии. Их правления закончились в разное время в начале IV века [испр. хрон.] до наступления года *киноэ-сару* (21-го года цикла) (который в начале IV века выпадает на **324 год** [испр. хрон.]), когда на престол вступил новый объединитель Ямато – государь Мимаки (посмертное почётное имя Судзин). – См.: *Суровень Д.А.* Проблема периода “восьми правителей” и развитие государства Ямато в царствование *Мимаки* (государя Судзина). С. 89-100; *Суровень Д.А.* Конфедерация Ямато. С. 135-286. – *Прим. ред.*].

² [Создания большого *территориального* государства Ямато. – *Прим. ред.*].

³ [Икумэ вступил на трон в год *мидзуноэ-тацу* (29-й год цикла), который в начале IV века приходится на **332 год** [испр. хрон.]. – См.: Нихон сёки: *Анналы Японии*. Т. I. С. 219. – *Прим. ред.*].

Суйнину¹ приписываются большие заботы о вооружении. Так, хроники рассказывают, что им подносились храмам, т.е. складывались в запас луки, стрелы, копья; передают, что он повелел изготовить 1000 мечей.² Для чего было нужно это оружие, показывает сообщение о восстании против Суйнина³ брата его жены – Сахо-хико. Это сообщение является свидетельством того, что союз родов Ямато, образовавшийся при [правителе] Судзин, всё ещё не был достаточно прочен.⁴

[Царствование правителя Кэйкō]

Царствование Кэйкō⁵ ознаменовано не столько подвигами самого царя, сколько деятельностью его сына принца Ямато-такэру. Те части «Кодзики», которые повествуют об этом принце и его походах, напоминают сказания о героях и богатырях. Ямато-такэру предпринял поход и против кумасо, живших на территории провинций Сацума, Осуми, Хюга на острове Кюсю.⁶ Он же совершил несколько походов против *эбису*, живших в районе Токайдō.⁷ Эти походы по изложению «Кодзики», конечно, закончились по-

¹ [В курсе лекций, видимо, ошибочно было указано имя “Судзин”. – Прим. ред.].

² [Суровень Д.А. Проблемы царствования в Ямато правителя Икүмэ (Суйнина). С. 197. – Прим. ред.].

³ [См. прим. выше. – Прим. ред.].

⁴ [Подробнее см.: Суровень Д.А. Ранние политии Центральной Японии начала IV века и мятеж Сахо-бико // Известия Уральского федерального университета: Гуманитарные науки. – 2012. – № 3 (105). – С. 6-22. – Прим. ред.].

⁵ [Кэйкō, вступив на престол, «по этой причине (т.е. по причине восшествия на трон – С.Д.) изменил эру летоисчисления. Этот год стал [по 60-летнему циклу] “(Великого) Юпитера” [годом] *каното-хицудзи* (8-й годом цикла)» 「因以改^レ元。是年也、太歳、辛未。」 [Нихон-сёки, св. 7-й, Кэйкō, 1-й год пр.] (Нихон сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 198). В результате циклические показатели сместились от истинных циклических обозначений на 26 лет вглубь времён (без учёта удревнения царствования этого государя на четыре 60-летних цикла по абсолютной эре). В результате начало царствования Кэйкō пришлось на **337 год** [испр. хрон.] (с учётом “удревнения” на 26 лет). Чем было вызвано изменение эры летосчисления – неизвестно. Источники ничего об этом не говорят. Однако следует отметить, что обычно изменение эры летосчисления в древности и средневековье было связано **со сменой династии**. Подробнее см.: Суровень Д.А. Обстоятельства вступления на трон государя Отараси-хико в древнем Ямато // Мир Востока и Мир Запада: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. Международной научно-практ. конф., 25 апреля 2018 г. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2018. – С. 442-446. – Прим. ред.].

⁶ [Подробнее см.: Суровень Д.А. Экспансия государства Ямато в Южной Японии в конце 30-х годов IV века н.э. в правление Отараси-хико (государя Кэйкō) // Проблемы отечественной и зарубежной истории, теории и методики обучения истории. – Екатеринбург: УрГПУ, 2002. – С. 180-196. – Прим. ред.].

⁷ [См.: Суровень Д.А. Эпические сказания как источник по истории Ямато первой половины IV века // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени

бедоносно: поднимавшие мятежи против царей Ямато племена *эбису* и *кумасо* были приведены к покорности. Завоевательные экспедиции предпринимались и впоследствии, и также – либо на северо-восток, либо на юго-запад, т.е. против *эбису* или *кумасо*. Таким образом, эти повествования свидетельствуют о том же, о чем говорят китайские источники: о постепенном распространении власти той группы японского племени, которая сосредоточилась в Ямато, о приведении к покорности ближайших родов и даже более отдалённых племён инородческого происхождения. Иначе говоря, в эту эпоху японское племя вплотную столкнулось с этими племенами.

К эпохе Кэйкō приурочивается мероприятие, начало которого приписывается Дзимму, и которое свидетельствует о постепенном расширении власти Ямато над прочими районами Японии. Завоевательные походы, как сказано выше, заканчивались часто удачно, и на побежденные роды накладывалась, очевидно, дань, т.е. эти побеждённые превращались в данников Ямато. Видимым признаком такого положения данников являлось некоторое подчинённое положение глав этих родов по отношению к вождям союза родов¹ Ямато – царям. «Кодзики» и «Нихонги», рассматривающие весь завоевательный процесс с точки зрения царского рода и соответствующим образом определяющие отдельные факты этого процесса, представляют установление такой зависимости родовых старейшин от царского рода, т.е. превращение их в данников, как “назначение” этих старейшин “правителями” своих районов. Так, ещё Дзимму будто бы назначил несколько таких “правителей” – так называемых *куни-но мияцуко*. При Кэйкō было назначено целых семь “правителей”. При этом само слово “*мияцуко*” показывает, что эти правители были не более чем данниками царского рода. Во всяком случае, никак нельзя понимать назначение *куни-но мияцуко* как действительно посылку правителей – уполномоченных царской власти в отдалённые районы. Это – не губернаторы, управляющие вновь созданными административными районами. Это те же самые родовые старейшины, главы покоренных родов, которые становились в положение данников по отношению к царскому роду и в этом смысле назывались “*мияцуко*”, т.е. “царские рабы”.²

О том, что эти *куни-но мияцуко* были местными старейшинами, покоренными царями Ямато, свидетельствует тот факт, что они постоянно «поднимали мятежи». Иными словами, покорение часто бывало чрезвычайно не-

М.К. Аммосова: Серия Эпосоведение. – 2017. – № 4 (8). – С. 34-37. – *Прим. ред.*].

¹ [Территориального государства. – *Прим. ред.*].

² [Возможен перевод термина *мияцуко* как “государевы слуги” (御奴), где 奴 яп. *якко* – ...2) слуга (ЯРС. С. 631). Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Обезд Восточных территорий государем Отараси-хико и административно-территориальные реформы начала 40-х годов IV века в Ямато // Уральское востоковедение. Международный альманах. – Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та, 2011. – Вып. 4. – С. 25-32. – *Прим. ред.*].

прочным и временным. Такое положение отразилось в одном факте, также приурочиваемом к времени Кэйкō. Чтобы держать своих данников в покорности, Кэйкō будто бы расселил свой род на территориях, смежных с территориями родов данников и даже на их собственных территориях. Таким образом, во всех районах (*куни*) появились отдельные части царского рода, управляемые “отдельными принцами” – *куни-но вакэ*. У Кэйкō, по словам хроник – было 80 сыновей, и все они, за исключением трёх, превратились в таких “отдельных принцев”. Это отражает, по-видимому, факт действительного расселения частей царского рода, а, может быть, и отдельных групп союза родов Ямато в разных местах Японии, в частности – на территории покорённых.

[Царствование правителя Сэйму]

При следующем царе – Сэйму¹ “назначение” *куни-но мияцукэ* продолжалось в широком масштабе: эти правители были поставлены будто бы в 63 районах (*куни*), простирающихся на севере до Ивасиро, на западе до Хидзэн, на востоке до Хитати, на юге – до Тоса. Эти указания как будто намечают сложившиеся к тому времени границы племенного союза.² Вне власти Ямато оставались, таким образом, Иваки, Ивасиро, Этиго и все места далее на север, заселённые *эбису*, и южная часть Кюсю, заселённая *кумасо*.

Таким образом, если толковать появление *куни-но мияцукэ*, как покорение остальных родов, превращение их в данников, и рассматривать всё это как отдельные этапы образования общеплеменного союза³, то завоевательный процесс в этом направлении следует считать начавшимся с походов Дзимму. Именно в результате его завоеваний и могли появиться первые *куни-но мияцукэ*.

В целом, если сосчитать число всех “поставленных” правителей, подчинённых царям Ямато от Дзимму до Сэйму, мы получим цифру 91, а по другим данным – даже 144, если включить сюда и так называемых *агата-нуси* (досл. “владык округов” – *прим. ред.*), представляющих некоторую разновидность этих правителей. Не нужно забывать, что между этими приведёнными к покорности родами располагались и роды победителей – члены союза родов Ямато, а также отдельные части царского рода. Это были роды, управляемые своими *кими* и *вакэ*.⁴

¹ [Сэйму, судя по материалам источников, являлся соправителем Кэйкō. Когда Кэйкō отошёл от дел и переехал во дворец Така-Анахо в Сига (в 341 году [испр. хрон.]), **соправителем** (в источниках объявленным правителем Ямато) стал наследный принц Вака-тараси-хико (Сэйму), правивший в **341-343 годах** [испр. хрон.]. – См.: *Суровень Д.А.* Обезд Восточных территорий государем Ōтараси-хико и административно-территориальные реформы начала 40-х годов IV века в Ямато. С. 32-36. – *Прим. ред.*].

² [*Территориального* государства. – *Прим. ред.*].

³ [Большого *территориального* государства. – *Прим. ред.*].

⁴ [Наличие административно-территориального деления территории Ямато на облас-

О постепенном складывании общеплеменного союза¹ говорит ещё одно мероприятие Сэйму: при нём впервые появляется звание *ō-mi* – ближайшего помощника царя по управлению государством. Это название было дано в первый раз ближайшему сподвижнику Сэйму – Такэноути-но сукунэ. Последующая история ярко говорит о том могуществе, которое было в руках этого Такэноути-но сукунэ. Это был глава одного из крупнейших родов, входивших в состав племенного союза Ямато и, по-видимому, играл большую роль в организации первоначального племенного союза.²

[Царствование правителя Тёая и период регентства правительницы Дзингё]

Следующий исторический этап, особо отмеченный японскими хрониками, относится к правлению [владыки] **Тёай[я]**³ и его жены, знаменитой героини официальной истории – царицы **Дзингё**. Поскольку с её именем связан **поход на Корею, получивший отражение и в корейских хрониках**⁴, её правление можно с некоторой достоверностью датировать: по-видимому, оно **относится к середине и(ли) второй половине IV века**.⁵

ти (яп. *кун* – “владения”) и округа (яп. *агата*) – является одним из признаков уже существующего государства. – *Прим. ред.*].

¹ [Большого *территориального* государства. – *Прим. ред.*].

² [*Территориального* государства. – *Прим. ред.*].

³ [Такая форма данного антропонима употреблена в издании 1974 года (см.: *Конрад Н.И.* Древняя история Японии. С. 31). В древнеяпонской хронологии **середины IV века н.э.** произошло **наложение** друг на друга **двух принципов летосчисления**: (1) «**удревнение на два 60-летних цикла (120 лет)**» (выявленного при сравнении материалов корейских хроник со сведениями японских источников); (2) «**удревнение на 26 лет**» (видимо, идущее от пэкчэского источника «Гэкче-синчхан»). В результате начало царствования государя Тёая приходилось на 338 год [испр. хрон.] (192 год [трад. хрон.] + 120 лет (60 × 2) + 26 лет = 338 год [испр. хрон.]). Однако 338 год [испр. хрон.] (циклический год *мидзунэо-сару*, 9-й год цикла) – это начало правления принца Тараси-нака-цу хико (Тёая) в качестве удельного владыки (яп. *вакэ-но кими*) в Цунога. Но реально Тёай начал царствовать только после смерти государя Сэйму **в 343 году** [испр. хрон.]. – Подробнее см.: *Суровень Д.А.* О хронологии правлений Окинага-тараси-химэ (государыни Дзингё) и Хомуда-вакэ (государя Одзина). С. 1-226. – *Прим. ред.*].

⁴ [Поход японцев в Силла в **корейских источниках** датируется **346 годом** (*Ким Бусик*. Самкук саги. – М.: Изд-во вост. лит., 1959. – Т. I. – С. 107-108). **346 год – первая дата в истории государства Ямато, которая прямо подтверждается корейскими источниками.** – *Прим. ред.*].

⁵ [Нака Митиё ещё в конце XIX века обратил внимание на сообщение «Сёку-нихонги», где прямо говорилось, что **правление государыни Дзингё приходилось на царствование пэкчэского государя Кын-чхого-вана (346-375)** (*Нака М.* Дзёсэй нэнги кё. С. 38). Вывод: упоминаемые в «Нихон-сёки» *ваны* Пэкче – Чхого (яп. Сёко) и Гусу – это правители **второй половины IV века** Кын-чхого-ван и Кын-гусу-ван.

Как «Кодзики», так и «Нихонги» подробно освещают походы Тёай и Дзингō, предпринятые с начала против *кумасо* на Кюсю, а затем, после смерти Тёай – против Силла. Чтобы понять эти походы, необходимо снова вернуться к обстановке, сложившейся в те времена на Корейском полуострове.

Падение Вэйского царства в Китае (в конце III века – *прим. ред.*), установление там новой Цзиньской империи, возникшие внутри страны междоусобные войны, усилившиеся вторжение кочевников – всё это привело к потере Китаем своего влияния в Корее. В связи с этим обозначилось и ослабление Силла, опиравшегося на помощь Вэй, взамен чего начало усиливаться другое корейское княжество Когурё, захватившее в свои руки северные районы, бывшие до этого в китайском владении. Соответственным образом это отразилось и на положении *кумасо*, также опиравшихся с одной стороны на Китай, с другой – на Силла.

В этой изменившейся обстановке и произошли походы Тёай и Дзингō против *кумасо*¹, а затем одной Дзингō – против Силла. Оба похода, как повествует японская хроника – закончились успешно. *Кумасо* были приведены к покорности; царь Силла добился мира, поклявшись: «пока солнце не взойдёт с Запада, пока воды реки Ялу не потекут вспять, пока речные камешки не взлетят на небо и не превратятся в звезды, я буду весной и осенью представлять дань».²

Вслед за Силла, будто бы, изъявило покорность и другое царство в

Поэтому период регентства государыни Дзингū и царствования государя Ōдзина приходились на период правления в государстве Пэкче монархов Кын-чхого, Кын-гусу, Чхимню, Чинса, Асина (Ахва) (и Чончжи – *С.Д.*), царствовавших **во второй половине IV – начале V веков** (*Нака М. Дзэсэй нэнги кō. С. 37-39; см.: Воробьев М.В. Япония в III–VII веках. С. 27.* 1-й год регентства Дзингū – год *каното-ми* (18-й год цикла) был следующим годом после корейского похода 346 года, т.е. приходился на **347 год** [испр. хрон.]. Умерла Дзингū в год *цутиното-уси* (26-й год цикла), приходившийся на **389 год** [испр. хрон.]. См.: Нихон сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 284, 283. – *Прим. ред.*].

¹ [Тёай умер во время похода во 2-й луне года *каноз-тацу* (17-го года цикла), приходящегося на **346 год** (с учётом смещения цикла на 26 лет). – *Прим. ред.*].

² [Судя по сообщению корейских источников «Самгук саги» и «Тонгук тхонгам», военные действия японское войско вело на побережье к востоку от столицы Силла – Кымсона. Затем японцы взяли Кымсон в осаду, но взять его не смогли, а когда закончилось продовольствие (а по японским источникам – наступал срок родов государыни Дзингū) – сняли осаду и ушли вместе со своей добычей, которая в Японии была представлена как “дань” не только от Силла, но и от Пэкче и Когурё. – См.: *Ким Бусик. Самгук саги, 1959. Т. I. С. 107-108; Самгук саги, 1928. Кн. 2. С. 10; Тонгук тхонгам 東國通鑑, св. 4-й – 5-й. – Токио 東京: Издзумо-дзи сёхаку-дō 出雲寺松柏堂, 1883. – Кн. 3, св. 4-й. – С. 16-2а. Подробнее см.: Суровень Д.А. Япония в середине – второй половине IV века. С. 191-255. – *Прим. ред.*].*

Корею – Пэкче, также уплатившее дань.¹ Эти события приурочиваются к **346 г.** Однако, насколько это завоевание было непрочным, показывает тот факт, что и самой Дзингё и её преемнику Ёдзину пришлось не раз предпринимать повторные экспедиции: в **382, 385², 399-400 гг.**³ Две экспедиции предпринимались и при следующем царе Нинтоку. Эти новые походы были связанные с продолжавшимися на полуострове распрями, главным образом, с борьбой Силла и Пэкче. При этом японцы обычно выступали в союзе с Пэкче. Обращение Пэкче к помощи японцев в известной мере объяснялось опасностью не только со стороны Силла, но и со стороны ещё другого противника – княжества Когурё.

Рассказы о походах на Корею имеют одно основное значение: они свидетельствуют о том же завоевательном процессе, который наблюдался и до сих пор. Набеги на Корею с целью наложения дани, т.е. грабежа, или же представляющие одну из форм обмена, были и до этого; об этом красноречиво говорят корейские хроники. В эпоху Тёай–Дзингё–Ёдзин эти набеги приняли только по-видимому более крупные масштабы. Результатами же их было только одно – о чём неустанно говорят японские хроники: собирание дани. Характерно, что уже в мифе о Сусаноо есть упоминания о корейском золоте и серебре. Японские хроники с восторгом рассказывают, как Дзингё вывезла дань⁴ на 80 кораблях. Возможность же осуществления таких больших заморских походов была подготовлена предшествующим процессом завоеваний внутри страны: по-видимому, к эпохе Сэйму образовавшийся на базе союза родов Ямато общеплеменной союз⁵ был уже достаточно сильным.

Нужно сказать, что Дзингё пришлось предпринимать не только внешние походы. Хроники рассказывают, что в отсутствие Дзингё был поднят мятеж принцами Кагосака и Осикума, подавленный вернувшейся Дзингё с помощью Такэноути-но *сукунэ*. Важно отметить, что этот мятеж ставится в связь с теми большими трудностями для населения, которые вызвал заморский поход: приходилось затрачивать много средств и трудов на постройку кораблей для переезда в Корею, в экспедицию бралось много народу и т.п. Пришлось подавлять восстание рода Ямабэ и Амабэ и преемнику Дзингё – [государю] Ёдзин. Всё это указывает на то, что некоторые из родов – дан-

¹ [См. прим. выше. Корейские источники не подтверждают уплату “дани” государством Пэкче. – *Прим. ред.*].

² [При государыне Дзингё, регенте принца Хомуда (будущего государя Ёдзина). – *Прим. ред.*].

³ [Даты даны Н.И. Конрадом с учётом ревизии хронологии – коррекции удревнения датировок на два **60-летних цикла**. – *Прим. ред.*].

⁴ [Видимо, это были трофеи, захваченные японцами в Силла в ходе Корейского похода, которые в Японии (в силу политических мотивов) были представлены как “дань” из Силла. – *Прим. ред.*].

⁵ [Большое *территориальное* государство. – *Прим. ред.*].

ников стремились при удобном случае освободиться от этой дани.

[Царствование правителя Ёдзина]

С именем Ёдзина¹, сына и преемника [правительницы] Дзингō, связаны главным образом рассказы о внешних сношениях и о прогрессе ремесел внутри страны. Так, рассказывается, что в его царствование прибыл от князя Пэкчэ посланец, по имени Атики, поднесший правителю Японии “добрых коней”. Этот Атики, как человек грамотный, был поставлен учителем наследного принца [Удзи-но] Ваки-ирацуко. Если считать это прибытие фактом, то его следует приурочить к [404] году.² В следующем, 40[5] году³ из Кореи приехал специально призванный по совету Атики “учёный” Вани, поднесший Ёдзину две корейских книги: учебник грамоты «Цяньцзывэнь» и “евангелие” раннего конфуцианства – «Рассуждения и беседы» («Лунь-юй»). Этот Вани и занял место Атики по обучению царских детей. Затем при Ёдзине произошло переселение из Кореи в Японию большой группы – будто бы населения целых (1)27 округов⁴ под предводительством Юдзуки-но

¹ [Государь Ёдзин вступил на престол в год *канэ тора* (27-й год цикла) (Нихон сёки: *Анналы Японии*. Т. I. С. 285), т.е. в **390 году** [испр. хрон.]. В 1-й – 22-й годы правления государя Хомуда (Ёдзина) действует сбой “удрвнение на два 60-летних цикла (120 лет)”, как это видно из сопоставления материалов японских и корейских источников «Самгук саги» и «Тонгук тхонгам». Эти годы приходятся на **390-411 гг.** [испр. хрон.]. Царствование государя Хомуда завершилось в конце 414 / начале **415 года** [испр. хрон.]. См.: *Суровень Д.А.* О хронологии правлений Окинага-гараси-химэ (государыни Дзингū) и Хомуда-вакэ (государя Ёдзина). С. 79-85. – *Прим. ред.*].

² [См. раздел «Источники» данного курса лекций. – *Прим. ред.*].

³ [См. раздел «Источники» данного курса лекций. – *Прим. ред.*].

⁴ [М.В. Воробьёв указывал, что цифра «120 округов (уездов)» (百廿縣 яп. хяку-нидзю агата) в «Нихон-сёки» (или 127 округов в «Синсэн-сёдзи-року») не в е р н а, так как в Лолане (Лэлане) при Ранней Хань числилось лишь 25 уездов [Хань-шу, Диличжи, Описание северных округов, XXV. Округ Лэлан] (*Воробьёв М.В.* Япония в III-VII веках. С. 68; см.: Хань-шу, Диличжи, Описание северных округов // Географический трактат «Истории Хань»: описания 25 округов по северной границе империи // Страны и народы Востока. Вып. XXXII. – М.: Вост. лит., 2005. – С. 83-84), и, видимо, иероглиф “сто” 百 был приписан о ш и б о ч н о (*Воробьёв М.В.* Япония в III-VII веках. С. 68). Так, «Синсэн-сёдзи-року» (в 21-м свитке) даёт более реальное число – 27 округов (廿七県). При этом, тут же, «люди с т а родов [из] 27 округов» во фразе о царствовании государя Хомуда (Ёдзина) – далее в предложении о царствовании государя *Осадаки* (Нинтоку) превращаются в «людей хата [из] 127 округов». То есть, иероглиф “сто” из числа родов был в последующем предложении был ошибочно отнесён к числу округов (“100 родов из 27 округов” → “127 округов”): 「誉田天皇 [諡応神],十四年、来率^レ廿七県,百姓...」→「大鷦鷯天皇[諡仁徳],御世、以百廿七県秦氏...」– Синсэн-сёдзи-року, в 3-х частях // *Сэки Арикиё*. “Синсэн-сёдзи-року”-но кэнкё, 1962. С. 279. – *Прим. ред.*].

кими, китайца по происхождению. Отмечается прибытие “родоначальника” “корейских кузнецов” в Японию – Такусо, ткача из царства У в Китае – Сайсо, винокура Ниho. Далее рассказывается о втором большом переселении из Кореи: в Японию приходит будто бы население 17 округов под предводительством Ати-но *оми* с сыном Цука-но *оми*, по происхождению тоже китайцев. Эти Ати-но *оми* и его сын посылаются затем в Китай за ткачихами и портнихами.

[Царствование правителя Нинтоку]

С царствованием следующего царя – Нинтоку¹ связывается целый ряд событий. Прежде всего, знаменательна та распря, которая разыгралась среди наследников Ёдзина из-за наследования. Эта распря свидетельствует, во-первых, о том, что в союзе родов Ямато всё ещё велась внутренняя борьба, во-вторых, о том, что положение главы этого союза было настолько заманчивым, что из-за него велась борьба различных претендентов. Это значит, в частности, что положение главы союза было соединено с владением своих особых имуществ, отдельного от общего имущества рода. Далее, с именем Нинтоку связано установление [новых групп] *минасиро* и *микосиро*², т.е. групп подневольного населения, работающего на царя. В его цар-

¹ [В 418 году в Японии начал царствовать Нинтоку. Смерть государя Нинтоку по сведениям «Нихон сёки» случилась в 425 году [испр. хрон.] (с учётом смещения цикла на 26 лет вглубь времён из «Пэкче-синчхан»); или же в год *хиното-у* (4-й год цикла), т.е. в 427 году [испр. хрон.] по “годам кончины” (яп. *хбнэн*) «Кодзики». Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Япония в конце IV – V веках. – Екатеринбург: УрГЮУ, 2020. – Т. I. – С. 67, 85, 86; *Суровень Д.А.* Политическая борьба в государстве Ямато и его внешнеполитические связи в 10-е – 20-е годы V века // Уральское востоковедение. Международный альманах. – Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та, 2007. – Вып. 2. – С. 23. – *Прим. ред.*].

² [Возникновением такого института неполноправных свободных (яп. *бэ*, *бэмин*) как *минасиро* («царские именные кормильцы») и *микосиро* («царских потомков кормильцы») связано и с развитием царского (государственного) хозяйства в правление Икумэ (Суйнина). Эти «кормильцы» были тесно связаны с «царскими полями» (*мита*) и «царскими амбарами» (*миякэ*) (*Воробьев М.В.* Япония в III–VII веках. С. 168; *Конрад Н.И.* Древняя история Японии // Избранные труды: история. – М.: Наука, 1974. – С. 49). Впервые в источниках «кормильцы» упоминаются в связи с сыном Икумэ: Итоси-вак «вследствие того, что он не имел детей, сделал *Итоси-бэ* своей заменой». – *Конрад Н.И.* Древняя история Японии. С. 47; *Воробьев М.В.* Государство и общественное производство в Японии до середины VII века // Государство и социальные структуры на древнем Востоке. – М.: Наука, 1989. – С. 142; *Воробьев М.В.* Государство и общественное производство в Японии до середины VII века // Древняя Япония в Восточной Азии: археология, мифология, история. К 100-летию со дня рождения Михаила Васильевича Воробьева (1922-1995). Сборник воспоминаний и научных трудов / Ред. Л.М. Ермакова, А.В. Филиппов, Е.С. Бакшеев, Д.А. Суровень. – Екатеринбург: Альфапринт, 2022. – С. 91. – *Прим. ред.*].

ствовании упоминаются и налог, и повинность, которые он то снимает, видя обнищание народа, то снова вводит, заметив, что благосостояние к населению союза снова вернулось.

С царствованием Нинтоку связано устройство первого японского порта. Нинтоку построил такой порт в бухте Нанива, т.е. на месте нынешней Осака. В этот порт приезжали не только японские суда, но и корейские и даже китайские. Нинтоку перенес в Нанива свою резиденцию и выстроил здесь дворец. Нинтоку приписываются и различные мероприятия по развитию земледелия, а также по проведению дорог.

[Царствование правителя Ритю̄]

Сведения, приурочиваемые к последующему царствованию – царя Ритю̄¹, снова подтверждают характер формирующегося племенного объединения² как союза родов. Нихонги рассказывает, что при Ритю̄ правили вожди четырёх родов: Хэгури-[но] Цуку, Сога-[но] Мати, Кацураги-[но] Цубура и Мононобэ-[но] Ирофуку [Икофу]. Необходимо заметить, что роды Хэгури, Сога и Кацураги считаются различными ветвями рода знаменитого “канцлера” Дзингō – Такэноути-но сукунэ. Это означает, что власть царей, т.е. вождей центрального рода Ямато была условна и временами очень неустойчива.

С царствованием Ритю̄ связывается и ещё одно важное указание: при нём была устроена так называемая “внутренняя сокровищница” (*утикура*). Этот факт имеет следующее значение: при дворе царей Ямато с древности существовала “священная сокровищница” (*имикура*), главным образом для принадлежностей культа, бывших в распоряжении царей как главных жрецов, т.е. составлявших как бы их личное имущество; теперь появилось имущество, уже не связанное с жреческими функциями, в обусловленное положение царей, как глав союза родов; именно для хранения этого имущества и была организована “внутренняя сокровищница”.

[Царствование правителя Ингё̄]

После кратковременного царствования Хансё̄³, не ознаменованного

¹ [С даты смерти Нинтоку (425 г. или 427 г.) годы правления монархов Ямато по японским источникам начинают снова совпадать с календарными годами. Ритю̄ правил **шесть лет – с 426 по 431 год** (по «Нихон-сёки»; с учётом смещения цикла на 26 лет вглубь времён из «Пэкче-синчхан») или в **427-432 годах** (по “годам кончины” «Кодзики»). См.: *Суровень Д.А.* Реконструкция хронологии первой половины V века. С. 22-46. – *Прим. ред.*].

² [*Территориального государства. – Прим. ред.*].

³ [Начало правления Хансё̄ в «Нихон-сёки» датируется годом *хиноэ-ума* (43-й год цикла), что по сбою циклических обозначений в 26 лет приходится на **432 год** [испр. хрон.]. 1-й год правления следующего государя – Ингё̄ обозначен как год *мидзуноэ-нэ* (49-й год цикла), который выпадает (по тому же правилу) на **438 год** [испр. хрон.]. Это означает, что правление Хансё̄ должно было закончиться в **437 году**. Следова-

ничем замечательным, во главе племенного союза становится **Инкё**. С его именем связано, во-первых, упорядочение образовавшихся к тому времени фамильных обозначений (*кабанэ*), во-вторых, “судилище” (*кугатати*), имевшее целью установить тех, кто именно “обманно” присвоил себе эти фамильные обозначения. Как то, так и другой факт свидетельствуют о складывающихся классах и о зарождении классовой борьбы и поэтому они будут рассмотрены в другом контексте.

[Царствование правителя Юряку]

Краткое, ничем не ознаменовавшееся царствование **Анкё [454-456]**¹ сменяется царствованием Юряку, «вступающим на престол» также после жестокой борьбы с другим претендентом. При Юряку (456-479) отмечается чрезвычайное развитие ткацкого дела: за ткачихами снаряжаются посольства в “царство У” – в Южный Китай. Юряку заботится и о шелководстве: он собирает в одно место расселившийся повсюду род Хата и заставляет его заниматься шелководством. В результате шелковые ткани начинают поступать в таком количестве, что Юряку принуждён для хранения их устроить “большую сокровищницу” (*бкура*) – уже третью по счёту. Заведующим всеми тремя сокровищницами ставится глава рода Сога – [Сога-но] Мати, непосредственным же хранителем “большой сокровищницы” становится глава рода Хата. Это всё означает, насколько условна была власть так называ-

тельно, Хансё правил **с 432 по 437 год** (см.: *Попов К.А.* Законодательные акты средневековой Японии. С. 102). 1-й год правления **Ингё** – год *мидзуноэ-нэ* (49-й год цикла) (см.: *Нихон-сёки: Анналы Японии.* Т. I. С. 330) приходится на **438 год** [испр. хрон.] (по сбою циклических обозначений в 26 лет). По сведениям «Нихон-сёки», **Ингё** умер в 14-й день 10-й луны **453 года**. В «Кодзики» назван 15-й день 1-й луны года *киноэ-ума* (31-го года цикла), т.е. **454 года**. См.: *Суровень Д.А.* Япония в конце IV – V веках. Т. I. С. 89-90. – *Прим. ред.*].

¹ [Дата смерти государя Ингё и правление государя Анкё считаются отправной точкой для начала **правильной хронологии**, так как исследователи предполагают, что в это время в Ямато, вероятно, был введён в действие в китайский календарь *Юань-цзя-ли* (яп. *Гэн-ка-рэки* – “календарь годов Юань-цзя” 445 г.) (元嘉曆 кит. *Юань-цзя-ли*; яп. *Гэн-ка-рэки*. – *Саню Ямато* 佐野 大和. *Нихон-но акэбоно* 日本のあけぼの. – То-кио 東京: Сёхё сётэн 小峰書店, 1959. – С. 158; *Нихон-но кэнгоку* 日本建国. – Токио 東京: Токио дайгаку сюппанкай 東京大学出版會, 1957. – С. 166). Как считают, этот календарь был привезён в Японию посольством японского правителя *Цзи* (отождествляемого с государем Ингё), ездившим в Китай в 451 году [Суншу, бэнь-цзи, 28-й год *Юань-цзя*; Во-го, 28-й год *Юань-цзя*; Нань-ши, бэнь-цзи, 28-й год *Юань-цзя*; цзюань 79, 28-й год *Юань-цзя*; Нань-ши, гл. 79, IV Япония, 451 г.]. В. Астон и М.В. Воробьев указывают, что, в связи с этим событием, в Ямато **с 454 года** устанавливается **более или менее точное летосчисление** (с этого года датировки «Нихон сё-ки» совпадают с датировками «Кодзики», **с 461 года** – с корейскими датами, а **с 462 года** – с датами китайских источников). – См.: *Nihongi. Part I.* P. 346, note 3; *Воробьев М.В.* Япония в III–VII веках. С. 227. – *Прим. ред.*].

мых царей Ямато.

С именем Юряку связано ещё одно крайне важное установление. По вступлении на престол Юряку окончательно определились два звания – *ō-оми* и *ō-мурадзи*. Первое звание было присвоено главе рода Хэгури – [Хэгури-но] Матори, второе – главе рода Мононобэ – [Мононобэ-но] Мория. Оба звания выступают в этом акте уже как общеплеменные и появление их является отражением складывающегося аппарата по управлению общеплеменного союза может считаться законченным. Базой этого союза являлся союз крупных родов, живших сначала в районе Ямато, а в дальнейшем расселившихся и по другим местам Японии. Опорой этого союза были наиболее крупные роды – род Такэноути-но *сукунэ* и его ветви Хэгури, Сога, Кацураги и пр. Главой союза был род Сумэраги, вожди которого выступали в роли царей. Прямым свидетельством того, что этот общеплеменной союз² был построен на союзе родов, служит указание на то, что власть вместе с царями разделяли старейшины других наиболее сильных родов. Звания *ō-оми* и *ō-мурадзи* составляли прерогативу определённых родов: в качестве *ō-оми* выступали главы родов Хэгури, Сога и Кацураги, в качестве *ō-мурадзи* – Отомо и Мононобэ.

Таким образом, процесс, рисуемый с одной стороны, китайскими источниками, с другой стороны, японскими источниками, в общих чертах совпадает, и факт окончательного образования во второй половине V века общеплеменного союза³, соединенного с завоеванием и превращением покоренных в данников не подлежит сомнению.

СНОШЕНИЯ ЯПОНИИ С СОСЕДНИМИ СТРАНАМИ

Ближайшими соседями Японии являются Китай и Корея. Обе эти страны вступили на путь исторического развития в отдалённые времена и занимали в Восточной Азии главенствующее место в культурном и политическом отношениях. История Корейского полуострова тесно переплетается и историей Северного Китая и различные государства, появившиеся на этих территориях, входили в соприкосновение и с Японией. Эти соприкосновения в разные исторические времена носили различный характер: то это были племенные миграции, т.е. передвижения племен, захватывающие отчасти Китай, отчасти Корейский полуостров, отчасти Японию; то это были мирные переселения отдельных групп из одной страны в другую; то это были обоюдные набеги; нередко то и другое соединялось воедино. В позднейшие времена возникли культурно-политические сношения – поездки в Китай и Корею с целью заимствования культурных ценностей и установления

¹ [Большое *территориальное* государство. – Прим. ред.].

² [Большое *территориальное* государство. – Прим. ред.].

³ [Большое *территориальное* государство. – Прим. ред.].

политических отношений; с другой стороны, предпринимались и более организованные военные экспедиции, с целью не только грабежа, но и с целью наложить дань на какую-нибудь часть чужой страны на более или менее продолжительный срок. Эти экспедиции имели место против Кореи, с Китаем же велись главным образом сношения культурно-просветительского характера. Иными словами, при изучении древней истории Японии всегда следует помнить, что исторический процесс в Японии развивался не изолированно от всего того, что происходило в те времена в Восточной Азии, и что история Кореи и Китая имеет очень большое значение для истории Японии. Понять очень многое в истории древней Японии можно только познакомившись с историей ее ближайших соседей. Это особенно становится необходимым при изучении следующего этапа древней истории Японии, т.е. событий, имевших место в V–VII вв., т.е. в эпоху окончательного распада родового строя и образования после так называемого переворота *Таика* в 645 г. государства, основанного на вполне развитых антагонистических классовых отношениях.

<...>¹

Таким образом, не только Китай, но и Корея стояла на значительно более высокой ступени материально-технического, социально-экономического, политического и культурного развития, чем Япония.

<...> Как во внутренних распрях, так и во внешних войнах, а также в политических интригах (корейских государств – *прим. ред.*) принимала большое участие и Япония – сначала в лице отдельных крупных родов в Идзумо и на Кюсю, причём в последнем случае – не только японских, но и родов *кумасо*, потом – и царей Ямато.

[Японо-корейские связи в догосударственный период Японии]

Сношения Японии с этими своими соседями, в первую очередь, конечно, с ближайшим – Кореей, начались, по-видимому, очень давно. Вернее, пожалуй, сказать, что в древнейшую эпоху движение племён захватило в равной мере как Корейский полуостров, в особенности его южную половину, так и Японские острова. Опираясь на те предположения, которые можно сделать из анализа древних японских мифов и преданий, допустимо сказать, что в древнейшую эпоху племенные миграции охватывали территорию, границами которой были: на западе – южная часть Корейского полуострова (нынешняя провинция Кёгэндō² [Кёнсан-намдо]), на северо-востоке – область Идзумо, т.е. западное побережье острова Хонсю, на юго-востоке –

¹ [Здесь выпущен раздел лекций, посвящённый обзору древнего и раннесредневекового периодов в истории Китая и Кореи. – *Прим. ред.*]

² [Вероятно, это описка; здесь имеется в виду провинция Южная Кэйсёдō, так как на С. 73 курса лекций для данной местности Сюнсэй указана провинция Южная Кэйсёдō, японское название которой соответствует корейскому топониму “Кёнсан-намдо”. – *Прим. ред.*].

Насколько тесно соприкасалось население японских островов с населением полуострова, особенно его южной части, показывают мифы о происхождении родов некоторых богов и людей. В генеалогической хронике «Синсэн сёдзироку» (815 г.) указывается, что род бога Инамэси (сына Угаяфукиаэдзу) (он же Инахи, старший брат государя Дзимму¹ – прим. ред.) происходит от правителей Сираги. К корейским или китайским родоначальникам возводит эта хроника [«Синсэн сёдзироку»] чуть ли не одну треть знатнейших японских родов того времени. Есть и обратные генеалогии: та же генеалогическая хроника говорит, что Инахи – старший брат “первого императора” Японии – Каму-ямато Иварэ-бико (Дзимму) будто бы отправился в Корею и стал там [местным] правителем [в] Сираги.² Конечно, считать это хоть в

理圖書館本『八幡宇佐宮御託宣集(八幡本縁)』「大」卷「小椋山社部上」第四冊五丁裏); тоже самое говорится в цитате «Будзэн-фудоки» в «Сяку-нихонги»: 「豊前國風土記曰: ...昔者、新羅國神、自度到來、住^レ此川原。便即、名曰^レ鹿春神。」(釋日本紀卷十述義六、垂仁天皇紀比賣語會神社之註所引) – Сайкайдё фудоки ицубун син-кё 西海道風土記逸文新考。 – 〇сака 大阪: Кёдзинся 巧人社, 1935. – С. 114; Будзэн-фудоки ицубун 豊前國風土記逸文 // URL: <https://miko.org/~uraki/kuon/furu/text/fuudo/itubun/itubun02.htm#buzan> (дата обращения: 14.06.2023).

¹ いなひのみこと

[稲飯命 др.-яп. *Инапи-но микото*, яп. *Инахи-но микото* – сын Угаяфукиаэдзу (др.-яп. *Укаятукиаэдзу*), старший брат Сано (второе имя: Каму-ямато-иварэ-бико) – будущего государя Дзимму. – См.: Нихон сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 175-176. – Прим. ред].

² [Ряд японских исследователей конца XIX века и российский историк Н.И. Конрад обращают внимание на то, что, по другим сведениям, Инахи после событий в Кумано отправился в Корею и стал одним из **местных правителей** (“князем”) в **Силла** (государстве в юго-восточной части Кореи) (*Конрад Н.И.* Япония: народ и государство. – Пг.: Наука и школа, 1923. – С. 63; History of the Empire of Japan / Compiled by Takatsu Kuwasaburo, Mikami Sanji, Isoda Masaru, revised by Shigeno Yasuyori, Hoshino Hisashi. – Chicago–Tokyo: Dai Nippon Tosho Kabushiki Kwaisha, 1893. – P. 38; *Akima T.* The myth of the Goddess of the Undersea World and the Tale of Empress Jingū’s subjugation of Silla. P. 137). Сообщение об этом содержится в «Синсэн-сёдзи-року». Там сказано: «[Люди рода] Сираки (название государства Силла по-японски – прим. ред.). Являются потомками сына Хико-нагиса-такэ Угая-фуки-аэдзу-но микото [отца Дзимму] [по имени] Инахи-но микото [брата Дзимму]. Этот [Инахи] в [корейское] государство Сираки-но кун (совр.-яп. Синра-но кун, кор. Силла-кук) выехал [и] стал [там] государем (яп. *кун-ниси*, кор. *кук-чу* – досл. “хозяйном владения”)...» 「新良貴。彦波瀲武■草葺不合尊, 稻飯命之後也。是出^レ於 新良国。即為^レ国主。」 – Синсэн-сёдзи-року, в 3-х частях // *Сэки Арикиё*. “Синсэн-сёдзи-року”-но кэнкё, 1962. С. 185;

ср.: 「新良貴(しらき)。彦波瀲鷓鴣草葺不合尊の男、稲飯命の後なり。是は新良のくに

国 に生まして国主と為りたまふ。」 – Синсэн-сёдзи-року, св.5-й // URL: <http://www.>

какой-нибудь мере историческим фактом нельзя; но само появление подобного рода сказаний, бесспорно, свидетельствует о наличии переселений из Кореи и в Корею. Так же следует относиться и к преданию о переселении в Японию со всем своим родом корейского князя Амэ-но Хибики¹, что случилось – по свидетельству «Харима-фудоки» – тоже в “век богов”.² («Нихонги» относит это переселение к гораздо более позднему времени – к год[ам] правления [владыки] Суйнин³, что, однако, не вяжется с другими данными об Амэ-но Хибики⁴ и его потомках, расселившихся в области Тамба и Цукуси).

Все эти мифы и предания отражают, по-видимому, в первую очередь процесс племенных миграций в древнейшую эпоху. Однако, возможно, что они свидетельствуют и о сношениях обычного типа между осевшим населением одной страны и другой. И это можно распространить отчасти и на Китай.

[Период Яматай, I–III вв.]

Если верить «Цянь Хань-шу», т.е. истории первой Ханьской империи, то уже тогда, т.е. в II–I вв. до н.э., была какая-то связь между ханским Китаем и Японией, по-видимому – островом Кюсю. Китайцы того времени уже хорошо знали, что на Востоке живут [люди] *вожэнь*, как они называли тогда японцев, что у этих *вожэнь* более сотни отдельных государств и что оттуда постоянно приезжают к китайскому двору с данью. Этот рассказ следует толковать, очевидно, в том смысле, что в те времена на острове Кюсю существовали ещё совершенно обособленные друг от друга роды и что многие из состава этих родов, главным образом, родовые старейшины, не только наезжали в Китай, но и вступали в какие-то политические сношения с китайскими правителями. «Хоу Хань-шу», т.е. история второй Ханьской империи, говорит даже о посольствах из этих мест; одно из них мело место в 57 году н.э., второе – в 107 г. Кстати сказать, это наблюдалось в одинаковой мере и в отношении Кореи; связь корейских княжеств с “государствами” на Кюсю, в частности с родами *кумасо* носила – как это явствует из позд-

h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/09syouji.htm (дата обращения: 27.05.2016); где 國主 яп. *куни-нуси*, кор. *кук-чу*, кит. *гó-чжэу’* – хозяин (владыка) страны; монарх, государь (БКРС. Т. II. С. 684). Исходя из его титула *куни-нуси* (國主 кор. *кук-чу* – досл. “владыка области”), который в Японии обозначал главу отдельного владения (*куни*), можно предполагать, что Инахи стал правителем одной из территориальных общин (кор. *кук*) Чинхана на землях, вошедших в состав Силла. – *Прим. ред.*]

¹ [Ныне его имя читают как “Хибоко”. – *Прим. ред.*]

² [Речь идёт о Ама-но Хибоко *старшем*, появившемся в Японии, предположительно во второй половине II века н.э. – См. подробнее: *Суровень Д.А.* Япония в середине – второй половине IV века. С. 77-78, 82. – *Прим. ред.*]

³ [В данном случае речь идёт о переселении Ама-но Хибоко *младшего*, прибывшего в Ямато в начале 30-х годов IV века [испр. хрон.]. – См.: Там же. С. 78. – *Прим. ред.*]

⁴ [Здесь сведения о потомках Ама-но Хибоко *старшего*. – *Прим. ред.*]

нейших данных – в известной мере характер политических сношений.

В период формирования в Японии прочного союза родов Ямато (союза общин Яматай – прим. ред) и дальнейшего образования на базе этого союза общеплеменного объединения, т.е. во II–V вв., эти связи принимают более конкретные очертания. Переселение из Кореи и отчасти Китая продолжают по-прежнему, но помимо них широко развиваются сношения культурные и политические.

В 220 году Ханьская империя в Китае пала, и на её развалинах на некоторое время возникло три царства – Шу, Вэй и У. Второе из них – Вэй образовалось на севере Китая и вплотную придвинулось к Корейскому полуострову, насаждая на территорию, бывшую во владении северного корейского княжества Когурё. «Вэй-чжи», история Вэйского царства, как известно, содержит в себе целый отдел, посвящённый Японии, что и является лучшим доказательством наличия в те времена хороших сведений о Японии, явившихся следствием не только старых преданий и рассказов, сохранившихся ещё с Ханьских времён, но и новых сношений. «Вэйская история» говорит о прямых соприкосновениях с японцами; она упоминает о прибытии в 238 г. посланца от царицы Ямато (правительницы Яматай по имени Химикико – прим. ред.), о поездке в 240 г. правителя северокорейских округов Вэйского царства в Японию, о прибытии в 243 г. новых послов из Японии. Подобного рода сведения заставляют предполагать о каких-то политических взаимоотношениях Японии с Вэйским царством. Указанные посольства, возможно, направлялись отдельными японскими владетелями – главами больших родов или местных родовых союзов с целью получить от Вэй поддержку в своей борьбе с соседями и в своих завоевательных планах. Может быть, в связи с этим в «Вэйской истории» упоминается о борьбе в 247 г. царицы Химикико с царём¹ другого государства (кит. Гоуну-го, яп. Куна-но куни – прим. ред.), в которой принимали какое-то участие и Вэйские правители. При этом сношении с **Вэй** велись главным образом **с южной Японией**, старейшинами острова Кюсю, вероятнее всего – племенем *кумасо*.

Внутренняя борьба корейских княжеств в это время протекала в следующей обстановке: Силла находилась, с одной стороны, под влиянием сильного северного княжества – Когурё, с другой стороны, на юго-западе имела также достаточно сильного противника – Пэкче. Отражая удары с двух сторон и само наступая на территорию своих врагов, княжество Силла постаралось установить дружеские отношения с Вэйским царством, угрожавшим Когурё с севера, и с племенем *кумасо* на острове Кюсю в Японии, могущем своими опустошительными набегами подорвать мощь Пэкче.

Связь с *кумасо* могла оказаться полезной на случай опасности со стороны японцев, т.к. *кумасо* могли сильно беспокоить японцев и парализовать их попытки набегов на Корею.

¹ [王 кит. ван – правитель, государь. – Прим. ред.].

[Японо-корейские связи в период раннего Ямато]

(В этот период между Японией и Кореей – *прим. ред.*) развивается и обмен, то в мирной форме, то в форме взятия дани. Предпринимаются и целые военные экспедиции. Цари Ямато начинают активно вмешиваться в события, происходящие на полуострове. Коротко говоря, историческая жизнь Японии развивается не изолированно, а в тесном соприкосновении с жизнью Кореи и отчасти Китая.

В этот период особенное значение для японской истории приобретает самая южная часть Корейского полуострова, наиболее близкая географически, откуда чрезвычайно легки и просты путешествия в Японию и обратно. По-видимому, этот район Кореи с древних пор был хорошо знаком японцам и частично ими же заселён. По крайней мере, повествования «Кодзики» и «Нихонги» свидетельствуют об очень большом и постоянном интересе к этому району, а через него и к прочей Корее. В этом районе, расположенном на крайнем юге Силла, находилось тогда чуть ли не десяток крохотных полунезависимых владений, наиболее крупным из которых, стоявшим, по-видимому, во главе всех прочих, было маленькое княжество, называемое китайскими хрониками Кара, японскими – Мимана (округа Синсю и Кинкай в нынешней провинции Южная Кэйсёдо [кор. Кёнсан-намдо]). Именно эта территория и была наиболее тесно связана с Японией.

Мимана находилась между двумя сильными корейскими княжествами – Пэкче и Силла и для того, чтобы не быть поглощенной каким-нибудь из них, принуждена была опираться то на одно, то на другое. Поскольку же это также было сопряжено с опасностью для собственной независимости, правители Мимана нередко прибегали к помощи Японии, тем более, что на территории Мимана жило или временно пребывало, по-видимому, довольно значительно число японцев. Кроме того, внутренние взаимоотношения тех многочисленных владений, которые существовали на этой территории, далеко не всегда были мирные: там велась почти всё время междоусобная распря. Если учесть, при всем этом, экономическое и политическое значение данной части Корейского полуострова – ворот из Японии в Корею и из Кореи в Японию, пункта оживлённого обмена и культурных сношений, станет понятна та борьба, которая велась вокруг Мимана между её сильными соседями – Силла и Пэкче, с одной стороны, Японией и этими корейскими княжествами, с другой. Взаимная борьба и соперничество Силла и Пэкче в результате позволили японцам на некоторое время держать Кара-Мимана в пределах своего непосредственного влияния. Это выразилось в наложении на Мимана определённой дани, поступление которое обеспечивалось присутствием на месте японских отрядов. Когда именно сложилось такое положение, сказать трудно. По **официальной**, т.е. **совершенно недостоверной хронологии**, установление японской власти в Мимана произошло в царствование [правителя] Судзин – в начале I в. до н.э. По более вероятному под-

счёту, если это действительно случилось при Судзин, оно должно относиться к концу III в. н.э.¹ В пользу именно этого времени говорит то, что III век характеризуется вообще очень оживлёнными сношениями японцев с материком, не только с Кореей, но и с Китаем.

В такой сложной обстановке, по-видимому, и произошло первое закрепление японцев на южной оконечности полуострова. Это был сначала, вероятно, не более чем удачный набег, и только внутренняя распря среди мелких владений, из которых слагалась Кара-Мимана, позволила японцам несколько упрочить своё влияние. Набег этот был произведён в царствование Судзин, причём во главе японских отрядов стоял принц Сионори [Сихотари]. В чём конкретно выражался этот захват Мимана – достаточно ясно говорит повествование «Нихонги»: завоеватели после покорения страны устроили в разных местах *миякэ*², т.е. склады и амбары, иначе говоря – помещения, куда свозилась и где хранилась представленная населением дань. Сам же Сионори [Сихотари] устроил со своим отрядом свою ставку – так называемое Мимана Нихонфу³, откуда и держал в повиновении окружающее население. Часть дани оставалась на месте, часть направлялась ко двору царей Ямато. Об этом свидетельствует рассказ о прибытии в конце правления Судзин посла Сонака-*сити* [кор. Согагаль-*чильчи*] с данью из Мимана⁴ (по другим источникам – Цунуга-*арасито* [из Тхэ-кара]⁵).

В какой степени это утверждение японской власти в Мимана оказалось возможным благодаря междоусобным распрям, царившим там, явствует из того, как представлено это событие в «Нихонги». «Нихонги» прямо говорит, что японские отряды отправились на полуостров по прямому призыву Мимана, нуждавшейся в помощи в своей в борьбе с расположенным в его северо-восточной части владением Санхамон (Сампамон – досл. “Три [округа района] Кимун [Имун]” – прим. ред.).⁶ Экспедиция Сионори [Сихотари] была первым крупным походом в Корею.

¹ [После 330 года [испр. хрон.]. – Прим. ред.].

² [Создание *миякэ* в южной Корее относится к середине – второй половине IV века [испр. хрон.]. – Прим. ред.].

³ [Это учреждение было создано позднее – в конце IV века [испр. хрон.]; на древнеяпонском языке оно называлось “Мимана-но Ямато-но *микотомоти*” 任那日本府. – Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Япония в середине – второй половине IV века. С. 348-349. – Прим. ред.].

⁴ [После 330 года [испр. хрон.]. Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Южнокорейские общины-государства начала IV века и их военно-политические связи с государством Ямато. С. 102-105. – Прим. ред.].

⁵ [Около 331 года [испр. хрон.]. См.: Там же. С. 109. – Прим. ред.].

⁶ [Подробнее см.: Там же. С. 105-109. – Прим. ред.].

[Поход правительницы Дзингү в Силла 346 года]

Второй поход связан с именем прославленной японской историей царицы Дзингō, властной жены царя Тјоай и долголетней регентши после его смерти, правившей от имени своего сына Оджин.

Согласно исчислениям японских учёных, поход Дзингō имел место в **346 году**. Однако, и эта дата только предположительна, так как корейские историографические памятники (напр., «История трёх царств» – «Санкокуси-ки» [кор. «Самгук саги» – прим. ред.]) не содержит никаких специальных указаний именно на эту экспедицию. Они упоминают только о ряде набегов японцев, имевших место как до этого года, так и после. Дата **346 г.** берётся потому, что в «Истории трёх царств» именно к этому году приурочивается сообщение о нападении многочисленных японских отрядов. Возможно, что это и есть тот **поход Дзингō**, о котором так подробно рассказывают «Нихонги».¹

Судя по «Нихонги» этот поход был совершён в довольно сложной политической и военной обстановке. Прежде всего, изменилось положение в Восточной Азии. Вэйское царство – одно из трёх в Китае, господствовавшее на севере Китая и отчасти на севере Кореи, в 264 г. пало. С 265 г. возникло западное Цзиньское царство, которое повело борьбу за объединение под своей властью всей китайской территории. Еще в 263 году пало другое из трёх царств – Шу. Дольше всех держалось южное царство У – до 280 года. С этого же момента Цзинь на некоторое время держит в своих руках весь Китай. Однако Цзиньская империя никогда не была особенно сильной: она раздиралась внутренними неурядицами (так называемая “междоусобная война восьми князей”) и всё время подвергалась нашествиям кочевников (*гунны*, *сяньбийцы*). Поэтому Корейский полуостров был предоставлен самому себе, и это сразу же отразилось на положении враждующих корейских княжеств. Когурё, до сих пор бывшее под постоянной угрозой с севера, где находилось [прежде] Вэйское царство, теперь оказалось свободным от этой угрозы. Наоборот, Силла, опиравшееся на Вэй, оказалось теперь под угрозой Когурё. Опасность со стороны Когурё стало ощущать и третье княжество – Пэкче. С другой стороны, [народ] *кумасо* на острове Кюсю, также имевш[ий] поддержку в Вэй (в этот период уже династии Цзинь – прим. ред.), теперь оказались один на один со своими давнишними врагами – японцами. В этой обстановке и был предпринят поход Дзингō. Как повествует «Нихонги», этот поход является вторым этапом большого завоевательного движения, начавшегося в правление мужа Дзингō – царя Тјоай. Это движение имело своим начальным направлением остров Кюсю, в первую

¹ [200 год (трад. хрон.) + 120 + 26 лет = 346 год [испр. хрон.]. См.: *Суровень Д.А.* О хронологии правлений Окинага-тараси-химэ (государыни Дзингү) и Хомуда-вакэ (государя Оджина). С. 1-226. – *Прим. ред.*].

очередь – области, занятые *кумасо*. Движение за захват территорий, находящихся на юге, легко объясняется тем, что именно там были расположены наиболее плодородные, с давних пор богатые сельскохозяйственные районы; там было достаточно развито и крестьянское¹ [домашнее] ремесло, так что захват этих мест сулил богатую добычу. Кроме того, понятное стремление нанести удар *кумасо*. Поход [правителя] Тёай против *кумасо* не был доведён до конца, по-видимому, вследствие некоторых трудностей, а также внутренних распрей: часть японских старейшин и вождей, в первую очередь, могущественный Такэсиуги-но *сукунэ*, предпочитали обратиться к более богатой добыче – к Корею, именно к Силла, обессиленной своей борьбой с Когурё. «Нихонги» изображает этот поворот как дело рук [правительницы] Дзингё, доказывавшей своему мужу необходимость разгромить главного противника – Силла. Неожиданная смерть (убийство?) Тёай положило конец этой внутренней борьбе и японцы стали готовиться к походу против Силла.

Этот поход, если судить по японским источникам, закончился изъяснением царём Силла – Хаса-мукин [кор. Пхаса-микын², 80-112 гг.³] (в 346 году в Силла *ваном* был правитель по имени Хыльхэ, 310-355 гг. пр. – *прим. ред.*) покорности и готовности платить дань. Дзингё вернулась обратно, ведя с собой будто бы целых 80 кораблей с добычей.⁴ Для сбора добычи в дальнейшем в Силла были устроены *ути-миякэ*, т.е. склады-амбары – такого же типа, как и те, о которых упоминается в повествовании о походе Сионори [Сихотари] в Мимана. Были оставлены и японские отряды, вероятно, для того, чтобы следить за поступлением дани.

[Японо-корейские отношения второй половины IV – середины V вв.]

[Период регентства государыни Дзингё, 347-389] Развернувшийся полным ходом распад Цзиньской империи тем временем снова отразился на положении дел на полуострове. На этот раз разгорелась борьба между Когурё и Пэкче. Когурё при этом опиралось на помощь княжества Цинь, возникшего на севере Китая в 350 году. Пэкче же стремилось опереться на

¹ [В точном значении этого слова, термин “крестьянин” появился в феодальный период, и обозначал он феодально-зависимого держателя земли феодала. Не любой земледелец является крестьянином. – *Прим. ред.*].

² [В «Нихон-сёки» и «Сумиёси-ки»: 波沙寐錦 кор. Пхаса-микын, Пхаса-мигын; последние два иероглифа (寐錦) В. Астон считал фонетической записью титула корейского правителя *нисагын* (尼師今). – Nihongi. Part I. P. 231, note 4; см.: *Ким Бусик*. Самкук саги. Т. I. С. 300, прим. 31; *Курбанов С.О.* Курс лекций по истории Кореи. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2002. – С. 56; *Курбанов С.О.* История Кореи. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2009. – С. 59. – *Прим. ред.*].

³ [婆娑王 Пхаса-ван, 80-112 годы правления. – См.: *Ким Бусик*. Самкук саги. Т. I. С. 82-86. – *Прим. ред.*].

⁴ [Захваченных трофеев. – *Прим. ред.*].

Восточную Цзиньскую империю. Однако, Восточная Цзинь, находившаяся в стадии распада, не могла оказать нужной помощи, и Пэкче, оказавшаяся под ударами Когурё и Силла, вынуждено было искать помощи у Японии. «Нихонги» представляет это событие как изъявление покорности и представление дани. Так или иначе, (в 369 году [испр. хрон.]¹ – прим. ред.) был принят новый поход, в первую очередь против Силла, в котором японцы действовали совместно со своими союзниками – Пэкче. В результате этого похода некоторые районы Силла отошли к Пэкче, японцы же расширили сферу своего влияния в Мимана, включив туда ещё семь из десяти владений, составлявших этот район.

Однако насколько это покорение было непрочным и сводилось, по видимому, к более или менее удачным грабёжам, показывает дальнейшая история, даже в том виде, как она излагается «Нихонги». Всё время приводятся сообщения о прекращении поступления дани, что вызывает новые походы. В 382 году² был предпринят поход против Силла (поход Кацураги-но Соцухико).

[Период правления государя Ёдзина, 390 – кон. 414 / нач. 415 гг.] В 391-392 гг.³ была предпринята экспедиция и против Силла, и против Пэкче, которые также отказались платить дань (поход Ки-но Цуну, Хата-но Ясиро, Сога-но Исикава, Хэгури-но Дзуку [Цуку]). В 397 году – новая экспедиция, совместно с Пэкче против Силла, сумевшей привлечь к себе на помощь Когурё. Отдельные походы продолжают и в дальнейшем, причём соотношения, обычно, слагалось так, что на одной стороне были Силла с Когурё, на другой – Пэкче и Япония.

Эти сношения с корейскими княжествами имели огромное значение для внутренней истории Японии. Прежде всего, они обогащали вождей походов, а также царей Ямато: награбленная добыча или “дань” распределялась в первую очередь между ними. С другой стороны, из Кореи – то в виде пленных, то заложников, то послов – в Японии появились представители народа, у которого было уже сравнительно высоко развито ремесло, хорошее знакомство с китайской грамотой (иероглифическая письменность), знание китайской политической и морально-философской литературы и т.д. Хорошо известно, что целью набегов бывало не только взятие добычи или наложение дани, но захват ремесленников, из которых формировались группы бэ – несвободных⁴, призванных обслуживать старейшин и царей. Происходило

¹ [Подробнее см.: Суровень Д.А. Япония в середине – второй половине IV века. С. 311-317. – Прим. ред.].

² [Дата дана Н.И. Конрадом уже с учётом ревизии хронологии – исправления удвения японских датировок на два 60-летних цикла (т.е. на 120 лет). – Прим. ред.].

³ [См. примечание выше. – Прим. ред.].

⁴ [Современные исследования показали, что бэмин относятся к категории неполноправных свободных и не являются рабами. – См.: Суровень Д.А. Правовой статус лиц

в до-вольно значительном количестве и мирное переселение из Кореи и даже Китая, причём эти переселенцы расселялись среди японского населения. Всё это ускорило темп и хозяйственного, и политического, и культурного развития Японии.

Японская история особенно отмечает факт прибытия в [404] г.¹ из Пэкчэ посланца Атики, поднесшего японскому царю от своего князя “добрых коней”. Этот посланец остался в Японии и был поставлен “заведующим конским двором”, а вместе с этим и учителем наследного принца, которому он преподавал китайскую грамоту. По его совету в 40[5] г.² из Кореи был выписан более сведущий человек – Вани, которому и было поручено обучение и воспитание царских детей. [Ранее] появился и третий “учёный” – Синсон-ō (кор. Чинсон-ван³ – прим. ред.). Их потомки в дальнейшем получили официального звание “людей грамоты” (*фухито*) и стали главными распространителями китайского просвещения среди членов царского рода и вообще верхних слоёв тогдашнего общества.

Из крупных переселений можно указать на переселение в начале V века⁴ (в 403–405 годах [испр. хрон.] – прим. ред.) из Пэкче многочисленного китайского рода, названного в японских памятниках родом Хата (в дальнейшем – Уцумаса)⁵; глава этого рода – Юдзуки-но *кими* будто бы привёл с

без гражданства в древнеяпонском праве: *бэмин* в IV – середине VII веков // Право. Законодательство. Личность. – 2012. – № 2 (15). – С. 18–29. – Прим. ред.].

¹ [См. раздел «Источники» данного курса лекций. – Прим. ред.].

² [См. раздел «Источники» данного курса лекций. – Прим. ред.].

³ [В отрывке «Сёку-нихонги» о людях из клана Кудара-но *кокиси* даны очень интересные сведения, из которых следует, что принц Хомуда (будущий государь Ёдзин, 390–414/415 годов [испр. хрон.]) в царствование *пэкческого* правителя Кын-гусу-вана (近仇首王), т.е. в период между 375–384 гг., послал в Пэкче военачальника Арэдавакэ (荒田別; участника военных действий в южной Корее 369–370 гг. [испр. хрон.]), чтобы найти там образованного человека (учёного). Кын-гусу-ван, в ответ на эту просьбу, отправил в Японию своего потомка (孫 яп. *сон* – внук, потомок) Чинсон-вана (辰孫王; другое имя Чинсон-ван 智孫王 [Ямао Ю. Нихон кодай ёкэн кэйсэй сирон. С. 330]). Чинсон-ван стал учителем наследного принца. Подробнее см.: Суровень Д.А. О распространении навыков письма при дворе Ямато во второй половине IV века // Актуальные вопросы востоковедения: проблемы и перспективы. Материалы II международной заоч. научно-практ. конф. / Отв. ред. Н.В. Гурьян, О.А. Трофименко. – Уссурийск: Изд-во ДВФУ (филиал в г. Уссурийске), 2011. – С. 176–188. – Прим. ред.].

⁴ [Дата дана уже с учётом ревизии хронологии. – Прим. ред.].

⁵ [В 14-й год правления Ёдзина [403 год испр. хрон.] местный правитель (кор. *кун*, кит. *цзюнь*, др.-яп. *кими*) владения Кунъвёль (кор. Кунъвёль-*кун*, кит. Гун Юэ-*цзюнь*; др.-яп. Юдуки-но *кими*, яп. Ю-дзуки-но *кими*) в Пэкче просил разрешения принять его в подданство Ямато с населением из «120 округов» (百廿縣) или «127 округов» (百廿七県 в 25-м свитке «Синсэн-сёдзи-року») (по сведениям 21-го свитка «Синсэн-

собой население целых (1)27 округов.¹ Другим крупным переселением был переход в Японию (в 409 году [испр. хрон.] – прим. ред.) тоже китайского рода, возглавляемого Ати-но *оми* и его сыном Цуга-но *оми*, которые привели с собой население [из] 17 округов. Японские хроники отмечают, что эти переселения дали сильный толчок развитию в Японии шелководства. Вместе с тем потомки Ати-но *оми* заняли наряду с потомками Вани положение “царских писцов” и историографов.

Наряду с этими добровольными переселениями идёт принудительное – в форме дани. Так, например, при Ёдзин князь Пэкче будто бы поднёс в виде дани ткачих и портных; в дальнейшем отмечается присылка кузнецов, корабельных мастеров. Со своей стороны и японские цари стремятся сами выписывать из-за моря нужных им мастеров. Так, например, тому же Ёдзину приписывается отправление в Китай (в 413 году² – прим. ред.), в царство У (в южно-китайское государство Цзинь³ – прим. ред.) недавно прибывших в

сёдзи-року» – из 27 округов 廿七県). Но этому переселению помешали силласцы, задержавшие беженцев в Южной Корее (Кара). Поэтому в помощь Куньвёль-куну (совр.-яп. Юдзуки-но *кими*) был выделен Кацураги-но Соцубико для того, чтобы вызволить переселенцев. Но акция, видимо, не удалась, и Соцубико попал в плен к силласцам (на три года). В 8-й луне 16-го года правления Хомуда (405 года [испр. хрон.] правителю Яма- то пришлось опять отправить в Силла во главе от борных войск двух военачальников (Хэгури-но Цуку-но *сукунэ* и Икуха-но Тода-но *сукунэ*) вызволять Кацураги-но Соцубико, попавшего в 403 году [испр. хрон.] в плен к силласцам. Японские войска подошли к границе Силла. Как говорится в «Нихон-сёки», силласцы (“ван Силла”) «перепугались». И только после этого люди Куньвёль-куна (яп. Юдзуки-но *кими*) и Соцубико оказались вызволены (см.: Нихон сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 290, 291). Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Япония в конце IV – V веках: период среднего Ямато. Т. I. С. 249-250, 252-253, 264-277. – *Прим. ред.*].

¹ [М.В. Воробьёв указывает, что иероглиф “сто” 百 был приписан о ш и б о ч н о (*Воробьёв М.В.* Япония в III–VII веках. С. 68). См. ранее раздел о правлении государя Ёдзина. – *Прим. ред.*].

² [Сообщение «Нихон-сёки» о посольстве в Южный Китай (др.-яп. *Курэ*, совр.-яп. *Го*) (Ёдзин, 37-й год пр.), по материалам китайских источников датируется **413 годом** (*Хасимото М.* Тёё-си-дзё-ёри митару нихон дзё-ко-си кэнкю, 1956. С. 611; Нихон дзэнси. Т. I. С. 316-317). – *Прим. ред.*].

³ [Термином У (呉 др.-яп. *Курэ*, совр.-яп. *Го*) японцы обозначали государства и династии, чьи столицы располагались в Южном Китае в районе современного Нанкина (там, где раньше располагалось государство У) (*Мори К.* Нихон синси. С. 320). Возможно, это связано с тем, что в конце III века, в связи с переселением в центральную Японию беженцев из У [после падения этого государства в 280 г.], впервые установились, на какое-то непродолжительное время, связи с Южным Китаем. Поэтому данные территории и получили у японцев название *Курэ* [кит. *У*]. Японское прочтение иероглифа У – *курэ*, по мнению учёных, происходит от глагола 暮れしる *куру-рэру* – “кончатся”, и термин *курэ* должен был означать “страна, где кончается земля /

Японию Ати-но *оми* с сыном с поручением им вывезти оттуда ткачих-портных, так и вошедших в хроники под названием “ткачих из У” (*курэ-хатори*).

Ещё до этого, при [правителе] Оджин из Кореи прибыли ткачи и винокуры. Есть упоминание и о появлении китайских и корейских лекарей.

Всё это приурочивается к царствованию [правителя] Оджин.

[Ямато во второй четверти V века] В царствование следующего царя Ритю (427-432 годы¹ [испр. хрон.] – прим. ред.) “люди грамоты” были поставлены будто бы по всем провинциям, причём ими были, обычно, либо корейцы, либо китайцы.

Насколько этот внешний грабеж и внутренняя дань увеличили богатство царей Ямато, обнаруживается в той “реформе” хозяйственного управления, о которой упоминалось в предшествующем изложении.

Со времён древности идёт существование в царском роде “священной сокровищницы” (*имикура*), где хранились “сокровища царского дома” – в том числе и принадлежности культа. Добыча от набегов и поступления дани с Кореи, развитие поступлений с населения заставили царя Ритю (432-437 годы [испр. хрон.]² – прим. ред.) организовать особую “внутреннюю сокровищницу” (*утикура*), причём описью и хранением этого имущества заведовали Ати-но *оми* и Вани.

[Японо-корейские отношения второй половины V – середины VI вв.]

При Юряку [457-479] в дополнение к этим двум [сокровищницам] была устроена “большая сокровищница” (*окура*), с учреждением которой имущество, составлявшее непосредственную собственность царского рода, было отделено от государственного достояния. Как известно, заведовать этими “тремя сокровищницами” был «поставлен» Сога[-но] Мати.

Из того же царства У (яп. *Курэ*, т.е. из Южного Китая – прим. ред.) Юряку выписывал портных и ткачих (“ткачихи из У – *курэ-хатори* и “ткачихи из Хань” – *ая-хатори*³). При нём [же] из Пэкче прибыло много гончаров, седельных мастеров, живописцев, вышивальщиков.

С именем Юряку связываются особые заботы о развитии шелководства. Рассказ «Нихонги» позволяет догадываться, с чем это было соединено. Юряку будто бы собрал расселившийся в разных местах род Хата, насчитыв-

на краю земли” (ср.: 暮 ツル яп. *курэ* – 1) сумерки; 2) конец года; конец сезона. – ЯРУ-СИ. С. 298; см.: Мори К. Нихон синси. С. 320; Nihongi. Part I. P. 265, note 1). – Прим. ред.]

¹ [См.: Нака М. Дзэсэй энги кō. С. 50-51, 54-55; Кодзики, 1968. Т. II. С. 220; Кодзики, 2001. С. 306, 305, прим. 24. – Прим. ред.]

² [Суровень Д.А. Реконструкция хронологии первой половины V века. С. 22-46. – Прим. ред.]

³ [То есть, из центрального Китая, где ранее располагалось владение Хань. – Прим. ред.]

вавший к тому времени в своем составе 18 670 человек, и поселил их вместе, приказав им заниматься шелководством и тканьем шелковой материи и по-ставлять свои изделия двору. Очевидно, это мероприятие означало то, что эти переселенцы ... принуждены были обслуживать царский род.

В V веке обстановка в Корее снова несколько меняется. Продолжающееся усиление северного княжества Когурё, угрожающее обоим княжествам Силла и Пэкче, вынуждает их на время прекратить борьбу между собой и объединиться против Когурё. Это сближение явственно обнаруживается в 433 году. В 454 году Пэкче подвергается сильнейшему разгрому от Когурё, и если не гибнет окончательно, то только благодаря помощи Силла.

Как китайские, так и японские источники отмечают в эти годы (напр., в 433, 444 гг.) очередные экспедиции японцев на полуостров, причём предпринимаются они против Силла.

С другой стороны, если верить китайским источникам («Сун-шу» – «Истории Сунского царства» в Китае), то в течение всего V-го века японцы ведут самые оживлённые сношения с Южным Китаем. Прибытие японцев отмечается в 41[3], 425, 443, 451, 462, 478 гг., что должно соответствовать правлению царей Ритё, Хансё, Инкё, Анкё, Юряку. Сведения о посланцах, направляемых в Китай, встречаются в это время и в японских хрониках; таковы, например, оба посольства Юряку за “ткачихами”. Несомненно, V-й век – эпоха самых оживлённых сношений не только с Кореей, но и с Китаем.

Однако во второй половине V века положение на полуострове начинает складываться для японцев неблагоприятно. Сближение Пэкче с Силла означает угрозу потери Японией своего влияния в этом княжестве. Правда, в 475 году происходит новое нападение Когурё на Пэкче, ставящее это княжество снова под угрозу гибели, чем и пользуются японцы, приходящие на “помощь” Пэкче в 477 году. Однако это восстановление влияния Японии оказывается непрочным. Дело в том, что к этому времени у Японии оказывается подорванной её опорная база на полуострове – Мимана. В 463 году японский правитель Мимана – Киби-но Таса поднимает мятеж против царей Ямато, т.е. отказывается пересылать дань. Снаряжается большая экспедиция против него, но она не достигает своей цели. «Нихонги» упоминают, что Киби-но Таса пользовался поддержкой Силла. Это обстоятельство заставляет предположить, – особенно при свете дальнейших событий, что этот мятеж был, скорее, делом рук Силла.¹

С началом **VI века** начинается уже окончательная ликвидация япон-

¹ [Подробнее см.: Нихон сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 354-356; Воробьев М.В. Япония в III–VII веках. С. 157; Суровень Д.А. Японо-корейские и японо-китайские отношения и внешняя политика государства Ямато в конце 50-х – 70-е годы V века // Уральское востоковедение: Международный альманах. – Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та, 2008. – Вып. 3. – С. 4-29. – Прим. ред.]

ской власти на полуострове; в 512 году Пэкче присоединяет к себе четыре района Мимана, в 513 – ещё два; тогда же к Силла отходят три района. В 527 году японцы делают попытку вернуть утерянное – снаряжается экспедиция под начальством Оми-но Кэну, но в это время развертывается мятеж одного из местных правителей на Кюсю [по имени] Иваки. Этот мятеж, правда, в 528 году подавлен, но Кэну терпит в Мимана полное поражение от войск Пэкче и Силла. В 562 году под ударом Силла падают последние остатки власти японцев, и японская Мимана на полуострове перестает существовать.

При [правителе] **Кэйтай** [507-531] отмечается прибытие четырёх учёных из Китая – толкователей классической конфуцианской политико-философской литературы. Сношения с Кореей на этом, конечно, не прекращаются. Оттуда продолжают переходить в Японию целые группы переселенцев, среди которых много ремесленников, буддийских монахов, учителей грамоты. Путешествуют и японцы – как в Корею, так и в Китай. Иначе говоря, прежний процесс взаимного общения продолжается. Последующие правители Японии предпринимают даже попытки как-либо восстановить на полуострове прежнее положение. Пускаются в ход различные дипломатические средства, ведутся политические переговоры, предпринимаются даже военные экспедиции. Однако восстановить японскую Мимана не удается.

РАСПАД РОДОВОГО СТРОЯ **[кризис системы удзи]**

История японского народа по II–IV столетий характеризуется постепенным образованием и развитием племенного союза¹ в изложенном смысле этого слова. Вместе с тем в эти же века происходил медленный, но неуклонный процесс трансформации ранней формы родового строя (родовой организации – *прим. ред.*).

Прежде всего, необходимо отметить численный рост родов. Это усматривается из того, что в эти времена наблюдается разветвление, прежде всего, единого рода на ряд “дочерних” родов. Так, например, род царей Ямато стал слагаться из более чем 10 ветвей, выступавших на положении самостоятельных родовых групп. От царского рода пошли роды Отикоти, Овари, Касуга, Киби, Абэ и ряд других. Род Мононобэ[-удзи] был настолько разветвлён, что за ним установилось даже прозвище: Хатаибэ-но Мононобэ, Ясо-Мононобэ, т.е. “25 Мононобэ, 80 Мононобэ”. По многим признакам можно судить, что именно эти “дочерние роды”, “малые роды” (*коудзи*) – как они назывались по отношению к “большому роду” (*ооудзи*) – являлись главными действующими лицами истории. К такому заключению приводят не только общие экономические соображения, но и факты из истории завоеваний. В тех случаях, когда рисуется какое-нибудь завоевание, какой-нибудь поход, этот поход является предприятием именно отдельной ветви какого-

¹ [Территориального государства. – Прим. ред.].

нибудь рода. Так, например, оседание рода Имубэ[-удзи] в Исэ рассматривается в «Исэ-фудоки», как покорение этой территории лишь одной частью большого рода Имубэ, с тех пор и получившей своё отличительное наименование – Исэ-[но] Имубэ. Покорение Кюсю, имевшее место уже после “Восточного похода” Дзимму, т.е. после оседания главной массы племени в Ямато, приписывается опять-таки не старшей ветви царского рода, а одному из родов, ответвившихся от него – роду Та. Покорение Северных и Восточных районов осуществлялось непосредственно также одной ветвью царского рода – родом Абэ. Район Тамба был приведён в покорность другой ветвью – родом Тамба; и т.д.

Рост родов, ответвление от “материнского” рода “дочерних” родов, появление “малых родов”, отколовшихся от “больших родов” находит своё подтверждение и в данных языка. Мацуока Сидзуо в своём «Словаре древнего японского языка» («Ниппон кого дайджитэн») говорит следующее: «До того, как появились отдельные семьи, род представлял одну большую семью. Но в силу необходимости с точки зрения своего расселения, он должен был распадаться на некоторое количество небольших групп. Например, члены рода Сога по своему местожительству распались на Сога из Исикава, Сога из Кавабэ, из Сакураи, из Танака, Кумэ, Охариды. В противоположность “*укара*” (большому роду) эти малые роды как будто назывались “*якара*”. В Палау в Тихом океане такой малый род называют “*ира*” или “*эра*”. Не было ли и у нас в древности подобного же слова? Если толковать “*иро*” в словах “*иросэ*”, “*иромо*”, “*иронэ*”, “*ирото*” в этом именно смысле, всё очень хорошо объясняется» (Указ. работа, стр. 235). «Хотя и нельзя считать это вполне установленным, но, всё же, слово “*иро*”, по-видимому, являлось обозначением группы кровных родственников, занимающей среднее положение между родом и семьей. Для обозначения различия по полу к мужчинам прилагалось слово “*иросэ*”, к женщинам – “*иромо*”; для обозначения различия по возрасту к старшим прилагалось слово “*иронэ*”, к младшим – “*ирото*»» (Указ. работа, стр. 237). Если Мацуока прав, наличие особого наименования для таких малых родов свидетельствует об их полной эмансипации от главного рода и об их фактически обособленном существовании.

Внутри японского рода за эти столетия также произошли значительные изменения. Прежде всего, необходимо отметить закрепление патриархата. Патриархат становится, безусловно, ведущей формой общественного строя, и матриархат¹, если и существует ещё, то либо в виде остатков прежней системы, либо в виде её пережитков. Старейшины родов – уже всюду мужчины, причём, раньше всего такой порядок установился в родах, заселяющих Ямато, т.е. в наиболее передовой части племени. Однако порядок перехода старшинства от отца к старшему сыну ещё не соблюдался. Один

¹ [Матрилинейный счёт родства. – Прим. ред.].

из лучших знатоков древнего общества в Японии Ота Акира в своей работе «Древнейший родовой строй в Японии» («Ниппон кодай сидзоку сэйдо») ясно показывает, что за всё время – начиная с Ниниги до самого Нинтоку – не было случая, чтобы из двух братьев старшинство переходило обязательно к старшему (стр. 242-246 указанной работы). То же самое усматривается и в родах Мононобэ-[удзи], Кацураги и ряде других.

Чем это объясняется? Ито Дзохэй в своей работе «Процесс образования японского государства» («Ниппон кокка-но сэйрицу катэй», стр. 118-119) приводит следующие соображения: «Это означает, во-первых, то, что ещё держались предания первоначального родового строя, когда отношения главы рода и членов рода были почти равноправными. Если бы уже зародилось положение, характерное для позднейших времён, когда отношения между главой рода и членами рода напоминали отношение хозяина к рабам¹, трудно было бы допустить, чтобы старший в роде, старший сын, имевший больший опыт, чем прочие, с такой лёгкостью отказывался от прав наследования и подчинялся власти своего младшего брата».

«Это означает, во-первых, то, что ещё не существовало закреплённого частного имущества главы рода. Если бы глава рода таким частным имуществом владел, положение главы рода было бы чрезвычайно выгодным. И старший сын должен был бы тогда для того, чтобы добиться положения главы рода, не устраивать себе новую жизнь на земле, отделённой от места поселения рода, а оставаться на все время на той же земле, что и его отец». Действительно, в те времена было, по-видимому, правилом, что сыновья вообще селились отдельно от рода отца и часто превращались в дальнейшем в основателей своих собственных родов. Так, например, изображается появление рода Хата, Косэ, Сога, Хэгури, Ки, Кацураги – восходящих к шести сыновьям Такэноути-но *сукунэ* – знаменитого “канцлера” царицы Дзингō. Обратным свидетельством правильности положения Ито об отсутствии в этот период частного имущества, прочно закреплённого за старейшинами, служит факт появления ожесточённых распр именно на почве наследования тогда, когда **частное имущество уже, несомненно, было**. Хорошим примером такой распри может служить междоусобная борьба за “престол”, разразившаяся после смерти [правителя] Тёай и рождения его женой Дзингō сына – будущего царя Одзин. Как известно, Дзингō предпочла сделать наследником [покойного правителя] Тёай именно своего сына, с чем не могли примириться два сына [правителя] Тёай от другой жены – принцы Кагосака и Осикума, решившие защищать свои права оружием. Произошла междоусобная война, закончившаяся, как известно, победой Дзингō, вернее по-

¹ [Члены рода оставались свободными, поэтому не могли быть на положении рабов; члены рода были подвластными лицами. – *Прим. ред.*].

бедой Такэноути-но сукунэ, выступившего защитником прав её сына.¹ Сход-

¹ [По сообщению «Нихон-сёки», Дзингү узнала, что она «впервые в тяжести» (т.е. первый раз беременна) в 5-й день 9-й луны 8-го года правления Тёая (17 октября 345 года [испр. хрон.]). Принц Хомуда родился в 14-й день 12-й луны года *каноз-тацу* (12 января 347 года [испр. хрон.]) (см.: Нихон сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 262, 270; Nihongi. Part I. P. 222, 232; *Цыбульский В.В.* Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии. – М.: Наука, 1987. – С. 99-100). То есть Дзингү должна была “вынашивать” ребенка п я т н а д ц а т ь месяцев. Что, естественно, невозможно. Значит, тогда (в 5-й день 9-й луны 8-го года правления Тёая) Дзингү беременной **не была**.

Если отсчитать девять месяцев (обычный срок беременности) от середины 12-й луны года *каноз-тацу* (17-го года цикла) (от 12 января 347 года), то получится, что Хомуда должен был быть **зачат** не ранее середины 3-й луны этого же года *каноз-тацу* (около середины апреля 346 года), то есть **месяц спустя после смерти Тёая** (Тёай умер в 5-й день 2-й луны года *каноз-тацу* [13 марта 346 года испр. хрон.]. – См.: Нихон сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 262; Nihongi. Part I. P. 222). Как указывал М.В. Воробьев, в свой поход Дзингү отправилась (в 3-й день 10-й луны, т.е. 2 ноября 346 года – см.: Нихон сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 268; Nihongi. Part I. P. 230) на седьмом месяце беременности (*Воробьев М.В.* Япония в III–VII веках. С. 110) (исходя из того, что через два с половиной месяца она родила). Сроки рождения принца Хомуда (через 10 месяцев после смерти государя Тёая) могут свидетельствовать о том, что этот принц мог и не быть сыном Тёая (для оправдания чего понадобилось придумать версию с магическим задержанием родов государыни Дзингү – чтобы объяснить поздние роды). (См.: *Суровень Д.А.* Период регентства *Окинага-тараси-химэ* (правительницы Дзингү). С. 174; Япония в середине – второй половине IV века. С. 16, 249-250, 253, 256-282; *Суровень Д.А.* Япония в конце IV – V веках. Т. I. С. 159-161).

Однако в качестве оправдания затянувшейся беременности государыни Дзингү можно сказать следующее. На практике и в нынешнее время случаются т. н. пролонгированные беременности, которые длятся дольше среднего срока. Бывает, что ребенок рождается через 42 недели – это в медицине считается поздними родами, а если проходит более 42 недель, то “перенашиванием”. 43 недели – это почти 10 месяцев (9,9 астрономических месяцев). Если Дзингү забеременела буквально в последние дни перед смертью Тёая и у неё была переносная беременность – только при сочетании этих двух факторов, Тёай мог бы быть отцом принца Хомуда.

Судя по источникам, в те времена вряд ли умели высчитывать беременность точно по дням и вряд ли на этом основании ставили вопрос об отцовстве. По крайней мере, судя по источникам, официально отцом принца Хомуда (будущего Ёдзина) считался государь Тёай.

Но здесь не следует совсем исключать функцию фольклорного мотива и шаманской магии (т.к. Дзингү была правительницей-шаманкой – см., например: *Chizu-ko Allen.* Empress Jingū: a shamaness ruler in early Japan // Japan forum. – 2003. – No. 15 (1). – P. 81-98). Следует обратить внимание на распространенный и в других ареалах (например, на Балканах, в Восточной и Средней Европе) фольклорный мотив, который именуется “задержанные роды”, по классификации Ю.Е. Березкина, он формулируется так: *Женщина много лет остается беременной и рождает лишь после того, как поки-*

ная борьба отмечается при воцарении Нинтоку и, в особенности, при воцарении Юряку.

Увеличение численного состава родов, распад их на отдельные ветви, иначе говоря – рост населения и освоение им новых территорий сопровождалось развитием земледелия. Об этом развитии говорят, между прочим, хроники «Кодзики» и «Нихонги», излагая события, конечно, своим языком: они неустанно повествуют о мероприятиях по поощрению земледелия, проводимых царями. В изложении этих хроник древние цари Ямато неустанно заботились о развитии земледелия. Они стремились вводить новые, улучшенные способы обработки земли, устраивали всякие оросительные сооружения – проводили оросительные каналы, копали пруды-водохранилища, всячески содействовали разработке новых; и т.п. Подобные мероприятия приписываются царям Судзин, Суйнин, Нинтоку, Кэйти, Юряку и др. Это означает, во-первых, что главной сельскохозяйственной культурой был рис, так как именно он требует особого орошения; во-вторых, что неиспользованных мест, где не нужно было проводить искусственного орошения – становилось всё меньше; в-третьих, что население уже прочно сидело на своих местах и поэтому принуждено было не отыскивать земли с естественным орошением, а стараться обрабатывать те участки, которые были в его распоряжении.

Наряду с земледелием развивалось, по-видимому, и скотоводство. В хронике Кэнсё (V в.) даже содержится фраза: «воды и кони покрывали поля».

В этих условиях увеличившегося численно, прочно осевшего на земле и занятого земледелием населения, завоевательный процесс постепенно стал принимать другую форму и приводить к иным результатам. До сих пор столкновение двух враждующих групп населения приводило обычно к какому-либо одному из трёх следствий: покоренный род либо уничтожался, либо оттеснялся в другие места, либо включался в союз родов-победителей. Так, например, завоевание Ямато царём Дзимму сопровождалось истреблением родов Эукаси и Томибико, оказавших сопротивление. Род же Мононобэ был принят в союз победителей. В результате борьбы родов Ямато и Идзумо, род Идзумо слился с победителями. Примером оттеснения может служить судьба Исэ-цу хико – старейшины одного из родов, живших в Исэ; с появлением в этих местах одной из ветвей рода Имубэ он принужден был бежать в Хитати.

[Неполноправные свободные бэ]

В изменившихся условиях трудно было уничтожить весь враждебный род или прогнать его с места. Помимо того, это было и нецелесообразно, поскольку каждый такой род обрабатывал землю. Поэтому вместо истребления или оттеснения победители стали взимать дань с покоренных, т.е. грабить их, и делали это, в зависимости от условий, либо одновременно, либо пери-

нувший её чудесный супруг или кто-то ещё позволяет ей это сделать. – Прим. ред.].

одически. Таким образом, появились роды-данники. С точки зрения победителей они являлись особыми группами – данников, так называемыми *бэ*.¹ Платившие дань царскому роду назывались *томобэ*, платившие дань другим родам – *какибэ*.

Вопрос о *бэ* представляется исключительно сложным. Его касались очень многие из историков и, тем не менее, полной ясности в нём ещё нет до сих пор, несмотря на обилие работ, посвященных ему.² Мне кажется, что путь к правильному решению идет через историю в точном смысле этого слова: при выяснении того, кто такие *бэ* нужно учитывать разные исторические эпохи и учесть, что *бэ* на первых порах не то, что *бэ* в более позднюю, особенно в предтайковскую эпоху.

Первоначальные “*бэ*” – это *томобэ*, т.е. группы (несомненно, родо-

¹ [部 др.-яп. *бэ*, яп. *бу*, кит. *бу* – суц. 1) ... подчинённые; 部民 яп. *бэмин*, кит. *бу-минь* – подчинённый народ. См.: БКРС. Т. II. С. 776-777. См.: Пасков С.С. Япония в раннее средневековье. – М.: Наука, 1987. – С. 29; Мецзяков А.Н. Герои, творцы и хранители японской старины. – М.: Наука, 1988. – С. 10; Конрад Н.И. Очерк японской истории с древнейших времен до «революции Мэйдзи» // Япония / под ред. Е. Жукова и А. Розена. – М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1934. – С. 234; Воробьев М.В. Япония в III–VII веках. С. 130, 132; Сиодзава Кимико 塩沢 君夫. Кодай сэнсэй кокка-но кодзё 古代専制国家の構造. – Токио 東京: Отя-но мидзу сёбё 御茶の水書房, 1958. – С. 84; см., например: Нихон сёки: Анналы Японии. Т. 1. С. 249; Воробьев М.В. Древняя Япония. С. 91; Япония III–VI веков // История Востока. – М.: Вост. лит., 1995. – Т. 2. – С. 91; Иофан Н.А. Культура древней Японии. С. 87; Сырицын И.М. Становление феодальных отношений в Японии // История стран Азии и Африки в средние века. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – Ч. 1. – С. 47; Vargö Lars. Social and economic conditions for the formation of the early Japanese state. – Stockholm: Stockholm University, 1982. – P. 53. – Прим. ред.].

² [Ныне в исторической науке в целом, и в японоведении в частности – проблема статуса людей *бэ* (*бэмин*) была решена следующим образом. М.В. Воробьев верно отмечает, что создание такого слоя населения, как *бэмин*, в условиях распада первобытно-общинного строя и становления ранней государственности – явление всемирного порядка. Японский вариант отличался лишь спецификой выражения этого процесса (см.: Воробьев М.В. Япония в III–VII веках. С. 132; Всемирная история. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1956. – Т. 3. – С. 53; Берзин Э.О. Некоторые вопросы возникновения раннеклассовых формаций // Общее и особенное в историческом развитии стран Востока: материалы дискуссии об общественных формациях на Востоке. – М.: Наука, 1966. – С. 65, 69). Как пишут М.В. Воробьев и А.Н. Игнатович, *бэмины* представляли собой «довольно пеструю по составу категорию населения Японии V–VII вв., не являвшуюся полноправными членами клана, но и не принадлежавшую к бесправным рабам ... в отличие от настоящих рабов... зависимые (*бэмин*) обладали собственным статусом» (Воробьев М.В. Япония в III–VII веках. С. 130; Игнатович А.Н. Буддизм в Японии: очерк ранней истории. М.: Наука, 1987. – С. 40). Подробнее см.: Суровень Д.А. Правовой статус лиц без гражданства в древнеяпонском праве: *бэмин* в IV – середине VII веков. С. 18-29. – Прим. ред.].

вые), платившие дань другому (в данном случае царскому) роду. Кроме этой обязанности представлять дань, они ничем не отличались¹ от рода-завоевателя. Конечно, это положение в дальнейшем сказалось и на их внутренней структуре, но это обнаружилось значительно позже.

Ота Акира в своей работе «Новое исследование древней истории Японии» («Ниппон кодайси синкэнкю») удостоверяет, что даже позднейшие *томобэ* долго сохраняли своего собственного *удзигами*, т.е. бога-родоначальника; более того, что даже в позднейшие времена случалось, что назначаемые “управляющие” этими *томобэ* – так называемые *томо-но мияцукэ* принимали этого бога-родоначальника, т.е. включались в родовую общину (в род – *прим. ред.*) своих управляемых. О том, что на первых порах положение дани ничего не меняло во внутренней организации рода, свидетельствует и тот факт, что очень много примеров, когда “управляющими” (*томо-но мияцукэ*) этими родами-данниками являлись их собственные старейшины. Это значит, что если весь род-данник был для покорителей [неполноправными свободными] *томобэ*, глава его был *томо-но мияцукэ*. Только при такой точке становилось понятным, почему название “*бэ*” прилагалось к [корпорациям неполноправных свободных, управляемых] родам[и], весьма сильным[и] и могущественным[и]. Достаточно упомянуть такие роды, как [корпорации] Мононобэ, Имубэ, Тамацукурибэ, Кагами-цукурибэ. Даже род Накатоми [имел в управлении корпорацию] часто называе[мую] Накатомибэ. Также и род Сога – Согабэ.² Это отнюдь **не были рабы** или **крепостные** царей, это были совершенно самостоятельные роды, только исторически поставленные в особые отношения к царскому роду (т.е. являлись неполноправными свободными, находившимися под властью и управлением рода государя – *прим. ред.*). Исторически они (кланы руководителей корпораций – *прим. ред.*) либо с давних времён входили в союз родов, возглавляемый родом царей Ямато, либо были включены – на началах покорения – в этот союз впоследствии. Их (корпораций – *прим. ред.*) особое – в известной мере служебное положение по отношению к царскому роду выражалось в том, что они либо несли известные функции по обслуживанию этого рода, либо представляли дань. Так, Мононобэ составляли ближайшую дружину царей,

¹ [Данники оказывались на положении *неполноправных свободных*, в то время как завоеватели имели статус *полноправных свободных*. – *Прим. ред.*].

² [Следует различать собственно корпорации *неполноправных свободных* (*бэ*) и *знатные* кланы руководителей этих корпораций (*томо-но мияцукэ*), которые получали наследственное клановое звание (яп. *кабанэ*), состоявшее из названия корпорации и рангового звания. Так, корпорация Мононо-бэ управлялась кланом Мононобэ-но *мурадзи*, корпорация Иму-бэ – кланом Имибэ-но *оми*, корпорация Тамацукури-бэ – кланом Тамацукурибэ-но *мияцукэ*, корпорация Кагами-цукури-бэ – кланом Кагами-цукурибэ-но *мияцукэ*. Род Накатоми-но *оми* управлял корпорацией Накатоми-бэ, а клан Сога-но *оми* – управлял корпорацией Сога-бэ. – *Прим. ред.*].

Накатомибэ и Имубэ ведали [обслуживанием жрецов при исполнении ритуалов] культ[а]; Тамадзукурибэ и Кагамидзукурибэ пред[о]ставляли украшения и металлические зеркала. Это не значило, что весь род [руководителей корпорации] занимался выделкой этих вещей; это означало только то, что среди членов [корпорации неполноправных свободных] этого рода было развито именно это ремесло, и поэтому именно этими изделиями весь род и платил дань. Во всем прочем эти роды были совершенно самостоятельны, нередко – как, например, Мононобэ и Имубэ – очень многочисленны, и [руководители этих корпораций в ранге Мононобэ-но мурадзи и Имибэ-но оми] сами имели своих *какибэ* – данников.

[Рабы]

Результаты войн между отдельными родами и союзами родов не исчерпывались только одним появлением родов-данников: одновременно появлялись и **рабы**.

Судя по всем данным, рабами становились пленные, причём в подавляющем числе случаев – из числа инородцев. Так, например, о большом числе пленников, обращенных в рабство, упоминается в рассказах о походах Ямато-такэру: этими пленниками-рабами были *эбису*. Однако, на этой стадии, в эпоху формирования племенного **государства**¹, когда родовой строй составлял ещё основу общества, эти рабы не играли заметной роли. Новое, что в это время возникло, сводится к тому, что если раньше пленников не брали, вернее их убивали, то теперь стали пользоваться их трудом. Однако, это делалось в очень ограниченных размерах: устойчивость родового строя мешала широкому развитию рабства.

Эта устойчивость родового строя у покорителей объяснялась многими причинами, но, между прочим, и тем, что они – эти роды покорителей, должны были, во что бы то ни стало, сохранять свою компактность, внутреннюю целостность и единство. Это было нужно для успешной борьбы с другими родами, это было лучшим условием самообороны в случае опасности. Поэтому род держался компактно, его члены не расселялись по частям среди других родов, а если и отделялись от основной группы, то опять-таки в виде компактной массы – “дочернего” рód[а]. Это обусловило ограниченность и медленность роста потребностей, а, следовательно, и большой надобности в рабском труде не ощущалось. С другой стороны, было опасно и прямо невозможно поселять среди компактной массы членов рода большое количество рабов. Наконец, отсутствовал широко развитый обмен, торговля. Не было больших возможностей получать рабов: главным источником рабов были *эбису*, а борьба с ними приводили не к превращению [их] в

¹ [Такой тип государства в современной науке получил название “варварского государства” с точки зрения типа в типологии и периодизации истории древних государств. – *Прим. ред.*].

пленников-рабов, а к их оттеснению все далее на север. Столкновения же между отдельными частями племени приводили к тому, что покорённые [в качестве неполноправных свободных] оставались на своих местах, продолжали заниматься своим делом и только время от времени платили дань. Это всё означает, что рабы превращались в сравнительно немногочисленных домашних слуг (*яцукэ*), главную же роль занимали [неполноправные свободные] *томобэ* и *какибэ*, т.е. роды-данники.

Обрисованная картина, характерная в основном, для Японии II–V века, в дальнейшем сильно изменилась. V-й, VI-й и начало VII-го века в совокупности составляют, по-видимому, новый этап в истории японского народа, чрезвычайно значительный по своему содержанию. Основное, что надлежит отметить для этого времени: (в IV–VI веках формирование государственных хозяйств и крупных частных хозяйств *знати*; а позднее: во второй пол. VI – первой пол. VII веков – *прим. ред.*) – это распад ... [древней] общины (в связи с появлением *экзимированной* собственности¹ – *прим. ред.*).

Государственные хозяйства *миякэ*, государевы поля *мита* и государевы владения *миагата*

Этот [процесс] распад[а] коснулся, прежде всего, экономической стороны [древней] общины. Если до сих пор земля находилась во владении и обработке всей ... [гражданской] общины, то в дальнейшем, наряду с [землями] ... [гражданской] земельной общин[ы] стали возникать особые поля, находившиеся во владении старейшин. В приложении к царскому роду они назывались *мита* (государевы поля – *прим. ред.*), в приложении к прочим [знатным] родам – *наридокоро*² или [позднее] *тадокоро*.³ Процесс создания старейшинами (правителями – *прим. ред.*) своих собственных полей (*мита*⁴

¹ [Воробьев М.В. Япония в III–VII веках. С. 137, 179; Пасков С.С. Япония в раннее средневековье. С. 157, 27, 26; Кузнецов Ю.Д., Навлицкая Г.Б., Сырицын И.М. История Японии. – М.: Высш. шк., 1988. – С. 35. Подробнее см.: Суровень Д.А. Процесс кризиса и разложения рабовладельческого способа производства в древней Японии // Развитие гуманитарной науки в регионах России: Материалы Международной научной конференции, посвященной 85-летию Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2017. – С. 78-80. – *Прим. ред.*].

² [別業 др.-яп. *наридокоро*, совр.-яп. *бэйцугэ* – букв. “отдельное дело (производство)”]; ...2) дача, вилла; синоним: 別荘 др.-яп. *наридокоро*, совр.-яп. *бэссэ* / *бэссё* – досл. “отдельное поместье”; дача, вилла (Большой японско-русский словарь. – М.: Русск. яз. – Живой яз., 2000. – Т. II. – С. 78, 77; далее: БЯРС).

³ [田莊 др.-яп. *тадокоро*; где 莊 *сё* / *сё* – усадьба (ЯРУСИ. С. 506); ср.: 田莊 кит. *тяньчжуйн* – посёлок; и м е н и е; где 莊 кит. *чжуйн* – 1) поля, посевы; з е м е л ь н ы е у г о д ь я; п о м е с т ь я (БКРС. Т. II. С. 95).

⁴ [御田 яп. *мита* – досл. “государево поле”; исследователи считают, что эти царские владения (*миякэ*) возникли на основе храмовых («жреческих») «священных амбаров»

– прим. ред.) начался, по-видимому, рано. Первое упоминание о них в хрониках встречается при повествовании о царствовании [государя] Суйнин, т.е. ещё в период формирования племенного **государства** (*территориального* государства – прим. ред). Этому царю приписывается устройство в селении Кумэ так называемых **миякэ**, конторы-амбара для ссыпки и хранения поступающего с его полей зерна.¹ То же приписывается и Кэйкō.² Очевид-

и «священных полей») (на что может указывать и один из вариантов записи и перевода терминов *ми-якэ* и *ми-та*: где гонорифический префикс *ми-* 御 указывает на отношение к синтоистскому культу («священный») и императору (ЯРУСИ. С. 227-228; см.: *Наоки Кōдзирō* 直木 孝次郎. Кодай дзэйсэй то миякэ 古代税制と屯倉 // Дзимбун кэнкō 人文研究: 大阪市立大学大学院文学研究科紀要 (Studies in the Humanities. Bulletin of the Faculty of Literature, Osaka City University). – Осака, 1968. – Т. 20. – № 9. – С. 2; *Vargō L.* Social and economic conditions for the formation of the early Japanese state. P. 73); т.е. *мита* возникли на основе прежнего *коллективного фонда* общины, ставшего собственностью правителя. Это очень хорошо прослеживается в функциях, выполняемых царским хозяйством: урожай с царских владений использовался для общественных нужд – в качестве страхового и резервного фонда (в 536 году это было подтверждено особым указом правителя, а в 567 году в период голода в бедствующие районы было доставлено зерно из соседних районов) (*Воробьев М.В.* Государство и общественное производство в Японии до середины VII века. С. 151). То есть функции, которые ранее выполнял коллективный фонд общины, сохранялись за государственным хозяйством даже ещё в VI веке. Подобная ситуация существовала в древнем мире во всех древневосточных странах (*Шилюк Н.Ф.* История древнего мира: древний Восток, 1991. С. 9-10, 21). По мнению М.В. Воробьева, инициатива и право создания *миякэ* целиком находились в руках монарха. Такие владения создавались на целине, на конфискованных или подаренных угодьях. Этот же учёный отмечал, что только правитель создавал *миякэ* и распоряжался ими (*Воробьев М.В.* Государство и общественное производство в Японии до середины VII века. С. 135, 136). – Прим. ред.].

¹ [Термин *миякэ* записан в тексте «Нихон-сёки» китайскими иероглифами 屯倉 *тунь-чан* – досл. “накопительные амбары” или “житница военного поселения”; где 屯 кит. *тунь* – гл. 1) собирать, накапливать, запастись... 3) укреплять границы военными поселениями; стоять гарнизоном... суц. 1) деревня, поселок; 2) колония военных поселений; военное поселение (БКРС. Т. IV. С. 387); 倉 кит. *чан* – житница, закром, амбар; кладовая, склад (БКРС. Т. II. С. 432); которые переводятся исследователями как «склад, амбар; строение для хранения зерна» (*Воробьев М.В.* Государство и общественное производство в Японии до середины VII века. С. 134; *Кузнецов Ю.Д., Навлицкая Г.Б., Сырицын И.М.* История Японии. С. 24; *Эйдус Х.Т.* История Японии с древнейших времен до наших дней. – М.: Наука, 1968. – С. 8; *Понов К.М.* Япония: очерки развития национальной культуры и географической мысли. – М.: Мысль, 1964. – С. 56; *Конрад Н.И.* Древняя история Японии. С. 46, 49; *Nihongi. Part I. P. 178, note 2; Vargō L.* Social and economic conditions for the formation of the early Japanese state. P. 73; В. Астон и Б.Х. Чембэрлэйн переводят данный термин как: *granary* (*Nihongi. Part I. P. 178, note 2; Kojiki: Records of ancient matters / Transl. by B.H. Chamberlain. – Tokyo:*

но, этот процесс развивался неуклонно, так что в дальнейшем в рассматриваемую эпоху количество этих *миякэ* уже очень велико. В правление [государя] Анкан (534-535) у царского дома *миякэ* были в 22 местах; в царствование [императрицы] Суйко (593-628) они были учреждены во всех областях страны. К концу этого периода (в середине VII века – прим. ред.) у принца Нака-но Оэ были, как утверждают «Нихонги», эти конторы-склады в 181 пункте страны. Это свидетельствует, с одной стороны, об интенсивном росте таких частей полей, с другой, о чрезвычайном усилении царского рода.

Эти конторы-склады служили, как я сказал, пунктами приёмки, сыпки и хранения зерна, поступающего с полей, принадлежавших членам царского рода, в первую очередь, царям. Таким владением царей становилась в первую очередь некоторая часть старинных земель царского рода, так называемые *миагата*³, т.е. часть уже обработанных и возделанных полей. Но гораздо чаще во владение царей отходили новые поля, т.е. заново разрабатываемые; большинство *мита* именно и были такими новыми полями. Впрочем, названия эти могли иметь разное значение. Мацуока Сидзуо в своей работе «Описание древних нравов Японии» («Ниппон кодзокуси», стр. 342) свидетельствует: «В связи с ростом силы и власти родовых старейшин естественно родилась необходимость, сбор, получаемый с некоторой части полей, отдавать на общие нужды. Такие поля членами рода назывались *мита*, старейшины же называли их *ата* (“мои поля”)».⁴ Эти *ата* в царском роде назывались *миагата*».

Кем обрабатывались эти поля? Хроники дают на этот вопрос ясный ответ: *табэ*. Словом “*табэ*” назывались те из числа *томобэ*, которые обрабатывали царские поля *мита*. Упоминания об этих *табэ* начинается почти одновременно с упоминаниями о *мита* и *миякэ*, точнее – с Кэйкō. Однако, одними *табэ* дело не ограничивалось. Кроме них на полях работали так на-

Charles E. Tuttle Company, 1982. – P. 246, note 2); К. Асакава как: *store-house of grain* (*Asakawa K. The early institutional life of Japan. – New York: Paragon book, 1963. – P. 77*); А. Ведемэйер как: *Sammel-scheuen* – “сборные склады, амбары” (*Wedemeyer A. Japanische Frühgeschichte. S. 299, 302*); т.е. *миякэ* – это разновидность государственных хозяйств (см.: *Воробьев М.В.* Япония в III–VII веках. С. 166), на что может указывать один из вариантов иероглифической записи термина *миякэ* в «фудоки»: 御宅 кит. *юй-чжай* – досл. “императорская усадьба / императорские участки земли” (цит. по: Бураку-си... Т. I. С. 26; *Vargö L. Social and economic conditions for the formation of the early Japanese state. P. 73*); где 御 кит. *юй* – (в составных терминах) императорский (БКРС. Т. II. С. 760); 宅 кит. *чжай* – 1) жилище, резиденция; усадьба... 3) участок земли, земельная площадь (Там же. Т. IV. С. 378). Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Проблемы царствования в Ямато правителя *Икумэ* (Суйнина). С. 197-199. – *Прим. ред.*].² [Там же. – *Прим. ред.*].

³ [御縣 яп. *ми-агата* – досл. “государев округ”. – *Прим. ред.*].

⁴ [吾田 яп. *а-та* – досл. “моё поле”. – *Прим. ред.*].

зываемые *кува-ёборо*.¹ Появление тех и других представляется событием чрезвычайной важности и свидетельствует о крупных переменах в общественном строе страны.²

Процесс, развертывающийся в царском роде, повторялся и в прочих родах. *Тадокоро* – владения различных родовых старейшин устраивались иногда на новых землях, иногда на землях, отнятых у других родов, иногда же на землях своего рода. К концу этого периода, в VI–VII вв. такие роды, как Мононобэ[-удзи], Ётомо[-удзи] и Сога[-удзи] владели, по-видимому, очень большим количеством этих полей...

[*Минасиробэ и микосиробэ*]

“Собственные поля” неуклонно росли, и в связи с этим их собственники уже не могли удовлетворяться частичным использованием труда своих сородичей. В особенности так получалось, когда приходилось возделывать новь...

Как создавались такие группы (*минасиробэ* и *микосиробэ* – прим. ред.)? Несомненно, в новых бэ превращалась часть прежних *томобэ*, из числа небольших и слабых. Но с другой стороны, ясно, что в новое положение не могли перейти многочисленные и мощные роды, сами имевшие своих *какибэ*. Поэтому дело сводилось, по всей вероятности, к тому, что цари заставляли старейшин этих родов выделять из числа своих родичей или своих *ка-*

¹ [鋤丁, 鑿丁 яп. *куваёборо* – досл. “мотыжники”; трудообязанные общинники; где 鋤 (*тж.* 耨, 鑿) яп. *кува* – мотыга (см.: БЯРС. Т. II. С. 504; ЯРУСИ. С. 611); 丁 яп. *тэй, тэ* / *ёборо* – 1) трудомобилизованный общинник; взрослый мужчина от 21 до 60 лет. – См.: Свод законов “Тайхорё” / Пер. К.А. Попова. – М.: Наука, 1985. – Т. I. – С. 308, 350. – Прим. ред.].

² [По мнению М.В. Воробьева, зерно: 1) поступало с «царских полей» (*мита*) в том числе и из «царских округов» (*миагата*); либо: 2) от глав кланов и местного населения в виде дани и налогов (см.: *Эйдус Х.Т.* История Японии с древнейших времен до наших дней. С. 8; *Конрад Н.И.* Древняя история Японии. С. 46, 49; *Кузнецов Ю.Д., Навлицкая Г.Б., Сырицын И.М.* История Японии. С. 24); в результате этого понятие “*миякэ*” было перенесено и на царские земли, где находились *миякэ* (*Попов К.М.* Япония: очерки развития национальной культуры и географической мысли. С. 56), поэтому под *миякэ* стали подразумевать «царское владение», которое включало в себя «царские поля» (*мита*), «царские амбары» (собственно *миякэ*) и земледельческие корпорации, обрабатывавшие эти поля (*та-бэ*) (*Asakawa K.* The early institutional life of Japan. P. 77; *Эйдус Х.Т.* История Японии... С. 8; *Конрад Н.И.* Древняя история Японии. С. 46, 49; *Иофан Н.А.* Культура древней Японии. С. 86; *Воробьев М.В.* Государство и общественное производство в Японии до середины VII века. С. 134; *Воробьев М.В.* Япония в III–VII веках. С. 166; *Brinkley R.A.* A history of the Japanese people: from the earliest times to the end of Meiji era. P. 96; *Wedemeyer A.* Japanische Frühgeschichte. S. 299, 302; *Кузнецов Ю.Д., Навлицкая Г.Б., Сырицын И.М.* История Японии. С. 31; *Попов К.М.* Япония: очерки развития национальной культуры и географической мысли. С. 56; *Наоки К.* Кодай дзэйсэй то миякэ. С. 2). – Прим. ред.].

кибэ (что бывало чаще) определённые группы и предоставлять их в своё распоряжение. Мацуока говорит: «В древности земли имелось в избытке, а людей, обрабатывающих её – не хватало и, кроме того, все они принадлежали разным родам. Поэтому, в связи с разрастанием императорского рода появилась необходимость в распределении *бэ*, т.е. землелашцев. По этой причине в правление [государя] Суйнин были созданы *микосиробэ*: из различных родов были взяты люди и из них образованы новые *бэ*, находившиеся под властью императорского рода» (Мацуока Сидзуо, «Ниппон кого дайзитэн», стр. 1203). В этих словах Мацуока содержится упоминание о так называемых *микосиро*. На этом явлении необходимо несколько остановиться.

Слово *микосиро* существует наряду со словом *минасиро*. Обычные японские исторические труды представляют это дело в следующем свете: «*Минасиро* – это заново организованные группы населения, которым, как и их местности – присвоено то имя, которое желают сохранить на будущие века. Группы, созданные для увековечения имени императоров, императриц или принцев, не имеющих потомства, называются *микосиро*. Вообще, желание увековечить чьё-нибудь имя свойственно человеческому чувству во все времена. В последующие века обычным способом такого увековечения было устройство ещё при жизни могильного памятника с записью на нём всех подвигов данного лица. В Японии же, где письменность появилась очень поздно¹, единственным способом такого увековечения было создание групп *микосиро* или *минасиро*. Проф. Хагино, говорящий это в своём университетском курсе Японской империи: «Лекции по японской истории» («Ниппон-си кова», стр. 44), отмечает, таким образом, факт создания особых групп населения, именовавшихся, именно как группы – *микосиробэ* или *минасиробэ*. Вызывалось это, по его словам, желанием сохранить чьё-либо имя для потомства (*минасиро*), что особенно бывало естественным,

¹ [Первое использование японцами письменности (по сообщениям корейских источников) мы видим в 345 году, когда правитель Японии (倭王 кор. *Вэ-ван*) прислал в южнокорейское государство Силла письмо (書 кор. *сё*) о разрыве отношений (мирного договора, действовавшего с 300 года, скреплённого брачными узами в 312 году) по причине отказа прислать невесту японскому наследнику. Письмо стало распространяться во второй половине IV века. А с начала V века письменность стала активно использоваться. См.: *Суровень Д.А.* О времени начала использования письменности при дворе государства Ямато // Актуальные вопросы востоковедения: проблемы и перспективы. Материалы заоч. научно-практ. конф. / Отв. ред. Н.В. Гурьян, О.А. Трофименко. – Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2010. – С. 120-125; *Суровень Д.А.* О распространении навыков письма при дворе Ямато во второй половине IV века // Актуальные вопросы востоковедения: проблемы и перспективы. Материалы II международной заочной научно-практической конференции / Отв. ред. Н.В. Гурьян, О.А. Трофименко. – Уссурийск: Изд-во ДВФУ (филиал в г. Уссурийске), 2011. – С. 176-188. – *Прим. ред.*].

когда у кого-нибудь из членов царского рода не было наследников, могущих служить живым увековечиванием этого имени. Однако тот же профессор Хагино тут же рядом должен упомянуть о факте, который является, несомненно, основной причиной формирования таких групп: «Все налоги и подати с населения данной местности, носящего чьё-либо имя, поступали в распоряжение самого владельца этого имени или его потомков» (Там же, стр. 44). Таким образом, дело совершенно ясное, и *микосиро*бэ и *минасиро*бэ следует считать теми же *табэ*, тем более что и способ их образования был таким же, как и в других случаях: цари либо формировали эти группы из числа своих же родичей (становившихся *неполноправными свободными* – прим. ред.), либо отбирали часть родичей у других старейшин.

В приведённой цитате из словаря Мацуока указывается, что впервые *минасиро* появляются при [правителе] Суйнин. Действительно, в той части «Кодзики», в которой повествуется об этом царе, говорится: «Итоси-вакэ (имя одного из старейшин), не имея детей, сделал себе “заместителей детей” (*косиро*) и образовал *Тоси-бэ*. Упоминания о подобных же действиях царей встречаются и в дальнейшем. Так, например, в «Нихонги», в хронике Кэйкō говорится: «император, желая увековечить имя и подвиги (принца Ямато-такэру) образовал *Такэру-бэ*».¹

Насколько широко развернулся этот процесс, можно усмотреть из той части «Кодзики», где повествуется о Нинтоку: «В правление этого императора были установлены “заместители имени” (*минасиро*) императрицы Ивано химэ и образованы *Кацураги-бэ*; затем были установлены “заместители имени” принца Идзахо-вакэ и образованы *Мибу-бэ*; затем были установлены “заместители имени” принца Мидзуха-вакэ и образованы *Тадзихи-бэ*; затем были установлены “заместители имени” принца Окусака и образованы *Окусака-бэ*; затем были установлены “заместители имени” принца Вакакусака и образованы *Вакакусака-бэ*, были установлены “заместители имени” принцессы Ята-но вакаирацухимэ и образованы *Ята-бэ*».

Микосиро и *минасиро* – названия групп..., обслуживавших царский род. Названием таких же групп, бывших во владении старейшин других родов, служило слово *какибэ*. В указе о реформе *Тайка*, приведённом в «Нихонги», об этой принадлежности *какибэ* старейшинам говорится прямо: «*Какибэ*, находящиеся во владении *оми*, *мурадзи*, *томо-но мияцуко*, *куни-но мияцуко* и *сугури*...». Это не значит, конечно, что *какибэ* в подобном же смысле не встречаются раньше. О *какибэ* упоминается, например, в хронике Юряку в «Нихонги». Иногда вместо слова “*какибэ*” с тем же значением (о

¹ [Воробьев М.В. Государство и общественное производство в Японии до середины VII века. С. 142; Конрад Н.И. Древняя история Японии. С. 47. Подробнее о *микосиро* и *минасиро* см.: Суровень Д.А. Проблемы царствования в Ямато правителя Икумэ (Суйнина). С. 202-204. – Прим. ред.].

чём говорят подставленные иероглифы) употребляется слово “*каки-но там*” и даже “*утияцук*”.

<...>

[*Микосиро* и *минасиро*] являлись в первую очередь *табэ*, т.е. земледельцами. Это – безусловно факт, так как главное, для чего был нужен труд несвободных [и зависимых] в то время – это для обработки *мита* и *тадокуро*, в большинстве случаев – новых полей. Однако этим роль *бэ* не исчерпывалась. В известной мере они же поставляли и изделия ремесла. Об этом говорят названия многих *бэ*: *Я-бэ* (от *я* – “стрелы”), *Кадзи-бэ* (от *кадзи* – “кузнец”), *Тати-бэ* (от *тати* – “меч”), *Кагамидзукури-бэ* (“мастера зеркал”), *Тамдзукури-бэ* (“мастера украшений”) и т.д.

Некоторые японские историки в связи с этим считают возможным даже говорить об образовании “ремесленных объединений”. Так, например, Мацуока полагает, что такие *бэ* уже «не являлись кровными объединениями в древнем обществе, а составляли профессиональные объединения в нём»¹ (Указ. соч., стр. 1119). <...>² Ещё не произошло отделение ремесленного труда от земледельческого. Если в Японии VI–VII веков и были кто-либо, похожие на ремесленников, то это – только иноземцы, корейцы и китайцы. Они действительно могли выступать и выступали как ремесленники, так как в Корее и в Китае эти ремесленники уже существовали. О том, что такие группы были, свидетельствуют рассказы «Кодзики» и «Нихонги» о тех стараниях, которые прилагали японские правители той эпохи к получению ремесленников из-за границы. Для захвата ремесленников предпринимались набеги на Корею, в виде ремесленников вималась с побежденных “дань”. Достаточно вспомнить, как обрисовываются результаты похода Дзингё. Ремесленники привлекались и более мирным путём. Достаточно вспомнить о деятельности Юряку. Но этим дело и ограничивалось. Среди основного населения Японии самостоятельных ремесленников ещё не было. Несомненно, наличие китайцев и корейцев способствовало развитию ремесел и среди японцев, но это не приводило ещё к отделению ремесленного труда от земледельческого. Но, с другой стороны, совершенно несомненно, что в земледельческих общинах Японии ремесло существовало, причём в одной местности, в одной общине, в силу разных причин, развивалось одно какое-нибудь ремесло, в другой местности, в другой общине – другое. И вполне веро-

¹ [Исследователи в связи с профессиональной деятельностью *бэминов* указывают: принадлежность к корпорации была наследственной, сын продолжал профессиональное занятие своего отца и не мог покинуть корпорацию (*Sansom G. A history of Japan. – London: Gresset press, 1958. – Vol. 1. – P. 36; Кузнецов Ю.Д., Навлицкая Г.Б., Сырицын И.М.* История Японии. С. 26; *Киддер Дж.Э.* Япония до буддизма. С. 172). – *Прим. ред.*].

² [Выпущен небольшой фрагмент о цехах периода Камакура. – *Прим. ред.*].

ятно, что дань, которую вначале взимали цари со своих данников, состояла не из продуктов земледелия, а из изделий ремесла. В сельскохозяйственных продуктах царский род не нуждался, в ремесленных же изделиях нуждался и старался получить то, что не изготовлялось в его собственном роде... Вполне возможно, что от некоторых групп брали изделиями ремесла, почему-либо развитого в этих группах. Но это не значит, во-первых, что подобные “ремесленные бэ” только ремеслом и занимались: они занимались, в первую очередь, земледелием, которое давало им пропитание. Это не значит, во-вторых, что именно такие бэ составляли основную массу...: процесс интенсивного роста *мита* свидетельствует о том, что правящему классу были нужны в ещё большей степени “земледельческие бэ” – *табэ*, “работники мотыги” – *кува-ёборо*. Упомянутый уже мною Ито Дзохэй считает, что «если Тамадзукурибэ представляли дань именно *тама* (украшения из камня), а не чем-нибудь другим, то это потому, что у них было развито выделывание этих *тама*». Но это не означает, что данные бэ занимались выделыванием *тама* как особой специальной профессией. Также и Имубэ: «Они служили при жертвоприношениях, но это не значит, что они не занимались другим производительным трудом. Как раз наоборот. Занятием всех этих бэ было, прежде всего, земледелие; и только в виде добавочного труда они выделяли *тама* или служили при жертвоприношениях» (Указ. соч., стр. 130). О том же говорит и Цуда Сёкити в своей работе «Изучение древней истории Японии» («Ниппон дзёдайси кэнкё»): «Слово “бэ” употреблялось, по-видимому, в двух значениях: словом “бэ” назывались группы, находящиеся под управлением *томо-но мияцукэ* и исполняющие непосредственно для императорского двора какую-нибудь работу или что-нибудь для него изготовляющие, а также группы, принадлежащие самим *томо-но мияцукэ*, т.е. земледельцы, вносящие им налоги. Пример образования бэ во втором значении, то есть бэ–земледельцев, можно легко усмотреть в подворных налоговых книгах» (Указ. соч., стр. 485). Таким образом, ясно, что основную массу бэ составляли *табэ*–землепашцы.

Само слово “*табэ*” впервые встречается в «Кодзики» в описании царствования Кэйкё, но само явление возникло, безусловно, раньше. Как я уже упомянул, в царствование [государя] Суйнин впервые появляется слово “*миякэ*”. Но если в это время появляется “контора-амбар”, куда свозится зерно с “царских полей” (*мита*), то, значит, эти поля уже существуют, существуют и те, кто на них работает. Правда, это положение может быть принято с некоторыми оговорками, о которых я скажу дальше: но, во всяком случае, существование *миякэ*, прежде всего, связано с существованием *табэ*.

Свидетельства «Кодзики» и «Нихонги» дают возможность представить себе положение бэ довольно скудно. Что мы можем вычитать о бэ в этих древних памятниках. Во-первых, то, что эти бэ, по-видимому, были не-

отрывны от земли.¹ В этом духе, очевидно, нужно понять то место «Кодзика», где говорится о “поднесении” царю Юряку старейшиной *миякэ* в пяти местах. Что значило отдать (или быть вынужденным отдать) кому-либо свой амбар? Это значило, несомненно, отдать его вместе теми полями, с которых собиралось зерно, и с теми людьми, которые это зерно добывали. Во-вторых, из хроники Юряку в «Нихонги» как будто следует, что в *бэ* ... превращали за провинности: в этой хронике говорится, как Юряку превратил в “бэ” весь род одного из “провинившихся” старейшин. В другом случае Юряку, разгневавшись на то, что собака, принадлежащая чужой родовой группе, загрызла птиц, принадлежащих царю, в наказание обратил весь виновный род в *торикаи-бэ* (“птичников”); и в них же превратил *бэ*, принадлежащих *куни-но мияцуко* областей Синано и Мусаси, причём последние были виноваты только в том, что они возмутились жестокостью этого поступка царя. Кстати сказать, положение *торикаи-бэ* было, по-видимому, самым низким среди прочих: им на лицах даже ставились клейма. В-третьих, из той же хроники Юряку явствует, что бывали случаи отнятия *бэ* у одних и передача их другим. Так, Юряку, будто бы разгневавшись на одного из старейшин, отнял принадлежавших этому последнему *ина-бэ* и передал их другому (Мононобэ-[но *мурадзи*])...

Нечего и говорить, что в таких условиях *бэ* уже переставали быть кровной группой. Эти группы составлялись уже не в силу своего кровного родства, а волею их владельца. Поэтому, даже в том случае, если ими управлял их же бывший старейшина, это управление уже строилось на совершенно других началах, чем в роде.

Кем считать этих *бэ*? Рабами или крепостными? Этим вопросом мною занимаются современные японские историки. В общем, мнения разделяются. Такэкоси в своей работе «Экономическая история Японии» («Ниппон

¹ [*Бэмин* не имели права собственности на землю (обрабатывали землю своего хозяина). Они получали от господина участки земли для обработки и для пропитания, и платили подати своим хозяевам. Е. Жуков, И.М. Сырицын и Дж. Киддер считали, что *бэмин* прикреплялись к земле (во владениях государя и знати). Например, члены земледельческих корпораций *та-бэ* обрабатывали государственные земли (яп. *мита*) в государственных хозяйствах (яп. *миякэ*). См.: Воробьев М.В. Япония в III–VII веках. С. 130; Пасков С.С. Япония в раннее средневековье. С. 28; Дьяконова Е.М. Древняя Япония. С. 215; Япония III–VI веков. С. 91; Игнатович А.Н. Буддизм в Японии. С. 40; Файнберг Э.Я. Академик Н.И. Конрад – историк Японии // Китай. Япония. История и филология. – М.: Наука, 1961. – С. 174; Древние фудоки. С. 160-161; Жуков Е.М. История Японии: краткий очерк. – М.: Соц. эк. гиз., 1939. – С. 10; Сырицын И.М. Становление феодальных отношений в Японии. С. 47; Kidder J.E. Japan before Buddhism. P. 136; Brinkley R.A. A history of the Japanese people: from the earliest times to the end of the Meiji era. P. 94. – *Прим. ред.*].

кэйдзаси», т. I, стр. 89) считает, что *какибэ*, то же, что *сэммин*, т.е. рабы.¹ Так же думает Абэ Хирадзо – автор «Истории рабства в Японии» («Ниппон до-рэйси»). На такой же точке зрения стоят и некоторые из молодых историков: Иваи, Морисима и др. Один из виднейших исследователей экономической и правовой истории Японии – Такигава Масадзиро придерживается взгляда, что *какибэ* скорее крепостные² (см. его работу «Тамамусидзуси-ва дорэй ко-кэцу-но сётё-ни арадзу» в журнале «Сисо» № 103). Цитированный уже мною

¹ [По законодательству начала VIII века, категория населения *сэммин* (досл. “подлый люд”) включала в свой состав как **зависимых людей** (*канко* – “казённые дворы” и *кэнин* – букв. “домашний люд”), так и рабов (*каннухи* – “казённые рабы” и *синнухи* – “частные рабы”). См.: *Суровень Д.А.* Земельные законы раннесредневековой Японии середины VII – начала VIII вв. // Проблемы истории общества, государства и права. Материалы межрегиональной научной конференции «Актуальные проблемы истории государства и права России и зарубежных стран» 26 мая 2018 года, г. Екатеринбург. – Екатеринбург: УрГЮУ, 2018. – С. 94-97. – *Прим. ред.*].

² [Следует обратить внимание на то, что прикрепление к земле не является исключительно институтом феодального права. Прикрепление к земле *неполноправных свободных* (ассир. *шакну*) было в древней Ассирии в Новоассирийский период (X–VII в. до н.э.). Прикрепляли *илотов* к земле в Спарте. В древнем Риме в IV в. н.э. (по закону 332 г.) стали прикреплять к земле свободных арендаторов, которые назывались *колоны*. Прикрепление к земле было и в феодальный период, но не в течение всего времени и не во всех странах (о *шакну* см.: *Шилюк Н.Ф.* История древнего мира: древний Восток, 1991. С. 155; о правовом статусе *илотов* см.: *Зайков А.В.* Правовое положение периков и илотов в древней Спарте // Сто лет Уральскому государственному юридическому университету (1918-2018 гг.): в 2-х тт. Т. 1: Эволюция российского и зарубежного государства и права: историко-юридические исследования / Под ред. проф. А.С. Смыкалина. – Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т, 2019. – С. 51-102; о правах *илотов* на землю см.: *Зайков А.В.* Илоты и их земельные наделы: взгляд на проблему с точки зрения юридической концепции прав на чужие вещи // Античная древность и средние века. – Екатеринбург, 2009. – Вып. 39. – С. 5-13). *Крепостничество* появилось в период позднего феодализма как реакция на развитие товарно-денежных отношений и переориентация феодального хозяйства с натурального на товарное. В Германии крепостничество появилось после Крестьянской войны 1524-1526 гг. и получило полное развитие после Тридцатилетней войны (1618-1648); в это же время распространяется крепостное право в Чехии. В Венгрии крепостное право было закреплено в Уложении 1514 г., изданном после подавления восстания Дожи Дьердя 1514 г. В Польше крепостное право складывалось во второй половине XV века. В России – в конце XVI века после отмены Юрьева дня. В некоторых феодальных странах прикрепления к земле вообще не было (была только *личная* зависимость крестьян от феодала). Таким образом, прикрепление к земле является проявлением внеэкономического принуждения, когда работникам экономически было невыгодно трудиться на таких условиях. Поэтому прикрепление к земле и не относится исключительно ни к одной общественно-экономической формации. Следовательно, даже если *бэмины* действительно прикреплялись к земле, то это совсем не означало, что они – «крепостные» или «полукрепостные». – *Прим. ред.*].

Ито Дзохэй также склоняется к аналогичному мнению: «Таково было явление, называемое *бэ*, и поскольку производство в те времена почти ограничивалось одним земледелием, постольку вряд ли можно сомневаться, что почти все *бэ* имели значение крепостных»¹ (Указ. соч., стр. 129). С точки зрения исторической точности более заслуживает внимания мнение Такигава и Ито, поскольку они, в особенности последний – стараются понять исследуемое явление во всей полноте и в его истинном значении, стараясь в этом смысле учиться у классиков марксизма. Такэкоси же и Абэ – либерально-буржуазные историки с весьма путанными представлениями о том, что такое рабовладельчество, “рабовладельческое хозяйство”, “рабовладельческая формация”, “рабовладельческий труд” и т.д. Тем не менее, нельзя безоговорочно принять и мнение Такигава и Ито. Для лучшего выяснения этого вопроса необходимо обратиться к изучению положения остальной массы японского населения – свободных родичей.

Японский язык сохранил нам слово “*мицуги*”. Это слово, как прекрасно выяснил Утида Гиндзо в своей работе «История земельного обложения в Японии» («Хомбо содзэй-но энкаку»), в старых письменных памятниках употребляется в двух значениях: в широком смысле оно означает дань вообще, в узком смысле дань изделиями ремесла, в первую очередь – тканями (см. Утида Гиндзо, «Ниппон кэйдзайси-но кэнкэ», т. I, стр. 284-286). Как мною уже указывалось, первое упоминание о наложении дани встречается при [правителе] Судзин, который ввёл *юхадзуми-но мицуги* – “дань добычей лука и стрел” для мужчин, *танасуэ-но мицуги* – “дань изделиями рук” для женщин. Разумеется, это свидетельство хроник следует понимать только в том смысле, что в нём нашло своё отражение то наложение дани на покоренных, о котором шла речь уже раньше. Поэтому строго говоря, слово “*мицуги*” имеет один смысл: оно означает в точном смысле этого слова “дань”, а так как в эпоху образования племенного государства дань бралась не зерном (в чём не было никакой необходимости, так как сам род-завоеватель, прежде всего, занимался земледелием) – а [дань бралась] добычей охоты или изделиями ремесла. Это слово [*мицуги*] в дальнейшем, когда появился зерновой налог, стало означать налог тканями или изделиями.

Однако, для нас сейчас важна не дань, а именно налог. И тот же Утида показывает, что ещё задолго до *Тайка*, т.е. до надельной системы в Японии, уже существовал зерновой налог, подать изделиями и рабочая повинность. Зерновой налог носил название *татикара*. Его происхождение очень древнее. Утида считает, что эмбриональной формой этого налога следует считать те приношения богам в жертву риса нового урожая, которые делались уже в глубокой древности (Указ. соч., стр. 292). Первое же упоминание

¹ [Возникает вопрос: как занятие *бэ* земледелием делало их крепостными? Здесь нет логики. – Прим. ред.].

о *татикара*, как о налоге, встречается в правление Сэйму (царствовал после Кэйкō, т.е. после эпохи походов Ямато-*такэру*). С течением времени этот налог получал всё большее распространение, причём собирался он, конечно, в пользу царей и старейшин.

Утида, рассматривающий исторический процесс ещё во многом в свете официальной истории, все же вынужден сказать: «Представлялся ли этот налог, собираемый со всей страны, императорскому двору, или нет – неясно... Всюду были местные вожди – *куни-но мияцукэ*, *агата-нуси*; была аристократия – *оми*, *мурадзи*. Все они имели свои земли. Поэтому не подлежит сомнению, что налог, собираемый с земель, принадлежащих непосредственно императорскому двору, представлялся двору; что же касается налога, собираемого с земель, принадлежащих другим лицам, то вряд ли это было так. По всей вероятности, обычно этот налог местные правители брали себе» (Указ. соч., стр. 292-293). Кроме зернового налога существовала и подать изделиями ремесла, или добычей местных промыслов. Эта подать обозначалась, как я сказал, словом “*мицуги*”. Те два значения этого слова, о которых говорит Утида, надо понимать в том смысле, что сначала это слово означало “дань”, а потом “подать”. В качестве подати представляли продукты питания – добычу охоты или рыбной ловли; известен рассказ «Кодзики» о подношениях рыбаков царю Нинтоку; во многих случаях в качестве подати представляли изделия ремесла – утварь (род *Имубэ*), зеркала (род *Кагамидзукурибэ*), украшения (род *Тамадзукурибэ*) и т.д. С появлением в Японии больших групп корейцев и китайцев с них брали изделиями их ремесла, причём особое значение получили ткани, в частности – шелковые. Эти ткани особенно ценились и составляли главную ценность в “сокровищнице” царей.

Помимо налога и подати практиковалось и привлечение к рабочей повинности. Она называлась “*эмати*”. Первое упоминание об этой повинности относится к эпохе [правителя] Судзин, когда был собран народ для возведения могильного кургана Ямато-тото-химэ. Вполне возможно, что и те работы по проведению оросительных сооружений, о которых упоминают «Кодзики» и «Нихонги», также делались населением, привлекаемым в порядке этой рабочей повинности. Иногда на работу собиралось население даже из отдалённых местностей. Так, например, в правление Бурэцу (498-507) были будто бы собраны люди из Синано; в правление Кōгёку (642-645) – из Тотоми и Аки.

Таким образом, ещё в эпоху складывания общеплеменного союза¹ – наряду с господствующей формой – данью, понемногу появлялись: налог, подать и рабочая повинность. В рассматриваемую же эпоху, т.е. в VI–VII веках, это всё существовало уже в достаточно оформленном виде.

На кого же распространялись эти налоги и повинности. На *томобэ* и

¹ [Территориального государства. – Прим. ред.].

какибэ. Вряд ли. Понятие налога, подати и рабочей повинности никогда не прилагалось к *бэ*. *Бэ* работали на своих хозяев, и их труд, как и они сами – целиком принадлежал этим хозяевам. Поэтому приходится допустить, что налог собирался не с *бэ*, а с родичей. А это значит, что начиналась эксплуатация и основной массы японского населения...

Какой же характер носила эксплуатация *томобэ* и *какибэ*?

Эксплуатация родичей, т.е. основного населения, происходила путём взимания налога¹ зерном, продуктами, изделиями ремесел и иногда путём привлечения к работе, но не земледельческой, а какой-либо иной: главным образом для устройства могильных курганов и построек “дворцов”. Это значит, что такое население сидело на земле, которая составляла владения данной земельной общины, владело орудиями производства, и было лично свободно. Кроме того, и эта эксплуатация не носила ещё всеобщего и точно установленного характера.

Томобэ и *какибэ* сидели на земле, считающейся собственностью какого-нибудь старейшины, вождя, члена царского рода; они обрабатывали эту землю для хозяина земли и сами принадлежали владельцам этой земли. Их хозяева брали от них всё, оставляя, очевидно, столько, сколько минимально нужно было для их существования...

<...>

К сказанному необходимо добавить несколько слов о тех, к кому обычно применяется слово “рабы” – о так называемых *яцук*, как показывает значение этого слова *яцук* – домашние слуги и служанки. Они составляли собственность своего владельца и находились всецело в его распоряжении. Никакого серьёзного значения для производства они не имели. Это явствует, между прочим, и из правового положения, если о таком можно говорить. Различие в положении *яцук* и *бэ* обычно определяют так: *яцук* можно было распоряжаться как вещью, т.е. их можно было продавать, наказывать, дарить, а также убивать; *бэ* же нельзя было ни убивать, ни даже продавать и наказывать (что указывает на то, что *бэ* – не рабы² –

¹ [Современные исследователи пришли к выводу, что налоги (даже если они разорительны) не являются формой эксплуатации, а являются формой создания фонда на общественные и государственные нужды. – Подробнее см.: *Ильин Г.Ф.* О так называемой налоговой эксплуатации // *Классы и сословия в докапиталистических обществах Азии: проблема социальной мобильности*. – М.: Наука, 1986. – С. 68-73. – *Прим. ред.*].

² [Анализ материалов источников показывает, что, *бэмин* выступали как *субъекты* гражданских (вещных, обязательственных, брачно-семейных, наследственных) правоотношений, а также как *субъекты* уголовных и процессуальных правоотношений. Так как, по сведениям источников, *бэмин* обладали *правосубъектностью*, они, хотя и находились в экономической зависимости, несмотря на своё эксплуатируемое положение, юридически являлись *субъектами права*, т.е. людьми *свободными*, а не раба-

прим. ред.). Такая формулировка, принятая в большинстве работ, должна быть понимаема так: поскольку *бэ* были неотделимы от земли, их отдельно от земли действительно нельзя было ни продавать, ни наказывать; но вместе с землей их можно было, как я показал выше, передавать другому.¹ То же обстоятельство, что *яцук* можно было продавать, свидетельствует как раз о том, что они не имели касательства к земледелию, т.е. к основному производству той эпохи; о том же говорит и право их убивать, при одновременном запрещении убивать *бэ*; эти последние были слишком ценны, как занимавшиеся основным видом производительной деятельности...

БОРЬБА РОДОВ В V–VI вв.

<...>

Эти столетия представляют таким образом исключительный интерес, так как именно в это время происходит и созревание рабовладельческих и феодальных тенденций, и их борьба, и окончательное оформление антагонистического общественного строя – классов, и формирование государства, уже не того примитивного “государства”, которое сводилось к союзу родов, державшему на положении данников другие роды, но государства в точном смысле этого слова.²

[Родовая община]

Распад родового строя³ нашёл своё выражение, прежде всего, в разложении родовой общины. Её сменила (ещё во второй половине I тыс. до н.э. – *прим. ред.*) соседская община. В основе это было вызвано ростом населения, увеличением потребностей, запашкой новых земель и тем переворотом, который был внесён в хозяйство новой, пришедшей из-за моря техникой: корейские и китайские переселенцы приносили с собой, как это было

ми. Таким образом, *бэмин* (в IV – середине VII вв.) имели *статус свободы*, но в силу того, что они не были общинниками, не обладали *статусом гражданства*. Поэтому, *бэмин* как свободные люди, но не имеющие полноты прав граждан, формировали *сословие неполноправных свободных*; и рабов, формировавших *сословие несвободных*. Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Правовой статус лиц без гражданства в древнеяпонском праве: *бэмин* в IV – середине VII веков. С. 18-29. – *Прим. ред.*].

¹ [Продавалась или дарилась земля, а зависимые работники – *бэмин* (люди *бэ*) переходили под власть и покровительство нового хозяина земли и продолжали трудиться на этой земле на нового собственника. – *Прим. ред.*].

² [Долгое время считалось, что государством в точном значении слова являлось только *территориальное* государство с развитым административно-бюрократическим аппаратом. В этом случае период ранней государственности с ещё неразвитым аппаратом управления отбрасывался как период “ненастоящего” государства. – *Прим. ред.*].

³ [В издании 1974 года сказано: «Распад родового строя вызван появлением внутри него рабовладельческих отношений...». – *Конрад Н.И.* Древняя история Японии. С. 53. – *Прим. ред.*].

сказано раньше, более совершенные, чем в Японии земледельческие орудия и новые, более совершенные способы обработки земли. Огромную роль сыграли появившиеся и растущие в своём числе рабы: они окончательно подорвали прежнюю родовую общину как основную экономическую единицу общественного строя.

Об этом изменении характера общины можно судить и по истории японских поселений. Основной формой совместного поселения, идущей с глубокой древности, является *мура* – селение. Первоначально это была группа совместно живущих кровных родственников; иначе говоря, понятие селения совпадало с понятием родовой общины (рода – *прим. ред.*). Первый шаг на пути к разрушению этой общины составляло отделение части родовой общины и поселение её на новых местах; это имело место в связи с необходимостью расширить количество обрабатываемых земель.

[Соседская община периода государственности]

В дальнейшем (в период государственности – *прим. ред.*) при царских *миякэ* или соответствующих “складах-конторах” вождей крупных родов стали зарождаться поселки нового типа, составленные из землепашцев, работающих на царских полях – *мита* или на землях старейшин – *наридокоро* или *тадокоро*.

Отдельными поселками селились пришельцы из-за моря – корейцы и китайцы, отнюдь не обязательно составлявшие каждый раз кровные группы. Наконец, существовали и поселки, образованные группами подневольных мастеров-ремесленников, поставляющих свои изделия царям или другим членам родовой знати. Возможны, наконец, и особые поселки пленников – из числа *кумасо* и *эбису*.

Насколько можно судить по «Кодзики» и «Нихонги», в этих селениях, превратившихся в **соседскую общину**, сформировались даже свои органы управления, построенные на началах, отличных от тех, на которых строится управление родовой общиной. В селениях появились свои “старосты” – *мура-но обито* или *инаги*; в селениях, образованных переселенцами, они назывались *сугури*. Конечно, во многих случаях эти новые “старосты” происходили из тех же прежних “старейшин”, но это было, во-первых, не обязательно; а во-вторых – это главное, их функции уже были несколько иные.

Изменение характера общины, появление в ней нового типа самоуправления, повлекло за собою дальнейшие следствия: главы прежних крупных родов, родовые старейшины, стремились подчинить своему влиянию уже не свою родовую общину, фактически распадавшуюся или распавшуюся, а **соседскую**. Это приводило к тому, что они начали превращаться в своего рода правителей отдельных районов. Мы знаем их под именами *агата-нуси* и *куни-но мияцуюко*, которыми выражалось и их новое положение и их отношение к царям: так их называли цари, которым они обязаны были

представлять дань. Появление этих местных “правителей” также есть один из показателей изменения ... (типа – *прим. ред.*) общины.

Дальнейшее развитие этого процесса постепенно привело к дифференциации и внутри **соседской общины**. Увеличение населения – особенно в связи с включением в состав [хозяйства] общины значительного числа рабов, часто делало невозможным совместную обработку земли и совместное ведение хозяйства. В результате община стала распадаться на семьи, ведущие своё отдельное хозяйство. Конечно, на первых порах эти семьи были очень многочисленны, насчитывая в своём составе до 100 и даже более человек.

Все вышеуказанные причины, в особенности появление *табэ* – земледельческих родов, трансформация ... общины, и внутренняя дифференциация в ней привели к образованию **собственности на землю**, на рабов, на имущество вообще. На этой же почве образовались **классы**: в эти столетия японской истории уже явно существует родовая аристократия (*общинная знать*, входившая в *класс эксплуататоров* – *прим. ред.*), свободное в своей массе (*рядовые общинники*, формировавшие *класс мелких неэксплуатируемых производителей* – *прим. ред.*), но частично уже эксплуатируемое налогами¹ и повинностями земледельческое население (*чужаки* – *сословие неполноправных свободных* – *прим. ред.*) и рабы (*сословие несвободных* – *прим. ред.*) – как земледельческие и частично ремесленные, так и в виде домашних слуг (формировавшие *класс эксплуатируемых производителей* – *прим. ред.*).² Родовая аристократия – недавние родовые старейшины усиленно создавали себе земельные владения (*мита*, *тадокоро*); они сформировали кадры подневольных землепашцев (*табэ*), группы несвободных (подневольных – *прим. ред.*) ремесленников (разные *бэ*), в последнем случае – почти всегда из иноземцев по происхождению. Используя своё прежнее положение родовых старейшин и основанное на долгих и прочных традициях родового строя влияние, они стремились эксплуатировать там, где могли, и своих прежних родичей, вводя налоги и отработку.³

Как было только что указано, по отношению к новой **соседской общине** их прежнее положение старейшин теперь сменилось другим: они пре-

¹ [Налоги не являются формой эксплуатации, а являются формой создания фонда на общественные и государственные нужды. – Подробнее см.: *Ильин Г.Ф.* О так называемой налоговой эксплуатации. С. 68-73. – *Прим. ред.*].

² [Подробнее см.: *Суровень Д.А.* К вопросу о сущности варварского общества и государства на примере древней Японии (конец III–V века) // Исседон: альманах по древней истории и культуре. – Екатеринбург: Изд-во гуманитар. ун-та, 2002. – Т. I. – С. 104-132; *Суровень Д.А.* Япония в конце IV – V веках. Т. I. С. 91-158. – *Прим. ред.*].

³ [Налоги не являются формой эксплуатации, а являются формой создания фонда на общественные и государственные нужды. – Подробнее см.: *Ильин Г.Ф.* О так называемой налоговой эксплуатации. С. 68-73. – *Прим. ред.*].

вращались в “правителей” данного района. Владея группами *какибэ*, они становились их “хозяевами”. В связи с этим прежнее их обозначение, указывающее на их положение как родовых старейшин – такие слова, как *кими*, *хико*, *вакэ*, *такэру*, *тобэ*, *мурадзи*, *оми*, *оса*, *сузури*, *киси* и др. получают смысл сословных обозначений (*кабанэ*), а в дальнейшем начинает устанавливаться и какой-то порядок их. «Нихонги», согласно общему характеру своего повествования, отмечает это в форме сообщения, что при Инкэ в 415 году¹ эти *кабанэ* были приведены в систему, т.е. были установлены точно их наименования и утверждён их порядок: *кими*, *оми*, *мурадзи*, *мияцукэ*, *атаэ*, *обито* и др.

Установление классового общества сопровождалось классовой борьбой и порождало её. Основные противоречия в эту эпоху развивались во взаимоотношениях, с одной стороны, рабов и их хозяев – родовой знати, с другой – свободных родичей (рядовых общинников – *прим. ред.*), начинающих чувствовать давление своих бывших старейшин, и этой же родовой аристократии. В целом, движение основной массы японского народа имело своей целью: получить возможность беспрепятственно вести своё земельное хозяйство в формах более удобных и не сковывающих инициативу отдельных хозяйствующих семей; прочно закрепить за собой определённые участки земли и орудия производства; обезопасить себя от угрозы обращения либо в подневольных землепашцев – *табэ*, либо в облагаемых по произволу местных властителей налогами и повинностями крестьян² (держателей земли – *прим. ред.*).

В «Кодзики» и «Нихонги», излагающих весь древний исторический процесс как “деяния богов” или “деяния царей”, трудно найти прямое указание на это широкое движение населения. Возможно, что очень внимательный анализ междоусобных распрей различных родовых старейшин, о чём так много говорят хроники, вскрыл бы, что за этой внешней оболочкой во многих случаях таится движение земледельческих масс населения. Но и независимо от этого, об отдельных проявлениях этого движения говорить можно.

Для этого, чтобы понять в этом смысле повествование «Кодзики» и «Нихонги», необходимо учесть, что в этом земледельческом населении были разные слои: некоторые семьи – многочисленные по своему составу, сильные в хозяйственном отношении, могли не без успеха сопротивляться

¹ [4-й год правления Ингэ – с учётом смещения цикла на 26 лет, приходится на 441 год [испр. хрон.]. См.: *Суровень Д.А.* Реконструкция хронологии первой половины V века. С. 38, 41; *Суровень Д.А.* Япония в конце IV – V веках. Т. I. С. 39, 43, 77; Т. II. С. 182. – *Прим. ред.*].

² [В точном значении этого слова, термин “крестьянин” появился в феодальный период, и обозначал он феодально-зависимого держателя земли феодала. – *Прим. ред.*].

попытками родовой знати наложить руку на их хозяйство и даже на них самих. Я считаю возможным предполагать, что случаи таких сопротивлений, а то и прямых оттеснений старой родовой знати не только были, но временами принимали даже широкий характер.

В какой форме об этом говорится в «Кодзики» и «Нихонги»? В этих хрониках неоднократно упоминается о случаях “обманного присвоения” себе тех или иных фамильных названий. Уже тот факт, что присвоение себе кем-нибудь того или иного фамильного названия не был безразличным для правителей того времени, свидетельствует о большом значении этого названия. Если же в тех или иных случаях это присвоение определялось как “обманное”, это значит, что такое фамильное название присваивал себе тот, кто не имел на него – с токи зрения правителей того времени – права. Напомню, что фамильные названия в те времена были соединены с *кабанэ*, т.е. с тем или иным положением в среде родовой знати. Если же это так, то случаи попыток “обманного” присвоения себе фамильных названий являются ни чем иным, как выступлением тех или иных семей из числа рядового земледельческого населения.

Носили ли эти выступления враждебный характер, т.е. шли ли они вразрез с интересами родовой знати? Безусловно. Это явствует уже из того, что подобное присвоение считалось “обманным”, т.е. незаконным. Но это как нельзя лучше подтверждается и тем, что с таким присвоением активно боролись. Виновные привлекались к “суду”: они подлежали испытанию, которое должно было удостоверить наличие или отсутствие у них действительных прав на название. Испытание это, носившее название *кугатати*, заключалось в том, что обвиняемому предлагалось опустить руку в кипяток или приложить ладонь к раскаленному железному топору. Повреждение руки в этом случае или отказ от испытания рассматривалось как доказательство виновности, и преступник наказывался. Были ли случаи таких присвоений, т.е. выступлений рядового населения единичными или частыми? По-видимому, иногда такие выступления принимали угрожающие размеры. Так, например, по рассказу «Нихонги», в царствование Инкё будто бы обнаружилось массовое обманное присвоение фамилий, вследствие чего в 415 году¹ было проведено общее судилище в форме *кугатати*, давшее возможность устранить “преступников”. Подобные суды производились и в дальнейшем.

В этом широком движении земледельческого населения приняли самое активное участие натурализовавшиеся в Японии корейцы и китайцы.

Как было уже изложено выше, поселенцы из Кореи и Китая появи-

¹ [Приходится на 441 год [испр. хрон.]. См.: Суровень Д.А. Реконструкция хронологии первой половины V века. С. 38, 41; Суровень Д.А. Япония в конце IV – V веках. Т. I. С. 39, 43, 77; Т. II. С. 182. – Прим. ред.]

лись на японских островах ещё в глубокой древности. По историческим источникам их присутствие можно установить уже в III в. н.э. В первое время, когда население было ещё редкое, когда связи между отдельными группами были ещё слабыми, эти переселенцы жили обособленно, и занесённая ими культура оставалась достоянием их одних. Однако в связи с массовым бегством населения из Китая – из тех районов, где разыгрывались очередные междоусобные войны, или где появлялись воинственные кочевники – число этих переселенцев росло. Описанные выше отношения с Кореей повлекли за собой большое переселение и оттуда. Росло и собственно японское население, увеличивалось соприкосновение его с переселенцами, и в результате китайско-корейская культура стала распространяться и среди японцев. Ранее других это имело место на острове Кюсю (Цукуси), о котором так много упоминалось в китайских историографических памятниках; в дальнейшем китайская культура охватила и население Ямато.

Переселенцы из Китая и Кореи, появившиеся в Японии в V–VII вв., не только принесли с собой новую, более высокую технику – земледельческую и ремесленную, но и совершенно иное представление обо всём общественном строе. Как было указано выше, в Китае, да и в Корее, родовой общины уже не было. С IV века в северном Китае начал укрепляться надельный феодализм (с конца III века началось поэтапное внедрение надельной системы¹ – прим. ред.), в дальнейшем распространившийся по всему Китаю и перешедший в Корею (в частности в Силла). С этим надельным строем был сопряжён и особый политический режим – централизованное государство с абсолютной (сильной² – прим. ред.) властью императора. Необходимо помнить, что из Китая и Кореи переселялись не только крестьяне (земледельцы – прим. ред.); оттуда шли ремесленники, мастера-художники, лекари, учителя грамоты, мелкие чиновники, буддийские монахи – иными словами – культурные кадры населения. Они не только вышли, во многом, из другого мира, но и были носителями его идей. Выше было указано, что эти пришельцы уже давно жили в Японии; вполне натурализовавшиеся в ней были отнюдь не малочисленны. Пусть цифры, приведённые «Нихонги» о численности рода Хата в 18 670 человек, и преувеличены. Несомненно,

¹ [Установление надельной системы завершится в конце VI века при династии Суй, когда надельная система будет охватывать все категории земель, включая пахотные земли. В результате, древняя гражданская община будет ликвидирована, и её заменит община эксплуатируемых земледельцев – держателей государственных земель. На экономической основе надельной системы в конце VI века в Китае установятся феодальные отношения. Что будет означать начало эпохи феодализма. – Прим. ред.]

² [В данном случае речь идёт не о таком типе монархии как *абсолютная монархия* (возникавшая в период позднего феодализма, когда для её появления сформируются социально-экономические и политические предпосылки). – Прим. ред.]

что этот род всё же был очень многочисленным, а род Ати-но *оми*, который населял до своего прихода в Японию будто бы целых 17 уездов?¹ Потомки Атики и Вани также в большом количестве встречались во многих местах центрального и западного Хонсю.

<...>

Выступления отдельных вождей, их борьба с царским домом, их взаимная борьба в V веке принимает особенно ожесточённый характер. В царствование Ритю (400-405)², Хансё (406-411)³, Инкё (412-453)⁴ с царским домом соперничал во власти дом Кацураги, глава которого Цубура сумел, в конце концов, занять первенствующее положение в союзе родов Ямато. После смерти Инкё вокруг его наследия разгорелась распря двух его сыновей – Анахо и Кару. Старший – Кару был убит, и Анахо сделался царём (вошёл в историю под именем Анкё, 453-456). В следующем году был убит и второй возможный соперник – дядя Анко – принц Окусака, причём Анкё взял себе в жёны супругу последнего – принцессу Накаси. У той был сын от первого мужа – принц Маюва, которому грозила также опасность убийства со стороны царя. Однако Маюва предупредил события и сам убил Анкё (456 г.), чем отомстил за своего отца. В этом “перевороте принца Маюва”, как именуется это событие в обычных изложениях японской истории, принимал, по-видимому, руководящее участие Кацураги-[но] Цубура. Однако у Маюва и Цубура нашёлся сильный соперник – 5-й сын царя Инкё, которому удалось убить и того, и другого (456 г.). После ожесточённой борьбы с другими соперниками он захватил в свои руки власть в формирующемся государстве и вошёл в историю под именем Юряку. Таким образом, власть дома Кацураги пала. Однако ему на смену выступил другой дом – Хэгури, помогавший

¹ [Вместе с Ати-но *оми* пришли люди, которые происходили из 17 уездов, а не всё население 17 уездов. – *Прим. ред.*].

² [В результате ревизии хронологии было установлено, что правление государя Ритю приходилось на 426/427-431/432 гг. [испр. хрон.]. Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Реконструкция хронологии первой половины V века (царствований государей Нинтоку – Ингё). Ч. 1: Хронология второй четверти V века. С. 22-46; *Суровень Д.А.* Япония в конце IV – V веках. Т. I. С. 39-41. – *Прим. ред.*].

³ [В результате ревизии хронологии было установлено, что правление государя Хансё приходилось на 432-437 гг. [испр. хрон.]. – *Попов К.А.* Законодательные акты средневековой Японии. С. 102. Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Реконструкция хронологии первой половины V века (царствований государей Нинтоку – Ингё). Ч. 1: Хронология второй четверти V века. С. 22-46; *Суровень Д.А.* Япония в конце IV – V веках. Т. I. С. 39-41. – *Прим. ред.*].

⁴ [В результате ревизии хронологии было установлено, что правление государя Ингё приходилось на 438-453 гг. [испр. хрон.]. Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Реконструкция хронологии первой половины V века (царствований государей Нинтоку – Ингё). Ч. 1: Хронология второй четверти V века. С. 22-46; *Суровень Д.А.* Япония в конце IV – V веках. Т. I. С. 38-41. – *Прим. ред.*].

Юряку в борьбе против Кацураги. Глава этого дома – Матори в качестве *ō-оми* в течение двух царствований – [государей] Юряку (456-479) и Сэйнэй (480-484) не уступал царям по своему значению в общеплеменном союзе¹, а после смерти Сэйнэй – в течение царствования Кэнсō (485-487) и Нинкэн (488-498) фактически стоял во главе этого союза. Однако в 498 г. он вместе со своим сыном Сиби был убит главой другого сильного дома – Ōтомо-[но] Канамура, к которому со званием *ō-мурадзи* – и перешло на некоторое время руководство в общеплеменном союзе.² Насколько полным было это руководство усматривается из того, что Канамура всецело руководил даже корейской политикой. При нём в 512 г. княжеству Пэкче были “уступлены” четыре округа японской Мимана, что явилось началом упадка японского влияния на полуострове. Потеря части Мимана ослабила и положение Канамура, принужденного вести борьбу с соперниками, среди которых наиболее сильным был Мононобэ-[но] Аракаи, тоже имевший звание *ō-мурадзи*. С воцарением Киммэй (539-571) могущество Канамура, а с ним и всего дома Ōтомо было окончательно подорвано, и место Ōтомо занял дом Мононобэ-[но] *мурадзи*.

Однако и Мононобэ-[но] *мурадзи* имели сильных соперников в лице дома Сога. Усиление могущества Сога обнаруживается ещё в царствование Ритю (400-405)³, когда глава этого рода – Сога-[но] Мати занимал место в союзе родов Ямато почти рядом с наиболее могущественным тогда – Хэгури-[но] Цуку. При Юряку (456-479) в руки дома Сога попало управление упомянутыми выше “тремя сокровищницами”, что свидетельствует о чрезвычайном усилении их могущества. В связи с этим во второй половине VI века наиболее могущественными в общеплеменном союзе⁴ оказались эти два дома – Мононобэ-[но] *мурадзи* и Сога.

В обстановке того времени столкновение этих двух домов было неизбежно. Поводом к нему обычная японская история выставляет спор из-за буддизма: Сога будто бы были за буддизм, Мононобэ-[но] *мурадзи* – против. На этой почве между ними вспыхнула борьба, закончившаяся истреблением Мононобэ-[но] *мурадзи* и полной победой Сога.

Проникновение буддизма из Индии в Китай началось очень давно: уже в период второй Ханьской империи при императоре Мин-ди (58-76) проповедь буддизма была официально допущена. С этого времени из Индии и Тибета в Китай стали переходить буддийские монахи, занимавшиеся проповедью своего вероучения и переводом на китайский язык книг буддийского канона. Очень большое распространение буддизма в Китае отмечается в

¹ [Территориальном государстве. – Прим. ред.].

² [Территориальном государстве. – прим. ред.].

³ [426/427-431/432 гг. [испр. хрон.]. См. выше. – Прим. ред.].

⁴ [Территориальном государстве. – Прим. ред.].

так называемый “период пяти варваров” (последние годы Ханьской империи и начало Троецарствия, т.е. III в.). В это время он переходит и в Корею. В период Северного и Южного царств в Китае (IV–VI вв.) правители обеих сторон были ревностными последователями буддизма и при их покровительстве это учение получило ещё большее распространение. Одновременно идёт укрепление буддизма и в Корее, с которой Китай в это время поддерживал самые оживлённые сношения. В это же время буддизм попадёт и в Японию, куда он проникает из Кореи, бывшей тогда в самых тесных связях с Японией. Официальным годом появления буддизма в Японии считается 552-й [год], когда к царю Киммэй были присланы от имени князя Пэкче в дар буддийские изображения и сутры с убеждением принять новую веру. Однако фактически буддизм стал проникать гораздо раньше: он появился в Японии вместе с китайскими и корейскими переселенцами. Даже японские хроники это отмечают. В них рассказывается о прибытии в 522 году из Южного Лянского царства в Китай рода некоего китайца по имени Сива Датто, который будто бы построил первый в Японии буддийский храм (в провинции Ямато, где этот род расселился). Впрочем, те же хроники отмечают, что новое учение тогда успехом ещё не пользовалось: народ будто бы назвал новых богов “чужестранными богами” и оставался при своих прежних верованиях.¹

Если продолжать изложение событий так, как они рисуются в хрониках, дальнейший процесс распространения буддизма будто бы развернулся таким образом: царь Киммэй, получив послание от князя Пэкче, собрал на совет наиболее могущественных вождей племенного союза² и задал им, согласно изложению «Нихонги», следующий вопрос: «Все страны на западе почитают эту веру, неужели одна страна Тоё-аки-цу Ямато будет идти против неё?» В ответ на это Мононобэ Окоси, носивший тогда звание *ō-мура-дзи*, будто бы ответил: «Цари нашей страны до сих пор всегда чтили 180 богов неба и земли и весною, летом, осенью и зимой приносили им моления. Если отныне изменить это и начать поклоняться чужеземным богам, боюсь, что это навлечет на нас гнев богов нашей страны». К мнению Мононобэ-[но] Окоси присоединился и глава другого сильного дома – Накатоми-[но] Камако. В противоположность им вождь Сога-[но] Инамэ, бывший в то время *ō-оми*, склонялся к принятию новой религии. В результате Киммэй отверг мнение сторонников старой религии, решил принять буддизм, отдал

¹ [Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Роль китайских переселенцев из государств Лян и Северная Вэй в распространении буддизма в Японии в 20-е –30-е годы VI века // Китай: история и современность. Материалы V международной научно-практ. конф. Екатеринбург, 22-24 ноября 2011 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. – С. 133-142. – *Прим. ред.*].

² [Территориальном государстве. – *Прим. ред.*].

Сога-[но] Инамэ полученные изображения и сутры и велел ему построить храм и распространять буддизм, что тот и стал делать. Вслед за этим, как повествует «Нихонги», в стране начался мор, масса людей умирала. Мононобэ-[но] Окоси и Накатоми-[но] Камако объявили, что это и есть тот гнев богов, о котором они предупреждали в своё время. Тогда устрешённый царь будто бы повелел им бросить в реку буддийские изображения и сжечь построенные храмы.

Однако все последующие сведения отнюдь не говорят об уничтожении буддизма. Наоборот, несомненно, буддизм завоёвывает всё большие и большие позиции в стране. Сам Киммэй остаётся ревностным буддистом; в его царствование из Пэкче приезжают целых девять буддийских монахов; Отомо-[но] Садэхико, возвращаясь из похода на Корейский полуостров, привозит с собой буддийские изображения. В царствование Бидацу (572-585) из Пэкче приезжают буддийские проповедники, скульпторы, архитекторы. Поступают буддийские изображения и из Силла. Словом, все признаки говорят о дальнейшем распространении буддизма.

Покровителями нового учения по-прежнему выступают главы дома Сога. Сын Инамэ – Умако, действуя вместе с родом Сиба Датто, снова строит храмы, привозит монахов, устраивает богослужения. «Нихонги» повествует, что вскоре после этого в стране опять начался мор, и это дало повод сыну Мононобэ-[но] Окоси – [Мононобэ-но] Мория вместе с сыном Накатоми-[но] Камако – Кацуми снова приписать это гневу родных богов. В результате Мория и Кацуми сожгли построенные Умако храмы, побросали в реку статуи, избили и разогнали монахов и вынудили Бидацу запретить буддизм.

Борьба домов Мононобэ-[но *мурадзи*] и Сога-[но *оми*], ведшаяся до сих пор из-за буддизма, вскоре возгорелась снова уже по другой причине: вокруг вопроса о престолонаследии. После смерти Бидацу (585) Сога-[но] Умако стремился поставить царем принца Ёэ, сына своей сестры, бывшей супругой Бидацу. Мононобэ-[но] Мория противопоставил этому принца Анахобэ, сына Бидацу от другой жены. Победа оказалась на стороне Сога, и Ёэ занял престол под именем царя Ёмэй (585-587). Вслед за этим сейчас же был отменён запрет на буддизм, при дворе снова появились монахи. Однако Мононобэ-[но *мурадзи*] не складывали оружия и после смерти [государя] Ёмэй (587 г.) снова вместе с Накатоми выступили со своим кандидатом. Борьба окончилась на этот раз полной победой Сога: Сога собрали большие отряды, напали на Мононобэ-[но *мурадзи*] и в битве у горы Сиги (587 г.) перебили весь род во главе с самим Морией. После этой победы, естественно, на царский престол был поставлен снова ставленник Сога – Сусюн, сын сестры Умако.

Победа над Мононобэ-[но *мурадзи*] поставила Сога только перед одним соперником – царским домом. В связи с этим борьба переносится в

дальнейшем в эту сферу. Нихонги повествует, что царь Сусюн всячески стремился освободиться от опеки Умако и уговаривал другого члена царского рода – принца Умаядо совместно выступить против Сога. Принц Умаядо считал, однако, такое выступление преждевременным и дал совет: «некоторое время подождать».

Ненависть Сусюна к Сога была настолько сильна, что однажды при поднесении ему в дар кабана у него даже вырвалось восклицание: «Когда же я смогу отрезать голову ненавистному мне человеку, так, как я отрезаю голову этому кабану!» Прослышавший про эти слова Умако решил предупредить события и послал во дворец группу китайцев из рода Адзума-но Ая-но Кома, якобы с данью. Эти китайцы и напали на дворец и убили Сусюна (592 г.). После этого на престол под именем Суйко (592-629) была поставлена жена Бидацу, происходившая по материнской линии из рода Сога. Наследным принцем был объявлен принц Умаядо, вошедший в историю под именем Сётоку-тайси. Таким образом, Сога фактически подчинили себе и царский род и с титулом *ō-оми* стали во главе общеплеменного союза.¹ В конце концов, они стали присваивать себе и внешние prerogatives царского дома. После смерти Умако его сын Эмиси поставил царем Дзёмэй (629-641), потом после его смерти ([в] 641 г.) – его жену – Кōгёку (642-645). Сын [Сога-но] Эмиси – Ирука, подавил попытку одного из принцев царского дома – Ямасиро-[но] Оэ поднять мятеж против Сога, убив его в 643 году. И с этого времени Сога даже присваивают себе название *микъдо*, бывшее тогда по своему значению равным понятию и “царский дворец” и “царь”, членам своего дома присваивают титул “*мико*”, равный тогда понятию “принц”. Иначе говоря, с 587 года, после битвы у горы Сиги и уничтожения Мононобэ-[но *мурадзи*], власть в общеплеменном союзе² прочно переходит в руки Сога, занимающих сначала главенствующее положение под титулом *ō-оми*, а затем, с 643 года – и под титулом *микъдо*.

Такова картина событий, разыгравшихся в V–VI веке, представленных в изложении Нихонги. Попытаемся рассмотреть весь ход их при свете тех предпосылок, которые были установлены выше.

Первое, что с несомненностью явствует из изложения, это факт междоусобной войны отдельных японских домов, сменивших друг друга на арене истории. Нихонги их перечисляет в такой последовательности: Кацураги (до 456 г.), Хэгури (до 498 г.), Отомо (до 539 г.), Мононобэ (до 587 г.) и Сога (до 645 г.). Главы этих домов выступают при этом то как *ō-оми*, то как *ō-мурадзи*. Необходимо поэтому несколько остановиться на значении этих названий. *ō-мурадзи* (буквально “великий *мурадзи*”) является главою всех *мурадзи*; совершенно также *ō-оми* (“великий *оми*”), был главою всех *оми*. Кто

¹ [Территориального государства. – Прим. ред.].

² [Территориальном государстве. – прим. ред.].

такие эти *мурадзи* и *оми*?

Согласно обычной версии это – две группы родов, занимавших ещё в глубокой древности главенствующее положение среди японского племени. *Мурадзи* восходят по этой версии частично к тем родам, которые ещё до этого обитали в Ямато, а также к тем, которые издавна жили в Идзумо. Они считаются восходящими родами, восходящими к тому же родоначальнику, что и царский род, т.е. к богине Амаэрасу.

В связи с численным увеличением японских родов и их распадом на “малые роды”, образовалось понятие “большого рода”, иначе говоря, старшей ветви. Главы этой старшей ветви, занимавшие положение глав всего рода в целом, и стали называться “великими *мурадзи*” или “великими *оми*”. В дальнейшем, в связи с объединением родов в один общеплеменной союз, естественно получилось, что главы этих могущественных родов или даже группы родов заняли первые места в этом союзе и те наименования, которые они носили как главы своих родов, получили теперь общеплеменное значение, т.е. превратились в обозначение носителей каких-то общеплеменных функций, иначе говоря – в некое подобие должностных обозначений. Вместе с тем в связи с развитием системы *кабанэ*, т.е. сословных обозначений, эти звания приобрели оттенок близкий к понятию титула. Как видно из хроник, звание *ō-оми* было в руках дома Хэгури, затем Сога; звание *ō-мурадзи* – в руках Ōтомо и Мононобэ. Благодаря этому период V–VI вв., когда происходила борьба этих домов, часто даже и называют “периодом *ō-оми* и *ō-мурадзи*”.

Присмотримся теперь ко всем этим “домам” несколько ближе. Очень часто японские историки говорят о том, что роды Ōтомо и Мононобэ «ведали военным делом» в «государстве царей Ямато»; род же Сога будто бы «веддал гражданским управлением». В самом деле, нет никаких сомнений, что роды Ōтомо и Мононобэ имели какое-то отношение к военному делу. Что это значит? Это значит, что этими именами назывались дружины, находившиеся в распоряжении царей Ямато. Ещё в сказании о Дзимму упоминается, что этот царь, организуя после завоевания Ямато основанное им “государство”, поручил трем родам из пришедших вместе с ним – роду Мити-но *оми* и Ō-кумэ «охранять ворота своего дворца», а роду Умаси-модэ – нести внутреннюю стражу. Род Ōтомо по традиционной генеалогии – восходит именно к Мити-но *оми*, причём с ним вместе слился и род Ō-кумэ; род же Мононобэ-[но *мурадзи*] восходит к Умаси-мадэ. Таким образом, два главнейших дома из числа тех, кто действовал в изложенной “борьбе домов”, оказываются просто (руководителями – *прим. ред.*) дружинами царей. Из кого состояли эти дружины? Один из авторитетных историков Японии и при этом из числа самых лояльных к официальной исторической традиции – проф. Кита доказывает, что «Ōтомо, Мононобэ, Саэги и им подобные дружинники брались из числа презируемых инородческих племён. Так, например, обще-

известно, что Саэги-бэ составлялись из *эбису*, Кумэ-бэ из *хаято*, Отомо-бэ, управлявшие Кумэ-бэ, в своей большей части, подобно Кумэ-бэ, происходили из *хаято*. И в дальнейшем в большинстве случаев дружины формировались из *эбису*...»¹

Итак, эти “дома” (корпорации неполноправных свободных – *прим. ред.*) – не более чем дружины, сформированные царями Ямато, да при этом ещё из инородцев – *эбису* и *хаято*. Чем это объясняется? По мнению Кита, тем, что «варвары, живущие на окраинах, по своей природе храбры как леопарды, и очень подходящи для того, чтобы быть военными». <...>

Кто такие были Сога? По обычной генеалогии они составляют одну из ветвей рода “канцлера царицы Дзингō” – Такэноути-но *сукунэ*. Вместе с тем, как это явствует из хроник и как это единогласно подчёркивают все современные историки, своим возвышением Сога обязаны тому, что при Ёрюку они стали заведовать “тремя царскими сокровищницами” и сохранили это своё положение и в дальнейшем – до самого своего падения (в 645 г.).

Каким образом появились эти “царские сокровищницы” и чем они наполнены? Ответ на этот вопрос уже дан в предыдущем изложении. Из Кореи и из Китая с давних пор, а в особенности – в V–VI вв., в Японию переходили группы переселенцев, иногда очень многочисленные. Они приносили на свою новую родину новые земледельческие орудия – железную мотыгу и лопату, знание устройства более совершенных оросительных сооружений, т.е. знание более высокой земледельческой техники; они принесли с собой шелководство, высокоразвитое ткацкое искусство, гончарное, оружие и вместе с ним искусство его изготовлять. Эти иноземцы, как было описано выше, в большинстве случаев становились на положение *томобэ* и *какибэ*, ... находящихся в распоряжении родовой знати, прежде всего – царского дома. Благодаря им в распоряжение царей стала поступать обильная и всевозможная дань. Из «Нихонги» мы узнаем, что род Хата, собранный Ёрюку в одном месте, поставлял вместе с родом Вани такое количество предметов, что для хранения их при Ритō пришлось построить целую “внутреннюю сокровищницу”. Далее, корейские походы давали также иногда довольно большую добычу; вообще обмен, который велся с корейскими княжествами под видом “дани”, также давал немало имущества. О размерах этой дани можно судить по описанию похода Дзингō, когда с Кореи будто бы было взято «восемьдесят кораблей с данью»; при Нинтоку же из Силла будто бы поступило однажды 1 464 штуки одной шелковой ткани. Увеличение числа *томобэ*, а, следовательно, и поступлений от них, а также начавшееся поступление налогов и податей от свободного населения, заставили при Ёрюку выстроить в дополнение к “священной сокровищнице” и “внутренней сокровищнице” выстроить ещё “большую сокровищницу”. Сога заведовали этими

¹ См. статью проф. Кита в журнале «Рэкиси тири», за март 15 года *Тайсё*.

тремя сокровищницами.

Кем же были эти Сога? Ито Дзохэй в своей работе «Процесс образования японского государства» пишет: «то, что Сога смогли победить Мононобэ-[но *мурадзи*] и высоко вознести свое могущество, обуславливается тем, что они тесно слились с заведующими так называемыми “тремя сокровищницами” – “священной”, “внутренней” и “большой”, в особенности же – с потомками Ати-но *оми* и Вани, в чьих руках находилось заведывание “внутренней сокровищницей”, где хранилась дань, поступающая из Кореи, и родом Хата, заведовавшим “большой сокровищницей”, и смогли привлечь их под свои знамена» (Ито Дзохэй, «Ниппон кокка-но сэйрицу катэй», стр. 153-154). В этих словах Ито важно полное признание факта “тесного слияния” дома Сога с родами Ати-но *оми*, Вани и Хата, т.е. с главнейшими группами переселенцев китайского происхождения. Присоединим к этому наблюдению Ито ещё два дополняющих: вспомним указание «Нихонги», что Сога-[но] Умако в насаждении буддизма действовал совместно с родом Сиба Датто, т.е. также группой переселенцев китайского происхождения; вспомним также сообщение той же «Нихонги» о том, что царь Сусюн был убит по наущению Умако никем иным, как отрядом потомков переселенца из Китая – Адзума-но *ая*-но Кома. Соединяя все эти факты вместе, не проще ли сказать, что так называемый дом Сога был (руководителем – *прим. ред.*) мощной групп[ы] потомков китайских переселенцев или их возглавлял? ... На это указывает и их название – [корпорация] Сога-бэ...

Чем объясняется появление на арене именно этих домов, а не других? Из изложенного явствует, что выступали те дома, которые либо обладали большой воинской силой, либо богатством. Воинская сила составляла могущество Отомо, а затем Мононобэ-[но *мурадзи*]; богатство составляло силу Сога. Кто же должен был победить из них? Тот, на чьей стороне была ещё культура. Дружины [корпорации] Мононобэ состояли из *эбису* и *хяято*, хотя и “храбрых как леопарды”, но всё же (особенно *эбису*) “варвары” в сравнении с потомками Ати-но *оми*, Хата, Сиба Датто, из которых слагался лагерь Сога. На стороне Сога были и представители “просвещения” того времени – потомки Вани, царские “писцы” и “историографы”. Кроме того, первые были представителями старинной примитивной религии синтō, культура стихий природы и культа предков, соединенного с древним родовым строем: вторые были представителями нового учения – буддизма, сопряженного в Китае и Корее¹ с более высоким общественным строем – феодализмом. Всем этим вполне объясняется, что Сога оказались победителями...

¹ [В Корее надельная система была введена во второй половине VII – начале VIII вв., в связи с чем там устанавливаются феодальные отношения. – *Прим. ред.*].

ПЕРЕВОРОТ ТАЙКА

<...>

[Государство Ямато во второй половине VI века]

Как было уже изложено выше, в 562 г. под ударами Силла пало японское влияние в Мимана, и японцы потеряли свою опорную базу на полуострове. Однако это несколько не приостановило сношений с Кореей, продолжающих развиваться и в дальнейшем в еще больших размерах. Возьмём, для примера, хотя только то, что отмечается «Нихонги» в одно только царствование Бидацу (572-585). «Нихонги» отмечает в 573 г. прибытие посланцев из Когурё; в 575 г. из Пэкче прибывают монахи, буддийские скульпторы и архитекторы; в 579 г. из Силла доставляются буддийские статуи; в 580 г. происходит небольшое столкновение с Силла, «отказывающейся внести дань»; то же отмечается в 582 г.; в 583 г. начинают готовиться к походу на Силла, для чего царь Бидацу призывает из Пэкче некоего Нитира, японца из семьи одного из японских посланцев, направленных в Пэкче ещё в царствование Сэнка (535-539); этот Нитира приглашается, по-видимому, как советник, хорошо знающий положение дел на полуострове; он даёт совет одновременно и военно-организационный, и стратегический, и внутреннеполитический: он указывает на необходимость понастроить побольше кораблей, советует обратиться сначала против Пэкче, но, прежде всего, дать возможность народу «накопить силу», Нитира был убит и задуманная экспедиция не состоялась.

Об экспедициях против Силла думают и в царствование Сусюн (585-592). В 591 г. организуется войско с Ки-но Омаро во главе, которое располагается лагерем в Цукуси, к Силла же посылается требование вернуть Мимана. Убийство Сусюн в 592 г. расстраивает эти планы; и [императрица] Суйко¹ в 595 г. войско распускается. Однако в 600, 602, 623 гг. отмечаются но-

¹ [Как показывают исследования, в силу особенностей сложившейся в царствование государыни Суйко политической ситуации, когда возник *триумvirат* в системе управления государством Ямато (государыня Суйко, наследный принц-регент и соправитель Умаядо (Сётоку-тайси), а также «великий министр» (*ō-оми*) Сога-но Умако). Принц-регент Умаядо, выполняя фактически функции правителя Ямато, титуловался: Нори-но нуси-но (*ō-кими*) («[великий] государь [по прозвищу] господин Закона»), Великий государь (*ō-кими*) Хōб (яп. *xōb*, кит. *fǎwán'* – досл. «Живой Будда»), «Хōб» («государь [буддийского] Закона»), а после смерти – «император-монах» (яп. *xōb*, кит. *fǎxūán*). В силу этого государыня Суйко, будучи номинальным главой государства, должна была получить более высокие титулы: «великая государыня – императрица» (др.-яп. *оно-кими – сумэра-микото / тэннō*), «великая-великая государыня (др.-яп. *оно-оно-кими*) – императрица (яп. *сумэра-микото / тэннō*)», «великая императрица (др.-яп. *оно-микэддо*, кит. *тайди*) – государыня (яп. *сумэра-микото / тэннō*)». Сога-но Умако *ō-оми* (др.-яп. *оно-оми*), занимая должность «великого министра», выступал помощником, прежде всего, принца-регента Умаядо, а также – государыни Суйко. –

вые походы на полуостров. Наряду с этим все время идут оживленные мирные сношения: с обеих сторон направляются послы. Из Кореи всё время едут монахи, мастера-скульпторы, строители храмов и зданий. Непосредственно в Корею или через Корею в Китай направляются и японцы, едущие учиться, знакомиться с порядками в заморских странах.

Убийство Сусюн о возведение на престол Суйко (592 г.) не привело царский дом к полному падению. Сога удовлетворились тем, что заняли первенствующее положение в складывающемся государстве, не тронув тех принцев царского дома, которые не пытались выступать против них. Одним из таких принцев был уже названный ранее Умаядо, вошедший в историю под именем Сётоку-тайси. Ему первому принадлежит окончательное оформление целей движения и выработка действительной программы политического переворота, могущего эти цели осуществить. Эта программа была выработана им под сильнейшим влиянием новой идеологии, идеологии тех слоев *томобэ* и *какибэ*, которые шли в первых рядах общего движения; вместе с тем это была идеология и наиболее просвещенных слоев свободного населения, усвоивших китайскую культуру в Японии, или даже успевших побывать за морем – в Корею и Китае, познакомиться с порядками в этих странах и задуматься о перенесении их на свою родину. Эта идеология слагалась из элементов конфуцианства и буддизма.

<...>¹

[Деятельность наследного принца–регента Умаядо]

Ярким представителем новой идеологии – как конфуцианства, так особенно буддизма – являлся в период господства Сога принц Сётоку-тайси (прижизненное имя Умаядо – *прим. ред.*). Сётоку-тайси (572-622) выступает в истории этого времени, прежде всего, как ревностный покровитель буддизма. Он построил такие крупные монастыри как Ситэннōдзи, Хōкōдзи, Хōрjōдзи. При этом он заботился и о материальной базе этих монастырей. Так, например, храму Ситэннōдзи были переданы большая часть рабов и земель низвергнутого дома Мононобэ-[но *мурадзи*]. Примеру [Сётоку]-тайси следовали и другие представители знати, так что через три года после смерти [Сётоку]-тайси, т.е. в 624 году в Японии насчитывалось уже 46 храмов, 816 монахов, 569 монахинь.

Сётоку-тайси выступал не только как строитель храмов; он был горячий адепт новой религии и её проповедник. Известно, что он учился догматам буддизма (Махаяна) у Эдзи – монаха из Когурё, штудировал сутры Хоккэжэ и Юимакэ и лично выступал с проповедью. Все это обусловило то, что в истории буддийской церкви в Японии он занял положение “апостола”

Прим. ред.].

¹ [Здесь пропущен раздел, посвящённый возникновению и общей характеристике конфуцианства и буддизма. – *Прим. ред.*].

– просветителя Японии. Под его влиянием в 594 г. был издан даже эдикт, предписывающий членам царского рода и всем сановникам принять буддизм. Это означало официальное введение новой религии. Памятником его деятельности, как буддиста, являются не только храмы, но и оставшиеся после него комментарии на три буддийские сутры.

Сам собою разумеется, что изучение буддийского писания подразумевало полное владение китайским языком: весь буддийский канон дошёл до Японии в переводе на китайский. Это значит, что [Сётоку]-*тайси* был одним из самых образованных людей своего времени. Сохранились сведения о том, как он изучал китайскую литературу не только буддийскую, но и конфуцианскую. Его учителем называют учёного того времени, китайца Ка-кёка. Из его произведения – «Закона из 17-ти статей» можно легко усмотреть его знакомство с классическими книгами конфуцианства – «Шан-шу», «Ши-цзин», «Лунь-юй», а также с памятником позднейшей китайской художественной литературы – сборником «Вэнь-сюань».

Знаменитым памятником деятельности Сётоку-*тайси* является именно этот «**Закон из 17-ти статей**»¹, составленный в 604 году. В нём сочеталась вся буддийская и конфуцианская эрудиция автора, полностью отразилась весь строй его мыслей и в то же время вся новая идеология века. Остановимся несколько подробнее на его содержании, тем более что это – первый письменный документ такого рода в Японии.²

Статья 1-я этого «Закона» устанавливает необходимость для высших быть мягкими, для низших – дружелюбно настроенными; это есть залог все-

¹ [憲法十七條 яп. *кэмпо дзю сити дзэ* – букв. “17-ть статей законоуложения” (Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 142); где 憲法 яп. *кэмпо*, кит. *сяньфэй* – 1) законодательство; система законов, законы (*страны*); 2) конституция (БКРС. Т. IV. С. 870). Комментаторы «Нихон сёки» указывают, что бином 憲法 яп. *кэмпо* / *шюкусики нори*, кит. *сяньфэй* заимствован из древнекитайского исторического сочинения «Го юй», в котором (в главе “Цзинь юй”) впервые употреблён этот бином (см.: Попов К.А. Законодательные акты средневековой Японии. С. 27-28, прим. 5). В. Астон перевёл 憲法 как “laws” [законы], Накамура Хадзимэ – “Constitutions” [конституционные законы]; К. Флоренц – “Verordnung” [постановление, указ, предписание, приказ] (Попов К.А. Указ. соч. С. 28). – Прим. ред.].

² В «Законоположениях в 17-ти статьях» была изложена сформулированная принципом Умаядо концепция “универсального государства”, которую исследователи относят к фундаментальным аспектам его политики. В «Законоположениях» изложены (в форме моральных заветов) **этические принципы взаимоотношений монарха и подданных** с сильно выраженной идеей неограниченной монархической власти [ст. ст. 1-я, 3-я, 12-я] (Пасков С.С. Япония в раннее средневековье. С. 31). Исследователи отмечают, что «Законоположения» следовали за идеями легистов (китайской философской школы *фа-цзя* – “законников”) – Гуань-цзы, Хань Фэй-цзы и др. – Нихон сёки: *Анналы Японии*. Т. II. С. 326, прим. 53. – Прим. ред.].

общего спокойствия.

Статья 2-я призывает к почитанию “трёх драгоценностей” – «Будды, священного закона и монахов», иначе говоря, к вере в буддийское учение, аргументируя этот призыв, во-первых, тем, что «в каком же свете, кто из людей не чтит этот закон?», во-вторых, тем, что «если не чтить три драгоценности, чем же тогда исправить зло?»

Статья 3-я достойна того, чтобы процитировать её полностью: «Когда получаете повеление государя, обязательно соблюдайте его! Государь – это небо, подданные – это земля. Когда небо покрывает сверху, а земля распростирается внизу, в порядке следуют друг за другом четыре времени года, развёртывается движение всех сил. Если земля захочет покрыть собою небо, то этим только будет достигнуто разрушение. Поэтому, когда государь говорит, подданные слушают; когда наверху действуют, внизу склоняются. Поэтому, когда вы получаете повеление государя, обязательно соблюдайте его! Если не будете соблюдать, погубите сами себя».

Статья 4-я также весьма знаменательна: «Все сановники и должностные лица, считайте самым главным закон (*ли*)¹! Основа всего управления народом заключается в законе. Если нет закона наверху, нет порядку и внизу. Если же нет закона внизу, обязательно появляются преступления. Поэтому, если у сановников и должностных лиц есть закон, их ранги и степени – не перепутаются; если у народа есть закон, государство само собою управляется».

Статья 5-я говорит о необходимости беспристрастия при отправлении правосудия.

Статья 6-я призывает к немедленному исправлению всяких ошибок и проступков и отделению от себя льстецов и обманщиков.

Статья 7-я призывает к надлежащему исполнению каждым его обязанностей.

Статья 8-я устанавливает своего рода служебный регламент: «Сановники и чиновники! Рано приходите на службу и поздно уходите! Дел – очень много. Даже за весь день их не переделаешь. Поэтому, если вы будете приходите на службу поздно, не поспеете со срочными делами, если будете уходить рано, обязательно останутся незавершёнными дела».

Статья 9-я говорит о необходимости взаимного доверия и для государя, и для его подданных.

Статья 10-я указывает на относительность понятия добра и зла: «У каждого человека есть своё сердце. Сердце у каждого имеет то, к чему оно привязано. Он считает это хорошим, я – дурным. Я считаю это хорошим, он – дурным. Но я вовсе не обязательно мудрец. Он вовсе не обязательно глупец. Мы вместе – обыкновенные люди». На основании этого статья призы-

¹ [Ритуал (кит. *ли*) – См.: Нихон сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 95, 327, прим. 56. – Прим. ред.].

вает к терпимости и снисходительности.

Статья 11-я призывает к справедливости при награждениях и наказаниях.

Статья 12-я также достойна цитирования: «Правители и *куни-но мия-цукю!* Не угнетайте народ! В государстве нет двух государей. У народа нет двух господ. Весь народ в государстве почитает своим господином государя. Все должностные лица – только слуги государя. Как же вы смеете, пользуясь властью, угнетать народ?»

Статья 13-я говорит о необходимости для чиновников ясно представлять себе, в чём заключаются их обязанности.

Статья 14-я предостерегает чиновников от взаимной зависти и соперничества.

Статья 15-я призывает забыть узкие, личные интересы и отдать служению общественному делу.

Статья 16-я устанавливает порядок привлечения населения к отработочной повинности: «В привлечении народа к работе надлежит соблюдать время – таков прекрасный закон древности. А именно: привлекать к работе можно зимой, когда люди свободны. С весны же и до осени – сезон земледельческих работ, и привлекать народ к работе нельзя. Если они не смогут возделывать землю, что же они будут сеять? Если они не успеют собрать шелководного червя, во что же они будут одеваться?»

Статья 17-я вводит принцип своеобразной коллегиальности важнейших решений: «Важнейшие дела нельзя решать одному. Обязательно надлежит советоваться со всеми».¹

Само собою разумеется, что этот «Закон» Сётоку-тайси ни в какой мере не может быть назван законом. Это – декларация, манифест, программа – всё, что угодно, только не закон.² Это – впервые сформулированные тезисы того социально-политического строя, о котором мечтал автор, мечтали с ним и все передовые люди его времени. Это – квинтэссенция государст-

¹ [Полный перевод на русский язык см.: Конституция Сётоку // Попов К.А. Законодательные акты средневековой Японии. – М.: Наука, 1984. – С. 22-51; Законоположения в 17-ти статьях // Нихон сёки: Анналы Японии / Пер. Л.М. Ермаковой, А.Н. Мещерякова. – СПб.: Гиперион, 1997. – Т. II. – С. 94-98. – Прим. ред.].

² [В связи с этим, если исходить из значений иероглифов в бинеме 憲法 *кэмтō*, то мы получим: 憲 яп. *кэн*, кит. *сянь* – *суц.* 1) правило, закон; основной закон, конституция; свод законов, законоуложение ... 2) наставление, указание; 3) *стар.* высочайший указ, повеление; ...6) высокое должностное лицо; начальник; правитель; *гл.* объявлять, вводить (БКРС. Т. IV. С. 870); 法 яп. *хō*, кит. *фǎ* – *суц.* 1) закон; право; норма; регламент ... (БКРС. Т. IV. С. 952). В этом случае получится: 憲法 яп. *кэмтō* – “правовые нормы (законодательные нормы) законоуложения (свода законов и/или высочайших указов, объявленных и введенных [в действие] правителем”]. – Прим. ред.].

венно-политических принципов конфуцианства и буддизма, взятых в тех своих частях, которые могли совпадать с целями общего движения к реформе всего строя. Это – программа управляемого чиновничеством централизованного государства с превращением всего населения в одинаковое для всех положение подданных единого монарха, власть которого абсолютна (неограниченна¹ – *прим. ред.*), так как она зиждется на естественном мировом порядке.²

Конечно, [Сётоку]-*тайси* не был в силах провести эту программу в жизнь. Власть в складывающемся государстве находилась не в его руках, а в руках Сога. Царский дом был сильнейшим образом ослаблен: Сога устранили ряд наиболее активных его членов, убили даже своего ставленника [государя] Сусюн, как только он сделал попытку сопротивляться. Прочие сильные дома либо пали ещё до этого во взаимной борьбе, либо были уничтожены Сога. В ближайшем окружении царского дома, в составе бывшего союза родов Ямато оставался неразгромленным только один сильный дом – Накатоми, который мог оказать поддержку царскому дому, но подготовка выступления в обстановке самовластия Сога была затруднительна и требовала времени. Поэтому деятельность [Сётоку]-*тайси* оказалась поневоле направлена в ту сторону, которая была для него доступна: в сторону идеологической, программной и отчасти даже организационной подготовки нового строя. Своим возникновением Сога обязаны тому, что сумели стать во главе основного движения эпохи. Своим падением они были обязаны тому, что не осуществили полностью задач этой эпохи. Но, так или иначе, они до известных пределов были представителями идей нового, передового порядка. Поэтому они и покровительствовали буддизму. Это дало Сётоку-*тайси* возможность беспрепятственно насаждать буддизм. При этом он пошёл дальше Сога, также покровительствовавших буддизму, и глубже их. Он отчётливо соединил буддизм с новыми политическими установками – теорией нового государственного строя и тем способствовал ещё более полному превращению этого учения в орудие политической борьбы. Это соединение он выра-

¹ [Речь не идёт об *абсолютной монархии* как типе монархии (появившейся в период позднего феодализма), а речь идёт о неограниченной монархии периода древности (т. н. *деспотической монархии* [в современном понимании данного термина]). Под *абсолютной властью* Н.И. Конрад, вероятнее всего, имел в виду не современный терминологический смысл этого выражения, а “естественное” происхождение правящих структур японской древности, возводимых к богам эпохи первотворения и тем самым не имеющих над собой никаких ограничений. – *Прим. ред.*]

² [Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Принципы регента-престолонаследника Умаядо (принца Сётоку-*тайси*) из “Законоположений в 17-ти статьях” в правовой системе ранне-средневековой Японии // Правовая система общества: проблемы теории и практики: Труды международной научно-практ. конф. Санкт-Петербург, 12 ноября 2010 г. – СПб.: ИД С.-Петерб. гос. ун-та, 2011. – С. 377-384. – *Прим. ред.*].

зил в своём «Законе». Далее, насаждая буддизм, он строил монастыри, заботился об увеличении числа монахов, т.е. принимал меры к организации в Японии буддийской церкви. Таким образом, он понемногу создавал людские кадры, нужные для борьбы, и организационный аппарат, на который можно было бы опереться. Монастыри с их уже прочно сложившимся уставом и порядками, с их монахами – наиболее образованными людьми того времени, связанными с зарубежными передовыми странами и идейно, и организационно – могли служить могучей опорой в предстоящей борьбе. Таково политическое значение деятельности [Сѣтоку]-*майси*, как “апостола” буддизма в Японии. Такой же идеологической подготовкой являлось для него и составление «Закона» из 17-ти статей, в котором, как сказано выше, нашла своё полное отражение формулировка его положений о будущем государственном строе.

Есть сведения, что [Сѣтоку]-*майси* занялся составлением и истории Японии, в частности, составил «Хронику императоров» («Тэннōки»). Эти его сочинения до нас не дошли, они якобы сгорели во время пожара, сопровождавшего разгром Сога в 645 году. Но, судя по названию, это сочинение должно было положить начало той концепции предшествующего исторического развития Японии, которая с такой полнотой и ясностью запечатлена в «Кодзики» и «Нихонги»: концепции верховного положения царского рода среди всех родов, основанного на его происхождении от богини Аматэрасу, и развития всего исторического процесса как деяния этих царей. Иначе говоря, составление этой истории, по-видимому, было одним из звеньев всеобъемлющей идейно-политической подготовки нового строя, характерное тем, что целям этой подготовки стал служить и родной синтоизм.

Одним из организационных мероприятий [Сѣтоку]-*майси*, предпринятым в целях, с одной стороны, создания нужных людских кадров, а с другой, заложения новых основ будущего государственного аппарата, было установление им «табеля 12 рангов» (603 г.). Согласно этой табели, все высшие придворные чины были распределены по 12 рангам, каждому из которых был присвоен свой цвет одежды и своя форма головного убора. Это мероприятие, проведенное целиком по китайскому образцу, означало уже первую попытку создания высшей правительственной бюрократии, начало организации двора.¹ Вслед за этим (604 г.) был впервые введён китайский придворный церемониал, по которому все сановники должны были расprostаться ниц перед государем и переползть через порог того помещения, где

¹ [Подробнее см.: Нихон сѣки: Анналы Японии. Т. II. С. 94; *Суровень Д.А.* Введение в Ямато в 603 году системы двенадцати рангов (по материалам японских и китайских источников) // Наука и просвещение: Материалы II Международной научно-практ. конф. (15 мая 2011 г.). Сб. науч. тр. – СПб.: Ломоносовский научный центр – Киев: ООО “Издательство Простобук”, 2011. – Часть III. – С. 47-59. – *Прим. ред.*].

он находился, на коленях, с уткнутыми в пол руками.

Насколько серьезная была деятельность [Сѣтоку]-*тайси*, свидетельствует тот факт, что он стремился найти себе политическую опору за рубежом. В Китае в это время произошло объединение под властью династии Суй (589 -618), образовалась мощная Суйская империя. Время жизни Сѣтоку-*тайси* совпадало как раз с эпохой торжества объединительного процесса в Китае и установления централизованной империи с крепкой верховной властью. Это положение в Китае быстро отразилось на всем Дальнем Востоке; под влиянием китайских событий усилились тенденции к установлению единого государства в Корею; это влияние сказалось и в Японии. Сѣтоку-*тайси* сделал очень важный политический ход; он вступил в прямые политические сношения с Суйским двором; в 607 году им было послано официальное посольство к императору Янь-ди. Послу Оно-но Имоко было вручено послание [Сѣтоку]-*тайси*, начинающееся словами: «Сын Неба (*тэнси*) Страны восходящего солнца шлёт письмо Сыну Неба страны заходящего солнца. Будь здоров». По сведениям китайских хроник Янь-ди будто бы недоволен таким равным титулованием могущественного императора Китая и правителя какой-то Японии.¹ Тем не менее было снаряжено ответное посольство, которое было с великим почетом принято Сѣтоку-*тайси* (608 г.). При возвращении Суйского посла в Китай с ним снова был направлен Имоко (608 г.). Послание, которое он должен был передать Суйскому императору, на этот раз начиналось словами: «Небесный государь (*тэннѳ*) Востока почтительно обращается к Небесному государю Запада». Иными словами, снова было подчеркнуто равенство титулов.²

Целью этих посольств было установление прочных политических связей с Суйским императором, стремление включить Японию в общую обстановку Восточной Азии, сблизить с наиболее культурной и передовой страной Дальнего Востока. Наряду с этим [Сѣтоку]-*тайси* стремился всячески развить и культурные связи: при нем посылаются для учения в Китай молодые люди. К посольству Имоко в 607 году причисляются восемь молодых людей, едущих учиться в Китай. Среди них находятся Такамуко Гэнри и монах Мин, сыгравшие впоследствии крупную роль в перевороте Тайка и

¹ [Подробнее см.: Нихон сѣки: Анналы Японии. Т. I. С. 99; *Суровень Д.А.* Международные отношения империи Суй и государства Ямато в первые годы VII века // Китай: история и современность. Материалы V междунар. научно-практ. конф. Екатеринбург, 22-24 ноября 2011 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. – С. 115-132. – *Прим. ред.*].

² [Подробнее см.: Нихон сѣки: Анналы Японии. Т. I. С. 100-102; *Суровень Д.А.* Описание китайского посольства 608 г. в Японию по китайским, корейским и японским источникам // Китай: история и современность. Материалы научно-практ. конф. Екатеринбург, 17 ноября 2010 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. – С. 64-77. – *Прим. ред.*].

бывшие, кстати сказать, сами китайского происхождения.

Такова была деятельность Сётоку-*тайси*. Из неё мы можем явственно видеть, какого рода идеи, тенденции созревали в царском доме, какие люди там появлялись, и какая велась подготовительная работа к созданию нового порядка.

[Государство Ямато во второй четверти VII века]

После смерти ([в] 622 г.) Сётоку-*тайси* исторический процесс вступил в свою последнюю и решающую фазу. Прежде чем описать события, составляющие непосредственное содержание переворота *Тайка*, вернёмся снова к внешнеполитическому окружению Японии.

Продолжают развиваться и сношения с Китаем. Смерть Сётоку-*тайси* (622 г.) не приостанавливает официальные посольства. Царский дом стремится продолжать политику [Сётоку]-*тайси* и создавать себе политическую опору в Китае. Как известно, в 618 году в Китае Суйская династия сменилась Танской, вследствие чего посольства следуют теперь к Танскому двору. Первое такое посольство относится к 630 г., когда в Китай был направлен Инуками Митасуки. С своей стороны и Танское правительство стремится поддерживать эти сношения: в 632 г. вместе с возвращающимся Митасуки приезжает и танский посол.¹ Это посольство Митасуки открывает собой длинный ряд посольств к Тан (*кэнтоси*), прекращающихся только в 895 г., незадолго до падения самой Танской империи. Уже это одно свидетельствует, насколько прочна была культурно-политическая связь молодой Японии с наиболее могущественным и культурным государством Восточной Азии – Танской империей. Эта связь долго была опорой последующего политического режима в Японии, что свидетельствует о правильности обращения Сётоку-*тайси* за поддержкой за границу.

Первая попытка царского дома освободиться от Сога относится к 628-629 гг. Воспользовавшись наступившей после смерти Суйко (628) распрей вокруг вопроса о её приемнике, сын Сётоку-*тайси* принц Ямасиро-[но] Ёэ сделал попытку поднять оружие против Эмиси (отца) и Ирука (сына), возглавлявших тогда дом Сога. Принц Ямасиро-[но] Ёэ был поддержан рядом других домов, в том числе – и одной из ветвей дома Сога – домом Сакаи-бэ-[но *оми*]. Попытка эта окончилась неудачей; поднявшие оружие были разбиты, и на престол вступил кандидат Сога – царь Дзёмэй (629-641). Принц Ямасиро-[но] Ёэ в дальнейшем был убит. После смерти Дзёмэй на престол был возведена его супруга – царица Кёгёку (642-645). При ней мо-

¹ [Подробнее см.: Нихон сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 120-121; Суровень Д.А. Установление дипломатических отношений династии Тан и двора Ямато в 20-е – начало 30-х гг. VII в. // Китай: история и современность. Материалы X международной научно-практ. конф. Екатеринбург, 3-5 октября 2016 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал-ун-та, 2017. – С. 241-250. – *Прим. ред.*].

гущество дома Сога, руководимого Ирука, достигло своего зенита. Сога заняла положение полновластных хозяев в складывающемся государстве, «Нихонги» с негодованием повествует, что оба Сога – Эмиси и Ирука ещё при жизни стали строить себе могильный курган-мавзолей, называя его *мисасаги*, т.е. названием, присвоенным только курганам царей; свой дворец называли “*микадо*”, своих детей – “*мико*”, т.е. словами, относящимися только к царскому дворцу [и] к принцам царского дома.

[Переворот *Тайка* и реформы *Тайка*]

Во главе заговора, свергнувшего Сога, встали два лица: принц Нака-но Ёэ и Накатоми-[но] Каматари. Первый представлял собой царский дом, второй – старинный могущественный жреческий род Накатоми, в своё время боровшийся с Сога на стороне Мононобэ. Оба они получили превосходное для то- го времени образование; их учителем был Минамибути Сэан – один из “восьми молодых людей”, посланных Сётоку-*тайсу* учиться в Китай. С ними были близко связаны и упомянутые выше Такамуко Гэнри и монах Мин, также из числа этих восьми человек, а также вообще все наиболее передовые в то время слои, близкие ко двору.

Принц Нака-но Ёэ, получивший китайское образование и бывший под влиянием этих лиц, был горячим поклонником Китая и всего китайского. К заговору примкнули и все недовольные Сога. Удалось привлечь – и это было всего важнее для успеха заговора – и ряд домов, бывших в родстве или на стороне Сога, в том числе – Сога-[но] Кураямада Исикава-маро на дочери которого, по совету Каматари, женился принц Нака-но Ёэ.

Слухи о заговоре достигли до Сога, и те приняли все меры предосторожности. Поэтому для выполнения плана нужен был какой-то особый случай. Такой случай скоро представился. 14-го июля 645 г. (по лунному календарю) был назначен при Дворе приём корейских послов, во время которого Сога-[но] Ирука явился без оружия и охраны. Этим воспользовались заговорщики. Присутствующие на приёме Нака-но Ёэ и Каматари, имевшие спрятанное оружие, убили Ирука. Вслед за этим отряды заговорщиков окружили дворец Эмиси. Старик Эмиси покончил с собой, все Сога были перебиты, а их дворец сожжён. Таким образом, державшаяся свыше ста лет (начиная с Инамэ) власть Сога, пала. Это событие и составляет в узком смысле слова “переворот *Тайка*”.

После своей победы заговорщики сейчас же принялись за организацию своего правительства. Царица Кōгёку, ставленница Сога, была свергнута, и на её место поставлен (под именем Кōтоку) старейший принц Кару, наряду с Нака-но Ёэ и Каматари – один из главных руководителей заговора, вместе с ними подготовивший убийство Эмиси и Ирука. Год его воцарения получил наименование “1-й год *Тайка*”. Этим вводилась в Японии китайская система обозначения годов правления императоров особыми названиями, так называемые *нэнгō*, по которым и велось летоисчисление. При импе-

раторе (как теперь будем переводить китайский титул “*тэннō*”) был сформирован и основной правительственный аппарат – вполне в китайском духе: пост “дворцового министра” занял Накатоми-[но] Каматари, принявший фамилию Фудзивара; пост “левого (первого) министра” занял Абэ-но Курахасимаро, “правого (второго) министра” – Сога-[но] Кураямада Исикава-маро. Такамуко Гэнри и монах Мин получили звание “учителей государства” (*куни-хакасэ*), т.е. политических советников государства. Сам принц Нака-но Ёэ был объявлен наследником престола.

Если бы только этим всё ограничилось, переворот *Тайка* так бы и остался в истории Японии рядовым событием, состоящим в смене одних лиц другими. Однако этот переворот знаменовал собой наступление действительно новой эры: он окончательно разрешил задачи эпохи.

<...>

С наступлением нового года (646 г.) в торжественной обстановке был издан манифест, объявляющий о реформах. Его содержание красноречиво говорит о действительном перевороте.

Первое, с чего начинается манифест, это – с декларации об освобождении рабов¹ (упразднялись все частные владения и зависимые категории населения – *прим. ред.*): «Люди *косиро*² (т.е. *микосиро* и *минасиро*), образованные в прежнее время императорами; *миякэ* во всех местах, люди *какибэ*, принадлежащие *оми*, *мурадзи*, *томо-но мияцуко*, *куни-но мияцуко*, *мура-но обито*, а также *тадокоро* во всех местах – уничтожаются»³ [ст. 1-я].

Второе существенно важное в этом манифесте, это – декларация о распределении земли среди населения: «будут составлены подворные списки и счётные книги и будут установлены правила наделения землей»⁴ [ст. 3-я].

¹ [Долговое рабство в Японии было отменено в 691 году. – См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 382. – *Прим. ред.*].

² [子代 яп. *косиро* – досл. “замена (вместо) имени”; категория зависимого населения (неполноправных свободных), присвоение им чьего либо имени означало их закрепление за владельцем, носившим это имя (см.: *Суровень Д.А.* Проблемы царствования в Ямато правителя *Икумэ* (Суйнина). С. 202-204; *Попов К.А.* Законодательные акты средневековой Японии. С. 56). Н.И. Конрад ошибочно считал их рабами, а В. Астон – сервами (англ. *serfs*, т.е. лично-зависимыми крестьянами; термин “крестьянин” означал феодально зависимых земледельцев). – *Конрад Н.И.* Древняя история Японии. С. 73; *Nihongi. Part II. P. 276*; см.: *Попов К.А.* Указ. соч. С. 56. – *Прим. ред.*].

³ [Ср.: *Попов К.А.* Указ. соч. С. 52; см.: *Конрад Н.И.* Избранные труды: история. С. 14; «大化二年(646)正月甲子朔»:「二年春正月甲子朔。<...>即宜^レ改新之詔 曰:『其一曰:罷^レ昔在天皇等所立、子代之民、處處屯倉、及別・臣・連・伴造・國造・村首所有^レ部曲之民、處處田庄。』 – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 224; Манифест Тайка. С. 55, прим. 1, 1 к ст. 1-й. См.: *Nihongi. Part II. P. 206*.

⁴ [См.: *Попов К.А.* Законодательные акты средневековой Японии. С. 53; ср.: Нихон

В этих двух пунктах – всё содержание переворота. Когда первый пункт говорит о ликвидации *косиро* и *какибэ*..., когда он говорит о ликвидации *миякэ* и *тадокоро*, т.е. особых земель, находившихся в распоряжении царского рода или представителей родовой знати, это значит, что он отменяет и рабовладельческие поместья. Когда второй пункт говорит о надделении земель и о составлении подворных списков, это значит, что отныне основной единицей в земельном хозяйстве будет “двор”, т.е. большая семья. Само же слово “*вакатита*”¹, означающее “распределение” показывает, что это надделение отдельных дворов землей было распределением среди них земли, составлявшей до сих пор [верховную] общинную собственность, а это означало ликвидацию общины в той форме, в какой она до сих пор была...²

Так, манифест 646 г. вводит административное районирование страны: страна делится на провинции, уезды и сельские округа (из 50 дворов). Управляют этими районами губернаторы, уездные начальники и сельские старшины. Это постановление ликвидирует последние остатки старых родовых территорий, а также и прежние формы общины [ст. 2-я].

Утверждается и институт чиновничества, живущего на жалование государства: взамен рабов и земельных владений «сановникам ранга *дайбу* и выше представляются “*кормовые пожалования*”³, а чиновникам и простым служащим – ткани».

Это постановление предопределяет ещё одно: если государство должно своих чиновников оплачивать, оно должно откуда-то получать средства на эту оплату. Поэтому тот же манифест вводит и налоги: «все прежние отработочные повинности отменяются, и устанавливается земельный налог, земельная и подворная подать, дополнительные сборы и трудовая повинность». Размер земельного налога устанавливается в размере 2 снопов, 2 связок риса в зерне с 1 *тана*. Земельная и подворная подать – это различные

сёки: *Анналы Японии*. Т. II. С. 149; 「其三 曰:『初造^レ戸籍・計帳・班田収授之法。』 – *Нихон-сёки*, 1957. Ч. I. Т. II. С. 225; где *班田収授之法* яп. *хандэн сёдзю-но хё* – закон о выделении и получении земельных наделов. – Там же. – *Прим. ред.*]

¹ [Иероглифы *班田*, которые Конрад транскрибирует как *вакатита*, сейчас принято раскрывать как *акатида* или *хандэн*. – *Прим. ред.*]

² [Т.е. ликвидацию древней гражданской общины, выступавшей верховным собственником земли – являвшейся коллективом крупных земельных собственников (*общинной знати*) и мелких собственников (*рядовых общинников*). См. подробнее: *Суэровень Д.А.* *Земельные законы раннесредневековой Японии середины VII – начала VIII вв.* С. 80-81. – *Прим. ред.*]

³ [食封 яп. *дзикифу* – “кормовое пожалование” (*Нихон-сёки*, 1957. Ч. I. Т. I. С. 224); определённое число крестьянских дворов с земельными угодьями, пожалованными государем на “прокормление” знатного человека. – *Попов К.А.* *Законодательные акты средневековой Японии*. С. 57, прим. 2; см.: *Свод законов “Тайхорё”*. Т. I. С. 305. – *Прим. ред.*]

ткани; дополнительный сбор – это продукты местного промысла (например, соляного); трудовая повинность – это привлечение населения на общегосударственные работы [ст. 3-я, ст. 4-я].

Таким образом, оказалась утвержденной знаменитая триада обложения: налог–подать–повинность. Эта триада давно уже существовала в Китае; её формирование с ясностью обнаружилось и в Японии: вспомним упомянутые выше *татикара* – зерновой налог с земли, *мицуги* – подать изделиями [теперь уже] крестьянского ремесла, в первую очередь – тканями, и продукцией крестьянского промысла, *этати* – принудительное привлечение крестьян к работам по постройке зданий, проведению дорог, устройству оросительной системы и т.д. Это значит, что реформа *Тайка* только окончательно закрепила эти виды налогов и повинностей. И так как они получили теперь уже всеобщее значение, были распространены на всё крестьянское и – в прошлом – рабское население, они стали основной формой присвоения правящим классом прибавочного продукта, формой – типично **феодальной**.

Конец рукописи

Ермакова Л.М.

НОВЫЙ ИЗБОРНИК ЗАПИСЕЙ О ПРЕДСКАЗАНИЯХ [НА ПАНЦИРЕ] ЧЕРЕПАХИ

ДРЕВНИЕ ГАДАНИЯ КАК МИФ
И ЮРИДИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН
(Предисловие к переводу)

Основные виды гадательной практики, как и многие другие культурные изобретения, пришли в Японию с материка, и там же, на материке, сохранились первые упоминания об этих практиках на Японских островах.¹ В хронике «Хоу Хань шу» читаем: «Гадают, обжигая кости, определяют [тем самым] благополучие и неблагополучие».² В «Летописаниях трёх царств» («Саньго чжи») конца III века, в разделе царства Вэй помещён раздел «Предания о народе во», «Во-жэнь чжуань» или, по-японски, «Вадзиндэн». Согласно этой хронике, «по их обычаям, когда решают собраться в путешествие, то, как говорят, всегда нагревают на огне кости и гадают, определяя таким образом счастье и несчастье. Сначала объявляют, о чём гадают, этими словами как бы приказывая черепаховому панцирю, затем смотрят на трещины, образованные огнём, и определяют [получившиеся] признаки».³

По данным археолога Кандзава Ёюити, который проанализировал археологические находки с 34 мест раскопок, всего на данный момент обнаружено 158 предметов – костей различных животных и

Ермакова Людмила Михайловна – доктор филологических наук, заслуженный профессор Муниципального Университета иностранных языков [Kobe City University for Foreign Studies] (г. Кобэ, Япония).

E-mail: lermakova@gmail.com

¹ Подробнее о разных видах древних гадательных практик, отраженных в мифологических сводах и в «Манъёсю», см. также *Ермакова Л.М.* Синтактика и прагматика древнеяпонских гаданий // Фольклор: структура, типология, семиотика. – 2022. – Т. 5. – № 4. – С.10-34.

² Древняя Япония в Восточной Азии: археология, мифология, история. К 100-летию со дня рождения Михаила Васильевича Воробьёва (1922-1995). Сборник воспоминаний и научных трудов / Ред. Л.М. Ермакова, А.В. Филиппов, Е.С. Бакшеев, Д.А. Суровень.– Екатеринбург: Альфапринт, 2022. – С. 217.

³ Там же. С. 237.

черепаховых панцирей, использовавшихся для гадания, в том числе 75 костей оленя, 21 – дикого кабана, 46 – дельфина, меньше всего черепаховых панцирей – всего 4 щитка черепахи *ака-умигамэ*^{1, 2}.

Примерно половина находок относится к периоду *яёй*, т.е. ко времени между III в. до н.э. и 250 г. н.э., ещё 17 вещей – к периоду *кофун*, т.е. эпохе курганов (III–VI вв. н.э.) и 47 предметов – уже не к археологическому, а к историческому периоду Нара, т.е. к VIII веку.³ Мы видим, что для археологического периода большая часть зафиксированных случаев приходится на гадание на раскалённой лопатке оленя, т.е. на *пироскапулимантию*, причём обожжённые оленьи лопатки были найдены в 24 местах раскопок из 36, откуда следует, что этот тип гадания был распространён практически по всей территории тогдашней Японии.

В мировых религиях гадание, оракульство, ворожба часто отвергаются и запрещаются как попытка получения информации или помощи от внеканонических потусторонних сил, поскольку такая попытка, если использовать христианскую терминологию, равносильна обращению к бесам. В японском культурном круге на первый взгляд такого принципа нет, но на деле ситуация сложнее: в древности всё-таки существовал запрет на некоторые виды магии – например, в *норито* великого очищения в качестве одного из земных прегрешений называется злокозненная ворожба с целью порчи чужой скотины, а в указе императрицы Кёкэн от 5-го месяца 769 года говорится о преступлении участников заговора: они похитили волос императрицы, вложили его в череп, найденный в грязных водах реки Сахогава, принесли во дворец и трижды сотворили некую ворожбу.⁴

Итак, злокозненная магия подобного рода отвергалась. Что же касается гаданий, то, как свидетельствует история, гадательные практики на всём протяжении японской культуры пронизывали все её слои, и, кстати говоря, нынешнее время ничуть не уступает прошлым

¹ Гигантская «красная морская черепаха» (*Caretta caretta*), «головастая морская черепаха» или *каретта*, длиной до 95 см и весом до 200 кг.

² Kory S.N. From deer bones to turtle shells the state ritualization of pyro-plastronomy during the Nara–Heian transition // Japanese journal of religious studies. Nanzan Institute for Religion and Culture. – 2015. – Vol. 42. – Issue 2. – P. 340.

³ Ibid.

⁴ Ермакова Л.М. Когда раскрылись Небо и Земля. Миф, ритуал, поэзия древней Японии. В 2-х тт. – М.: Наука–Восточная литература, 2020. – Т. 2. – С. 403.

магистральным культурным течениям – гадают буквально на всём, в том числе на локализации зоны пубертатных высыпаний на лице. Однако частичный запрет на гадания определённого рода тоже существовал, хотя касался исключительно буддийского мира: согласно «Тайхō рицурё» монахам и монахиням грозило изгнание из монастыря, если они брались за гадание по заказу мирян и осуществляли его как загадывание по типу да/нет, благоприятное/дурное, или если они пытались лечить людей магией и шаманскими действиями. Но им можно было, например, применять для исцеления словесную магию, основанную на буддийских установлениях – т.е., видимо, если они читали мантры (*сингон*) и *дхарани*.

Сюжеты, записанные в VIII веке в двух мифологических сводах, «Кодзики» («Записи древних деяний») и «Нихон сёки» («Анналы Японии»), а также в первой поэтической антологии «Манъёсю» («Собрание мириад листьев»), содержат свидетельства о разнообразных гадательных практиках, которые в целом можно разделить на государственные (официальные) и частные.

И здесь мы обнаруживаем знаменательный факт и важнейшую особенность гаданий в японской культуре – оказывается, что первые ритуалы гадания были предприняты в самых критических и космологически значимых ситуациях эпохи сотворения мира. Три самых первых случая в мифах «Кодзики» и «Нихон сёки» предстают как источник основных мироустроительных мифологических сюжетов.

Это ситуации: 1) порождения парой первопредков самой земли, богов и всего живого; 2) сокрытия богини солнца в небесной пещере и извлечения её оттуда после наступления мрака; 3) схождения на землю внука богини солнца – мифологического предка императорского рода.

Итак, если отсчитывать от момента разделения неба и земли, т.е. от мифологического начала времён, то первый случай гадания фиксируется и в «Кодзики», и в «Нихон сёки»: божественные сиблинги, Идзанаки и Идзанами, погрузили в море драгоценное копье, с него упала капля и сам по себе образовался остров. Они ступили на этот остров, соединились друг с другом, но первое дитя, которое у них родилось, был ребенок-пиявка. Слово «пиявка» здесь передает форму рожденного первенца, т.е. он был лишён рук и ног и, возможно, лица. Идзанаки и Идзанами положили его тогда в тростниковый челн и пустили плыть по воде. Оказавшись в затруднении и не пони-

мая, что делать дальше и как рождать мир, Идзанаки и Идзанами обратились к небесным богам. Именно тогда первое, что предприняли боги, это было гадание: они стали «гадать гаданием *футомани*», что переводится как «гадание грузное» или «веское», «великое» и т.п., так именовалось тогда гадание по лопатке оленя. По результатам гадания небесные боги объяснили первопаре их ошибку в ритуале перед брачным соединением, а затем провели ещё один сеанс гадания, чтобы определить час и день, когда первопаре надлежит вернуться на землю, вернее, на тот самый первый, «самовозникший» из капли воды островок.

Во многом сходный сюжет с рождением тератоморфного первенца, судя по данным Ю.Е. Березкина¹, встречается у этнических групп *мяо* и *яо* в Китае, в восточной Сибири, на островах Рюкю и т.д. и восходит, по-видимому, к мифу о потопе, когда спасаются только брат и сестра, и их последующий брак представляет собой инцест.

Японская версия этого мифа имеет ряд особенностей.² Здесь мы подчеркнём одну из них: из всех типологически сходных случаев японский – единственный, когда вопрошаемые верховные божества не могут дать ответ сразу, а должны сначала провести ритуал гадания, чтобы по его результатам узнать, каков «правильный» ритуал в данном затруднительном случае, т.е. с помощью гадания они обращаются к некоей ещё более информированной инстанции. Надо думать, это, прежде всего, свидетельство распространенности и повышенного значения процедуры гадания в японском социуме или социумах VIII в. – т.е. как раз ко времени составления мифологических сводов «Записи древних деяний» и «Анналы Японии». При этом остаётся под вопросом, что это может быть за инстанция, к которой обращаются с гаданием боги Равнины Высокого Неба, казалось бы, самую высшую инстанцию представляющие.

Если следовать хронологии согласно космологическому сценарию, то следующим по времени событием «эпохи богов», когда ритуал гадания оказался востребован и необходим, был миф, отражённый

¹ Березкин Ю.Е., Дувакин Е.Н. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам [Электронный ресурс] // Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам (ruthenia.ru) [сайт]. – URL: <https://ruthenia.ru/folklore/berezkin/> (дата обращения: 20.02.2023).

² Подробнее см.: Ермакова Л.М. Когда раскрылись Небо и Земля. Т. 1. С. 92-94.

в «Кодзики». Этот миф относится ко времени уже после благополучного рождения/сотворения первопарой земли и элементов её ландшафта, а также множества богов, в том числе богини солнца Аматэрасу, а одновременно с ней богов луны и ветра.

В «Кодзики», «Записях древних деяний», этот гадательный ритуал приходится на один из центральных сюжетов японской мифологии – о сокрытии богини солнца Аматэрасу в Небесной пещере, после чего на земле наступил полный мрак. «Тогда восемьсот тридцать тысяч богов собралось-сошлось у Амэ-но-ясу-но *кава* – Небесной Спокойной Реки... собрали долгопоющих птиц, добыли небесную крепкую скалу, ... призвали Амэ-но-коянэ-но *микото* и Футотама-но *микото*, чтобы они у оленя-самца с небесной горы Кагуяма вывернули лопатку, взяли небесное дерево Хахака¹ с небесной горы Кагуяма и исполнили гадание».²

Третий случай древнейшего гадания – тоже стержневое событие в японской мифологии (да и в японской культуре в целом, это сюжет об отправке на землю внука Аматэрасу, мифического первопредка императорского рода). В «Нихон сёки» («Анналах Японии») поводом для «грузного гадания» по лопатке оленя в этом сюжете становится подготовка земли – её пачификация и устройство перед отправкой с неба внука Аматэрасу, Ниниги-но *микото*. Тогда же происходит распределение профессий между богами-прародителями разных родов, в частности, бог Футотама-но *микото* получает привилегию замещать и представлять в ритуалах императорского первопредка Ниниги, а бог Амэ-но Коянэ – совершать «грузное гадание».

Итак, цели самых первых гаданий суть следующие: 1) узнать правильный способ порождения богов, земли и вообще всего живого; 2) узнать, как вернуть на землю свет, т.е. вернуть на землю божество солнца, когда оно сокрылось в пещере; 3) узнать, как провести усмирение и благоустройство земли перед отправкой туда мифического первопредка императорского клана. То есть, ритуал гадания оказался

¹ Дерево *хахака* (*Padus grayana*, *Prunus grayana*), совр.-яп. *увамидзудзакура*, дерево высотой до 10-15 м, на вид что-то среднее между сакурой и черёмухой. Современное название этого дерева тоже связано с гаданием, слово *мидзу* / *мидзо*, входящее в состав этого длинного названия – это углубления, канавки, которые вырезали в палочках и дощечках, служивших топливом, чтобы раскалить кости в обряде гадания.

² Кодзики. Записи о деяниях древности / Пер. Е.М. Пинус. – СПб.: Шар, 1994. – Т. I. – С. 56-57.

внедрён в основные космогонические и мироустроительные японские мифы.

Гадание по конкретным государственным надобностям неоднократно встречается не только в мифической части обоих сводов, но и в более поздних свитках, в повествованиях о легендарных императорах, отражающих те времена, когда собрание мифов уже начинает переходить в состояние летописного исторического нарратива.

На этом этапе японские гадания во многом сродни китайским образцам, откуда они были первоначально взяты. В работе В.М. Крюкова «Ритуальная коммуникация в древнем Китае» приводятся примеры вопросительных надписей на гадательных костях иньского периода: «Подарить две связки раковин? В первом месяце?». Или «подарить много женщин и связки раковин?».¹ В «Анналах Японии», в разделе об императоре Суйнин читаем примерно то же самое: «управе по ритуалам было отдано распоряжение гадать – надо ли подносить оружие как приношение богам, и вышло, что это будет благоприятно. Тогда в храмы всех богов поместили луки, стрелы и мечи».² В другом фрагменте памятника – в жизнеописании императора Судзин: «Вот, стали гадать, назначить ли Икагасиково, предка Моно-но бэ-но *мурази*, распределять подношения богам, и вышло, что это будет во благо. А ещё гадали, совершать ли заодно ритуалы в честь других богов, и вышло, что это будет неблагоприятно».³ В других случаях в гадании открывается, кого назначить жрецом для отправления обрядов перед тем или иным божеством, как назвать рисовое поле, увенчается ли успехом задуманное императором предприятие, служить ли обряды перед богами прямо сейчас или отложить, и т.д.

И во всех описанных выше ситуациях из мифологических сводов речь идёт о гадании на лопатке оленя (яп. *футомани*), гадание же на панцире черепахи не упоминается в сводах ни разу.

В обоих сводах мы встречаем и другие способы гадания – например, загадывание *укэи*; но *пластромантия* – гадание по раскалённому панцирю черепахи – не упоминается ни разу. И кажется тем более неожиданным, что, судя по последующим летописям, к концу

¹ Крюков В.М. Ритуальная коммуникация в древнем Китае. 2-е изд. – М.: Памятники исторической мысли, 2012. – С. 105.

² Нихон сёки: Анналы Японии; в 2-х тт. / Пер. Л.М. Ермаковой, А.Н. Мещерякова. Т. 1 / пер. и коммент. Л.М. Ермаковой. – СПб.: Гиперион, 1997. – С. 228.

³ Там же. С. 209.

VIII века и к началу периода Хэйан (794-1185) именно *пластромантия* постепенно начинает занимать не меньшее место, а вскоре, судя по последующим летописям, становится доминирующей.

Пиро-остеомантия при этом не исчезает полностью – так, в «Рё-но сёгэ», т.е. в комментариях к “Своду законов [эры Ёрё]” говорится о гадании на костях двух быков и лошади, все же на государственном уровне гадательные обряды скоро начинают проводить преимущественно на панцире черепахи. Кроме этого, как и в Китае, проводятся гадания на стеблях тысячелистника, после чего числовые результаты толкуются как триграммы «Ицзин». В летописи «Сёкуни-хонги» («Продолжение “Анналов Японии”», 797 г.), следующей после «Нихон сёки» («Анналы Японии»), гадание по черепахе встречается уже многократно, при этом в двух случаях указано, что гадание производилось одновременно и по панцирю черепахи, и в соответствии с триграммами «Ицзин» – с помощью гадательных палочек, сделанных чаще всего из тысячелистника. Такое двойное гадание называлось *кидзэй* 亀筮, «черепаха (и) тысячелистник».

Интересно, что в летописи «Нихон кёки» («Последующие анналы Японии», 840 г.) приводится один из таких случаев, когда гадание при дворе проводилось одновременно двумя способами: гадатель палаты Оммёдō, т.е. Пути Инь-Ян, гадал по «Ицзин» на стеблях тысячелистника, а гадатель Урабэ – по панцирю черепахи. Но вышел казус – результаты гадания и соответствующие им рекомендации у этих двоих оказались прямо противоположными. Было принято решение последовать гаданию на тысячелистнике, однако прогнозы не оправдались. Поскольку необходимые меры не были приняты, бедствие, которого опасались, случилось. С тех пор, судя по данным памятников последующих эпох, если одновременно проводились оба типа гадания и они расходились в результатах, то предпочтение отдавалось результатам *пластромантии*.¹

В 833 году в «Рё-но гигэ», комментариях к своду законов «Тайхō-рё», гадание на щитке черепахи уже провозглашается стандартной гадательной практикой, а исполнителями её называются предста-

¹ *Асаока Эцуко*. Кодай урабэудзи-но кэнкю. «Синсэн кисёки» кара миру сайси сидзоку-но кэйфу (Исследования по древнему роду Урабэ – генеалогия рода-участника ритуалов) // Нагоя сирицу дайгаку дайгакуин нингэн бунка кэнкю. – Нагоя, 2017. – № 1. – С. 65.

вители рода Урабэ («род / корпорация гадателей»).

Переход от костей животных к пластрону черепахи в гадательном обряде объясняют по-разному: одно из объяснений – что гадание на костях было более или менее доступно, а черепаху добыть возможно было не везде, и это повышало статус гадательного инструмента и самого обряда. Ещё одно объяснение, наиболее распространенное в японских исторических работах, связано с перипетиями политической ситуации при дворе и, как результат, окончилось возвышением рода гадателей Урабэ.

Члены этого рода занимались не только гаданием – как свидетельствуют исторические памятники, они ещё играли важную роль в государственном обряде Великого очищения от скверны, а также в Ритуале усмирения огня, Ритуале усмирения души и др.¹ В этих ритуалах они делили функции с родом верховных жрецов Накатоми. Некоторые историки полагают, что Урабэ и Накатоми были родственны, поскольку в ряде текстов действительно говорится, что у них был общий мифологический предок – бог Амэ-но Коянэ-но *микото* (см. упоминавшийся миф о сокрытии Аматаэрасу в небесной пещере, где богу Амэ-но Коянэ было поручено добыть лопатку оленя и провести гадание, потом, в сюжете о схождении на землю Ниниги-но *микото* «грузное гадание» стало официально утвержденной профессией этого божества). Однако есть и противоположное мнение, что Амэ-но Коянэ-но *микото* в качестве общего предка появляется именно в «Изборнике», т.к. на время создания обоих сводов гадание было прерогативой жреческого рода Накатоми, проводившего гадание на лопатке оленя. Предок же рода Урабэ в «Кодзики» и «Нихон сёки» и вовсе не указан.

Итак, «Синсэн кисёки» [新撰龜相記], «Новый изборник записей о предсказаниях [на панцире] черепахи» (далее «Изборник») – самый ранний памятник в круге текстов, посвященных происхождению, мифической оснастке, сценарию и технике гадания по черепаховому панцирю. Одновременно это летопись рода гадателей Урабэ, устанавливающая права и приоритеты его представителей.

Ниже мы представляем комментированный перевод летописи, но прежде скажем о характере самого текста.

Перевод осуществлён, в основном, по изданию 2012 г. «Кодай

¹ Асаока Эцуко. Кодай урабэудзи-но кэнкю. С. 46.

удзибумисю: Сумиёси синдайки, Кого сёи, Синсэн кисёки, Такахаси удзибуми, Хатаудзи хонкэйтё『古代氏文集：住吉大社神代記・古語拾遺・新撰龜相記・高橋氏文・秦氏本系帳』(«Летописи древних родов: Записи святилища Сумиёси времен богов; Дополнения к древним сказани-ям; Новый сборник записей о предсказаниях [на панцире] черепахи; Летопись рода Такахаси; Свод записей подлинной генеалогии рода Хата»).¹ В ряде случаев использовались и данные более ранних публикаций.

В Японии, надо сказать, пока не существует издания этого китаезычного текста в том виде, в котором мы уже привыкли видеть издания критического текста древних и классических памятников японской литературы, т.е. с комментариями, соответствующими нынешним историческим данным и филологическим разысканиям, с версией перевода на более или менее современный язык. Имеющиеся текстологические его исследования в большинстве своем относятся к концу XIX – первой половине XX вв., они немногочисленны и довольно противоречивы, об этом пишет и Кудо Хироси, автор современной монографии памятника, включающего обзор подробный имеющихся списков и исторический анализ.²

Согласно колофону, авторство текста принадлежит выходцу из рода Урабэ по имени Урабэ Тоёцугу, поясняющие комментарии (в переводе они даются в скобках) составляли двое придворных из того же рода Урабэ и трое чиновников из других родов. Там же в колофоне указано, что составление текста было завершено в 11-й день 8-го месяца 6-го года *Тэнтё*, т.е. в 830 году. По-видимому, тогда же он был поднесён императору Дзюнна.

Первоначально текст состоял из четырёх свитков, сохранился только первый, содержащий, по преимуществу, мифологическую историю, в основных вехах совпадающую с «Кодзики», но в ряде случаев представляющую другие версии мифических сюжетов. Приво-

¹ Кодай удзибумисю. Сумиёси тайси синдайки, Кого сёи, Синсэн кисёки, Такахаси удзибуми, Хата-си хонкэйтё (Собрание записей родов древности. Записи великого святилища Сумиёси, Собрание смыслов старых речений, Новый сборник записей о предсказаниях [на панцире] черепахи, Свод записей подлинной генеалогии рода Хата). – Токио: Ямакава сёппанса, 2012. – С. 203-227.

² *Кудё Хироси*. Синсэн кисёки-но кисотэки кэнкё – Кодзики-ни икё сита сайко-но кибокусё (Фундаментальное исследование «Нового сборника гадания по черепахе»). – Токио: Нихон эдитасукүру сёппанбу, 2005. – С. 5.

дятся также названия трёх утраченных томов: второй свиток содержал толкования «знаков земли», третий – «знаков неба», четвёртый разбирал смысл «трёх гексаграмм относительно богов, людей и предзнаменований».

Уцелевший первый свиток дошёл до нас в 14 списках, однако даже самый старый список первого тома, видимо, относится к 1620 г., а не к обозначенному в тексте 830 г. Такое число свитков по сравнению с другими классическими японскими памятниками, довольно невелико, особенно мало их делалось в ранний период японской истории, что объясняется, скорее всего, тем, что «Изборник» был секретом цеха гадалей и распространению не подлежал.

Памятник этот в своём сохранившемся виде очевидно многослоен, исследователи указывают также на цитаты, восходящие к более поздним трактатам. Но, несмотря на это, «Изборник» вполне согласуется с появившимися в раннее средневековье летописями разных родов, с соответствующими изменениями воспроизводившими предания рода и конструирующими свою мифологическую историю – таковы «Жого с̄юи» («Собрание смыслов старых речений» – история рода священнослужителей Имибэ) или «Такахаси удзибуми» («Записи рода Такахаси» – история рода стольников Такахаси, восходящего к легендарному предку Ивака Муцукари), или «Сумиэси тайся синдайки» («Записи о великом святилище Сумиэси в эпоху богов» – летопись рода Цумори, стражей гавани Осака, служителей великого святилища Сумиэси).¹

¹ Практически все эти летописи переведены на русский: 1) «Когосю. Дополнение к древним сказаниям в одной книге с предисловием» (Когосю. Дополнение к древним сказаниям в одной книге с предисловием / Пер., предисл. Н.А. Невского, коммент. Л.М. Ермаковой // Петербургское востоковедение. Вып. 8. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. – С. 301-325); «Когосю. Записи древних речений» (Когосю. Записи древних речений / Пер., комм., иссл. Е.К. Симоновой-Гудзенко // Синто: Путь японских богов. – СПб.: Гиперион, 2002. – Т. 2. – С. 71-100); 2) Летопись «Сумиэси синдайки» в основных фрагментах представлена в: *Суровень Д.А.* Япония в середине – второй половине IV века: государыня Окинага-тараси-химэ и Ямато раннеисторического периода. – Екатеринбург: Альфапринт, Уральский гос. юридический ун-т, 2021 (Серия “Тёмные века древнеяпонской истории”). – 408 с.; 3) «Записи рода Такахаси» (*Ермакова Л.М.* «Записи рода Такахаси» // Летопись рода Такахаси: текст и миф // Древняя Япония в Восточной Азии: археология, мифология, история. – Екатеринбург, Альфапринт, 2022. – С. 548-570); 4) «Свод записей подлинной генеалогии рода Хата» (Свод записей подлинной генеалогии рода Хата / Пер. Л.М. Ермаковой // *Ермакова Л.М.* Социогенез и этнократия в мифических нарративах

Само слово *синсэн* – «новоизбранное», «заново отобранное» – обозначает принадлежность текста к жанру официальных документов, появившихся с началом эпохи Хэйан в самых разных областях – это «Синсэн сёдзироку» – «Заново отобранный список семей и родов» (815 г.), «Синсэн дзикё» – «Зерцало заново отобранных знаков» (898-901 гг.), «Синсэн гакуфу» – «Заново отобранные нотные записи» (960 г.) и т.п.

В ряде списков этот памятник включен в текст «Кибокусё» (『龜卜抄』, «Извлечения о гадании по черепахе»). Наиболее полным списком этих «Извлечений» считается текст, принадлежащий кисти синтоистского теоретика из клана Ёсида по имени Синрюин Бонсюн (1553-1632). Факсимильное издание этого рукописного текста хранится в Токийском университете (так называемый список Тōдай – 東大本), и фрагмент «Изборника гадания по черепахе» занимает в этой рукописи строки № 362-706. По мнению некоторых авторов, не все фрагменты текста принадлежат Бонсюн. В то же время в изложениях ряда сюжетов «Кодзики» в этой рукописи употреблены такие знаки, которые позволяют датировать этот фрагмент периодом, предшествующим составлению самого раннего из сохранившихся списков «Кодзики» – списка храма Симпукудзи (眞福寺本), относящегося к 1371-1372 годам и объявленного национальным сокровищем.

Итак, «Изборник» устанавливает происхождение рода Урабэ от небесных богов и легитимизирует его роль и функции. При этом в нарративах летописи представлена не только история этого рода, но и ряд мифов «эпохи богов». Очевидно, что составители «Изборника», в основном, опирались именно на «Кодзики», поэтому летопись Урабэ представляет особый интерес для специалистов по «Кодзики», скрупулёзно сопоставляющих эти два текста. Из работ прошлых лет здесь стоит назвать, прежде всего, авторитетную статью Нисимия Кадзутами на эту тему.¹ При этом специалисты обращают внимание не только на мелкие отличия в сюжетах, но на выбор иероглифов для

Нара–Хэйан // История и культура Японии. *Orientalia et Classica*. – М.: Издательский дом ВШЭ, 2023. – С. 210-213).

¹ Нисимия Кадзутами. Кодзики-ни икё сита «кёки»-но хакэн – «Синсэн кисёки», «Нэнтю гёдзи хисё»-но кэнкю кара (Обнаружение упомянутых в «Кодзики» «старых записей» по результатам исследования «Синсэн кисёки» и «Нэнтю гёдзи хисё»). – Когаккан дайгаку киё. Кодзики нэмпё (Ежегодник «Кодзики»). – Токио, 1975. – С. 13-39.

обозначения одних и тех же имён богов или оборотов речи, и хотя здесь тоже преобладают сходства с «Кодзики», но, например, исследователь «Изборника» Кудō Хироси обнаружил, что в 31-м случае «Изборник» воспроизводит иероглифические обозначения из «Нихон сёки».¹

Разумеется, в этом кратком тексте представлены далеко не все сюжеты «Кодзики», они, видимо, тщательно отобраны в соответствии с главными задачами летописи – определить место рода в мифологической истории и, соответственно, в административной системе государства, т.е. составители этого текста как летописи рода решали очевидную задачу легитимации и подтверждения своих прерогатив и привилегий. Основные мифологические сюжеты пересказаны здесь совсем кратко, многие отсутствуют, пропущены также несколько веков ранних легендарных императоров.

Для установления места рода Урабэ в космологической истории и, соответственно, места, занимаемого летописью в круге памятников древности, с самого начала устанавливается принадлежность рода и его профессии к началу времён. В сохранившемся первом свитке этой летописи-изборника уже самая первая его фраза гласит: «Гадание по черепахе берет свое начало в высоком небе» – или, как принято читать китайские иероглифы «высокое небо» по-японски, «на Равнине Высокого Неба (Такама-но хара)».

Инструментом конструирования мифологической истории для составителей становится корректировка сюжетов из мифологических сводов, традиционной космологии. Так, ни в «Кодзики», ни в «Нихон сёки» не говорится о местонахождении острова Оногоро-*сима*, «самозародившегося» от капли с копья Идзанаки и Идзанами и послужившего им некоей платформой для создания всего сущего. В «Изборнике» же мы находим поразительно точное указание на его расположение, напоминающее фактологический стиль «Фудоки»: «Названный остров (т.е. Оногоро-*сима* – Л.Е.) находится в стране Ки-но куни, уезде Ама. К западу от названного острова имеется бухта Када. Там построена конная станция Када. От неё можно добраться до станции Юра в уезде Цуна, в стране Авадзи. В направлении Собаки-Каба-на² от станции Када находится остров Томо-но сима. А к юго-западу³

¹ Кудō Хироси. Синсэн кисёки-но кисотэки кэнкю. С. 228.

² Имеется в виду северо-запад. Обозначения направлений по животным китайского зодиака восходит к гадательной книге «Ицзин».

от него находится остров Оногоро-сима. Форма острова округлая, он занимает 60 *тэ*.⁴ еловеческого жилья на нём вовсе нет. Высота его – 20 *суэ*⁵, зимой на нём видны трава и камни. Однако же есть и роща с деревьями, густа и висока».

То есть, Самозародившийся остров в «Изборнике» отождествляется с островом Оки-но *сима* в пров. Кии. С помощью такого географического усовершенствования мифологических сюжетов древности устанавливается связь деятельности Урабэ с самым началом творения мира. Этот же остров исторически связан с деятельностью рода Урабэ, поскольку там, согласно «Уложению эры Энги» («Энгисики»), чаще всего проводились гадания на черепаховом панцире – возможно, потому, что там черепаху было легче всего добыть. Надо сказать, что этот остров считается колыбелью Сюгэндō, мистического направления в японской религиозной практике, сочетающего буддийские и синтоистские представления, вознесения молитв, инкантиации, экзорцизмы, и, в большой мере, гадания и предсказания будущего. Как пишет Кудō, когда роль Урабэ на острове начала приходить в упадок, гадательную практику перехватили у них отшельники *ямабуси*, принадлежащие к Сюгэндō, что в позднее средневековье ещё укрепило славу острова как места, связанного с гаданиями по черепахе.⁶

Важную роль в тексте играют сюжеты, связанные с проступками Сусаноо, а затем перечнями Земных и Небесных прегрешений, повлекших за собой ритуал Великого очищения от скверны. Миф об изгнании Сусаноо с Равнины Высокого неба изложен, можно сказать, пространнее других. Видимо, причина в том, что именно прегрешения Сусаноо послужили источником формирования ритуала Великого очищения или Великого изгнания скверны, в котором, согласно «Своду законов эры Тайхō» (Тайхō-рицурё), стали принимать участие сами Урабэ, их функции оказались непосредственно отражены и в тексте молитвословия *норито*, записанного в уложении «Энгисики»: «Гадатели Урабэ четырёх провинций, возьмите [эти грехи]

³ Юго-запад обозначен здесь привычными для современного читателя иероглифами «юг» и «запад», однако далее в тексте для обозначения того же направления употребляется иероглиф, обозначающий двух зодиакальных животных – Барана и Обезьяну.

⁴ 1 *тэ* – около 10 000 кв. м, 60 *тэ*, соответственно, составят около 600 000 кв. м.

⁵ *Суэ* (*дзэ*) – три с небольшим метра.

⁶ *Кудō Хироси*. Синсэн кисōки-но кисотэки кэнкю. С. 256.

и выйдите к дороге реки великой, и там вышвырните – так возглашаю». ¹ В «Изборнике» также цитируются из этого *норито* перечни так называемых «земных и небесных прегрешений», правда, в несколько ином порядке и в частично измененных терминах. Вероятно, составители летописи считали нужным подчеркнуть этот факт участия своего рода в ритуале. (С таким же намерением, по-видимому, введены сведения о ритуале усмирения огня – правда, хоть род Урабэ и принимал в нём участие, но мера этого участия была невелика по сравнению с другими родами).

Кстати, именно политическими задачами Кудō объясняет сам выбор «Кодзики» как источника космологических и исторических мифов. Этот выбор необычен – ведь на протяжении нескольких веков гораздо более статусным и почитаемым документом был свод «Нихон сёки», именно на «Нихон сёки» опирались составители других родовых летописей – «Кого сёи», «Такахаси удзибуми», «Сумиёси синдайки». Однако в «Нихон сёки» отсутствуют перечни прегрешений, стало быть, отсутствовал бы и повод говорить о ритуале Великого изгнания скверны. По мнению Кудō, в отличие от летописей других родов, «Изборник» имел конкретный круг адресатов: это, прежде всего, все члены рода, а во-вторых, те, кто считался соперником – роды Накатоми и Фудзивара. ² При этом Киносита Ая пишет (и аргументирует на основе сравнения этих двух текстов), что основная идеология «Кодзики» – концепция государственности с центром в виде императорского рода божественного происхождения – в пересказах «Изборника» не только не воспроизводилась, но даже сознательно элиминировалась. ³

На первый план для составителей выходит задача утверждения позиций рода Урабэ, которая решалась с помощью создания мифологических первопрецедентов и максимального удревления родовой истории. В летописи происхождение гаданий по черепахе связывается с божеством Амэ-но Коянэ как с богом-предком рода Урабэ. Од-

¹ См.: Великое изгнание [скверны] в последний день месяца *минадзуки* (*Минадзуки-но цугомори-но оохараэ*) в кн.: *Ермакова Л.М.* Когда раскрылись Небо и Земля. Т. 2. С. 296-305.

² *Кудō Хироси.* Синсэн кисёки-но кисотэки кэнкю. С. 6.

³ *Киносита Ая.* Синсэн сисёки-но нака-но Кодзики-но ицубун (Сюжеты «Кодзики» в тексте «Нового изборника гадания по черепахе») // Кокугакин дайгаку дайгакуин киё. Вып. 17. – Токио, 1985. – С. 174.

нако в «Кодзики» и «Нихон сёки» предок Урабэ нигде не назван, так что это, надо думать, со стороны составителей летописи также вставка, носящая политический смысл: согласно сводам, Амэ-но Коянэ – божество клана Накатоми, проводившего в «эпоху богов» гадание *футомани* – по лопатке оленя. Присвоением этого божества род Урабэ также решал задачи утверждения и возвышения своего положения.

Особую ценность этого «Нового изборника гадания по черепахе» составляет сюжет, который отсутствует и в мифологических сводах, и в преданиях, зафиксированных в «Фудоки». Этот сюжет представлен только в летописи Урабэ и именуется «обетом / клятвой черепахи». Согласно повествованию «Изборника», обет произнесён при следующих обстоятельствах. Перед тем, как Ниниги-но *микото*, внук Аматэрасу, по её повелению спустился с неба для управления Япони-ей, Аматэрасу вопрошает собравшихся вокруг неё богов, кто будет распоряжаться его священной трапезой. Под священной трапезой, скорее всего, имеется в виду не столько ежедневная кухня и столовая императора, сколько главный ритуал – считается, что во время тайной части ритуала вступления на трон император подносит Аматэрасу рис первого урожая. Важное звено этого обряда – гадание с целью определить, из каких двух местностей страны надлежит взять этот рис первого урожая.

В летописи говорится: «Сейчас будет вкратце поведано о клятве черепахи. Царственные божественные предки, он и она (имеются в виду, видимо, Аматэрасу и Таками-мусуби) изгнали буйных божеств и заставили умолкнуть деревья на скалах и листья трав. И тогда было речено перед всеми божествами: «Пусть господин наш царственный внук правит страной богатой камышовой Равнины и пышного колося». И вот, когда стали его отправлять вниз на землю, спросила: «кто из богов послужит царственному внуку при утренней трапезе, при вечерней трапезе, при долгой трапезе, при вечной трапезе?» Стали спрашивать тех богов, которые должны были служить, и тут появился белый олень-самец, живущий на священной горе Кагуяма, и говорит: «Я послужу вам. Возьмите мою лопатку, раскалите и вопрошайте». Стали вопрошать, однако огонь солгал».

И тут появляется божество Футонорито-но *микото*, божество грузных слов, а средневековый комментатор вписывает мелкими знаками, что подразумевается богиня черепаха-дева, живущая в пруду Амэ-но кагу.

Главная информация этого фрагмента, состоит, по-видимому, в том, что в определённый момент времени в практике гадания черепаховый панцирь закономерно и справедливо вытесняет лопатку оленя, т.е. *пластромантия* вытесняет *остеомантию*, Урабэ в обрядах гаданиях замещают Накатоми и наследуют прерогативы бога Амэ-но Коэнэ, занимая важное место в придворных ритуалах.

Аргументы Девы-Черепахи таковы: «Белому оленю ведомы дела верхней страны. Но откуда ему знать дела, что под землей? Я же хорошо знаю и про верхние земли, и про нижние, и про небесных богов, и про земных. Что и говорить, известны мне все загады и огорчения человеческие. (...) Возьмите мою кость с восемью перекрестиями (панцирь), на солнце высушите, топором обтешите, небесным тысячекратным расщеплением тысячекратно расщепите, переднюю и заднюю часть панциря сделайте гладкой, как светлое зеркало. Затем небесным клинком прорежьте клетки *мати* и высекайте небесный огонь трением, срубив дерево *фумори* на Небесной горе Кагуяма, потом возьмите дерево *хахака* и раскаляйте панцирь в его пламени от небесного огня...».

Как мы видим, этот сюжет служит мифологическим и одновременно рациональным объяснением выбора в пользу гадания на черепаховом пластроне, кроме того, в нем постулируются роль и характер участия рода Урабэ в гадательном ритуале, а также даются различные технические указания.

Исследователи этого текста считают его молитвословием *норито*, с давних пор имевшим хождение в эзотерической практике рода Урабэ, причём долгое время передававшимся исключительно в устной форме.¹

Особое место в этой клятве черепахи занимают клетки *мати* — одно из нововведений, привнесённых японцами в китайскую систему гаданий по панцирю черепахи. Примечательно, что техника гадания на черепаховой пластине предполагает непременно нанесение этого графа, при гадании же на лопатке оленя клетки *мати* не наносились.²

Напомню, что эпоха Шан-Инь, когда формировалась гадатель-

¹ Бонсюн дзихицу. Синсэн кисоки: Гёдайхон (Новый сборник записей о предсказаниях [на панцире] черепахи. Выполнен кистью Бонсюн). Список Токийского университета / Публикатор Цубаки Минору. — Токио: Дайгаку сёин, 1957. — С. 90-92.

² Сначала пластину, как предписано в «Изборнике», делали прямоугольной, а к эпохе Эдо она приобрела трапециевидную форму — наподобие фишки для игры в *сёги*.

ная практика древнего Китая – это период с XV по XI вв. до н.э., то есть до её заимствования в Японии и начала японской практики *пластромантии* проходит более двух тысяч лет, так что модификации и упрощения разного рода очевидны и естественны. К тому времени видоизменились и сами иероглифы – иньские ещё очень пиктографичны и похожи на изображения самого предмета.

Надо сказать, что иньские надписи предоставляют нам более или менее подробную информацию о характере гаданий. Как пишет М.В. Крюков в работе «Язык иньских надписей», «цель гадания заключалась в том, чтобы по характеру двух трещин (вертикальной и боковой), образовавшихся на поверхности кости или щитка после прожигания раскаленным острием, получить ответ на вопрос, заданный божеству. В своём наиболее полном варианте гадательная надпись состоит из четырёх частей: а) первая часть содержит дату гадания, обозначенную сочетанием циклических знаков, и имя гадателя (в поздних надписях – место гадания); б) вторая часть фиксирует содержание вопроса; в) третья – результат гадания, т.е. ответ на поставленный вопрос; г) четвёртая – отметку о том, сбылось ли предсказание. После этого рядом с соответствующей трещиной делалась запись, фиксирующая вопрос и ответ на него».¹ По М.В. Крюкову, вопрос иногда состоял из многих иероглифов, кроме того, бывало, что гадание проводилось многократно – до получения желаемого ответа, с прибавлением подносимых даров с каждым новым предпринимаемым сеансом гадания; однажды таких сеансов было произведено восемнадцать, но желаемый ответ был получен.

Японская техника гаданий, разумеется, во многом наследовала китайской, но, как мы видим, не буквально её повторяла. Как предписано в «Изборнике», панцирь надо было определенным образом шлифовать и полировать до получения гладкой пластинки и потом нанести на неё клетки *мати*. Из более поздних гадательных руководств мы примерно знаем, что имеется в виду. Острым инструментом, похожим на долото или шило, прорезали прямоугольный граф «мати» (卍), внутри него небольшим ножом изображали фигуру с прямыми углами. В китайском случае использовался знак 卜, т.е. сочетание вертикальной и боковой трещин, что, по-видимому, и представляло собой прообраз иероглифа «гадание» – 卜, 占. Японский же граф 卜 со-

¹ Крюков В.М. Ритуальная коммуникация в древнем Китае. С. 13-14.

держал не одно, а два боковых ответвления, расположенных на разных уровнях, верхнее шло влево, нижнее – вправо.

Затем, как описано ещё в сюжете «Кодзики», использовали дерево *хахака*. В сохранившихся гадательных руководствах говорится, что чурку этого дерева поджигали и раскаляли пластину панциря, вода по графу в определённом порядке. Из фрагментов других средневековых рукописей о гадании известно, что при этом произносилась магическая формула загадочного содержания: сначала огонь вели вниз и говорили «*то*», потом вверх и говорили «*хо*», потом от центра влево – при этом надо было говорить слово «*ками*», потом от центра «вправо» и говорить «*эми*», потом к этим четырем присоединилось ещё не менее загадочное слово «*тамэ*». Целиком эта магическая формула представляет собой выражение «*то хо ками эми тамэ*», толкований у неё много, но пока она остается загадкой. Такая процедура нагревания пластины повторялась несколько раз. Когда появляются трещины, их для охлаждения и фиксирования немедленно поливают водой из бамбуковой трубки (*самаситакэ*), вода также должна быть принесена из специально выбранного источника. По-видимому, эти трубки называются в «Изборнике» «охлаждающими палочками». После орошения водой трещина проявляется и закрепляется в таком же виде, и её уже можно толковать.¹

В уцелевшей первой главе «Изборника» сведения об этом изложены кратко и без подробностей, подробности содержатся в текстах, с которыми этот текст нередко оказывался сшит воедино в различных более поздних списках. Кроме того, судя по названиям предполагаемых частей, в не дошедших до нас главах должны были содержаться именно сведения такого рода (и ещё многое другое, кроме них).

Автора настоящего исследования как мифолога заинтересовали ещё некоторые мифические мотивы и персонажи, отсутствующие в обоих сводах. Подробнее об этом стоит, видимо, говорить отдельно, здесь упомянем самый яркий случай: в тексте появляется некое божество-хозяин загробной страны Ёми. Согласно сводам, Изданаки,

¹ Более или менее подробное описание техники, древних прецедентов и способов толкования трещин на панцире дано в работе Бан Нобутомо 1844 г. «Сэйбокукō» 『正卜考』 («Размышления об истинном гадании»). – Бан Нобутомо дзэнсю (Полное собрание сочинений Бан Нобутомо). – Токио, Пэрикан-ся, 1977. – Т. 2. – С. 441-557.

подобно Орфею, сразу спускается в страну Мрака, чтобы найти свою возлюбленную жену. В «Изборнике» же он ждет Идзанами снаружи, и сначала она выходит из-под земли для встречи с мужем. Он просит её вернуться, и она идёт обратно в страну Мрака, чтобы испросить разрешения божества / божеств этой страны вернуться на землю. Обычно исследователями предполагается, что сама Идзанами, воплощающая первый случай смерти в японской мифологической истории, и есть хозяйка страны Мрака. Никаких других божеств в сводах не обнаруживается. Однако здесь фигура божества загробного мира оказывается расщеплена, что весьма примечательно, и также требует дальнейшего изучения.

В заключение скажем, что этот текст, хоть он и не имеет хождения вне академических и синтоистских кругов, оказывается не во все лишённым связи с современностью: в последний раз ритуал гадания на панцире черепахи проводился в 2019 г., при восшествии на престол нынешнего императора Нарухито. При этом соблюдались все вышеописанные предписания, включая поимку черепахи в определённое время и определённым образом, обработку панциря до состояния полированной пластины, напоминающей зеркало, добывание огня трением и использование дерева *хахака*. Традиционной целью этого гадания как части ритуала интронизации нового императора было определить, из каких двух провинций брать рис для главной части ритуала – когда император подносит богине Аматэрасу рис нового урожая во время тайной и мистической, закрытой для кого бы то ни было ночной церемонии, которую император проводит единолично и в полном одиночестве.

НОВЫЙ ИЗБОРНИК ЗАПИСЕЙ О ПРЕДСКАЗАНИЯХ [НА ПАНЦИРЕ] ЧЕРЕПАХИ

Перевод и комментарии

1. Введение (362-369)¹

Скажем в целом: гадания по черепахе берут своё начало в Равнине Высокого Неба.² Люди говорят, что много с тех пор поколений сменилось.

Ещё, бывает, так рассуждают: «Воистину, [гадательные] знаки обретаются в гадательных вопрошаниях о метаморфозах Неба-Земли, о [метаморфозах] Шести направлений³, четырёх времён года, несущих холод и тепло, о канунах солнцестояний и равноденствий».

Ворожить и познавать предсказания [в гаданиях по] черепахе невозможно вне данной [священной] книги. Люди, относящиеся к тем семьям, в которых хранят традицию [гаданий], всегда все [сведения] передают только изустно. Но можно ли таким образом передать всю [многообразную] суть гадания? Надо передать как движения сердца, исполненного радости и воодушевления, так и мрачные думы. Работа гадателей Урабэ состоит не только лишь в том, чтобы провозгласить, что [нечто в будущем сложится] благоприятно или неудачно, гадатели Урабэ также участвуют в ритуалах перед богами. А если потребуется обращаться к старинным книгам, разве же нельзя говорить об этом?

И вот обратились ко временам прошлым и нынешним, обратились к сведениям такого рода, чтобы собрать их воедино, и оказалось, что речи об этом разрослись, а написанное обширно. И вот, составлено было четыре свитка, от первого до четвёртого, дали им название «Новый сборник записей о предсказаниях [на панцире] черепахи». Так названо.⁴

2. СОДЕРЖАНИЕ (370-407)

СВИТОК ПЕРВЫЙ

Древний сказ⁵ о том, как Идзанаки-Идзанами, два божества-столпа, породили остров Оногородзима

Древний сказ о том, как два божества-столпа породили землю страны, обменялись супружескими клятвами, а также

сказ об обряде усмирения огня

Древний сказ о том, когда нельзя зажигать огонь, а также о появлении трех божеств-столпов

Древний сказ о том, как Идзанаки-но микото распределил между тремя божествами солнце, луну и владение землей, а богу Суса-но микото⁶ назначил очищение

Древний сказ о том, как восемь мириад богов назначили Суса-но микото искупление в виде жертвенных столиков и другое

Древний сказ о том, как небесные боги отправили [с неба вниз] повелителя страны

Древний сказ о том, как люди двух родов – Накатоми и Имибэ – ведали гаданием и жребием, а также готовили приношения для разных святилищ, и другое

Древний сказ о том, как небесный внук спустился на пик Тихо в Химука

Древний сказ о том, как во времена правления государя Идзахо-вакэ его младший брат Идзухо-вакэ убил Собакари и, прежде чем провести обряд перед богами, совершил очищение

Древний сказ о том, как во времена правления государя Оохацусэ были запрещены поперечные балки на крышах обычных людей, в связи с чем были принесены искупительные дары

Древний сказ о том, как Окинага-тарасихимэ, великая супруга государя Тараси-накацу-хико супруга государя совершила нападение на страну Сираги

Древний сказ о Великом смысле Книги о черепахе в кратком изложении и пояснение о девяти [видах] черепах⁷

Глава о том, как в этой же Книге говорится о запретных днях для использования черепах в зависимости от четырех времен [года] и от пяти цветов черепах

Древний сказ о том, как произнесена была клятва черепахи⁸

Древний сказ о святилище с деревом хахака, главным святилищем черепахи, и об использовании воды в ритуале раскаливания

Древний сказ о дальнем предке гадателей Урабэ четы-

рѣх земель и о толковании знаков гадания

Древний сказ о родах Урабэ четырёх земель

Древний сказ о том, что остров Цусима называют «дву-земельным»

Древний сказ о том, как использовали изустные предания, когда обдумывалось создание «Кодзики»

Глава о том, как впервые назначили Старшину гадателей⁹

Глава о том, что перед гаданием проводится обряд очищения

Глава о молитвословии норито, испрашивающем плечо¹⁰

Несколько глав о разделке панциря черепахи для использования

Глава о том, что для священного гадания требуется два панциря черепахи

Глава о способе применения воды к огню во время раскаливания [панциря] для гадания

Глава о лечебном воздействии пяти ветвей: земля, небо, божество ками, человек, знамения

Глава о том, как испрашиваются гадательные слова, чтобы гадать о разных вещах

Глава о правильном уровне огня, который используется при гадании о священном теле [т.е. здоровье государя]

Глава о проявлениях благого и дурного при гаданиях о священном теле

СВИТОК ВТОРОЙ (толкования проявлений Земли)

СВИТОК ТРЕТИЙ (толкования проявления Неба)

СВИТОК ЧЕТВЕРТЫЙ (толкования проявления триграммы: бог, человек, предзнаменование)

3. Древний сказ о том, как Идзанаки–Идзанами, два божества-столпа, породили остров Оногородзима (408-416)

На небе было божество.¹¹ Звалось оно Амэ-но Минака-нуси-но ками. И вслед за ним было божество. Звалось оно Така-мимусуки-но ками. И ещё пара божеств (это Идзанаки-но микото и Идзанами-но микото).¹² Эта пара встала на Небесном Плавучем мосту и опустила

копье.

Поскребли они копьем и изволили его поднять. С его острия упала капля, затвердев, она стала островом. Зовут его Оногоро-сима, Самозародившийся. Названный остров находится в стране Ки-но куни, уезде Ама. К западу от названного острова имеется бухта Када. Там построена конная станция Када. От неё можно добраться до станции Юра в уезде Цуна, в стране Авадзи. В направлении Собаки-Кабана¹³ от станции Када находится остров Томо-но сима. А к юго-западу¹⁴ от него находится остров Оногоро-сима.

Форма острова округлая, он занимает 60 *тё*.¹⁵ Человеческого жилья на нем вовсе нет. Высота его – 20 *суэ*¹⁶, зимой на нём видны трава и камни. Однако же есть и роща с деревьями, густа и высока.

В отдалении от острова Томо-но сима есть ещё два-три острова. Точно так же, человеческого жилья на них нет. Оба острова¹⁷ относятся к единому корню. Там возникло озеро, и образовался проход в море. Можно сказать, что эти три острова расположены не в направлении Быка-Тигра¹⁸, а, скорее, Барана-Обезьяны.¹⁹

4. Древний сказ о том, как два божества-столпа породили землю страны, обменялись супружескими клятвами, а также сказ об обряде усмирения огня (416-429)

Боги – два столпа – спустились на остров, воздвигли на нём Священный Небесный Столп – Дворец в 8 *хиро*²⁰ длиной, и Идзанаки сказал: «У меня такое тело, в котором есть излишняя часть. А у тебя, государыни?» Идзанами-но *микото* ответствовала: «У меня [в теле]²¹ есть место, где не хватает. Я думаю, что если вложить то, что в излишке, туда, где не хватает, то можно будет породить страну. Ты, государь, должен обойти Столп справа. А я обойду слева, и мы встретимся». (*Отсюда и происходит мужское и женское платье [их разницы]: [одно] левое, [другое] правое*).²²

Так они уговорились и так и сделали. Идзанами-но *микото* [при встрече] ему говорит: «Ах, какой доблестный юноша!» А Идзанаки-но *микото* говорит: «Ах, какая прекрасная дева!» После этого сказанного они встретились.²³ (*Это начало [обряд] сватовства*). Сначала у них родилось [дитя] – водяная пиявка. (*Его не включают в список детей*). Потом родился остров Ахадзи²⁴ (*сейчас он находится в море к востоку от страны Ава. Людских жилищ на нем нет. Его не включа-*

ют в список детей).

Тогда сказали два божества-столпа: «Дитя, которое мы породили – негодное. Поднимемся на небо и скажем об этом».

И вот все божества погадали торжественным гаданием и так сказали: «[Причина случившегося в том, что] женщина заговорила первой. Вы должны вернуться обратно и сделать всё ещё раз». Это начало и исток гаданий, впервые здесь оно было произведено.

Оба божества-столпа стали все переделывать наново и обошли вокруг [Священного Столпа]. (*Левое–правое [распределили] как раньше*). И вот после этого породили Великую Страну Восьми Островов и все множество божеств.

А последним родилось божество Кагуцути-но ками (*божество огня*), при этом опалились «Яшмовые Врата», и [Идзанами-но микото] удалилась божественным уходом. Дойдя до склона Ёмоцухирасака²⁵, она подумала: «В Верхней стране осталось рожденное мной дурное дитя». И она вернулась и родила еще юношу Канаяма-хико и деву Канаяма-химэ (*это божества железа, нынешняя мотыга*), Мицуха-но мэ-но ками (это божество воды), отрока Ханаяма-бико и деву Ханаяма-химэ (*божества, ведающие глиняными сосудами, сейчас это глиняные горшки*). И сказала в поучение: «Если дурное дитя начнет бушевать, вы все его усмирите!»

5. Древний сказ о том, когда нельзя зажигать огонь, а также о появлении трех божеств-столпов (429-438)

А Идзанаки-но микото всё никак не мог перестать любить [её] и отправился в Страну Мрака Ёми-но куни. И Идзанами-но микото вышла с ним встретиться. Тут он ей говорит: «Мы с тобой ещё не закончили творить страну. Ты должна вернуться». А она ему отвечает: «Я уже вкусила еду в Стране Мрака, и вернуться мне затруднительно. Но я скажу божествам²⁶ Страны Мрака, что хочу вернуться. Не смотри пока на меня». И она вернулась во дворец [Страны Мрака].

Долго её не было. Сердце [Идзанаки] истомилось тревогой, и тогда он отломил зубец от своего гребня, поджёг его и осмотрелся. (Поэтому одиночный огонь [такого рода] следует избегать как запретный). Он увидел, что [её] тело уже тронут тлением, а вокруг неё стоят стражами восемь божеств грома. Убоявшись скверны, он пустился бежать изо всех сил.

Тогда рассердилась Идзанами-но *микото* и послала за ним ведьму страны Ёми. А также богов грома, ведущих с собой полуторатысичное войско.

А Идзанаки-но *микото* добежал до склона Ёмоцухирасака (*это склон Ифуя в стране Идзумо*), сорвал там персик с дерева, метнул во врага и благополучно убежал (отсюда берет начало персик, излечивающий болезни).

Тогда Идзанами-но *микото* ринулась за ним и поставила границей [между ними, между миром живых и мертвых] скалу Тихики-но ива [которую с места сдвинуть могла бы только тысяча людей] (*эта скала – божество Ятикаэси-но ками* [«божество, поворачивающее вспять восемь дорог»]).

И сказала она так: «Я каждый день буду душить тысячу голов людей Верхней страны». На это Идзанаки рек: «Я каждый вечер буду строить полторы тысячи хижин для рожениц».

6. Древний сказ о том, как Идзанаки-но микото рас- пределил между тремя божествами солнце, луну и владе- ние землей, а богу Суса-но микото назначил очищение (438-475)

И сказал Идзанаки-но *микото*: «Я достиг нечистой страны. Мне надлежит пройти очищение. И добрался он до побережья Ахаги до устья вод Татихана в Химука и там совершил очищение. Брошенный им посох и одеяния, которые он с себя снял, превратились в двенадцать божеств. Сказал он тогда: «Верхние воды быстры, нижние воды слабы. И вот, когда он погружался в средние воды, возникло одиннадцать божеств. Сначала возникло два божества-столпа. (*Это божество Ясо-магацуи «Искривленный восемью сотнями искривлений, и Оо-магацуи – Искривленный великим искривлением*). Затем возникло [ещё] два божества. (*Это Каму-наохи, Божественно выпрямляющий, и Наохихи, Выпрямляющий. Эти два²⁷ стали десятью тысячами бедствий. Поэтому службы этим богам называются Оо-наохи, Великим исправлением*).

Когда [Идзанаки] промывал свой левый глаз, возникло великое божество Освещающее Небо, Аматаэрасу-ооками. Когда он промывал правый глаз, возникло божество-господин счета лун Цукуёми-но *микото*. Когда он омывал нос, возник Доблестно стремительный госпо-

дин Суса-но-о-но *микото*, господин-муж из Суса.

И молвил тогда Идзанаки: «Великолепных детей породил я, и вот получил почитаемое дитя – великое божество Аматаэрасу. Надлежит тебе ведать белым солнцем в Равнине Высокого Неба». ²⁸ А Цукуёми-но *микото* – ведай делами ночи. Рядом [с Аматаэрасу] живи на Верхнем Небе. А ты, государь Суса-но *микото*, ведай делами Равнины моря». (*И распределил жильё между людьми*).

Но Суса-но *микото* непрерывно плакал и рыдал. Поэтому Идзанаки спросил его: «Вот ты так ведёшь себя. А какова этому причина?» Он же отвечал: «Желаю я удалиться в страну моей матушки, Страну Крепких корней (*это Страна Мрака Ёми-но кун*)». Тогда Идзанаки рек: «Ты ведешь себя вопреки Пути. Надо тебе скорее удалиться. Нельзя тебе жить здесь».

Суса-но *микото* сказал на это: «Немедля надо мне удалиться согласно этому повелению. Однако сначала я повидаюсь с Великой богиней, Освещающей Небо, и тогда уж удалюсь на вечные времена».

И когда он поднимался на небо, горы и реки с места сдвинулись, все земли задрожали.

Услышала это великая богиня, поразилась и рекла: «Ох, не с добрыми намерениями поднимается сюда мой брат. Не иначе как хочет он отобрать у меня мою страну». Дождалась она его и задала свой вопрос, а он в подробностях изложил ей свои истинные намерения. Она спросила: «Что у тебя на сердце?» Он же ответил: «Давай мы породим детей, каждый сам по себе».

Тут Великая богиня попросила у Суса-но-о его меч, привязанный к поясу, и породил трёх девочек. Суса-но-о попросил вещь ²⁹, принадлежащую Великой богине, и родилось пять мальчиков.

И сказала Небесная богиня: «Поняла я, что нет в тебе черного сердца». И ещё сказала: «Три девочки родились из твоей вещи, значит, они твои. (*Это три божества в Мунаката, что в стране Митиноку на Цукуси*) ³⁰. А пять мальчиков произошли из моей вещи. Стало быть, они мои». Так произошло разделение [этих детей].

Тогда Суса-но *микото* сказал: «Сердце мое светло». И после того, как это произошло, стал он, наоборот, творить злые деяния. Разрушение межей, засыпка канавок, повторный посев, втыкание кольев [в землю] (*все эти прегрешения он совершил на поле Небесной богини*), разбрасывание фекалий (*разбрасывание фекалий у дверей дворца Небесной богини, где она вкушала Великую ритуальную трапезу*). Та-

кие проступки он совершил.³¹

Великая богиня не упрекнула его. Она находилась в прошедшей очищение ткацкой зале, где ткала священные одежды. И тогда Сусано микото ободрал задом наперед пегого Небесного жеребенка (*со спины ободрал*), сделал дыру в черепичной крыше ткацкой залы и туда его спустил. Небесные ткачи³² от неожиданности укололи себя веретенами в потаённые места и тут же испустили дух.

[Тогда] Небесная богиня затворилась в Небесной пещере. И вот Равнина Высокого Неба стала темной, день и ночь перестали различаться между собой. Великое множество богов поговорили, собрали богов у Небесной реки и совместно решили, как действовать.

Бог Омоиканэ-но *ками* собрал великое множество долгопоющих птиц и повелел им петь (*это как петухи поют на рассвете*). Омоиканэ-но *ками* вырвал внутренним вырыванием лопаточную кость у оленя-самца с горы Ама-но Кагуяма (*её берут, не снимая шкуры*), затем снял кору с дерева *хахака* с горы Ама-но Кагуяма, развел огонь и произвел гадание. (*Нынешнее гадание по панцирю черепахи [похожему формой на изогнутый бочонок] произошло от этого [гадания на лопатке оленя]*). А господин-предок яшмоделов изготовил ожерелье магатама из изогнутых бусин в восемь мер длины. (Ныне это *михоки-тама*³³, которую подносят [государю] от земли Идзумо).

А Исикори-домэ-но *микото* посредством кузнечного меха, похожего на мужской конус, изготовил зеркало восьми мер длиной. Футадама-но *микото* выкопал на горе Амэ-но Кагуяма твёрдое дерево «истинное сакаки» (*это отсюда идет обычай использовать сакаки в ритуалах перед богами*). К верхним ветвям прикрепил ожерелье магатама в восемь мер длины, к средним – зеркало восьми мер длины, к нижним – белые мягкие ткани (*это бумазёя*) и синие мягкие ткани (*это конопля*) и поднесли это дерево [богине]. Амэ-но Коянэ-но *микото* произнёс грузные слова благопожелания–*норито*, а богиня Удзумэ-но *микото* сделала накладку [из трав и веток] на голову, чтобы была тень от солнца, взяла в руку бамбук, перевернула ладью у входа в Каменную пещеру, взобралась на неё и стала петь и плясать, исполняя представление *кагура* [для увеселения богов]. И тут все восемь мириад богов разом расхохотались. (Это отсюда происходит ритуал умирения души 11-й луны).

Тогда Небесная богиня рекла: «Я сейчас сокрылась, и вся Поднебесная должна быть погружена во мрак, каким же образом может

веселиться Амэ-но Удзумэ-но *микото*? И все восемь мириад богов отчего-то смеются. Тут Футотама-но *микото* достал зеркало и посветил им. С удивлением смотрела на это Небесная богиня. И тогда бог Тадзикарао-но *ками*, стоящий впереди, встал украдкой сбоку от двери, взялся за ручку и потянул. А Футотама-но *микото* достал священное вервие *сирикумэнава*³⁴ и натянул его позади богини. (*Это отсюда произошло вервие сирикумэнава*). И сказал ей: «Больше туда не возвращайся». И Поднебесная озарилась светом, и десять тысяч бедствий сами собой улеглись. И возрадовались тогда все божества.

И если искать исток всех гаданий, то тут он и обретётся.

7. Древний сказ о том, как восемь мириад богов назначили богу Суса-но *микото* искупление в виде тысячи жертвенных столиков и другое (475-484)

Посовещались восемь мириад богов и приказали ему Суса-но *микото* подготовить жертвенные столы (*это название всех предметов, которые используют в ритуале изгнания [скверны]*). Также приказали остричь ему волосы и ногти, чтобы искупить его прегрешения, и провели божественное изгнание. Ныне в *норито* Великого очищения [о прегрешениях] говорится: это снос насыпных межей, закапывание канавок, порча оросительных каналов, повторный посев [уже засеянного чужого поля], втыкание кольев [в чужое поле в знак собственного владения], сдирание заживо шкуры, сдирание шкуры сзади к переду, испражнения в неположенном месте. Все это дурные деяния господина Суса на Небе.

Среди же земных прегрешений – заживо резать кожу (*это означает ранить человека*), замертво резать кожу (*это означает убить человека*), белые люди (*это белое облысение или белая болезнь*³⁵), образования (*это разнообразные шишки и опухоли*), соитие с [собственной] матерью, соитие с [собственным] ребенком [дочкой], соитие с матерью, а затем с её же дочкой, соитие с дочкой, а потом с её же матерью (*вот такие разнообразные прегрешения*), соитие с животными, с шестью их разновидностями³⁶, бедствия от птиц с высоты (*это бедствия от птиц летающих*)³⁷, бедствия от богов с высоты (*это громы и молнии*), грех ворожбы (*это колдовство и порча*). Есть ещё Небесное железное дерево (*это развилка из двух молодых веток, её употребляют, когда человек совершил прегрешение, чтобы его вину иску-*

пить-изгнать); Жертвенник из тысячи жертвенников (*с предметами для изгнания скверны*), Небесный живой тростник суга (*на небе – использовали тростник суга, сейчас используют коноплю*)³⁸, есть очистительный ветер (*это ветер в долинах*)³⁹, три утренних тумана, три вечерних тумана (*утренний и вечерний туманы – это те, что образуются в долинах*), падающие струи (*это вода в водопадах*).

Итак, исток очистительных ритуалов обретается на Равнине Высокого Неба. А исток земных прегрешений – в последующих главах.

8. Древний сказ о том, как небесные боги отправили [с неба вниз] повелителя страны [Японии] (484-498)

Идзанаки-но *микото* совершил божественный уход, не назначив стране хозяина. И тогда Великая богиня Аматаэрасу рекла множеству богов: «Назначьте моего сына, повелителя Масакацу-Камухаяхи-Амэ-но Осихо-но *микото* – пусть спустится и управляет Страной богатых тростниковых Равнин и Пышного Колоса». И тут [названный ею] господин сказал: «Слышал я, что ныне в Стране богатых тростниковых Равнин и Пышного Колоса земные боги противятся и чинят смуту».

Тогда небесная богиня сказала Таками-мусухи-но *ками*: «Земные божества, которые назначены служить моему сыну, чинят смуту и непокорствуют. Пусть восемь мириад богов соберутся у Небесной реки и подумает, кого надлежит послать». Множество богов сказали: «Надобно послать Амэ-но Хохи-но *микото*» (*святилище ему в Иноэ, в Идзумо*). [Послали его,] но прошло три года, а он всё не возвращался. Тогда послали Амэ-но Вакахико, снабдив его Небесным луком Амэ-но макако-юми и Небесной стрелой Амэ-но хахая.⁴⁰ И вот, прошло восемь лет, а он все не возвращался. Тогда небесная богиня сказала: «Кого бы послать, чтобы узнать причину [его невозвращения]?» Боги сказали: «Надо послать плакальщицу» (*это фазанья курочка*). Сказала Небесная богиня: «Ты спустись с Неба, сядь на верхушку лаврового дерева у ворот Амэ-но Вакахико и спроси его». Фазанья курочка поступила, как ей было сказано. Однако Амэ-но Вакахико её застрелил из лука (*отсюда выражение «одиночного фазана послали»*⁴¹). Эта же стрела долетела до предела, где обитала Небесная богиня. И она сказала: «Попади, стрела, в цель, если сердце дурное!» и отправила её вспять. И стрела попала в Амэ-но Вакахико, и тот умер.

(Поэтому говорят «избегай возвратной стрелы»)⁴²

После этого послали Такэ-микадзути-но *микото*, и он окончательно изгнал непокорных божеств.

Великая богиня Амаэрасу рекла принцу-наследнику: «Непокорные божества окончательно изгнаны из Страны Пышного Колоса. Ты, мой наследный принц, спустись туда и правь!» Наследный принц сказал ей: «Спуститься надлежит моему сыну – Амэ-нигиси-куни-нигиси-амацухико-хо-но Ниниги-но *микото*» (потому его и зовут «господин царственный внук»).

9. Древний сказ о том, как люди двух родов – Накатоми и Имибэ – ведали гаданием и жребием, а также готовили приношения для разных святилищ, и другое (498-503)

Когда этот внук спускался, [богиня] вручила ему Зеркало восьми мер длиной и Меч, косящий змей, и сказала: «Почитай это зеркало и меч в том же дворце, где будешь почитать мою душу». И еще сказала Амэ-но Коянэ-но *микото* и Футотама-но *микото*: «Вы, два бога-столпа, держите эти Небесные *химороги*⁴³, ствола и сучьев не наклоняя, и служите царственному внуку».

Соответственно, в священное время Празднества Великого вкушения нового урожая⁴⁴ люди из рода Накатоми ведают обрядами грузного гадания [на лопатке оленя] и произносят благопожелание небесных богов, люди рода Имибэ ведают священными дарами, они подносят божественные знаки – зеркало и меч. (Их почитают в том же дворце. А если царственный внук оказывается за пределами своей обители, тогда вечером подносятся священные конопляные ткани. (Этот [обычай] передается, служит примером на долгое время).

10. Древний сказ о том, как небесный внук спустился на пик Тихо в Химука (503-505)

И вот [Ниниги-но *микото*] раздвинул Небесные восьмислойные облака, спустился на пик Такатихо в Химука, что в Цукуси, укрепил толстые подножия дворцовых опор в нижних корнях скал и высоко устремил в Равнину Высокого Неба. Об этом говорится в нынешних

**11. Древний сказ о том, как во времена правления
государя Идзахо-вакэ его младший брат Идзухо-вакэ убил
Собакари и, прежде чем провести обряд перед богами, со-
вершил очищение (506-518)**

Государь Идзахо-вакэ, пребывая во дворце Нанива, вкушал великую трапезу, пил священное вино, охмелел и уснул. Его младший брат-принц, Суминоэ-но Накацу замыслил против него заговор и поджёг его великую обитель. А предок рода Ямато-но ая по имени Ати-но *атаи* тайно вывел государя и посадил на коня (*и государь очнулся от хмеля на равнине Тадзихи*). Так государь добрался до святилища Исо-ноками в Ямато.

[Другой] его младший брат по имени Мидзуха-вакэ пришёл к нему туда и стал расспрашивать. Государь сказал: «Принц Суминоэ воспытал ко мне враждебностью. И вот я [и в тебе] сомневаюсь. Поэтому нам видеться нельзя». «Я не таю враждебности», – сказал [Мидзуха-вакэ]. – «И злых помыслов нет в моей душе». «Тогда нужно убить того принца», – сказал государь.

Получив это повеление, Мидзуха-вакэ вернулся в Нанива. И сказал Собакари [*это человек, который непосредственно прислуживал принцу Суминоэ-но Накацу*]: «Если я стану государем, то буду управлять Поднебесной, сделав тебя Великим министром. [Ради этого] нужно, чтобы ты убил принца». Собакари ответил знаком повинования. Измыслил план и убил принца.

Вот, [Мидзуха-вакэ] отправился в Ямато и повел с собой Собакари. Добрались они до подножия большого склона, и Мидзуха-вакэ подумал: «Он, конечно, оказал огромную услугу, но убийство владельца противоречит правильным принципам. Его надобно сначала вознаградить за заслугу, а потом казнить». И повелел: «Сегодня мы здесь остановимся на ночлег, а уж завтра отправимся дальше».

Вот, возвели они временную обитель, устроили большой пир, и Мидзуха-вакэ пожаловал Собакари пост великого министра. А затем его убил.⁴⁵ (*Эта местность называется Тикацу-Асука, Ближняя Асука*).

Дошёл потом до [одной местности в] Ямато и сказал: «Сегодня я здесь заночую и проведу обряд очищения. А завтра отправлюсь в

святилище богов». (Это место именуется Тооцу-Асука, Дальняя Асука).

Чтобы проводить обряд перед богами, надо сперва совершить очищение. Отсюда идет обычай [считать прегрешением] рассечение кожи [живого человека].

12. Древний сказ о том, как во времена правления государя Оохацусэ были запрещены поперечные балки на крышах обычных людей, в связи с чем были принесены искупительные дары (518-520)

В эпоху государя Оохацусэ-вака такэру в доме начальника округа в Кооти были сделаны поперечные перекладины на крыше. Государь сказал: «Надо сжечь этот [этот дом]». (*Отсюда идёт обычай не делать поперечины на крыше*). Начальник округа вострепетал и поднёс искупительные дары. Тогда государь отменил свой приказ. (Теперь такие дары считаются благодарственно-искупительными).⁴⁶

13. Древний сказ о том, как Окинага-тараси-химэ, великая супруга государя Тараси-накацу-хико супруга государя совершила нападение на страну Сираги (520-527)

Государь Тараси-накацу-хико, пребывая во дворце Анато-тоюра, решил покорить страну людей *кумасо* и запросил поучений у богов. Великая государыня Окинага-тараси-химэ-но микото стала одержима божеством и начала прорицать так: «Не нападай на эту страну. Она сама тебе подчинится». А вот есть земля в западной стороне. Она полна удивительных сокровищ. Отправляйся-ка сначала туда».

Государь сказал: «Поднимался я на высокие горы, смотрел в сторону запада, но земли там не видел. Только огромное море. Божество изрекло ложь».

Божество наказало государя.⁴⁷ Государыня же вместе с Такэси-ути-но *сукунэ* благоговейно держа в руках великие приношения коноплей от разных земель (*это отсюда идет обыкновение – во время обряда Великого изгнания скверны собирать со всех земель по одному рулону конопляных тканей с дома*), совершила обряд Великого изгнания скверны, выбрав [при этом следующие прегрешения]: свежевание

заживо, свежевание сзади наперед, нарушение межей, засыпка канавок, испражнение в неполюженном месте, верхние сношения–нижние сношения (*последнее уложение – о соитии с матерью и её дочерью, или же соитие с дочерью и тут же с её же матерью*). Такое изгнание она провела (*исток ритуала очищения восходит к эпохе правления, близкой к этому [царствованию Окинага-тараси химэ]*).

И, испросив божественное поучение, государыня успешно завоевала страну Сираки.⁴⁸

14. Великий смысл [настоящей] Книги о черепахе и краткое пояснение о девяти [видах] черепах (527-533)

Итак, чтобы составить уложение о черепахе, [надо начать с того], что черепах имеется девять видов. (*Эти виды – каменная черепаха, родниковая черепаха, мальвовая черепаха, черепаха устья, черепаха реки Ло, морская черепаха, речная черепаха, черепаха реки Хуай, сухопутная черепаха*⁴⁹).

Черепахи, будучи даже одного размера, различаются по правилам использования. У черепах этих девяти видов различают пять разных цветов. Их использование зависит от времени года. Весной используют черепах «голубой души». Летом – «красной души». Осенью – «белой души». Зимой – «черной души». В последний день каждого из четырех времен года – черепах «желтой души».

Три месяца весны – [панцирь] раскаляют, [начиная] с левой передней ноги, три месяца лета – с левой задней ноги. Три месяца осени – с правой передней ноги, три месяца зимы – с задней правой ноги. (*Здесь слова «правая, левая, передняя и задняя нога» употребляются как обозначение частей панциря*).

Весной [при выборе дня гадательного обряда] следует избегать дней *Канэ* и *Каното*.⁵⁰ Летом – избегать дней *Мидзуноэ* и *Мидзуното*.⁵¹ Осенью – дни *Киноэ* и *Киното*.⁵² Зимой – дни *Хиноэ* и *Хиното*.⁵³ (*Имеется в виду принцип противоборства начал Инь-Ян*). Раскаляют с помощью металлического резца.

Лекари говорят: черепашью спинку использовать как лекарство, а кость черепахи [панцирь] – для гадания».

15. Глава о том, как в этой же Книге говорится о запретных днях для использования черепах в зависимости от четырех времен [года] и от пяти цветов черепах (534-536)

Когда собирали эту Книгу о черепахе, то [написали в ней], что в течение четырёх времен года используются черепахи пяти цветов, и при этом существует много запретных дней. Сейчас в священной обители используется один вид морских черепах, и не вдаются, день это *Киноэ* или *Киното*, соблюдают запрет только на день Мыши. (*Старцы в древности говорили: «Гадание в день Мыши на девяти черепахах близко к гаданию-прегрешению, оно не говорит правды, поэтому его надо избегать».* Ныне про день Мыши говорят, что не всегда непременно так случается [т.е. бывает, что и в день Мыши можно узнать правду]).

16. Древний сказ о том, как произнесена была клятва черепахи (536-467)

Теперь будет вкратце представлено повествование о клятве-обете черепахи. Царственный бог-мужчина (*это имя великого божества Аматэрасу*) и царственный бог-женщина (*это имя божества Така-ми-мусухи-но ками*^{54,55}) усмирили богов бушующих и заставили умолкнуть речи камней, деревьев и стеблей трав.

И они рекли всем божествам: «Пусть наш царственный внук мирно, спокойно правит Обильной Камышовой Равниной и Страной пышного колоса». И вот, когда стали его отправлять вниз на землю, спросили: «Кто из богов послужит царственному внуку при утренней трапезе, при вечерней трапезе (*это повседневные трапезы императора*), при долгой трапезе, при вечной трапезе (*это священная пища, которую вкушают на рассвете во время ритуала Великого подношения [риса нового урожая]*).⁵⁶ В прошлом такие действия уже проводились наверху. Всегда вкушение осуществлялось после гадания⁵⁷».

Вот, стали они спрашивать о тех богах, которым надлежало впредь ведать [этими случаями], и тут появился Белый Олень Истинного имени, живущий на священной горе Кагуяма (*согласно одному из толкований, это был Истинный белый олень-самец*), и говорит: «Я послужу вам. Возьмите мою лопатку, разведите огонь и вопрошайте».

Стали вопрошать, однако огонь всё время лгал.

И тут явилось божество Футонорито-но *микото*, божество Грузных молитвословий *норито*, и речь держит. (Это дочь Амэ-но Курамоти-но *ками*, государыня Камэ-цу химэ, Черепаха-Дева, живущая в пруду Амэ-но Кагу-икэ. Сейчас её называют Амацу-норито Футонорито-но *микото*, Распорядительница Небесных молитвословий *норито*, Грузных молитвословий *норито*).

И вот она рекла: «Белому оленю ведомы дела верхней страны. Но откуда ему знать дела, что [творятся] под землей? Я же хорошо знаю и про верхние земли, и про нижние, и про небесных богов, и про земных. Что и говорить, известны мне все затруднения и огорчения человеческие. Однако же руки-ноги и наружность у разных богов различны. Поэтому когда царственный внук богов покинет Каменный престол Неба, разделит восьмислойные облака и спустится с Неба, я приду и перед ним предстану.

Рождена и живу в реке, и днём питаюсь полевыми птичками, а ночью – горными зверьками. Поэтому веду поиски на водных путях, иду к большому морю, в нижних струях пускаю стрелы в рыб, в верхних водах – в птиц, в средних водах – беру себе в пищу всплывшие и погрузившиеся водоросли. Соляные пути служат мне ложем, каменная пещера служит мне жилищем, а отлив становится мне крыльями, меня переносящими.

Дети моря, люди племени *ама* спускают мне крючок. И это будет большой их промах, если они уронят крючок, упустят шест и весло, не используют ладью. И хоть они повредят жизни [при этом жизнь моих сородичей], не будет у меня к ним никакой ненависти. А вот если *ама* пустят в ход острогу, то это принесёт несчастье восьми десяткам деревень. И пусть люди *ама* едят [черепашьё мясо] и утром, и вечером, я не буду их проклинать и обвинять в этом.

Возьмите мою кость с восемью десятками перекрестий (*это панцирь*), на солнце высушите, топором обтешите (*это маленький топорик*), небесным тысячекратным расщеплением тысячекратно расщепите, переднюю и заднюю часть панциря сделайте гладкой, как светлое зеркало. (*Если на поверхности панциря нет никаких царапин и бугорков, он становится, как зеркало*). Затем небесным клинком прорежьте клетки мати (*форма прорезей похожа на клетки мати*) и высекайте небесный огонь трением, срубив дерево *фумори* на Небесной горе Кагуяма, потом возьмите дерево *хахака* и раскаляйте пан-

цирь в его пламени от Небесного огня Кагу, потом возьмите бамбук без коленцев, разломите его на отдельные «охлаждающие палочки»⁵⁸ и вопрошайте. (*В нынешние времена они именуется самаси – «охлаждители».* Они должны быть из дерева без коленцев).

Когда гадают о Нижней стране (*раскаляя [панцирь]*), то можно сразу много восьмислойных вопросов задать, и когда гадают о Равнине Высокого Неба, то тоже много спрашивают. Когда раскаляют [*панцирь*], чтобы гадать о божествах, то спрашивают о множестве богов – о богах Неба и богах Земли. И тогда зеленые горы засыхают, а засохшие превращаются в [покрытые] зеленью. Голубые реки превращаются в белые, а белые – в голубые.

О стране – до того места, куда отступить возможно (*это восемь посохов цуэ*⁵⁹), небесные облака – до предела, где они стеной вздымаются (*облака четырех сторон света – словно стены*), докуда голубые облака дотягиваются (*восточные облака поры рассвета*), до предела, куда белые облака упадают (*западные облака, они канут в вечер*), поперечное [положение] солнца (*восток-запад*), продольное [положение] солнца (*юг-север*) – обо всем этом можно будет вопрошать. По дорогам на суше – докуда конские копыта достигают, по путям на море – где останавливается нос ладьи.

Если о людях захотите вопрошать, то я доподлинно знаю [ответы], когда меня вопрошают о препонах в сердцах всего множества людей. Вот человек, семь лет проболевший, – если скажу о нём – «не умрет», то будет он жить. И будь хоть доблестный воин, попирающий корни скал, пни деревьев, стебли травы, если будет ему сказано, что он умрет, то и времени не пройдет, как он скончается.

Так что, уж если так [гаданием] будет положено, то хоть страна широка, уж если так [гадание] покажет, то хоть небо высоко, но скрыть проступки и избежать [судьбы] не удастся».

Такова клятва черепахи.

17. Древний сказ о святилище с деревом хахака, главным святилищем черепахи, и об использовании воды в ритуале раскаливания (467-572)

И вот, в месяце *минацуки* и месяце *сивасу*⁶⁰ проводятся гадания о Священном теле и, прежде всего, произносят такие слова.⁶¹ Святилище Грузных молитвословий *норито*, главный его павильон нахо-

дится в трёх землях (это уезд Ики-но коори на острове Ики, Созэками-но коори в земле Ямато и Ками-агата-но коори на острове Цусима). Сейчас этот ритуал проводится в святилище Кусимати⁶², где служат люди рода Урабэ. (Это святилище божества деревьев Хахака. Ещё его называют Куситама-но микото). Такое святилище имеется в двух землях. (Это на острове Ики, а также в святилище Ама-но Кагюма, в уезде Тооти в земле Ямато). Кроме того, священнослужители Урабэ проводят этот ритуал в святилище Икома. (Ещё одно название этого святилища записывается иными знаками. Оно посвящено божеству дерева для высекания огня [трением], находится в уезде Хэкори в земле Ямато).⁶³

Во время Великого ритуала подношения риса первого урожая для гадания с раскаливанием используют воду (во времена разных государей используют дерево сасэ этого святилища⁶⁴).

(Черепашка изначально живёт в пруду, поэтому с её посредством запрашивают воду).

18. Древний сказ о дальнем предке гадателей Урабэ четырёх земель⁶⁵ и о толковании знаков гадания (573-581)

Так было – первопредок рода Урабэ на острове Ики-но сима, Амэ-но Хитоцу-хасира-но микото, и первопредок рода Атаи на острове Цусима, Осими-но микото, сопровождали бога Амэ-но коянэ-но микото и прислуживали ему в обрядах гадания по черепахе и при определении благоприятного и дурного [в гаданиях о здоровье] тела государя, и так прошёл срок в три года.

Обратились они к Амэ-но Коянэ, [тот доложил] государю Каму-Ямато-иварэ-хико-но микото⁶⁶, и вот впервые люди Урабэ поселились во дворце Гоё-акидзу-сима-но мия в Ямато.⁶⁷ Теперь это главное место гадания.

Государь Икумэ-ирихико-исати⁶⁸ определил границы земель и установил, где быть святилищам богов Неба, богов Земли, впервые назначил дань с мужчин – с бороздок их луков.⁶⁹

Соответственно, святилище грузных слов заклания также было воздвигнуто в земле Ямато.⁷⁰

Во времена правления государя Тараси-накацу-хико делами, связанными с обрядами богам, ведал Икадзути-но-оо-оми-но микото, внук Коянэ-но микото в 12-м поколении. Он сказал: «Все люди из се-

мей рода Урабэ в восточной земле Адзума – наша родня. Пусть гадалы Урабэ с острова Идзу возьмут их в помощники в гадательных обрядах».

Сейчас [всех их вместе] называют «гадалы Урабэ четырёх земель».

19. Древний сказ о родах Урабэ четырех земель (581-584)

Среди так называемых гадалы четырёх земель есть несколько семей. Гадалы земли Идзу образуют род в пять человек. (Это вместе – и остров Идзу-но *сима*, и провинция).

Гадалы острова Идзу-но *сима* – 5 человек, два рода. (*Эти гадалы на самом деле живут [не на острове], а на земле провинции. Их два рода. В домашних летописях они описаны подробно.*)

Гадалы острова Цусима – 10 человек, 3 рода (*5 человек в уезде Ками-но агата – в чине управителей [атаи], и при этом принадлежат к Урабэ. 5 человек в уезде Симо-но агата – в чине управителей [атаи], и при этом принадлежат к Урабэ и к Яра*). Вместе – 20 человек.

20. Древний сказ о том, что остров Цусима называют «двуземельным» (584-585)

Этот остров Цусима состоит из двух земель (*это и есть два уезда*). В старину в уезде Симо-но *агата* был человек по имени Симамаро из рода Фунэ-но *охито*, он служил гадалыам. Потом это обывание прервалось.

21. Древний сказ о том, как использовали изустные предания, когда обдумывалось создание «Кодзики» (585-598)

Разделились два принципа, были определены статусы Инь и Ян. Тогда же возник и народ, но мир был ещё непосредствен [прост] [直, яп. *сунао*], письменных знаков не существовало.

[И вот] Фу Си создал письменность, она заменила узелковое

письмо.⁷¹ Стали записывать гексаграммы Перемен, узнавать [с их помощью будущие деяния] духов и богов. Однако Пятикнижие и Шестиканоние⁷² появились вовсе не одновременно с Небом-Землей. Задумывая «Записи древних деяний», государь, который правил из дворца Киёмихара в Асука, изрек: «Императорские летописи и хроники разных родов уже стали отклоняться от истины, в них появилось множество измышлений. Если сейчас не внести в них исправления, невозможно будет установить, какова истина».

Придворный Хиэда-но Арэ, в возрасте двадцати лет и ещё восьми, от рождения был чрезвычайно одарён. Вот поступило ему повеление, поскольку государь изволил прочитать свитки о чередовании государями и старые записи о прежних поколениях. Времена переменялись, мир стал иным, а [соответствующих] записей нет. И в 5-м году *Вадб* Оо-но *асоми* Ясумаро, вельможа истинного 5-го ранга 5-й степени, получил повеление, и, при государе Амэ-Куни-Осихарак-хирони, правящем Поднебесной из дворца Сикисима, стали записывать события эпохи.⁷³

В этот пресветлый век Кудара почтительно поднесла [ко двору императора] Буддийский закон. А в пресветлый век государыни Суйко, правившей Поднебесной из дворца Охариды, из страны Кудара прибыл монах Канроку, поднёс [государю] трактаты по исчислению календаря, руководства к гаданию по небесным светилам и книги о лекарственных снадобьях.⁷⁴

Во 2-м году *Тайка*, во время правления государя Кару-но мантоку, правившего из дворца Итабуки в Асука⁷⁵, из Сираги был прислан специалист по Пятикнижию.

Когда задумывались эти записи, [оказалось, что] никаких документов из самых древних времен доньше не передано. А записи времен древности среднего периода не снабжены [сведениями о] музыке и ритуале.⁷⁶ А теперь уж тем более – что можно сказать о такой древности... Древнейшие сказания о появлении двух божеств – все они пелись устно. Подобны этому и гадания по черепашке.

22. Глава о том, как впервые назначили Старшину гадателей (598-605)

В 5-м году *Хёки* (Драгоценной Черепашки) впервые была учреждена должность Старшины гадателей. Во времена средней древности

были выдающиеся люди по части этого умения, но записей тогда не делали. Вельможа Сугафу Осихито⁷⁷ составил чертёж по начертанию гексаграмм, однако изъян его в том, что в нём множество упущений.

[Я.] Тооцугу, хоть и не обладаю способностями и умением, но будучи назначен старшиной гадателей, распростершись ниц, утром – с благоговением, вечером – с трепетом, исполняю службу, опираясь на учение.

Хотя истоки гадания – в устном предании, но сменяются эпохи, а люди все по-прежнему используют это предание. Поэтому не стоит [на свой лад] толковать его сокровенный смысл. Стало быть, не стоит [и насильно] приравнивать результат гадания к старым толкованиям.

Совещаясь друг с другом, приписали пояснения к этому:

Урабэ-но *сузури* Хакари-маро, главный придворный историограф истинного 6-го разряда старшей ступени;

Масунага, распорядитель дворцовых ритуалов [при Дзингикан, управе богов Неба-Земли], истинного 6-го разряда старшей ступени, управитель на острове Идзу;

Урабэ Симацугу, следующего 6-го разряда старшей ступени, имеющий награду 8-й степени;

Удзинари, чиновник истинного 6-го разряда, управитель земли Ики;

Атаи-но Хироёси, следующего 7-го ранга младшей ступени, распорядитель управы богов по ведомству принцессы-жрицы.

Повествовал [все вышеизложенное] Урабэ-но Тооцугу, Старшина гадателей следующего 8-го разряда, в 7-й год *Тэнтё*⁷⁸, в 11-й день 8-й луны.

Комментарии к переводу

¹ Цифры в скобках означают номера строк той версии памятника, которая легла в основу издания «Собрание древних родовых летописей» («Кодай удзибуми сё») 『古代氏文集』, сост. Окимори Такуя, Сатō Макого, Ядзима Идзуми. Токио, Ямакава сьоппаня, 2012.

Переводчик выражает благодарность проф. Масимо Адзуси за ценные консультации в процессе работы над текстом.

² По мнению Цунода Тадаюки, эта фраза означает, что гадание по черепахе предшествовало гаданию на лопатке оленя, и это магическое умение было получено непосредственно от божества Амэ-но Коянэ в соответствии с сюжетом о сокрытии Аматаэрасу в Небесной пещере (*Цунода Тадаюки*. Синсэн кисбкисэ коги. Тт. 1-2. – Токио: Кайсинся, 1914. – С. 3-4).

³ Шесть направлений – четыре стороны света, зенит и надир.

⁴ Последующие строки Первого свитка памятника № 370-407 представляют собой содержание памятника, разбитого на отдельные главы в оригинале.

⁵ Это выражение (*хондзи* 本辞) означает «исконный», «истинный», «фундаментальный», «идуший из начала времён».

⁶ Суса-но *микото* – букв. «повелитель [из] Суса», здесь он именуется так, а в обоих сводах это божество именуется Суса-но о-но *микото* (Сусано-во-но *микото*) – «муж-повелитель из Суса». Суса – название местности в провинции Идзумо.

⁷ В факсимильном издании 1957 г. в названии этого раздела бином *хондзи* 本辞 («древний сказ») отсутствует (см.: Бонсюн дзихицу. Синсэн кисбки: Тōдайхон (Новый изборник записей о предсказаниях [на панцире] черепахи. Выполнен кистью Бонсюн). Список Токийского университета / Публикатор Цубаки Минору. С. 84). Однако мы, как сказано в комм. 1, следуем тексту «Кодай удзибуми сё», где этот бином восстановлен.

⁸ Считается, что эта часть текста представляет собой молитвословие *норито*, которое традиционно сохранялось и передавалось внутри рода Урабэ.

⁹ На этой главе кончаются сохранившиеся разделы текста.

¹⁰ Цубаки Минору считает, что название этого раздела обозначает ту часть «Древнего сказа о том, как произнесена была клятва черепахи», где говорится об использовании лопатки оленя (Бонсюн дзихицу. Синсэн кисбки: Тōдай-хон (Новый изборник записей о предсказаниях [на панцире] черепахи. Вы-полнен кистью Бонсюн). Список Токийского университета / Публикатор Цубаки Минору. С. 89).

¹¹ В буквальном переводе: «божество, один столп». Столп – яп. *хасира*, древнеяп. *насира*, счётное слово для обозначения числа богов.

¹² Здесь и далее текст, данный курсивом в круглых скобках – примечания средневекового переписчика текста. Как он поясняет в данном случае (и это

соответствует следующей фразе текста), речь идет об Идзанаки и Идзанами, паре первопредков.

¹³ Т.е. северо-запад. Обозначения направлений по животным китайского зодиака восходит к гадательной книге «Ицзин».

¹⁴ Юго-запад обозначен здесь привычными для современного читателя иероглифами «юг» и «запад», однако далее для обозначения того же направления употребляется иероглиф, обозначающий двух зодиакальных животных – Барана и Обезьяну.

¹⁵ 1 *tē* – около 10 000 кв. м, 60 *mē*, соответственно, составят около 600 000 кв. м.

¹⁶ *Суэ* (*дзэ*) – три с небольшим метра.

¹⁷ Видимо, имеются в виду Оногоро-сима и Томо-но сима.

¹⁸ Северо-восток.

¹⁹ Юго-запад.

²⁰ 1 *хиро* – мера длины, в разное время колебалась между 1,5 и 1,8 м.

²¹ Здесь и далее текст в квадратных скобках – конъектура от переводчика.

²² Запахивать одежду направо (левая пола сверху) или наоборот – признаки, отличающие просвещенного китайца от варвара или же живого от мертвеца (одежду на живом человеке запахивали противоположным образом, чем одевание мертвеца, которого готовят к похоронному ритуалу). Согласно Конфуцию, если бы не министр Гуань-Чжун, «мы носили бы волосы распущенными и запахивали бы халаты налево» («Лунь юй», глава XIV, «Сянь спросил...»).

²³ Имеется в виду вариант, представленный в обоих сводах, где дано объяснение причины случившегося. Первопредки нарушили порядок обмена репликами – сначала величальную формулу произнесла женщина, а потом мужчина, что и привело к рождению ребенка-пиявки. Гадание показало, что сначала должен был заговорить мужчина, и они, вернувшись, повторяют обряд в последовательности, соответствующей результатам гадания.

²⁴ В современном произношении Авадзи.

²⁵ Этот склон отделяет мир живых от мира мертвых – Страны Мрака Ёмино *куни*.

²⁶ В мифологических сводах упоминание о таких божествах отсутствует. Здесь, как и во многих других текстах японской древности, бывает трудно решить, идет ли речь об одном боге или о нескольких, поскольку категории числа нет, а указание на число богов отсутствует.

²⁷ Видимо, здесь имеются в виду первые два названных божества, связанные с «искривлением».

²⁸ В «Кодзики» Идзанаки поручает Амадэрасу ведать Равниной Высокого Неба, солнце не упоминается. Интересно, что иероглифическое сочетание

«белое солнце» 白日 в «Кодзики» встречается 4 раза, первый раз в топониме, который появляется ещё до рождения Аматаэрасу. Но, видимо, все эти четыре случая представляют фонетическую запись фрагмента топонимов и антропонимов, читаемого как «*сирахи*» и, похоже, не всегда имеющего отношения к солнцу.

В «Нихон сёки» этот бином встречается дважды. Выражение «белое солнце» применительно к Аматаэрасу один раз, но все же употребляется: «Сусано *микото*, обращаясь к божеству «Белого Солнца, сказал...» («Нихон сёки», св. 1, 7-1). Во втором случае с «белым солнцем» сравнивается верность героини государству: 忠踰白日 (14-й свиток, император Юряку).

²⁹ В мифологических сводах это магическое ожерелье *магатама* из изогнутых каплеобразных бусин.

³⁰ Речь идёт, по-видимому, о божествах рода и местности Мунаката провинции Митиноку на острове Кюсю (старое название Цукуси). В мифологических сводах это три морских божества, появляющихся при омовении Идзанаки – в «верхних», «средних» и «нижних» водах. Они же считаются богами традиционной поэзии *вака*. В мифологических сводах род этих трёх богов не определяется, обычно их считают мужскими божествами, здесь же они предстают женщинами, рожденными от Аматаэрасу из меча Сусано-*микото*.

³¹ Речь идёт о «прегрешениях», совершенных Сусано-*микото*, в том виде, как они описаны в «Кодзики» и «Нихон сёки», а в более или менее юридическом оформленном виде список «небесных» и «земных» прегрешений безотносительно Сусано-*микото* приводятся в норито Великого изгнания [скверны] в последний день месяца минадзуки (*Минадзуки-но цугомори-но оохараэ*, см.: *Ермакова Л.М.* Когда раскрылись Небо и Земля. Миф, ритуал, поэзия ранней Японии. Т. 2. С. 296-306).

³² Непонятно, имеется в виду одна ткачиха или несколько. Е.М. Пинус в аналогичной сцене в «Кодзики» переводит слово «*оримэ*» множественным числом – «ткачихи».

³³ *Михоки-тама* / *михоги-дама* – четыре яшмовые бусины на плетеном шнурке с полосками бумаги – четыре оберега, развешиваемые по четырём углам помещения, символы богов пространства, связанных, по-видимому, с даосскими гаданиями о благоприятных направлениях и концепциями, восходящими к китайской системе *фэншуй*. Используются в той же функции и в настоящее время.

³⁴ *Сирикумэнава* – веревка, в синтоистских ритуалах служащая для отграничения сакрального пространства. Применяется и в настоящее время – например, в детских ритуалах Сити-го-сан, и др.

³⁵ Это слово толкуется историками и как витилиго, и как разновидность проказы.

³⁶ В «Кодзики» император Тюаи называет в числе таких животных лошадь, корову, курицу и собаку.

³⁷ Предполагается, что имеются в виду хищные птицы, причиняющие вред жилищам.

³⁸ Речь идёт о тростнике *суга* (*сугэ*), который расщепляли на множество лучинок и получали что-то вроде метелки, которой «смахивали скверну». Примеры использования тростника в ритуальной практике не раз встречаются в «Манъёсю», например в плаче: *...ама нару сасара-но ону-но нанафусугэ, тэ-ни торимотитэ хисаката-но ама-но кавара-ни идэтатитэ мисогитэ маси-о* («на поле небольшом в Сасара, что в небесах, возьму в руки травы *на-нафусугэ* и, отправившись на берег реки небесной, совершу очищение»), — «Манъёсю», № 420). Ещё один пример: *...тидори наку коно сахогава-ни ива-ни оуру суга-но нэ торитэ синобугуса харээтэмаси-о ноку мидзу-ни мисоги тэмаси-о...* («на той реке Сахогава, где поют кулики, возьмем корни *суга*, растущего в камнях, и траву *синобу* и совершим изгнание скверны, бегущей водой совершим очищение» — «Манъёсю», № 948). Примечательная обрядовая песня с тростником *сугэ* исполняется в ритуале *кагура* (игрища богов): *ама-но хара фурусакэ мирэба яэкумо-но кумо-но нака нару кумо-но накадо-но накатоми-но ама-но косугэ-о сакихараи инориси кото ва кэфу-нохи-но тамэ...* («Равнина неба... обернешься, помотришь – внутри облака из облаков восьмислойных, в середине облака – мелким тростником небесным жрец Накатоми изгнание скверны творит, моления возносит – ради дня сегодняшнего это...») (Кодай каёсю (Собрание песен древности) // Нихон котэн бунгаку тайкэй (Основные произведения японской классической литературы). Т. 3 / Коммент. Цугихаси Ютака, Кониси Дзинъити. – Токио: Иванами сётэн, 1968 – С. 354). Тростник и веревка из тростника как средство отпугивания злых духов в Китае возводится к мифу о Желтом предке (Хуанди), который ввёл обряд изгнания духов – обвязав веревкой из тростника, их отдавали на съедение тигру (Яншина Э.М. Формирование и развитие древнекитайской мифологии. М.: ГРВЛ, Наука, 1984. – С. 55). В *норито* Великого очищения говорится: «пусть ... жрец великий Накатоми ...у небесного тростника верх отрежет, низ отсечёт, на восемь игл, взявши, рассечёт и возгласит грузные слова заклęcia» (см. «Великое изгнание [скверны] в последний день месяца минадзуки» в: *Ермакова Л.М.* Когда раскрылись Небо и Земля. Миф, ритуал, поэзия ранней Японии. Т. 2. С. 304-305).

³⁹ Тут, видимо, имеется в виду еще один способ очищения – с помощью очистительного ветра как инструмента изгнания скверны. Ветер в этой функции описан в том же молитвословии Великого изгнания скверны: «как Восьмислойные Облака Небесные ветер разгоняет, дующий из тех мест, где ветры родятся, и как утренний туман священный, вечерний туман свящё-

ный утренний ветер, вечерний ветер дуновением изгоняет...» (см.: *Ермакова Л.М.* Когда раскрылись Небо и Земля. Миф, ритуал, поэзия ранней Японии. Т. 2. С. 300).

⁴⁰ Названия этого лука и стрелы не поддаются толкованию. Одна из гипотез относительно лука предполагает, что это значит «лук, поражающий оленя».

⁴¹ Одно толкование этого выражения (*кигиси-но цутадзукаи* 雉の頓使い) – посылать только одного гонца, без сопровождающих, другое – посылать гонца, который не возвращается.

⁴² Эта поговорка толкуется как наставление не использовать стрелу, прилетевшую от противника, против него же. Помимо «Кодзики», откуда она заимствована в данный текст, она встречается также в памятнике первой половины XIV века «Дзиннō сётōки» («Достоверные записи о генеалогиях богов и императоров»).

⁴³ *Химороги* – первоначально, по-видимому, это слово обозначало священное пространство для ритуалов, но к VIII в. стало обозначать вечнозеленые деревья, в которые спускались / вселялись божества во время обряда. Этот фрагмент текста, по всей вероятности, в отличие от предыдущих частей текста, ближе к повествованию «Нихон сёки», а не «Кодзики».

⁴⁴ Подразумевается праздник *Дайдзёсай* или *Оониэ-но мацури*, являющийся частью ритуала интронизации (см. Великий ритуал подношения [риса нового урожая] в: *Ермакова Л.М.* Когда раскрылись Небо и Земля. Миф, ритуал, поэзия ранней Японии. Т. 2. С. 318-322. В седьмой книге Уложения «Энгисики» (первая половина X в.) сопровождающее этот ритуал молитвословие *норито* именуется *амацуками-но ёгото*, «благопожелание небесных богов».

⁴⁵ Эта история представляет собой парафраз сюжета из св. 3-го «Кодзики» и из 11-го свитка «Нихон сёки» об императоре Идзахо-вакэ (Ритō). Персонаж, убивающий мятежного принца, в «Кодзики» зовется Собакари, в «Нихон сёки» – Сасихирэ.

⁴⁶ Этот фрагмент делается понятным, если читать его в контексте мифологических сюжетов из памятников VIII века. В св. 3-м «Кодзики» рассказывается: «Вначале, когда государыня пребывала в Кусака, [государь] проследовал в Кооти по дороге Тадагэ. Когда он поднялся на гору и оглядел страну, он увидел дом с балками на крыше. Государь спросил об этом доме: “Чей это дом с балками на крыше?” Ему ответили: “Это дом Сики-но Оо-агатануси”. Государь рек: “Раб! Он построил дом, похожий на дворец государя!” Так сказав, он отправил людей, чтобы они сожгли дом. Тогда Агатануси склонился в страхе и сказал: “Я, раб, дрожу от страха, ибо по ошибке построил [дом], рабу не подходящий. Поэтому преподношу вещь, предназначенную для почтительных приношений. Покрыл материей белую собаку и повесил ей коло-

кольчик, взял у своего родственника Косихаки собачий поводок и преподнёс все это. Поэтому [государь] повелел не поджигать его дом». – Кодзики, Записи о деяниях древности. Св. 2-3 / Пер. Л.М. Ермаковой и А.Н. Мещерякова; св. 3-й / пер. А.Н. Мещерякова. – СПб, Шар, 1994. – Т. 2. – С. 193.

⁴⁷ Здесь снова короткий пересказ сюжета из «Кодзики»: Тогда это божество, весьма разгневавшись, изволило поведать: «Эта Поднебесная – не та страна, коей тебе надлежит править. Изволь отправиться единственной дорогой», т.е. божество умерщвляет императора. (Кодзики. Записи о деяниях древности Св. 2-3. / Пер. Л.М. Ермаковой и А.Н. Мещерякова; св. 2, пер. Л.М. Ермаковой. – СПб, Шар, 1994. – Т. 2. – С. 81).

⁴⁸ Военный поход государыни Дзингү-кōгō в корейское королевство Силла описан в «Нихон сёки» и «Кодзики».

⁴⁹ Названия черепах переведены условно, поскольку в справочных изданиях половина этих выражений отсутствует. Название «мальвовая черепаха» существует и в современном языке, панцирь этого вида черепах напоминает узор листьев японской мальвы (яп. *аои*, 葵).

⁵⁰ 7-е и 8-е числа месяца.

⁵¹ 9-е и 10-е числа месяца.

⁵² 1-е и 2-е числа месяца.

⁵³ 3-е и 4-е числа месяца.

⁵⁴ Цубаки Минору, публикатор списка XVI в., выполненного Синрō Бонсюн, в обоих случаях понимает пояснение имен богов, написанное комментаторами в скобках, как «окурина» – посмертное имя (см. «Бонсюн дзихицу. Синсэн кисōки. Тōдайхон». – Токио: Дайгаку сёин, 1957. – С. 92).

⁵⁵ Здесь обращает на себя внимание то обстоятельство, что Аматаэрасу вразрез с традицией в данном тексте именуется богом-мужчиной. Кстати сказать, в буддийском трактате «Нитиики хонги» (日諱貴本紀) («Подлинное повествование о благородных именах») XIV века Аматаэрасу предстает андрогинном: у неё было два набора органов (具), и она совмещала в себе мужчину и женщину – см., например: *Ермакова Л.М.* Пространство и его боги в японских мифах // История и культура Японии, 16. *Orientalia et Classica.* Труды Института классического Востока и античности. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2022. – С. 144.

⁵⁶ *Оониз-но мацури* или *Дайдзёсай* – Великий ритуал подношения [риса нового урожая], составлявший стержень церемонии возведения на трон нового императора.

⁵⁷ Речь идёт о том, что перед ритуалом интронизации гаданием выбирали две местности, откуда доставлялся рис нового урожая для ритуала. То же самое происходило и в 2019 г., когда на престол взошел нынешний император Японии Нарухито.

⁵⁸ При появлении трещин на отполированной пластинке панциря их охлаждают взятой из источника водой с помощью бамбуковой трубки (*самаситакэ*).

⁵⁹ Вообще, посох – *цзэ* – мера длины, в позднее средневековье равная примерно трём метрам. Здесь, возможно, имеется в виду иной способ измерения расстояния – т.е. потребуется использовать не один, а восемь посохов, чтобы преодолеть этот путь. Восемь при этом – магическое число, означающее бесконечное множество.

⁶⁰ Т.е. в 6-м и 12-м лунных месяцах.

⁶¹ Имеются в виду гадания о состоянии здоровья императора.

⁶² Это божество не фигурирует в мифах, но само это имя упоминается в «Перечне имен богов» «Энгисики». Считается божеством гадания.

⁶³ Высекание огня трением до сих пор принято в ряде святилищ для получения огня, используемого в ходе обряда.

⁶⁴ Возможно, что под деревом *сасэ* имеется в виду дерево *сии* (кастанопсис или каштанник).

⁶⁵ Четыре земли – имеются в виду Идзу, Ики и два уезда на острове Цусима – Верхний и Нижний.

⁶⁶ Имеется в виду легендарный император Дзимму, от которого начинается мифический отсчёт истории японского государства.

⁶⁷ И в «Кодзики», и в «Нихон сёки» дворец с этим названием приписывается не легендарному Дзимму-*тэннō*, а более позднему (хоть и тоже исторически не достоверному) императору Кбан (в «Нихон сёки» он именуется Ямато-тараси- хико куниоси-хито-но *микото*, его правление датируется примерно III в.: «Зимой 2-го года 10-го месяца столица была перенесена в местность Муру. Ее [обитель государя] именуют Акиду-сима-но мия» (Нихон сёки: Анналы Японии. Т. 1-2 / Пер. Л.М. Ермаковой и А.Н. Мещерякова. Т. 1: Свитки I– XVI / пер. и коммент. Л.М. Ермаковой. – СПб.: Гиперион, 1997. – С. 201).

⁶⁸ Император Суйнин.

⁶⁹ В «Кодзики» установление дани связано с правлением предшествующего императора – Судзин: «Тогда впервые стали собирать дань от мужчин – с борзодок лука, от женщин – с кончиков пальцев», имеется в виду, что мужчины должны были приносить дань охотничьими трофеями, т.е. мясом и шкурами животных, а женщины – ткачеством (см.: Кодзики: Записи о деяниях древности. Св. 2-3. Св. 2 / пер. Л.М. Ермаковой. – СПб: Шар, 1994. – С. 59, 120).

⁷⁰ По-видимому, имеется в виду, что, согласно древним источникам, до этого святилище, посвященное богу / богам священных молитвословий *но-рито* находилось на острове Цусима.

⁷¹ *Узелковое письмо* – завязывание узелков на шнурке или верёвке – способ фиксирования данных для памяти, распространенный в ряде древних культур, в частности, в Китае. О существовании такого способа хранения информации в Японии есть упоминания в китайских летописях, в раскопках встречаются плетёные из соломы веревки с узлами, хотя трактовки этих данных пока противоречивы. Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Влияние буддизма на распространение письменности в Ямато в середине VI в. // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2018. – № 4. – С. 79-92.

⁷² *Пяतिकнижие* – канон китайских классических книг, состоящий из: «И-цзин» (易經 «Книга Перемен»), «Ши-цзин» (詩經 «Книга песен»), «Шу-цзин» (書經 «Книга преданий»), «Ли-цзи» (禮記 «Книга церемоний»), «Чунь-цю» (春秋 «Вёсны и осени»; летопись).

«Шестиканоние» было образовано из этих пяти книг и «Книги музыки» (樂經 Юэ-цзин, скоро утраченной).

⁷³ Император Киммэй. Возможно, что, говоря о «записях эпохи», составители данного текста имели в виду примечание к св. 19-му «Нихон сёки» об императоре Киммэй и его потомках, написанное мелкими знаками от переписчиков: «В записях прежних государей встречается много старинных знаков, и те, кто составляет [летописи], часто меняются. Последующие переписчики, изучая их, решают что-то вычеркнуть или переделать. Ныне переписка [старых летописей] сделалась частой, и возникают расхождения и ошибки. Прежний порядок [следования имен родившихся потомков] нарушается. Сейчас восстанавливаются события давнего прошлого, и произошло возвращение к истине. И было принято решение – если восстановить правду невозможно, то выбирается один [вариант], но и отличающиеся от него указываются в примечаниях».

⁷⁴ *Канроку* – японское прочтение имени монаха, прибывшего с Корейского полуострова. В «Нихон сёки» сказано: «Зима, 10-я луна. Прибыл монах из Пэкче по имени Квангын. Он преподнес книги по календарю, астрономии, географии, а также книги по искусству становиться невидимым и по магии». (Тематику «трактата о невидимости» мы понимаем несколько иначе, чем переводчик 22-го тома «Нихон сёки» в издании 1997 г.: бином 遁甲 (*тонкё*), судя по китайским словарям, в самом деле, не исключает перевода «становиться невидимым», во всяком случае, таково одно из его значений в китайских текстах. В японских же энциклопедиях и исследованиях слово 遁甲 толкуется как вид гадания по звездам и в таком понимании обычно иллюстрируется как раз данным фрагментом из св. 22-го «Нихон сёки»).

⁷⁵ Императорская резиденция Итафуки в Асука была построена для императрицы Кōгёку. В этом контексте, видимо, имеется в виду правитель Кōтоку, унаследовавший её престол и правивший до её повторного воцарения под

именем Саймэй. *Кару* – имя правителя Кōтоку в его бытность принцем, *Мантоку* означает «десять тысяч добродетелей» (фигурирует в св. 3-м «Кодзики» и св. 25-м «Нихон сёки»).

С началом правления Кōтоку в японских летописях появляется традиционная датировка по заимствованной из Китая концепции девизов правления. Первый в японской истории девиз – *Тайка* («великая перемена») – означал время обширных реформ в управлении древним государством (принятие свода законов «Тайхō рицурё»).

⁷⁶ Ритуал / этикет и музыка – *ли* и *юэ* – со времен китайской древности считались главной опорой государственного правления и признаком цивилизованного, просвещенного государства.

⁷⁷ Видимо, это исторический персонаж. Его имя упоминается в 25-м свитке «Сёку нихонги» в записи от 8-го года *Тэмпё хōдзи* (765 г.), правда, там сказано только, что ему повысили ранг – с истинного шестого до пятого второй степени.

⁷⁸ Эта дата означает 830 г., что, разумеется, не является достоверной датой создания текста.

Источники и использованная литература:

Источники к переводу:

1. Кодай удзубумисё. Сумиёси тайся синдайки, Кого сёи, Синсэн кисёки, Такахаси удзубуми, Хата-си хонкэйтё (Собрание записей родов древности. Записи великого святилища Сумиёси, Собрание смыслов старых речений, Новый сборник записей о предсказаниях [на панцире] черепахи, Свод записей подлинной генеалогии рода Хата). – Токио: Ямакава сюпанся, 2012. – С. 203-227.
2. Бонсюн дзихицу. Синсэн кисёки: Тōдайхон (Новый сборник записей о предсказаниях [на панцире] черепахи). Список Токийского университета / Публикатор Цубаки Минору. – Токио: Дайгаку сёин, 1957. – 101 с.
3. *Цунода Тадаюки*. Синсэн кисёкисё коги. Тт. 1-2. – Токио: Кайсинся, 1914. – Т. 1. – 90 с., Т. 2 – 233 с.

Общая и специальная литература:

4. *Березкин Ю.Е., Дувакин Е.Н.* Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам [Электронный ресурс] // Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам (ruthenia.ru) [сайт]. – Режим доступа: <https://ruthenia.ru/folklore/berezkin/> (дата обращения: 20.02.2023).
5. Древняя Япония в Восточной Азии: археология, мифология, история. К 100-летию со дня рождения Михаила Васильевича Воробьёва (1922-1995). Сборник воспоминаний и научных трудов / Ред. Л.М. Ермакова, А.В. Филиппов, Е.С. Бакшеев, Д.А. Суровень. – Екатеринбург: Альфа-

- принт, 2022. – 684 с.
6. *Ермакова Л.М.* Когда раскрылись Небо и Земля. Миф, ритуал, поэзия древней Японии. В 2-х тт. – М.: Наука–Восточная литература, 2020. – Т. 1 – 439 с., Т. 2 – 591 с.
 7. *Ермакова Л.М.* «Записи рода Такахаси» // *Летопись рода Такахаси: текст и миф // Древняя Япония в Восточной Азии: археология, мифология, история.* – Екатеринбург, Альфапринт, 2022. – С. 548-570.
 8. *Ермакова Л.М.* Синтактика и прагматика древнеяпонских гаданий // *Фольклор: структура, типология, семиотика.* – 2022. – Т. 5. – № 4. – С. 10-34.
 9. Когосюи. Дополнение к древним сказаниям в одной книге с предисловием / Пер., предисл. Н.А. Невского, комм. Л.М. Ермаковой // *Петербургское востоковедение.* Вып. 8. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. – С. 301-325.
 10. Когосюи. Записи древних речений / Пер., комм., иссл. Е.К. Симоновой-Гудзенко // *Синто: Путь японских богов.* – СПб.: Гиперион, 2002. – Т. 2. – С. 71-100.
 11. Кодзики. Записи о деяниях древности / Пер. Е.М. Пинус. – СПб.: Шар, 1994. – Т. I. – 320 с.
 12. Кодзики, Записи о деяниях древности. Св. 2-3 / Пер. Л.М. Ермаковой и А.Н. Мещерякова. – СПб, Шар, 1994. – Т. 2. – 256 с.
 13. *Крюков В.М.* Ритуальная коммуникация в древнем Китае. 2-е изд. – М.: Памятники исторической мысли, 2012. – 399 с.
 14. Нихон сёки: *Анналы Японии*; в 2-х тт. / Пер. Л.М. Ермаковой, А.Н. Мещерякова. Т. 1 / пер. и коммент. Л.М. Ермаковой. – СПб.: Гиперион, 1997. – 496 с.
 15. Свод записей подлинной генеалогии рода Хата / Пер. Л.М. Ермаковой // *Ермакова Л.М.* Социогенез и этнократия в мифических нарративах Нара–Хэйан // *История и культура Японии. Orientalia et Classica.* – М.: Издательский дом ВШЭ, 2023. – С. 210-213.
 16. *Суровень Д.А.* Влияние буддизма на распространение письменности в Ямато в середине VI в. // *Вестник Кемеровского государственного университета.* – 2018. – № 4. – С. 79-92.
 17. *Суровень Д.А.* Япония в середине – второй половине IV века: государыня Окинага-тараси-химэ и Ямато раннеисторического периода. – Екатеринбург: Альфапринт, Уральский гос. юридический ун-т, 2021 (Серия “Тёмные века древнеяпонской истории”). – 408 с.
 18. *Яншина Э.М.* Формирование и развитие древнекитайской мифологии. М.: ГРВЛ, Наука, 1984. – 2 48 с.

На японском языке:

19. *Асаока Эцуко*. Кодай урабэудзи-но кэнкю̄. «Синсэн кисо̄ки» кара миру сайси сидзоку-но кэйфу (Исследования по древнему роду Урабэ – генеалогия рода-участника ритуалов) // Нагоя сирицу дайгаку дайгакуин нингэн бунка кэнкю̄. – Нагоя, 2017. – № 1. – С. 68-115.
20. *Бан Нобутомо* дзэнсё (Полное собрание сочинений Бан Нобутомо). – Токио, Пэрикан-ся, 1977. – Т. 2. – С. 441-557.
21. *Киносита Ая*. Синсэн сисо̄ки-но нака-но Кодзики-но ицубун (Сюжеты «Кодзики» в тексте «Нового сборника гадания по черепахе») // Кокугакуин дайгаку дайгакуин киё. – Токио, 1986. – С. 158-175.
22. Кодай каёсё (Собрание песен древности) // Нихон котэн бунгаку тайкэй (Основные произведения японской классической литературы). Т. 3 / Коммент. Цутихаси Ютака, Кониси Дзинъити. – Токио: Иванами сётэн, 1968 – С. 354.
23. *Кудо Хироси*. Синсэн кисо̄ки-но кисотэки кэнкю̄ – Кодзики-ни икё сита сайко-но кибокусё (Фундаментальное исследование «Нового сборника гадания по черепахе – самое старое руководство к гаданию на черепахе, основанное на ‘Кодзики’»). – Токио: Нихон эдитасукүру сюппан-бу, 2005. – 330 с.
24. *Нисимия Кадзутами*. Кодзики-ни икё сита «кю̄ки»-но хаккэн – «Синсэн кисо̄ки», «Нэнтю̄ гё̄дзи хисё̄»-но кэнкю̄ кара (Обнаружение упомянутых в «Кодзики» «старых записей» по результатам исследования «Синсэн кисо̄ки» и «Нэнтю̄ гё̄дзи хисё̄»). – Когаккан дайгаку киё. Кодзики нэмпё (Ежегодник «Кодзики»). – Токио, 1975. – С. 13-39.

На английском языке:

25. *Kory S.N.* From deer bones to turtle shells the state ritualization of pyroplastromancy during the Nara–Heian transition // Japanese journal of religious studies. Nanzan Institute for Religion and Culture. – 2015. – Vol. 42. – Issue 2. – P. 339-380.

Лантев С.В.

**БРОНЗОВЫЕ ЗЕРКАЛА КАК СИМВОЛ ВЛАСТИ И СВЯЩЕННАЯ
РЕЛИКВИЯ В ДРЕВНЕЙ ЯПОНИИ И ИХ РАСПРОСТРАНЕНИЕ
ВО II В. ДО Н.Э. – VI В. Н.Э.**

В работе рассматриваются особенности распространения в Японии бронзовых зеркал, ввозимых туда из Китая и Кореи, в периоды от среднего *яёй* до *кофун*, особенности их регионального распределения, появление и критерии выделения зеркал японского производства; приводится статистика их находок и типология орнаментов по регионам. На основе сопоставления данных археологии и материалов из «Кодзики» рассматривается феномен превращения этого изначально импортного предмета в символ власти в древней Японии, а также в священную реликвию в синтоизме и в одну из регалий императорской власти.

Ключевые слова: Бронзовые зеркала; *яёй*; *кофун*; *бōсэйкё*; символ власти; священная реликвия; «Кодзики».

В период от среднего *яёй* 弥生時代 (II в. до н.э. – I в. н.э.) до *кофун* 古墳時代 (курганный период; кон. III – сер. VI вв.) бронзовые зеркала получили чрезвычайно широкое распространение в Японии, как по соотношению в числе бронзового инвентаря, так и общему количеству, сопоставимому с находками бронзовых зеркал в Китае, откуда они и проникли в Японию.

Бронзовые зеркала изготовлялись и в Японии по китайским образцам китайскими или японскими ремесленниками, поэтому имеется определённая сложность в определении места, где они были изготовлены. Кроме того, достаточно сложно определить и время, когда зеркала, изготовленные в Китае были привезены в Японию, поскольку они могли использоваться в течение длительного времени прежде, чем быть захороненными вместе с последним владельцем: к примеру, в курганах, возводившихся в период *кофун* (кон. III – сер. VI вв.), находят зеркала, датируемые раннеханьским временем (前漢 206 г. до н.э. – 9 г. н.э.).

Следовательно, в данной работе мы будем анализировать зеркала, как найденные в захоронениях периода *яёй*, так и в курганах пе-

Лантев Сергей Валерианович – кандидат исторических наук, специальный научный сотрудник Музея Михо (*Япония*, префектура Сига, Сигараки).

E-mail: l-sergey@miho.jp

риода *кофун*. Многочисленность постоянно ведущихся раскопок по всей Японии, к сожалению, затрудняет статистическое обобщение сведений о столь распространенных предметах, как зеркала. По данным Мики Тарō 三木 太郎 (Университет Комадзава 駒沢) на 1991 год количество найденных в Японии зеркал китайского производства превышает 1000 шт., а национального производства (*бōсэйкэ* 仿製鏡, то есть «подражательных зеркал») – свыше 2500 шт. При этом Мики Тарō справедливо подчёркивает, что действительное количество импортированных и изготовленных зеркал было «в несколько раз больше», чем найдено ныне археологами.¹ Свидетельством этому служат постоянно продолжающиеся находки зеркал по всей Японии.

По захоронениям периода *яёй* мы располагаем статистическими данными, приводимыми Окуно Масао 奥野 正男 (на 1982 г.) и Ики Итирō いき 一郎 (на 1981 г.) (см. Таблицу 1). Поскольку Ики Итирō в своей работе, изданной в 1989 г., сообщает данные только на 1981 г., мы имеем основания полагать, что на момент написания им работы какие-либо доступные всеобъемлющие статистические материалы по периоду 80-х годов отсутствовали. В приведённой им статистике, очевидно, также не отражена и часть антикварных находок периода до Реставрации Мэйдзи 明治 (1868 г.), происхождение которых не ясно. Кроме того, в данных двух учёных, относящихся к одному и тому же периоду, существуют определённые расхождения по количеству зеркал, найденных в разных регионах.²

Данные по предметам, найденным в курганных захоронениях периода *кофун* по всей территории Японии, значительную часть которых составляют зеркала, были собраны Мотомура Такэакира 本村 豪章 в 1970–80-е годы. Тем не менее, учёный учёл только находки дово-

¹ Мики Тарō 三木 太郎. Ги-но кинэнкэ-ни кансуру сирон 魏の紀年鏡に関する試論 (Попытка рассуждения по поводу вэйских зеркал с надписями, содержащими даты) // Ниппон рэкиси 日本歴史. – Токио 東京: Ёсикава кобункан 吉川弘文館, 1991, июнь. – № 157. – С. 41.

² Ики Итирō いき 一郎. Ниттō кодай ко рю-о сагуру 日中古代交流を探る (Исследование японо-китайских отношений в древности). – Фукуока 福岡: Асисёбō 葦書房, 1989. – 251 с.; Окуно Масао 奥野 正男. Санкакубути синдзюкэ-ва кокусан дагта 三角縁神獸鏡は国産だった (Зеркала с треугольной кромкой и изображениями небожителей и животных были изготовлены в Японии) // Рэкиси докухон 歴史読本. – Токио 東京: Кадокава сётэн 角川書店, 1982. – Т. 27. – № 5, апрель. – С. 136-143.

енного периода, что уже составило очень внушительный каталог.¹ Данные по зеркалам из его работы обобщены нами в Таблицах 2 и 3.

Общее количество зеркал, раскопанных из яёйских захоронений, составило 343 (по Окуно) или 322 (по Ики), а раскопанных в курганах *кофун* только в довоенный период – 623. Из них – большая часть зеркал из яёйских захоронений найдена на Кёсю 九州 – 319/301 (93-93,5%). Зеркала из курганов в основном группируются в современном районе Кансай 関西 – 250 шт. (40%), а также Канто 関東 – 94 шт. (15%) и Тюгоку 中国 – 77 шт. (12%). На Кёсю найдено всего 46 зеркал (7%).

Большинство зеркал из яёйских захоронений – 260 / 265 (соответственно 76-82%) – китайского производства, и лишь менее четверти их производства приходится на Японию. И, хотя у нас нет данных о том, какие именно типы зеркал авторы считают изготовленными в Японии, а какие – в Китае, удивительное единогласие двух независимых источников по этому вопросу позволяет принять эту точку зрения как наиболее распространенную в научных кругах.

По зеркалам из курганов *кофун* у нас есть более подобные данные. Выделив отдельные типы зеркал, мы можем сделать определённые предположения о времени и месте их изготовления. Всего по данным, приводимым Мотомура Такэакира, мы можем выделить 103 различных вида орнамента на 514 бронзовых зеркалах (о типах 106 зеркал нет данных, а три зеркала не являются бронзовыми).² Для удобства рассмотрения мы сгруппировали их в 39 типов, объединив отдельные вариации (см. Таблицу 3). Из них большую группу составляют зеркала с орнаментом «внутренний цветок» («лепестковый» ор-

¹ Мотомура Такэакира 本村 豪章. Кофун дзидай-но киси кэнкёкё. Сирё хэн I 古墳時代の基礎研究稿—資料篇-I (Материалы к фундаментальным исследованиям периода кофун. Сборник материалов I) // Токё кокуруцу хакубуцукан киё 東京国立博物館紀要. – Токио 東京: Токё кокуруцу хакубуцукан 東京国立博物館 (вып. 1979 г.), 1980. – Т. 16. – С. 9-197; Мотомура Такэакира 本村 豪章. Кофун дзидай-но киси кэнкёкё. Сирё хэн II 古墳時代の基礎研究稿—資料篇-II (Материалы к фундаментальным исследованиям периода кофун. Сборник материалов II) // Токё кокуруцу хакубуцукан киё 東京国立博物館紀要 (вып. 1989 г.). – Токио 東京: Токё кокуруцу хакубуцукан 東京国立博物館, 1990. – Т. 26. – С. 9-282.

² Мотомура Такэакира сообщает, что одно железное зеркало было найдено в преф. Нара, а два каменных – в городе Киото 京都 и преф. Гумма 群馬. – Мотомура Т. Кофун дзидай-но киси кэнкёкё. Сирё хэн I. С. 163, 167.

намент – *найкōкамонкē* 内行花文鏡) – 68 шт. (13%), производившиеся в Китае в период Ранней династии Хань 前漢 (206 г. до н.э. – 9 г. н.э.).¹ Присутствие столь раннего типа зеркал в курганных захоронениях для нас особенно интересно, причём наиболее распространённым он оказывается в районе Киная 畿内 (преф. Нара 奈良).^{2,3}

подавляющее большинство зеркал содержит в своём орнаменте изображения животных.⁴ В их числе тип зеркал с изображениями не-

¹ *Умэхара Сүэдзи* 梅原 吉治. *Обэй-ни окэру Сина кокē* 欧米に於ける支那古鏡 (Древнекитайские зеркала в Европе и Америке). – Токио 東京: Тōкōсэин 刀江書院, 1931. – С. XX; *Умэхара Сүэдзи* 梅原 末治. *Сина кōкогаку ронкō* 支那考古学論攷 (Очерк археологии Китая), нов. изд. – Токио 東京: Кōбундōсэбō 弘文堂書房, 1944. – С. XLI, XLII, XLVII, XLVIII, 196-198, 203, 220, 214.

² Хотелось бы привести мнение одного из известнейших корейских историков Ким Сок Хёна 김 석형 金 錫亨, который отмечал, что в среднем захоронение зеркал в Японии запаздывает по сравнению со временем их изготовления на 100-300 лет. – *Ким Сок Хён* 金 錫亨. *Кодай тōнити канкэйси Ямато сэйкэн-то Мимана* 古代朝日關係史—大和政權と任那 (История корейско-японских отношений в древности. Режим Ямато и Имна) / Пер. с кор. Корейского научного исторического общества 朝鮮史研究会. – Токио 東京: Кэйсōсэбō 勁草書房, 1969. – С. 100.

³ Иллюстрации см.: *Воробьёв М.В.* Древняя Япония: Историко-археологический очерк. – М.: Изд-во восточной литературы, 1958. – С. XXIII, XXIV; Сёва рокудзюсан нэндо дзюэ бункадзай-но ситэй-ни цуйтэ 昭和六十三年度重要文化財の指定について (О внесении в реестр важных культурных объектов за 63 год эры Сёва (1988 г.) // Кōкогаку дзасси 考古学雑誌. – Токио 東京: Ниппон кōкогакү-кай 日本考古学会 (Археологическое общество Японии), 1990. – Т. 75. – № 3. – С. 117, а также илл. 1.

⁴ *Кикүти Томико* 菊池 とみ子. Сува дзиндзя Камися-то Фунэ кофун 諏訪神社上社とフネ古墳 (Верхнее святилище синтоистского храма Сува-дзиндзя и курган Фунэ) // *Рэкиси докүхон* 歴史読本. – Токио 東京: Кадокава сётэн 角川書店, 1970, июль. – Т. 15. – № 7. – С. 200; *Токē кокуруцу хакубуцукан* 東京国立博物館 (Токийский государственный музей). *Токубэцу тэн*. Ниппон-но кōкогаку – соно аюми-то сэйка 特別展: 日本考古学—その歩みと成果 (Специальная выставка. Японская археология – её шаги и достижения). 4 октября-13 ноября 1988. – Токио 東京: *Токē кокуруцу хакубуцукан* 東京国立博物館, 1988. – С. 22, 33, 140, 221, 225; Сёва рокудзюсан нэндо дзюэ бункадзай-но ситэй-ни цуйтэ 昭和六十三年度重要文化財の指定について (О внесении в реестр важных культурных объектов за 63 год эры Сёва (1988 г.) // Кōкогаку дзасси 考古学雑誌. – Токио 東京: Археологическое общество Японии 日本考古学会, 1990. – Т. 75. – № 3. – С. 117; Хэйсэй ган нэндо дзюэ бункадзай-но ситэй-ни цуйтэ 平成元年度重要文化財の指定について (О внесении в реестр важных культурных объектов за 1 год эры Хэйсэй (1989 г.) // Кōкогаку дзасси 考古学雑誌. – Токио 東京: Ниппон кōкогакү-кай 日本考古学会 (Археологическое общество Японии), 1990. – Т. 76. – № 1.

божителей и животных (*синдзюкё* 神獸鏡) – наиболее распространённый (121 зеркало – 23,5%).¹ Этот тип характерен для района Янцзы 長江 конца поздней династии Хань 漢 и царства У 吳 (222-280 гг., период Троецарствия 三国 220-280 гг.) на Юге Китая.² К нему же близок и орнамент с изображением будд и животных (*буудзюкё* 仏獸鏡).³ Зеркала этих типов найдены в курганах по всей Японии, однако половина их сосредоточена в современном районе Кансай (особенно Киото 京都, Нара 奈良 и Хёго 兵庫) (илл. 2).

Сравнительно небольшую группу составляют зеркала с большим квадратом в центре и орнаментом, напоминающим латинские буквы T, L, V (*хёкакукикукё* 方格規矩鏡, их всего 14), распространённые в Китае в правление Ван Мана 王莽 из династии Синь 新 (9-23 гг. н.э.)⁴ (илл. 3). Еще меньше неорнаментированных зеркал или зеркал с

– С. 122; *Умэхара Сүэдзи*. Сина кёкогаку ронкё. С. 219-220, илл. 49, 222-223.

¹ Токубэцу симпозиуму. Кодай Адзума-но куни то Ямато но кэн 特別シンポジウム: 古代東国と大和の政権 (Специальный симпозиум «Древняя Восточная Япония и режим Ямато») // Рэкиси докухон 歴史読本. – Токио 東京: Кадокава сётэн 角川書店, 1980, май. – Т. 25. – № 6. – С. 127; 200; Токё кокурицу хакубуцукан, 1988. С. 28, 30, 139-140, 222, 223, 225.

² Ван Чжунциу 王仲殊. Гуаньюй Жибэнь саньцзяо юань шэнь-шоу цзин дэ вэньти 关于日本三角缘神兽镜的问题 (О проблеме зеркал с треугольной кромкой и изображениями небожителей и животных в Японии) // Каогу 考古. – Пекин 北京: Кэсюэ чубаньшэ 科学出版, 1981. – № 4. – С. 349-352; *Умэхара Сүэдзи*. Обэй-ни окэру Сина кёкё. С. 31, XLII, XLVIII, XLIX, L, LIV; *Умэхара Сүэдзи*. Сина кёкогаку ронкё. Илл. 43-45, 48, 67; С. 196, 197, 200, 205-206.

³ Ван Чжунциу 王仲殊. Гуаньюй Жибэнь дэ саньцзяо юань фо-шоу цзин. Да Ситянь Шоуфу сяньшэн 关于日本三角缘佛兽镜. 答西田守夫先生 (О японских зеркалах с треугольной кромкой и изображениями будд и животных. Ответ г-ну Нисида Морио) // Каогу 考古. – Пекин 北京: Кэсюэ чубаньшэ 科学出版, 1982. – № 6. – Илл. 11, 12. См.: *Нисида Морио* 西田 守夫. Кан, Сангоку, Рикутё кинэнкё дзакки 漢三国六朝紀年鏡雜記 (Различные заметки о зеркалах эпох Хань, Троецарствия и Шести династий с надписями, содержащими дату) // Кёкогаку дзасси 考古学雑誌. – Токио 東京: Археологическое общество Японии 日本考古学会. 1990, март – Т. 75. – № 3. – С. 24-33.

⁴ *Li Xueqin* 李学勤. The Wonder of Chinese Bronzes. – Beijing: Foreign Languages Press, 1988. – P. 71; *Воробьёв М.В.* Древняя Япония. Илл. XXV, XXVIII; Сэйдокё-ни Ги-но нэнгё. Химико ронсё-ни иссэки 青銅鏡に魏の年号—卑弥呼論争に一石 (Вэйские годы правления на бронзовом зеркале. Ещё один аргумент в споре о Химико) // Асахи симбун 朝日新聞. – Токио 東京: Асахи симбунся 朝日新聞社, 1994, 18 марта, дневное изд. – С. 25, 126, 127, 220, 222; *Янагида Ясуо* 柳田 康雄. Намари дёитайхихё-ни ёру

простым линейным орнаментом (*татюсаймонкё* 多鈕細文鏡)¹, которые на континенте чаще встречаются в Корее, чем в Китае.² К раннеханьским относится тип зеркал с орнаментом из нескольких concentрических окружностей (*дзюкэнмонкё* 重圈文鏡, 3 шт.).³

В целом, мы можем констатировать, что в курганных захоронениях Японии были найдены зеркала, относящиеся к типам, распространённым в Китае в периоды Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.) и Троецарствия 三国时代 (220-280 гг. н.э.). Некоторые из них, например, с изображениями «небожителей»⁴, видимо, существовали и в эпоху Цзинь 晋 (265-420 гг.).⁵ В том числе присутствуют и раннеханьские типы. Такое разделение типов зеркал, тем не менее, не даёт нам возможности точно определить место их производства, так как существовало достаточно большое количество *ббсэйкё* (то есть, подражаний японского производства).⁶ По мнению М.В. Воробьёва, зеркала япон-

сэйдōки кэнкю-э-но китай 鉛同位体比法による青銅器研究への期待 (Ожидания от исследований предметов из бронзы методом сравнения содержания изотопов свинца) // Кōкогаку дзасси 考古学雑誌. – Токио 東京: Ниппон кōкогакү-кай 日本考古学会 (Археологическое общество Японии), 1990. – Т. 75. – № 4. – С. 33.

¹ [Букв. «зеркала с несколькими ушками и мелким узором», т.е. обычно с двумя (или тремя) ушками и геометрическим орнаментом. – *Прим. ред.*].

² *Сугая Фуминори* 菅谷文則. Дзэн-Канкё. Тьюгоку сioxэн кокка-но б-но кагами 前漢鏡—中国周辺国家の王の鏡 (Раннеханьские зеркала: Зеркала правителя государства на периферии Китая) // Кикан кōкогаку 季刊考古学. – Токио 東京: Юдзанкаку 雄山閣, 1996. – № 54. – С. 51; Токё кокуруцу хакубуцукан, 1988. С. 36, 149, 225.

³ Об этом типе в Китае см.: *Умэхара Сүэдзи*. Обэй-ни окэру Сина кокё. С. XX; в Японии: *Умэхара Сүэдзи*. Сина кōкогаку ронкō. Илл. 41, 47, 66; С. 197, 224.

⁴ [В этой статье С.В. Лаптев везде переводит 「神」 и 「神人」 в названиях типов зеркал как «небожители», но, на самом деле, за этим скрываются три вида божественных существей: (1) божества, вроде *Си-ван-му* 西王母 («Владычица Запада») и *Ху-ан-ди* 黃帝 («Жёлтый император»); (2) собственно «небожители» – *сяни* (ед. ч. *сянь*) 仙 «бессмертные»: *шэнь сянь* 神仙 – «божественный бессмертный», *тянь сянь* 天仙 – «небесный бессмертный», «небожитель»; (3) 四神 *сы шэнь* – четыре мифических животных, божества-покровители четырех сторон света (подробнее см. далее прим. 2 на С. 188). – *Прим. ред.*].

⁵ *Умэхара Сүэдзи*. Обэй-ни окэру Сина кокё. С. L.

⁶ Даже сами критерии отличия оригинальных китайских зеркал от подражаний *ббсэйкё* не совсем чёткие. – *Мацуура Юитирō* 松浦 宥一郎. Ниппон сюцудо-но хōкаку «Т»-дзи-кё 日本出土の方格T字鏡 (Найденные в Японии зеркала с орнаментом в форме квадрата и буквы «Т») // Токё кокуруцу хакубуцукан киё 東京国立博物館紀要

ского производства составляли 3/4 от общего числа.¹ Трудности определения требуют введения дополнительных данных (в частности, результатов химического анализа), уточняющих время и место их производства. Тем не менее, мы можем с большим или меньшим основанием предположить, что широкое распространение того или иного типа зеркал в Китае соотносится по времени с началом изготовления *бōсэйкё* данного типа. Для подтверждения или опровержения данной гипотезы попробуем, за отсутствием у нас общей статистики, сопоставить данные о типах различных зеркал из яёйских захоронений.

Из мест обнаружения зеркал на Кёсю особое положение занимают четыре захоронения, где их было найдено особенно много. Это Мигумо 三雲, Ивара-Яримидзо 井原鑑溝, Сугу-Окамото 須玖岡本 и Хирабару 平原 (все в преф. Фукуока 福岡).

В Мигумо 三雲 ещё в 1822 году найдено 35 зеркал, а затем, позже ещё 22. Все они признаны учёными как раннеханьские, некоторые из них содержат надписи. Среди них по орнаменту выделяются следующие типы: с орнаментом из концентрических окружностей, с орнаментом «внутренний цветок», с орнаментом в форме т. н. «сосцов»² и «молний» (*нёраймонкё* 乳雷文鏡), с орнаментом из соединяющихся дуг (*рэнкомонкё* 連弧文鏡).³

(вып. 1992 г.). – Токио 東京: Токё кокуруцу хакубуцукан 東京国立博物館, 1993. – Т. 29. – С. 183-185.

¹ *Воробьёв М.В.* Древняя Япония. С. 86.

² [Здесь так переведён иероглиф 乳 (в англоязычных текстах переводится как «*nipples*»); этим знаком исследователи обозначают сферические выступы, которые в китайской космологической картине, вероятно, символизируют горы, поддерживающие Небесный свод. – *Прим. ред.*].

³ *Ким Сок Хён.* Кодай тонити канкэйси Ямато сэйкэн-то Мимана. С. 98; *Саэки Арикиё* 佐伯有清. Кодай-но Хигаси Адзиа-то Ниппон 古代東アジアと日本 (Древняя Восточная Азия и Япония) / Сер. «Кёйкуся рэкиси синсё» 教育社歴史新書. Т. I. – Токио 東京: Кёйкуся 教育社, 1977. – С. 25; *Саэки Арикиё* 佐伯有清. Кэнкюси. Яматай-коку 研究史—邪馬台国 (История исследований государства Яматай). – Токио 東京: Ёсикава кобункан 吉川弘文館, 1971. – С. 143; *Мисина Сёэй* 三品彰英. Тай гай канкэй-то Ниппон бунка-но кэйсэй 対外関係と日本文化の形成 (Внешние сношения и становление японской культуры) // Ниппон кодэйси 日本古代史 (Древняя история Японии) / Сер. «Кёдай Ниппонси» 京大日本史 (История Японии издания Университета Киото). Часть I. – Осака 大阪: Фукумура сётэн 福村書店, 1958. – С. 33; *Янагида Ясуо* 柳田康雄. Ито-коку Мигумо исэкигун 伊都国三雲遺跡群 (Государство Ито. Комплекс памятников Мигумо) // Кикан кёкогаку 季刊考古学. – Токио 東

В Ивара 井原 найдено 21 зеркало, 18 из них – поздниханьского производства. Почти все ханьские зеркала – с квадратом в центре, орнаментом TLV¹ и четырьмя мифическими животными-божествами (*хōбакукику сисинкэ* 方格規矩四神鏡)²; одно зеркало – с орнаментом плывущих облаков (*рюунмонкэ* 流雲文鏡); ещё три зеркала – японского производства.³

В Сугу-Окамото 須玖岡本 найдено свыше 30 зеркал, произведённых в Китае в конце Ранней Хань, среди которых преобладает тип с орнаментом TLV и четырьмя мифическими животными-божествами.⁴

В некрополе Хирабару 平原 найдено 32 зеркала с квадратом, орнаментом TLV в центре и с изображениями четырёх мифических

京: Юдзанкаку 雄山閣, 1995. – № 51. – С. 33-37; Токэ кокурицу хакубуцукан, 1988. С. 21, 109, 217; Сёва рокудзюсан нэндо дзюэ бункадзай-но ситэй-ни цуйтэ. С. 117.

¹ [Дизайн зеркал с квадратом и орнаментом TLV предположительно копирует доску для китайской настольной игры *лобо* 六博 / 陸博 (кит. *лю-бо* – букв. «шесть палочек»), которая была очень популярна в эпоху Хань; такой дизайн имел космологическое («Небо – круглое, Земля – квадратная»), магическое и гадательное значения. – *Прим. ред.*].

² [Автор статьи везде переводит 「神」 и 「神人」 в названиях типов зеркал как «небожители», но, в данном случае, космологический концепт 四神 кит. *сйшэнь*, который широко представлен в китайской культуре и рано проник в Японию, означает четырех мифических животных – божеств-покровителей четырех сторон света: Юг – Красная птица 朱雀 яп. *судзакү* / *сюдзакү*, Север – Черная черепаха (букв. «Темный воин») 玄武 яп. *гэмбу*, Восток – Голубой (лазоревый) дракон 青龍 яп. *сэйрю*, Запад – Белый тигр 白虎 яп. *бякко*. Этот концепт получил воплощение в росписях гробниц курганов Такамацу-дзука *кофун* 高松塚古墳 и Китора *кофун* キトラ古墳 (обе кон. VII – нач. VIII вв.) в преф. Нара, а также в градостроительстве и садовом искусстве. Так, в древних столицах Японии, построенных по китайскому образцу – Фудзивара-кэ, Хэйдзё-кэ и Хэйан-кэ – была центральная «Главная улица Красной птицы» 朱雀大路 *судзакү о́дзи*, которая вела с юга к императорскому дворцу, обращённому на юг; главными воротами дворца были «Врата Красной Птицы» 朱雀門 *судзакүмон*. – *Прим. ред.*].

³ *Сэки Арикиё*. Кодай-но Хигаси Адзиа-то Ниппон. С. 25; *Янагида Ясуо* 柳田 康雄. Ито-коку Мигумо исэкигун, С. 33-37.

⁴ *Сэки Арикиё*. Кодай-но Хигаси Адзиа-то Ниппон. С. 25; *Хирата Садаюки* 平田 定幸, *Симамура Сатоси* 下村 智. На-коку. Сугу-Окамото исэки сёхэн-то Хиэ Нака исэки 須玖岡本遺跡周辺と比恵・那珂遺跡 (Государство На. Окрестности археологического памятника Сугу-Окамото и археологический памятник Хиэ-Нака) // Кикан кёкогаку 季刊考古学. – Токио 東京: Юдзанкаку 雄山閣, 1995. – № 51. – С. 38; *Ким Сок Хён*. Кодай тюнити канкэйси Ямато сэйкэн-то Мимана. С. 98.

животных-божеств, а также 39 фрагментов зеркал типа «квадрат и орнамент TLV», четыре японских зеркала с орнаментом «внутренний цветок», которые являются самыми крупными из найденных в Японии¹ (их диаметр 46,5 см)², ещё два китайских зеркала тоже с орнаментом «внутренний цветок» и с короткими надписями, и одно зеркало с орнаментом в виде змей и драконов (*кирюмонкё* 夔龍文鏡) конца Ранней Хань.³

В Хирацука-Кавадзэ 平塚川添 (преф. Фукуока) было раскопано зеркало с орнаментом «внутренний цветок».⁴ В Татэива-Хотта 立岩堀田 (преф. Фукуока) найдено шесть зеркал среднего размера, одно из них с орнаментом из нескольких концентрических окружностей, а ещё одно – с орнаментом в виде соединяющихся дуг.⁵ Кроме того,

¹ Японские зеркала, даже будучи копиями китайский оригинал, зачастую крупнее, чем в Китае. Интересно, что и зеркала с другой периферии китайского культурного ареала – из государства Намвьет (Наньюэ 南越, район Гуандуна-Гуанси 廣東·廣西 в Китае и Северного Вьетнама) тоже крупнее, чем обычно в Китае. Так, в могиле правителя Намвьет – Чэу Хо (кит. Чжао Мо, 趙昧, Tq̄īc̄u Nò) (137 – ок. 120 гг. до н.э.) найдено самое крупное из раннеханьских зеркал (диаметр 41 см), а большая часть из обнаруженных там 39 зеркал имеет диаметр 17,5–28 см (*Сугая Фуминори*. Дзэн-Канкё. Тюгоку сюэхэн кокка-но ё-но кагами. С. 51), то есть максимальный для китайских зеркал (согласно Умэхара Суэдзи 梅原末治, не больше 1 японского *сяку*, то есть 30,3 см) (*Умэхара Суэдзи*. Сина кёкогаку ронкё. С. 38).

² [В японской археологии они получили название «Большие зеркала с орнаментом “внутренний цветок” и восемью листьями» 大型内行花文鏡, или «зеркала с орнаментом “внутренний цветок” и восемью листьями» (内行花文八葉鏡). Это захоронение считается могилей 伊都国の女王墓 «царицы страны Ито» (Ито-коку / Ито-но куни) – одной из политий 國 («владений», «малых государств») на о-ве Кюсю в составе «федерации Ва»; совр. преф. Фукуока, г. Итосима 糸島市. По мнению некоторых японских исследователей, эти большие зеркала изготовлены в тех же литейных формах, что и т. н. «зеркало Ята» 八咫鏡 (яп. *ята-но кагами*) – важнейшая из трёх регалий императорской династии Япония, хранится в святилище Исэ. О «зеркале Ята» в японской мифологии см. в статье ниже. – *Прим. ред.*].

³ *Ики Итирё*. Ниттё кодай ко рю-о сагуру. С. 36; *Янагида Ясуо*. Намари дōитайхихō-ни ёру сэйдōки кэнкё-э-но китай. С. 36-37; Токё кокуруцу хакубуцукан, 1988. С. 23, 115, 219; Хэйсэй ган нэндо дзёё бункадзай-но ситэй-ни цуйтэ. С. 119.

⁴ *Кавабата Масао* 川端 正夫. Фукуока-кэн Хирацука-Кавадзэ исэки 福岡県平塚川添遺跡 (Археологический памятник Хирацука-Кавадзэ, преф. Фукуока) // Кикан кёкогаку 季刊考古学. – Токио 東京: Юдзанкаку 雄山閣, 1995. – № 51. – С. 52; Токё кокуруцу хакубуцукан, 1988. С. 21, 111, 218.

⁵ Токё кокуруцу хакубуцукан, 1988. С. 20, 110, 217; *Янагида Ясуо*. Намари дōитайхихō-ни ёру сэйдōки кэнкё-э-но китай. С. 37.

ещё два зеркала с орнаментом «внутренний цветок» найдены в преф. Фукуока.¹

В захоронении Сакуранобаба 桜馬場 (преф. Сага 佐賀) раскопаны позднеханьские зеркала с орнаментом TLV и изображениями «небожителей», а также с орнаментами TLV и «вихревым» (*нэдзимонкё* 掬文鏡).² В Уки-Кундэн 宇木汲田 (преф. Сага) раскопано одно корейское³ зеркало с простым линейным орнаментом.⁴ Два корейских зеркала этого же типа найдены в Симоносэки 下関 (преф. Ямагути 山口).⁵

В захоронении Футацукаяма 二塚山遺跡 (преф. Сага) найдено четыре зеркала с орнаментом из виде соединяющихся дуг, одно с «вихревым» орнаментом, одно с изображениями небожителей, животных и «вихревым» орнаментом (*синдзю нэдзимонкё* 神獸掬文鏡).⁶ В Касивадзаки 柏崎 (преф. Сага) раскопано небольшое зеркало с изображением сияющего солнца (*никкёкё* 日光鏡), идентичное которому обнаружено в гор. Ляньюньган 連雲港 (пров. Цзянсу 江蘇) в Китае.⁷

В яёйских захоронениях на острове Цусима 対馬 (преф. Нагасаки 長崎) преобладают зеркала с орнаментом «внутреннего цветка» японского производства (в Хароу ハロウ [波浪], Такамацунодан 高松壇) и раннеханьского производства (в Симогаяноки 下ガヤノキ), а также корейские зеркала.⁸

Зеркала корейского производства найдены в Японии, кроме того,

¹ Токё кокуруцу хакубуцукан, 1988. С. 19, 217.

² [Букв. «винтовым», «в форме жгута» от 掬 *нэдзи* «винт». – *Прим. ред.*].

³ *Сэки Арикиё*. Кодай-но Хигаси Адзиа-то Ниппон. С. 24.

⁴ *Накадзима Наююки* 中島直幸. Мацура-коку. Сакура-но баба исэки-то Курисёдзуй кофун 末盧国—桜馬場遺跡と久里双水古墳 (Государство Могу. Археологический памятник Сакура-но баба и курган Курисёдзуй) // Кикан кёкогаку 季刊考古学. – Токио 東京: Юдзанкаку 雄山閣, 1995. – № 51. – С. 28; *Ики Итирô* いき 一郎. Тюгоку сэй-дзи-но кодай Ниппон кироку 中国正史の古代日本記録 (Записи о древней Японии в китайских официальных историях), тексты и перевод. – Фукуока 福岡: Асисёбô 葦書房, 1992. – С. 98.

⁵ *Ким Сок Хён*. Кодай тюннити канкэйси Ямато сэйкэн-то Мимана. С. 98.

⁶ Токё кокуруцу хакубуцукан, 1988. С. 112, 218.

⁷ *Накадзима Наююки*. Мацура-коку. Сакура-но баба исэки-то Курисёдзуй кофун. С. 29.

⁸ *Анраку Цutomу* 安楽 勉. Цусима-коку. Тайрику сайтан-но сима-но исэкигун 対馬国—大陸最短の島の遺跡群 (Государство Цусима. Археологические памятники ближайшего к матерiku острова) // Кикан кёкогаку 季刊考古学. – Токио 東京: Юдзанкаку 雄山閣, 1995. – № 51. – С. 17-22.

в Ōгата 大梔 (преф. Ōсака 大阪) и в преф. Нара.¹

Из более чем ста зеркал из захоронений периода *яёй*, описанных выше (выборка, по нашему мнению, является достаточно представительной), наиболее распространенным оказывается тип с орнаментом TLV и изображениями «небожителей»² (не менее 61 шт.), распространённый в Китае в период Синь 新 (9-23 гг. н.э.). Часто встречаются также типы с орнаментом «внутренний цветок», в виде концентрических окружностей и с орнаментом в форме т. н. «сосцов» (*нйомонкё* 乳文鏡) и «молний» (*раймонкё* 雷文鏡). Попадаются зеркала с простым линейным орнаментом, характерные для Кореи.³

Типы зеркал в *яёйских* захоронениях не характерны для курганов *кофун*, кроме типа с орнаментом «внутренний цветок». Более или менее, это совпадает с эволюцией орнаментов зеркал в Китае, а тот факт, что ранние типы, такие как с орнаментом «внутренний цветок», часто встречаются и в курганах, вполне может свидетельствовать лишь о значительном отставании захоронения зеркал по сравнению со временем их изготовления.

Сопоставляя данные по *яёйским* и курганным захоронениям, нельзя не отметить факт наличия в обеих группах значительного количества зеркал периодов Ранняя Хань 前漢 и конца Хань – Троецарствия (с изображениями небожителей и животных). Третьей существенной группой являются зеркала с орнаментом TLV (рубеж Ранней и Поздней Хань 後漢, начало I в. н.э.).

В то же время, следует отметить незначительное количество зеркал с гребенчатым орнаментом (*кусибамонкё* 櫛齒文鏡) и орнаментом в форме молний и полное отсутствие зеркал с орнаментом в виде иероглифа *шань* (яп. *сан* 山 – «гора»), широко (особенно последний тип) распространенных в Китае в конце периода Чжаньго 戰国 (403-

¹ *Ким Сок Хён*. Кодай тюнити канкэйси Ямато сэйкэн-то Мимана. С. 98.

² [В рамках своей системы классификации Автор относит к этому типу все зеркала с орнаментом TLV и изображениями богов, небожителей *сяней* и четырех мифических животных-божеств. Японские исследователи выделяют два типа подобных зеркал: тип с орнаментом в форме TLV, *хōкакукикукё* 方格規矩鏡 и тип с орнаментом в форме TLV и четырьмя мифическими животными-божествами, *хōкакукику сисинкё* 方格規矩四神鏡. – Прим. ред.]

³ *Миками Цугио* 三上次男. Кодай кита Адзиаси кэнкё 古代北アジア研究 (Исследование истории древней Северо-Восточной Азии). – Токио 東京: Ёсикава кōбункан 吉川弘文館, 1966. – С. 120,127.

221 г. до н.э.) – начале Ранней Хань, особенно в период до правления императора Вэнь-ди 文帝 (179-156 г. до н.э.).¹

Напрашивается предположение, что импорт китайских зеркал продолжался на протяжении всего периода Яёй, начиная со второй половины II в. до н.э., и имел значительный масштаб. Уже ранние типы имеют свои аналогии в японских подражаниях, которые полагались в захоронения по крайней мере с конца среднего яёй (I в. н.э.), например, в Ёситаке-Такаги 吉武高木, преф. Фукуока). Однако, в ранних захоронениях подражаний ещё немного. Не существует в это время пока и каких-либо местных разновидностей, подобных местным вариантам зеркал, найденным, например, в упомянутой могиле Чьеу Хо в пров. Гуандун в Китае. По логике, на определенном этапе подобные разновидности зеркал, отсутствующие в Китае, должны были появиться и в Японии.

Помимо единичной находки в 1881 г. знаменитого зеркала с изображением древнеяпонских жилищ четырех типов (*каокумонкё* 家屋文鏡, IV в. н.э.)², существуют разновидности орнаментов зеркал, чьё китайское происхождение оспаривается. Прежде всего, это зеркала с орнаментом в виде небожителей и животных и треугольной кромкой (*санкакуэн синдзюкё* 三角縁神獸鏡).³ Число зеркал этого типа очень значительно и на 1982 год составляло 381 зеркало (подробнее см. таблицу 4). К ним примыкают зеркала с изображениями будд и животных, тоже с треугольной кромкой (*санкакуэнбуцу дзюкё* 三角縁仏獸鏡).⁴

¹ Воробьёв М.В. Древняя Япония. С. 86; *Li Xueqin. The Wonder of Chinese Bronzes.* С. 68-71.

² *Сазки Арикиё. Кэнкюси. Яматай-коку.* С. 144; *Торигоэ Кэндзабурё* 鳥越 憲三郎. Вадзоку-то кодай Ниппон 倭族と古代日本 (Народ во и древняя Япония) // Вадзоку-то кодай Ниппон 倭族と古代日本 (Народ во и древняя Япония) / Под ред. Сува Харуо 諏訪 春雄. – Токио 東京: Ёдзанкаку 雄山閣, 1993. – С. 24; *Kidder J.E. Japan before Buddhism*, rev. ed. – New York–Washington: F.A. Praeger, 1966. – P. 186; *Комаи Кадзутика* 駒井 和愛. Кансикикё кэнкю-то кадай 漢式鏡の研究と課題 (Исследования и проблемы, касающиеся зеркал ханьского типа) // Ниппон рэкиси 日本歴史. – Токио 東京: Ёсикава кобункан 吉川弘文館, 1972, февраль. – № 285. – С. 121.

³ [三角縁 «треугольная кромка» также часто читается как *санкакубути*. – Прим. ред.]

⁴ Воробьёв М.В. Древняя Япония. Илл. XX; *Кавабата Масао. Фукуока-кэн Хирацука-Кавадзё исэки.* С. 52; *Комаи Кадзутика* 駒井 和愛. Кансикикё кэнкю-то кадай. С. 117; Рюмондзи кофун сюцудо-но кокё. Гифу-си 龍門寺古墳出土の古鏡一岐

Первоначально, в 1920 году Томиока Кэндзō 富岡 謙三, а вслед за ним и его ученик Умэхара Суэдзи 梅原 末治 (1893-1983) в 1923 году, считали этот тип зеркал вэйским (периода Троецарствия), то есть северо-китайским, основываясь на надписи на нескольких из них: «Медь из Сюйчжоу, мастер из Лояна» 銅出徐州師出洛陽.¹

Оспорить мнение этих учёных с мировым именем решился Такасака Коному 高坂 好, непрофессиональный исследователь², ученик проф. Куройта Кацуми 黒板 勝美, комментатора «Нихон сёки» 日本書紀³. Дело в том, что после второй мировой войны в Китае стали активно вестись археологические раскопки. С их результатами широкие общественные и научные круги Японии смогли ознакомиться благодаря поездке группы ученых в КНР в 1957 году. В результате в Японию был привезён в виде слайдов и фотографий и показан по всей стране обширный материал по бронзовым зеркалам.⁴ Основываясь на новом китайском археологическом материале, Такасака Коному выдвинул гипотезу, что зеркала с треугольной кромкой и изображениями небожителей и животных были не вэйского, а уского производства (имея в виду территорию царства У [222-280 гг.] периода Троецарствия, в Юго-Восточном Китае, начиная от устья р. Янцзы на севере, а затем эти же районы и в периоды Цзинь [265-420 гг.] и начала Южных

阜市 // Рэкиси докухон 歴史読本. – Токио 東京: Кадокава сётэн 角川書店, 1970, июль. – Т. 15. – № 7. – С. 28; Сёва рокудзёсан нэндо дзюё бункадзай-но ситэй-ни цуйтэ. С. 113; Токё кокуруцу хакубуцукан, 1988. С. 26, 28, 29, 123, 138, 220, 222, 223, 225; *Янагида Ясуо*. Намари дбитайхихё-ни ёру сэйдоки кэнкё-э-но китай. С. 418, 419; *Ван Чжуншун*. Гуаньюй Жибэнь дэ саньцзяо юань фо-шоу цзин. Илл. 11.

¹ Умэхара Суэдзи. Обэй-ни окэру Сина кокё. С. 136-137, 141, XXXII-XXXIV; Умэхара Суэдзи. Сина кёкогаку ронкё. С. 295; *Танабэ Сёдзё* 田辺 昭三. Яматай-коку-но мондай 邪馬台国の問題 (Проблема местонахождения государства Яматай) // Кикан кёкогаку 季刊考古学. – Токио 東京: Юдзанкаку 雄山閣, 1996. – № 54. – С. 42-43; *Сазки Арикиё*. Кэнкюси. Яматай-коку. С. 183.

² Директор завода по производству соевого соуса в преф. Хёго 兵庫.

³ Нихон сёки 日本書紀 / Под ред. Куройта Кацуми 黒板 勝美; сер. «Иванами бунко» 岩波文庫. – Токио 東京: Иванами сётэн 岩波書店, 1932. – Т. I-III. – 114 с.; 319 с.; 353 с.

⁴ Такасака Коному. Санкакубути синдзюкё-ва Ги-но кёни арадзу. Го-но Сёгёкё (хосэцу) 三角縁神獸鏡は魏の鏡にあらず – 呉の周仲鏡・補説 (Зеркала с треугольной кромкой и изображениями небожителей и животных не являются вэйскими зеркалами. Уское зеркало Чжоу Чжун (Дополнение и разъяснение)) // Ниппон рэкиси 日本歴史. – Токио 東京: Ёсикава кобункан 吉川弘文館, 1968, май. – № 240. – С. 29.

династий 南朝 [420-589 гг.]).¹ В пользу этой гипотезы он приводит ряд доводов, прежде всего, то, что на территории северокитайского царства Вэй 魏 (220-265 гг.), известного по упоминаниям «государства» Яматай 邪馬台 в его хрониках, не было найдено ни одного зеркала данного типа, в то время как в уезде Шаосинсянь 紹興県 в южнокитайской пров. Чжэцзян 浙江 были найдены два таких зеркала.² Кроме того, так называемые в Японии «зеркала с треугольной кромкой и изображениями небожителей и животных» и китайские зеркала с треугольной кромкой и рельефными изображениями (*санкакуэн гадзюкэ* 三角縁画像鏡), часто находимые в Южном Китае, в том числе и в Шаосинсянь, относятся, по его мнению, к одному типу.³ Вэйские даты на зеркалах – Цзин-чу 景初 (237-239 гг.) и Чжэн-ши 正始 (240-249 гг.), из-за столь часто распространенных на зеркалах ошибок и разнописей, а также, основываясь на сходстве стиля букв в ряде надписей, Такасака Коному предлагает читать как Цзин-■⁴ и Тай-ши 泰始 (последняя из них относится к периоду Южных династий 南朝, династия Сун 宋, 465-471 гг.).⁵

Следующая гипотеза появилась опять под влиянием археологических раскопок в Китае. Её выдвинул в 1981 году китайский археолог Ван Чжуншу 王仲殊, директор Института Археологии АОН КНР.⁶ По его предположению зеркала с треугольной кромкой и изображениями небожителей и животных (а также будд и животных) были японской разновидностью зеркал и изготовлялись в Японии уской школой

¹ Такасака Коному 高坂好. Го-но Сютюкэ-ни суйтэ 呉の周仲鏡について (Об уском зеркале Чжоу Чжуна), часть 1-2 // Ниппон рэкиси 日本歴史. – Токио 東京: Ёсикава кō-бункан 吉川弘文館, 1967, февраль. – № 225. – С. 65-79; 1967, март. – № 226. – С. 36-50; Такасака Коному. Санкакубути синдзюкэ-ва Ги-но кэни арадзу. С. 28-45.

² Такасака Коному. Санкакубути синдзюкэ-ва Ги-но кэни арадзу. С. 29, 30-31.

³ Такасака Коному. Санкакубути синдзюкэ-ва Ги-но кэни арадзу. С. 32-34, 39-40.

⁴ Иероглиф стерт и не читается.

⁵ Такасака Коному. Го-но Сютюкэ-ни суйтэ, ч. 1. № 225. С. 77-79; Такасака Коному. Санкакубути синдзюкэ-ва Ги-но кэни арадзу. С. 34-36.

⁶ Ван Чжуншу. Гуаньюй Жибэнь саньцзяо юань шэнь-шоу цзин дэ вэньши. С. 346-358; Ван Чжуншу. Гуаньюй Жибэнь саньцзяо юань фо-шоу цзин. С. 630-639; Ван Чжуншу 王仲殊. Жибэнь саньцзяо юань шэнь-шоу цзин цзунлунь 日本三角縁神兽鏡总论 (Общие рассуждения по поводу зеркал с треугольной кромкой и изображениями небожителей и животных в Японии) // Каогу 考古. – Пекин 北京: Кэсюэ чубаньшэ 科学出版, 1984. – № 5. – С. 468-479. илл. 7, 8.

ремесленников. Основным доводом в пользу этого было то, что ни одно зеркало такого типа не было найдено за все годы раскопок в Китае или Корее.¹

Китайские зеркала с изображениями небожителей и животных не имеют треугольной формы кромки. А небольшое количество зеркал, имеющих и треугольную кромку, и изображения животных и небожителей, относится, на самом деле, к типу «с рельефными изображениями (*задзōкэ* 画像鏡)». В отличие от Такасака Коному, Ван Чжуншу не считает эти типы идентичными. К тому же, более мелкая деталь орнамента японских зеркал этого типа – наличие орнамента в виде маленьких сосен с четырьмя распростертыми ветвями (*касаману* 笠松) – не встречается в Китае. Надпись на нескольких зеркалах: «Тун чу Сюйчжоу, ши чу Лоян («Медь из Сюйчжоу, мастер из Лояна» 銅出徐州師出洛陽), тоже не встречается в Китае, кроме её первой части, и то, только на одном единственном зеркале. Единственное близкое к японским зеркало (из антикварной коллекции) имеет не совсем треугольную, а скорее наклонную кромку.²

В целом проблема вэйских дат на зеркалах, изготовленных усскими ремесленниками, перед Ван Чжуншу не стояла, так как ряд найденных в Китае зеркал, изготовленных на территории У, имеет вэйские даты.³

Уже первая статья Ван Чжуншу вызвала живой интерес в Японии. Основываясь на новом материале археологических раскопок в Японии, на неё одним из первых откликнулся Окуно Масао 奥野正男, поддержавший Ван Чжуншу.⁴

Наиболее серьёзное возражение Ван Чжуншу высказал Мабути Хисао 馬淵久夫 из лаборатории химических исследований Токийского государственного научно-исследовательского института культурных ценностей, который, при помощи анализа зеркал на содержание изотопов свинца доказал, что свинец в зеркалах с треугольной кромкой и изображениями небожителей (будд) и животных не японского, а китайского происхождения. На основании этого, Мабути Хисао пред-

¹ Ван Чжуншу. Гуаньюй Жибэнь саньцзяо юань шэнь-шоу цзин дэ вэньги. С. 346-347.

² Ван Чжуншу. Гуаньюй Жибэнь саньцзяо юань шэнь-шоу цзин дэ вэньги. С. 348, илл. 12.

³ Ван Чжуншу. Гуаньюй Жибэнь саньцзяо юань шэнь-шоу цзин дэ вэньги. С. 350-351.

⁴ Окуно Масао. Санкакубути синдзōкэ-ва кокусан дагта. С. 136-143.

ложил считать эти зеркала импортированными китайскими.¹ В ответ на это, Ван Чжуншу высказал предположение, что сырьё для изготовлявшихся в Японии зеркал могло импортироваться из Китая.²

Позже, дальнейшие исследования содержания изотопов свинца Янагида Ясуо 柳田康雄 показали, что при сравнении зеркал с треугольной кромкой, признаваемых Мабути Хисао китайскими, зеркал, считающихся японскими подражаниями на основании орнамента, а также наконечников стрел и других бронзовых предметов, наблюдаются одинаковые изотопы свинца. Таким образом, Янагида Ясуо приходит к выводу, что импортное сырьё могло использоваться для довольно широко для изготовления бронзовых изделий в Японии, и, тем самым, подтверждает возможность японского производства зеркал с треугольной кромкой и изображениями небожителей и животных. В то же время свинец, содержащийся в них, по всей вероятности, был из руд не усюго, а вэйского происхождения.³ Независимо от исследований Янагида, к такому же выводу пришел и другой археолог – Танабэ Сёдзё 田辺昭三.⁴

В принципе, подводя итоги дискуссии, можно сделать следующие выводы. Безусловно, зеркала, найденные в уезде Шаосинсянь (пров. Чжэцзян), на памятнике Эчэн 鄂城 (пров. Хубэй 湖北) и в других местах в пров. Цзянсу 江蘇, Чжэцзян 浙江, Цзянси 江西, Хубэй 湖北, Хунань 湖南, Фуцзянь 福建, Гуандун 廣東 и в Гуанси-Чжуанском авт. районе 廣西壮族自治区⁵ с изображениями небожителей и животных, стали образцом для японских зеркал с треугольной кромкой. Тем не менее, последний тип, по всей видимости, возник в Японии на основе изменения и синтеза различных форм и орнаментов. Если, вслед за Такасака Коному, допустить близость типов «с изображениями небожителей и животных» и «с рельефными изображениями», то последний тип, по словам Ван Чжуншу, не столь многочислен, в то время как первый насчитывает по меньшей мере 381 зеркало. Наиболее предпочтительным объяснением такого факта, скорее всего,

¹ Ван Чжуншу. Гуаньюй Жибэнь дэ саньцзяо юань фо-шоу цзин. С. 636; Танабэ Сёдзё. Яматай-коку-но мондай. С. 43.

² Ван Чжуншу. Гуаньюй Жибэнь дэ саньцзяо юань фо-шоу цзин. С. 636-637.

³ Янагида Ясуо. Намари добитайхихё-ни ёру сэйдоки кэнкю-э-но китай. С. 25-27.

⁴ Танабэ Сёдзё. Яматай-коку-но мондай. С. 43.

⁵ Ван Чжуншу. Жибэнь саньцзяо юань шэнь-шоу цзин цзунлунь. С. 469.

может быть то, что первый тип зеркал является японским. Причём, если датировка и, вероятно, свинец были вэйскими, то школа мастеров по своему происхождению, без всякого сомнения, была уской. То, что уские (или японские) ремесленники использовали вэйские датировки, зависело не от школы мастеров, а от политической обстановки в стране (Японии) и на континенте.

Возникновение местного стиля зеркал показывает, что часть подражаний (*бōсэйкё*) можно выделить не только по размеру, но и по орнаменту. В подтверждение этому рассмотрим еще один тип зеркал - с большим квадратом в центре и орнаментом в форме четырёх букв «Т» (*хōкакутидзикё* 方格 T 字鏡; одна из разновидностей орнамента TLV, где отсутствуют элементы, похожие на латинские L и V).¹ По-видимому, на основании исследований Мацуура Юитирō 松浦 宥一郎, зеркала данного типа следует считать в основном подражаниями (*бōсэйкё*)² с центром производства на северном Кюсю (22 из 48)³ и временем основного производства вторая половина IV в. – первая половина V в. (самый ранний экземпляр датируется Поздним Яёй, II–III вв., а самые поздние – VI в.). Хотя зеркала этого типа и находили в Китае⁴, и небольшая часть зеркал, найденных в Японии, является китайской, а происхождение других зеркал – неясно, тем не менее, значительная часть зеркал этого типа имеет существенные отличия в орнаменте (изображения птиц) от китайских⁵, что и служит критерием для выделения *бōсэйкё*, а также показывает наличие местного стиля.

Таким образом, анализ зеркал, найденных в Японии, показывает нам не только существование активной торговли с Китаем, но и с конца периода *яёй* (то есть, примерно, с эпохи Троецарствия в Китае) и на протяжении периода *кофун* наличие целых ремесленных школ, способных не только копировать, но и творчески развивать уские традиции бронзовых зеркал. Причём, несомненно и широкое участие в процессе их изготовления этнических китайцев, о чём мы можем судить по тексту надписей, называющих китайские фамилии, упоминающих Лоян 洛陽, Суючжоу 徐州.⁶

¹ Мацуура Юитирō. Ниппон сюцудо-но хōкаку «Т»-дзи-кё. С. 183.

² Там же. С. 236-240.

³ Там же. С. 218-222.

⁴ Там же. С. 185.

⁵ См.: Мацуура Ю. Указ. соч. С. 236.

⁶ Эти названия скорее следует понимать в широком смысле. Так, Ван Чжуншу отме-

Бронзовые зеркала, безусловно, можно считать наиболее часто встречающимся в Японии продуктом китайской цивилизации.

Большое количество импортированных с континента и изготовленных в Японии зеркал показывают их особое значение для японского общества. Нельзя исключить, что зеркала могли выполнять роль предметов роскоши, предназначенных для использования в быту, и их распространение показывает глубину «китаизации японского общества» (Дж. Киддер)¹, однако для нас более существенным представляется их ритуальное и социально-политическое значение.

Зеркало, меч и *магатама* (нефритовые, стеклянные или из другого материала² бусины, изогнутой формы с отверстием)³ являются

часть, что в окрестностях нынешнего Суйчжоу медь начали добывать только в эпоху Цин (1644-1912 гг.). Точно также на зеркалах, найденных в Китае, в том числе в Лояне, нигде не пишется «мастер из Лояна» (*Ван Чжуню*. Гуаньюй Жибэнь саньцзяо юань шэнь-шоу цзин дэ вэньти. С. 354). Такая надпись – чисто японская особенность. По-видимому, Лоян следует понимать как символ, столицу самого могущественного за морем государства Вэй, как стремление мастера показать свою причастность к вэйскому двору, с которым Япония была связана тесными политическими контактами.

¹ *Kidder J.E. Japan before Buddhism*. P. 93.

² [С финального дзёмон до позднего кофун бусины *магатама* изготавливались из глины, талька, шунгита («пробирный камень»), кварца, гнейса, жадеита, нефрита, серпентинита, яшмы, стекла. – *Прим. ред.*].

³ Другой национальный символ древней Японии – *магатама* 勾玉 (бусина изогнутой, каплевидной формы). Однако следует заметить, что *магатама* встречаются и в Корее, где их форма немного отличается от японских (например, в Пэгьамни 백암리, Коньамни 공암리 около Пуё 부여, пров. Чхунчхон-намдо 충청남도 (Кокурицу Фуё хакубуцукан 国立扶余博物館 (Государственный музей в Пуё). – Сеул 서울: Кокурицу Фуё хакубуцукан 国立扶余博物館, 1994 – С. 11, 23; *Фудзита Сабурō* 藤田 三郎. Нара-кэн Карако Каги исэки 奈良県唐古・鍵遺跡 (Археологические памятники Карако-Каги в преф. Нара) // Кикан когаку 季刊考古学. – Токио 東京: Юдзанкаку 雄山閣, 1995. – № 51. – С. 11; *Накадзима Наююки*. Мацура-коку. Сакура-но баба исэки-то Курисёдзуй кофун. С. 28; *Янагида Ясую*. Намари дōитайхихō-ни ёру сэйдōки кэнкю-э-но китай. С. 35). Версия о происхождении *магатама* в подражание форме клыка кабана приводится М.В. Воробьёвым (*Воробьёв М.В.* Древняя Япония. С. 35). Пожалуй, что именно эта версия может объяснить ритуальное значение *магатама*, появившееся, по-видимому, ещё у неолитических охотников. Тем не менее, культово-политическая роль нефрита в Китае, по всей видимости, оказала определённое влияние и на Японию. Так, кольцообразные украшения, подобные китайским нефритовым и стеклянным дискам «би» 璧, найдены в захоронении Сугу-Окамото и в могиле правителя в Мигумо (*Саэки Арикиё* 佐伯 有清. Кодай-но Хигаси Адзидо-то Ниппон. С. 25). Эти украшения могли быть как подражанием, так и пожалованием китайского импе-

ремя священными регалиями императорского дома Японии. Это связано с преданием, записанным в «Кодзики» 古事記 (712 г.). Когда Бог Хая-Суса-но-о-но микото 速須佐之男命 напугал своими бесчинствами Великую Священную Богиню Аматаэрасу *ō-ми-ками* 天照大御神 (богиню солнца), то она удалилась в грот Амэ-но ивая 天岩屋 (Небесный скалистый грот)¹, и наступила вечная ночь, то собравшиеся вместе боги добыли железо из небесной руды и повелели богине Исикоридомэ-но микото 伊斯許理度売命 изготовить зеркало. Другие боги сделали длинную нить со множеством *магатама*, вывернули лопатку у самца оленя, принесли небесное дерево *сакаки* 賢木 (клейера японская). Для того, чтобы вызвать Аматаэрасу *ō-ми-ками* из грота, боги исполнили обряд, при котором один из них держал для подношения Аматаэрасу священное дерево, на верхние ветви которого были навешаны нити с *магатама*, на средние – зеркало, а на корни – белые и голубые лоскуты материи. Когда Аматаэрасу из любопытства выглянула из грота, то ей сказали, что есть божество превосходнее её, и, принеся зеркало, показали ей его (очевидно, её же отражение). Так, удивленную богиню выманили из грота.² Позже, когда великая богиня Аматаэрасу вместе с богом Такаги-но *ками* послали на землю бога Хикохо-но Ниниги-но микото 日子番能邇邇藝命³, богиня дала ему ма-

ратора этому правителю. М.Г. Левин также сообщает, что нефритовые украшения китайского типа были найдены в таком отдаленном от материка районе, как Тохоку (*Левин М.Г.* Этническая антропология Японии. – М.: Наука, 1971. – С. 186).

¹ [Иначе, Ама-но ива[я]го 天岩[屋]戸. – *Прим. ред.*].

² Кодзики 古事記 (Записи о делах древности), с исправл. и коммент. Курано Кэндзи 倉野 憲司 / Сер. «Иванами бунко» 岩波文庫. – Токио 東京: Иванами сэтэн 岩波書店, 1997. – С. 36-38, 223-224; Кодзики: Записи о деяниях древности, свиток 1-й / Пер. Е.М. Пинус. – СПб: Шар, 1994. – Т. I. – С. 55-57.

³ Хикохо-но-ниниги-но микото 日子番能邇邇藝命 был сыном Масакацу-а-кацу-кати-хаяхиаэмэ-но-осихомими-но микото 正勝吾勝速日天之忍穗耳命, рожденного в соревновании Аматаэрасу *ō-ми-ками* с Хая-Суса-но-о-но микото из нити *магатама* из её причёски. Также Хикохо-но-ниниги-но микото был отцом Амацухико Хикоходэми-но микото 天津日高日子穗手見命, отца Амацухико-хико Нагиса-такэ-угая-фукиаэ-дзу-но микото 天津日高日子波限建鵜草葺不合命, который был отцом императора Дзимму 神武天皇 (трад. 660-585 гг. до н.э.), основателя, согласно традиции царствующей ныне императорской династии. – Кодзики 古事記 (Записи о делах древности) // Кодзики дзэн, Норито дзэн, Фудоки дзэн 古事記全・祝詞全・風土記全 (Записи о делах древности полностью. Молитословия полностью. Описание обычаев земель полно-

гатана и зеркало, которыми её выманивали из грота, вместе с мечом Кусанаги, сказав: «Это зеркало полностью считай моим духом, поклоняйся ему так, как мне поклонялся бы» (пер. Е.М. Пинус).¹

Из этого предания можно видеть, что практическая функция зеркала – его свойство отражать – приобрела магическое значение, связывая владельца зеркала с божеством. Эта магическая роль зеркала, по-видимому, сохранилась надолго: «Кодзики» ведь была священной книгой синтоизма. Свидетельством этого служит сохранение зеркал как святынь в синтоистских храмах, причём ряд из них – древние. Так, в храме Суда-Хатиман 隅田八幡 (г. Хасимото 橋本, преф. Вакаяма 和歌山), посвященном божеству Хатиман², хранится хорошо известное зеркало японской работы с надписью, датируемое по шестидесятеричному циклу годом *мидзуното-хицудзи* 癸未, то есть 443 г. (или 503 гг.).³

Следует обратить внимание, что археологи находят зеркала в захоронениях, а не в поселениях. В урновых захоронениях (*камэканбо* 甕棺墓) на Северном Кюсю периода *яёй* зеркала помещали внутрь таких урн.⁴ Причём, иногда зеркала оказываются положенными на грудь покойника (захоронение в деревянном гробу периода *кофун*).⁵ Это напоминает китайский обычай, когда зеркала тоже клали на грудь покойному для защиты от влияния злых сил.⁶ Этому же должны были способствовать орнаменты и надписи на обратной стороне зеркала. Видимо, неслучайно японские ремесленники подражали этим орнаментам.

Однако, как мы уже отмечали, существуют и различия в орнаментах и надписях на китайских и японских зеркалах. Так, на восточ-

стью) / Сер. «Юхōдō бунко» 有朋堂文庫 . – Токио 東京: Юхōдō сētэн 有朋堂書店, 1923. – С. 80-83, 101; Нихон сёки, 1932. Т. I. С. 110-111.

¹ Кодзики, 1997. С. 66, 237; Кодзики, 1994. Т. I. С. 85.

² [*Хатиман* (八幡神) – синкретическое японское божество, сочетающее элементы синтоизма и буддизма. Известен как бог войны и покровитель искусства стрельбы из лука. У него также есть черты божества рисового поля, морского божества и божества-покровителя кузнечного дела. Под этим именем обожествлён император Ōдзин (правил в 390-415 годах н.э. [испр. хрон.]). – Прим. ред.].

³ Дзусэцу сирё Нипонси 図説資料日本史 (Иллюстративные материалы по японской истории). – Нагоя 名古屋: Хамадзима сētэн 浜島書店, 1989. – С. 13.

⁴ [*Урны* – гигантские широкогорлые глиняные сосуды *камэ* 甕 . – Прим. ред.].

⁵ Воробьёв М.В. Древняя Япония. С. 77, 78.

⁶ Кузьменко Л.И., Сычев В.Л. Искусство Китая. Государственный музей искусства народов Востока. – М.: Союзрекламкультура, 1990. – С. 10.

но-ханьских зеркалах нередко длинные надписи и стихи, в том числе на одном таком зеркале помещены строки, посвящённые прекрасной женщине из поэтического сборника «Шицзин» 詩經 («Книга песен»), одной из книг китайского конфуцианского канона (создан примерно в XI–VII вв. до н.э.).¹ Подобный текст на зеркале, видимо, должен свидетельствовать о его практическом применении как, прежде всего, предмета повседневного быта. На японском материале мы не можем сказать что-то определенное в пользу использования зеркал как бытового предмета (хотя, безусловно, нельзя полностью исключать и такую их функцию), в то же время, их большое ритуальное значение несомненно. Для нас представляется также важным та трансформация, которая произошла с бронзовыми зеркалами, которые из предметов, импортируемых из Китая, превратились в древней Японии в символ власти, а также в один из важнейших японских сакральных символов.

Источники и использованная литература:

1. *Анраку Цутому* 安楽 勉. Цусима-коку. Тайрику сайтан-но сима-но исэкигун 対馬国—大陸最短の島の遺跡群 (Государство Цусима. Археологические памятники ближайшего к материка острова) // Кикан кёкогаку 季刊考古学. – Токио 東京: Юдзанкаку 雄山閣, 1995. – № 51. – С. 17-22.
2. *Ван Чжуншунь* 王 仲殊. Гуаньюй Жибэнь саньцзяо юань шэнь-шоу цзин дэ вэньти 关于日本三角缘神兽镜的问题 (О проблеме зеркал с треугольной кромкой и изображениями небожителей и животных в Японии) // Каогу 考古. – Пекин 北京: Кэсюэ чубаньшэ 科学出版, 1981. – № 4. – С. 346-358, илл. 11, 12.
3. *Ван Чжуншунь* 王 仲殊. Гуаньюй Жибэнь дэ саньцзяо юань фо-шоу цзин. Да Ситянь Шоуфу сяньшэн 关于日本三角缘佛兽镜. 答西田守夫先生 (О японских зеркалах с треугольной кромкой и изображениями будд и животных. Ответ г-ну Нисида Морио) // Каогу 考古. – Пекин 北京: Кэсюэ чубаньшэ 科学出版, 1982. – № 6. – С. 630-639, илл. 11, 12.
4. *Ван Чжуншунь* 王 仲殊. Жибэнь саньцзяо юань шэнь-шоу цзин цзунлунь 日本三角缘神兽镜总论 (Общие рассуждения по поводу зеркал с треугольной кромкой и изображениями небожителей и животных в Японии) // Каогу 考古. – Пекин 北京: Кэсюэ чубаньшэ 科学出版, 1984. – № 5. – С. 468-479; илл. 7, 8.
5. *Воробьев М.В.* Древняя Япония: Историко-археологический очерк. – М.: Изд-во восточной литературы, 1958. – 120 с.
6. Дзусэцу сирё Ниппонси 図説資料日本史 (Иллюстративные материалы по японской истории). – Нагоя 名古屋: Хамадзима сётэн 浜島書店, 1989. – 145 с.
7. *Ики Итирō* いき 一郎. Ниттō кодай ко рю-о сагуру 日中古代交流を探る (Исследование японо-китайских отношений в древности). – Фукуока 福岡: Асисёбō 葦書

¹ *Li Xueqin.* The Wonder of Chinese Bronzes. P. 71.

- 房, 1989. – 251 с.
8. *Ики Итирō* いき 一郎 Түюгоку сэйдзи-но кодай Ниппон кироку 中国正史の古代日本記録 (Записи о древней Японии в китайских официальных историях), тексты и перевод. – Фукуока 福岡: Асисёбō 葦書房, 1992. – 181 с.
 9. *Кавабата Масао* 川端 正夫. Фукуока-кэн Хирацука-Кавадзэо исэки 福岡県平塚川添遺跡 (Археологический памятник Хирацука-Кавадзэо, преф. Фукуока) // Кикан кōгаку 季刊考古学. – Токио 東京: Юдзанкаку 雄山閣, 1995. – № 51. – С. 49-52.
 10. *Ким Сок Хён* 金 錫亨. Кодай тюнити канкэйси Ямато сэйкэн-го Мимана 古代朝日関係史—大和政権と任那 (История корейско-японских отношений в древности. Режим Ямато и Имна) / пер. с кор. Корейского научного исторического общества 朝鮮史研究会. – Токио 東京: Кэйсёсёбō 勁草書房, 1969. – 474 с.
 11. *Кикүти Томико* 菊池 とみ子. Сува дзиндзя Камися-то Фунэ кофун 諏訪神社上社とフネ古墳 (Верхнее святилище синтоистского храма Сува- дзиндзя и курган Фунэ) // Рэкиси докүхон 歴史読本. – Токио 東京: Кадокава сётэн 角川書店, 1970, июль. – Т. 15. – № 7. – С. 197-204.
 12. Кодзики 古事記 (Записи о делах древности) // Кодзики дзэн, Норито дзэн, Фудоки дзэн 古事記全・祝詞全・風土記全 (Записи о делах древности полностью. Молитвы полностью. Описание обычаев земель полностью) / Сер. «Юхōдō бунко» 有朋堂文庫. – Токио 東京: Юхōдō сётэн 有朋堂書店, 1923. – 588 с.
 13. Кодзики 古事記 (Записи о делах древности), с исправл. и коммент. Курано Кэндзи 倉野 憲司 / Сер. «Иванами бунко» 岩波文庫. – Токио 東京: Иванами сётэн 岩波書店, 1997. – 382 с.
 14. Кодзики: Записи о деяниях древности, свиток 1-й / Пер. Е.М. Пинус. – СПб: Шар, 1994. – Т. I. – 320 с.
 15. Кокуруцу Фуё хакубуцукан 国立扶余博物館 (Государственный музей в Пуё). – Сеул ソウル: Кокуруцу Фуё хакубуцукан 国立扶余博物館, 1994 – 218 с.
 16. *Комати Кадзутика* 駒井 和愛. Кансикикё кэнкё-то кадай 漢式鏡の研究と課題 (Исследования и проблемы, касающиеся зеркал ханьского типа) // Ниппон рэкиси 日本歴史. – Токио 東京: Ёсикава кōбункан 吉川弘文館, 1972, февраль. – № 285. – С. 110-123.
 17. *Кузьменко Л.И., Сычев В.Л.* Искусство Китая. Государственный музей искусства народов Востока. – М.: Союзрекламкультура, 1990. – 48 с.
 18. *Левин М.Г.* Этническая антропология Японии. – М.: Наука, 1971. – 239 с.
 19. *Мацуура Юитирō* 松浦 宥一郎. Ниппон сюцудо-но хōкаку «Г»-дзи-кё 日本出土の方格T字鏡 (Найденные в Японии зеркала с орнаментом в форме квадрата и буквы «Г») // Токё кокуруцу хакубуцукан киё 東京国立博物館紀要 (вып. 1992 г.). – Токио 東京: Токё кокуруцу хакубуцукан 東京国立博物館, 1993. – Т. 29. – С. 177-254.
 20. *Миками Цугио* 三上 次男. Кодай кита Адзиаси кэнкё 古代北アジア研究 (Исследование истории древней Северо-Восточной Азии). – Токио 東京: Ёсикава кōбункан 吉川弘文館, 1966. – 502 с.

21. *Мики Тарō* 三木 太郎. Ги-но кинэнкэ-ни кансуру сирон 魏の紀年鏡に関する試論 (Попытка рассуждения по поводу вэйских зеркал с надписями, содержащими даты) // Ниппон рэкиси 日本歴史. – Токио 東京: Ёсикава кобункан 吉川弘文館, 1991, июнь. – № 157. – С. 40-56.
22. *Мисина Сээй* 三品 彰英. Тай гай канкэй-то Ниппон бунка-но кэйсэй 対外関係と日本文化の形成 (Внешние сношения и становление японской культуры) // Ниппон кодайси 日本古代史 (Древняя история Японии) / Сер. «Кэдай Ниппонси» 京大日本史 (История Японии издания Универ-ситета Киото). Часть I. – Осака 大阪: Фукумура сэтэн 福村書店, 1958. – С. 53-91.
23. *Мотомура Такэакира* 本村 豪章. Кофун дзидай-но кисо кэнкюкō. Сирё хэн I 古墳時代の基礎研究稿—資料篇-I (Материалы к фундаментальным исследованиям периода кофун. Сборник материалов I) // Токё кокурицу хакубуцукан киё 東京国立博物館紀要. – Токио 東京: Токё кокурицу хакубуцукан 東京国立博物館, 1980 (вып. 1979). – Т. 16. – С. 9-197.
24. *Мотомура Такэакира* 本村 豪章. Кофун дзидай-но кисо кэнкюкō. Сирё хэн II 古墳時代の基礎研究稿—資料篇-II (Материалы к фундаментальным исследованиям периода кофун. Сборник материалов II) // Токё кокурицу хакубуцукан киё 東京国立博物館紀要. – Токио 東京: Токё кокурицу хакубуцукан 東京国立博物館, 1990 (вып. 1989). – Т. 26. – С. 9-282.
25. *Накадзима Наююки* 中島直幸. Мацура-коку. Сакура-но баба исэки-то Курисōдзуй кофун 末盧国—桜馬場遺跡と久里双水古墳 (Государство Молю. Археологический памятник Сакура-но баба и курган Курисōдзуй) // Кикан кōкогаку 季刊考古学. – Токио 東京: Юдзанкаку 雄山閣, 1995. – № 51. – С. 28-32.
26. *Нисида Морио* 西田 守夫. Кан, Сангоку Рикутё кинэнкэ дзаки 漢三国六朝紀年鏡雜記 (Различные заметки о зеркалах эпох Хань, Троецарствия и Шести династий с надписями, содержащими дату) // Кōкогаку дзасси 考古学雑誌. – Токио 東京: Археологическое общество Японии 日本考古学会, 1990, март – Т. 75. – № 3. – С. 24-33.
27. Нихон сёки 日本書紀 / Под ред. Куройта Кацуми 黒板 勝美; сер. «Иванами бунко» 岩波文庫. – Токио 東京: Иванами сэтэн 岩波書店, 1932. – Т. I-III. – 114 с.; 319 с.; 353 с.
28. *Окуно Масао* 奥野 正男. Санкакубути синдзюкё-ва кокусан датта 三角縁神獸鏡は国産だった (Зеркала с треугольной кромкой и изображениями небожителей и животных были изготовлены в Японии) // Рэкиси докухон 歴史読本. – Токио 東京: Кадокава сэтэн 角川書店, 1982, апрель. – Т. 27. – № 5. – С. 136-143.
29. Рюмондзи кофун сюцудо-но кокё. Гифу-си 龍門寺古墳出土の古鏡—岐阜市 // Рэкиси докухон 歴史読本. – Токио 東京: Кадокава сэтэн 角川書店, 1970, июль. – Т. 15. – № 7. – С. 28.
30. *Саэки Арикиё* 佐伯 有清. Кэнкюси. Яматай-коку 研究史—邪馬台国 (История исследований государства Яматай). – Токио 東京: Ёсикава кобункан 吉川弘文館, 1971. – 295 с.
31. *Саэки Арикиё* 佐伯 有清. Кодай-но Хигаси Адзия-то Ниппон 古代東アジアと日本

- (Древняя Восточная Азия и Япония) / Сер. «Кёикуся рэкиси синсё» 教育社歴史新書. Т. I. – Токио 東京: Кёикуся 教育社, 1977. – 214 с.
32. Сёва рокудзюсан эндо дзюё бункадзай-но ситэй-ни цуйтэ 昭和六十三年重要文化財の指定について (О внесении в реестр важных культурных объектов за 63 год эры Сёва (1988 г.) // Кёкогаку дзасси 考古学雑誌. – Токио 東京: Археологическое общество Японии 日本考古学会, 1990. – Т. 75. – № 3. – С. 113-117.
 33. *Сугая Фуминори* 菅谷 文則. Дзэн-Канкё. Тюгоку сюэхэн кокка-но ё-но кагами 前漢鏡—中国周辺国家の王の鏡 (Раннеханьские зеркала: Зеркала правителя государства на периферии Китая) // Кикан кёкогаку 季刊考古学. – Токио 東京: Юдзанкаку 雄山閣, 1996. – № 54. – С. 48-51.
 34. Сэйдокё-ни Ги-но нэнгё. Химико ронсё-ни иссэки 青銅鏡に魏の年号—卑弥呼論争に一石 (Вэйские годы правления на бронзовом зеркале. Ещё один аргумент в споре о Химико) // Асахи симбун 朝日新聞. – Токио 東京: Асахи симбуныя 朝日新聞社, 1994, 18 марта, дневное изд. – С. 1.
 35. *Такасака Коному* 高坂 好. Го-но СёТюкё-ни цуйтэ 呉の周仲鏡について (Об усом зеркале Чжоу Чжуна), часть 1-2 // Ниппон рэкиси 日本歴史. – Токио 東京: Ёсикава кобункан 吉川弘文館, 1967, февраль. – № 225. – С. 65-79; 1967, март. – № 226. – С. 36-50.
 36. *Такасака Коному* 高坂 好. Санкакубути синдзюкё-ва Ги-но кёни арадзу. Го-но СёТюкё (хосэцу) 三角縁神獸鏡は魏の鏡にあらず – 呉の周仲鏡・補説 (Зеркала с треугольной кромкой и изображениями небожителей и животных не являются вэйскими зеркалами. Уское зеркало Чжоу Чжуна (Дополнение и разъяснение)) // Ниппон рэкиси 日本歴史. – Токио 東京: Ёсикава кобункан 吉川弘文館, 1968, май. – № 240. – С. 28-45.
 37. *Танабэ Сёдзё* 田辺 昭三. Яматай-коку-но мондай 邪馬台国の問題 (Проблема местонахождения государства Яматай) // Кикан кёкогаку 季刊考古学. – Токио 東京: Юдзанкаку 雄山閣, 1996. – № 54. – С. 40-43.
 38. Токё кокуруцу хакубуцукан 東京国立博物館 (Токийский государственный музей). Токубэцу тэн. Ниппон-но кёкогаку – соно аюми-то сэйка 特別展: 日本考古学 — その歩みと成果 (Специальная выставка. Японская археология – её шаги и достижения). 4 октября - 13 ноября 1988. – Токио 東京: Токё кокуруцу хакубуцукан 東京国立博物館, 1988. – 266 с.
 39. Токубэцу симпозиуму. Кодай Адзума-но куни то Ямато но кэн 特別シンポジウム: 古代東国と大和の政権 (Специальный симпозиум «Древняя Восточная Япония и режим Ямато») // Рэкиси докухон 歴史読本. – Токио 東京: Кадокава сётэн 角川書店, 1980, май. – Т. 25. – № 6. – С. 114-137.
 40. *Торигэо Кэндзабурё* 鳥越 憲三郎. Вадзоку-го кодай Ниппон 倭族と古代日本 (Народ во и древняя Япония) // Вадзоку-го кодай Ниппон 倭族と古代日本 (Народ во и древняя Япония) / Под ред. Сува Харуо 諏訪 春雄. – Токио 東京: Юдзанкаку 雄山閣, 1993. – С. 7-52.
 41. *Умэхара Сүэдзи* 梅原 吉治. Обэй-ни окэру Сина кокё 欧米に於ける支那古鏡

- (Древнекитайские зеркала в Европе и Америке). – Токио 東京: Тōкōсэин 刀江書院, 1931. – 142 с., 85 илл.
42. *Умэхара Сүэдзи* 梅原 未治. Сина кōкогаку ронкō 支那考古学論攷 (Очерк археологии Китая), нов. изд. – Токио 東京: Кōбундōсэбō 弘文堂書房, 1944. – 614 с.
 43. *Фудзита Сабурō* 藤田 三郎. Нара-кэн Каракo Каги исэки 奈良県唐古・鍵遺跡 (Археологические памятники Каракo-Каги в преф. Нара) // Кикан кōкогаку 季刊考古学. – Токио 東京: Юдзанкаку 雄山閣, 1995. – № 51. – С. 68-72.
 44. *Хирата Садаюки* 平田 定幸, *Симакура Сатоси* 下村 智. На-коку. Сугу-Окамото исэки сiōхэн-то Хиэ Нака исэки 須玖岡本遺跡周辺と比恵・那珂遺跡 (Государство На. Окрестности археологического памятника Сугу-Окамото и археологический памятник Хиэ-Нака) // Кикан кōкогаку 季刊考古学. – Токио 東京: Юдзанкаку 雄山閣, 1995. – № 51. – С. 38-43.
 45. Хэйсэй ган нэндо дiōё бункадзай-но ситэй-ни суйтэ 平成元年度重要文化財の指定について (О внесении в реестр важных культурных объектов за 1 год эры Хэйсэй (1989 г.) // Кōкогаку дзасси 考古学雑誌. – Токио 東京: Ниппон кōкогакү-кай 日本考古学会 (Археологическое общество Японии), 1990. – Т. 76. – № 1. – С. 119-124.
 46. *Янагида Ясуо* 柳田 康雄. Намари дōитайхихō-ни ёру сэйдōки кэнкiō-э-но китай 鉛同位体比法による青銅器研究への期待 (Ожидания от исследований предметов из бронзы методом сравнения содержания изотопов свинца) // Кōкогаку дзасси 考古学雑誌. – Токио 東京: Ниппон кōко-гакү-кай 日本考古学会 (Археологическое общество Японии), 1990. – Т. 75. – № 4. – С. 21-36.
 47. *Янагида Ясуо* 柳田 康雄. Ито-коку Мигумо исэкигун 伊都国三雲遺跡群 (Государство Ито. Комплекс памятников Мигумо) // Кикан кōкогаку 季刊考古学. – Токио 東京: Юдзанкаку 雄山閣, 1995. – № 51. – С. 33-37.
 48. *Kidder J.E.* Japan before Buddhism, rev. ed. – New York–Washington: F.A. Praeger, 1966. – 284 p.
 49. *Li Xueqin* 李 学勤. The Wonder of Chinese Bronzes. – Beijing: Foreign Languages Press, 1988. – 80 p.

Иллюстрации

Илл. 1. Зеркало с орнаментом «внутренний цветок», найдено в Чжэнчжоу 鄭州, пров. Хэнань 河南 (Китай).¹

Илл. 2. Зеркало с треугольной кромкой и изображениями небожителей и животных. Музей древностей Сэньюку 泉屋博古館, г. Киото. Фото С.В. Лаптева.

¹ Умэхара Сүэдзи. Обэй-ни окэру Сина кокё. Илл. XX.

Илл. 3. Зеркало с большим квадратом в центре и орнаментом в форме букв TLV. Музей древностей Сэньоку 泉屋博古館, г. Киото. Фото С.В. Лаптева.

Таблица 1. Зеркала из захоронений периода яёй¹

район	префектура		зеркала китайского производства		зеркала японского производства	
			А	Б	А	Б
Кюсю 九州	Фукуока	福岡	206	205	36	31
	Сага	佐賀	26	26	9	9
	Нагасаки	長崎	13	13	19	
	Оита	大分		7		
	Кумамото	熊本	3	3	6	6
	Миядзак	宮崎				
	Кагосима	鹿児島			1	1
Сикоку 四国	Кагава	香川				
	Токусима	徳島				
	Коти	高知				
	Эхимэ	愛媛			1	

¹ Составлено автором по материалам: *Ики Итирō*. Ниттō кодай ко рю-о сагуру. С. 36-37; *Окуно Масао*. Санкакубути синдзюкē-ва кокусан дагта. С. 141; А – по Окуно Масао; Б – по Ики Итиро.

Тюоку 中国	Тоттори	鳥取				
	Симанэ	島根	1	1	1	1
	Окаяма	岡山	2	2	3	3
	Хиросима	広島			1	
	Ямагути	山口	3	3	3	3
Кансай 関西	Сига	滋賀				
	Вакаяма	和歌山	1	1		
	Нара	奈良	1	1	1	1
	Осака	大阪			1	
	Киото	京都				
	Хёго	兵庫	3	3	1	1
Токай 東海	Сидзуока	静岡				
	Айти	愛知				
	Миэ	三重				
Тосан 東山	Гифу	岐阜				
	Нагано	長野	1			
	Яманаси	山梨				
Хокурику 北陸	Ниигата	新潟				
	Тояма	富山				
	Исикава	石川				1
	Фукуи	福井				
Канто 関東	Ибараки	茨城				
	Тотиги	栃木				
	Гумма	群馬				
	Сайтама	埼玉				
	Токио	東京				
	Тиба	千葉				
	Канагава	神奈川				
Тохоку 東北	Аомори	青森				
	Акита	秋田				
	Ивагэ	岩手				
	Ямагата	山形				
	Мияги	宮城				
	Фукусима	福島				
	Хоккайдо	北海道				
	Окинава	沖縄				
Итого:			260	265	83	57

Таблица 2. Зеркала из курганов (кофун)

район	префектура		количество курганов	количество зеркал, найденных в них	количество целых зеркал
Кюсю 九州	Фукуока	福岡	75	11	
	Сага	佐賀	13	11	10
	Нагасаки	長崎	7	0	
	Оита	大分	33	7	
	Кумамото	熊本	23	12	
	Миядзаки	宮崎	54	4	
	Кагосима	鹿児島	5	1	
Сикоку 四国	Кагава	香川	38	16	
	Токусима	徳島	33	6	4
	Кочи	高知	7	0	
	Эхимэ	愛媛	39	3	1
Тюгоку 中国	Тоттори	鳥取	40	4	
	Симанэ	島根	98	9	8
	Окаяма	岡山	156	44	38
	Хиросима	広島	77	7	6
	Ямагути	山口	43	13	12
Кансай 関西	Сига	滋賀	50	18	10
	Вакаяма	和歌山	32	6	
	Нара	奈良	144	101	87
	Осака	大阪	78	21	18
	Киото	京都	85	36	33
	Хёго	兵庫	152	68	42
Токай 東海	Сидзуока	静岡	148	26	22
	Айти	愛知	64	14	13
	Миэ	三重	80	32	22
Тосан 東山	Гифу	岐阜	82	25	22
	Нагано	長野	76	8	6
	Яманаси	山梨	21	7	
Хокурику 北陸	Ниигата	新潟	8	8	
	Тояма	富山	8	1	
	Исикава	石川	24	3	2
	Фукуи	福井	31	4	
Канго 関東	Ибараки	茨城	87	5	4
	Тогиги	栃木	102	16	12
	Гумма	群馬	319	50	48

	Сайтама	埼玉	87	4	
	Токио	東京	37	0	
	Тиба	千葉	95	7	4
	Канагава	神奈川	100	12	
Тохоку 東北	Аомори	青森	6	0	
	Акита	秋田	7	0	
	Ивагэ	岩手	10	0	
	Ямагата	山形	9	0	
	Мияги	宮城	19	3	
	Фукусима	福島	51	0	
	Хоккайдо	北海道	15	0	
	Окинава	沖縄	0	0	
Итого:			2768	623	526

Таблица 3. Типы зеркал, найденных в курганных захоронениях¹

1. С орнаментом “внутренний цветок”, *найкōкамонкē* 内行花文鏡;
2. С изображениями небожителей и животных, *синдзюкē* 神獸鏡;
3. С изображениями будд и животных, *буцудзюкē* 仏獸鏡;
4. С треугольной кромкой, изображениями небожителей и животных, *санкакуэн синдзюкē* 三角縁神獸鏡;
5. С треугольной кромкой, поясом рисуночного орнамента, изображениями небожителей и животных, *санкакуэн гамонтай синдзюкē* 三角縁画文帯神獸鏡;
6. С треугольной кромкой, изображениями будд и животных, *санкакуэн буцудзюкē* 三角縁仏獸鏡;
7. С поясом рисуночного орнамента и изображениями небожителей и животных, *гамонтай синдзюкē* 画文帯神獸鏡;
8. С изображениями небожителей, животных, лошадей и повозок, *синдзин дзюсябакē* 神人獸車馬鏡;
9. С изображениями небожителей, драконов и тигров, *синдзинрююкē* 神人龍虎鏡;
10. С орнаментом в форме “сосцов” и изображениями небожителей и животных, *ньюсиндзюкē* 乳神獸鏡;
11. С изображениями животных, *дзюмонкē* 獸文鏡;
12. С головами животных, *дзютодкē* 獸頭鏡;
13. С орнаментом в форме “сосцов” и изображениями священных животных, *нюдзюмонкē* 乳獸文鏡;
14. С изображениями небожителей, *синдзинмонкē* 神人文鏡;
15. С головами небожителей, *дзинтодкē* 神頭鏡;
16. С изображениями небожителей, лошадей и повозок, *синдзинсябакē* 神人車馬鏡;

¹ Составлено автором по материалам: *Мотомура Такэакира*. Кофун дзидай-но кисо кэнкюкō. Сирē хэн I. С. 9-197; *Мотомура Такэакира*. Кофун дзидай-но кисо кэнкюкō. Сирē хэн II. С. 9-282.

17. С квадратом и орнаментом в форме букв TLV, *хōкакукикукэ* 方格規矩鏡;
18. С орнаментом в форме TLV и четырьмя мифическими животными-божествами, *хōкакукику сисинкэ* 方格規矩四神鏡;
19. С орнаментом в форме квадрата и букв “Т”, *хōкакутидзикэ* 方格T字鏡;
20. С изображениями морских животных и винограда, *кайдзюбудокэ* 海獸葡萄鏡;
21. С изображениями птиц, *тэмонкэ* 鳥文鏡;
22. С изображениями крокодилов и драконов, *дарюкэ* 鼉龍鏡;
23. С изображениями драконов, *рюмонкэ* 龍文鏡;
24. С изображениями обезьян и фениксов, *энхōкэ* 猿鳳鏡;
25. С орнаментом в форме “сосцов”, *ньюмонкэ* 乳文鏡;
26. С орнаментом в форме квадрата и “сосцов”, *хōкакуньюмонкэ* 方格乳文鏡;
27. С колокольчиками, *рэйкэ* 鈴鏡;
28. Со сценой охоты, *сюрэмонкэ* 狩獵文鏡;
29. С орнаментом в форме жемчужин, *сюмонкэ* 珠文鏡;
30. С орнаментом в виде змеек и драконов, *кирюмонкэ* 雙龍文鏡;
31. С гребенчатым орнаментом, *кусибамонкэ* 櫛齒文鏡;
32. С треугольным орнаментом, *санкакумонкэ* 三角文鏡;
33. С орнаментом из соединяющихся дуг, *рэнкомонкэ* 連弧文鏡;
34. С орнаментом из концентрических окружностей, *дзюкэнмонкэ* 重圈文鏡;
35. Со спиралевидным орнаментом, *удзумонкэ* 渦文鏡;
36. С простым линейным орнаментом, *татюсаймонкэ* 多鈕細文鏡;
37. С “вихревым” орнаментом, *нэдзимонкэ* 捩文鏡;
38. С орнаментом из буддийских свастик, *манкэй монкэ* 卍系文鏡;
39. С орнаментом “звезды и облака”, *сэйунмонкэ* 星雲文鏡.

Кюсю 九州						
тип зеркала	префектура					
	Фукуока	Сага	Нагасаки	Оита	Кумамото	Миядзак
	福岡	佐賀	長崎	大分	熊本	宮崎
1	1	1				
2	2	3		1	4	1
3						
4						
5						
6						
7						
8						

9						
10						
11	3	4		2	2	1
12						
13						
14						
15						
16						
17					1	
18						
19						
20						
21						
22						
23						
24						
25	1	1			2	1
26						
27						
28						
29						
30						
31						
32	1					
33						
34	1			1		
35						
36						
37						
38						
39						

тип зеркала	Сикоку 四国				Тюгоку 中国				
	префектура				префектура				
	Кага- ва	Току- сима	Кочи	Эхи мэ	Тогто ри	Сима нэ	Ока- яма	Хиро- сима	Яма- гути
香川	徳島	高知	愛媛	鳥取	島根	岡山	広島	山口	
1	2	1					6		2
2	6	1			1	2	8		2
3							1		
4									
5									
6									
7									1
8									
9									
10									
11	4			1	1		6		4
12									
13									
14					1		4		
15									1
16									
17									
18					1				
19									
20									
21							1		
22							1		2
23							1		
24									
25	2	1			2		1		1

26		1							
27									1
28									
29									
30									
31							1		
32									
33									
34									
35									1
36									
37									
38									
39									

тип зеркала	Кансай 関西					Токай 東海			
	префектура					префектура			
	Сига	Вака- яма	Нара	Оса- ка	Кио- то	Хё- го	Сидзу- ока	Айти	Миэ
	滋賀	和歌山	奈良	大阪	京都	兵庫	静岡	愛知	三重
1		1	22	2	2	3	3		6
2	5	1	18	5	19	16	4	1	3
3									
4			8		2		1	2	2
5									
6			1						
7			2						
8	1		1						
9							1		
10									

11	1	1	12	4	5	11	2	3	4
12									
13									
14	1	1	2		3	3	2		
15									
16			1						
17								1	3
18			7						
19									
20			2		1				
21									
22			2		1				1
23					2				
24						3			
25	1		1			1	4		2
26									
27	1		1				1		1
28									
29					1		1	1	
30									1
31									
32				1		1			
33			3						
34									1
35					1	2		1	
36			1						
37									
38						1			
39									

тип зеркала	Тосан 東山			Хокурику 北陸			
	префектура			префектура			
	Гифу	Нагано	Яманаси	Ниигата	Тояма	Исикава	Фукуи
	岐阜	長野	山梨	新潟	富山	石川	福井
1	1		1		1		
2	6	1	5			1	1
3							
4	2						
5							
6							
7							
8							
9							
10							
11	1						1
12	1						
13							
14	1						
15							
16							
17							
18							
19							
20							
21							
22			1				
23							
24							
25	1						1
26							

27	1	2					
28							
29		1					1
30							
31							
32							
33							
34							
35							
36	1						
37		1					
38							
39							

тип зеркала	Канто 関東						
	префектура						
	Ибараки	Тогиги	Гумма	Сайтама	Токио	Тиба	Канагава
	茨城	栃木	群馬	埼玉	東京	千葉	神奈川
1		2	9			1	1
2		1	3				
3							
4			3				1
5			1				
6							
7							
8							
9							
10							1
11		1	6	1		2	
12							

13							1
14							
15							
16							
17	1						
18							
19							
20							
21							
22							
23							1
24							
25			3	1			
26							
27	3	8	6				1
28			1				
29			5	1			1
30							
31							
32							
33							
34							
35			1			1	
36							
37			2				
38							
39			1				

тип зеркала	Тохоку 東北						Хоккайдо	Окинава	Итого:
	префектура								
	Аомори	Акига	Иватэ	Ямагата	Мияги	Фукусима			
	青森	秋田	岩手	山形	宮城	福島			
1								68	
2								121	
3								1	
4								21	
5								1	
6								1	
7								3	
8								2	
9								1	
10								1	
11								83	
12								1	
13								1	
14								18	
15								1	
16								1	
17								6	
18								8	
19								2	
20								3	
21								1	
22								8	
23								4	
24								3	

25								27
26								1
27				1				27
28								1
29								12
30								1
31								1
32								3
33								3
34								3
35								8
36								2
37								3
38								1
39								1

Таблица 4. Зеркала с треугольной кромкой и изображениями небожителей и животных (период кофун)¹

<i>префектура</i>	<i>количество</i>	<i>префектура</i>	<i>количество</i>
Эхимэ	3	Яманаси	3
Коти	0	Фукуи	2
Кагава	3	Исикава	2
Токусима	0	Тояма	0
Ямагути	6	Ниигата	0
Симанэ	5	Канагава	2
Хиросима	4	Токио	0
Тоттори	5	Сайтама	0
Окаяма	22	Тиба	2
Хёго	32	Гумма	9
Киото	63	Тотиги	0

¹ *Ики Итирō*. Ниттō кодай ко рю-о сагуру. С. 143.

シガ	11	Ибараки	0
オサカ	36	Фукусима	1
ナラ	57	Ямагата	0
Вакаяма	2	Мияги	0
Миэ	10	Акита	0
Айти	15	Иватэ	0
Сидзуока	10	Аомори	0
Гифу	16	Хоккайдо	0
Нагано	1	Окинава	0
		Итого:	381

Sergey Lapteff

Bronze mirrors as a symbol of power and a sacred relic in Ancient Japan and their distribution in the 2nd century BC. – 6th century AD.

In this article the author deals with the peculiarities of the spread of bronze mirrors from China and Korea to Japan in the period from Middle Yayoi till Kofun, the question of their regional distribution, the emergence of Japanese-made mirrors and their distinguishing criteria, statistical data of their distribution and design typology. By comparison of archaeological data and *Kojiki* records we tried to understand the phenomenon of how this originally imported object could transform into a symbol of power and divinity (Shinto relic) and into a part of the Imperial Regalia of Japan.

Keywords: bronze mirrors; Yayoi; Kofun; *bōseikyō*; symbol of power; Shintō relic; «*Kojiki*».

生中期～古墳時代の日本列島に於いて
権力象徴・神器としての青銅鏡の拡散に就いて

ラプチェフ・セルゲイ
MIHO MUSEUM
信楽、日本

概要:

当論文では、弥生中期から古墳時代まで中国と朝鮮半島から日本列島への青銅鏡の拡散、その特徴、地域的な分布の諸問題、仿製鏡の出現問題とその識別基準が議論され、時代別青銅鏡の出土地の分布や、その装飾によって類型の統計が分析されている。又、考古学的データと「古事記」の記録を比較により、青銅鏡が如何に輸入品から権力象徴・三種の神器の一つに生まれ変わったことも議論されている。

キーワード: 青銅鏡、弥生、古墳、仿製鏡、権力象徴、神器、古事記

Lapteff Sergey – Ph.D. in History, Special Researcher, Miho Museum (300, Momodani, Tashiro, Shigaraki-cho, Shiga-ken, Japan).

E-mail: l-sergey@miho.jp

Бакшеев Е.С.

Бронзовые зеркала как предметы престижа и символы инвеституры¹ власти в Японии периодов *яёй* и *кофун*
(вместо комментария к статье С.В. Лантева)

(1) Бронзовые зеркала в древнем Китае и Корее

В древнем Китае с его богатой культурой бронзовых изделий, в т. ч. ритуальных, до периода Сражающихся царств 戰國時代 (475-221 гг. до н.э.) бронзовые зеркала были относительно немногочисленны. В период Сражающихся царств, когда культура бронз, таких как ритуальные сосуды, в целом испытывала упадок, количество бронзовых зеркал, напротив, возросло. Однако, только в эпоху Хань (202 г. до н.э. – 220 г. н.э.) их стали изготавливать в большом количестве – именно в эту эпоху производство бронзовых зеркал достигло своего максимума; их часто находят в захоронениях того времени. Так, почти во всех захоронениях эпохи Поздняя Хань (25-220 гг. н.э.) были обнаружены бронзовые зеркала. При этом, в отличие от Японии (захоронения периодов *яёй* и *кофун*), в Китае в захоронениях их полагали в небольшом количестве: обычно, по 1-2 шт. на одного погребённого. Всего археологами было обнаружено 1165 ханьских зеркал и только 130 доханьских. В эпоху Хань бронзовые зеркала использовались и как бытовые (туалетные) принадлежности (см. фотографию № 1), и как ритуальные объекты с символическим значением; в их декоре и символике отчётливо проявляется сильное влияние даосизма (см. фотографию № 2).

Исследователи также отмечают, что в раннем имперском Китае вручение даров от имени государства было важнейшей официальной функцией императора. В частности, в системе даннических отношений в Восточной Азии дипломатические дары от имени китайского императора правителям тех народов, которые поддерживали официальные отношения, например, с ханьским двором, играли важную роль. При этом среди таких даров особое место занимали бронзовые зеркала. Например, ханьские зеркала были широко распространены за пределами Китая² – гораздо шире, чем другие китайские бронзовые

¹ Термин “инвеститура” употребляется здесь не в узком значении (связанным с феодальным правом), а в широком понимании – формальный юридический акт введения в должность.

² Разумеется, бронзовые зеркала выступали не только объектами дарения, но и това-

изделия той эпохи.

Фотография № 1

Керамическая фигурка женщины с
бронзовым зеркалом и пуховкой
(Китай, Ранняя Хань,
206 г. до н.э. – 8 г. н.э.)

Фотография № 2

Китайское бронзовое зеркало с даосскими мотивами; тип зеркала «с кругом в центре и орнаментом в виде спирали и букв TLV»
энкэнкикаку камонкё
円圈規矩渦文鏡
(Ранняя Хань, 2-я пол. I в. до н.э.)

Пожалование ценного дара от имени императором как «демонстрация щедрости» имело своей целью установить прочные отношения между дарителем и одаряемым и, тем самым, сделать последнего зависимым, подчинить его своей власти. Китайские императоры своими богатыми дарами (бронзовые зеркала, роскошные шелковые ткани и пр.)¹, несомненно, стремились произвести впечатление на одаряемого правителя и его народ, чтобы показать свое превосходство и, в то же время, продемонстрировать свою милость.²

рами.

¹ С.В. Лаптев в своей статье, рассматривая культово-политическое значение нефрита в Китае, которое имело определённое место и в Японии, указывает, что в захоронении Сугу-Окамото и в могиле правителя в Мигумо 三雲 (период *яёй*, Кёсю) найдены «кольцевидные» украшения, подобные китайским нефритовым и стеклянным дискам *би* 璧; эти украшения могли быть пожалованием (даром) китайского императора местному японскому правителю из Мигумо или же подражанием таким ценным дарам.

² См. ниже указ императора Вэй к Химико, правительнице Яматай-коку.

Корейский полуостров. В Южной Корее зеркала (китайские и местные) появились в I в. до н.э., т.е. примерно в то же время, что и в Японии; до III в. н.э. они были важным компонентом сопроводительного инвентаря элитных захоронений, но в целом их было гораздо меньше (особенно китайских зеркал), чем на Японских островах.

(2) Бронзовые зеркала в древней Японии (Введение)

Как пишет С.В. Лаптев в своей статье, в Японии импорт китайских зеркал, начался во второй половине II в. до н.э. (период средний *яёй*, что соответствует эпохе Ранняя Хань) и продолжался до конца периода *яёй* (середина III в. н.э.); он имел значительный масштаб. Проникновение китайских бронз, в первую очередь зеркал, а также мечей и монет начинается на острове Кёсю, а через него и далее в глубинные районы архипелага (остров Хонсю). Зеркала постепенно распространяются и в регион Кинай (в Кинай находят также зеркала корейского производства), и дальше на восток. Появление инвентаря китайского происхождения связывается с образованием округа («китайской культурной провинции») Лэлан 樂浪 на севере Корейского полуострова в 108 г. до н.э.¹

Китайские бронзовые зеркала и японские подражания им (т. н. *бōсэйкэ* 仿製鏡 букв. «подражательные зеркала»; см. фотографию № 3)² играли чрезвычайно важную роль в обществе элит Японских островов до IV в. н.э. (период ранний *кофун*)³; эта роль, изменившись, во многом сохранилась и в последующие эпохи.

¹ Лаптев С.В. Основные проблемы археологической классификации и периодизации культурного типа *яёй* // Древняя Япония в Восточной Азии: археология, мифология, история. К 100-летию со дня рождения Михаила Васильевича Воробьёва (1922-1995). Сборник воспоминаний и научных трудов / Ред. Л.М. Ермакова, А.В. Филиппов, Е.С. Бакшеев, Д.А. Суровень. – Екатеринбург: Альфапринт, 2022. – С. 177, 179.

² С.В. Лаптев указывает, что в Японии именно китайские зеркала, а не корейские, становятся основным объектом подражания. На 1991 год количество найденных в Японии зеркал китайского производства превышает 1000 шт., а национального производства (*бōсэйкэ*) – свыше 2500 шт. При этом, действительное количество импортированных и изготовленных зеркал было в несколько раз больше, чем найдено археологами.

³ В Японии бронзовые зеркала полагались в курганные захоронения до конца периода ранний *кофун* (конец IV в. н.э.), который ещё сохранял магиико-религиозный характер предыдущей эпохи (*яёй*) и когда зеркала являлись для региональных элит символами власти с ритуально-культурным значением. В период средний *кофун*, когда политика этого древнего государственного образования уже приобрела воинско-вождеский характер, состав погребального инвентаря сильно изменился: вместо зеркал в погребения стали полагать железные изделия: оружие, доспехи, а также орудия труда (см.: Barnes Gina L. State formation in Japan: Emergence of a 4th-century ruling elite. – Lon-

Фотография № 3

Литейная форма для малоформатных японских бронзовых зеркал-подражаний (*бōсэйкё* 仿製鏡) и для каплевидных бусин *магатама*

Эти зеркала, вначале воспринятые местными элитами как экзотические импортные предметы роскоши, имели значительную ценность и выступали как символы богатства, престижа, статуса и власти; их передавали по наследству как родовые реликвии и полагали в элитные захоронения вместе с их владельцами.

Итак, в Японии бронзовые зеркала бытовали и в период *яёй*, и в период *кофун*, но их типы и социальные функции были различными. Эти отличия позволяют проследить процесс изменения японского общества и культуры, а также формирования японской государственности. Как указывает С.В. Лаптев, общее количество зеркал, раскопанных в курганах периода *кофун*, почти в два раза превышает число зеркал, найденных в захоронениях *яёй*. Это указывает на более массовое и интенсивное использование бронзовых зеркал в период *кофун* по сравнению с *яёй*, а также на то, что их значение и роль в японском обществе изменились и явно возросли.

don–New York: Routledge – Taylor & Francis Group, 2007. – P. 10).

При этом, как отмечает С.В. Лаптев, результаты раскопок показывают, что в период *яёй* зеркала концентрировались на Кёсю (подавляющее число зеркал – 93-93,5% от общего количества зеркал того периода). А в период *кофун* ситуация между Кёсю, с одной стороны, и Центральным и Восточным Хонсю, с другой, «зеркально» переменялась: центр их распространения переместился из Кёсю в Кинай (в Ямато – 40% от всех зеркал), а на Кёсю происходит резкое сокращение их количества (7%). Эти расчеты подтверждают археологические и исторические данные о том, что при переходе от *яёй* к *кофун* политический центр Японских островов переместился из Северного Кёсю в Кинай. При этом, большинство зеркал из *яёйских* захоронений были китайского производства; а в период ранний *кофун* (примерно с середины III в. н.э.) число местных японских подражаний (*босэйкё*) значительно выросло, что указывает на усвоение континентальной культуры и технологии, а также развитие национальной культуры.

(3) Бронзовые зеркала в Японии периода *яёй*¹

В период *яёй* в Японии сложились две социально-политические системы использования импортных бронзовых изделий (как т. н. «предметов престижа»²): одна – на Северном Кёсю (регион Западное Сэто) – основывалась на использовании китайских бронзовых зеркал и китайского и корейского бронзового оружия³; вторая – в Кинай и его окрестностях (Восточное Сэто) – основывалась на переплавке импортных бронз в колокола *дōтаку* 銅鐸.⁴ Вследствие этого в Японии в период *яёй*⁵ бытовали ритуалы двух типов с использованием бронзовых изделий.

¹ О культах и культуре бронз периода Яёй см.: *Бакиев Е.С.* От войны к ритуалу: ритуальные бронзы периода Яёй // *Вещь в японской культуре.* – М.: Восточная лит-ра, 2003. – С. 28-59.

² См. ниже.

³ По выражению С.В. Лаптева, «фактически, на Северном Кёсю в бронзе мы видим продолжение корейской культуры».

⁴ *Barnes Gina L.* State formation in Japan: Emergence of a 4th-century ruling elite. – London–New York: Routledge – Taylor & Francis Group, 2007. – P. 59.

⁵ *Сахара Макото* 佐原真. Нихондзин-но тандзё 日本人の誕生 // Тайкэй Нихон-но рэйдзи 大系 日本の歴史. – Токио 東京: Сёгакукан 小学館, 1987. – Т. 1. – С. 268-283; *Танака Мигаку* 田中 琢. Вадзин сōран 倭人争乱 // Нихон-но рэйдзи 日本の歴史. – Токио 東京: Сёэйся 集英社, 1991. – Т. 2. – С. 167-74; *Бакиев Е.С.* От войны к ритуалу: ритуальные бронзы периода Яёй. С. 28-59.

Первый тип: индивидуальный элитарный погребальный обряд с положением в захоронение боевого бронзового оружия и бронзовых (в основном, привозных) зеркал. Такой обряд следовал континентальным образцам и имел ограниченное распространение (на севере Кюсю).

Второй тип: коллективные общинные ритуалы сельскохозяйственного рода с закапыванием в землю ритуального бронзового оружия (мечей, наконечников копий и клевцов; центр – север Кюсю, главный символ – ритуальное копьё) и бронзовых колоколов *дотаку* (центр – Кинай).¹ Такие специфические ритуалы не имели явных корейских и северокитайских прототипов и были широко распространены от Кюсю до Канто.

Китайские бронзовые зеркала играли важную роль на Северном Кюсю у местных элит уже в среднем *яэй* (рубеж эпох).² Этими зеркалами вместе с другими дипломатическими дарами – наряду с высокими рангами и почётными титулами, а также легимитизацией их власти в качестве правителей своих территорий – их наделяла империя Хань в знак признания их вассалитета.

Китайские хроники свидетельствуют³, что в рамках дипломатических отношений *политий* («малых государств» *го/куни*) Северного Кюсю, географически ближайшего региона к матерiku, с китайской империей Хань правители этих протогосударственных образований

¹ В течение периода *яэй* районирование *дотаку* и оружия соответствовало различной погребальной практике в этих регионах. Но к концу II в. н.э. в некоторых регионах (например, в Тёгоку) ритуальная бронзовая утварь не просто исчезла, а была замещена ритуальными символами нового типа: в Идзумо (север Тёгоку) – крупными квадратными могильными насыпями с четырьмя выступами по углам (для захоронения элиты) и ритуалами, совершаемыми на них, а в Кибэ (юго-восток Тёгоку, совр. Окаяма) – большими могильными насыпями с установленными на них глиняной ритуальной утварью (т.н. «особые подставки» и «особые кувшины»), которая стала прототипом *ханива* периода *кофун*. – См. *Бакшеев Е.С.* От войны к ритуалу: ритуальные бронзы периода *Яэй*. С. 54-55; *Бакшеев Е.С.* Погребальные сооружения с насыпью периода *яэй* – предшественники курганов периода *кофун* в историко-культурном контексте эпохи // Древняя Япония в Восточной Азии: археология, мифология, история. – Екатеринбург: Альфапринт, 2022. – С. 483-485.

² В это время на востоке, в Кинай, центральном районе острова Хонсю, местные элиты еще не имели доступа к такому типу престижных предметов как бронзовые зеркала; там символами престижа служили большие бронзовые колокола *дотаку*.

³ См.: *Лантев С.В.* Описание народа *Во* в I–III веках нашей эры (Тексты. 1. «Хань шу». 2. «Хоу Хань-шу» 3. «Вэй чжи») // Древняя Япония в Восточной Азии: археология, мифология, история. – Екатеринбург: Альфапринт, 2022. – С. 206-235.

наряду с инвеститурой власти получали различные китайские изделия высокого качества (напр., ткани и др.); бронзовые зеркала были самыми ценными среди таких престижных изделий. Правители этих «малых государств», в свою очередь, наделяли такими символами статуса, престижа и власти подвластных им или зависимых от них вождей более низкого ранга и представителей элиты; по мнению исследователей, бронзовыми зеркалами (или их фрагментами) обменивались при заключении политических союзов¹ (см. фотографию № 4).

Фотография № 4

Фрагментированное бронзовое зеркало (тип «с орнаментом в виде букв TLV») с двумя отверстиями (поздний *яёй*; пам. Караками, преф. Нагасаки)

Так, дипломатические отношения с Китаем в I в н.э. поддерживались правителем «малого государства» На-коку / На-но кунни 奴国 (кит. Ну) – одного из японских территориальных образований (политий типа вожеств или «общин–государств», «владений», «малых государств» в составе «федерации Ва 倭») Северного Кюсю. Согласно «Хоу Хань-шу» 後漢書 в 57 г. н.э. (建武中元 二年) ко двору императора Гуан У-ди прибыл посол На-но кунни. Как знак вручения инвеституры в международной даннической системе зависимых от Позд-

¹ См.: *Tsujita Jun'ichiro*. The change in the distribution system of bronze mirrors at the beginning of Kofun period Japan: as seen from fragmented bronze mirrors // Bulletin of the Society for East Asian Archaeology (BSEAA). – 2007. – No. 1. – P. 49-55.

ней Хань государств правителю На была дарована золотая печать¹ с иероглифической надписью「漢委奴國王」, которую традиционно переводят как «Царь страны Ну из Во, [подданный] Хань». Д.А. Суровень приводит современный вариант перевода этой надписи 「漢委奴國王」: «[Император] Хань назначает на должность правителя государства Ну (яп. На)»², который ещё больше подчёркивает специфический характер взаимоотношений японских *политий* периода *яёй* с раннеимперским Китаем.

Фотография № 5

Китайское бронзовое зеркало; тип зеркала «с орнаментом TLV и четырьмя мифическими животными-божествами» *хōкакукику сисинкё* 方格規矩四神鏡

«Малое государство» На-коку ассоциируется с археологическими памятниками Сугу-Окамото, Хиэ, Нака в преф. Фукуока. Как и в Китае, в Японии бронзовые зеркала служили в качестве сопроводительного (погребального) инвентаря. Но в Японии, в отличие от Китая, положение нескольких зеркал в одно захоронение стало общей чертой

¹ Эта печать была найдена в 1784 г. на острове Кюсю.

² См. в настоящем сборнике: Конрад Н.И. Лекции по истории Японии: Древняя история (с древнейших времён до переворота Тайка, 645 г.). С. 11, 12, прим. 6.

элитных погребений. Так, бронзовые зеркала в большом количестве (иногда более 30 шт.) помещали в захоронения правителей и элиты среднего и позднего *яёй* на севере острова Кюсю.

Как отмечает С.В. Лаптев, среди мест обнаружения зеркал на Кюсю особое положение занимают четыре захоронения, где их было найдено особенно много. Это памятники Мигумо 三雲, Ивара-Яримидзо 井原鑑溝, Сугу-Окамото 須玖岡本 и Хирабару 平原 (все в преф. Фукуока 福岡). Так в Сугу-Окамото найдено свыше 30 зеркал, произведённых в Китае в конце Ранней Хань, среди которых преобладает тип с орнаментом TLV и четырьмя мифическими животными-божествами *хōкакукику сисинкэ* 方格規矩四神鏡 (см. фотографию № 5).

В некрополе Хирабару 平原 найдено всего 39 зеркал (включая фрагментированные¹); 35 шт. – ханьские зеркала, в том числе, 32 зеркала типа *хōкакукику сисинкэ* 方格規矩四神鏡 (с квадратом в центре, орнаментом TLV и с изображениями четырех мифических животных-божеств), два китайских зеркала с орнаментом «внутренний цветок» *найкōкамонкэ* 内行花文鏡 и ещё одно зеркало с изображением четырёх драконов *ситикэ* 四螭鏡, а также четыре японских зеркала с орнаментом «внутренний цветок» *найкōкамонкэ* 内行花文鏡, которые являются самыми крупными из найденных в Японии (их диаметр 46,5 см).² В японской археологии они получили название «Большие зеркала с орнаментом «внутренний цветок» 大型内行花文鏡, или «зеркала с орнаментом “внутренний цветок” и восемью листьями» (内行花文八葉鏡) (см. фотографию № 6).

Захоронение Хирабару считается могилой «царицы страны Ито» 伊都国の女王墓; Ито-коку / Ито-но кuni – одна из политий 國 («владений», «малых государств») на острове Кюсю (совр. преф. Фукуока, город Итосима 糸島市) в составе «федерации Ва». По мнению некоторых японских исследователей, эти большие зеркала изготовлены в

¹ Исследователи полагают, что в период *яёй* элиты Северного Кюсю из-за нехватки (целых) ханьских бронзовых зеркал распределяли также фрагменты таких зеркал среди местных вождей для укрепления политической конфедерации, в которую они входили (*Tsujita Jun'ichiro. The change in the distribution system of bronze mirrors at the beginning of kofun period Japan. P. 49-55.*)

² *Seyock Barbara. The Hirabaru Site and Wajinden Research. Notes on the Archaeology of the Kings of Ito // Nachrichten der Gesellschaft für Natur- und Völkerkunde Ostasien e.V. Universität Hamburg. – 2003. – No. 173-174. – P. 211-212.*

тех же литейных формах, что и т. н. «зеркало Ята» 八咫鏡 (яп. *ята-но кагами*)¹ – важнейшая из трёх регалий императорской династии Японии, которая хранится в святилище Исэ.

Фотография № 6

«(Большое) зеркало с орнаментом «внутренний цветок» и восемью листьями» 内行花文八葉鏡 (диаметр 46,5 см; пам. Хирабару, преф. Фукуока)

Можно предположить, что уже в то время на Северном Кюсю начал складываться культ, в котором зеркало становилось священной реликвией в рамках формирующегося комплекса синтоистских верований (бронзовые зеркала как *синтай* 神体 «тело бога», т.е. вместилище духа бога, почиталось сначала в жилище правителя-первожреца, а затем – в специальном святилище) и в одну из регалий императорской власти. Таким образом, бронзовые зеркала стали предметным символом «идеологии», которая позже получила название *сайсэй итти* 祭政一致, т.е. «единства культа и правления», когда религиозные обряды *мацури* (祭 / まつり) составляли саму суть управления государством *мацуригото* (政 / まつりごと).²

¹ О «зеркале Ята» в японской мифологии см. в статье С.В. Лаптева в настоящем сборнике.

² Примером может служить священный ритуал *Дайдзэсай* (см. статью Е.С. Бакшеева в настоящем сборнике).

(4) От *яёй* к *кофун*: погребальные обряды и ритуалы с бронзовыми изделиями¹

В Восточной Азии бронзовые зеркала на рубеже эр играли важнейшую роль в межрегиональных («международных») отношениях; на Японском архипелаге импорт бронзовых зеркал во время финального *яёй* был монополизирован «малым государством» Яматай-*коку*², а в ранний *кофун* – режимом Ямато (в Кинай) благодаря их данническим отношениям с династиями Вэй 魏 (221-265 гг.) и Цзинь 晋 (265-420 гг.).³

Так, Химиико направляла посольства с дарами («с данью») ко двору Вэй в 239 г., 243 г. и в 247 г.; в ответ на её преданность она получила – в качестве знака инвеституры её власти в Японии – золотую печать, а также богатые дары, в том числе «сто бронзовых зеркал». Указ императора Вэй гласил: «Дружественному Вэй правителю Во – Химиико (кит. Бимиху – *Е.С.Б.*) ... Ныне, поскольку ты являешься дружественным Вэй *ваном* Во, жалую тебе золотую печать с фиолетовой кистью ... Умиротворяй твоих соплеменников, будь старательной в дочерней почтительности и верности. ... Всё это (дары – *Е.С.Б.*) можешь показать своим соплеменникам, чтобы дать им знать, что [наша] страна сочувствует тебе, поэтому торжественно дарует тебе хорошие [ценные] вещи». Таким образом, Химиико была пожалована титулом «дружественный *ван*», который являлся высшим рангом, присуждавшимся т. н. «внешним подданным» (外臣 *вай чэнь*) Китая.⁴ Цель посольства, отправленного Иё, наследницей Химиико, в Западную Цзинь в 266 г., также состояла в том, чтобы получить инвеституру на власть в федерации Ва.

В конце периода *яёй* в различных регионах Японии прекращаются производство ритуальных бронзовых изделий (кроме зеркал) и проведение обрядов, связанных с ними⁵: так, во второй половине – конце II в.

¹ О таких ритуалах см.: *Edwards Walter. Mirrors on Ancient Yamato: The Kurozuka Kofun Discovery and the Question of Yamatai // Monumenta Nipponica. – 1999. – Vol. 54. – No. 1. – P. 75-110.*

² На Северном Кюсю или в Кинай.

³ *Nakakubo Tatsuo. Interregional Interaction Strategies in the Early State Formation of Ancient Japan // Japanese journal of archaeology. – 2020. – No. 8. – P. 88.*

⁴ *Лантес С.В. Описание народа Во в I–III веках нашей эры. С. 230-232.*

⁵ О бронзовых изделиях периода *яёй* и ритуалах, связанных с ними см.: *Бакшеев Е.С. От войны к ритуалу: ритуальные бронзы периода Яёй. С.28-59; о погребальной обряд-*

н.э. на севере Кюсю прекратились производство ритуальных копий и обряды с ними, а в регионе Тōкай прервалось изготовление бронзовых колоколов *дōтаку* стиля *саньэнсики* 三遠式. Прекратились и другие региональные обряды с бронзовыми изделиями, только в Кинай производство *дōтаку*¹ сохранялось до конца II – начала III в. н.э. Там общинные обряды с *дōтаку* резко прервались во второй половине III в. н.э., т.е. с началом массового строительства погребальных курганов *кофун*. Другими словами, *дōтаку*, ритуальные бронзовые мечи и копья почти полностью исчезли к периоду раннего *кофун*²; до V в. н.э. остались только погребальные обряды с бронзовыми зеркалами. При этом, исчезновение *дōтаку* по времени совпадает с переносом в Кинай основного центра производства бронзовых зеркал.

Что привело к прекращению использования ритуальных бронзовых изделий? По археологическим данным, до I–II вв. н.э. жилища и захоронения социальной и культовой элиты Японских островов находились вместе с аналогичными сооружениями основной массы населения, что указывает на то, что элита участвовала в общинных ритуалах, в том числе с использованием ритуальных бронзовых изделий. А в III в. н.э. в некоторых регионах жилые дома и погребения элиты начали сооружаться отдельно: её представители стали жить в усадьбах вдали от деревень, для них строили отдельные могильные насыпи, которые стали предшественниками курганов периода *кофун*.

Таким образом, к концу периода *яёй*, элиты архипелага стали проводить свои собственные ритуалы – не для всей общины, а только для себя, что в итоге привело в III в. н.э. к прекращению использования *дōтаку* и других ритуальных бронзовых изделий. Другими словами, в результате быстрого социально-экономического развития и возросшей социальной стратификации характер верований и культов значительно изменился, и от *дōтаку* просто отказались. Сельскохозяйственные обряды общин с *дōтаку* и другими ритуальными бронзовыми изделиями были заменены на индивидуальные вождеские погребальные обряды на курганах с использованием зеркал. Именно с начала периода

ности и ритуалах с бронзовыми изделиями см.: Бакшеев Е.С. Погребальные сооружения с насыпью периода *яёй* – предшественники курганов периода *кофун* в историко-культурном контексте эпохи. С. 458–460.

¹ О культуре *дōтаку* см.: Recent archaeological discoveries in Japan. – Tokyo: Centre for East Asian Cultural Studies, 1987. – P. 49–54.

² Бакшеев Е.С. От войны к ритуалу: ритуальные бронзы периода *Яёй*. С. 54.

кофун (середина III в. н.э.) активно развились обряды, основанные на индивидуальной власти и авторитете вождей и местных правителей.¹

(5) Бронзовые зеркала в Японии периода кофун²

Проблема импорта и распространения зеркал тесно связана с проблемой времени, места и характера социального развития (стратификации) японского общества того времени (периоды *яёй* и *кофун*) – японские учёные стоят перед вопросом: появилась ли в Кинай местная элита уже в позднем *яёй* или этот регион стал центром межрегиональных политических связей только в период *кофун*?³

В конце периода *яёй* – начале *кофун* (III в. н.э.) в результате качественной трансформации общества произошёл, начиная с региона Кинай, кардинальный переход от разнородных общинных сельскохозяйственных ритуалов (с закапыванием бронзовых изделий) к унифицированному вождескому погребальному обряду, связанному с курганами *кофун* и использованием бронзовых зеркал (в том числе, местного производства), вследствие чего *дōтаку*, хранившиеся в закопанном состоянии, так и остались в земле.⁴ Бронзовые зеркала (преимущественно других типов, чем при *яёй*) по-прежнему использовались в погребальной обрядности (полагались в захоронения в курганах) на протяжении периода ранний *кофун* (сер. III – конец IV в.н.э.). При этом, как отмечают археологи (напр., Р. Пирсон), в этот период бронзовые зеркала приобрели бóльшую значимость, т.к. их функции изменились от «объектов общинных ритуалов», которыми они были подобно другим бронзовым изделиям в ходе предшествующего периода *яёй* – к символам власти, ранга и престижа в конце *яёй* – начале *кофун*.⁵ Кроме того, в период ранний *кофун*, в отличие от *яёй* – захоронения с большим количеством бронзовых зеркал (более 10 шт.) становятся обычной практикой; при этом, эти захоронения не ограничиваются правителями и высшей элитой, как в поздний *яёй*.

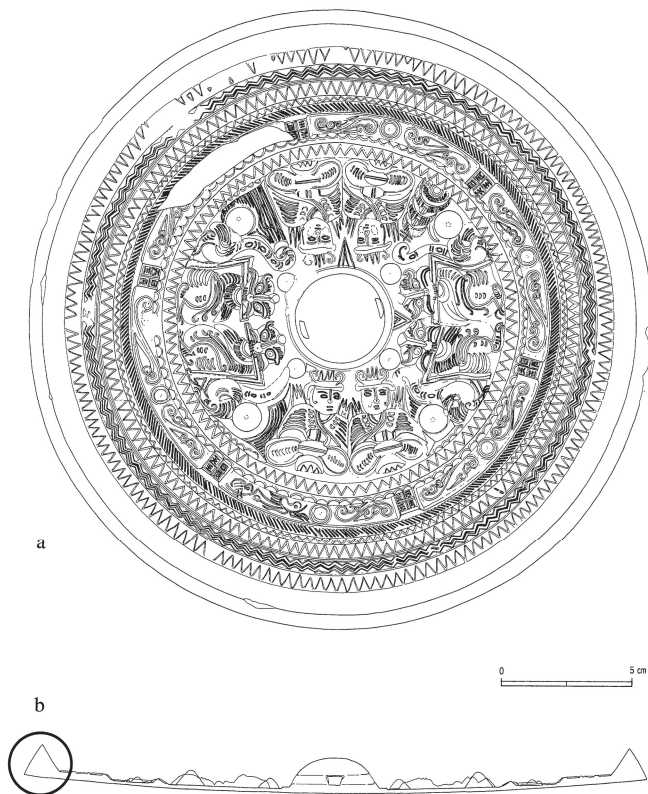
¹ Бакшеев Е.С. От войны к ритуалу: ритуальные бронзы периода Яёй. С. 55-56.

² См.: Кофун дзитэн 古墳辞典 / Сост. и ред. Оцука Хацусигэ 大塚 初重, Кобаяси Сабурō 小林 三郎 (編集). – Токио 東京: Токёдō сюппан 東京堂出版, 1982. – С. 372-390.

³ Tsujita Jun'ichiro. The change in the distribution system of bronze mirrors at the beginning of kofun period Japan. P. 49-55.

⁴ Ishino Hironobu. Rites and rituals of the kofun period // Japanese journal of religious studies. – 1992. – No. 19/2-3. – P. 192; Бакшеев Е.С. От войны к ритуалу: ритуальные бронзы периода Яёй. С. 59.

⁵ Pearson Richard. Ōsaka Archaeology. – Oxford: Archaeopress Publishing Ltd, 2016. – P. 27.

Фотография № 7
 Тип зеркала с треугольной кромкой и с изображениями небожителей
 и животных (*санкауэн синдзюкэ* 三角縁神獸鏡) (IV в. н.э.;
 курган Юкинояма кофун, преф. Сига)

При переходе от *яёй* к *кофун* также происходит принципиальная смена типов зеркал: как отмечает С.В. Лаптев, типы зеркал в яёйских захоронениях не характерны для курганов (за исключением одного типа – с орнаментом «внутреннего цветка»). С середины III в. н.э. на равнине Нара появляется новый тип монументальных захоронений – курганы *кофун*.¹

¹ О могильных насыпях периода *яёй* и курганах периода *кофун* в связи со становлением государственности в древней Японии см.: *Бакшеев Е.С.* Погребальные соору-

Среди предметов погребального инвентаря, характерного для этих курганов, появляется новый тип зеркала – с треугольной кромкой и с изображениями небожителей и животных (*санкакуэн синдзюкё* 三角縁神獣鏡)¹ (см. фотографию № 7), что свидетельствует о новой социально-политической ситуации, которая складывается в то время на японском архипелаге.² Большинство зеркал этого типа найдены в районе Кинай (совр. преф. Нара, Осака, Киото) с центром в Ямато (совр. преф. Нара).

Зеркал с треугольной кромкой и изображениями небожителей и животных, относящихся к периоду *кофун*, гораздо больше, чем было всего зеркал всех типов в период *яёй*; их отличительная характеристика: они концентрируются в нескольких больших курганах Ямато (равнина Нара); при этом, некоторые из этих зеркал были изготовлены в тех же литейных формах, что и зеркала, найденные в небольших курганах по всему архипелагу. Учёные (например, Кобаяси Юкио) считают, что бронзовые зеркала такого типа использовались крепнущим режимом Ямато в качестве «дипломатических даров» местным мелким вождям в обмен на их лояльность – подобно тому, как в период *яёй* китайцы поступали с «варварами» японцами. Распространение таких зеркал – символа власти – свидетельствовало о развитии политических и культурных связей между различными регионами и об усилении центральной объединяющей власти режима Ямато.³

Кобаяси Юкио ещё в 1950-х интерпретировал наличие в курганных захоронениях раннего *кофун* одинаковых зеркал, отлитых в одних и тех же формах, как свидетельство тесных политических связей между элитами, которых хоронили в этих курганах. Он показал, что политическое верховенство в Японии в то время принадлежало могущественной элите центрального региона Кинай – режиму Ямато. Властная группа режима Ямато, демонстрируя, что её власть легитимирована китайским двором, распределяла привозные китайские зеркала (с тре-

жения с насыпью периода *яёй* – предшественники курганов периода *кофун* в историко-культурном контексте эпохи. С. 432-490.

¹ См. Илл. 2 в статье С.В. Лаптева.

² *Gilzaeeu Linda*. Les miroirs sankakubuchi shinjū : témoins de l'émergence d'un pouvoir centralisé dans le Japon protohistorique (IIIe – IVe siècle) // Les marqueurs archéologiques du pouvoir (Collections: Archéo.doct). – Paris: Éditions de la Sorbonne, 2016. – P. 49-56.

³ *Gilzaeeu Linda*. Les miroirs sankakubuchi shinjū : témoins de l'émergence d'un pouvoir centralisé dans le Japon protohistorique (IIIe – IVe siècle). P. 49-56.

угольной кромкой и изображениями «небожителей» и животных) среди зависимых от неё элит по всей Японии – тем региональным элитам, которые признавали власть режима Ямато – для того, чтобы осуществить обширную политическую консолидацию.¹ По мнению Д. Барнс, зеркала могли вручаться региональным вождям в качестве «свидетельства» о поддержке «центром» их власти.²

5) Бронзовые зеркала как «предметы престижа» и «престижное общество» *яёй* и *кофун*

В японской науке выдвинуты гипотезы о том, что японское общество периодов *яёй* и *кофун* – это т. н. «престижное общество».³ Согласно традиционной точке зрения японских учёных, для общества финального *яёй* на Северном Кюсю была характерна система приобретения и распределения предметов престижа (*исиндзай хайфу* 威信財配布), которая сложилась в «малом государстве» Яматай-*коку* вокруг её правительницы Химико. Эта система приобретения и распределения предметов престижа, а именно бронзовых зеркал, возникла на Северном Кюсю уже во второй половине среднего *яёй* благодаря дипломатическим контактам с китайским двором; с I в. до н.э. бронзовые зеркала периодически ввозились из округа Лэлан 楽浪.⁴

Период ранний *кофун* характеризуется массовым притоком в ре-

¹ *Кобаяси Юкио* 小林行雄. Кофун-но хассэй-но рэкиситэки иги 「古墳の発生の歴史の意義」 // Сирын 『史林』. – 1955. – № 38 (1). – С. 1-20.

² *Barnes Gina L.* The Archaeology of Protohistoric Yamato // Beitrage zur Allgemeinen und Vergleichenden Archaologie / Komm. fur Allg. u. Vergleichende Archaologie d. Dt. Archolog. Inst., Bonn. BAND 16. – Mainz am Rhein: v. Zabern, 1996. – P. 84, note 16.

³ О бронзовых зеркалах как предметах престижа и о «престижном обществе» периодов *яёй* и *кофун* см.: *Tsujita Jun'ichiro.* Formation and Transformation of the Prestige good system and Identity: the case of the Japanese Archipelago from the 3rd through the 5th Centuries // Interaction and Transformations: Bulletin of Japan society for the promotion of science. 21st Century COE Program (Humanities), East Asia and Japan. – 2006. – Vol. 4. – P. 53-89; *Tsujita Jun'ichiro.* The change in the distribution system of bronze mirrors at the beginning of kofun period Japan. P. 49-55; *Barnes Gina L.* Prestige goods and class identity (mid-3rd to mid-4th centuries) [Ch. 7] // State formation in Japan: Emergence of a 4th-century ruling elite. P. 163-77; *Mizoguchi Koji.* The Evolution of Prestige good systems: an Application of network analysis to the transformation of communication systems and their media [Ch. 7] // Network analysis in archaeology. New approaches to regional interaction / Edited by Carl Knappett. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – P. 151-178; *Nakakubo Tatsuo.* Interregional interaction strategies in the early state formation of ancient Japan. P. 88-90.

⁴ *Tsujita Jun'ichiro.* Formation and transformation of the Prestige good system and Identity. P. 77.

гион Кинай бронзовых зеркал династий Поздняя Хань и Вэй–Цзинь, а также принятием в Ямато (Кинай) нового унифицированного вождейского погребального обряда (со строительством курганов и положением в захоронения стандартного комплекта погребального инвентаря, включая бронзовые зеркала) и его распространением в регионах, граничащих с Кинай. Так в начале периода *кофун* по всей Японии сложилась обширная система распределения и использования предметов престижа (бронзовых зеркал), которая быстро развивалась вместе с новыми погребальными обрядами на «квадратно»-круглых курганах. Как следствие, произошла реорганизация властных взаимоотношений между регионами и режимом Ямато, а также между регионами вокруг Кинай.¹

Таким образом, в периоды ранний и средний *кофун* центр(ы) получения и распределения предметов престижа (бронзовых зеркал) были сосредоточены в *политии* Ямато в Кинай. Во многих регионах вокруг Ямато развились неустойчивые, подвижные властные отношения и конкуренция за обладание бронзовыми зеркалами, символом законной власти, особенно в момент смерти прежнего вождя или смены поколений элиты. Система распределения бронзовых зеркал была сосредоточена в руках правителей режима Ямато, которые одаряли этими символами инвеституры власти местных вождей различных регионов в то время, когда они приходили к власти после смерти своих предшественников.²

(6) Многообразие функций бронзовых зеркал в древней Японии: магический амулет, погребальный инвентарь, священная реликвия, символ престижа и власти, императорская регалия

В древних культурах Китая, Южной Маньчжурии, Корейского полуострова и Японских островов, как и во многих других обществах бронзового века, бронзовым зеркалам придавался особый, ритуально-магический смысл. Они считались важной принадлежностью жреца или шамана, с помощью которой служители культа могли «концентрировать» в своих руках свет (важную составляющую сакрального космоса) и «управлять» им. Изначально зеркала клали в могилы жрецов и причастных к культовым функциям знатных людей (часто в сломанном виде – «тот» свет мыслился полной противоположностью «этому», и то, что было целым «здесь», должно было непременно быть

¹ Tsujita Jun'ichiro. Op. cit. P. 78.

² Ibid. P. 74.

нецелым «там»).¹ Действительно, в шаманистических традициях Северной и Восточной Азии бронзовые зеркала выполняют особую роль; «вбирая» и отражая солнечный свет, они выступают в качестве солярного символа. Не случайно, в знаменитом мифе богиню солнца Ама-тэрасу извлекают / выманивают (=возвращают к жизни) из пещеры (гробницы) с помощью бронзового зеркала, предварительно воздвигнув «шаманское дерево».

В древнекитайской культуре, в частности, в даосизме, бронзовые зеркала занимали важное место, их образ имел много коннотаций и ассоциаций. Это отражено, в частности, в известном изречении Чжуан-цзы: «Сознание мудреца подобно зеркалу, которое отражает Небо, Землю и всё сущее». Зеркало (бронзовое) постоянно фигурирует в китайских верованиях, обрядах и обычаях, наделяется в них способностью оживлять усопших, высвечивать истинную сущность природных явлений и живых существ, очищать от скверны и отпугивать злые силы. Согласно даосским религиозным представлениям, умершего можно воскресить, положив ему на грудь зеркало. В качестве оберегов бронзовые зеркала размещались на стенах комнат и подвешивались к краям крыш жилых зданий, дворцов и храмов. В орнаментике зеркал использовалось всё многообразие китайских образов и символов: от геометрических фигур и благопожелательных иероглифов до фигуративных изображений и развернутых сцен на религиозно-мифологические темы. Таким образом, зеркала являются своего рода энциклопедией китайской художественной образности и духовной культуры.²

Так, дизайн зеркал с квадратом и орнаментом в форме букв TLV, *хōкакукикукэ* 方格規矩鏡 предположительно копировал доску для китайской настольной игры *любо* 六博 / 陸博 (кит. *лю-по* – букв. «шесть палочек»), которая была очень популярна в эпоху Хань; такой дизайн имел космологическое («Небо – круглое, Земля – квадратная»), магическое и гадательное значения.

В дизайне зеркал с орнаментом в форме букв TLV и с четырьмя мифическими животными-божествами, *хōкакукику сисинкэ* 方格規矩

¹ Тихонов В.М., *Кан Мангиль*. История Кореи. Т. 1: С древнейших времен до 1904 г. (Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности: вып. 41). – М.: Наталис, 2011. – С. 51.

² *Кравцова М.Е.* Цзин-цзы – зеркало // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5-ти тт. / гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. Т. 6 (дополнительный): Искусство / ред. М.Л. Титаренко и др. – М.: Вост. лит., 2010. – С. 767-770.

四神鏡 нашёл отражение космологический концепт 四神 кит. *сышиэнь*, который широко представлен в китайской культуре и рано проник в Японию; он означает четырёх мифических животных – божеств-покровителей четырёх сторон света: Юг – Красная птица 朱雀 яп. *судзаку* / *сюдзяку*, Север – Чёрная черепаха (букв. «Темный воин») 玄武 яп. *гэмбу*, Восток – Голубой (лазоревого) дракон 青龍 яп. *сэйрю*, Запад – Белый тигр 白虎 яп. *бякко* (см. фотографию № 8).

Фотография № 8

Китайское бронзовое зеркало; тип зеркала 博局鏡
(с квадратом и орнаментом в форме букв TLV,
моделирует доску для настольной игры) (эпоха Хань)

В названиях важнейших типов бронзовых зеркал встречаются термины 「神」 и 「神人」; в своей статье С.В. Лаптев переводит их везде как «небожители», но, на самом деле, за этим скрываются три вида божественных существ: (1) божества, вроде *Си-ван-му* 西王母 («Владычица Запада») и *Хуан-ди* 黃帝 («Жёлтый император»); (2) собственно «небожители» – *сяни* (ед. ч. *сянь*) 仙 «бессмертные»: *шэнь сянь* 神仙 – «божественный бессмертный», *тянь сянь* 天仙 – «небесный бессмертный», «небожитель»; (3) 四神 *сы шэнь* – четыре мифических животных, божества-покровители четырёх сторон света. Так, в декоре зеркал с треугольной кромкой и изображениями небожителей и животных, *санкакуэн синдзюкэ* 三角縁神獸鏡, фигурирует древнее

китайское божество «Владычица Запада» *Си-ван-му*, культ которой расцвёл в Китае в начале нашей эры. Выдающийся археолог Д. Барнс выдвинула смелую гипотезу о том, что культ *Си-ван-му* проник в Японию вместе с импортом (в конце II в. н.э.) зеркал такого типа, которые «манifestируют» этот культ. Она высказала предположение, что «сакральная власть» Химико, «жрицы-шаманки» (яп. *мико*), правительницы Яматай-коку, которая «следовала пути демонов», поддерживалась «магической силой» нарратива / мифологии *Си-ван-му*, воплощённого в этих зеркалах.¹

Д. Барнс также связывает распространение культа *Си-ван-му* в Японии с археологическим памятником Макимуку 纏向遺跡, который находится в юго-восточной части равнины Нара (Сакураи, преф. Нара) у подножия священной горы Мива 三輪山. Примерно в течении 160 лет (190-350 гг.) Макимуку являлся административно-политическим и церемониально-ритуальным центром «политии Мива», протогосударственного образования, которым в III–IV вв. н.э. правила т. н. «династия Мива» 三輪王朝. «Полития Мива» стала зачатком государства Ямато, важным шагом к становлению японской государственности в регионе Кинай. Считается, что во второй половине II в. н.э. – первой половине III в. н.э., т.е. в тот период, когда возникла «полития Мива» с центром в Макимуку, сложился ранний культ горы Мива.² Таким образом, комплекс верований, связанный с бронзовыми зеркалами – в первую очередь, даосизм – оказал влияние на формирование синтоизма.

В погребениях эпохи Хань бронзовые зеркала среди сопроводительного инвентаря занимали особое положение: они полагались в захоронения отдельно от других *минци* 冥器 / 明器 (предметов погребального инвентаря) – обязательно внутрь гроба (по одним данным, обычно рядом с головой покойника) – во время его герметизации в обряде, аналогичном японскому ритуалу *могари* («предварительного захоронения»), выставление гроба с телом усопшего вне гробницы до ингумации).³ Другие *минци* помещались уже в гробницу через много месяцев во время «официальных похорон» (ингумации, постоянного захоронения). С другой стороны, сообщается, что зеркала с орнамен-

¹ Barnes Gina L. State formation in Japan: Emergence of a 4th-century ruling elite. P. 178-192.

² Бакшеев Е.С. Погребальные сооружения с насыпью периода *яэй* – предшественники курганов периода *кофун* в историко-культурном контексте эпохи. С. 468-76.

³ О ритуале *могари* см. статью Е.С. Бакшеева в настоящем сборнике.

том в форме букв TLV, самый распространённый тип в ханьских захоронениях, полагались в захоронения на грудь усопшего. Их дизайн, как отмечалось, имел космологическое, магическое и гадательное значения; они символизировали Иной мир, куда, как предполагалось, должен отправиться дух усопшего.

Как указывалось, в Японии, как в Китае и Корее, бронзовые зеркала служили в качестве сопроводительного (погребального) инвентаря (см. фотографию № 9).

Фотография № 9

Бронзовые зеркала¹ в гробнице кургана Куродзукэ кофун 黒塚古墳 (2-я пол. III в. н.э.; курганный группа Янагимото; г. Тэнри, преф.Нара)

В урновых захоронениях (*камэканбо* 甕棺墓) на Северном Кюсю периода *яёй* зеркала помещали внутри гигантских широкогорлых урн

¹ В этой гробнице найдено всего 33 зеркала такого типа.

камэ 甕. В захоронениях в деревянном гробу периода *кофун* иногда зеркала оказываются положенными на грудь покойника.¹ С.В. Лаптев, отмечает, что это напоминает китайский обычай, когда зеркала тоже клали на грудь покойному для защиты от влияния злых сил. Этому же должны были способствовать орнаменты и благопожелательные надписи на обратной стороне зеркала, поэтому японские ремесленники подражали таким орнаментам и надписям.

Как упоминалось, в Японии бронзовые зеркала полагались в захоронения со среднего *яёй* до конца раннего *кофун* (конец IV в. н.э.); период ранний *кофун* ещё сохранял магико-религиозный характер предыдущей эпохи (*яёй*), тогда зеркала являлись для региональных элит символами власти с ритуально-культовым значением. В период средний *кофун* (V в. н.э.), который приобрёл воинско-всаднический характер, состав погребального инвентаря сильно изменился: вместо зеркал в погребения стали полагать железные изделия: оружие, доспехи, конскую упряжь, а также орудия труда.

Известно, что в традиционной японской культуре, особенно в синтоизме, присутствует феномен «табуирования смерти». При этом, долгое время, пока в древней Японии погребальные обряды и ритуалы, посвящённые различным божествам (*ками*), представляли собой единый ритуальный комплекс, бронзовые зеркала использовались в обрядах обоёго рода, т.е. и как погребальный инвентарь, и как символ божества (как *синтай* 神体 «тело бога», т.е. вместилище божественного духа). По некоторым археологическим данным, стадия общности (неразделенности) погребального культа и культов *ками*² в «основной» Японии продолжалась до конца IV века. Разделение этих культов понимается как становление отдельного культа японских божеств *ками*³, где бронзовое зеркало превращается в священную реликвию раннесинтоистских святилищ. Так из совмещения у бронзового зеркала функций религиозной реликвии и символа власти правителя-первожреца родилась важнейшая императорская регалия.

¹ Воробьев М.В. Древняя Япония: историко-археологический очерк. – М.: Изд. вост. лит., 1958. – С. 77-78.

² Об этом см.: Бакшеев Е.С. Разделение погребальной обрядности и культа божеств в Японии (I тысячелетие н.э.; по археологическим данным о. Окиносима) // Двустадийная погребальная обрядность Японии и Окинавы как культурная модель. – Диссертация ... кандидата культурологии. – М.: Российский институт культурологии, 2005. – Т. 2. – С. 49-51.

³ Точнее, набора множеств разрозненных и разнородных культов, практик, верований и видов обрядовой деятельности (устное сообщение Л.М. Ермаковой).

Бакшеев Е.С.

ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИЕ И ФАКТОР *МОГАРИ* В ДРЕВНЕЙ ЯПОНИИ (НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)

Эта статья была подготовлена на основе обобщения и нового осмысления результатов моего исследования, проведённого для написания диссертации и других работ по сходной тематике. В статье по материалам «Нихон сёки» («Анналы Японии»), «Сёку нихонги» (Продолжение «Анналов Японии»), Свода законов «Тайхō-рё», «Манъёсю» и других источников и малоизвестной в отечественном японоведении научной литературы рассматриваются правовые аспекты престолонаследия в древней Японии в связи с фактором *могари* (предварительное временное погребение или выставление тела). Анализируются две модели «восхождения на престол» нового государя в связи с проведением ритуалов *могари* и погребением (окончательным постоянным захоронением) прежнего правителя. Указывается, что ритуалы *могари* в японских источниках прямо отождествлены с процедурой перехода престола от скончавшегося правителя к новому.

Ключевые слова: древняя Япония; престолонаследие; право Японии; двустадийная погребальная обрядность; обряд *могари*; ритуал *Дайдзёсай*; система *рицурё*; «Хакусобэй» («Указ о скромных похоронах»); «Тайхō рицурё»; «Нихон сёки».

Автор этой статьи ранее ввёл в отечественный научный оборот понятие «двустадийная погребальная обрядность», под которой понимается целостный комплекс погребально-поминальной обрядности, включающий в себя первичное и вторичное захоронения и сопутствующую им обрядность.¹ Итак, двустадийная погребальная обрядность – это погребально-поминальная обрядность, которая представляет собой не единовременное (первое и окончательное) захоронение, а два последовательных захоронения, разделённых некоторым, иногда весь-

Бакшеев Евгений Сергеевич – кандидат культурологии, консультант Нового института культурологии (Россия, г. Москва, ул. Васильевская, д. 13, стр. 1).

E-mail: e.baksheev@yandex.ru

¹ Подробнее об этом, об обряде *могари* и о традиции первичных и вторичных погребений на Японских островах и их социокультурном контексте см.: *Бакшеев Е.С.* Двустадийная погребальная обрядность Японии и Окинавы как культурная модель. – Диссертация ... кандидата культурологии / Евгений Сергеевич Бакшеев. – М.: Российский институт культурологии, 2005. – 224 с. + Прил. (112 с.).

ма продолжительным, промежутком времени – т.е. предварительное (временное) и постоянное (окончательное) захоронения. Ритуал *могари*¹ (иначе, *араки*) – это предварительное (временное) захоронение, которое представляет собой японский вариант обряда временного ритуального выставления тела усопшего (или, в случае ингумации – предварительного погребения), широко распространенного в различных частях света, начиная с неолита.²

Обряд *могари* в истории японской культуры

Выводы, полученные ранее автором в ходе проведённых им исследований³:

1. Собранные и проанализированные ранее автором материалы позволяют говорить о большом многообразии типов и форм и широком распространении двустадийной погребальной обрядности на островах Японии и Рюкю / Окинавы (о-ва Нансэй) на протяжении всей их истории; это обстоятельство, а также наличие её архаичных и простонародных форм, указывают на глубокую укоренённость этого обряда в японской культуре. Двустадийная погребальная обрядность является одним из основных типов погребально-поминальной обрядности населения Японии и Рюкю / Окинавы. Это справедливо и для всей Восточной и Юго-Восточной Азии, где различные двустадийные погребальные обряды также широко распространены, а её погребально-поминальная обрядность имеет много общего с Японией и Рюкю.

2. Двустадийная погребальная обрядность (особенно в виде обряда *могари*, а также его прототипов и ранних аналогов) стала архетипом для японской мифологии, определившей политическую, идеологическую и литературно-художественную культуру Японии. Так, она стала элементом или даже структурообразующей моделью основных мифов и легенд: сокрытие Аматаэрасу и других богов (Оо-намути-но *ками*), посещение Идзанаки мира мертвых, буйство (плач) Сусаноо, похороны Амэ-но Вакахико, смерти Ямато-такэру и государя Тёуй и др.

3. Двустадийная погребальная обрядность занимает важное ме-

¹ Обычно обозначается знаком 殯, который читается как *хин* / *могари* (др.-яп. *тин*). Но, в «Манъёсю» (напр., песни №№ 151 и 441) 殯 / 大殯, 荒城 / 大荒城 читаются как *араки* / *бараки* (др.-яп. *опоараки*).

² Примером подобной практики могут служить зороастрийский и древнеегипетский погребальные обряды.

³ См.: *Бакшеев Е.С.* Двустадийная погребальная обрядность Японии и Окинавы как культурная модель. Т. 1. С. 186-190.

сто в ритуальной, социально-политической, духовной, материальной и культурно-художественной культуре Японии. Период и место её проведения в древней Японии являлись одним из центров ритуальной, политической и художественной активности. Это особенно хорошо видно на примере обряда *могари* (в его классической форме) – царско-аристократического погребального обряда VI–VII вв. Этот обряд, представлявший собой временное ритуальное выставление (первая стадия двустадийной погребальной обрядности) тела правителя в «погребальном дворце», занял едва ли не центральное место в социально-политической структуре японской государственности в эпоху её становления. Обряды *могари* стали исполнять чрезвычайно важную функцию в престолонаследии; оглашение в ходе обряда «траурных речей» *синобикото*, содержащих генеалогии государей, играло главную роль при смене правителя, обосновывая право наследника на престол.

4. Обряд *могари* VI–VII вв. стал местом взаимодействия традиционной и зарубежной (главным образом, китайской) культур, автохтонного (культы местных божеств *ками*) и заимствованного (буддийского) религиозных культов. Этот обряд был также одним из источников формирования многих культов и религиозных систем Японии (культы предков, синтоизма, японского шаманизма). Из среды обрядовых служителей, проводивших обряд, и его участников, вышли культовые служители (некоторые типы синтоистских жрецов и деятели шаманистского толка), а также первые профессиональные ораторы, поэты, актеры.

5. Ритуальные тексты, которые генерировались в рамках двустадийной погребальной обрядности, формировали ранний корпус японской литературы. К VII веку сложился особый жанр «погребальных песен» (*банка*), которые составили специализированные разделы антологии «Манъёсю», причём песни особого поджанра (*хинкю банка*) исполнялись внутри и снаружи «погребального дворца». Генеалогические предания царского рода, содержащиеся в «траурных речах» *синобикото*, которые оглашались у «погребального дворца» покойного правителя, послужили прототипом важнейших для японской культуры ранних литературных текстов – первых японских летописей (мифо-летописных сводов). В ходе обрядов *могари* и других видов двустадийной погребальной обрядности складывались и развивались различные ритуально-театральные, танцевально-драматические и песен-

но-музыкальные формы.

6. В Японии в древности (до распространения буддизма) основными были два способа захоронения: наземное захоронение (оставление или выбрасывание тела в горах или другой безлюдной местности) и ингумация (погребение в земле). При этом наземное захоронение было особенно распространено среди простого народа, а у знати оно имело вид временного выставления тела усопшего (предварительного «захоронения», называвшегося *могари*), за которым следовало постоянное захоронение – погребение в земле.

7. *Кремация* и *ингумация* выступают в Японии как культурно-исторические категории. В начальный период после проникновения в Японию буддизма только небольшое количество рядового населения подвергались кремации; одновременно сохранялась практика *ингумации*. При этом у большинства населения по-прежнему практиковалось оставление тел усопших под открытым небом (вплоть до начала XIV века). Кремация в Японии вначале получила распространение в среде переселенцев с континента, буддийского монашества, а также аристократии. Затем, с распространением буддизма в народных массах, «воздушное захоронение» постепенно было почти полностью вытеснено, а практика *ингумации* сохранялась в некоторых местностях Японии до последнего времени.

8. Распространение обряда кремации на раннем этапе в Японии (VI–X вв.) отчётливо демонстрирует культурно-антропологические особенности её культуры (в соматическом плане, т.е. по отношению к телу). В Японии к мёртвому телу относились как к великой скверне, что особенно культивировалось складывающимся синтоистским культом; вследствие этого сама идея кремации, в целом, была воспринята в Японии относительно легко. Так традиционные японские представления, что *экскарнация* (освобождение тела от тканей) означает очищение от скверны смерти и т. н. «культ костей» ускорили процесс восприятия обычая кремации и стали основой для усвоения этого обычая.

9. «Культ костей» – культ хранения кремированных костных останков в буддийских храмах в средневековой Японии – не был почитанием самих останков. Кости являлись вместилищем для «переноса духа» из нечистого трупа или же «священной субстанцией» для совершения обрядов упокоения души усопшего. Они, как и ветки вечнозелёных растений, также служили вместилищем божества. Таким

образом, «культ костей» был ещё одним выражением культа предков.

Оборотной стороной таких верований было сложившееся представление о том, что, если в нечистой трупе содержится оскверненная душа покойника, то в костях, прошедших процесс разложения и освобождения от плоти, пребывает очищенный дух предка. Неразрушимые кости, в которые тело усопшего «сконденсировано» до максимальной степени, стали объектом обрядов в качестве амулета, который в сжатой форме символизирует процесс продвижения невидимой сущности («духа») от скверны к сакральной чистоте.

10. Тело и останки, которыми манипулируют в процессе двустадийной погребальной обрядности (при перезахоронениях), служат символами культурных систем Японии и Рюкю: судьба тела становится моделью судьбы души. Японцы сознательно использовали фактор исчезновения плоти, благодаря чему души усопших освобождались. Костные останки усопшего в Японии и на Рюкю символизируют концепты личности и социальной идентичности.

11. В японской культуре важнейшей является не оппозиция «мирское» / «священное», а оппозиция «скверна»/«священное», т.е. принцип ритуальной «чистоты» / «нечистоты». В процессе двустадийной погребальной обрядности скверна смерти физически устраняется, ритуально преобразовывается и «переформулируется» в образы, символы и понятия «священного» (предки и божества); двустадийная погребальная обрядность тем самым выступает реальной культурной моделью трансформации «скверны» в «священное».

12. Религиозно-идеологический комплекс синтоизма, который часто отождествляется со всей японской культурой, налагает табу на смерть, и она выводится из культурного контекста. На самом же деле, в японской культуре, как и в других культурах, смерть является источником сакрального.

Обряд *могари* как форма двустадийной погребальной обрядности древней Японии в контексте истории и культуры Восточной Азии

В своих архаичных и простонародных формах обряд *могари* весьма схож с обрядами временного захоронения/выставления, существовавшими до последнего времени у народов Тихоокеанского региона от дальневосточных тунгусов до полинезийцев и австралийцев. Наиболее близок обряд *могари* аналогичным обрядам Китая, Кореи,

Юго-Восточной Азии и Океании.

Так, иероглиф 殯 (яп. *могари* / *хин*, кит. *бинь*) использовался для описания погребальных обрядов «восточных иноземцев» в китайских династийных хрониках. Например, о *воцзюй* (кор. *окчо*)¹ в «Вэйчжи» («Записи Вэй») и «Хоу хань-шу» («История династии Поздняя Хань») говорится: «умершего прежде ложно (притворно) зарывают в землю», «умерших всех временно погребают».² Очевидно, что здесь речь идёт именно о «временном погребении», т.е. о временной *ингуляции*.

В Японии обряд *могари* в своих архаичных формах восходит к периоду неолита и энеолита (периоды *дзёмон* 縄文時代 и *яёй* 弥生時代).³ Исследователи говорят об «исконном японском погребальном обряде под названием *могари*», о том, что, как видно из «Вэйчжи»⁴, двустадийный погребальный обряд (複葬 яп. *фукусō*; 二重葬 яп. *нидзюсō*) «страны Яматай 邪馬台国»⁵ имеет много общего с обрядом *могари* Японии VI–VII вв., и что «истоки *могари*» – в III в., а «зачаточная форма *могари*» «страны Яматай» ещё долго существовала в качестве погребального обряда простого народа.⁶

Исследователь обряда *могари* Вада Ацуму 和田 萃, ссылаясь на Обаяси Тарё 大林 太良, авторитета в изучении культур Евразии, гово-

¹ Эти племена участвовали в формировании корейского этноса.

² Кюнгер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. – М.: Издательство восточной литературы, 1961. – С. 340.

³ Подробнее см.: Бакшеев Е.С. Древнейшие истоки погребального обряда *могари* по археологическим данным периодов Дзёмон и Яёй // История и культура Японии. Отв. ред. В.М. Алпатов. – М.: Институт востоковедения РАН: Крафт+, 2001. – С. 7-25.

⁴ См.: Лантев С.В. Описание народа *Во* в I–III веках нашей эры (Тексты. 1. «Хань шу». 2. «Хоу Хань-шу» 3. «Вэй чжи») // Древняя Япония в Восточной Азии: археология, мифология, история. К 100-летию со дня рождения Михаила Васильевича Воробьёва (1922-1995). Сборник воспоминаний и научных трудов / Ред. Л.М. Ермакова, А.В. Филиппов, Е.С. Бакшеев, Д.А. Суровень. – Екатеринбург: Альфапринт, 2022. – С. 206-235.

⁵ О «стране Яматай» см.: Kidder J. Edward. Himiko and Japan's Elusive Chiefdom of Yamatai: Archaeology, History, Mythology. – Honolulu: University of Hawai'i Press, 2007. – 416 p.

⁶ Вада Ацуму 和田 萃. Могари-но кисотэкикōсацу 殯の基礎的考察 // Вада Ацуму 和田 萃. Нихон кодай-но гирэй то сайси синко 日本古代の儀礼と祭祀・信仰. – Токио 東京: Ханава сёбō 塙書房, 1995. – Т. 1. – С. 12; Вада Ацуму 和田 萃. Асука Нара дзидай-но сōсō гирэй 飛鳥・奈良時代の喪葬儀礼 // Там же. С. 97; Сахара Макото 佐原 真. Нихондзин-но тандзё 日本人の誕生 // Тайкэй Нихон-но рэкиси 大系 日本歴史. – Токио 東京: Сёгакукан 小学館, 1987. – Т. 1. – С. 202.

рит об «общих истоках» японского обряда *могари* и китайского обряда *бинь*¹, а также «обрядов многократного захоронения, широко распространенных от Южного Китая до Центральной Индии, Меланезии, Полинезии и далее». При этом он обращает внимание на то, что уже в III в. японский обряд *могари* и китайский обряд *бинь* отличались.² Другие специалисты по погребально-поминальной обрядности Японии также указывают, что «ритуальная система *могари*» заимствована с континента; иероглиф 殯 (кит. *бинь*), которым стали обозначать японский обряд *могари*, китайский, но само слово «*могари*» – исконно японское. Именно потому, что в то время (VI в.) между двумя обрядами – китайским *бинь* и японским *могари* – было сходство, в Японии иероглиф *бинь* стали читать «*могари*».³

В Китае и Корее обряды временного захоронения / выставления широко практиковались с глубокой древности, но только в Японии обряд *могари* занял особо важное место.⁴ В начале VI века китайский обряд *бинь* (иначе, *биньянь* 殯斂), вероятно, через корейское государство Пэкче⁵ попал в Японию, где уже существовали разнообразные местные архаичные формы сходного обряда. Благодаря китайским и корейским иммигрантам местный обряд испытал влияние китайского *бинь*; у японской знати он постепенно все больше ритуализировался и становился всё более продолжительным.⁶ Как видно из записи «Суй-

¹ Согласно «И ли» 儀禮 (ок. V в. до н.э.), иероглифом 殯 *бинь* (яп. *хин* / *могари*) в траурной церемонии *ши* 士 («учёных и служивых людей») обозначался обряд временного погребения гроба с телом усопшего в могильной яме у западной лестницы главного здания усадьбы (*Вада Ацуму* 和田 萃. Кофун-но дзидай 古墳の時代 // Тайкэй Нихон-но рэйкиси 大系 日本の歴史. – Токио 東京: Сёгакукан 小学館, 1988. – Т. 2. – С. 293).

² *Вада Ацуму*. Могари-но кисотэки кёсацу. С. 12, 67.

³ Словом «*могари*» и его синонимом «*араки*» в японской комментаторской традиции прочитывают иероглиф 殯, который читается по-китайски *бинь*, по-корейски и по-древнеяпонски *пин*, а на современном японском языке также *хин*.

⁴ Обряды *бинь* 殯, иначе *биньянь* 殯斂, в древнем Китае основывались на «ритуале» 禮 / 礼 (кит. *ли*, яп. *рэй*) и были всего лишь одним элементом погребальных ритуалов (обряды от положения во гроб и до погребения) и не имели особого значения (*Вада Ацуму*. Могари-но кисотэки кёсацу. С. 11, 67).

⁵ В первой половине VI в. китайские погребальные обряды утвердились во многих странах Восточной Азии (в корейских государствах Пэкче, Силла, Когурё).

⁶ *Вада Ацуму*. Могари-но кисотэки кёсацу. С. 12.

шу»¹ («История династии Суй», VII в.), такое влияние китайского обряда *бинь* уже сказывалось в начале VII века. При адаптации в японском обществе этих китайских обрядов произошла их определенная трансформация. В результате взаимодействия заимствованных и автохтонных форм в Японии – в соответствии с китайской моделью временного ритуального выставления, но на местной архаичной основе – сложилась японская погребальная обрядовая система *могари* в её классической форме (придворный царско-аристократический обряд VI–VII вв.).

Так, в разделе «Описания народа *во*» из «Вэй чжи» («Записки Вэй») 魏志倭人伝, отражающем ситуацию в III в. н.э., предположительно в Западной Японии, хотя и описывается обряд *могари*, но не говорится о предварительной временной ингумации тела усопшего как у *воцзюй* и, очевидно, поэтому не употребляется иероглиф 殯 «*бинь* / *хин*». Это описание рядом японских исследователей считается весьма близким погребальному обряду, который получил отражение в нарративе о похоронах Амэ-но Вакахико 天若日子 / 天稚彦 (Небесный юный отрок) в «Кодзики» и «Нихон сёки».² Согласно этому нарративу, усопшего помещали в специально построенное ритуальное сооружение – «погребальный домик» 喪屋 (яп. *моя*). Судя по японским источникам, такое обращение с останками было стандартной процедурой для лиц высокого статуса, по крайней мере, с VI до начала VIII вв. Слово «*могари*» обычно переводят как «временное захоронение (погребение)». Между тем, в своей классической форме³ (при-

¹ «Суйшу» («История династии Суй»), раздел «Вого чжуань» (宋書倭国伝): «Покойника полагают (斂 кит. *лянь*, яп. *рэн*) во внутренний и внешний гробы. Близкие родственники и гости собираются у тела усопшего, поют и танцуют. Жена, сын и братья изготавливают одежды из белого полотна. Для знатного человека на открытом воздухе (вне дома) в течение трёх лет проводят обряды *бинь* 殯 (яп. *могари*)» (перевод мой – Е.С.Б.; см. текст: Вада Ацуму. Асука Нара дзидай-но сбсб гирэй. С. 97).

² См.: Вакамацу Рёити 若松良一. Сайсэй-но мацури то дзимбуцу ханива: ханива гундзё ва могари-о сайгэнситэйру 再生の祀りと人物埴輪: 埴輪群像は殯(もがり)を再現している // Кодай нихондзин-но синко то сайси 古代日本人の信仰と祭祀. – Токио 東京: Ямато сёбё 大和書房, 1997. – С. 163. О похоронах Амэ-но Вакахико см.: Нихон сёки: Анналы Японии / Пер. Л.М. Ермаковой, А.Н. Мещерякова. – СПб.: Гиперион, 1997. – Т. 1. – С. 148-149; Кодзики. Записи о деяниях древности. Св. 1-й: Мифы / Пер и комм. Е.М. Пинус. – СПб: Шар, 1994. – С. 79, 189.

³ С начала VIII в. обряд *могари* продолжает практиковаться при дворе правителя (при

дворный обряд VI–VII вв.) обряд *могари* предстает, в основном, не как захоронение (*ингумация*), а как ритуальное выставление¹ тела в специальной постройке *могари-но мия*. По мере сложения в Японии «царских» («императорских») ритуалов (например, церемонии «восхождения нового государя на престол» *сокуи*) значение обряда *могари* возросло, и в VI–VII вв. он стал основным элементом царско-придворных погребальных ритуалов.²

В структуре обрядового комплекса *могари*, рассматриваемого в широком смысле – как первая стадии двустадийной погребальной обрядности (от заболевания или первых признаков смерти до окончательного погребения), мы выделяем такие элементы как: обряды на предсмертном и смертном одре, смерть и первые посмертные действия, выставление в специальном задании *моя / могари-но мия / хинкю* («погребальный домик/дворец») и комплекс обрядов внутри и вне его.

Могари и обряды

на могильных насыпях (*яёй*) и курганах (*кофун*)

В Японии связь погребально-поминальной обрядности с социально-политической практикой наблюдается с древнейших времён. Японские учёные на основании новых археологических данных выдвинули гипотезу, что обряды типа *хицуги* 日嗣・日継 (букв. «наследование Солнцу»³ – наследование власти правителя)⁴, входящие в ритуальную систему *могари*, проводились, по крайней мере, с I в. н.э. на местах захоронения вождей и правителей – могильных насыпях периода *яёй* 弥生時代 и курганах периода Кофун 古墳時代.⁵ Так, с I по III

этом после ритуального выставления тела следовала кремация по буддийскому обычаю), но его объём и значение неуклонно снижались.

¹ Выставление, иначе *экспонация* – процесс (оставление, размещение) и местонахождение тела умершего в незахороненном – неизолированном или частично изолированном – состоянии (*Смирнов Ю.А.* Лабиринт. Морфология преднамеренного погребения. – М.: Восточная литература, 1997. – С. 25, 156).

² *Вада Ацуму.* Кофун-но дзидай. С. 293; *Иноуэ Мицусадэ* 井上 光貞. Нихон кодай-но бкэн то сайси 日本古代の王権と祭祀. – Токио 東京: Токёдайгаку сёупанкай 東京大学出版会, 1985. – С. 117.

³ Толкуется также как 靈次 «наследование души (царской харизмы)».

⁴ О принципах наследования, отношениях родства и системах счёта родства в Японии в период *кофун* см.: *Mizoguchi Koji.* The Archaeology of Japan: From the Earliest Rice Farming Villages to the Rise of the State. – Cambridge: Cambridge University Press, 2013. – P. 280-281.

⁵ О могильных насыпях периода *яёй* и курганах периода Кофун в связи со становле-

века н.э. по побережью острова Хонсю вдоль Японского моря (включая Идзумо 出雲) на т. н. «могильных насыпях с четырьмя угловыми выступами» 四隅突出形墳丘墓 ё суми тоссюцу гата функюбо¹, где были погребены местные правители («вожди» 首長), их преемники устраивали ритуальные пиры для их душ (типа тризны) и получали (наследовали) от них «властную харизму» (權威 кэнъи). В этот же период в других регионах Японии могильные насыпи (функюбо 墳丘墓) также служили ритуальным локусом для проведения аналогичных обрядов для душ усопших предков, в центре которых были покойный вождь и его преемник; проводился обряд «наследования власти вождя», в ходе которого преемник, унаследовав власть от своего предшественника, становился авторитарным вождем, а не лидером общины.² В период кофун в условиях, когда не существовало установленного порядка наследования «царского» престола, «строительство погребальных курганов (кофун)³ и проведение погребальных обрядов являлись символическими средствами, благодаря которым духовная сила усопшего правителя “передавалась” его наследнику».⁴

Вада Ацуму реконструирует следующий обряд периода кофун: на вершине задней круглой части гигантских квадратно-круглых кур-

нием государственности в древней Японии см.: Бакшеев Е.С. Погребальные сооружения с насыпью периода яёй – предшественники курганов периода кофун в историко-культурном контексте эпохи // Древняя Япония в Восточной Азии: археология, мифология, история. К 100-летию со дня рождения Михаила Васильевича Воробьева (1922-1995). Сборник воспоминаний и научных трудов / Ред. Л.М. Ермакова, А.В. Филипов, Е.С. Бакшеев, Д.А. Суровень. – Екатеринбург: Альфапринт, 2022. – С. 432-490; Barnes Gina L. State formation in Japan: Emergence of a 4th-century ruling elite. – London – New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2007. – xxi, 261 p. О культурах и культуре периода Яёй см.: Бакшеев Е.С. От войны к ритуалу: ритуальные бронзы периода Яёй // Вещь в японской культуре. – М.: Восточная лит-ра, 2003. – С. 28-59.

¹ О таком виде захоронений см.: Рэтгō-но тиики бунка 列島の地域文化 / Сост. Мори Кōити 森浩一 (編者) // Нихон-но кодай 日本の古代. – Токио 東京: Тōбō кōронся 中央公論社, 1986. – Т. 2. – С. 296-300; Torrance Richard. The Infrastructure of the Gods: Izumo in the Yayoi and Kofun Periods // Japan Review. – 2016. – No. 29. – P. 3-38.

² Танака Мизаку 田中琢. Вадзин сōран 倭人争乱 // Нихон-но рэйдзи 日本の歴史. – Токио 東京: Сōэйся 集英社, 1991. – Т. 2. – С. 185, 190.

³ Стандартизация погребальных курганов означала создание «фиктивного родства» между всеми могущественными кланами, которые были связаны с общими предками через восприятие одного и того же ритуала (Imamura Keiji. Prehistoric Japan: new perspectives on insular East Asia. – London: UCL Press, 1996. – P. 192).

⁴ Imamura Keiji. Prehistoric Japan: new perspectives on insular East Asia. P. 192.

ганов 前方後方墳 *дзэмпō кōхō-фун* – могилах вождей и царей – там, где находилось захоронение прежнего правителя, возводили некое возвышение 壇 (*дан* – помост, “алтарь”); на нём, вероятно, «глубокой ночью» проводили тайный обряд «восхождения на престол» («интронизация» *сокуи* 即位) нового правителя. Вероятно, этот обряд представлял собой «вселение» души предка в нового правителя. На рассвете новый правитель переходил на переднюю квадратную часть кургана, поднимался там на другое возвышение и предстал перед «взирающим на него снизу народом» – таков, как предполагается, был обряд «восхождения на престол».¹ Начиная с правления Юряку (вторая пол. V в.) обряд «восхождения на престол» перестал проводиться на царских курганах; теперь с помощью гадания выбирали подходящее место, возводили возвышение (*дан* – помост); поднявшись на него, новый правитель совершал обряд, после чего на этом месте строили новый царский дворец. После того, как во второй половине VII века была основана постоянная столица Фудзивара, такой обряд трансформировался в ритуал «воцарения и восхождения на престол» (踐祚即位式 *сэнсō-сокуи-сики*)², при котором новый государь в тронном зале (*Дайгокудэн* 大極殿 – «Зал Великого Предела») поднимался на «высокий священный престол» 高御座 – восьмиугольный трёхступенчатый помост (*дан*).³

По мнению других японских исследователей, уже обряды на курганах периода Ранний *кофун* имеют сходство с сакральным ритуалом интронизации правителя *Дайдзэсай* («Великий обряд пробы первин»)⁴, поскольку и те и другие являлись обрядами возрождения /

¹ По окончании обряда по периметру задней круглой части кургана ставили кольцо из *ханива* (керамическая пластика) – таким образом, огораживалась сакральная территория (*Вада Ацуму*. Кофун-но дзидай. С. 295).

² До правления Саймэй (655-661 гг.) церемония «воцарения» (*сэнсō-но ги*), как «официальное вступление на царство» (фактически – вручение царских регалий), и ритуал «восхождения на престол» / интронизация (*сокуи-но рэй*) не разделялись и проводились вместе как единый церемониал «воцарения и восхождения на престол» (*сэнсō-сокуи-сики*). Начиная с правления Тэнти (661-671 гг.) под китайским влиянием эти ритуалы были разделены значительным промежутком времени (*Holiot D.C. The Japanese Enthronement Ceremonies With an Account of the Imperial Regalia. – Tokyo: Sophia University, 1972. – P. 48.*)

³ *Вада Ацуму*. Кофун-но дзидай. С. 295.

⁴ Прототип *Дайдзэсай* изначально существовал отдельно от церемониала «воцарения и восхождения на престол» (*сэнсō-сокуи-сики*); он развился из «праздника урожая»,

воскрешения. Так, сопроводительный инвентарь, который помещали вместе с покойным в подкурганную гробницу (зеркала, мечи, копья), по сути, представлял собой шаманскую утварь для умиротворения души. В ритуальном помещении для *Дайдзэсай* (аналог гробницы) приемник усопшего правителя завернут в *матоко о́фусума* 真床追衾 / 真床覆衾 («[великое] покрывало священного ложа»¹ – соответствует погребальным пеленам); чтобы унаследовать дух усопшего правителя, приемник «вбирает» возрожденный дух предшественника.²

Формирование «классического» (царско-аристократического) обряда *могари* VI–VII вв.

С начала VI века Японских островов достигает очередная мощная волна культурного потока с азиатского континента, главным образом, с Корейского полуострова, которая принесла буддизм, новые прин-

где божеству или духу предка подносились первины урожая (о «праздниках урожая» – обрядах первин – в Японии и на Окинаве см.: *Бакшеев Е.С.* «Редкие гости» из Иного мира: Божества типа *марэбито* на Окинаве и в Японии // Япония: путь кисти и меча. – 2004. – № 4. – С. 7-9). «Обряды пробы первин» (*ниинамэ*) в Японии стали складываться, видимо, в I тыс. до н.э. с внедрением с континента культуры выращивания риса; сходные обряды (жертвы предкам, совместный пир, вселение духа предка, общение с божеством во сне) имеются у многих народов Восточной и Юго-Восточной Азии. Фундаментальная структура общинной аграрной обрядности Японии – это весенний «обряд испрашивания урожая» (*тосигой-но мацури* 祈年の祭り) и осенний «обряд пробы первин» (*ниинамэ-но мацури* / *синдзэсай* 新嘗祭) (*Harada Toshiaki*. Origin of rites of worship within the local community // *Matsuri: Festival and rite in Japanese religion*. Contemporary papers on Japanese religion (1). – Tokyo: Kokugakuin University, Institute for Japanese Culture and Classics, 1988. – P. 30). Письменные источники впервые фиксируют ритуал *Дайдзэсай* у Тэмму (см. запись в «Нихон сёки» от 673 г., 12-й луны, 5-го дня). Подробно о *Дайдзэсай*, интронизации и других ритуалах правителей древней Японии см.: *Holtom D.C.* The Japanese Enthronement Ceremonies; *Bock F.G.* The Great Feast of the Enthronement // *Monumenta Nipponica*. – 1990. – Vol. 45. – No. 1. – P. 27-38; *Bock F.G.* The Enthronement rites: The text of Engishiki, 927 // *Monumenta Nipponica*. – 1990. – Vol. 45. – No. 3. – P. 307-337; Норито. Сэммё / Пер. Л.М. Ермаковой. – М.: Наука, 1991. – 299 с.; *Меуцераков А.Н.* Японский император и русский царь. Элементная база. – М.: Наталис–Рипол Классик, 2004. – С. 26-29; *Суровень Д.А.* Сведения древнеяпонских источников об интронизации Каму-ямато-иварэ-бико (государя Дзимму) // Проблемы истории общества, государства и права: Сб. науч. трудов / Глав. ред. проф. А.С. Смыкалин. – Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т им. В.Ф. Яковлева, 2022. – Вып. 18-й. – С. 397-455.

¹ «[Великое] покрывало (накидка)» (*о́фусума*) является аксессуаром некоторых важных мифов (например, о сождении Ниниги на землю) и обрядов, главным образом, ритуала *Дайдзэсай* – церемонии интронизации государя.

² *Amakasu Ken*. The Significance of the formation and distribution of *kofun* // *Acta Asiatica*. – 1977. – No. 31. – P. 31.

ципы государственного строительства и управления, включая «императорские» ритуалы (среди них и погребально-поминальная обрядность).

А.Н. Мещеряков обращает внимание на то, что восприятие царским двором Японии системы пяти ритуалов 禋 *ли*¹ – основного элемента политического, идеологического и культурного устройства Китая – неполно и избирательно. Из всех пяти разделов *ли* японцев раньше всего заинтересовали похоронные ритуалы, т.е. именно та часть обрядовой практики, которая была уже значимым элементом деятельности раннеяпонского государства (строительство курганов). Влияние китайского погребального ритуала² нашло своё прямое выражение в регламентировавшем похоронные процедуры Указе 646 г.³, но ритуал (кит. *ли*) как «основа всего» упоминают ещё в 604 году в «Уложении [из 17 статей]» (*дзюситидзэ кэмпо* 十七条憲法; Суйко, 12-й год пр., 1-я луна, 1-й день)⁴; в нём основой государственного порядка Японии был провозглашен «общегосударственный ритуал».⁵

Японские историки указывают, что китайские погребально-поминальные обряды появились в Японии уже в первой половине VI в. В правление Анкан и Сэнка (первая пол. VI в.) для демонстрации авторитета царской династии Ямато были разработаны новые похоронные ритуалы⁶; при этом за образец были взяты погребальный ритуал древнего Китая. Если в периоды ранний и средний *кофун* авторитет верховной власти демонстрировался размерами погребальных курганов

¹ Пять обрядных разделов всего древнекитайского ритуала: ритуалы и церемонии «жертвенные» (*цзи ли*), «печальные» (*ай ли*), «гостевые» (*бинь ли*), «военные» (*цзюнь ли*) и «радостные» (*цзя ли*) (*Сыма Цянь. Исторические записки* (Ши цзи) / Пер. и комм. Р.В. Вяткина и В.С. Таскина; под общ. ред. Р.В. Вяткина. – М.: Вост. лит., 1972. – Т. 1. – С. 239). «Печальные ритуалы», «ритуалы скорби» (*ай ли*), т.е. погребально-поминальные обряды, также назывались *сюнли* («ритуалы несчастья»).

² В «Нихон сёки» сказано, что произнесение генеалогий государей (*хицуги*) в финале обряда *могари* Тэмму является «ритуалом» 禋 (кит. *ли*, яп. *рэй*); ср.: «обряд» (Нихон сёки: *Анналы Японии*. Т. 1. С. 14); «церемония» (Там же. Т. 2. С. 272).

³ История Японии. Т. 1: С древнейших времён до 1968 г. / Под ред. А.Е. Жукова. – М.: Институт востоковедения РАН, 1998. – С. 144-145.

⁴ См.: Нихон сёки: *Анналы Японии*. Т. 2. С. 94-5, 326-27.

⁵ История Японии. Т. 1. С. 89.

⁶ Пик их развития достиг в похоронном ритуале государя Тэмму (конец VII в.); в исторической перспективе утвердилась буддийская практика *кремаши* (История Японии. Т. 1. С. 144-145).

правителей, масштабами инсталляции на курганах погребальной керамики *ханива* и богатством сопроводительного инвентаря, то с VI в. (поздний *кофун*) до VII в. (финальный *кофун*) этот авторитет стал символизироваться различными ритуалами, предшествовавшими окончательному погребению, т.е. обрядами *могари*.¹

Вада Ацуму особо отмечает, что «царские» обряды в «погребальном дворце»² 殯宮 *могари-но мия* / *хинкю*, которые с середины VI века попали под влияние идей *Тайка* (大化の改新 *тайка-но кайсин*, «обновление *Тайка*»), сформировались на основе исконной японской погребально-поминальная обрядности, но восприняв китайскую погребально-поминальную обрядность, главным образом, обряд *бинь* 殯. Таким образом, естественно, в обрядах в *хинкю* Тэмму имелись конфуцианские элементы. Их историческое значение состоит и в том, что в них впервые были включены также и буддийские элементы». ³

Итак, обряд *могари* в его классической форме (царско-аристократический погребальный обряд VI–VII вв.) сформировался по китайской (преимущественно, конфуцианской) модели с позднейшим буддийским компонентом, но на архаичной местной основе (традиционные представления о жизни и смерти и погребальный культ) и в общих рамках традиционных верований в божества *ками* и был инкорпорирован в складывающуюся систему придворного («царского») синтоизма. ⁴

«Классический» обряд *могари* включал в себя: целительные ма-

¹ Вада Ацуму. Асука Нара дзидай-но сёсё гирэй. С. 101.

² Также *араки-но мия*; переводы этих терминов: «временная усыпальница (гробница)», «временный погребальный дворец» (Мещеряков); «temporary tomb» (Астон), «[temporary] mausoleum» (Эберсол, Леви, Кониси), «mortuary palace» (Чемберлен, Филиппи, Блэкер). «palace of temporary interment (burial, enshrinement)» (Эберсол, Леви), «shrine of temporary burial (interment)» (Астон, Киддер).

³ Вада Ацуму 和田 萃. Могари гирэй-но сайбунсэки – Фукудзоку то гирэй – 殯儀礼の再分析 一服属と儀礼 — // Вада Ацуму. Нихон кодай-но гирэй то сайси синко. Т. 1. С. 138-39.

⁴ Похороны у основной массы населения Японии (простолюдинов) вплоть до Нового времени – а на островах Рюкю до недавнего времени – были делом семьи, рода и общины; они исполнялись простыми членами общины и не предполагали участие религиозных специалистов (буддийских монахов или синтоистских священников). Обряд *могари*, очевидно, может быть назван условно «синтоистским» только в противоположность пришедшему ему на смену буддийскому погребению по обряду *кре-мацши*.

гические обряды на предсмертном одре; временное (до нескольких лет) ритуальное выставление покойного в специальном сооружении; изоляция в этом помещении вместе с телом усопшего его ближайших родственников (женщин); проведение сложного комплекса обрядов внутри и вне сооружения. Обряд *могари* завершался погребением останков (ингумация), как правило, в гробнице под насыпным курганом.

Правовое регулирование погребально-поминальной обрядности (обряда *могари*): Указ о погребениях 646 г. и свод законов «Тайхō рицурё» (702 г.)

В годы правления Кōтоку 孝徳天皇 (645-654 гг.) двор государя ясно осознал социально-политическое значение погребального ритуала. В это время, пожалуй, впервые осуществлялось такое жёсткое регулирование погребально-поминальной обрядности. Как и в других культурах, регулирование погребально-поминальной обрядности являлось важным выражением централизованной политической власти; его цель, в частности, состояла в том, чтобы чётко определить иерархические различия в придворной жизни, установленные в других сферах.¹ А.Н. Мещеряков указывает, что вместе с усилением китайского влияния и иерархическим упорядочением государственной жизни усилилась регламентация и единообразие погребального обряда. Начиная с VI в., умершему правителю, как и в Китае, стало присваиваться помертвное имя (сначала – японского типа, а начиная с периода Хэйан – китайского). Одновременно стали использоваться гробы китайского образца².

Указ о погребениях 646 г. (薄葬令 *хакусōрэй* – букв. «Указ о скромных похоронах»)³ испытал влияние китайских конфуцианских идей о «добродетельном правлении» 徳治 (ит. *дэ чжи*), согласно которым следует избегать возложения излишних тягот на простой народ, вызванных огромными материальными и физическими затратами на похороны и погребения.⁴ Указ чётко определял размеры каменных гробниц и насыпных курганов (или их отсутствие), вид строительного материала, количество работников, продолжительность строительства,

¹ Особенно это хорошо видно на примере одежды придворных и чиновников.

² История Японии. Т. 1. С. 58.

³ См.: Нихон сёки: Анналы Японии. Т. 2. С. 155-157.

⁴ Синтани Таканори 新谷尚紀. Нихондзин-но соги 日本人の葬儀. – Токио 東京: Кинокунья сётэн 紀伊国屋書店, 1992. – С. 155.

порядок проведения погребальной церемонии. Запрещалось «проводить обряд *могари*»¹ «от принцев до простолюдинов», т.е. за исключением самого правителя и принцев крови («божественная» особа государя не являлась объектом законодательства); очевидно, что такая формула запрета свидетельствует о широком распространении этого обряда в то время. Главный смысл такой формулы состоял не в запрещении проведения обряда *могари* как такового, а в том, что он ограничил применение обряда *могари* только царским родом, который стал его «монополистом». Указ фактически запретил проведение этого обряда даже самыми могущественными родами знати (например, Сога), тем самым ясно указав на их более низкий статус по сравнению с царским родом. Как заметил исследователь, «здесь древнеяпонская “политология смерти” вознесла государя на вершину социо-политического порядка».² Таким образом, с середины VII века обряд *могари* формально стал привилегией «императора» Японии (титул *тэнно* 天皇 букв. «Небесный Государь» с нач. VIII в. н.э.) и его ближайших родственников, т.е. особым статусным социо-культурным маркером.

В отношении простолюдинов в Указе от 646 г. особо отмечалось, что погребение не должно откладываться ни на один день. Это ещё одно ясное указание на то, что обряд *могари* в древней Японии носил сословный характер. По «Суйшу», в Японии «знатные люди устраивают временное захоронение... в течение трёх лет, простолюдины гадают о дне и погребают [покойника]». То же в китайской летописи «История Северных династий» («Бэйши»), только простолюдины тело погребают через 10 дней, не гадая.³ Согласно своду законов «Тайхōрё» (702 г.), знати разрешалось проводить похороны как у простолюдинов, но простолюдинам запрещалось подражать знати (закон 26, ст. 16).⁴

¹ Яп. «могари-о итонаму» 殯を営む; вариант чтения: «могария-о цукуру» 殯屋を作る・造る – «возводить сооружения для *могари*».

² Ямасита Синдзи 山下 晋司. Сбсэй то такайкан 葬制と他界観 // Кокоро-но нака-но утё 心の中の宇宙 / Сост. Обаяси Тарё 大林 太良 (編者) // Нихон-но кодай 日本の古代. – Токио 東京: Тёо кōронся 中央公論社, 1996 (1986). – Т. 13. – С. 287.

³ По: Лаптев С.В. Китайско-японские отношения с глубокой древности до VI в. н. э. / Сергей Валерианович Лаптев. – Диссертация ... кандидата исторических наук. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1998. – С. 214.

⁴ Свод законов «Тайхōрё» / Вст. ст., пер. и комм. К.А. Попова. – М.: Наука, 1985. – Т. 2. – С. 115.

В периоды *дзёмон* и *яёй* в тех сообществах, где имели место аналогичные обряды, они проводились в отношении всех их членов. С другой стороны, японские исследователи отмечают, что по письменным источникам VIII века складывается впечатление, что простолюдины вообще не обладали «душой». Продолжительность, качество и интенсивность погребально-поминальной обрядности во многом определялась представлениями о силе – часто вредоносной – души усопшего; причём такая сила (харизма) зависела от социального статуса индивида.¹

По Указу 646 г. запрещались «старые обычаи», которые соблюдались в знак скорби по умершему: самоубийство и убийство, жертвоприношение коней и их захоронение вместе с усопшим, самокалечение (запрет остригать волосы и протыкать ляжки)² и произнесение «траурных речей»³ в таком состоянии.⁴ Таким образом, на примере

¹ Считалось, что сразу после смерти душа испытывает сильные отрицательные эмоции, которые могут быть направлены на живых; душа индивида высокого социального статуса может стать причиной природных катаклизмов. Поэтому в отношении таких лиц особенно нужны специальные обряды, которые проводились сразу после смерти (в период *могару*). Подробнее о различных аспектах «культуры души» Японии см.: *Бакшеев Е.С.* «Понятия «души», «жизни» и «сердца» в раннеяпонской духовной культуре // Япония 2000-2001. Ежегодник. – 2001. – С. 207-225; *Бакшеев Е.С.* Структура духовной сущности человека, правителя и божества в традиционной японской культуре // *Бакшеев Е.С.* Двустадийная погребальная обрядность Японии и Окинавы как культурная модель. Т. 1. С. 111-113; *Бакшеев Е.С.* Представления о душе в традиционной японской культуре // Там же. Т. 2. С. 52-65.

² Подобные обычаи зафиксированы на некоторых «ожных островах» (Рюкю) Японского архипелага и у *айнов* (см.: Нихон сёки: Анналы Японии. Т. 2. С. 345). В Океании, в случае смерти вождя, чтобы возвести его дух в ранг божества, в течение семи дней приносились человечески жертвы, совершали самокалечение. У *маори* (Новая Зеландия) близкие родственники усопшего рвали волосы на голове, терзали тело и лицо каменными осколками. Возможно, в Японии запрет протыкания тела связан с влиянием буддизма, как это достоверно зафиксировано для острова Цейлон.

³ «Траурные речи» *синобикото*, или *руй* (誄 кит. *лэй*) – важный элемент обряда *могару* и процесса наследования власти. У «погребального двorca» усопшего правителя во время *могару* неоднократно возглашались такие «траурные речи». Термин «*синобикото* / *руй*» также переводят как «траурное слово (речь)», «устные эпитафии» (Ермакова); «прощальное (погребальное) слово», «похвала» (Мещеряков); «слово-воспоминание» (Сырицын); «воспоминания об усопшем», «мемуары» (Икзда Гэнта); «[funeral] eulogy (orations)» (Астон), «funeral oration» (Эберсол). Подробнее о «траурных речах» *синобикото* / *руй* 誄 см.: *Бакшеев Е.С.* Двустадийная погребальная обрядность Японии и Окинавы как культурная модель. Т. 1. С. 158-161.

⁴ Ср. русскоязычный перевод: «возглашать плачи» (Нихон сёки: Анналы Японии. Т. 2.

регулирования погребального обряда видно, как «в процессе формирования централизованного государства Ямато (Японии) нормы обычного права (“старые обычаи” – *Е.С.Б.*) постепенно заменялись письменными установлениями государственной власти в виде царских указов и распоряжений».¹

Тенденции Указа 646 г. были продолжены в своде законов «Тайхō рицурё» 大宝律令 («Уголовные и уголовно-процессуальные, административные и гражданские законы периода *Тайхō*»; его административная и гражданская часть называется «Тайхō-рё» 大宝令), который вступил в силу в 702 году. В этом своде погребально-траурной обрядности посвящены полностью закон № 26 «Похороны и траур» («Сōсō-рё», 17 статей), частично законы № 25 «Отпуска и праздники» (ст. 3-11 и 12), № 18 «Правила этикета» (ст. 7, 20, 21), № 2 «Штаты ведомств» (ст. 19 и 20). Эти нормы касались чиновников и придворной аристократии; они устанавливали правила похоронного церемониала (траурные одежды, погребальные принадлежности, могильщики), сроки траура, порядок предоставления отпуска в случае траура.²

Согласно «Тайхō-рё», обряд ритуального выставления тела усопшего 殯斂 *хинрэн / могори* (по К.А. Попову, «ритуал прощания с покойным») следует «всегда выполнять по прилагаемым правилам».³ Говорится о «временном захоронении (権埋 *кэммай*)»⁴; для перенесе-

С. 156); «плачи» (*минэ*) и «траурные речи» (*синобикото*) – это разные жанры ритуальных траурных текстов (подробнее см.: *Бакшеев Е.С.* Двустадийная погребальная обрядность Японии и Окинавы как культурная модель. Т. 1. С. 150-165); вслед за Астоном (*Nihongi. Chronicles of Japan from the Earliest Times to A.D. 697 / Translated by W.G. Aston. – Rutland-Tokyo: Charles E. Tuttle Company, 1990. – Vol. 2. – P. 220*) мы понимаем это место не как полный запрет на произнесение «траурных речей», которые, судя по последующим записям в «Нихон сёки», продолжали активно исполняться и играли важную роль в церемонии престолонаследия, а как регулятивную норму, устраняющую архаичные «варварские» эксцессы и вводящую траурную церемонию в «цивилизованные» формы.

¹ Свод законов «Тайхорё». Т. 1. С. 3.

² Свод законов «Тайхорё». Т. 2. С. 111, 195, 262. См. подробнее: *Бакшеев Е.С.* Двустадийная погребальная обрядность Японии в письменных источниках // *Бакшеев Е.С.* Двустадийная погребальная обрядность Японии и Окинавы как культурная модель. Т. 2. С. 3-18.

³ Свод законов «Тайхорё». Т. 2. С. 111, 262. Эти правила не сохранились.

⁴ Свод законов «Тайхорё». Т. 2. С. 235. У знака 権 (*кэн / гон, кари*) здесь относительно редкое значение – «временный»; например, 権現 *гонгэн* – (временное / земное) во-

ния праха умершего (改葬 *кайсō* – «перезахоронение») при окончательном погребении после временного выставления тела чиновникам предоставлялся специальный отпуск (закон 26, ст. 6). Бином 拳哀 «*минэ татэмацуру*» («вознести плач»)¹ прочитано переводчиком как «кё-ай» («оплакивание умершего перед похоронами»)².

«Предпохоронное оплакивание» (発喪 *хацумо* – букв. «начало траура») при кончине главного министра продолжалось пять дней, царевичей, левого и правого министров, подданных (諸臣) первого и второго рангов – три дня, подданных третьего ранга – один день (закон 26, ст. 8).³ Таким образом, после Указа 646 г. и законов 702 г. обряд *могари* теоретически был редуцирован до короткого «предпохоронного оплакивания», зато законодательно был установлен продолжительный и строгий период траура после окончательного погребения.

Обряд *могари* и социально-политическая практика: наследование верховной власти в древней Японии

Роль и место обряда *могари* в борьбе за власть в Японии VI–VII вв.

А.Н. Мещеряков указывает, что в Японии VIII века (эпоха Нара) из-за отсутствия определённого законом порядка престолонаследия, попытки утвердить своё влияние принимали форму борьбы за то, чтобы утвердить на престоле своего ставленника.⁴ В VI–VII вв. этот порядок также не был чётко отрегулирован. В источниках содержится много указаний на борьбу претендентов за царский трон, особенно в пограничный период безвластия, сразу после смерти государя.⁵ В

площение Будды (бодхисатвы; санскр. *avatar*); 權殿 *гондэн* / *каридоно* – временное синтоистское святилище, куда перемешают и где почитают *синтай* («тело божества»), пока главное здание находится на ремонте. Последнее характерно с учётом символики периодической перестройки святилищ, которая усматривается и в структуре ритуала *Дайдзёсай*.

¹ *Минэ* – причитания, словесные плачи, многократно исполняемые у «погребального дворца» усопшего правителя во время *могари*. «Плач» (*минэ*) или «вознести плач» (*минэ татэмацуру*) в текстах записывается четырьмя разными, но сходными способами (発哀、発哭、拳哀、慟哭), как правило, в виде биннома, в который входит иероглиф, который читается «*ай* / *аварэ*» (哀 «горе, скорбь, печаль») или иероглиф, который читается «*коку* / *наку*» (哭 «плакать, рыдать»). Подробнее см.: *Бакшеев Е. С.* Двустадийная погребальная обрядность Японии и Окинавы как культурная модель. Т. 1. С. 156-58.

² Свод законов «Тайхорё». Т. 2. С. 229.

³ Свод законов «Тайхорё». Т. 2. С. 111, 113, 195, 235, 262.

⁴ История Японии. Т. 1. С. 146-148.

⁵ История Японии. Т. 1. С. 87.

условиях, когда покойный правитель имел несколько сыновей от разных жён, за которыми стояли влиятельные соперничающие роды, стремящиеся посадить на трон своего кандидата, пространство вокруг «погребального дворца» превращалось в арену острой политической борьбы.¹

Ситуация с порядком престолонаследия стала меняться в конце VII в.; Тэнти 天智天皇 (правил в 668-671 гг.) провозгласил такой порядок престолонаследия, при котором сам государь (или царский дом в целом) выбирал себе преемника. Одновременно в качестве меры защиты от внутрдинастических коллизий был выработан механизм отречения от престола в пользу предварительно назначенного преемника.² Переход к системе отречения правителя от престола означал принятие такого порядка, когда новый правитель вступал на престол при здравствующем прежнем государе; первый такой случай отмечен у Дзитō 持統天皇, которая в 697 году отрелась в пользу Момму 文武天皇.

Переход к новому порядку престолонаследия коренным образом изменил не только политическую систему, но и раннеяпонскую «политологию смерти». Теперь необходимость и даже сама возможность наличия лиминального (пограничного) периода безвластия и хаоса (= период *могари*), вызванного смертью государя устранялась. В новой системе государственного устройства, основанной на законах, заимствованных из Китая (*рицурё*)³, в начале VIII века обряд *могари* быстро приходит в упадок; при царском дворе происходит переход к *кремации*; перенос царской ставки («столицы») с каждым воцарением но-

¹ История Японии. Т. 1. С. 147-48. Историографы указывали, что поводом к началу противостояния двух главных министров – приверженца традиционной веры из рода Мононобэ 物部氏 и сторонника принятия буддизма Сога 曾我氏 – послужила именно их словесная перебранка при произнесении «граурных речей» *синобикато* у «погребального дворца» Бидацу в 585 г. (см.: Нихон сёки: Анналы Японии. Т. 2. С. 79).

² История Японии. Т. 1. С. 147-48.

³ Система *рицурё* (律令制 яп. *рицурё-сэй*, «система уголовного и уголовно-процессуального, административного и гражданского права» или «правовая система») – политико-правовая и социально-экономическая система централизованного японского государства VII–XI вв., которая базировалась на уголовном (律 яп. *рицу*) и гражданском (令 яп. *рё*) праве, определённом древнеяпонскими кодексами «Тайхōрё», «Ёрёрё» и другими законодательными и подзаконными актами. Была заимствована из правовых систем китайских империй Суй и Тан и внедрена в ходе реформ Тайка.

вого правителя прекращается¹, *Дайдзэсай* 大嘗祭 (иначе, *Ониэ мацури*, *Онамэ мацури*)² как ритуал наследования власти и интронизации нового государя освобождается от скверны, вызванной смертью прежнего правителя (см. ниже).

Могари и Дайдзэсай

А.Н. Мещеряков пишет, что во «временном погребальном дворце» *могари-но мия* / *хинкю* «проводились различные ритуалы, призванные умиротворить душу покойного и обеспечить переход магических потенциалов усопшего к его преемнику».³ В Японии эта проблематика получила особое внимание. Известный японский культуролог и философ Ямаори Тэцуо, опираясь на традицию Оригути Синобу 折口 信夫, сформулировал гипотезу «смерти и рождения» в ритуалах престолонаследия древней Японии. В соответствии с традиционными представлениями, «властную харизму» = душу (*рэйи* 靈威 = *рэйкон* 靈魂), которая пребывала в телах государей многих поколений, из тела усопшего правителя, выставленного в *могари-но мия*, «перемещают» в тело его преемника; тем самым «рождается» новый государь. Такой единый обрядовый цикл, соединяющий похороны и рождение, был первоначальной формой ритуала *Дайдзэсай* 大嘗祭.⁴

Однако из-за новой системы государственного устройства, заимствованной из Китая (*рицурэ*), в похоронном элементе цикла, который являлся «обрядом смерти», стала осознаваться скверна смерти прежнего правителя; вследствие этого похороны и ритуал *Дайдзэсай* «развели по времени». В результате этого ритуал *Дайдзэсай*, который должен был совершаться в условиях скверны от смерти прежнего правителя, сменил свой характер на ритуал, который очищает от скверны смерти. При этом тайный обрядовый аспект (наследование «царской харизмы»), т.е. такой элемент ритуала как «обряд души» (*тама мацу-*

¹ Первая постоянная столица Фудзивара 藤原京 была построена Дзитō в 694 г. по китайскому образцу как административный центр государства *рицурэ*.

² Букв. «Великое празднество пробы [первин риса]»; это первый и единственный за правление каждого государя ритуал. Также ежегодно в 11-й луне при дворе отправлялся Праздник пробы первин (риса нового урожая) 新嘗祭 (*синдзэсай*, или *нишамэ мацури*) – род праздника урожая. См. также С. 254 прим. 4 и С. 266 прим. 2.

³ История Японии. Т. 1. С. 58.

⁴ *Yamaori Tetsuo*. Wandering spirits and temporary corpses. Studies in the history of Japanese religious tradition. – Kyoto: International research center for Japanese studies, 2004. – P. 266, 292.

ри), насыщенный скверной, был в буквальном смысле «скрыт во мраке». С другой стороны, элемент с «обрядом риса» (*инэ мацури*), несущий «светлое и чистое» – счастье и процветание – вышел на первый план.¹

Д. Холтом, специально изучавший ритуал *Дайдзэсай*, приводит мнение Хориока Бункити, который пишет, что древние обряды престолонаследия у японских правителей, прежде всего, были обусловлены страхом перед «скверной смерти». Когда кто-нибудь умирал, дом покидали и новый дом строили где-нибудь в другом месте. В случае государя это означало оставление старого дворца и возведение нового в некотором отдалении. Это требовало переноса столицы и объясняет практику основания новой столицы при каждом новом правителе в древней Японии. В эпоху, когда жилища представляли собой простые деревянные хижины, такой перенос занимал несколько дней. Главным содержанием ритуала *Дайдзэсай* была передача царских регалий. В древности после смерти прежнего правителя его наследник ритуально очищал себя, заходил в жилище покойного государя, забирал с трона-ложа три священные регалии и, после второго очищения, приносил их в новое жилище, которое было выстроено для него. Ритуал *Дайдзэсай* воссоздает этот древнейший обряд. Здание *юки-дэн* 悠紀殿 выполняет роль жилища покойного правителя, а *суки-дэн* 主基殿 – нового правителя (ложе в первом – трон прежнего правителя, а ложе во втором – трон его наследника; с этим связаны: чёрный и белый цвет, чёрное и белое *сакэ*). Таким образом, с одной стороны – элементы траура, а с другой – празднования. Ритуал *Дайдзэсай* – «исконный» японский обряд интронизации (*сокуи*)²; в ходе него завершалась передача статуса правителя от усопшего к его преемнику.³ В таком случае районы *юки* должны символизировать владение покойного правителя, а районы *суки* – его наследника.⁴

В ритуале *Дайдзэсай*, чтобы обеспечить продление «божествен-

¹ *Кудо Такаси* 工藤 隆. Дайдзэсай-но сигэн – Нихон бунка-ни тогтэ тэннō то ва нани ка 大嘗祭の始原 — 日本文化にとって天皇とはなにか. – Токио 東京: Сан-ити сёбō 三一書房, 1990. – С. 145.

² Хориока Бункити «Соображения о ритуале Дайдзэ-э и обычаях народов южной части Тихого океана» (по: *Holtom D. C.* The Japanese enthronement ceremonies. P. 116-117).

³ *Yamaori Tetsuo.* Wandering spirits and temporary corpses. P. 266.

⁴ *Nitschke G.* Daijosai and Shikunen Sengu – First Fruits Twice Tasted // From Shinto to Ando: Studies in architectural anthropology in Japan. – London: Wiley, 1993. – P. 14.

ной души», каждый новый государь, по мнению исследователей, должен воссоздать «время оно» – вновь совершить серию деяний («божественный инцест–рождение–смерть–и–возрождение»), которые описываются в мифах. В каждом поколении новый правитель вступает в мистический союз с божественным предком Аматэрасу, затем переживает символическую смерть, после которой обязан вновь пройти обряд очищения. Потом он должен пройти из оскверненной хижины смерти (*юкидэн*) в новую хижину, чтобы возродиться (второй обряд в *сукидэн*)¹ и там отметить своё рождение как нового правителя, наделённого душой божественного предка. Мураками Фумихико считает, что «в *Дайдзэсай* новый император совершает символический акт смерти и возрождения, чтобы освободить себя от своей старой души и получить душу Аматэрасу».²

Вада Ацуму указывает, что во второй половине VII века *Дайдзэсай* превратился из простого обряда в величественный государственный ритуал. Даты проведения *Дайдзэсай* и церемонии «воцарения

¹ Другие исследователи видят в пространственном дублировании зданий в ритуале *Дайдзэсай* аналог старого и нового зданий храмового комплекса Исэ 伊勢神宮 во время обряда его перестройки (式年遷宮 *сикинэн сэнгү*) каждые 20 лет (*Nitschke G. Daijōsai and Shikunep Sengu*, 1993. P. 27-8). В храме Исэ каждый год числа в 9-м лунном месяце (15 и 16 числа в Гэкү 外宮, 16 и 17 числа – в Найкү 内宮) проводили обряд *каннамэсай* 神嘗祭 (букв. «обряд отведывания божеством [первого риса]»), это слово употребляется для обозначения «праздника урожая» только в храме Исэ), когда первый рис нового урожая со специального «священного поля» (神田 *синдэн*) преподносился Аматэрасу. Каждые 20 лет в то же число проводился специальный обряд *каннамэсай*. По такому случаю для божества были приготовлены новые здания, новые одеяния и украшения, новые сокровища и подношения (первый рис также жертвовали богине). Это и есть ритуал 遷宮祭 *сэнгүсай*, который, как считается, сохранил древнейшую форму «праздника урожая» в Японии. По одной из версий «Нихон сёки», когда Аматэрасу отмечала обряд первин, её брат Сусаноо осквернил нечистотами «новый дворец». Это слово, очевидно, обозначает новые здания, построенные для проведения *каннамэсай* (*Matsumae Takeshi. The Heavenly Rock-Grotto Myth and Chinkon Ceremony // Asian Folklore Studies. – 1980. – Vol. 39. – No. 2. – P. 12*). *Сэнгү* – это перемещение божества в новое храмовое здание. В древности святилища представляли собой простейшие постройки и перестраивались ежегодно, чтобы обновить силы почитаемого в храме божества. По таким случаям проводились обряды, когда молились, чтобы получить от него милости. *Сикинэн сэнгү* – это перемещение святилища через определенное количество лет, когда стали возводить постоянные храмовые здания; в Исэ через 20 лет, в Камо мюя *дзиндзя* (Киото) через 50 лет, в Нукисаки *дзиндзя* (преф. Гумма) через 13 лет.

² *Bock F.G. The Great Feast of the Enthronement. P. 34-35.*

и восхождения на престол» (*сэнсō-сокуи-сики*) не были фиксированы; в реальности, в порядок проведения *Дайдзэсай* был включено и «восхождение на престол» (*сокуи*). Древний обряд имел такой вид: в последний день Зайца 11-й луны проводился обряд поклонения божествам (神事 *синдзи*), а на следующий день – день Дракона церемония «восхождения на престол» (*сокуи*). В древности после смерти государя обычно в южном дворе царского комплекса строился «погребальный дворец» *хинкю̄*, и там проводились обряды *могари*. По их завершении – похороны под курганом. Затем следовал перенос столицы и «восхождение на престол» (*сокуи*) нового правителя. На ещё более ранней стадии все эти похоронные обряды, обряды поклонения божествам и церемонии (儀礼神事 *гирэй синдзи*) проводились одно за другим непрерывно за короткое время¹; в таком случае становится еще более явным, что похоронный обряд старого правителя и церемония «восхождения на престол» нового были местом клятвы (*синобикото*)² придворных в преданности и её принятия и признания.³

Окончательное погребение покойного правителя предшествует «восхождению на престол» (*сокуи*) нового правителя в 76% случаев, начиная с государя Суйнин 垂仁天皇 (11-й правитель на престоле) по Дзитō (41-й правитель).⁴ Иноуэ Мицусада определил две основных модели наследования царской власти в древней Японии. «Модель А» («модель Бидацу 敏達天皇⁵): смерть прежнего правителя – *могари* – его погребение – «восхождение на престол» (*сокуи*) нового правителя – перенос царской ставки. Эта модель совпадает со схемой, приведённой Вада; Иноуэ называет её «изначальной». Её отличительная черта состоит в том, что «восхождение на престол» нового правителя следует за погребением прежнего (см. Табл. 1).

«Модель Б» («модель Ёмэй 用明天皇⁶): смерть прежнего пра-

¹ См. также С. 254 прим. 2.

² Такие клятвы в верности, в частности, звучали при оглашении «царских» генеалогий (*хицуги*) – когда возносились «траурные речи» *синобикото*, или *руй* (誄 弔. *лэй*) во время проведения обряда *могари* у «погребального дворца» усопшего правителя.

³ *Вада Ацуму*. Асука Нара дзидай-но сōсō гирэй. С. 107.

⁴ См.: *Ebersole Gary L. Ritual Poetry and the Politics of Death in Early Japan*. – Princeton: Princeton University Press, 1992. – P. 132-33.

⁵ По имени государя.

⁶ Ёмэй вступил на престол в 5-й день 9-й луны 585 г. в церемонии *сокуи-рэй* через три недели после смерти своего предшественника.

вителя – *могари* – «восхождение на престол» нового правителя – перенос царской ставки – продолжение *могари* – погребение прежнего правителя. Здесь, наоборот, «восхождение на престол» нового правителя предшествует погребению прежнего. Иноуэ согласен с Вада, что эта модель реализовалась, когда политическая обстановка при наследования власти обострялась (таковы обстоятельства прихода к власти государей Юряку 雄略天皇, Суйдзэй 綏靖天皇, Кэйтай 繼体天皇 и Тэмму). Из 23-х случаях «модель А» встречается 14 раз, «модель Б» – 9 раз. Иноуэ также указывает, что для Китая и Кореи (например, государства Пэкче)¹ характерна «модель Б»: «восхождение на престол» нового правителя предшествует погребению прежнего.²

Итак, обряды *могари* стали играть чрезвычайно важную роль в престолонаследии. В заключительных обрядах у «погребального дворца» правителя в «траурных речах» *синобикото* перечислялись предки покойного государя, т.е. царские родословные. Так, в день окончательного (постоянного) погребения Тэмму «Тагима-но Мапито Титоко... в своей траурной речи *синобикото* перечислил предков государя, занимавших престол (皇祖等の騰極次第を誄す). Таков ритуал 礼 (кит. *ли*, яп. *рэй*). В древности он назывался *хицуги* 日嗣 (др.-яп. *питуги*) – «наследование Солнцу». После его завершения государь был погребён в гробнице Опоти»³ [Нихон сёки, Дзитё, 2-й год пр., 11-я луна, 11-й день]. *Питуги* 日嗣 (совр.-яп. *хицуги*) традиционно переводится как «наследование Солнцу» («продолжение Солнца»), т.е. первопредку царского рода богине солнца Амаэрасу. При этом, в японских научных кругах существуют гипотезы о том, что церемония престолонаследия включала в себя обряд вселения отлетевшего духа усопшего правителя в его преемника.⁴ Такая гипотеза была предложена Оригуги Синобу; сейчас её поддерживают такие серьёзные исследователи

¹ Китайская модель наследования трона («у гроба покойного правителя») была принята, например, также во Вьетнаме.

² Иноуэ Мицусадэ. Нихон кодай-но бкэн то сайси. С. 105-115.

³ Несколько измененные мной переводы Л.М. Ермаковой и А.Н. Мещерякова (см.: Нихон сёки: Анналы Японии, 1997. Т. 1. С. 14; Там же. Т. 2. С. 272). В «Нихон сёки» сказано, что произнесение царских генеалогий (騰極次第 *тёгёку-но цуйдэ* / *хицуги-но цуйдэ*=*хицуги*) в финале обряда *могари* Тэмму является «ритуалом» 礼 (кит. *ли*, яп. *рэй*). 「皇祖等の騰極次第(古くは日嗣と云う)を誄す。礼なり。」 (цит. по: Ямасита Синдзи 山下晋司. Сбсэй то таикакан 葬制と他界観. С. 294).

⁴ См.: Сила-Новицкая Т.Г. Культ императора в Японии: мифы, история, доктрины, политика. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990. – С. 116-117.

как Синтани Таканори 新谷 尚紀, который указывает, что обряд *хицуги* был последним в серии обрядов произнесения «траурных речей» *синобикото* – непосредственно перед окончательным погребением государя в постоянной гробнице под курганом. В ходе обряда *хицуги* «наследный принц впервые наследовал царскую харизму» («душу царского рода»).¹ Мы также склонны считать, что первоначальным значением слова «*тутуги / хицуги*» – и данные языка это подтверждают – было «наследование души»² (т.е. харизмы царского рода), которая передавалась из поколения в поколение от государя к его преемнику. Поэтому оглашение «траурных речей» *синобикото*, содержащих царские генеалогии, стало играть главную роль при смене правителя, обосновывая право наследника на престол. Л.М. Ермакова справедливо указывает, что в приведённой выше цитате обряды *могари* прямо отождествлены с процедурой перехода престола от скончавшегося правителя к новому. По Уэно Макото, на которого она ссылается, обрядовое исполнение «траурных речей» *синобикото* играло решающую роль при смене правителя.³ Генеалогические предания царского рода, содержащиеся в «траурных речах», поначалу устно оглашали его представители, позднее от их имени – придворные, чиновники, профессиональные авторы и ораторы. Затем их стали записывать. Так складывались генеалогические списки японских правителей, которые послужили наиболее ранним прототипом летописей.⁴ После возгласения царских генеалогий (*хицуги*) у временного мавзолея, совершалась церемония присвоения усопшему правителю посмертного имени.⁵ Таким образом, он включался в непрерывную природно-социальную генеалогическую цепочку, идущую от солярного божества.

¹ Синтани Таканори. Нихондзин-но соги. С. 140.

² Есть мнение, что в данном случае значение знака 日 *хи* («день, солнце») – не «солнце», а «душа-тень» (*кагэ* 陰/蔭) или «дух» (*хи / рэй* 靈) – см.: Kitagawa J.M. Some Reflections on Japanese Religion and Its Relationship to the Imperial System // Japanese Journal of Religious Studies. – 1990. – No. 17/2-3. – P. 134-135.

³ См.: Нихон сёки: Анналы Японии, 1997. Т. 1. С. 14 (ср.: Там же. Т. 2. С. 272).

⁴ Кодзика. Записи о деяниях древности. Св. 2-й и 3-й / Пер., предисл. и комм. Л.М. Ермаковой и А.Н. Мещерякова. – СПб: Шар, 1994. – С. 166.

⁵ Впервые присвоение посмертного имени японского типа было осуществлено в 525 г. в ходе обрядов *могари* государя Анкан. По «Хоу хань шу», самое раннее присвоение посмертного имени в Китае – конец II – начало III вв. Затем, в начале VI в. – в Пэкче, Силла и Японии (см.: Вада Ацуму. Асука Нара дзидай-но сбō гирэй. С. 110).

* * *

**Вместо эпилога: погребальная обрядность
и обряд могари в Японии VIII–IX вв.**

В VIII–IX веках в Японии отмечались большие изменения в погребальной обрядности и в погребальных сооружениях императора и аристократии. В целом, погребальная обрядность Японии VIII в. (период Нара, 710-794 гг.) характеризовалась закатом обряда *могари*, началом *кремации* и внедрения китайской погребальной обрядности эпохи Тан (VII – нач. X вв.). Проведение обряда *могари* закончились в 707 г., произнесение «траурных речей» *синобикото* – в 840 г., а плачей *минэ* – в 887 г. В связи с введением политической системы, основанной на китайских законах (*рицурё*), и под влиянием идей о «скромных похоронах» (*хакусё*) многие старые похоронные обычаи и обряды исчезли, а вместо них были внедрены множество новых, заимствованных из Китая. Например, начиная с Сёму (умер в 724 г.), распространился ритуал 監護 (*канго*) – «надзор и управление»¹ за местом захоронения императора, когда «любимые придворные» сопровождали останки государя до могилы.

¹ Юридический термин.

Табл. 1. Хронология обряда *могари* у правителей Японии (до начала IX в.)¹

Государь	Реконструируемые годы правления ²	Традиционная дата интронизации (сокуи)	Традиционная дата смерти	Традиционная дата похорон	Период между смертью и похоронами (=могари)
1. Дзимму ¹ 神武天皇	301 ^{II} –316 гг. ^{III} н.э.	01.01.660 г. до н.э.	11.03.585 г. до н.э.	12.09.584 г. до н.э.	1 г. и 6 мес.
2. Суйдзэй ^{III} 綏靖天皇	319-324 гг. ^{IV} н.э.	08.01.581 г. до н.э.	10.05.549 г. до н.э.	11.10.548 г. до н.э.	1 г. и 5 мес.
3. Аннэй 安寧天皇	нач. IV в. ^{III} н.э.	03.07.549 г. до н.э.	06.11.511 г. до н.э.	01.08.510 г. до н.э.	9 мес.
4. Итоку 懿徳天皇	нач. IV в. ^{III} н.э.	04.02.510 г. до н.э.	08.09.477 г. до н.э.	13.10.476 г. до н.э.	1 г. и 1 мес.
5. Кōсё 孝昭天皇	2-я пол. III века н.э. ^V	09.01.475 г. до н.э.	05.08.393 г. до н.э.	14.08.355 г. до н.э.	38 лет

¹ По данным «Нихон сёки» («Анналы Японии») и «Сёку Нихонги» («Продолжение Анналов Японии»): Нихон сёки: Анналы Японии, 1997. Т. 1-2; Сёку нихонги: Продолжение «Анналов Японии» / Пер. со старояпонского А.Н. Мещерякова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. – 328 с.; *Vada Aizumu*. Могари-но кисотэкикбсацу. С. 18; *Mace Francois*. La Mort et les Funerailles dance le Japon Ancien. – Paris: Publications orientalistes de France, 1986. – P. 93-94; *Ebersole Gary L*. Ritual Poetry and the Politics of Death in Early Japan. P. 130). Данные относительно обряда *могари* информативны по десяти правителям: Киммэй, Бидацу, Суйко, Дзёмэй, Кётоку, Саймэй, Тэнти, Тэмму, Дзитё, Момму (а также по ещё двум легендарным: Тёуай и Хандзэй) (см.: *Vada Aizumu*. Могари-но кисотэкикбсацу. С. 17-18), но наиболее полно этот обряд представлен в случае Тэмму; записи у других правителей фрагментарны. Хотя по многим правителям древней Японии имеется исправленная хронология, в таблице использована традиционная хронология, поскольку она удовлетворяет задачам исследования – определению продолжительности периода между смертью и похоронами государя, т.е. периода *могари*. Данные по легендарным правителям могли быть частично или полностью сфабрикованы составителями сводов, но эти данные аутентично отражают концепции и модели обряда *могари*, бытовавшие при дворе правителей Японии того времени (VIII в.). Первые две цифры каждой даты означают число и месяц по традиционному календарю, использовавшемуся в Японии, третья (год) – по европейскому (григорианскому) календарю.

² См.: **Комментарий к годам правления первых государей Ямато** (сост. Д.А. Су-ровень) – после данной статьи Е.С. Бакшеева.

6. Кōан 孝安天皇	нач. IV в. н.э. ^V	07.01.392 г. до н.э.	09.01.291 г. до н.э.	13.09.291 г. до н.э.	8 мес.
7. Кōрэй 孝靈天皇	нач. IV в. н.э. ^{VI}	12.01.290 г. до н.э.	08.02.215 г. до н.э.	06.09.209 г. до н.э.	6 л. и 7 мес.
8. Кōгэн 孝元天皇	2-я пол. III века н.э. ^{VII}	14.01.214 г. до н.э.	02.09.158 г. до н.э.	06.02.153 г. до н.э.	5 л. и 7 мес.
9. Кайка 開化天皇	нач. IV в. н.э. ^{VII}	12.11.158 г. до н.э.	09.04.98 г. до н.э.	03.10.98 г. до н.э.	6 мес.
10. Судзин 崇神天皇	324-331 гг. н.э. ^{VIII}	13.01.97 г. до н.э.	05.12.30 г. до н.э.	11.08 или 11.10.29 г. до н.э.	8 или 10 мес.
11. Суйнин 垂仁天皇	332-336 гг. н.э. ^{IX}	02.01.29 г. до н.э.	14.07.70 г. н.э.	10.12.70 г. н.э.	5 мес.
12. Кōйкō 景行天皇	337 ^X – ок. 343 гг. н.э.	11.07.71 г. н.э.	07.11.130 г. н.э.	10.11.132 г. н.э.	2 г.
13. Сэйму 成務天皇	341-343 гг. ^{XI} н.э.	05.01.31 г. н.э.	11.06.190 н.э.	06.09.191 г. н.э.	1 г. и 3 мес.
14. Тōай 仲哀天皇	(338) ^{XII} 343-346 гг. ^{XIII}	11.01.192 г. н.э.	05.02.200 г. н.э.	08.11.202 г. н.э.	2 г. и 9 мес.
-- Дзингū 神功皇后	347-389 годы ^{XIV}	(регент)	17.04.269 г. н.э.	15.10.269 г. н.э.	6 мес.
15. Ōдзин 応神天皇	390 – кон. 414 / нач. 415 гг. ^{XV}	01.01.270 г. н.э.	15.02.310 г. н.э.	?	?
16. Нинтоку 仁徳天皇	418 – 425/ 427 гг. ^{XVI}	03.01.313 г. н.э.	16.01.399 г. н.э.	07.10.399 г. н.э.	9 мес.
17. Ритю 履中天皇	427-432 гг. ^{XVII}	01.02.400 г. н.э.	15.03.405 г. н.э.	04.10.405 г. н.э.	6,5 мес.
18. Хандзэй 反正天皇	432-437 гг. ^{XVIII} (433-438 гг.) ^{XIX}	02.01.406 г. н.э.	29.01.410 г. н.э.	11.11.416 г. н.э.	6 л. и 10 мес.
19. Ингё 允恭天皇	438-453 гг. ^{XX}	? 12.412 г. н.э.	14.01.453 г. н.э.	10.10.453 г. н.э.	9 мес.

Далее хронология «Нихон сёки» и «Кудзи-хонки» считается более-менее **точной**:

Государь	Дата интронизации (сокуи)	Дата смерти	Дата похорон	Период между смертью и похоронами (=могари)
20. Анкō 安康天皇	14.12.453 г.	09.08.456 г.	??.459 г.	3 г.
21. Юряку 雄略天皇	13.11.456 г.	07.08.479 г.	09.10.480 г.	1 г. и 2 мес.
22. Сэйнэй 清寧天皇	15.01.480 г.	16.01.484 г.	09.11.484 г.	10 мес.
23. Кэндзō 顯宗天皇	01.01.485 г.	25.04.487 г.	03.10.488 г.	1 г. и 6 мес.
24. Нинкэн 仁賢天皇	05.01.488 г.	08.08.498 г.	05.10.498 г.	2 мес.
25. Бурэцу 武烈天皇	?12.498 г.	08.12.506 г.	03.10.508 г.	1 г. и 10 мес.
26. Кэйгай 繼体天皇	04.01.507 г.	07.02.531 г.	05.12.531 г.	10 мес.
27. Анкан 安閑天皇	07.02.531(?)	17.12.535 г.	?12.535 г.	менее 1 мес.
28. Сэнка 宣化天皇	?12.535 г.	10.02.539 г.	17.11.539 г.	9 мес.
29. Киммэй 欽明天皇	05.12.539	15.04.571 г.	?09.571	4,5-5 мес.
30. Бидацу 敏達天皇	03.04.572	15.08.585	12.04.591	5 л. и 8 мес.
31. Ёмэй 用明天皇	05.09.585	09.04.587	21.07.587	3 мес.
32. Сусюн 崇峻天皇	02.08.587	03.11.592	03.11.592	----
33. Суйко 推古天皇	08.12.592	07.03.628	24.09.628	6 мес.
34. Дзёмэй 舒明天皇	04.01.629	09.10.641	21.12.642	1 г. и 2 мес.
35. Кōгёку 皇極天皇	15.01.642	отреклась 14.04.645	см. Саймэй	
36. Кōтоку 孝徳天皇	14.06.645	10.10.654	08.12.654	2 мес.

37. Саймэй 齊明天皇	03.01.655	24.07.661	27.02.667	5 л. и 7 мес.
38. Тэнти 天智天皇	03.01.668	07.01.672 н.э.	?	?
39. Кобун 弘文天皇	09.01.672	21.08.672	---	---
40. Тэмму 天武天皇	27.02.673	09.09.686	11.11.688	2 г. и 2 мес.
41. Дзитō 持統天皇	01.01.690	22.12.702	кремация 17.12.703	1 г.
42. Момму 文武天皇	17.08.697	15.06.707	20.11.707	5 мес.
43. Гэммэй 元明天皇	17.07.707	7.12.721	13.12.721	6 дней
44. Гэнсё 元正天皇	02.09.715	21.04.748	28.04.748	7 дней
45. Сёму 聖武天皇	04.02.724	02.05.756	19.05.756	17 дней
46. Кōкэн 孝謙天皇	02.07.749	см. Сётоку		
47. Дзюннин 淳仁天皇	01.08.758	23.10.765	?	?
48. Сётоку 称徳天皇	09.10.764	04.08.770	17.08.770	13 дней
49. Кōнин 光仁天皇	01.10.770	23.12.781	07.01.782	14 дней
50. Камму 桓武天皇	10.05.781	17.03.806	07.04.806	20 дней

Источники и использованная литература:

На русском языке:

1. Бакшеев Е. С. Древнейшие истоки погребального обряда *могари* по археологическим данным периодов Дзёмон и Яёй // История и культура Японии / Отв. ред. В. М. Алпатов. – М.: Институт востоковедения РАН: Крафт+, 2001. – С. 7-25.
2. Бакшеев Е. С. Понятия «души», «жизни» и «сердца» в раннеяпонской духовной культуре // Япония 2000-2001. Ежегодник. – 2001. – С. 207-225.
3. Бакшеев Е. С. От войны к ритуалу: ритуальные бронзы периода Яёй // Вещь в японской культуре. – М.: Восточная лит-ра, 2003. – С. 28-59.
4. Бакшеев Е. С. «Редкие гости» из Иного мира: Божества типа *марэбито* на Окинаве и в Японии // Япония: путь кисти и меча. – 2004. – № 4. – С. 7-12.

5. *Бакшеев Е.С.* Двустадийная погребальная обрядность Японии и Окинавы как культурная модель / Евгений Сергеевич Бакшеев. – Диссертация ... кандидата культурологии. – М.: Российский институт культурологии, 2005. – 224 с. + Прил. (112 с.).
6. *Бакшеев Е.С.* Погребальные сооружения с насыпью периода Яёй – предшественники курганов периода Кофун в историко-культурном контексте эпохи // Древняя Япония в Восточной Азии: археология, мифология, история. К 100-летию со дня рождения Михаила Васильевича Воробьева (1922-1995). Сборник воспоминаний и научных трудов / Ред. Л.М. Ермакова, А.В. Филиппов, Е.С. Бакшеев, Д.А. Суровень. – Екатеринбург: Альфапринт, 2022. – С. 432-90.
7. *Воробьев М.В.* Япония в III–VII веках. – М.: Наука, 1980. – 344 с.
8. История Японии. Т. 1: С древнейших времён до 1968 г. / Под ред. А.Е. Жукова. – М.: Институт востоковедения РАН, 1998. – 659 с.
9. Кодзики: Записи о деяниях древности. Св. 1-й: Мифы / Пер и комм. Е.М. Пинус. – СПб: Шар, 1994. – 313 с.
10. Кодзики: Записи о деяниях древности. Св. 2-й и 3-й / Пер., предисл. и комм. Л.М. Ермаковой и А.Н. Мещерякова. – СПб: Шар, 1994. – 250 с.
11. *Кюнгер Н.В.* Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. – М.: Изд-во восточной лит-ры, 1961. – 391 с.
12. *Лантев С.В.* Описания народа *Во* в I–III веках нашей эры (Тексты. 1. «Хань шу». 2. «Хоу Хань-шу» 3. «Вэй чжи») // Древняя Япония в Восточной Азии: археология, мифология, история. К 100-летию со дня рождения Михаила Васильевича Воробьева (1922-1995). Сборник воспоминаний и научных трудов / Ред. Л.М. Ермакова, А.В. Филиппов, Е.С. Бакшеев, Д.А. Суровень. – Екатеринбург: Альфапринт, 2022. – С. 206-235.
13. *Мещеряков А.Н.* Японский император и русский царь. Элементная база. – М.: Наталис–Рипол Классик, 2004. – 253 с.
14. Нихон сёки: Анналы Японии / Пер. Л.М. Ермаковой и А.Н. Мещерякова. – СПб.: Гиперион, 1997. – Т. 1-2. – 496 с., 432 с.
15. Норито. Сэммё / Пер. Л.М. Ермаковой. – М.: Наука, 1991. – 299 с.
16. Свод законов «Тайхорё» / Вст. ст., пер. и комм. К.А. Попова. – М.: Наука, 1985. – Т. 1-2. – 367 с., 265 с.
17. Сёку нихонги: Продолжение «Анналов Японии» / Пер. со старояпонского А.Н. Мещерякова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. – 328 с.
18. *Сила-Новицкая Т.Г.* Культ императора в Японии: мифы, история, доктрины, политика. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990. – 206 с.
19. *Смирнов Ю.А.* Лабиринт. Морфология преднамеренного погребения. – М.: Восточная литература, 1997. – 279 с.
20. *Суровень Д.А.* Сведения древнеяпонских источников об интронизации Каму-ямато-иварэ-бико (государя Дзимму) // Проблемы истории общества, государства и права: Сборник научных трудов / Глав. ред. проф. А.С. Смыкалин. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, 2022. – Вып. 18-й. – С. 397-455.
21. *Сьма Цянь.* Исторические записки (Ши цзи) / Пер. и комм. Р.В. Вяткина и В.С. Таскина; под общ. ред. Р.В. Вяткина. – М.: Восточная литература, 1972. – Т. 1. – 440 с.
На западноевропейских языках:
22. *Amakasu Ken.* The Significance of the formation and distribution of kofun // Acta Asiat-

- ica. – 1977. – No. 31. – P. 24-50.
23. *Barnes Gina L.* State formation in Japan: Emergence of a 4th-century ruling elite. – London–New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2007. – xxi, 261 p.
24. *Bock F.G.* The Great Feast of the Enthronement // *Monumenta Nipponica*. – 1990. – Vol. 45. – No. 1. – P. 27-38.
25. *Bock F.G.* The Enthronement Rites: The text of Englishiki, 927 // *Monumenta Nipponica*. – 1990. – Vol. 45. – No. 3. – P. 307-337.
26. *Ebersole Gary L.* Ritual Poetry and the Politics of Death in Early Japan. – Princeton: Princeton University Press, 1992. – 338 p.
27. *Holtom D.C.* The Japanese Enthronement Ceremonies With an Account of the Imperial Regalia. – Tokyo: Sophia University, 1972 – xii, 129 p.
28. *Imamura Keiji.* Prehistoric Japan: new perspectives on insular East Asia. – London: UCL Press, 1996. – x, 246 p.
29. *Kidder J. Edward.* Himiko and Japan's elusive chiefdom of Yamatai: Archaeology, history, mythology. – Honolulu: University of Hawai'i Press, 2007. – 416 p.
30. *Kitagawa J.M.* Some Reflections on Japanese Religion and Its Relationship to the Imperial System // *Japanese Journal of Religious Studies*. – 1990. – No. 17/ 2-3. – P. 129-178.
31. *Mace Francois.* La Mort et les Funerailles dance le Japon Ancien. – Paris: Publications orientalistes de France, 1986. – 660 p.
32. *Matsuri: Festival and Rite in Japanese Religion. Contemporary Papers on Japanese Religion (1).* – Tokyo: Kokugakuin University, Institute for Japanese Culture and Classics, 1988. – iv, 156 p.
33. *Mizoguchi Koji.* The Archaeology of Japan: From the Earliest Rice Farming Villages to the Rise of the State. – Cambridge: Cambridge University Press, 2013. – xix, 371 p.
34. *Nihongi: Chronicles of Japan from the Earliest Times to A.D. 697 / Translated by W.G. Aston.* – Rutland–Tokyo: Charles E. Tuttle Company, 1990. – Vol. 1-2. – 407 p., 443 p.
35. *Nitschke G.* From Shinto to Ando: Studies in Architectural Anthropology in Japan. – London: Wiley, 1993. – 103 p.
36. *Torrance Richard.* The Infrastructure of the Gods: Izumo in the Yayoi and Kofun Periods // *Japan Review*. – 2016. – No. 29. – P. 3-38.
37. *Yamaori Tetsuo.* Wandering Spirits and Temporary Corpses. Studies in the History of Japanese Religious tradition. – Kyoto: International Research Center for Japanese Studies, 2004. – 481 p.

На японском языке:

38. *Вада Ацуму* 和田 萃. Кофун-но дзидай 古墳の時代 // Тайкэй Нихон-но рэжиси 大系 日本の歴史. – Токио 東京: Сёгакукан 小学館, 1988. – Т. 2. – 350 с.
39. *Вада Ацуму* 和田 萃. Могари-но кисотэки кōсацу 殯の基礎的考察 // 日本古代の儀礼と祭祀・信仰. – Токио 東京: Ханава сёбо: 塙書房, 1995. – Т. 1. – 496 с.
40. *Вада Ацуму* 和田 萃. Асука Нара дзидай-но сōсō гирэй 飛鳥・奈良時代の喪葬儀礼 儀礼 // Нихон кодай-но гирэй то сайси синко 日本古代の儀礼と祭祀・信仰. – Токио 東京: Ханава сёбō 塙書房, 1995. – Т. 1. – 496 с.
41. *Вада Ацуму* 和田 萃. Могари гирэй-но сайбунсэки – Фукудзоку то гирэй – 殯儀礼の再分析 —服属と儀礼— // Нихон кодай-но гирэй то сайси синко 日本古代の儀礼と祭祀・信仰. – Токио 東京: Ханава сёбō 塙書房, 1995. – Т. 1. – 496 с.

42. Вакамацу Рёити 若松 良一. Сайсэй-но мацури то дзимбуцу ханива: ханива гундзё ва мोगари-о сайгэнсигэиру 再生の祀りと人物埴輪: 埴輪群像は殯(もがり)を再現している // Кодай нихондзин-но синко то сайси 古代日本人の信仰と祭祀. – Токио 東京: Ямато сёбб 大和書房, 1997. – С. 147-67.
43. Иноуэ Мицусادا 井上 光貞. Нихон кодай-но бкэн то сайси 日本古代の王権と祭祀. – Токио 東京: Тёкёдайгаку сьуппанкай 東京大学出版会, 1985. – 250 с.
44. Кудё Такаси 工藤 隆. Дайдзёсай-но сигэн – Нихон бунка-ни тогтэ тэннё то ва нани ка 大嘗祭の始原 – 日本文化にとって天皇とはなにか. – Токио 東京: Сан-ити сёбб 三一書房, 1990. – 235 с.
45. Рэтгё-но тиики бунка 列島の地域文化 / Сост. Мори Кёити 森 浩一 (編者) // Нихон-но кодай 日本の古代. – Токио 東京: Тёб кёронся 中央公論社, 1986. – Т. 2. – 422 с.
46. Сахара Макото 佐原 真. Нихондзин-но тандзё 日本人の誕生 // Тайкэй Нихон-но рэйси 大系 日本の歴史. – Токио 東京: Сёгакукан 小学館, 1987. – Т. 1. – 350 с.
47. Синтани Таканори 新谷尚紀. Нихондзин-но соги 日本人の葬儀. – Токио 東京: Кинокуния сётэн 紀伊国屋書店店, 1992. – 361 с.
48. Танака Мигаку 田中 琢. Вадзин сёран 倭人争乱 // Нихон-но рэйси 日本の歴史. – Токио 東京: Сёэйся 集英社, 1991. – Т. 2. – 350 с.
49. Ямасита Синдзи 山下 晋司. Сёсэй то такайкан 葬制と他界観 // Кокоро-но нака-но утё 心の中の宇宙 / Сост. Обаяси Тарё 大林 太良 (編者) // Нихон-но кодай 日本の古代. – Токио 東京: Тёб кёронся 中央公論社, 1996 (1986). – Т. 13. – С. 263-318.

Baksheev E.S.

Succession to the throne and the *mogari* factor in ancient Japan (some legal aspects)

This paper was developed out of research for my doctoral dissertation and other works on similar topics; it was prepared on the basis of a generalization and new understanding of the results of this research. In the paper based on the data from the *Nihon Shoki*, the *Shoku Nihongi*, the *Taihō* Code, the *Man'yōshū* and other sources and modern Japanese and Western research, some legal aspects of succession to the throne in ancient Japan are considered in relation to the *mogari* ritual (preliminary temporary burial or exposure of the body).

Keywords: ancient Japan; succession; Japanese Law; two-stage (dual) funerary ritual; *mogari* ritual; *Daijō-sai*; *ritsuryō* system; *Hakusōrei*; *Taihō* Code; *Nihon Shoki*.

¹ *Baksheev Evgeny Sergeevich* – Ph.D. in Cultural Studies, Consultant at the New Institute for Cultural Research (Russia, Moscow, Vasilyevskaya st., 13, build. 1).

E-mail: e.baksheev@yandex.ru

Комментарий к годам правления первых государей Ямато

(Д.А. Суровень)

¹ На основе анализа археологических материалов установлено, что государство Ямато было создано **на рубеже III–IV вв. н.э.**¹ Археологи выяснили, что шесть **древнейших** курганных захоронений начального периода Яма-

¹ *Иофан Н.А.* Культура древней Японии (до VIII века н.э.). – М.: Наука, 1974. – С. 31, 36-37; *The Cambridge history of Japan. Vol. I: Ancient Japan.* – Cambridge–New York: Cambridge University Press, 1993. – P. 102; *Ито Ёсиаки* 伊東 義彰. Дзимму-га китами-ти 神武が来た道. – Хигаси-ōсака 東大阪: Фурута сигаку-но кай 古田史学の会, 2005. – С. 6; *Фурута Такэхико* 古田 武彦. Дзимму-каё-ва ики-каэтта 神武歌謡は生き返った // URL: www.furutasigaku.jp/j/furuta/jimmuj.html (дара обращения: 28.05.2020); *Meteve-lis Peter* [пец на]: Hiraizumi Kiyoshi 平泉澄. *The Story of Japan. Vol. 1: History from the Founding of the Nation to the Height of Fujiwara Prosperity* / Trans. by Sey Nishimura and committee. – Ise City, Japan: Seisei Kikaku, 1997. – viii + 219 + xi pages. // *Asian folklore studies.* – 1998. – Vol. 57 / 2. – P. 364; Кодзики 古事記 (из серии “Нихон котэн бунгаку дзэнсё” 日本古典文学全集). – Токио 東京: Сёгаккан 小学館, 2001. – С. 145; *Ермакова Л.М.* «Нихон сёки» – культурный полицентризм и выбор культуры // *Нихон сёки: Анналы Японии* / пер. и коммент. Л.М. Ермаковой и А.Н. Мещерякова. – СПб.: Гиперион, 1997. – Т. I. – С. 39; см.: *Barnes Gina L.* Paddy field archaeology in Nara, Japan // *Journal of field archaeology.* – 1986, winter. – Vol. 13. – No. 4. – P. 371-379; *Barnes Gina L.* State formation in Japan: Emergence of a 4th-century ruling elite. – London–New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2001. – xxi, 261 p.; *Hudson Mark J.* Rice, bronze, and chieftains – an archaeology of Yayoi ritual // *Japanese journal of religious studies.* – 1992. – No. 19 / 2-3. – P. 155; Кодзики: Записи о деяниях древности, свитки 2-й и 3-й / Пер. А.М. Ермаковой и А.Н. Мещерякова. – СПб.: Шар, 1994. – Т. II. – С. 102; *Иси Ёсими* 石井 好. Дзёдай тимэй дэмпа-ни кан-суру сүти дзиккэн: Тёсэн-сэцу-но сэйтёсэй 上代地名伝播に関する 数値実験: 東遷説の正当性 // *Кэнкё киё* 研究紀要 (Тёкё торицу кёкү кёгё кёто сэммон гаккё дэнси кёгакука 東京都立航空工業高等専門学校電子工学科). – 2000. – № 37. – С. 27, 28, 30, 31, 37; *Иси Ёсими* 石井 好. Онкё кёгаку-но кантэн-кара мита дзёдай тимэй (Ито-но Мару-тимэй)-но дэмпа-но кэнкё 音響工学の観点からみた上代地名(伊都の丸地名)の伝播の研究 // *Кэнкё киё* 研究紀要 (Тёкё торицу кёкү кёгё кёто сэммон гаккё дэнси кёгакука 東京都立航空工業高等専門学校電子工学科). – 1999. – № 36. – С. 52, 53, 54; *Kanzaki Ivan Hisao.* San kan seibatsu: The Yamato invasion of Korea and the origins of the Japanese nation. – Annapolis: United States Naval Academy, 2002. – P. 3; *Воробьев М.В.* Япония в III–VII веков. – М.: Наука, 1980. – С. 108-109; см.: *Кудзира Киёси* 鯨 清. Нихон-коку гандзё-но надзо 日本国誕生の謎. – Токио 東京: Нихон бунгэйся 日本文芸社, 1978. – С. 201-202; *Деопик Д.В., Крюков М.В.* Древнеяпонские государства // *История древнего Востока* / Под ред. В.И. Кузищина. – М.: Высш. шк., 1988. – С. 398; *Нихон-но кэнгоку* 日本の建国. – Токио 東京: Тёкё-дайгаку сюппанкай-кан 東京大学出版會刊, 1957. – С. 44; *Уэда Масааки* 上田 正明, *Мори Кёити* 森 浩一, *Ямада Мунэмүцу* 山田 宗睦. Нихон кодай-си 日本古代史. – Токио 東京: Тикума сёбё 筑摩書房, 1980. – С. 140.

то, находящихся у подножия горы Мива (района зарождения государства Ямато), построены между 250 и 350 годами.¹

II В связи с этим, годы «Восточного похода» государя Каму-ямато-иварэ-бико (посмертное почётное имя [яп. *окурина*] – Дзимму определяются исследователями как 294-300 гг.² н.э. [испр. хрон.] (чьи реконструированные датировки косвенно подтверждаются корейскими источниками³); а 1-й год царствования государя Дзимму (год *каното-тори*, 58-й год цикла) на рубеже III–IV вв. н.э. выпадает на 301 год [испр. хрон.].⁴ Царствование Дзимму открывает (с точки зрения точности древнеяпонской хронологии) так называемый *протоисторический период*.

Протоисторический период – это время образования государства Ямато и деятельности первых монархов Ямато в первой половине IV века н.э. Датировки событий «Восточного похода Дзимму» и циклические обозначения интронизации (яп. *сокуи*) и 1-го года правления государей Ямато, видимо, базируются на введённом в конце III в. н.э. календаре *сантэн-рэки*⁵, имевшего в основе календарную систему, полученную, надо полагать, от китайских переселенцев⁶ из южно-китайского государства У, участвовавших в

¹ The Cambridge history of Japan: Ancient Japan. P. 116-117; см.: Мацумото Сэйтё 松本 清張. Сэйтё-цуси 清張通史. – Токио 東京: Кōданся 講談社, 1977. – Т. II. – С. 39.

² Арутюнов С.А. Дзимму-тэнно: мифический вымысел и историческая реконструкция // Сибирь, Центральная и Восточная Азия в средние века. – Новосибирск: Наука, 1975. – С. 10; Воробьев М.В. Япония в III–VII вв. С. 108, 65; Светлов Г.Е. Путь богов: синто в истории Японии. – М.: Мысль, 1985. – С. 15; Светлов Г.Е. Колыбель японской цивилизации. Нара: история, религия, культура. – М.: Искусство, 1994. – С. 36; Дзимму-тōсэй-ва синдзицу ка! 神武東征は真実か! // URL: <http://www.geocities.jp/niginiginomiko/jinnmutousei.htm> (дата обращения: 28.05.2020). См. подробнее: Суруень Д.А. Основание государства Ямато и проблема Восточного похода Каму-ямато-иварэ-бико // Историко-юридические исследования российского и зарубежных государств. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1998. – С. 175-198.

³ См.: Арутюнов С.А. Дзимму-тэнно: мифический вымысел и историческая реконструкция. С. 10; Воробьев М.В. Япония в III–VII веках. С. 109; Суруень Д.А. К вопросу о времени основания династии Ямато и царствования государя Дзимму // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 3. – С. 173-174.

⁴ Подробнее о хронологии данного периода см.: Суруень Д.А. К вопросу о времени основания династии Ямато и царствования государя Дзимму. С. 136-220.

⁵ 三天曆 яп. *сан-тэн-рэки* – досл. “календарь трёх небес”; см.: Воробьев М.В. Япония в III–VII веках. С. 226; Воробьев М.В., Соколова Г.А. Очерки истории науки, техники и ремесла в Японии. – М.: Наука, 1976. – С. 8; Фельдман Н.И. Японский календарь // Народы Азии и Африки. – 1970. – № 4. – С. 152. Подробнее см.: Суруень Д.А. Хронология древней Японии. – Екатеринбург: ООО Универсальная Типография «Альфа Принт», 2023. – Т. I. – С. 306-307, 316-317.

⁶ Подробнее см.: Суруень Д.А. Хронология древней Японии. Т. I. С. 317-318.

“Восточном походе” Дзимму.¹

Из датировок царствований государей первой половины IV века истинными (с учётом коррекции удревнения дат составителями «Нихон сёки») следует признать только *циклические обозначения* 1-го года правления государей, полученные из древних первоисточников. Датировки по годам правления для правителей Ямато первой половины IV века внесены составителями древнеяпонских хроник с целью покрыть растянутую хронологию из-за удревнения даты основания Ямато (что было сделано, как полагают исследователи, в начале VII века наследным принцем–регентом Умаядо, известным под посмертным почётным именем [яп. *окурин*] Сётоку-тайси).²

III После смерти Дзимму (в 316 году [испр. хрон.]) созданная им *федерация* общин Ямато или распалась, или трансформировалась в *конфедерацию* (т.е. союз независимых *общин–государств* и небольших *территориальных государств*). Из анализа материалов источников видно, что отдельными территориями управляли локальные владыки, относившиеся к одному поколению (шестеро из них женаты на сёстрах и женщинах, близких их поколению – а, значит, эти люди жили в одно время и правили отдельными территориями). В родословной династии Ямато “восемь правителей” были выстроены в одной генеалогической линии как правившие друг за другом государи Японии. Их правления закончились в разное время в начале IV века [испр. хрон.] до наступления года *киноэ-сару* (21-го года цикла) (который в начале IV века выпадает на 324 год [испр. хрон.]), когда на престол вступил новый объединитель Ямато – государь Мимаки (посмертное почётное имя [яп. *окурин*] – Судзин).³

¹ См.: Такасака Ёсими 高坂 好. Курэ-но сёгю кагами-ни цуйтэ 呉の周仲鏡について // Нихон-рэйси 日本歴史. – 1967. – № 226. – С. 43; Арутюнов С.А. Дзимму-тэнно: мифический вымысел и историческая реконструкция. С. 10; см. также: Мацумото Сэйтё 松本 清張. Сэйтё-цуси 清張通史. – Токио 東京: Кōданся 講談社, 1978. – Т. III. – С. 211, 216-217, 221; Воробьев М.В. Япония в III–VII веках. С. 109; Иофан Н.А. Культура древней Японии. – М.: Наука, 1974. – С. 31.

² Нака Митиё 那珂 通世. Дзёсэй нэнги кō 上世年紀考 // Гайкō эки-си 外交繹史, ч. 1-я 卷之一 // Нака Митиё исё 那珂通世遺書 / Сост. Ко Нака-хакасэ кōсэки кинэн-кай 故那珂博士功績記念会 編. – Токио 東京: Дай-нихон-госё 大日本図書, 1915. – С. 24-25; Хасимото Масукити 橋本 増吉. Тōё-си-дзё-ёри митару нихон дзё-ко-си кэнкю 東洋史上より見たる日本上古史研究. – Токио 東京: Тōёбунко 東洋文庫, 1956. – С. 612; Кодзика 古事記 (из серии “Нихон котэн дзэнсю” 日本古典全集). – Токио 東京: Асахи симбун сякан 朝日新聞社刊, 1968. – Т. II. – С. 9-10; Накамура Юкио 中村 幸雄. “Син-ю какумэй сэцу” си-сэцу 「辛酉革命説」私説 // Накамура Юкио ронсю 中村幸雄 論集. – Хигаси-ōсака 東大阪: Хаяси Кэндзин 林 研心, 2004. – С. 58. Подробнее см.: Суровень Д.А. Хронология древней Японии. Т. I. С. 129-131.

³ См.: Суровень Д.А. Проблема периода “восьми правителей” и развитие государст-

^{IV} Суйдзэй с братом Каму-яви-мими, убив своего старшего брата (единокровного, т.е. родного по отцу, но от другой матери) по имени Тагиси-мими, правившего уже три года (317-319 годы [испр. хрон.]), захватили власть в год *цутиноэ-у* (16-й год цикла), который в начале IV в н.э. приходился на 319 год [испр. хрон.]; а в год *канозэ-тацу* (17-й год цикла)¹ (320 год [испр. хрон.]) Суйдзэй вступил на престол.²

^V Кōсэ, по всей видимости, был отцом Кōана.³ Поэтому местный правитель Кōсэ жил во второй половине III – начале IV вв. н.э. [испр. хрон.]. Правление локального владыки Кōана приходилось на начало IV в. н.э. [испр. хрон.].⁴ Они оба относились к отдельной генеалогической группе *Южного Кадзураки*, выделенной Канда Хидэо, чьи выводы поддержала Джина Барнс.⁵

^{VI} Кōрэй в год *каното-хицудзи* (8-й год цикла) – предположительно, в 311 году [испр. хрон.] стал правителем области Харима, а также организовал поход в область Киби (расположенную на запад от Харима). В результате под властью Кōрэя, помимо области Харима, оказались земли областей Киби-но мити-но кути (“Ближний округ Киби” – впоследствии провинция Бидзэн) и Киби-но мити-но нака (“Средний округ Киби” – впоследствии провинция Биттю). Предположительно, в 321 году [испр. хрон.] под властью Кōрэя, видимо, оказался Северный Кацураги (а также, возможно: Сэццу и Северное Кавати), а затем – область Ига (на северо-западной границе Исэ). Под властью Кōрэя, носившего титул правителя Ямато – *О-Ямато-нэко* (досл. “Сын – корень / Основа Великого Ямато”), оказалась большая часть земель *конфедерации Ямато* (в западных и центральных её областях: владения Симоцумити, Кая, Мино, Касанооми, Мимасака, Оку, Камицумити, Хариманокамо, Харима, Акаси, Сэццу, Северное Кавати, Северное Кацураги, Ига).⁶

^{VII} Кōгэн (8-й) – Кайка (9-й) – Судзин (10-й), надо полагать, составляли от-

ва Ямато в царствование *Мимаки* (государя Судзина) // Известия Уральского государственного университета: гуманитарные науки. Вып. 2. – Екатеринбург: УрГУ, 1999. – № 13. – С. 89-100; *Суровень Д.А.* Конфедерация Ямато (вторая половина 10-х – первая половина 20-х годов IV века) // Проблемы истории общества, государства и права: Сборник научных трудов / Глав. ред. проф. А.С. Смыкалин. – Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т, 2021. – Вып. 15-й. – С. 135-286.

¹ См.: Нихон сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 197.

² *Суровень Д.А.* Проблема периода “восьми правителей” и развитие государства Ямато в царствование *Мимаки* (государя Судзина). С. 90; *Суровень Д.А.* Конфедерация Ямато. С. 153, 178.

³ *Суровень Д.А.* Конфедерация Ямато. С. 182-185.

⁴ Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Конфедерация Ямато. С. 232-243.

⁵ *Barnes G.L.* Protohistoric Yamato: Archaeology of the first Japanese state. Michigan: University of Michigan, 1988. – P. 177. Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Конфедерация Ямато. С. 193-194, 198-199, 200-201, 232-243.

⁶ Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Конфедерация Ямато. С. 243-255.

дельную генеалогическую линию (дед–отец–сын) предков рода Ходзуми-но *оми* – и, следовательно, они жили не одновременно. Здесь следует вспомнить мнение исследователя Иноуэ Мицусада, полагавшего, что генеалогические сведения о “восьми правителях”, вероятно, относятся к периоду II–III вв. н.э.¹ Учитывая полученную нами дату рождения Судзина – 263 год н.э. [испр. хрон.]² (см. комментарий IX), мы должны говорить, что около этой даты жили его отец – Кайка и, возможно, его дед – Кōгэн. Исходя из этого, получается, что Кōгэну тогда могло быть около 40 лет.³ Следовательно, Кōгэн застал последние годы царствования в Северном Кюсю правительницы Бимиху, а также жил сразу после её смерти (в 247-248 гг.).⁴ В «Нихон сёки» и «Кудзи-хонки» 1-й год правления Кōгэна обозначен как *хиното-и* (24-й год цикла).⁵ Во второй половине III века он выпадает на 267 год.⁶ Таким образом, получается, что Кōгэн должен был начать править как локальный владыка в 267 году [испр. хрон.].

Надо полагать, около 300 года [испр. хрон.], после смерти отца (Кōгэна), главой клана (Ходзуми-но *оми*) стал Кайка.⁷ По «Кодзики» Кайка прожил 63 года. Учитывая полученную приблизительную дату рождения Кайка (ок. 245 г. н.э.) и рождения Судзина (в 263 г. н.э.), можно предполагать, что Кайка умер не позднее начала 10-х годов IV века н.э. [испр. хрон.].⁸

^{VIII} Государь Мимаки (посмертное почётное имя Судзин) вступил на трон в год *киноэ-сару*⁹ (21-й год цикла; который в начале IV века выпадает на **324 год** [испр. хрон.]). Мимаки (Судзин) – стал новым объединителем Ямато, завершив период распада Ямато.¹⁰

¹ Наоки Кōдзирō 直木 孝次郎. Тайка-дзэндай-но кэнкō-хō-ни цуйтэ 大化前代の研究法について // Сигаку-дзасси 史学雑誌. – 1955, октябрь. – Т. 64. – № 10. – С. 67.

² См.: Суровень Д.А. Проблемы царствования в Ямато правителя *Икумэ* (Суйнина) // Античная древность и средние века. – Екатеринбург: УрГУ, 1998. – С. 193-194; 194, прим. 6.

³ В 263 году, когда родился Судзин, Кайка должен был быть в возрасте не менее 16-20 лет. В таком же возрасте (но не ниже) должен был быть отец Судзина – Кōгэн на момент рождения Кайка. Поэтому в год рождения внука Кōгэну должно было быть не менее 32-40 лет.

⁴ См.: Суровень Д.А. Конфедерация Ямато. С. 255-256. Подробнее см.: С. 255-266.

⁵ Нихон сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 203.

⁶ Цыбульский В.В. Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии. – М.: Наука, 1987. – С. 76.

⁷ Подробнее см.: Суровень Д.А. Конфедерация Ямато. С. 266-273.

⁸ Около 245 года н.э. + 63 года = около 308 года н.э. – См.: Там же. С. 273, 275-276.

⁹ См.: Нихон сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 207.

¹⁰ См.: Суровень Д.А. Конфедерация Ямато. С. 275-277; Суровень Д.А. Проблема периода “восьми правителей” и развитие государства Ямато в царствование *Мимаки* (государя Судзина). С. 101; Суровень Д.А. Хронология древней Японии. Т. I. С. 279.

По причине удревнения даты основания династии Ямато, указаниям на годы правления государей в данный период доверять нельзя в силу растянутости древнеяпонской хронологии *протоисторического периода*.¹ Умер государь Мимаки (Судзин) «на 68 году»², который, видимо, нужно понимать не как составители «Нихон сёки»: от вступления на престол³, а «на 68-м году жизни». С учётом полученной даты рождения Мимаки (Судзина) – 263 год [испр. хрон.] (см. комментарии VII, IX), умер он в **331 году**.⁴

^{IX} Способ изложения материала в вводной части 6-го свитка «Нихон сёки» о государе Икумэ (посмертное почётное имя [яп. *окурина*] Суйнин) отличается от подобных сведений в списке «восьми правителей», и прежде всего тем, что здесь указано циклическое обозначение года рождения Икумэ: «правитель [Икумэ] в 29-й год правителя Мимаки [или] в циклический год *мидзуноэ-нэ* (49-й год цикла), весной, в начальный месяц, [в] день новолуния *цутиното-но* и (36-й знак цикла) (т.е. в 1-й день 1-й луны – С.Д.) был рождён во дворце Мидзугаки-но *мия*»⁵ в округе Сики [Нихон сёки, св. 6-й, Суйнин; Nihongi⁶, VI, I]. Ничего подобного ранее (да и после) Икумэ мы в «Нихон сёки» не наблюдаем. Обычно обозначение «29-й год Мимаки» (вслед за составителями источника) понимается как «29-й год правления Мимаки». Но, по нашему мнению – это указание на возраст⁷ Мимаки (Судзина), которое нужно понимать так: «Икумэ родился тогда, когда Мимаки было 29 лет (отроду), в циклический год *мидзуноэ-нэ* (49-й год цикла)». На рубеже III–IV веков 49-й год цикла приходится на 292 год [испр. хрон.].⁸ Из этого следует, что отец Икумэ (Суйнина) – правитель Мимаки (Судзин) должен был родиться в 263 году⁹ [испр. хрон.].

Икумэ вступил на трон в год *мидзуноэ-тацу* (29-й год цикла)¹⁰, который в

¹ Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Хронология древней Японии. Т. I. С. 356; *Суровень Д.А.* К вопросу о времени основания династии Ямато и царствования государя Дзимму. С. 138-141.

² См.: Нихон сёки: *Анналы Японии*. Т. I. С. 218, 219.

³ Там же. С. 218.

⁴ 263 год [испр. хрон.] + 68 лет жизни = 331 год [испр. хрон.].

⁵ 「活目入彦五十狭茅天皇。<...> 天皇以御間城天皇、廿九年、歲次壬子、春、正月己亥朔、生於瑞籬宮。」 – Нихон сёки *日本書紀* (из серии “Кокуси-тайкэй” *國史大系*). – Токио *東京*: Ёсикава кобункан *吉川弘文館*, 1957. – Т. I. – Ч. 1. – С. 175.

⁶ Nihongi: *Chronicles of Japan from the earliest times to A.D. 697* / Transl. by W.G. Aston. – London: Allen, 1956. – Part I. – P. 165.

⁷ 年 *кит. нянь*, *яп. нэн* – 1) год (как календарная единица); 2) год (как отрезок времени); 3) возраст, год, годы, лета. – *Большой китайско-русский словарь*. – М.: Наука, 1983. – Т. II. – С. 891.

⁸ См.: *Цыбульский В.В.* Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии. С. 91.

⁹ 292 год – 29 лет = 263 год [испр. хрон.].

¹⁰ Нихон сёки: *Анналы Японии*. Т. I. С. 219; *Суровень Д.А.* Проблемы царствования

начале IV века приходится на **332 год** [испр. хрон.] в возрасте 40 лет (если принять во внимание полученный год его рождения).¹ Правление Икумэ (Суйнина) должно было закончиться в 336 году (см. комментарий X).

^X Ōтараси-хико (посмертное почётное имя [яп. *окурина*] Кэйкō), вступив на престол, как сообщает «Нихон сёки», первым делом «по этой причине (т.е. по причине восшествия на трон – *С.Д.*) изменил эру летоисчисления. Этот год стал [по 60-летнему циклу] “(Великого) Юпитера” [годом] *каното-хицудзи* (8-й годом цикла)»² [Нихон сёки, св. 7-й, Кэйкō, 1-й год пр.]. В результате циклические показатели сместились от истинных циклических обозначений на 26 лет вглубь времён (без учёта удревнения царствования этого государя на четыре 60-летних цикла по абсолютной эре) (см. комментарий XII, XVII). В результате начало царствования Кэйкō пришлось на **337 год** [испр. хрон.] (с учётом “удревнения” на 26 лет). Чем было вызвано изменение эры летосчисления – неизвестно. Источники ничего об этом не говорят. Однако следует отметить, что обычно изменение эры летосчисления в древности и средневековье было связано **со сменой династии**.³ Умер Ōтараси-хико около 343 года [испр. хрон.] (см. комментарий XI).

^{XI} Вака-тараси-хико (посмертное почётное имя [яп. *окурина*] Сэйму), судя по материалам источников, являлся соправителем Кэйкō. Когда Ōтараси-хико отошёл от дел и переехал во дворец Така-Анахо в Сига (в 341 году [испр. хрон.]), **соправителем** (в источниках объявленным правителем Ямато) стал наследный принц, именуемый в источниках «**император** [*сумэра-микото*] Вака-тараси-хико» (Сэйму), «правивший Поднебесной (или: Восемью великими островами) из дворца Така-Анахо, что в Сига» в **341-343 годах** [испр.

в Ямато правителя *Икумэ* (Суйнина) // Античная древность и средние века. – Екатеринбург: УрГУ, 1998. – С. 193.

¹ 332 год [испр. хрон.] – 292 год [испр. хрон.] = 40 лет.

² 「因以 改^レ元。是年也、太歳、辛未。」 – Нихон сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 198; где 改元 яп. *кайгэн*, кит. *гайюань* – изменить эру (летосчисления) (БКРС. Т. III. С. 1090); ср.: Нихон сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 234.

³ См.: *Суровень Д.А.* Обстоятельства вступления на трон государя Ōтараси-хико в древнем Ямато // Мир Востока и Мир Запада: проблемы и перспективы: сборник научных статей Международной научно-практической конференции, 25 апреля 2018 г. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2018. – С. 442-446; *Суровень Д.А.* Экспансия государства Ямато в Южной Японии в конце 30-х годов IV века н.э. в правление Ōтараси-хико (государя Кэйко) // Проблемы отечественной и зарубежной истории, теории и методики обучения истории. – Екатеринбург: УрГПУ, 2002. – С. 180-181; *Суровень Д.А.* Объезд Восточных территорий государем Ōтараси-хико и административно-территориальные реформы начала 40-х годов IV века в Ямато // Уральское востоковедение. Международный альманах. – Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та, 2011. – Вып. 4. – С. 10-39; особенно: С. 32-35.

хрон.].¹

В научном издании текста «Кодзики» указывается, что в одном из списков «Кодзики» рядом с датой смерти государя Вака-тараси-хико (Сэйму) сделана надпись: «год *мидзуното*[*-у*]» (40-й год цикла – «год младшего брата *воды* [и *зайца*]). Как полагают издатели научного текста «Кодзики», запись «год *мидзуното-у*» могла быть первоначальным текстом датировки, связанной с иными первоисточниками.² В этом случае год смерти Вака-тараси-хико (Сэйму) выпадает на **343 год** [испр. хрон.]. Такую дату в своей ревизии хронологии даёт Дж. Киддер.³ И 343 год **согласуется с датировкой японского вторжения 346 года** в корейских источниках и отождествляемого с ним Корейского похода в Силла государыни Окинага-тараси-химэ (Дзингү) **346 года** [испр. хрон.] по японским источникам⁴ (см. комментарий XIII).

XII В древнеяпонской хронологии **середины IV века н.э.** произошло **наложение** друг на друга **двух принципов летосчисления**, один из которых японские и западные исследователи обнаружили (при сравнении материалов корейских хроник со сведениями японских источников) ещё в конце XIX века для хронологии второй половины IV – начала V веков: (1) «**удревнение на два 60-летних цикла (120 лет)**»⁵; а также замеченное тогда

¹ См.: *Суровень Д.А.* Объезд Восточных территорий государем Ётараси-хико и административно-территориальные реформы начала 40-х годов IV века в Ямато. С. 32-36.

² Кодзики, 1968. Т. II. С. 149, прим. 13.

³ *Kidder J.* Japan before Buddhism. – New York: Frederick A. Praeger, 1959. – P. 209.

⁴ Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Япония в середине – второй половине IV века. – Екатеринбург: Альфапринт, 2021. – С. 13-14; *Суровень Д.А.* О хронологии правлений Окинага-тараси-химэ (государыни Дзингү) и Хомуда-вакэ (государя Ёдзина) // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 6. – С. 72-74.

⁵ См.: *Нака М.* Дзэсэй нэнги кō. С. 36-37, 38, 39; *Күмэ Кунитакэ* 久米 邦武. Нихон кодай-си 日本古代史. – Токио 東京: Васэда-дайгаку сюппамбу 早稲田大学出版部, 1905. – С. 681-682; *Күмэ Кунитакэ* 久米 邦武. Нихон кодай-си 日本古代史. – Токио 東京: Васэда-дайгаку сюппамбу 早稲田大学出版部, 1907. – С. 681-682; *Ёсида Тōго* 吉田 東伍. Никкан косидан 日韓古史断. – Токио 東京: Фудзан бōсэтэн 富山房書店, 1893. – С. 20-22, 118-119, 210-215, 328-332; *Хасимото Масукити* 橋本 増吉. Тōбэ-си-дзэ-ёри митару нихон дзэ-ко-си кэнкю 東洋史上より見たる日本上古史研究. Ч. 1-я 第1: Яматай-коку ронкō 邪馬台国論考. – Токио 東京: Ё-окаяма сэтэн канкō 大岡山書店刊行, 1932. – С. 485, 609, 611; *Nihongi*, 1956. Part I. P. 247, n. 1; P. 249, n. 3; P. 251, n. 6; P. 252, n. 1; P. 253, n. 1, 2; P. 256, n. 1; P. 257, n. 6; P. 262, n. 5; P. 263, n. 3; P. 265, n. 1; P. 267, n. 6; *Dickins Viktor F.* The origins of the Japanese state // The English historical review. – 1899, Apr. – Vol. 14. – No. LIV. – P. 213, n. 11; *Young John.* The Location of Yamatai: a case study in Japanese historiography 720-1945. – Baltimore: The Johns Hopkins press, 1958. – P. 95, 96; ср.: *Ёсида Тōго*. Никкан косидан. С. 328-332; *Воробьев М.В.* Япония в III – VII веках. С. 22-23, 24, 25, 26, 27, табл. 4; *Wedemeyer A.* Japanische Frühgeschichte (bis 5 Jh.n.). – Tokyo: Dt. Gesellsch. f. Natur- u. Völkerkunde Ost-

же¹, но не оценённое должным образом – (2) «удревнение на 26 лет» (видимо, идущее от пэкческого источника «Пэкче-синчхан»)² (см. комментарий XVII). В результате чего получилось **сложное (сдвоенное) искажение хронологии**, которое до недавнего времени являлось неразрешимым для исследователей, так как они пытались искать в хронологии данного периода *одну* какою-либо ошибку, а не *комплексную*.

Итак, математически начало царствования государя Тараси-нака-цу хико (посмертное почётное имя [яп. *окурина*] Т̄юай) вычисляется следующим образом: 192 год [трад. хрон.] + 120 лет (60 × 2) + 26 лет = 338 год [испр. хрон.]. Однако 338 год [испр. хрон.] (циклический год *мидзуноэ-сару*, 9-й год цикла) – это начало правления принца Тараси-нака-цу хико (Т̄юая) в качестве удельного владыки (яп. *вакэ-но кими*) в Цунога. Реально Т̄юай начал царствовать только после смерти (видимо, насильственной) государя Сэйму в **343 году** [испр. хрон.] (см. комментарий XI).

^{XIII} Для середины IV века было обнаружено «удревнение» датировок на два 60-летних цикла + смещение циклических датировок в древность на 26 лет (по пэкческому источнику «Пэкче-синчхан»)³ (см. комментарии XII, XIV, XVII). В результате получилось, что смерть государя Т̄юая случилась в год *канозэ-тацу* (17-й год цикла)⁴, который (с учётом удревнения на 120 лет +

asiens, 1930. – S. 6, 23, 99, 105; *Szcześniak Boleslaw*. Japanese-Korean wars in A.D. 391-407 and their chronology // *Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland*. – 1946, April. – No. 1. – P. 63; *Szcześniak Boleslaw*. Some revisions of the ancient Japanese chronology Ōjin tenno period // *Monumenta Nipponica*. – 1952. – Vol. 8. – No. 1/2. – P. 10-11; *Anselmo Valerio*. A research on the name Kudara. – Napoli: Istituto Universitario Orientale, 1974. – S. 32, 49-50, 51; *Kidder J.E.* Himiko and Japan's Elusive Chieftom of Yamatai. – Honolulu: University of Hawaii Press, 2007. – P. 24; *Brinkley R.A.* A history of the Japanese people: from the earliest times to the end of the Meiji era. – New York–London: The Encyclopaedia Britannica, 1914. – P. 5-6; *Ledyard Gari*. Galloping along with the Horseriders: Looking for the founders of Japan // *Journal of Japanese studies*. – 1975, spring. – Vol. 1. – No. 2. – P. 217, 238; *Kanzaki Ivan Hisao*. San kan seibatsu: The Yamato invasion of Korea and the origins of the Japanese nation. – Annapolis (Maryland): United States Naval Academy, 2002. – P. 1; Нихон сёки: *Анналы Японии*. Т. I. С. 462, прим. 78; С. 463, прим. 80, 84; *Тихонов В.М.* История кающихся протогосударств (вторая половина V в. – 562 г.). – М.: Вост. лит. РАН, 1998. – С. 15. Подробнее см.: *Суровень Д.А.* О хронологии правлений Окинага-тараси-химэ (государыни Дзингү) и Хомуда-вакэ (государя Одзина). С. 16-21, 26-72, 103-121; *Суровень Д.А.* Япония в середине – второй половине IV века. С. 5-16.

¹ Nihongi. Part I. P. 339, note 1.

² Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Хронология древней Японии. Т. I. С. 326-327.

³ См.: *Суровень Д.А.* О хронологии правлений Окинага-тараси-химэ (государыни Дзингү) и Хомуда-вакэ (государя Одзина). С. 111-120; *Суровень Д.А.* Хронология древней Японии. Т. I. С. 326-327.

⁴ См.: Нихон сёки: *Анналы Японии*. Т. I. С. 284.

26 лет) пришёлся на **346 год** [испр. хрон.].¹ Эта смерть случилась в этот же год *каноз-тацу* (17-й год цикла) – год похода государыни Окинага-тараси-химэ (посмертное почётное имя [яп. *окурина*] Дзингү) в Силла, который **по корейским источникам** датируется **346 годом**.² **346 год – первая дата в истории государства Ямато, которая прямо подтверждается корейскими источниками.** С правления Тёая становится возможным реконструировать датировки с точностью до **года, месяца** (и, возможно, дня).³

XIV Нака Митиё ещё в конце XIX века обратил внимание на сообщение «Сёку-нихонги» (в разделе 9-го года *Энряку*), где прямо говорилось, что **правление государыни Дзингү приходилось на царствование пэкческого государя Кын-чхого-вана (346-375)**.⁴ Вывод, к которому тогда пришёл Нака Митиё по периоду последней трети IV – начала V веков, при сравнении сведений японских источников с материалами корейских хроник («Самгук саги» и «Тонгук тхонгам») таков: упоминаемые в «Нихон сёки» *ваны* Пэкче – Чхого (яп. Сёко) и Гусу – это правители **второй половины IV века** Кын-чхого-ван и Кын-гусу-ван. Поэтому период регентства государыни Окинага-тараси-химэ (Дзингү) и царствования государя Хомуда (посмертное почётное имя [яп. *окурина*] Оджин) приходились на период правления в государстве Пэкче монархов Кын-чхого, Кын-гусу, Чхимню, Чинса, Асина (Ахва) (и Чончжи – С.Д.), царствовавших **во второй половине IV – начале V веков**.⁵ 1-й год регентства Окинага-тараси-химэ (Дзингү) – год *каното-ми* (18-й год цикла) был следующим годом после корейского похода 346 года, т.е. приходился на **347 год** [испр. хрон.]. Из циклических датировок видно, что первые тринадцать лет правления Окинага-тараси-химэ (Дзингү) действует «“удревнение” датировок на два 60-летних цикла + смещение циклических датировок в древность на 26 лет» (см. комментарии XII, XIII, XIV, XVII). Затем идут двадцать шесть “пустых” лет правления Дзингү без событий. 13-й год правления Дзингү – 30-й год цикла (по “удревнению” на два 60-летних цикла + смещение на 26 лет); и 39-й год правления Дзингү – год *цутино-*

¹ 200 год [трад. хрон.] + 120 лет + 26 лет = 346 год.

² *Ким Бусик*. Самгук саги. – М.: Изд-во вост. лит., 1959. – Т. I. – С. 107-108.

³ См.: *Суровень Д.А.* Япония в середине – второй половине IV века. С. 13-14.

⁴ *Нака М.* Дзёсэй нэнги кō. С. 38. 「夫百濟太祖 (云云)... 降^レ及 近肖古王。遙慕^レ

聖化、始聘^レ貴國。是則 神功皇后攝政之年 也。」 – Цит. по: *Нака М.* Дзёсэй нэнги кō. С. 38; см.: Сёку-нихонги, св. 21-й – 40-й 続日本紀、第廿一・卅卷 (из серии “Син-нихон-бунгаку-тайкэй” 新日本文学大系) // “Сёхо риккокуси” 『増補 六国史』 (в 12-ти томах 全十二卷 общества Асахи-симбун-ся 朝日新聞社) / Под ред. Сэки Ариёси 佐伯有義. – Токио 東京: Иванами сётэн 岩波書店, 1940. – Т. IV. – С. 496.

⁵ *Нака М.* Дзёсэй нэнги кō. С. 37-39; см.: *Воробьев М.В.* Япония в III–VII веках. С. 27.

то-хицудзи (56-й год цикла)¹ (уже по “удревнению” на два 60-летних цикла [т.е. на 120 лет]). 26 “пустых” лет между ними вставлены для совмещения этих двух систем летосчисления. С 39-го года правления Дзингү наблюдается «“удревнение” на два 60-летних цикла» (до 22-го года царствования Ёдзина). Окинага-тараси-химэ (Дзингү) умерла в год *цутиното-уси* (26-й год цикла)², т.е. в **389 году** [испр. хрон.]³.

^{XV} Государь Хомуда (посмертное почётное имя [яп. *окурина*] – Ёдзин) вступил на престол в год *канозэ тора* (27-й год цикла)⁴, т.е. в **390 году** [испр. хрон.]. В 1-й – 22-й годы правления государя Хомуда (Ёдзина) действует сбой “удревнение на два 60-летних цикла (120 лет)”, как это видно из сопоставления материалов японских и корейских источников «Самгук саги» и «Тонгук тхонгам» (см. комментарий XIV). Эти годы приходится на **390-411 гг.** [испр. хрон.]⁵.

Датировки конца царствования государя Ёдзина корректируются на основе сообщений **китайских династийных истории** о пяти правителях Японии V века (прежде всего, на сообщениях о японском посольстве **413 года**).⁶ По китайским источникам правитель Хомуда (Ёдзин; первое имя *Идзаса-вакэ*⁷, кит. *Цзань* [贊] 413 года) правил в годы царствования императора династии Цзинь – Ань-ди, т.е. в период 397-418 годов.⁸ То есть, правление *Цзань* [贊] = Хомуда (Ёдзина) должно было закончиться до 418 года. По материалам японских источников (с учётом ревизии хронологии) царствование государя Хомуда завершилось в конце 414 / начале **415 года** [испр. хрон.]⁹.

^{XVI} После смерти государя Хомуда (Ёдзина) в **415 году** [испр. хрон.] власть

¹ Нихон сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 277.

² Нихон сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 283.

³ Подробнее см.: *Суровень Д.А.* О хронологии правлений Окинага-тараси-химэ (государыни Дзингү) и Хомуда-вакэ (государя Ёдзина). С. 154-161.

⁴ Нихон сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 285.

⁵ *Суровень Д.А.* О хронологии правлений Окинага-тараси-химэ (государыни Дзингү) и Хомуда-вакэ (государя Ёдзина). С. 79-85.

⁶ См.: *Суровень Д.А.* Япония в конце IV – V веках: период среднего Ямато. – Екатеринбург: УрГЮУ, 2020. – Т. I. – С. 6-44; *Суровень Д.А.* Развитие Японии в конце IV – начале V вв. // Уральское востоковедение: Международный альманах. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. – Вып. 1. – С. 39-45.

⁷ См.: Нихон сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 284.

⁸ *Суровень Д.А.* Япония в конце IV – V веках. Т. I. С. 30-33; *Суровень Д.А.* Политическая борьба в государстве Ямато и его внешнеполитические связи в 10-е – 20-е годы V вв. // Уральское востоковедение. Международный альманах. – Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та, 2007. – Вып. 2. – С. 5.

⁹ См.: *Суровень Д.А.* Япония в конце IV – V веках. Т. I. С. 6-44; *Суровень Д.А.* О хронологии правлений Окинага-тараси-химэ (государыни Дзингү) и Хомуда-вакэ (государя Ёдзина). С. 85-97.

унаследовал принц *Удзи-но вака-ирацуко*. В стране, фактически, установилось двоевластие: во дворце Удзи (в Харима) сидел правитель *Удзи*, а в Нанива – принц *О-садзак*и (будущий государь Нинтоку). Как сообщают источники, такая ситуация сохранялась три года, а потом *Удзи-но вака-ирацуко* неожиданно скончался.¹ Период двоевластия можно датировать **415-417 годами** [испр. хрон.].²

По китайским источникам, после царствования императора Ань-ди (397-418 гг.), т.е. после **418 года** – в Японии царствовал *Цзань* [讚] 421 и 425 годов, отождествляемый с *О-садзак*и (посмертное почётное имя [яп. *окурина*] Нинтоку). Косвенно это подтверждается материалами китайских и корейских источников. В китайском словаре «Хань-юань» (660 г.) сообщается: «В годы *Юн-чу* (420-422), в японском государстве (Во-го) был государь (кит. *ван*), [которого] звали *Цзань* [讚]...»³ [Хань-юань, Фань-и-бу, Во-го-пу]. Видимо, царствование *Цзаня*–Нинтоку (*О-садзак*и) началось до годов *Юн-чу* (до 420 года). В связи с этим необходимо обратить внимание на такой факт. Ближайший союзник Японии – государство Пэкче должно было как-то прореагировать на приход к власти в Ямато нового государя. Поэтому летом **418 года** (через несколько месяцев после завершения борьбы за власть в Ямато) из Пэкче в Японию отправили посла поднести подарки (видимо, в связи с восшествием на престол государя *О-садзак*и)⁴ [Самгук саги, летописи Пэкче, кн. 25-я, Чонджи, 14-й год пр. (418 г.)]. Об этом же посольстве сообщено в 45-й книге «Самгук саги»⁵ и в 4-м свитке «Тонгук тхонгам»⁶ [Самгук саги, кн. 45-я, Биография Пак Чесана; Тонгук-тхонгам, св. 4-й, 14-й год *Иси* династии Цзинь]. В хронике буддийского храма Икадзути-яма Тинё-дзи под названием «Икадзути-яма Тинё-дзи-но энги» («Истории происхождения буддийского храма Тинё-дзи [у горы] Икадзути», т.е. в местном источнике се-

¹ См.: Нихон сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 297-301; *Wedemeyer A.* Japanische Frühgeschichte. S. 76.

² *Суровень Д.А.* Япония в конце IV – V веках. Т. I. С. 64, 84-85; *Суровень Д.А.* Политическая борьба в государстве Ямато и его внешнеполитические связи в 10-е – 20-е годы V века. С. 10-11.

³ 「宋書 曰：『永初中、倭國 有^レ王、曰^レ讚...』」 – Хань-юань, Фань-и-бу (Во-го-пу) 『翰苑』 蕃夷部 (倭國條) // URL: <http://www.ceres.dti.ne.jp/~alex-x/kanseki/kanen-wa.html> (дата обращения: 27.05.2018).

⁴ *Ким Бусик.* Самгук саги. – М.: Вост. лит., 1995. – Т. II. – С. 158.

⁵ 「百濟人 前 入^レ倭...」 – Самгук саги, св. 1-й – 50-й 三國史記. 卷第 1-50. – Сеул 京城: Чосон сахак-хве 朝鮮史学会, 1928. – Св. 45-й. – С. 6; см.: *Ким Бусик.* Самгук са- ги. – М.: Вост. лит., 2002. – Т. III. – С. 161.

⁶ 「先是 百濟人 入^レ倭國。」 – Тонгук-тхонгам, св. 4-й, л. 18 б, 6 // Тонгук-тхонгам, 1883. – Кн. 3-я; также цит. по: *Nihongi. Part I.* P. 243, note 2.

верного Кюсю)¹, также сообщается, что в 418 году (в год *цутиноэ-ума*, 55-й год цикла)², «летом этого года [правитель] государства Кудара (кор. Пэкче) [Чончжи-ван] в Японию (кор. Вэ-куж, яп. Ва-коку) прислал посольство...»³ [Икадзуги-яма Тинё-дзи-но энги, год *цутиноэ-ума*].

Смерть государя О-садзак (Нинтоку) по сведениям «Нихон сёки» случилась в 425 году [испр. хрон.] (с учётом смещения цикла на 26 лет вглубь времён из «Пэкче-синчхан») ⁴; или в год *хиното-у* (4-й год цикла), т.е. в **427 году** [испр. хрон.] по “годам кончины” (яп. *хбэн*) «Кодзики».⁵

^{xvii} При внимательном изучении текста «Нихон сёки» обнаруживается очень интересная деталь. В разделе 7-й луны 2-го года правления Юряку (458 г.) в рассказе о произошедшем ранее событии цитируется фрагмент текста из несохранившейся корейской хроники «Пэкче-синчхан»: «в год *ки-са* (6-й год цикла) Кэро-ван вступил на престол»⁶ [Нихон сёки, св. 14-й, Юряку, 2-й год пр., 7-я луна; Nihongi, XIV, 8]. *Шестой год цикла* в первой половине V века приходится на 429 год. Но из корейской истории известно, что Кэро-ван вступил на трон **в 455 году** (в 32-й год цикла – год *ыль-ми*)⁷ [Самгуксаги, летописи Пэкче, кн. 25, Кэро-ван, 1-й год пр. (455 г.); кн. 30, Хронология (погодные таблицы)]. На это ещё в конце XIX века обратил внимание В. Астон⁸, однако он не сделал из данного факта никаких выводов. А выводы получаются очень важные. Судя по всему, в «Пэкче-синчхан» была приме-

¹ *Ногутти Ёсихиро* 野口 義廣. “Ботё-гаку”-кого хадзимэ – “Оути сэйсуй-ки”-ни миру Оути-удзи-но кодай дэнсё-о кангаэру 「防長学」事始め – 『大内盛衰記』に見る大内氏の古代伝承を考える // Ямагучи-кэнрицу кокусай бункагаку-бу киё 山口県立大学 国際文化学部紀要. – 1997. – № 3. – С. 51.

² 戊午年 яп. *цутиноэ-ума-но тоси* – 55-й год цикла, 418 г. – *Ногутти Ё.* “Ботё-гаку”-кого хадзимэ. С. 51; *Цыбульский В.В.* Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии. С. 112.

³ 「コノ年夏、百濟国(腆支王)倭国ニ遣使...」 – Цит. по: *Ногутти Ё.* “Ботё-гаку”-кого хадзимэ. С. 51. Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Япония в конце IV – V веках. Т. I. С. 64-65; *Суровень Д.А.* Политическая борьба в государстве Ямато и его внешнеполитические связи в 10-е – 20-е годы V века. С. 5.

⁴ Так как О-садзак (Нинтоку) родился в 10-й год цикла (373 год [испр. хрон.]), то в 425 году ему было 52 года (425 год н.э. – 373 год н.э. = 52 года), а в 427 году – 54 года.

⁵ 【丁卯年 八月 十五日 崩也。】 «Год *хиното-у* (4-й год цикла), 8-я луна, 15-й день, [государь] скончался». – *Кодзики*, 1968. Т. II. С. 220; *Кодзики*, 2001. С. 306; см.: *Кодзики*: Записи о деяниях древности. Т. II. С. 180. Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Япония в конце IV – V веках. Т. I. С. 67, 85, 86; *Суровень Д.А.* Политическая борьба в государстве Ямато и его внешнеполитические связи в 10-е – 20-е годы V века. С. 23.

⁶ 「百濟新撰 云:『己巳年。盖鹵王 立...』」 – *Нихон сёки*, 1957. Ч. I. Т. I. С. 362.

⁷ *Ким Бусик.* Самгук саги. Т. II. С. 159, 256; см.: Nihongi. Part I. P. 339, note 1.

⁸ См.: Nihongi. Part I. P. 339, note 1.

нена **неправильная датировка** по циклическим знакам **с ошибкой в 26 лет** (*истинный* 32-й год цикла – *ошибочный* 6-й год цикла = 26 лет), т.е. 60-летний цикл оказался **смещён** от истинных показателей **на 26 лет вглубь времени** – поэтому в «Пэкче-синчхан» и получилось, что событие 455 года в циклических обозначениях оказывалось удревнено до 429 года. Видимо, составители «Нихон сёки», не имея собственной точной хронологии для первой половины V века, использовали для привязки датировок японских событий циклические обозначения «Пэкче-синчхан», заимствовав, таким образом, из данного сочинения и ошибочный “удревнённый на 26 лет цикл”. Причём японским авторам, для того, чтобы частично покрыть этот разрыв, пришлось растянуть годы правления Ингё, в результате чего между 14-м и 23-м, а также 24-м и 42-м годами образовались “пустоты”, не заполненные никакими событиями.¹

С даты смерти Ō-садзаки (Нинтоку) (425 г. или 427 г.) **годы правления** монархов Ямато по японским источникам начинают снова **совпадать с календарными годами**: Идзахо-вакэ (посмертное почётное имя [яп. *окурина*] Ритю) правил **шесть лет – с 426 по 431 год** (по «Нихон сёки») или в **427-432 годах** (по «Кодзики»). Как видно, японские источники расходятся в хронологии на один год. «Нихон сёки» называет 1-м годом правления Ритю – год *каноз-нэ* (37-й год цикла, по “сбою 26 лет” – 426 год [испр. хрон.]). Комментаторы «Кодзики» указывают в качестве года смерти Нинтоку и борьбы за власть его сыновей год *хиното-у* (4-й год цикла) – **427 год**.² Эта дата указана в «Кодзики» и «Сэндай кудзи-хонки».³ При этом (по «Нихон сёки» и «Кудзи-хонки») царствование Идзахо-вакэ (Ритю) длилось **шесть лет**⁴, а скончался он (по «Кодзики» и «Кудзи-хонки») в 3-й день 1-й луны года *мидзунэ-сару* (9-й год цикла)⁵, т.е. **432 года**.⁶ Если следовать таким данным, то (по «Кудзи-хонки» и «Кодзики») выходит, что Идзахо-вакэ (Ритю) **начал царств-**

¹ Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Япония в конце IV – V веках. Т. I. С. 36-41.

² Кодзики, 1968. Т. II. С. 220; Кодзики, 2001. С. 306, 305, прим. 24.

³ 【丁卯年,八月,十五日 崩也。】 «Год *хиното-у* (4-й год цикла), 8-я луна, 15-й день, [государь] скончался». – Кодзики, 1968. Т. II. С. 220; Кодзики, 2001. С. 306; см.: Кодзики: Записи о десятиях древности. Т. II. С. 180. 「八十三年、歳次丁卯、秋、八月、十五日 天皇 崩。」 «83-й год, в год *хиното-у* (4-й год цикла), осенью, [в] 8-й луны, 15-й день. Государь скончался». – Сэндай кудзи-хонки // Цит. по: Кодзики, 1968. Т. II. С. 221.

⁴ См.: Нихон сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 325; Сэндай кудзи-хонки 先代舊事本紀 // Кокуси-гайкэй 國史大系. – Токио 東京: Кэйдай дзасси-ся 經濟雜誌社, 1901. – Т. VII. – С. 361.

⁵ 「又 壬申歳 正月 三日 崩。」 – Сэндай кудзи-хонки, 1901. С. 361; Кодзики, 1968. Т. II. С. 228, С. 228, прим. 35; Кодзики, 2001. С. 314; Кодзики: Записи о десятиях древности. Т. II. С. 183.

⁶ См.: *Цыбульский В.В.* Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии. С. 114.

воватъ уже в 427 году.¹

XVIII Начало правления следующего государя Ямато – Мидзуха-вакэ (по-смертному почётное имя [яп. *окурина*] Хандзэй, или Хансё) в «Нихон сёки» датируется годом *хиноэ-ума* (43-й год цикла), что по сбою циклических обозначений в 26 лет приходится на **432 год** [испр. хрон.]. 1-й год правления следующего государя – Ингё обозначен как год *мидзуноэ-нэ* (49-й год цикла), который выпадает (по тому же правилу) на **438 год** [испр. хрон.]. Это означает, что правление Хансё должно было закончиться в **437 году**. Такую дату смерти Хансё дают «Кодзики» – год *хиното-уси* (**437 год**).² С 432 по 437 гг. – **шесть лет правления**. Но «Нихон сёки» говорит о пяти годах правления Хансё (столько же указано в вводной части раздела о правлении Ингё).³ Такое несоответствие пояснил В. Астон: «первоначальное чтение – 6-й год правления. Редактор издания “Сюкай” изменил эту датировку на 5-й год правления, взятый из “Кюдзики”». ⁴ Поэтому в своём переводе «Нихонги» В. Астон указал «6-й год правления». ⁵ Следовательно, Хансё (Хандзэй) правил **шесть лет с 432 по 437 год**.⁶

XIX Исследователи отмечают некоторые несовпадения японских источников с китайскими: в 438 году в Китай прибыло посольство от *вана Чжэнь*, отождествляемого учёными с Хансё (Хандзэй)⁷ [Сун-шу, 15-й год *Юань-цзя*; бэнь-цзи, 15-й год *Юань-цзя*, 4-я луна, день *цзи-сы*; Нань-ши, гл. 79, IV Япония]. А по материалам «Кодзики» и «Нихон сёки», Хансё (Хандзэй) умер на 6-м году правления в **437 году** [испр. хрон.]. Учитывая сведения «Кодзики» (что Ритю умер в год *мидзуноэ-сару* [9-й год цикла], т.е. в 432 году [испр. хрон.], а значит 1-м годом правления Хансё мог быть 433 год) и китайских источников (о посольстве 438 года от *вана Чжэнь*), можно по-иному датировать правление Хансё (Хандзэя) – **433-438** годами (1-й – 6-й годы пр.). Такой вывод возможен, учитывая то, что следующий государь – Ингё вступил на престол только в **12-й луне 438 года** [испр. хрон.].⁸ В этом случае, у Хансё (яп. Мидзуха-вакэ; кит. *Чжэнь* или *Ми*) в **4-й луне 438 года** было время от-

¹ Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Япония в конце IV – V веках. Т. I. С. 85-87.

² Кодзики, 2001. С. 316, прим. 1.

³ Нихон сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 331, 335; Нихон сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 327, 328; Nihongi. Part I. P. 311, 312.

⁴ Nihongi. Part I. P. 311, note 3.

⁵ Nihongi. Part I. P. 311.

⁶ См.: *Понов К.А.* Законодательные акты средневековой Японии. – М.: Наука, 1984. – С. 102.

⁷ *Ямао Юкихиса* 山尾 幸久. Нихон кодай бкэн-кэйсэй сирон 日本古代王権形成史論. – Токио 東京: Иванами сётэн 岩波書店, 1983. – С. 295; *Хасимото М.* Тбё-си-дзё-эри митару нихон дзё-ко-си кэнкю, 1956. С. 801.

⁸ См.: Нихон сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 329-330.

править посольство в Китай до того как он умер.

^{xx} Для государя Во-аса-цума-вакуго (посмертное почётное имя [яп. *окурина*] Ингё; в китайских источниках – *ван Цзи*) и по «Кодзики», и по «Нихон сёки» 1-й год его правления – год *мидзуноэ-нэ* (49-й год цикла)¹ приходится на **438 год** [испр. хрон.]. **С 1-го по 14-й годы правления соответствуют календарным годам.** Но после 14-го года правления идёт хронологический провал длительностью в **26 лет** (15-й – 41-й годы пр.), когда отсутствуют какие-либо сведения, за исключением 23-го и 24-го годов правления (сведения об инцесте наследного принца *Кару* со своей младшей сестрой). Данный провал в **26 лет** нужен был составителям «Нихон сёки» для того, чтобы совместить искажённую хронологию по сбою “удревнение на **26 лет**” (см. комментарий XVII) с истинным летосчислением.²

По сведениям «Нихон сёки», Во-аса-цума-вакуго (Ингё) умер в 14-й день 10-й луны **453 года**. В «Кодзики» назван 15-й день 1-й луны года *киноэ-ума* (31-го года цикла), т.е. **454 года**. Если учитывать сведения китайских источников о посольстве 4-й луны 438 года от *Чжэнь* (=Хансё), то можно предположить и другую датировку: **конец 438 – конец 453 / начало 454 года** (всего 16 лет правления).³

Анкō правил **с 454 по 456 гг.** А в **457 году** на трон вступил Юряку.

Дата смерти государя Ингё считается отправной точкой для начала **правильной хронологии**, так как исследователи предполагают, что в это время в Ямато, вероятно, был введён в действие в китайский календарь *Юань-цзя-ли* (яп. *Гэн-ка-рэки* – “календарь годов Юань-цзя” 445 г.).⁴

Как считают, этот календарь был привезён в Японию посольством японского правителя *Цзи* (отождествляемого с государем Ингё⁵), ездившим в Китай в 451 году [Сун-шу, бэнь-цзи, 28-й год *Юань-цзя*; Во-го, 28-й год *Юань-цзя*; Нань-ши, бэнь-цзи, 28-й год *Юань-цзя*; цзюань 79, 28-й год *Юань-цзя*⁶; Нань-ши, гл. 79, IV Япония, 451 г.⁷]. В. Астон и М.В. Воробьёв указыва-

¹ См.: Нихон сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 330.

² Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Япония в конце IV – V веках. Т. I. С. 89.

³ См.: *Суровень Д.А.* Япония в конце IV – V веках. Т. I. С. 89-90.

⁴ 元嘉曆 кит. *Юань-цзя-ли*; яп. *Гэн-ка-рэки*. – *Сано Ямато* 佐野 大和. Нихон-но акэ-боно 日本のあけぼの. – Токио 東京: Сёхō сётэн 小峰書店, 1959. – С. 158; Нихон-но кэнгоку 日本建国. – Токио 東京: Токио дайгаку сюппанкай 東京大学出版會, 1957. – С. 166.

⁵ *Хасимото М.* Тбё-си-дзё-ёри митару нихон дзё-ко-си кэнкё, 1956. С. 591; *Кодзики*, 1968. Т. II. С. 17; *Арутонов С.А.* Дзимму-тэнно: мифический вымысел и историческая реконструкция. С. 11; *Wedemeyer A.* Japanische Frühgeschichte. S. 101; *Воробьёв М.В.* Япония в III–VII веках. С. 26, табл. 3.

⁶ *Ямао Ю.* Нихон кодай бкэн-кэйсэй сирон. С. 293; *Хасимото М.* Тбё-си-дзё-ёри митару нихон дзё-ко-си кэнкё, 1956. С. 801.

ют, что, в связи с этим событием, в Ямато с **454 года** устанавливается **более или менее точное летосчисление** (с этого года датировки «Нихон сёки» совпадают с датировками «Кодзики», с **461 года** – с корейскими датами, а с **462 года** – с датами китайских источников).⁸ Михаил Васильевич Воробьев пишет: «Можно отметить интересную подробность. Упомянутый календарь (*Юань-цзя-ли* – С.Д.) составлен в Китае в 443 г.⁹, а буквально через несколько лет **исчез хронологический разрыв** между китайскими и японскими летописными сведениями. Можно допустить, что этот календарь в действительности проник на Японские острова ещё до начала VII в.».¹⁰

⁷ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древнейшее время. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – Т. II. – С. 45.

⁸ См.: Nihongi. Part I. P. 346, note 3; Воробьев М.В. Япония в III–VII веках. С. 227.

⁹ Календарь 元嘉曆 Юань-цзя-ли был составлен в 20-й год Юань-цзя (443 г.) (см.: Куроита Кацуми 黒板 勝美. Кокуси-но кэнк ю 國史の研究. – Токио 東京: Бункайдō 文会堂, 1908. – С. 72), а вступил в действие в 445 году (Сано Я. Нихон-но акэбоно. С. 158; Нихон-но кэнгоку. С. 166).

¹⁰ Воробьев М.В. Япония в III–VII веках. С. 227.

Симонова-Гудзенко Е.К.

**ГРАНИЦЫ ТЕРРИТОРИИ ДРЕВНЕГО И СРЕДНЕВЕКОВОГО
ЯПОНСКОГО ГОСУДАРСТВА: ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ОПРЕДЕЛЁННОСТЬ
В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ ЯПОНИИ¹**

Календарная поэзия, пейзажная живопись, садовое искусство, бонсай, икэбана, известные аспекты японского культа природы, досконально описаны в научной и популярной литературе.

Рассказывая миф, сказку, стихотворение или реальную историю, японский автор точно указывает географическую точку, где происходит действие. Не будет преувеличением, что географическая составляющая в средневековых письменных источниках существенна, поэтому идею географического определения необходимо исследовать. Географическое название в древней и средневековой японской культуре является своеобразным WEB-сайтом: есть привлекательная картина – эстетический аспект топонима в культурной традиции; большой объём информации – о пространстве (географическом и культурном) и времени (сезонном и историческом). В качестве примера анализируется местоположение поста Сиракава, расположенного в провинции Хитати (префектура Фукусима), находившегося в эпицентре японской письменной традиции на протяжении семи веков.

Ключевые слова: древняя и раннесредневековая Япония; топонимика; границы государства; художественная традиция.

Культ природы в Японии в известной степени связан с многообразием природных условий страны, резкой сменой времён года, своеобразием сезонов. Он нашёл выражение в возникновении календарной поэзии, праздников любования природой, пейзажной живописи, садово-паркового искусства, икэбаны, бонсай. Каждому сезону соответствуют определенные знаки – цветы, животные, растения. Так, например, в японских величайших поэтических антологиях «Манъёсю»

Симонова-Гудзенко Екатерина Кирилловна – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории и культуры Японии Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11).

E-mail: eksimonova@mail.ru

¹ Статья основана на публикации: *Симонова-Гудзенко Е.К.* Географическая определённость в художественной традиции средневековой Японии // Человек и Природа в духовной культуре Востока. – М.: Крафт+, 2003. – С. 563-573.

(Собрание мириад листьев, вторая половина VIII в.), «Кокинвакасю» (Собрание старых и новых песен Японии, 905 г.) и «Синкокинвакасю» (Новое собрание старых и новых песен Японии, 1203 г.) стихотворения расположены по календарному принципу: песни весны, лета, осени, зимы. На эту тему написаны фундаментальные монографии как отечественной, так и западноевропейской японистике.¹

Мне же хотелось остановиться на характерной для японской культуры с древних времён и до сегодняшнего дня особенности – «географической определённости». Рассказывая миф, сказку, стихотворение или реальную историю японец всегда точно укажет место действия. Указанный объект почти всегда можно обнаружить на географической карте. Кроме того, однажды введённые в контекст культуры географические объекты, становятся местами поклонения, вдохновения многих поколений. А.Н. Мещеряков связывает такую «тщательную проработку пространства» с «высокой степенью оседлости», предопределённой хозяйственной деятельностью (заливное рисосеяние, рыболовство в прибрежных водах) и отмечает, что «в связи с этим в японской культуре первостепенное место занимает семантика взгляда (причём взгляда именно на мир, находящийся в пространственно-статическом состоянии) – будучи поначалу ритуально-магическим способом воздействия на него, впоследствии он становится эстетическим методом освоения состояний этого мира».²

В западноевропейской культурной традиции «географическая определённость» была важна в раннем эпическом творчестве (исландские саги, например), вероятно до тех пор, пока «имели священную силу» местные божества. Распространение христианства, нетерпимого к местным верованиям, принесло свою иную, священную географию, с которой локальная география была не в состоянии конкурировать. Так в средневековой западноевропейской традиции «роль пространственных представлений в поэтической ткани очень своеобразна. Средневековые поэты ограничиваясь, как правило, скупой топографической информацией, мало восприимчивы к конкретным чертам и

¹ В качестве примера можно привести: *Боронина И.А.* Поэтика классического японского стиха. – М.: Наука, 1978. – 376 с.; *Helen Craig McCullough.* “Brocade by Night”. ‘Kokin wakashu’ and the court style in Japanese classical poetry. – Stanford: Stanford University Press, 1985. – 567 p.

² *Мещеряков А.Н.* Культурные функции японских топонимов // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Вып. 4. – М., 2000. – Кн. 2-я. – С. 291.

особенностям ландшафта. Указания на местность делаются постольку, поскольку это необходимо для ориентации на месте действия персонажей. Лес в рыцарском романе – лишь место странствия рыцаря, сад – только место его любовного приключения или беседы, поле – не более чем место поединка. Сам по себе ландшафт автора не интересует». ¹ Кроме того, видимо, высокие, чаще каменные христианские храмовые строения, могли служить своего рода ориентирами, которые сравнительно легко было обнаружить на преимущественно равнинном европейском ландшафте, на тех «более или менее обширных прогалинах», которые Жак Ле Гофф называет «экономическими, социальными и культурными ячейками цивилизации», поскольку «любой прогресс на средневековом Западе был расчисткой, борьбой и победой над зарослями, кустарниками и, если нужно было и если техническое оснащение и храбрость позволяли, над строевым, девственным лесом – дремучей чащей Персеваля, *selva oscura* Данте». ² Буддийские храмовые строения на японском архипелаге не смогли приобрести подобного значения в силу обилия горных массивов, высокой степени вегетации, что в определенной степени способствовало устойчивости «сакральной силы» автохтонных божеств. Более того, неофициальные названия ряда буддийских храмов включают в качестве элементов топонимы или объекты конкретной географии, что вероятно, подтверждает положение о высокой устойчивости местных верований. Так в названия включались как топонимы местности, на территории которых располагались храмы (*Асука-дэра*, *Икаруга-дэра*, *Хагивара-дэра*), особенности окружающего ландшафта (горы – *Исияма-дэра*, водопады – *Рёандзи-дэра* и др.), и особо красивая растительность (мандариновое дерево – *Татибана-дэра*, камелия – *Цубаки-дэра*, мох – *Кокэ-дэра* и др.). Важно отметить, что как правило, заключительный элемент подобных названий – *тэра*, кунное (японское) прочтение иероглифа *дзи* – «буддийский храм» указывает на содержание в названии конкретной топографии. ³

Буддийская сакральная география также рассматривалась через призму конкретного ландшафта. Так, например, в одной из священ-

¹ Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. – М.: Искусство, 1972. – С. 60-61.

² Жак Ле Гофф. Цивилизация средневекового Запада. – М.: Изд. группа «Прогресс», Прогресс-Академия, 1992. – С. 124.

³ *Seckel Dietrich*. Buddhist Temple Names in Japan // *Monumenta Nipponica*. – 1985, winter. – No. 40 (4). – P. 384.

ных книг синкретического учения *сюэндо* «Сёдзан энги» (Сказание о горах) XII в. демонстрируется, что сакральная география учения конкретна, связана с реальными горными массивами архипелага (горы *Кацураги*, *Касаги*, *Ёсино*, *Оминэ* и др.). Горы издревле обладали особой высокой сакральностью, поскольку именно там пребывает или туда нисходят божества. В *сюэндо* священные горы отождествляются с важнейшими мандалами, так на горы *Оминэ* переносится сакральная сущность важнейших мандал эзотерического буддизма Сингон – Мандал Мира Чрева и Мира Алмаза. «Не разработанные» собственные представления об окружающем мире были заняты буддийскими, что способствовало включению Японии в общее культурно-религиозное пространство Восточной Азии. В «Дзинносётоки» (История правильной преемственности божественных монархов, XIV в.) для доказательства древнего происхождения японского архипелага указывается его расположение. Говорится, что «Присолнечная [Япония] расположена в середине океана, удалена от материка. И Дэнгё-дайси с северной горы, и Гомё-сосё из южной столицы писали, что [Япония] – центральная земля. Что делает её землёй Сямора¹ между Южным и Восточным континентами. В сутре школы Кэгон говорится: «На северо-востоке океана есть гора. Она называется Конгосэн [Алмазная гора]». Похоже, что Ямато соответствует Конгосэн. Если так, то эта страна [Ямато] лежит в центре океана на северо-востоке и от Индии, и от Китая. И как земля, [расположенная] в стороне, эта страна управляется государями божественного происхождения».²

В китайской художественной традиции, служившей своего рода эталоном для раннесредневековой Японии, упоминаемый пейзаж часто был далек от конкретности, что связано и с тем, что части земли сопрягались с определенными секторами небосвода и небесными светилами, а также с ранним натурфилософским осмыслением природы. Исследуя поэзию *шаньшуйши* (гор и вод) середины V века, М.Е. Кравцова убедительно показывает множественность культурных традиций,

¹ *Сямора* – вероятно, это Чамара, о которой в «Абхидхармакоше» сказано следующее: «...Чамара и Авара [расположены] вблизи Джамбудвипы. Все они населены людьми» (*Васубандху*. Абхирхармакоша. – СПб.: Андреев и сыновья, 1994. – С. 157).

² Дзинносётоки 神皇正統記. Масу кагами 増鏡 (История правильной преемственности божественных монархов. Ясное зеркало) // Нихон котэн бунгаку тайкэй 日本古典文学大系 (Собрание классической японской литературы). – Токио 東京: Иванами сётэн 岩波書店, 1966. – Т. 87. – С. 45.

лежащих в её основе, «древний архетип, который придя из чуских верований, совместно с культом *сяней* и последующей религиозной традицией даосизма привнес ... идею бессмертия. Мифопоэтическое и даосско-религиозное осмысление природы дополнилось даоско-философскими, натурфилософскими и эстетическими взглядами на мир».¹ Поль Крол также обращает внимание на то, что в поэзии Суй и Тан устойчивы даосские представления земных ландшафтов, как «представлений, в некотором смысле вместилищ космических объектов – также как и человеческое тело может рассматриваться как микрокосм».² Таким образом, конкретный географический объект, упоминаемый в стихотворении, скорее всего не играл той структурообразующей роли, как в японской поэзии.

Географическая определенность в японской древней и средневековой художественной традиции, вероятно, связана с анимистическими верованиями, с множеством *ками*, пребывавшими повсеместно на архипелаге. Существовали слова *каннаби*, т.е. место, отмеченное присутствием божества, так назывались горы, рощи, местности; или *мимуро* – гора, на которой пребывает божество, горы с таким названием встречались в разных частях архипелага. Характер рельефа японских островов, большая протяженность и малая ширина, пересеченность несколькими горными хребтами, фактически повсеместный выход на морское побережье создавали участки, которые могли существовать самостоятельно.³

До создания общегосударственного мифологического пантеона каждая географически обособленная местность имела своих собственных *ками* явлений и объектов природы, хозяйственной деятельности, «отвечающих» за земледелие, рыболовство, общее «природное спокойствие», столь необходимое в условиях тайфунов, землетрясений и иных частых природных катаклизмов. Собственные имена местных *ками* почти всегда включали топоним того места, где они пребывали. Были божества гор *Фудзи*, *Цукуба*, *Мива*, местностей *Сарута*, *Суса* и т.д. И сегодня местом пребывания *Омономути-но ѳками*, божества Святилища Мива в Ямато, считается не собственно помещение, а го-

¹ Кравцова М.Е. Поэзия вечного просветления. – СПб.: Наука, 2001. – С. 156.

² Paul W. Kroll. Lexical Landscapes and Textual Mountains in the High T'Ang // T'oung Pao. – 1998. – Vol. LXXXIV. – Факс. 1/3. – Р. 69.

³ Мещеряков А.Н. Ранняя история японского архипелага как социоестественный и информационный процесс // Восток. – 1995. – № 5. – С. 5-22.

ра Мива, у подножия которой оно расположено. Подобная жёсткая соотнесенность божества с определённым районом определяла не только границы его обитания, но и границы действия божественной силы. «Подключение» магических потенциалов божества с помощью названия его в топонимическом коде было призвано обеспечить установление гармонических отношений в макрокосме». ¹ Введение периферийных топонимов в общий культурный контекст, видимо, был способом «обуздать» мощную стихию местных божеств и свести их в единый государственный мифологический пантеон.

Подобное положение, вероятно, объясняет то, что в «Манъёсю» ², первой поэтической антологии, географический объект или его топоним, под которым подразумевалось божество, является главным структурообразующим элементом стихотворения. Как справедливо подчёркивает Л.М. Ермакова, именно антология «Манъёсю», «составленная во второй половине того же VIII в., в которой «душа слова» *котадама*, представленная примерно четырьмя с половиной тысячами песен стала в самом деле культурообразующим фактором. И самураи позднего средневековья перед совершением ритуального самоубийства *харакиси* слагали пятистишия по подобию танка “Манъёсю”, а не гимны в духе священной истории по “Кодзики” или “Нихон сёки»». ³

География, упоминаемая в песнях антологии, охватывает почти всю территорию архипелага от севера острова Кюсю, до северо-востока острова Хонсю. Составители включили произведения малоизвестных, часто анонимных авторов из дальних уголков страны, видимо, стремясь максимально широко охватить пространство архипелага, представить его единым пространством государства. Упоминаются как части рельефа: горы, реки, бухты, пещеры, так и «творения рук человеческих»: плотины, усадьбы, дороги, мосты. Они всегда конкретны, всегда могут быть локализованы.

Опасности передвижения по архипелагу, связанные со сложностью рельефа, видимо, предопределили пристальное внимание авторов к дорогам и сухопутным, и морским. Благополучие путников за-

¹ Мещеряков А.Н. Культурные функции японских топонимов. С. 296.

² Манъёсю / Перевод А.Е. Глускиной. – М.: ГРВС, 1971. – Т. 1-3; Манъёсю // Нихон котэн бунгаку тайкэй (Собрание японской классической литературы). – Токио. Иванами сэтэн, 1976. – Т. 4-7.

³ Ермакова Л.М. «Нихон сёки» – культурный полицентризм и выбор культуры // Нихон сёки: Анналы Японии. – СПб.: Гиперион, 1997. – Т. 1. – С. 25-26.

висело от благорасположения божеств, поэтому перед началом путешествия было принято приносить жертвы богам – *нуса* (узкие полосы белой ткани из конопли или шёлка), на пути следования совершались моления, жертвоприношения, произносились магические заклинания. Нужно учитывать и то, что большинство авторов антологии вынуждены были отправляться в путь по долгу службы. Карьера крупнейших поэтов «Манъёсю», Яманоуэ Окура, служившего управителем провинции Тикудзэн (север острова Кюсю) в 726-732 гг., Отомо Табито – главы Дадзайфу (север острова Кюсю) в 725-730 гг., Отомо Якамоти – управителя провинции Эттю (северо-запад острова Хонсю) в 746-751 годах, свидетельствует об этом.

Археологические изыскания последних лет подтвердили существование довольно разветвленной дорожной системы в японском государстве VIII века.¹ Дорога в песнях антологии не просто поэтический образ, она вполне определена. В тексте упоминается более 20 дорог, причём не только в центральной «внутренней» области, но и стратегически важная дорога северо-восточной области Токайдō – **Футами-мити**, дорога в долине Нара – **Ямада-но мити**, провинциальные дороги **Ки-но яма мити**, между провинциями Тикуго и Хидзэн в северной части острова Кюсю, **Синано-дзи** – во внутренней области северо-востока Хонсю, **Таниха-дзи** – в центральной области.

Интересную картину представляют многочисленные упоминания бухт, что определено изрезанностью береговой линии островов архипелага. Бухты есть как в центральной области, так и на северо-западном и северо-восточном побережьях острова Хонсю, на севере острова Кюсю, но кроме этого, на побережье Сэтōнайкай (Внутреннего Японского моря). В книгу XV включен цикл песен, которые сочинялись при путешествии на материк, в корейские государства Кара и Сираги (№№ 3578-3722). По названиям бухт, заливов, мысов и островов прослеживается путь на материк:

Отправлялись в путь из: «В бухте **Мицу** // У её кристальных берегов // Мы, к большому кораблю // Много весел прикрепив, // Собирались в путь морской, // В дальнюю страну **Кара**. ... // Направляясь к

¹ Кодай дōро 古代道路 (Древние дороги) / Под ред. Киносита Рё 木下良編. – Токио 東京: Ёсикава кобункан 吉川弘文館, 1996. – 315 с.; Тодзё-но сэйтай 都城の生態 (Жизнедеятельность города) / Под ред. Киси Тосио 岸俊男. – Токио 東京: Тёōкōронся 中央公論社, 1996. – 534 с.

Минумэ,// К мысу, что вставал в волнах...// И поплыли мы скорей, огибая острова...// **Остров Авадзисима**// Как в колодце потонул// Среди небесных облаков...// В бухте славной **Акаси**,// Мы причалили тогда...// Тронулись мы снова в путь...// **Остров** тот **Иэдзима**...// Показался вдалеке...// К бухте **Яшмовой** тогда// Наш корабль подошел...» (№ 3627). Продолжают путь: «Хочу заночевать// Я в бухте **Марифу**...» (№ 3630). «Есть на путях в **Цукуси**// **Остров Када**...» (№ 3634). Потом путешественники пристают в бухте **Кумагэ** (№№ 3640-3643), затем наблюдают как «Журавли, что добычею заняты в бухте **Кара**...» (№ 3642). Далее они приплывают в Цукуси (северная часть о-ва Кюсю) и, тоскуя о родном доме, складывают песни «...В дальней бухте **Сика**...» (№№ 3652-3655). Далее «У пустынного берега **мыса Арацу**...» (№ 3660). Путешественники прибывают в **Карадомари** уезда **Сима** провинции **Тикудзэн**, проводят иногда несколько дней, поскольку «Бывают дни, когда в **Карадомари**,// В заливе **Нокко**// Волны не встают» (№ 3670). Затем они отправляются в гавань **Хикицу** (№№ 3674-3680), в гавань **Комасима** (№№ 3681-3687), откуда отплывают на остров **Ики**: «О судьбе своей гадал// У искусных рыбаков// **Острова Юки**...» (№ 3694). Последняя точка родного архипелага «**Гора Асадзи**// **Острова Цусима**...» (№ 3697), из бухты **Такасики** (№№ 3700-3705) отправляются в страну **Кара**.

Такие чёткие и подробные упоминания топографии маршрута, вероятно, связаны с необходимостью складывания стихов в каждом строго определенном пункте, что обеспечивало благополучное путешествие. Эти, по сути, магические заклинания сопровождалась молениями и жертвоприношениями богам: «**Остров Молитвы**!!! Там молились святыням// О тех, кто в пути, где подушкой служит трава...» (№№ 3636-3637).

В поэтическую антологию включены песни, воспевающие не только центральную область *Кинай*, но и такие удаленные районы как Восточный край – *Адзума* (книга XIV, анонимные), Северо-западное побережье острова *Хонсю* – *Коси* (книга XVI). Эти места, введенные в контекст культуры, не только почитались, но и посещались поэтами во время их странствий.

Воспетая впервые в «Манъёсю» неизвестным поэтом красота священных гор *Ёсино*, «А на юге у ворот,// Там, где солнца сторона,// Нежной прелести полна стала **Ёсину-гора!**» (№ 52), прославлялась поэтами на протяжении нескольких веков. Японские поэты писали и о

последнем весеннем снеге (Сонэ Ёситада: «А уж в **отрогах Ёсино**// Сгинул последний снег»), о цветении вишен (Сайгё: «**Горы Ёсино**!! Там видел я ветки вишен// В облаках цветов»). Стихи воспевали залив *Нанива*, с древнейших времен являвшемся морскими воротами страны. Так в первой антологии *Нанива* посвящено 17 стихотворений, но позже Сайгё, Фудзивара Хидэёси, Кока-Монъин Бэтто воспевали прилив и тростник, растущий в бухте. В северо-западную область *Коси*, прославленную стихами Отомо Якамоти, совершил паломничество Басё, и прославил её в стихах и прозе (дневник «По тропинкам Севера»). Перечисление географических объектов долгие годы, воспеваемых поэтами почти бесконечно. И.А. Боронина отмечает, что обычные географические названия японские поэты употребляли во множестве и они входили в состав основного содержания произведения.¹

Хотелось бы рассмотреть в качестве примера такой вполне прозаический объект как застава. Хотя и не упомянутая в первой антологии, *застава Сиракава* в течение семи столетий была в центре внимания поэтов, и таких величайших мастеров как Сайгё и Басё. В данной статье для нас важно не литературоведческое исследование темы «*застава Сиракава*» в японской поэзии, сколько причины устойчивого упоминания этого конкретного места. *Застава Сиракава* располагалась на северо-востоке Хонсю в провинции Хитати, современная префектура Фукусима. В «Словаре этимологий древних японских топонимов» указывается: «*Сира* – это измененное *сирю* – “сок, суп”, поэтому означает “болото, топь”. Видимо, топоним означает “долину реки, затопляемую во время половодья”». ² Вероятно, в средневековье застава была пограничным пунктом между «культурной» центральной областью и «некультурными землями», заселенными эмиси. Сложившаяся традиция складывания магических заклинаний-стихотворений в процессе странствия, предполагала поклонение «границе», сакрально-магическое значение, которой хорошо известно. Одно из первых упоминаний заставы в стихотворении Ноин-хоси (988–?) сопрягалось с печалью, грустью, вызванной удаленностью от столицы, от её культуры: « ...Когда покидал я столицу, // ... Но ветер осени свищет теперь // Над **заставою Сиракава**» (перевод В. Марковой). В той же тонально-

¹ Боронина И.А. Поэтика классического японского стиха. – М.: Наука, 1978. – С. 190.

² Кодай тимэй гогэн дзитэн 古代地名語源辞典 (Словарь этимологий древних японских топонимов). – Токио 東京: Тōкёйдō сյоппан 東京堂出版, 1981. – С. 166.

сти писал Сайгё (1118-1190): «...и в тоске сожалений [о покинутой столице] начертал я на столбе сторожевых ворот: **На заставе Сиракава**// Лучи сочатся сквозь кровлю.// О, этот лунный свет!// Словно сердце моё// Он неволит: останься!» (перевод В. Марковой). Через пять столетий Басё (1644-1694) пишет о заставе Сиракава совсем по-иному, для него уже не так близки ощущения «культурного отрыва», он просто, но восхищенно слушает шум ветра, акцентируя на эстетическом аспекте: «Ветер на старой **заставе Сиракава**// Западный ветер? Восточный?// Нет, раньше послушаю, как шумит// Ветер над рисовым полем» (перевод В. Марковой).

Своего рода подтверждением включения «**заставы Сиракава**» в эстетический ряд национальной культуры является замечание Басё в путевом дневнике «По тропинкам Севера»: «Так в сердечном волнении множились дни, но вот я прошёл заставу Сиракава, и улеглось моё сердце странника. И понятно было, что мне захотелось как-нибудь дать знать в столицу. **Среди множества прочих эта заставка, одна из трёх влечет к себе сердца людей с тонким вкусом.** Осенний ветер ещё звучал в ушах, алые клёны вспоминались взору, но и в зеленеющих ветках есть также своя прелесть. От белизны ковыля, от цветенья шиповника так и казалось, будто проходишь по снегу. О том, как в старину оправляли шляпу и сменяли одежду, нам ведь записано кистью поэта Киёскэ». В тексте автор, связывает свои размышления с прямым цитированием стихотворений поэтов, воспевших заставу в разные времена года, как бы показывает историю национальной поэзии, процесс выявления разных значений топонима (сакрально-магического и эстетического), и конечно, подтверждает любимые японской поэзией с древности темы календарного цикла. Это слова Минамото Ёримаса (1104-1177): «...А здесь **алеют клёны...**// **Застава Сиракава!**», затем «**осенний ветер**» в стихотворении Ноин-хоси; наступление зимы Содзу-инсё: «...И **всё покрыто снегом...**// **Застава Сиракава!**»; завершает сезонный цикл сочинение Фудзивара-но Киёсукэ: «**Цветок весенний**// На шляпе – вот **к заставе**// Наряд мой лучший». ¹

Используя современные дефиниции, не будет преувеличением сказать, что географические объекты и их топонимы в японской куль-

¹ Басё. По тропинкам севера / Перевод Н.И. Фельдман // Восток. Сборник первый. – Л.: Академия, 1935. – С. 322.

туре это своего рода WEB сайты. У них есть «привлекательная» картинка – эстетический аспект, большая информативность как в пространстве (географическом и культурном), так и во времени (сезонном и историческом), что даёт основания говорить, о географической определённости, главной формой которой является топонимика, как одной из ярких черт японской культуры.

Источники и использованная литература:

Источники:

1. *Басё*. По тропинкам севера / Перевод Н.И. Фельдман // Восток. Сборник первый. – Л.: Академия, 1935. – С. 301-316.
2. *Васубандху*. Абхирхармакоша. – СПб.: Андреев и сыновья, 1994. – 336 с.
3. Манъёсю / Перевод А.Е. Глускиной. – М.: ГРВЛ, 1971. – Т. 1-3.
4. Дзинносётоки 神皇正統記. Масу кагами 増鏡 (История правильной преемственности божественных монархов. Ясное зеркало) // Нихон котэн бунгаку тайкэй 日本古典文学大系 (Собрание классической японской литературы). – Токио 東京: Иванами сётэн 岩波書店, 1966. – Т. 87. – 542 с.
5. Манъёсю 万葉集 // Нихон котэн бунгаку тайкэй 日本古典文学大系 (Собрание японской классической литературы). – Токио 東京: Иванами сётэн 岩波書店, 1976. – Т. 4-7.

Общая и специальная литература:

6. *Боронина И.А.* Поэтика классического японского стиха. – М.: Наука, 1978. – 376 с.
7. *Гуревич А.Я.* Категории средневековой культуры. – М.: Искусство, 1972. – 318 с.
8. *Ермакова Л.М.* «Нихон сёки» – культурный полицентризм и выбор культуры // Нихон сёки: Анналы Японии. – СПб.: Гиперион, 1997. – Т. 1. – С. 5-112.
9. *Жак Ле Гофф*. Цивилизация средневекового Запада. – М.: Изд группа “Прогресс”, Прогресс-Академия, 1992. – 376 с.
10. *Кравцова М.Е.* Поэзия вечного просветления. – СПб.: Наука, 2001. – 406 с.
11. *Мещеряков А.Н.* Культурные функции японских топонимов // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Вып. 4. – М., 2000. – Кн. 2-я. – С. 290-310.
12. *Мещеряков А.Н.* Ранняя история японского архипелага как социоестественный и информационный процесс // Восток. – 1995. – № 5. – С. 5-22.
13. *Helen Craig McCullough*. “Brocade by Night”. ‘Kokin wakashu’ and the court style in Japanese classical poetry. – Stanford: Stanford University Press, 1985. – 567 p.
14. *Paul W. Kroll*. Lexical Landscapes and Textual Mountains in the High T’Ang // T’oung Pao. – 1998. – Vol. LXXXIV. – Fasc. 1/3. – P. 62-101.
15. *Seckel Dietrich*. Buddhist Temple Names in Japan // Monumenta Nipponica. – 1985, winter. – No. 40 (4). – P. 359-386.
16. Кодай дōро 古代道路 (Древние дороги) / Под ред. Киносита Рё 木下 良 編. – Токио 東京: Ёсикава кобункан 吉川弘文館, 1996. – 315 с.
17. Кодай тимэй гогэн дзитэн 古代地名語源辞典 (Словарь этимологий древних японских топонимов). – Токио 東京: Тōкэдō сьуппан 東京堂出版, 1981. – 385 с.

18. Тодзэ-но сэйгай 都城の生態 (Жизнедеятельность города) / Под ред. Киси Тосио 岸俊男. – Токио 東京: Тёокабонся 中央公論社, 1996. – 534 с.

Simonova-Gudzenko E.K.

**Boundaries of the territory of the ancient and medieval Japanese state:
Geographical determination in the artistic tradition of Japan**

Calendar poetry, landscape painting, garden art, *bonsai*, *ikebana*, well-known aspects of Japanese Cult of Nature, are thoroughly described in scientific and popular literature.

Telling myth, fairy tale, poem or real story a Japanese author precisely indicates the geographical point where action takes place. It won't be an exaggeration that geographical component in medieval written sources is essential, so the idea of geographical determination is worth studying. Geographical name in ancient and medieval Japanese culture is a kind of WEB Site: there is an attractive picture – esthetic aspect of toponym in cultural tradition; big amount of information – about space (geographic and cultural) and time (seasonal and historical). As an example we analyze the place of Shirakawa post, located in the Hitachi province (Fukushima prefecture), which was in the epicenter of Japanese written tradition during seven centuries.

Keywords: ancient and early medieval Japan; toponyms; state borders; artistic tradition.

Simonova-Gudzenko Ekaterina Kirillovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History and Culture of Japan, Institute of Asian and African Countries, Lomonosov Moscow State University (*Russia*, Moscow, Mohovaya st., 11).
E-mail: eksimonova@mail.ru.

Симонова-Гудзенко Е.К.

**РАННИЙ РИТУАЛ В ДРЕВНЕЙ ЯПОНИИ:
РИТУАЛ КАК СПОСОБ РЕГУЛИРОВАНИЯ
ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДРЕВНЕЯПОНСКОМ ОБЩЕСТВЕ
НА ОСНОВЕ НОРМ ОБЫЧНОГО ПРАВА¹**

В статье рассматриваются архаические ритуалы древней Японии, в основном, те, которые касаются прядения и ткачества. Показано, как ритуалы в древнеяпонском обществе регулировали хозяйственную деятельность на основе норм обычного права (в частности, процесс ткачества жертвенных тканей). При этом выявлено, что сакральный характер актов прядения и ткачества в древней Японии имеет аналоги во многих культурах мира.

Ключевые слова: древняя Япония; обычное право; космогонические и космологические представления; японские божества; архаический ритуал; земледельческий ритуал; ритуалы прядения и ткачества; жертвенные (священные) ткани (одеяния); автохтонные ткани Японии; нетканая материя из луба шелковицы; ткани из лубяного волокна.

Синтоистский ритуал подробно описан в *нóрито*, которые переведены, прекрасно исследованы и откомментированы Л.М. Ермаковой.² В данной статье мы остановимся на наиболее архаичных формах ритуала, при помощи которого на основе норм обычного права регулировалась хозяйственная деятельность в древнеяпонском обществе. Отрывочные описания этого ритуала сохранились в «Когосюи», «Манъёсю» и «Фудоки».

Основными хозяйственными занятиями на архипелаге были земледелие, рыболовство и охота при преобладании земледелия – заливного рисосеяния. Первые сведения о земледелии относятся к периоду *яёй*. Видимо, наиболее древний вариант земледельческого ритуала полнее всего сохранился в «Когосюи». Имубэ-но Хиронари завершает

Симонова-Гудзенко Екатерина Кирилловна – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории и культуры Японии Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11).

E-mail: eksimonova@mail.ru

¹ Статья основана на публикации: *Симонова-Гудзенко Е.К.* Ранний ритуал // Синто – путь японских богов: в 2-х тт. – СПб.: Гиперион, 2002. – Т. I. – С. 60-70.

² Норито. Сэммё / Пер. Л.М. Ермаковой. – М.: Наука, 1991. – С. 89-133.

своё сочинение мифом о Божестве урожая – *Митоси-но Kami*¹, которое входит в число восьми божеств, почитаемых во время *Нишнамэ-но мацури* и *Оониэ мацури* – ритуала первого урожая, впоследствии исполняемого при восшествии на трон нового императора.² Сюжет о гневе божества и о его умиротворении выбран автором не случайно. В небольшом по объёму мифе сконцентрированы основные положения земледельческого ритуала, совершаемого как при посадке риса, так и сборе урожая.

Миф повествует о божестве урожая, включённом в систематизированную мифологическую иерархию. Согласно «Кодзики» его дедушкой был *Сусаноо-но Kami*, отцом – *Оотоси-но Kami* и матерью *Кагаё-химэ*. В тексте указывается на запрет земледельцу употреблять в пищу мясо во время посадки риса и использование мяса быка как подношение божеству для его усмирения, причём мясо необходимо положить у водяного стока, т.е. чтобы сок-кровь мяса распространились по всему полю. В «Харима-фудоки» приводится легенда, подтверждающая подобный обряд: «Сестра богиня Тамацухимэ – поймала оленя, распоролла ему брюхо и на его крови посеяла рис, который в течение одной ночи дал ростки. Эти ростки богиня высадила в поле».³ Вероятно, в этом обычае просматривается не только обряд жертвоприношения божествам во время посадки риса⁴, но и, как отмечает К.А. Попов, «поскольку кровь являлась хорошим естественным удоб-

¹ См.: Когосюи // Синто: путь японских богов / Пер. Е.К. Симоновой-Гудзенко. – СПб.: Гиперион, 2002. – Т. II. – С. 84-100.

² [*Нишнамэ-но мацури*, иначе *Синдзэсай* 新嘗祭 – «Праздник вкушения плодов первого урожая (риса нового урожая)» (см. также С. 310), род праздника урожая; проводился ежегодно при дворе в 11-й луне. Фундаментальная структура аграрной обрядности Японии – это весенний «обряд испрашивания урожая» (*Тосигой-но мацури* – см. С. 315 прим. 3) и осенний обряд *Нишнамэ-но мацури*. *Оониэ мацури* (также *Оонамэ мацури*), иначе *Дайдзэсай* 大嘗祭 – «Великий праздник вкушения плодов первого урожая»; по Л.М. Ермаковой, «Великий ритуал подношения [риса нового урожая] при возведении на трон нового императора» (*Сэнсо Дайдзэсай* 踐祚大嘗祭); этот сакральный ритуал интронизации проводился один раз в царствование после гражданской церемонии «воцарения» нового государя (*Сэнсо-но ги*); в этот год *Нишнамэ-но мацури* не проводился. О *Дайдзэсай* также см. статью Е.С. Бакшеева в настоящем сборнике. – *Прим. ред.*].

³ Древние фудоки. – М.: Наука, 1969. – С. 91.

⁴ *Мори Хидэхито* 森 秀人. «Когосюи» то кодай сайсэй 古語拾遺と古代祭政 («Когосюи» – ритуал и политика в древности) // Когосюи 古語拾遺. Такахаси-удзи-буми 高橋氏文. – Токио 東京: Гэндай ситёся 現代思潮社, 1976. – С. 269.

рением, то возможно также, что в глубокой древности поливание кровью диких животных небольшого участка земли, где сеялся рис для выращивания рассады, имело практическое значение.»¹ Далее в мифе «Когосюи» указан способ умиротворения божества, поднесения ему «белого кабана, белого коня, белого петуха», а далее приняв приношение, он сам предлагает последовательность ритуальных действий для снятия собственного заклятия. Перечисляются растения, с помощью которых изгоняется саранча с поля, потом другие растения и соль кладутся на межи полей, что очистить их от скверны и чтобы нечисть не вернулась. Всё это способствует получению пышного урожая. Одним из магических предметов в списке является *касэхи*, сделанная из сердцевины конопли. Японские исследователи трактуют этот предмет как инструмент, через который протягивают нить, или во всяком случае формой его напоминающий², то есть, видимо, что-то типа «шпульки, катушки». В «Хидзэн-фудоки», в легенде о происхождении названия местности Химэкоко рассказывается: «В древние времена восточнее этой реки жило буйствующее божество. Оно убивало многих из проходящих мимо людей. Половину прохожих оно пропускало, а половину убивало. Когда жрецу-прорицателю рассказали об этом несчастье, то он сказал: “Пусть житель уезда Мунаката провинции Цукусиномитинокути по имени Кадзэко возведет храм в честь этого бога. Если его моления будут приняты [богом], то буйствующий дух успокоится”, – так он вымолвил. Тогда нашли Кадзэко и побудили его молиться этому божеству. [Гаданием при помощи флага он определил место пребывания божества и отправился туда] ... Той же ночью Кадзэко увидел во сне, что к нему подлетели, танцуя, педаль *куцубики* ткацкого станка и шпулька *татар*, они начали давить Кадзэко и пугать его. Кадзэко понял, что божество является богиней (*химэ*). Тогда он возвел храм и молился в нём. С этого времени проходящих путников никто не убивал. Поэтому [местность] и назвали Химэкоко...».³ И сегодня в храмах Мунаката почитается ткацкий станок. В *норито* «Праздник богов ветра Тацута» в подношениях божеству Химэгами дарах упоминаются те же инструменты ткачества *касэхи* и *татар*, магическая сила которых усилена золотом, из которого они сделаны.⁴

¹ Древние фудоки. С. 197.

² Когосюи. Такахаси-удзи-буми. С. 143.

³ Древние фудоки. С. 131-132.

⁴ Кодзики. Норито. 古事記. 祝詞 (сер. “Нихон котэн бунгаку тайкэй” 日本古典文

Л.М. Ермакова полагает, что в имени “Богиня Химэгами” – буквально «солнечная дева-бог» сконтаминировано несколько божеств, имя и преподносимые дары являются отражением функций Аматаэрасу как богини ткачества.¹ Однако, думается, что в *норито* отражён более архаический вариант обряда ткачества, поскольку все инструменты связаны с ткачеством из конопляного волокна, а не привнесённого с материка шёлка. Таким образом, эти примеры указывают на самую сущность ритуалов прядения и ткачества – поддержание космического порядка, для чего и использовалась магическая сила инструментов.

В список совершенных Сусаноо-но *ками* «тягостных поступков» (др.-яп. *туми*)² в отношении Аматаэрасу-оомиками вошло и осквернение помещения, где занимались прядением Небесные девы, что также указывает на священный характер прядения и ткачества. В общей системе символов акт прядения олицетворяет творение и рост.³ Подтверждает это положение и то, что пряли девы в *Ниинамэ-но мацури* – праздник вкушения плодов первого урожая, один из главных, если не главный земледельческий праздник, ежегодного цикла. Как и в мифе о *Митоси-но ками*, прядение является составной частью земледельческого ритуала. Уэда Масааки, разбирая миф о «Небесных ткачихах», отмечает, что если сюжет о сокрытии и выманивании Солнца широко распространён в мифологиях Восточной и Юго-Восточной Азии, то миф о том, что в священное помещение, где богини ткали божественные одеяния, была брошена шкура убитой Небесной лошади – является оригинальным, автохтонным. Последовательно рассматривая мифы «Кодзики» и «Нихон сёки», Уэда М. показывает, что Аматаэрасу не просто находилась в священном помещении, но и сама ткала божественные одеяния. Он задается вопросом: как произошло, что уже в X веке в «Энгисики» в праздник Божественных одеяний храма Исэ почитаются «мягкое тканьё, грубое тканьё», сотканное восемью женщинами рода Хатори и восемью женщинами рода Оми, а богиня Аматаэрасу не упоминается. Скрупулёзно анализируя тексты, особо выделив миф «Нихон сёки» об убийстве богини Укэмоти, ко-

学大系). – Токио 東京: Иванами сётэн 岩波書店, 1972. – С. 403.

¹ Ермакова Л.М. Речи богов и песни людей. – М.: Наука, 1995. – С. 98-99.

² 罪 др.-яп. *туми*, яп. *цуми* – букв. “прегрешения” (в период государственности – правонарушения, включая преступления).

³ Encyclopedia of Religions / Ed. Mircha Eliade. – New-York–London: Macmillan, 1987. – Vol. 15. – P. 367.

гда «взяла она [Аматэрасу-оомиками] в рот кокон и сразу начала выпрядывать нитку», он приходит к выводу, что Аматэрасу-оомиками являлась Главной Небесной Ткачихой, и видит в ней отражение некоторых представлений, связанных с культом Си-ван-му – «владычицы Запада». Он пишет, что в даосской мифологии Си-ван-му почитается наряду с Дун-ван-гун – «повелителем Востока», считается воплощением женского начала. В древнем Китае образ Си-ван-му трансформировался. Со временем она, будто бы, превратилась в Небесную Ткачиху, что привело к появлению легенды о Волопасе и Ткачихе. Легенда попала на Японский архипелаг, и в эпоху Хэйан (794-1185) выросла в культ Танабата.¹ Американский исследователь Алан Миллер полагает, что акт прядения Аматэрасу связан с её непосредственной функцией поддержания космической и мифической силы. В качестве сравнения он приводит пример из мифологии индейцев *тева*, которые рассматривали космос как священное покрывало, сотканное богами.² Сравнение с древнекитайской богиней Си-ван-му нам представляется не совсем верным. Богиню Солнца в японской мифологии можно рассматривать как божество «творения и космического порядка», а Сусаноо-но ками, как её антипода. Миф чётко различает двух божеств, олицетворяющих основные принципы космической классификации, которые можно свести к следующему списку:

Сусаноо	Аматэрасу
мужское божество	женское божество
не дисциплинирован	дисциплинирована
хаос	космос
беспорядок	порядок
не чистый	чистый
земное	небесное
родоначальник «оппозиционного» рода в Идзумо	родоначальница рода государя в Ямато
воин	ткачиха
меч	магатама ³

¹ Уэда Масааки 上田 正明. Нихон синва рон 日本神話論 (Теория японской мифологии) // Уэда Масааки. Собрание сочинений 上田正明著作集. – Токио 東京: Кадокава сётэн 門川書店, 1999. – Т. 4. – С. 243-247.

² Alan L. Miller. Ame no miso-ori me (The Heavenly Weaving Maiden): The Cosmic Weaver in Early Shinto Myth and Ritual // History of Religions. – 1984. – Vol. 24. – No. 1. – P. 43.

³ Miller Alan L. Op. cit. P. 35.

Если рассматривать «узлы-плетение-веревки-сети» как ранний элемент ткачества, а также учесть упомянутые ранее примеры «Норито», «Когосюи» и «Фудоки» думается, что ритуал возник задолго до появления шёлка на архипелаге. В то же время, учитывая характер текста «Нихон сёки», сильное влияние китайской традиции и возможные включения отрывков из китайских классических текстов¹, культ Аматэрасу (родовой богини императорского рода) мог быть синхронным появлению шелководства и шелкоткачества на японских островах. Не только прямое упоминание о том, что «взяла она в рот кокон и сразу начала выпрядывать нитку», когда Амэ-но Кума-хико поднёс ей различные злаки, шелковичные коконы и пр., появившиеся из частей тела убитой богини пищи Укэмоти, но и шкура лошади, брошенная Сусаноо, может быть некоторым отражением представлений о китайской богине шелководства Цань-шэнь, которая спускалась с Неба в накинута на плечи лошадиной шкуре.²

Как уже говорилось, божества ткачества сопрягались с понятием порядка. Так бог ткачества *Такэ-хацүти-но микото* – Доблестный Господин Дух Одеаний был отправлен небесными богами для усмирения бога звезды Кагэсэво, который не покорился богам Фуцунуси и Такэмикадзүти.³ В тексте указывается, что это было божество ткани *сидзури*⁴, «плёстрой ткани», сотканной из конопляного волокна или из волокна луба бумажной шелковицы⁵, т.е. ткани местного происхождения. Использование иероглифа “*ва*” 倭 («карлик»), которым обозначались жители японских островов в китайских летописях, для написания названия *сидзу* / *сидзу* / *сидори* подчёркивает местное, островное происхождение божества, устанавливающего «космический порядок» на архипелаге. Это божество встречается в версии мифа «выманивание Аматэрасу из Небесного грота» в «Когосюи», где он назван *Амэ-*

¹ *Кодзима Норюки* 小島 憲之, *Оно Сусуму* 大野 晋, *Иэнага Сабуро* 家永 三郎. Кайсэцу. Сёмэй, сэйрицу, сирё 解説. 書名、成立、資料 (Комментарии. [История] названия, происхождение, источники) // *Нихон котэн бунгаку тайкэй* 日本古典文学大系. – Токио 東京: Иванами сётэн 岩波書店, 1972. – С. 3-39.

² *Юань Кэ*. Мифы древнего Китая. – М.: Наука, 1965. – С. 132.

³ См.: *Нихон сёки: Анналы Японии* / Пер. Л.М. Ермаковой и А.Н. Мещерякова. – СПб.: Гиперион, 1997. – Т. 1. – С. 156.

⁴ [倭文 арх. яп. *сидзу*, яп. *сидзури*; относится к древнеяпонским тканям типа *аратаэ* 荒妙 («грубые ткани»), которые часто упоминаются в японских ритуальных текстах. – *Прим. ред.*].

⁵ [Дерево *кадзиноки* 梶の木 (*Broussonetia papyrifera*, Бруссонетия бумажная, Бумажная шелковица, Японское бумажное дерево). – *Прим. ред.*].

но *Хацүти-но ками* и ему поручено выткать пёструю ткань *сидзури*.

Согласно божественной генеалогии «Когосюи» родителями Ниниги-но *микото*, божественного предка императорского рода, были Акацу-но *микото* (рожденный во время спора Сусаноо и Аматэрасу) и Таку-хата-тидзи-химэ-но *микото*, дочь Таками-мусуби-но *ками*. В данном случае нас не столько интересуют хитросплетения мифологической генеалогии, сколько то, что одним из божественных предков императорского рода, дочерью одного из главных божеств мифологического пантеона, часто ассоциировавшегося с Солнцем¹, считается Дева Множества Тканей, [изготовленных из] Бумажного Дерева на [ткацком] Станке. Как и в имени *Такэ / Амэ-хацүти-но ками* вновь указывается на местный материал тканья (*таку* – древнее название бумажной шелковицы).²

Ткачество – это не только порядок, но и одно из первых ремёсел, благодаря которому был создан мир или важнейшие его части.³ Таким образом, в сохранившихся осколках древних мифов и ритуалов можно рассмотреть автохтонные представления о возникновении мира.

В «Когосюи»⁴ в мифе о выманивании Аматэрасу-оомиками из грота из 15-ти участвующих божеств – шесть, так или иначе, связаны с ткачеством. «В своем архаическом значении ткани и изготовленная из них одежда понимались как заменитель оболочки человека,местилище его души, отсюда встречающаяся у ряда исследователей мысль о том, что дарение тканей было актом равнозначным принесению души (*тама*), знаком её подчинения получателю даров».⁵ Первое, что готовили божества в качестве подношений Аматэрасу, были ткани: *Футодама-но ками* во главе родовых богов – полосы ткани из мягкого полотна, *Нагасираха-но ками* – полосы из конопляной ткани голубого цвета; в самом имени божества также содержится указание на его функции, *сираха* – название одеяния; *Амэ-но Хиваси-но ками* – вырастить тутовое дерево, а *Цукуими-но ками* – из тутового дерева по-

¹ См.: Симонова-Гудзенко Е.К. Ками и космогония // Синто: путь японских богов. – СПб.: Гиперион, 2002. – Т. I. – С. 70-87.

² [栲 яп. *таку* – старое название для дерева *кадзиноки* и для дерева *кōдзо* 楮 (гибрид *Broussonetia kazinoki* и *B. Papyrifera*); см. также С. 316 прим. 4. – Прим. ред.].

³ Мифы народов мира. – М.: Сов. энциклопедия, 1982. – Т. 2. – С. 295.

⁴ См.: Когосюи // Синто: путь японских богов / Пер. Е.К. Симоновой-Гудзенко. – СПб.: Гиперион, 2002. – С. 84-100.

⁵ Ермакова Л.М. Речи богов и песни людей. С. 97.

лосы белого цвета (вероятно речь идёт о древнейшем виде «тканей» – «лубяных тканях»¹); *Амэ-но Хацутти-но-во-но ками* – соткать пёструю ткань; *Амэ-но Танабатацу-химэ-но ками* – соткать божественные одеяния. Обращает внимание детализация тканей и по цвету, и по фактуре, и то, что нет упоминания о шёлке. Изготовление одеяний из растительных волокон, древесного луба, крапивы, было известно *айнам*, *эвенкам* и вероятно другим народам Сибири и Дальнего Востока.²

Все ритуальные действия совершались в темноте, что усиливало их магическую силу. Так боги готовили подношения Амаэрасу, и богиня Солнца отмечала праздник Вкушения плодов нового урожая в новом дворце. Ритуал включал сооружение нового дворца, обильные жертвоприношения, в состав которых обязательно входили ткани, а также песни и танцы. По правилам исполнения ритуала считалось нежелательным присутствие посторонних лиц в доме во время обряда преподнесения местному (своему) божеству даров из урожая нового риса и первой пробы его. Известная легенда из «Хитати-фудоки» подтверждает это: «Старики рассказывают: в древности бог прародитель объезжал горы обиталища богов. Когда он достиг горы Фудзи в провинции Суруга, наступил вечер, и он стал просить ночлега. Тогда бог горы Фудзи ответил: “[Сейчас] у нас праздник нового урожая, и мы не хотим, чтобы был кто-либо посторонний. Сегодня мы не можем при- уютить вас”. Бог прародитель заплакал от досады и [начал] браниться [и проклинать]: “Я – твой отец. Почему ты не хочешь дать мне ночлега? Пусть же гора, где ты живешь, будет безлюдной, пусть зимой и летом идет снег, садится иней и всегда будет холодно, пусть сюда не поднимаются люди, и никто не приносит тебе пищи”. Затем он поднялся на гору Цукуба и опять попросил ночлега. Бог горы Цукуба на это ответил: “Хотя сегодня мы и вкушаем новое зерно, но мы не можем не уважить вашей просьбы”. Он принес кушанья и почтительно подал их [богу]. Бог прародитель возрадовался и запел: “Мои милые дети! Пусть ваш храм будет прекрасным, и [я желаю], чтобы так было вечно, как небо и земля, как солнце и луна, чтобы люди, собравшись, веселились, чтобы еды, и питья было много, чтобы веселье

¹ [Имеется ввиду нетканая материя из луба деревьев (напр., шелковицы) (см. С. 316 прим. 4). Позже из древесного луба делали волокно, из которого ткали ткани. – *Прим. ред.*].

² *Спеваковский А.Б.* Духи, оборотни, демоны и божества айнов. – М.: Наука, 1988. – С. 20; *Василевич Г.М.* Исторический фольклор эвенков. – М.-Л.: Наука, 1966. – С. 353.

не прекращалось века и чтобы день ото дня всё процветало. Пусть всегда [у вас] будет радость”. Поэтому на горе Фудзи всегда идет снег и подняться на нее невозможно, а на горе Цукуба собирается много людей. Они поют и пляшут, едят и пьют, и это не прекращается и до сих пор».¹

Подтверждением того, что ткачество было сопряжено с целым рядом запретов, служит миф из «Хитати-фудоки» об истории происхождения храма Нагахатабэ: «...когда приступали к тканью шелка, то [чужие] люди легко могли увидеть [работу] поэтому двери ткацкой мастерской закрывали и ткали в темноте. От того эту ткань и называли *иухата*. Даже сильный воин не мог [сразу] разрезать ее острым клинком. И теперь ежегодно эта ткань жертвуется храму [Нагахатабэ]».² Уезд Кудзи, провинции Хитати, вероятно, был особо известен ткачеством, в его описании упоминаются и ткань *сидзу* и земляные красители (синий и белый), использующиеся при окраске тканей. Менялся материал жертвенных тканей, привнесённый с материка шёлк потеснил местные коноплю и древесный луб, однако ритуальные запреты оставались чрезвычайно устойчивыми.

К X веку происходит систематизация ритуалов, вводится строгий регламент на всякую деятельность, связанную с ними, о чём свидетельствуют «Энгисики». Определены два рода, изготавливавших жертвенные ткани, в их именах сохранились описания их древних функций: *Хатори-удзи* – «ткач [работающий] на станке» и *Оми-удзи* – «прясть коноплю». Регламентировался процесс ткачества жертвенных тканей, сначала проводили обряд очищения пряжи, и приступали к тканью первого числа месяца, когда должен был состояться ритуал. В «Энгисики» чётко определены и расписаны виды подношений соответственно праздникам и храмам. В этом списке ткани занимают первое место. Например, во время праздника *Тосигои-но мацури*³ 198 храмам делались следующие подношения: 5 *сяку* чесучи (по 1 *сяку* пяти цветов – синий, красный, жёлтый, белый, чёрный; для окраски использовали натуральные красители – дикорастущий индиго, красную глину, семена гардении или шафрана, вид ореха *цурубами*); 1 *сяку*

¹ Древние фудоки. С. 34-35.

² Древние фудоки. С. 56-57.

³ [Праздник *Тосигои-но мацури*, иначе *Кинэнсай* 祈年祭 – Ритуал испрашивания урожая (совершался ежегодно в 4-й день 2-й луны). – *Прим. ред.*].

пёстрой ткани *сидзу* или *сидори*, которую чаще всего ткали из конопляной нити, но могло использоваться и волокно крапивы, а также волокно из луба бумажной шелковицы; нити основы окрашивалась в синий, красный и другие цвета, чтобы получить крапчатую расцветку; 2 *pē* “ткани” *ю*¹ – «лубяной ткани», изготавливали её из внутреннего слоя коры дерева шелковицы (*Broussonetia kazinoki*)², долго вымачивая и отбивая^{3,4}; 5 *pē* конопляной нити; 10 *дзэ* и 4 *сяку* ткани вносимой, вместо отработочной повинности (*тикара сиронуно*). Чаще это была конопляная ткань; 3 *сун* цветной ткани из конопли для завертывания меча; 3 *сун* чесучи для завертывания меча; 3 *сун* ткани для завертывания меча; 2 стола для подношений (*ёкура-оки*, *якура-оки*); 1 щит; 1 наконечник копья; 1 лук; 1 колчан; пара оленьих рогов; 1 мотыга; 4 *сэ сакэ*; по 5 *pē аваби* и *кацуо* (виды морских моллюсков); 2 *сэ* вяленого мяса; по 6 *pē вакамэ* и *арамэ* (разные виды водорослей); 1 *сэ* соли; 1 сосуд *сакэ*; 5 *сяку* циновок для обертывания.⁵

Из 21-го наименования подношений восемь составляют ткани, разные по составу и назначению. Среди молитвословий – *норито*, записанных впервые в «Энгисики», есть “Праздник одеяний богов месяца удзуки”, когда люди из родов *Хатори* и *Оми* делают одеяния для богов из мягких и грубых тканей. В других *норито*, сохранивших ранний ритуал подношений богам, часто говорится или о драгоцен-

¹ [木綿 древнеяп. *юу*, совр.-яп. *ю* – здесь нетканая материя из древесного луба.

Лингвисты считают, что звучание слова исторически изменялось так: /juru/ → /jufu/ → */juwu/ → /ju:/ . – Прим. ред.].

² [Химэкōдзо ヒメコウゾ (姫楮) – вид рода Бруссонетия (*Broussonetia*) семейства Тутовые (*Moraceae*). – Прим. ред.].

³ Характер изготовления напоминает нетканую материю *тана* Полинезии.

⁴ [В «Манъёсю» много раз упоминается «сиротэ / сиротэхэ», напр., песня № 904: 白栲(しろたへ); как указывалось (С. 313 прим. 2), 栲 (*таку*) – старое название для дерева *кадзиноки* 梶の木 и для дерева *кōдзо* 楮. Слово «*тахэ*» (たへ) /*tafe*/, как считают лингвисты, имеет такую историю изменения: /*tape*/ → /*tape*/ → /*tafe*/ → /*tawe*/ → /*tae*/. С учётом этого, возможно, что /*tape*/ – праформа たへ /*tafe*/ – имеет общие корни с полинезийским словом «*тана*». Распространение нетканой материи «*тана*» по островам Тихого океана связывается с аустронезийским расселением из Южного Китая и/или Тайваня; предположительно, это расселение затронуло и Японию (этногруппы *кумасо* и *хято* Южного Кюсю). – Прим. ред.].

⁵ Englishiki: Procedures of the Engi Era / Transl. by Felicia Bock. Vol. I: I-V books. – Tokyo: Sophia University Press, 1970. – P. 60-61; Энгисики 延喜式. Т. 1. Раздел Дзинги 1 神祇 1. – Токио 東京: Ёсикава кобункан 吉川弘文館, 1996. – С. 10.

ных дарах, подносимых божествам (12 текстов из 27); в остальных случаях это или «дары богам светлые ткани, блестящие ткани, мягкие ткани, грубые ткани», или общее не конкретизированное понятие «священные ткани = священное одеяние».¹

О древности жертвенных приношений тканями свидетельствуют многочисленные песни «Манъёсю»: «...держит волокна пучки... ткани на алтарь несет...»; или: «...я к той ветке привяжу пряжу с белым волокном...» и др.² А так же упоминание в «Когосюи», что в правление государя Суйнин (град. 29 г. до н.э. – 70 г. н.э.)³ «впервые луки, стрелы и мечи стали приносить в качестве подношений небесным и земным богам»⁴, а ткани, о чём свидетельствует предыдущий текст жертвовались с эпохи богов. В разделе «Тайхō-рē» о “Почитании богов Неба и Земли”, в статье 7-й, посвященной ритуалам конца осени, входят два обязательных молебствия «божественному одеянию» и «божественной пробы нового урожая».⁵ Как в мифе о Митоси-но *ками*, в мифе о «проступках Сусаново-но *ками*» земледельческий ритуал и ткачество стоят рядом. В статье 16-й “Дары, преподносимые храмам при богослужениях” возглавляет список даров богам «материя», а в статье 18-й “Великое очищение” сказано, что «[жрецу] Накатоми приносить в жертву богам очистительные полоски материй».⁶

Прядение, ткачество – древнейшие ремесла, освоенные человеком также как изготовление земледельческих орудий, оружия, керамики и музыкальных инструментов. С древнейших времён ткани были обязательным элементом в списке жертвоприношений богам в культурах Восточной Азии, что Л.Я. Штернберг объяснял стремлением человека дать духам то, чего нет у них самих⁷, т.е то, что сделано человеком. Так, например, в «Трактате о жертвоприношениях Небу и

¹ Норито. Сэммё / Пер. Л.М. Ермаковой. – М.: Наука, 1991. – С. 89-133.

² Пп. 157, 443, 379, 912, 1007, 1031, 2996, 3288 // Манъёсю / Перевод А.Е. Глускиной. – М.: ГРВЛ, 1971. – Т. 1-3.

³ [Ещё в конце XIX века исследователи установили, что датировки правлений первых государей Ямато были удревнены. С учётом ревизии и реконструкции древнеяпонской хронологии, проведённой исследователями в XX веке – годы правления Суйнина должны приходиться на 332-337 годы [испр. хрон.]. – *Прим. ред.*].

⁴ Когосюи, 2002. С. 94.

⁵ Свод законов «Тайхорё» / Пер. К.А. Попова. – М.: Наука, 1985. – Т. 1. – С. 61.

⁶ Там же. С. 63-64.

⁷ Штернберг Л.Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны. – Хабаровск: Дальгиз, 1933. – С. 70.

Земле» Сыма Цянь пишет: «[Шунь] ... [установил] подношения пятью видами яшмы, шёлком трёх цветов, двумя живыми и одной мёртвой тварью».¹ Как показывают современные археологические находки в Китае, прядение и ткачество шёлка известно с далёких времён и шёлк мог быть первым сырьём, используемым в ткачестве. Сегодня известен высочайший уровень мастерства, достигнутый китайскими ткачами в IV–III вв. до н.э.² В «Шань хай цзин» неоднократно упоминаются «циновки, сделанные из белого пирея», которые растилают для сошествия духов во время ритуалов жертвоприношений.³ Вероятно, плетение циновок, сетей, верёвок, завязывание узлов можно рассматривать как элементы прототкачества. Ведь одним из наиболее частых воплощений прядения является образ нити или верви (верёвки).⁴

В «Когосюи» есть упоминания *симэнава*, сохранившей своё сакральное значение и сегодня. Так во время препровождения богини Аматэрасу в новый дворец «Амэ-но Коянэ-но микото и Футодама-но микото обвязали [новый дворец] солнечной священной веревкой (современное *сирикуэнава* – изображение тени солнца)».⁵ Таким образом, была создана граница, ограждение, препятствующее сокрытию Аматэрасу. Однако здесь мы подходим к другой проблеме – ритуалу и магии «перехода», в котором веревка (лассо) было одним из основных элементов.⁶

Узел, составляющий неперенный элемент ткачества, также представлен в японской мифологии, достаточно вспомнить омоничность слова *мусубу* – «бурно расти» и «завязывать узлы».

В мировой мифологии множество примеров сакральности занятий прядением и ткачеством. Мирча Элиаде отмечал, что «на Востоке Великие Богини часто изображаются с веретеном в руках. Они пря-

¹ *Сыма Цянь*. Исторические записки. – М.: Наука, 1986. – Т. IV. – С. 154.

² Тёкоку кокухё-гэн 中国国宝展 (Выставка «Ценности [древнего] Китая»). – Токио 東京: Токё кокурицу хакубуцукан 東京国立博物館, 2000. – С. 124-125 (каталог выставки).

³ Шань хай цзин: Каталог гор и морей. – М.: Наука, 1977. – С. 30, 38, 40, 49; и др.

⁴ Мифы народов мира. Т. 2. С. 344-345.

⁵ См.: Синто: Путь японских богов. Т. 2. С. 405, прим. 48.

⁶ Подробно см.: *Геннеп Арнольд*. Обряды перехода. – М.: Вост. лит., 1999. – 198 с.; *Encyclopedia of Religions*, 1987. Vol. 2. P. 219.

дут нить жизни».¹ Судьба человека, нить жизни², её продолжительность – время, сосредоточены в руках широко известных античных богинь судьбы Мойры, имя одной из которых Клото – «прядущая». В древнеиндийской традиции Брахма подобно пауку, ткёт из самого себя паутину (образ космической ткани, первовещества вселенной) мировых законов и явлений.³ Известен сакральный характер актов прядения и ткачества у африканских народов *бамбара* и *ашанти*, и *маори* Новой Зеландии.⁴ Представляется, что в японской мифологии и верованиях ритуал прядения / ткачества занимал важное место. Прядение, ткачество, ткани – всё это составные части ритуала. При этом необходимо подчеркнуть, что речь идёт не о шёлке, а об автохтонных тканях из древесного луба, конопля.

Источники и использованная литература:

Источники:

1. Древние фудоки. – М.: Наука, 1969. – 340 с.
2. Когосюи / Пер. Е.К. Симоновой-Гудзенко // Синто: путь японских богов. – СПб.: Гиперион, 2002. – Т. II. – С. 84-100.
3. Маньёсю / Перевод А.Е. Глушкиной. – М.: ГРВЛ, 1971. – Т. 1-3.
4. Нихон сёки: Анналы Японии / Пер. Л.М. Ермаковой и А.Н. Мещерякова. – СПб.: Гиперион, 1997. – Т. 1. – 496 с.
5. Норито. Сэммё / Пер. Л.М. Ермаковой. – М.: Наука, 1991. – С. 89-133.
6. Свод законов «Тайхорё» / Пер. К.А. Попова. – М.: Наука, 1985. – Т. 1. – 368 с.
7. *Сьма Цянь*. Исторические записки. – М.: Наука, 1986. – Т. IV. – 453 с.
8. Шань хай цзин: Каталог гор и морей / Предисловие, перевод и комментарий Э.М. Яншиной. – М.: Наука, 1977. – 236 с.
9. Englishiki: Procedures of the Engi Era. I-V books. – Tokyo: Sophia University Press, 1970. – Vol. I. – 216 p.
10. Кодзика. Норито 古事記. 祝詞 // Нихон котэн бунгаку тайкэй 日本古典文学大系. – Токио 東京: Иванами сётэн 岩波書店, 1972. – 463 с.
11. Нихон сёки 日本書記 // Нихон котэн бунгаку тайкэй 日本古典文学大系. – Токио 東京: Иванами сётэн 岩波書店, 1972. – 654 с.
12. Энгисики 延喜式. – Токио 東京: Ёсикава кобункан 吉川弘文館, 1996. – Т. 1. – 263 с.

¹ *Элиаде Мирча*. Азиатская алхимия. – М.: Янус-К, 1998. – С. 285.

² [В ранней японской культуре существовало похожее представление о «нити души» *тама-но о* 玉の緒/魂の緒, что понималось как «нить жизни (*иноти*)» (命・生・生命) («Маньёсю», «Исэ-моногатари», «Синкокинсю»). Подробнее об этом см.: *Бакшеев Е.С.* «Понятия «души», «жизни» и «сердца» в раннеяпонской духовной культуре» // Япония 2000-2001. Ежегодник. – 2001. – С. 207-225. – *Прим.ред.*].

³ Мифы народов мира. Т. 2. С. 295.

⁴ Encyclopedia of religions. Vol. 1. P. 219.

Общая и специальная литература:

13. *Василевич Г.М.* Исторический фольклор эвенков. – М.-Л.: Наука, 1966. – 400 с.
14. *Геннеп Арнольд.* Обряды перехода. – М.: Вост. лит., 1999. – 198 с.
15. *Ермакова Л.М.* Речи богов и песни людей. – М.: Наука, 1995. – 299 с.
16. Мифы народов мира. – М.: Сов. энциклопедия, 1982. – Т. 2. – 719 с.
17. *Симонова-Гудзенко Е.К.* Kami и космогония // Синто: путь японских богов. – СПб.: Гиперион, 2002. – Т. I. – С. 70-87.
18. Синто: Путь японских богов. – СПб.: Гиперион, 2002. – Т. 2. – 496 с.
19. *Спеваковский А.Б.* Духи, оборотни, демоны и божества айнов. – М.: Наука, 1988. – 204 с.
20. *Штернберг Л.Я.* Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны. – Хабаровск: Дальгиз, 1933. – XL, 740 с.
21. *Элиаде Мирча.* Азиатская алхимия. – М.: Янус-К, 1998. – 604 с.
22. *Юань Кэ.* Мифы древнего Китая. – М.: Наука, 1965. – 496 с.
23. *Encyclopedia of religions / Ed. Mircha Eliade.* – New-York–London: Macmillan, 1987. – Vol. 1. – 570 p.
24. *Encyclopedia of Religions / Ed. Mircha Eliade.* – New-York–London: Macmillan, 1987. – Vol. 2. – 600 p.
25. *Encyclopedia of religions / Ed. Mircha Eliade.* – New-York–London: Macmillan, 1987. – Vol. 15. – 598 p.
26. *Miller Alan L.* Ame no miso-ori me (The Heavenly Weaving Maiden): The Cosmic Weaver in Early Shinto Myth and Ritual // *History of Religions.* – 1984. – Vol. 24. – No. 1. – P. 27-48.
27. *Мори Хидэхито* 森 秀人. «Когосюи» то кодай сайсэй 古語拾遺と古代祭政 («Когосюи» – ритуал и политика в древности) // *Когосюи 古語拾遺.* Такаха-си-удзи-буми 高橋氏文. – Токио 東京: Гэндай ситёся 現代思潮社, 1976. – С. 276-291.
28. *Кодзима Нориюки* 小島 憲之, *Оно Сусуму* 大野 晋, *Иэнага Сабуро* 家永 三 郎. Кайсэцу. Сёмэй, сэйрицу, сирё 解説. 書名、成立、資料 (Комментарии. [История] названия, происхождение, источники) // *Нихон котэн бунгаку тайкэй* 日本古典文学大系. – Токио 東京: Иванами сётэн 岩波書店, 1972. – С. 3-39.
29. Тōкоку кокухō-тэн 中国国宝展 (Выставка “Ценности [древнего] Китая”). – Токио 東京: Тōкё кокурицу хакубуцукан 東京国立博物館, 2000. – 323 с.
30. *Уэда Масааки* 上田 正明. Нихон синва рон 日本神話論 (Теория японской мифологии) // *Уэда Масааки тэсаку-сё* 上田正昭著作集 (Собрание сочинений Уэда Масааки). – Токио 東京: Кадокава сётэн 角川書店, 1999. –Т. 4. – 504 с.

Simonova-Gudzenko E.K.

Early Ritual in Ancient Japan:

**Ritual as a way of regulating economic activities
in ancient Japanese society on the basis of customary law**

The article deals with the archaic rituals of ancient Japan, mainly those related to spinning and weaving. It shows how rituals in ancient Japanese society regulated economic activities on the basis of customary law (in particular, the process of weaving sacrificial cloth). It was also revealed that the sacral nature of spinning and weaving acts in ancient Japan has analogues in many cultures of the world.

Keywords: ancient Japan; customary law; cosmogonic and cosmological representations; Japanese deities; archaic ritual; agricultural ritual; spinning and weaving rituals; sacrificial (sacred) fabrics (garments); autochthonous fabrics of Japan; bast fiber fabrics; non-woven fabric from mulberry bast.

Simonova-Gudzenko Ekaterina Kirillovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History and Culture of Japan, Institute of Asian and African Countries, Lomonosov Moscow State University (*Russia*, Moscow, Mohovaya st., 11).

E-mail: eksimonova@mail.ru.

Суровень Д.А.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О НАЛОГАХ, ПОДАТЯХ И ТРУДОВОЙ ПОВИННОСТИ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ЯПОНИИ (СЕРЕДИНА VII – НАЧАЛО VIII ВВ.)

Аннотация. В статье анализируются сведения источников о развитии системы налогообложения в раннесредневековой Японии второй половины VII – начала VIII веков. Реформы периода *Тайка*, связанные с новыми принципами земельной политики государства и введением *надельной системы*, повлекли за собой и преобразования в налоговой системе, приспособленной для взимания налогов и податей, а также исполнения трудовой повинности теперь уже феодално-зависимыми держателями государственной земли. В статье проанализировано законодательство раннесредневековой Японии, регламентировавшее организацию крестьянских дворов как низших фискальных единиц, порядок составления налоговых и податных списков налогоплательщиков, прикрепление крестьян к земельным наделам. Охарактеризована система налогов и сборов, а также порядок исполнения трудовой повинности. Указаны категории населения, имевшие льготы в налогообложении.

Ключевые слова: раннесредневековая Япония; кризис системы *удзи*; реформы *Тайка*; надельная система; налоги и подати; трудовая повинность; льготы в налогообложении.

1. Кризис системы *удзи*

Во второй половине VI – первой половине VII веков в Японии происходили процессы, связанные с кризисом и разложением рабовладельческого способа производства¹, получившей в японской науке название кризиса “системы *удзи*”. В результате, как и везде в конце

Суровень Дмитрий Александрович – к.и.н., доцент, доцент кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева (Россия, г. Екатеринбург).

E-mail: Yamato.ur@mail.ru

¹ Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Процесс кризиса и разложения рабовладельческого способа производства в древней Японии // Развитие гуманитарной науки в регионах России: Материалы Международной научной конференции, посвященной 85-летию Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2017. – С. 78-80.

рабовладельческого общества, возникли условия для появления новой частной собственности, уже не связанной с общиной и не входящей в состав земель, находившихся в государственной собственности (так называемой *экзимированной собственности*).¹ Процесс формирования изъятной из общины частной земельной собственности клановой знати (яп. *тадокоро*²), *экзимированной* по своему характеру, усилился в конце VI – начале VII веков за счёт захвата и разработки неосвоенных земель и дарений правителя Ямато.³ Первоначально к *тадокоро* относились только обрабатываемые земли (главным образом, рисовые поля), однако, по мере распада древней общины местная знать включила в *тадокоро* и земли, окружавшие рисовые поля – горы и леса, и, таким образом, расширила свои владения.⁴ Таким образом, разрушение древнего (рабовладельческого) общества создавало в будущем базу для перехода к феодализму.

Эти процессы, ведущие к разрушению древней (гражданской) общины в государстве Ямато⁵ и связанные с возникновением *экзимированной собственности* (яп. *тадокоро*) получили отражение в императорском указе 645 года.⁶ Он гласил: «[Ныне] эти *оми* [и] *мурадзи*,

¹ Об этом см.: История древнего мира. Кн. 3: Упадок древних обществ. – М.: Наука, 1989. – С. 11-12, 298.

² 田庄, 田莊 др.-яп. *тадокоро* – досл. “земельное поместье” (см.: Нихон сёки 日本書記 // Кокуси тайкэй 國史大系. – Токио 東京: Ёсикава кобункан 吉川弘文館, 1957. Ч. I. Т. II. С. 224; *Попов К.А.* Законодательные акты средневековой Японии. – М.: Наука, 1984. С. 57); ср.: 田莊 кит. *тяньчжуан* – посёлок; и м е н и е... – Большой китайско-русский словарь. – М.: Наука, 1983. – Т. II. – С. 637 (далее: БКРС); где 莊 яп. *сō*, *сэ* – усадьба (*Фельдман-Конрад Н.И.* Японско-русский учебный словарь иероглифов. – М.: Русск. яз., 1977. – С. 506; далее: ЯРУСИ); 庄 яп. *сō*, *сэ* – поместье (ЯРУСИ. С. 506); ср.: 田莊 кит. *тянь-чжуан* – посёлок; и м е н и е; где 莊 яп. *сō*, *сэ*, кит. *чжуан* – 1) поля, посевы; земельные угодья; поместья (БКРС. Т. II. С. 95). Упоминаются в Указе о реформах Тайка (Манифесте Тайка): «大化二年(646)正月甲子朔:「處處田庄。」 – Нихон сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 224. См.: *Попов К.А.* Законодательные акты средневековой Японии. С. 52.

³ *Воробьев М.В.* Япония в III–VII веках. – М.: Наука, 1980. – С. 137, 179; *Пасков С.С.* Япония в раннее средневековье. – М.: Наука, 1987. – С. 157, 27, 26; *Кузнецов Ю.Д., Навлицкая Г.Б., Сырицын И.М.* История Японии. – М.: Высш. шк., 1988. – С. 35.

⁴ См.: *Попов К.А.* Законодательные акты средневековой Японии. С. 57; *Конрад Н.И.* Древняя история Японии // Избранные труды: история. – М.: Наука, 1974. – С. 73.

⁵ См.: *Воробьев М.В.* Япония в III–VII веках. С. 137, 179; *Пасков С.С.* Япония в раннее средневековье. С. 157, 27, 26; см.: *Кузнецов Ю.Д.* и др. История Японии. С. 35.

⁶ *Воробьев М.В.* Япония в III–VII веках. С. 175.

томо-но мияцуко [и] куни-но мияцуко (т.е. знатные люди – С.Д.), все обзаводятся своими людьми (яп. *ко-мин*)¹; по собственному произволу (яп. *сидзё*²) заставляют [их] работать [на себя]. Ещё прирезают (яп. *вару* – досл. “отделяют”³) [себе] горы [и] поля, леса [и] равнины, водохранилища [и] заливные рисовые поля (*та*), [принадлежащие] куни (владениям, территориальным общинам) [и] *агата* (округам), и делают [эти земли] своей собственностью (яп. *дзай*⁴). Борьба не прекращается. Некоторые захватывают (яп. *кэнхэй*) десятки тысяч *сиро* (1 *сиро* = 16–17 кв. м⁵ – С.Д.) рисовых полей (*та*); некоторые совсем не имеют [даже] маленького участка пахотной земли (яп. *сё-ми*), [чтобы] воткнуть иголку. И когда [наступает] время уплаты податей и повинностей (яп. *тёфу*)⁶, эти *оми*, *мурадзи*, *томо-но мияцуко* сначала для себя собирают (яп. *сёрэн*)⁷ [средства и] лишь после выделяют часть для принесения [правителю]. [Когда] чинились царские дворцы (яп. *кюдэн*)⁸, сооружались императорские гробницы (яп. *эн-рё*)⁹, каждый, командуя (яп. *хикииттэ*) своими людьми (яп. *ко-мин*), по необходимости (яп. *дзуй-дзи*) только и делал [это]. <...> В настоящий момент

¹ 己民 др.-яп. *онорэ-но тами*, совр.-яп. *ко-мин* – досл. “свои собственные люди”. – Нихон сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 223.

² 恣情 яп. *сидзё*, кит. *цзыцзин* – давать волю своим страстям (чувствам); распускаться. – БКРС. Т. IV. С. 886.

³ 割 яп. *вару* – 1) делить, разделять... (ЯРУСИ. С. 107; далее:); 割 яп. *кацу*, кит. *гэ* – гл. 1) резать, разрезать, отрезать... 7) прирезать (*отбирать у кого-л.*); отрезать (*уступить кому-л. землю*)... – БКРС. Т. II. С. 1000.

⁴ 財 яп. *дзай*, кит. *цай* – 1) богатство, состояние; имущество, собственность... – БКРС. Т. III. С. 78; см.: ЯРУСИ. С. 561.

⁵ Нихон сёки: *Анналы Японии* / Пер. Л.М. Ермаковой, А.Н. Мещерякова. – СПб.: Гиперион, 1997. – Т. II. – С. 423.

⁶ 調賦 яп. *тёфу* – досл. “налоги и повинности (тягло)”; где 調 др.-яп. *мицуги*, совр.-яп. *тё* – налоги, подати (Свод законов “Тайхорё”. – М.: Наука, 1985. – Т. I. – С. 318, 350); ср.: 調 кит. *дяо* – дань; обложение натурой (*особенно: тканями*)... – БКРС.

Т. III. С. 270; 賦 яп. *фу* – ...2) *ист.* повинность, тягло; 3) взнос. – Большой японско-русский словарь. – М.: Русск. яз.–Живой язык, 2000. – Т. II. – С. 375 (далее: БЯРС).

⁷ 収斂 яп. *сёрэн* – тяжёлые налоги; налоговый гнёт; яп. *сёрэн-суру* – выжимать (выколачивать) налоги. – См.: БЯРС. Т. II. С. 208; ЯРУСИ. С. 125; ср.: 収斂 кит. *шюу-лян* – 5)* собирать (*напр. налоги, урожай*); сбор; урожай. – БКРС. Т. IV. С. 1066.

⁸ 宮殿 яп. *кюдэн* – дворец, палаты. – БЯРС. Т. I. С. 559; 宮殿 яп. *кюдэн*, кит. *гун-дэнь* – [царский] дворец, палаты. – БКРС. Т. II. С. 542.

⁹ 園陵 яп. *эн-рё*, кит. *юань-лин* – императорский могильный курган (*с мавзолеями*). – БКРС. Т. II. С. 683.

общинники (яп. *хякусэй* – досл. “простой народ”¹) всё ещё (яп. *нао*) бедны (яп. *тобосий*). При этом могущественные люди (яп. *юсэй-ся*) выделяют (отрезают) (яп. *бункацу-суру*) воду и сушу и делают её своей частной землей (яп. *си-ти*)², продают [её] [или] дают [её] простому люду (яп. *хякусэй*), ежегодно требуя [за] это плату...»³ [Нихон сёки, св. 25-й, Кётоку, 1-й год пр., 9-я луна, 19-й день]. Мы видим, что “могущественные люди” (яп. *юсэй-ся*) «отрезают» земли от территориальных общин (*куни* и *агата*), в результате чего эта земля становится их собственностью (яп. *дзай*), т.е. частной землей – землей, находящейся в собственности отдельного лица (яп. *си-ти*) и, теперь уже, будучи отрезанной от общин – несвязанной с общинным землевладением, т.е. *экзимированной* (“изъятой [из гражданской общины] земельной собственностью”). Эту землю её новые собственники продавали или сдавали в аренду общинникам (яп. *хякусэй*), что было возможно только в ситуации их малоземелья или разорения, о чём сообщается выше в тексте («не имеют [даже] маленького участка пахотной земли (яп. *сё-ти*), [чтобы] воткнуть иголку»).

Выделение из гражданской общины крупной земельной собственности (*экзимированной собственности*) означало, что начался процесс разложения гражданской общины, а вместе с этим разложение класса мелких неэксплуатируемых производителей. От древней гражданской общины, в конце концов, остаётся только сельская община мелких собственников, которые, теряя права на землю, из свободных от эксплуатации общинников превращаются в эксплуатируемых производителей. Таким образом, шёл процесс разрушения рабовладельческого общества⁴, и создавались условия для перехода в будущем к феодализму.

¹ 百姓 яп. *хякусэй* – арх. простой народ.

² 私地 яп. *си-ти* – частная земля. – См.: ЯРУСИ. С. 432, 150.

³ 「其 臣連等、伴造、國造 各 置^レ己民。恣情 驅使。又割^レ國縣山海林野池田、以爲^レ己財。爭戰 不已。或者 兼并^レ數萬頃田。或者 全 無 容針 少地。及進^レ調賦時、其臣連、伴造等 先自 収^レ錢^レ、然後 分進。修治^レ宮殿、築造^レ園陵、各 率^レ己民 隨事 而作。<...> 方今 百姓 猶 乏。而 有勢者 分割^レ水陸 以爲^レ私地、賣與^レ百姓、年索^レ其價。」 – Нихон сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 223. Ср.: Нихон сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 147.

⁴ История древнего мира. Кн. 3. С. 11.

2. Реформы Тайка

Проблему массового обезземеливания населения (возникшего из-за кризиса рабовладельческого способа производства) должны были решить реформы периода *Тайка*, связанные уже с новыми принципами земельной политики государства и введением *надельной системы* (яп. *хандэн*¹). Начало реформ *Тайка* было связано с переворотом 645 года, отстранившим от власти посягавший на трон клан Сога² [Нихон сёки, св. 24-й, Когёку, 4-й год пр., 6-я луна; Nihongi³, XXIV, 22-25]. Эти события 645 года не случайно получили название “переворота *Тайка* (Великих перемен)”⁴, так как они стали важнейшим рубежом в развитии японского общества и государства.

Реформаторы хотели создать государственно-бюрократическую систему управления, моделью которой для них служил Танский Китай.⁵ Экономической базой для развития административного аппарата государства должны была стать также заимствованная в Китае *надельная система*, то есть государственное регулирование землепользования производительного населения страны с целью регулярного поступления государственных налогов, что означает передачу всех земель и земледельцев под власть императора (*тэнно*).⁶

Посадив на трон нового императора – дядю принца Нака-но Ёэ – принца Кару⁷ (*Кётоку*, 645-654) (в 14-й день 6-й луны 645 года го-

¹ 班田 яп. *хандэн* – ист. выделение наделов (БЯРС. Т. II. С. 434); надельная система. – См.: Свод законов... Т. I. С. 361.

² Подробнее см.: *Мещеряков А.Н., Грачев М.В.* История древней Японии. – СПб.: Гиперион, 2002. – С. 145-146; *Суровень Д.А.* Земельные законы раннесредневековой Японии середины VII – начала VIII вв. // Проблемы истории общества, государства и права. Материалы межрегиональной науч. конф. «Актуальные проблемы истории государства и права России и зарубежных стран» 26 мая 2018 года, г. Екатеринбург. – Екатеринбург: УрГЮУ, 2018. – Вып. 5-й. – С. 78-79; *Суровень Д.А.* Империя (мировая держава) как форма государства и её возникновение в раннесредневековой Японии // Проблемы истории общества, государства и права. Сб. науч. тр. / Глав. ред. проф. А.С. Смыкалин. – Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т, 2021. – Вып. 12-й. – С. 100-101.

³ Цит. по: Nihongi: Chronicles of Japan from the earliest times to A.D. 697 / Transl. by W. Aston. – London: Allen, 1956. – Part II. – 444 p.

⁴ 大化 яп. *Тайка* – досл. «Великие перемены»; девиз правления (яп. *нэнго*) в период с 645 по 650 гг. – См.: *Мещеряков А.Н., Грачев М.В.* История древней Японии. С. 157.

⁵ См.: *Воробьев М.В.* Япония в III–VII веках. С. 185, 188; *Мещеряков А.Н., Грачев М.В.* История древней Японии. С. 156.

⁶ *Пасков С.С.* Япония в раннее средневековье. С. 35.

⁷ Нихон сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 141. См.: *Воробьев М.В.* Указ. соч. С. 186.

сударыня Кōгёку уступила ему трон), реформаторы приступили к преобразованиям. В ознаменование перемен в политической жизни первый год нового правления (645 г.) получил (впервые в истории Японии) *официальный* девиз правления (*нэнгō*) 1-го года *Тайка* («Великих перемен») ¹ [Нихон сёки, св. 25, Кōтоку, 1-й год *Тайка*; Nihongi, XXV, 5]. Так начался первый период реформ (645-649 гг.).²

В 5-й день 8-й луны 645 года в шести округах (яп. *агата*) *Ямато-но кuni* (провинции Ямато), куда отправились чиновники для подготовки к составлению подворных списков и к учёту пахотной земли³ [Нихон сёки, св. 25, Кōтоку, 1-й год *Тайка*, 8-я луна, 5-й день; Nihongi, XXV, 7]. В 19-й день 9-й луны 645 года кланам было также запрещено расширять земельные владения и увеличивать поборы.⁴ Одновременно во все провинции послали специальных чиновников составлять списки населения⁵ [Нихон сёки, св. 25, Кōтоку, 1-й год *Тайка*, 9-я луна, 19-й день; Nihongi, XXV, 12]. То есть, были проведены подготовительные мероприятия к введению надельной системы (яп. *хандэн*⁶), начатые в 5-й день 8-й луны 645 года.⁷ Был подготовлен манифест о реформах.⁸

Во 2-й год *Тайка* (646 г.), весной, в 1-й день 1-й луны, император Кōтоку провозгласил указ о реформах (в русской традиции – Манифест *Тайка*⁹), который состоял из четырёх статей¹⁰ [Нихон сёки, св. 25-й, 2-й год *Тайка*, 1-я луна, 1-й день; Манифест *Тайка*¹¹]. В ука-

¹ Нихон сёки: *Анналы Японии*. Т. II. С. 143; Нихон сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 217. См.: *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 186-187.

² *Пасков С.С.* Япония в раннее средневековье. С. 40, 41.

³ Нихон сёки: *Анналы Японии*. Т. II. С. 144-145.

⁴ Там же. С. 147; *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 187.

⁵ Нихон сёки: *Анналы Японии*. Т. II. С. 147.

⁶ 班田 яп. *хандэн* – надельная система. – См.: *Свод законов...* Т. I. С. 361.

⁷ Нихон сёки: *Анналы Японии*. Т. II. С. 144-145.

⁸ *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 187; *Меццержков А.Н., Грачев М.В.* История древней Японии. С. 157.

⁹ *Попов К.А.* Законодательные акты средневековой Японии. С. 55, прим. 1; *Конрад Н.И.* Древняя история Японии. С. 73.

¹⁰ 改新詔 яп. *кайсин-но микотонори* (*кайсин-но тѐ*) – указ о реформах (Нихон сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 224). См.: *Попов К.А.* Законодательные акты средневековой Японии. С. 55, прим. 1; Нихон сёки: *Анналы Японии*. Т. II. С. 148-150; *Воробьев М.В.* Япония в III-VII вв. С. 187; *Конрад Н.И.* Древняя история Японии. С. 73; *Меццержков А.Н., Грачев М.В.* История древней Японии. С. 157.

¹¹ *Попов К.А.* Законодательные акты средневековой Японии. С. 52-54.

зе о реформах *Тайка* 646 г. провозглашались принципы нового земельного и налогового законодательства.¹

По статье 1-й отменялись все частные владения и частнозависимые категории населения.² «Упразднить установленный в древности государями [статус] людей *косиро*³; [упразднить] повсеместно [владения] *миякэ*⁴, [статус] людей *какибэ*⁵, которыми владеют [знатные люди] – *вакэ, оми, мурадзи, томо-но мияцуюко, куни-но мияцуюко, мура-но обито*, и повсеместно [упразднить владения] *та[до]коро*⁶».⁷

¹ Подробный анализ акта см.: Манифест Тайка // *Попов К.А.* Законодательные акты средневековой Японии. – М.: Наука, 1984. – С. 52-77.

² См.: *Мещеряков А.Н., Грачев М.В.* История древней Японии. С. 157.

³ 子代 яп. *косиро* – досл. “замена (вместо) имени”; категория зависимого населения (неполноправных свободных), присвоение им чьего либо имени означало их закрепление за владельцем, носившим это имя. – См.: *Суровень Д.А.* Проблемы царствования в Ямато правителя Икумэ // *Античная древность и средние века*. – Екатеринбург: УрГУ, 1998. – С. 202-204; *Попов К.А.* Законодательные акты средневековой Японии. С. 56. Н.И. Конрад ошибочно считал их рабами, а В.Дж. Астон – сервами (англ. *serfs*, т.е. лично-зависимыми крестьянами; термин “крестьянин” означал феодально-зависимых земледельцев). – *Конрад Н.И.* Древняя история Японии. С. 73; *Nihongi*. Part II. P. 276; см.: *Попов К.А.* Указ. соч. С. 56.

⁴ 屯倉 яп. *миякэ* – досл. “зернохранилища военного поселения”; так до реформ *Тайка* назывались кладовые (амбары, зернохранилища) на землях царского дома; затем термин *миякэ* был перенесён и на царские земли, где находились *миякэ* – государственные владения. – *Попов К.А.* Законодательные акты средневековой Японии. С. 56. Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Проблемы царствования в Ямато правителя Икумэ. С. 197-201.

⁵ 部曲 яп. *какибэ* – неполноправные свободные (см.: Нихон сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 224; Манифест Тайка. С. 55, прим. 1 к ст. 1-й); ср.: 部曲 кит. *бүцзюй* – ... 3) челядь; подчинённые (БКРС. Т. II. С. 776). См.: *Суровень Д.А.* Правовой статус лиц без гражданства в древнеяпонском праве: *бэмин* в IV – середине VII веков // *Право. Законодательство. Личность*. – 2012. – № 2 (15). – С. 18-29; *Суровень Д.А.* К вопросу о сущности варварского общества и государства на примере древней Японии (конец III – V века) // *Исседон: альманах по древней истории и культуре*. – Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 2002. – Т. I. – С. 123-124.

⁶ 田庄 яп. *тадокоро* – досл. “земельное поместье”; название *экзимированной* собственности в древней Японии. См.: *Попов К.А.* Законодательные акты средневековой Японии. С. 57.

⁷ Цит. по: *Попов К.А.* Указ. соч. С. 52; см.: *Конрад Н.И.* Избранные труды: история. С. 14; 《大化二年(646)正月甲子朔》: 「二年春正月甲子朔。<...> 即宣^レ改新之詔曰: 『其一曰: 罷^レ昔在天皇等所立、子代之民、處處屯倉、及別・臣・連・伴造・國造・村首所 有^レ部曲之民、處處田庄。』 – Нихон сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 224; Манифест

Отмена собственности на земли *миякэ* и *тадокоро* лишало боковых родичей царского рода и клановую знать прав на родовые земли и означало превращение этих двух видов земель в государственную собственность.¹ Неполноправные свободные люди и бывшие рядовые общинники становились держателями государственной земли. Создавался фонд государственных земель², из которого, в том числе, высшим чиновникам предоставлялись служебные наделы (*дзикифу* – “кормовые пожалования”³ вместе с дворами зависимых земледельцев *фуко*⁴), остальным чиновникам – натуральная плата⁵ в соответствии с рангом: «В связи с этим предоставить [сановникам] *дайбу* и выше “кормовые пожалования” соответственно [их] рангу. Пожаловать чиновникам и простым служащим ткани соответственно [их] рангу. Далее провозглашаем: [сановники] *дайбу* должны управлять народом; если [они] будут отдавать все силы этому управлению, то народ будет доверять [им]. Поэтому увеличение [им] жалования производится для блага народа»⁶ [Манифест Тайка, ст. I]. В это время ещё было 12 рангов (др.-яп. *канви* – досл. “рангов головных уборов”⁷), установлен-

Тайка. С. 55, прим. 1, 1 к ст. 1-й. См.: Nihongi. Part II. P. 206.

¹ См.: *Попов К.А.* Законодательные акты средневековой Японии. С. 57; *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё» (VIII в) и право раннего средневековья. – М.: Наука, 1990. – С. 38.

² *Попов К.А.* Указ. соч. 57; *Воробьев М.В.* Япония в III–VII вв. С. 187.

³ 食封 яп. *дзикифу* – “кормовое пожалование” (Нихон сёки, 1957. Ч. I. Т. I. С. 224), определённое число крестьянских дворов с земельными угодьями, пожалованными государем на “прокормление” знатного человека. – *Попов К.А.* Законодательные акты средневековой Японии. С. 57, прим. 2; см.: Свод законов... Т. I. С. 305.

⁴ 封戸 яп. *фуко* – досл. “жалованный двор”. – *Попов К.А.* Законодательные акты средневековой Японии. С. 57-58; см.: Свод законов... Т. I. С. 360.

⁵ 禄 яп. *року* – жалование натурой. – Свод законов... Т. I. С. 326. См.: *Воробьев М.В.* Япония в III–VII вв. С. 187.

⁶ Цит. по: *Попов К.А.* Законодательные акты средневековой Японии. С. 52; ср.: Нихон сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 148; ср.: *Конрад Н.И.* Древняя история Японии. С. 74; Nihongi. Part II. P. 206; 「仍賜^レ食封大夫以上. 各有^レ差. 降以 布帛 賜^レ官人. 百姓 有^レ差. 又曰: 大夫所 使治^レ民 也. 能尽^レ其治, 則 民 頼^レ之. 故重^レ其禄, 所以 為^レ民 也.」 – Нихон сёки, 1957. Т. I. Ч. II. С. 224; *Попов К.А.* Указ. соч. С. 57, прим. 2.

⁷ 冠位 др.-яп. *канви* – досл. “рангов головных уборов”. – Свод законов... Т. I. С. 311; см.: ЯРУСИ. С. 96.

ных в 603 году принцем Умаядо.¹

Статья 2-я устанавливала новое административное деление: провинция (*куни*) – уезд (*гун*) – деревня (*пу / сато*)² и должностных лиц новых административно-территориальных единиц местного управления; а также почтовое сообщение³ [Манифест Тайка, ст. II].

Статья 3-я устанавливала регулярные (раз в пять–шесть лет⁴) переписи населения (составление подворных списков [яп. *косэки*]⁵ и налоговых списков [яп. *кэйтэ*]⁶) для наделения землёй (т.е. регулирования распределения земли государством) и обложения налогами: «Прежде всего, составить подворные списки [населения], налоговые списки и закон о выделении и получении земельных наделов (яп. *хандэн сёдзю-но хō*⁷ – С.Д.)».⁸

Держатели земли под главенством назначаемого старосты (др.-яп. *воса*, совр.-яп. *тэ / оса*) объединялись в сёла (яп. *пу / сато*), которые стали формой новой – теперь уже *крестьянской* общины (коллектива феодально-зависимых держателей, в данном случае, государственной земли): «[Каждые] 50 дворов считать за [одно] село. В каждое село назначить одного старосту. [Староста] обязан: вести наблюдение за населением, содействовать развитию земледелия и посадкам шелковицы, пресекать беззакония и побуждать к выполнению (яп. *сайку* –

¹ Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Введение в Ямато в 603 году системы двенадцати рангов (по материалам японских и китайских источников) // Наука и просвещение: Материалы II Международной научно-практической конференции (15 мая 2011 г.). Сборник научных трудов. – СПб.: Ломоносовский научный центр – Киев: ООО “Издательство Простобук”, 2011. – Ч. III. – С. 47-59.

² 國 яп. *куни* – провинция; 郡 яп. *гун* – уезд; 里 яп. *пу / сато* – село. – Нихон сёки, 1957. Т. I. Ч. II. С. 224-225.

³ Нихон сёки, 1957. Т. I. Ч. II. С. 224-225. См.: *Попов К.А.* Законодательные акты средневековой Японии. С. 52-53; ср.: Нихон сёки: Анналы Японии. С. 148-149; *Воробьев М.В.* Япония в III–VII вв. С. 187; *Мецержаков А.Н., Грачев М.В.* История древней Японии. С. 157.

⁴ *Воробьев М.В.* Япония в III–VII вв. С. 187.

⁵ 戸籍 яп. *косэки* – подворные списки. – ЯРУСИ. С. 252.

⁶ 計帳 яп. *кэйтэ* – налоговые списки (книги записей). – ЯРУСИ. С. 206, 541.

⁷ 班田收授之法 яп. *хандэн сёдзю-но хō* – закон о выделении и получении земельных наделов. – Нихон сёки, 1957. Т. I. Ч. II. С. 225.

⁸ См.: *Попов К.А.* Указ. соч. С. 53; ср.: Нихон сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 149; 「其 三 曰:『初 造^レ戸籍・計帳・班田收授之法。』」 – Нихон сёки, 1957. Т. I. Ч. II. С. 225.

досл. «выезжать для сбора недоимок»¹ – С.Д.) повинностей (яп. *фу*² – С.Д.) и податей» (яп. *буйаку* / *фуэки*³).⁴ Земельный налог (или земельная рента, оброк – иероглиф *со*⁵ имеет и то, и другое значение) составлял 2 снопа⁶ и 2 горсти⁷ риса с 1 тана⁸ земли («рисовое поле в 30 шагов [яп. *бу*⁹ – С.Д.] длиной и 12 шагов шириной считать [площадь в 1] тан»¹⁰), или 22 снопа с каждого *тэ*¹¹ («10 тан считать за [1] *тэ*»¹²) [Манифест Тайка, ст. III], что, по подсчётам японских учёных,

¹ 催驅 (催驅) яп. *сайку*, кит. *цуйцуй* – стар. выезжать для сбора недоимок. – БКРС. Т. II. С. 360, 320.

² 賦 яп. *фу* – ...2) *ист.* повинность, тягло... (ЯРУСИ. С. 565); 賦 яп. *фу* – ...2) *ист.* дань; налог... (БЯРС. Т. II. С. 375); ср.: ср.: 賦 кит. *фу* – *суц.* 1) поземельный налог; налоги; обложения; подати; оброк; 2)* военная повинность; набор рекрутов (трудобязанных)... (БКРС. Т. IV. С. 206-207).

³ 役 яп. *яку* – обязанности; *эки* – ...2) *ист.* подневольный (принудительный) труд... (БЯРС. Т. II. С. 554; ЯРУСИ. С. 223); 賦役 яп. *буйаку* – *ист.* трудовая повинность... (ЯРУСИ. С. 223); ср.: 賦役 кит. *фу-й* – 1) налоговые обложения и повинности; оброк и отработки; подати; 2) налоги... 3) трудовая повинность (БКРС. Т. IV. С. 207).

⁴ Попов К.А. Законодательные акты средневековой Японии. С. 53; ср.: Нихон сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 149; 「凡 五十戸 為^レ里。每里 置^レ長一人、掌 按檢^レ戸口、課殖^レ農桑、禁察^レ非違、催驅^レ賦役。」 – Нихон сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 225.

⁵ 租稻 яп. *со инэ* – досл. «рис налога / ренты»; где *租* яп. *со* – 1) налог; 2) аренда (ЯРУСИ. С. 434); *租* яп. *со*, кит. *цзү* – *суц.* 1) налог (особенно: земельный), подать; 1) налог (особенно: земельный), подать; 2) арендная плата; рента; *ист.* оброк... (БКРС. Т. II. С. 227).

⁶ 束 яп. *цүка* – «сноп» (Нихон сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 225); 束 яп. *соку* – связка; вязанка; сноп... яп. *таба* – связка... вязанка; сноп (ЯРУСИ. С. 309).

⁷ 把 яп. *ха* / *табари* – «горсть (пучок) риса» (Нихон сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 225; Свод законов... Т. I. С. 360); 把 яп. *таба* – связка ... пучок... (ЯРУСИ. С. 258).

⁸ 段 яп. *тан* = 30×12 *бу* (步 *бу* «шаг» – около 3,3 кв.м) – приблизительно 1,2 га.

⁹ 歩 яп. *бу* – досл. «шаг» (около 3,3 кв.м). – См.: ЯРУСИ. С. 336.

¹⁰ Попов К.А. Законодательные акты средневековой Японии. С. 53; ср.: Нихон сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 149; 「凡 田 長三十步、広十二步 為^レ段。」 – Нихон сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 225; Мещеряков А.Н., Грачев М.В. История древней Японии. С. 158.

¹¹ Попов К.А. Указ. соч. С. 53; ср.: Нихон сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 149; 「段租稻 二束 二把。町租稻 二十二束。」 – Нихон сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 225.

¹² Попов К.А. Указ. соч. С. 53; ср.: Нихон сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 149; 「十段 為^レ町。」 – Нихон сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 225; Мещеряков А.Н., Грачев М.В. История древней Японии. С. 158.

составляло 3% урожая.¹ Однако это был лишь натуральный зерновой налог (или оброк).² Общая повинность, включая введённые статьёй 4-й Манифеста (вместо отменённых ей прежних податей и повинностей *буяку / фуэки*³) новые повинности и единые подати (яп. *та-но мицуги* – досл. “обложение натурой [особенно: тканями] с полей”^{4,5}: подати тонким и плотным шёлковым полотном, шёлковой пряжей [нити], шёлковой ватой, простым и грубым холстом, изделиями домашнего ремесла, солью и продуктами с гор, лошадьми, оружием и снаряжением, тяговая и кухонная повинности, выделение прислужниц и служанок, лошадей для казны⁶ [Манифест Тайка, ст. IV]) составляли, как считают исследователи, 15-20%.⁷ «Речём в-четвёртых. Прежние трудовые повинности отменяются. Вводятся налоги с полей. Они состоят из тонкого шёлка, грубого шёлка, шёлковой нити, шёлковой ваты – в соответствии с тем, что производится в данной местности. С поля в 1 *тэ* вносить 1 *дзэ* тонкого шёлка, с 4 *тэ* – 1 штуку⁸

¹ Попов К.А. Указ. соч. С. 69; Пасков С.С. Япония в раннее средневековье. С. 57.

² Многозначность термина *租 со* (и налог, и рента / оброк) вносит определённую путаницу. Если это налог – то государство взимает его как властная организация со всех граждан, формируя фонд, средства из которого пойдут на общегосударственные нужды. При этом налог **не является** формой эксплуатации (см.: Ильин Г.Ф. О так называемой налоговой эксплуатации // Классы и сословия в докапиталистических обществах Азии: проблема социальной мобильности. – М.: Наука, 1986. – С. 68-73). Если это оброк – то государство собирает его с эксплуатируемого населения как собственник средств производства (т.е., в данном случае – основного средства производства – земли), получая прибавочный продукт.

³ 賦役 яп. *буяку / фуэки* – налоговые обложения и повинности; оброк и отработки; подати; трудовая повинность. – ЯРУСИ. С. 223; БЯРС. Т. II. С. 407.

⁴ 田之調 яп. *та-но мицуги* – досл. “обложение натурой [особенно: тканями] с полей”; где 調 яп. *мицуги*, кит. *дяо – суц.* ...3) дань; обложение натурой (*особенно: тканями*) ... – Свод законов... Т. I. С. 318, 350; БКРС. Т. III. С. 270.

⁵ Попов К.А. Указ. соч. С. 54; ср.: Нихон сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 149; 「其四 曰: 罷^レ旧賦役、而 行^レ田之調。」 – Нихон сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 225.

⁶ Попов К.А. Указ. соч. С. 54; Нихон сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 149-150.

⁷ Считают, что трудовая повинность составляла 1/12 рабочего года, или 8% урожая, местные налоги и подати – около 5%, налоги центрального правительства – 2-3%; всего 15%. – Николаев А.А. Очерки по истории японского народа. – СПб.: Изд-ние Общественной Пользы, 1905. – Т. I. – С. 25; С.С. Пасков предлагает цифру в 20%. – Пасков С.С. Япония в раннее средневековье. С. 57.

⁸ 成疋 яп. *сэйсё*, кит. *чэнпй*’ – полная штука (*матери*) (БКРС. Т. IV. С. 256); где 疋 яп. *хики*, *ки* – отрез, штука (*мера для измерения тканей: 2 тан = 21,2 м при 34 см в*

длиной в 4 $дз\bar{э}$ и шириной в 2,5 *сяку*. Грубого шёлка вносится 2 $дз\bar{э}$ [с 1 $т\bar{э}$], а с 2 $т\bar{э}$ – 1 штука длиной и шириной как у тонкого шёлка. [Конопляного] полотна вносится 4 $дз\bar{э}$ [с 1 $т\bar{э}$], длиной и шириной как у тонкого шёлка и грубого шёлка, то есть 1 *тан*¹ [полотна] с 1 $т\bar{э}$. [Нигде не установлены ставки для шёлковой нити и шёлковой ваты.] Взимать отдельный налог с каждого двора. С одного двора взимать грубого полотна 1 $дз\bar{э}$ и 2 *сяку*. Дополнительно взимать налог солью, продуктами с гор – соответственно тому, что производится в данной местности. Что касается лошадей для казны, то 100 дворов поставляют одну лошадь среднего качества. Если лошадь хороша, то поставлять одну от 200 дворов. В случае непоставки лошади (букв. “стоимость покупной лошади”² – *С.Д.*) взимается полотна 1 $дз\bar{э}$ и 2 *сяку* с каждого двора. Что касается оружия, то каждый [воин] вносит меч, доспехи, лук, стрелы, флаг и барабан. Что касается слуг (яп. *си-тэ* – букв. “служащий трудообязанный”³, т.е. слуги по трудовой повинности – *С.Д.*), то отменить положение, когда один слуга поставлялся от 30 дворов (в тексте сделано примечание: “один человек служил в качестве прислуги [яп. *си*]⁴ – *С.Д.*). Поставлять одного слугу от 50 дворов и помещать⁵ их в различные ведомства (яп. *цукаса* – *С.Д.*). На одного слугу предоставлять довольствие от 50 дворов (в тексте сделано примечание: “один человек [будет] служить в качестве прислуги [яп. *си*] – *С.Д.*). В качестве отработочных ([за] трудовую повинность [яп. $\bar{э}$]⁶ – *С.Д.*) взимать 2 $дз\bar{э}$ и 2 *сяку* холста, 5 *то*

ширину). – См.: ЯРУСИ. С. 406.

¹ 反 яп. *тан* – ... 2) мера измерения тканей (10,6 м при 34 см в ширину). – См.: ЯРУСИ. С. 124.

² 「其實馬直者...」 – Нихон сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 256; где 直 яп. *тёку*, кит. *чжэ* – гл. ... 10) стоять, быть в (такой-то) цене... (БКРС. Т. II. С. 304).

³ 仕丁 яп. *си-тэ* – букв. “служащий трудообязанный”, т.е. слуга по трудовой повинности (Нихон сёки, 1957. Т. I. Ч. II. С. 226); где 仕 яп. *си* / *цуказэру* – служить (кому-л.) (см.: ЯРУСИ. С. 64); 丁 яп. *тэ* / *ёборо* – трудомобилизованный крестьянин; работник (см.: Свод законов... Т. I. С. 308, 350).

⁴ 廝 яп. *си*, кит. *сэ* – *суц*. 1) челядинец, холоп; слуга, прислуга (напр. *дровонос, истопник, конюх*)... – БКРС. Т. II. С. 739.

⁵ В тексте использован знак 宛 (Нихон сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 226), который на русский язык переведён как “помещать” и далее как “предоставлять”. – Нихон сёки: *Анналы Японии*. Т. II. С. 150.

⁶ 庸 яп. $\bar{э}$, кит. *юн* – ... 4) *ист.* трудовая повинность (...дин. *Тан*). – БКРС. Т. III. С. 223.

риса с одного двора. Девушек–прислужниц *унэмэ* поставлять ко Двору из числа миловидных сестёр и дочерей уездных [чиновников] и выше. [В сопровождении 1 слуги и 2 служанок]. Довольствие на одну *унэмэ* поставлять от 100 дворов. В случае невозможности [посылки *унэмэ*] взимать полотно и рис в том же количестве, что и в случае со слугами»¹ (яп. *си*)² [Нихон сёки, св. 25-й, Кётоку, *Тайка*, 2-й год, 1-я луна, 1-й день].

В норме 3-й статьи существовало исключение: «В узких горных долинах и в отдалённых районах с редким населением устанавливать размер [налогов] в соответствии с [местными условиями]»³ [Манифест *Тайка*, ст. III]. Это положение свидетельствует о том, что японская правящая элита хорошо представляла себе неоднородность природных условий подвластной ей территории, а также невозможность взимания одного и того же налога с качественно разных земель.⁴

Однако объявление Манифестом *Тайка* всей земли собственностью государства⁵, скорее всего, носило чисто декларативный характер. Несмотря даже на демонстративный шаг принца Нака-но Оэ, который во 2-й день 3-й луны 646 года подал пример остальной знати, отказавшись от своих частных земельных владений (181 *миакэ*) и 524 *бэмина* (неполноправных свободных) в пользу императора⁶ [Нихон-

¹ Нихон сёки: *Анналы Японии*. Т. II. С. 149-150.

² 「其四曰：罷^レ旧賦役、而 行^レ田之調。凡絹絁絲綿、並 隨^レ郷土所出。田一町 絹 一丈。四町 成疋。長四丈。廣二尺半。絁二丈。二町成疋。長・廣同絹。布四丈。長・廣同絹・絁。一町成端。【絲・綿・絁 屯、諸處 不見。】別收戸別之調。一戸 紬布一丈二尺。凡調副物塩贄。亦隨郷土所出。凡官馬者。中馬 每一百戸 輪^レ一疋。若 細馬 每二百戸 輪^レ一疋。其買馬直者、一戸 布一丈二尺。凡兵者、人身 輪^レ刀・甲・弓・矢・幡・鼓。凡仕丁者、改^レ旧每三十戸一人、【以 一人 充^レ廩 也。】而 每五十戸一人【以 一人 充^レ廩。】以 苑^レ諸司。以五十戸 苑^レ仕丁 一人之糧。一戸 庸布一丈二尺、庸米五斗。凡采女者、貢郡少領以上姉妹及子女形容端正者。【從丁一人。從女二人。】以一百戸充采女一人糧。庸布。庸米、皆准仕丁。」 – Нихон сёки, 1957. Т. I. Ч. II. С. 225-226.

³ *Понов К.А.* Законодательные акты средневековой Японии. С. 53; ср.: Нихон сёки: *Анналы Японии*. Т. II. С. 149; 「若山谷阻險、地遠人稀之處、隨便 量 置。」 – Нихон-сёки, 1957. Ч. I. Т. II. С. 225.

⁴ Нихон сёки: *Анналы Японии*. Т. II. С. 344, прим. 58.

⁵ См.: *Воробьев М.В.* Япония в III–VII вв. С. 187.

⁶ См.: Нихон сёки: *Анналы Японии*. Т. II. С. 155; *Воробьев М.В.* Япония в III–VII веках. С. 188.

сёки, св. 25, Кōтоку, 2-й год пр., 3-я луна; Nihongi, XXV, 28]. Скорее всего, бóльшая часть земельных владений знати осталась в её руках, так как государство не имело сил для конфискации её земель, да и не в состоянии было бы распоряжаться всем земельным фондом страны. Манифест лишь утверждал право государства проводить переделы обрабатываемой земли, регулируя землепользование производительного населения. С 646 года на протяжении примерно столетия происходило увязывание этого принципа государственной собственности на землю с практикой землепользования.¹

Ведение надельной системы мало что меняло для общинников, так как в общине в этот период, как считают некоторые исследователи, ещё проводились переделы.² Если раньше их осуществляла знать, то есть сама община, теперь же эта функция перешла к государству. Ведя борьбу с клановой знатью и ставя задачу лишить её той политической роли, которую она играла в государстве, реформаторы в условиях экономической структуры позднего рабовладельческого общества (I тыс. до н.э. – первой половины I тыс. н.э.) неизбежно должны были вмешаться в систему поземельных отношений в гражданской общине, тем самым нанося удар и по общине в целом. Но реформы *Тайка*, нанося удар по верховной собственности общины на землю, расчищали путь для перехода японского общества и государства от рабовладельческого к феодальному, разрушая гражданскую общину (общину древнего, рабовладельческого общества), являвшуюся коллективом землевладельцев; и, тем самым, завершили кризис “системы *удзи*” (то есть по сути рабовладельческого строя), что начался в VI веке.

Рост государственного аппарата, что также стимулировалось переходом части функций общинных органов управления к административному аппарату, потребовал изменения и системы рангов, существовавших ещё со времён принца Умаядо (*Сётоку-тайси*). В 647 году была введена новая табель о рангах «из семи рангов и тринадцати степеней»³ с одним добавочным рангом⁴ [Нихон сёки, св. 25-й, Кōтоку, 3-й год пр., 12-я луна; Nihongi, XXV, 38]. Но уже в 648 году

¹ См.: Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 38.

² Пасков С.С. Япония в раннее средневековье. С. 27.

³ См.: Нихон сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 161.

⁴ См.: Там же. С. 161-162.

переход к этой системе приостановили и во 2-й луне 649 года ввели систему рангов из 19 ступеней. Также тогда были организованы восемь министерств (палат)¹ и «одна сотня управлений»² [Нихон сёки, св. 25-й, Кōтоку, 5-й год пр., 2-я луна; Nihongi, XXV, 41].

Правительство, стараясь не вызвать сопротивление рядовых общинников, проводило политику ограничения власти клановой знати. В 8-й луне 646 года оно потребовало передачи земель и людей императору³, в 14-й день этой же луны вышел указ о распределении (видимо, государством) наделов.⁴ В 649 году закончился п е р в ы й п е р и о д р е ф о р м (645-649 гг.).⁵

Второй этап реформ (650-689 гг.) характеризовался постепенным введением наделной системы, чёткого административного деления и разработкой свода законов.⁶ Летом, в 4-й луне 652 года было завершено составление подворных списков (*косэки*)⁷; дома (яп. *иэ*, *ка* – семья из 2–3-х поколений⁸), образовывали двор (яп. *ко*)⁹ со своим главой.¹⁰ Пять соседних дворов (часто связанных узами родства, свойства, соседства) объединялись в пятидворки (*гокэ* или *гоко*¹¹) во главе со старостой.¹² 50 дворов образовывали деревню (*ри*)¹³ [Нихон сёки, св. 25-й, Кōтоку, 3-й год *Хакути*, 4-я луна; Nihongi, XXV, 53]. В этом же году впервые под руководством чиновников был проведён передел земли¹⁴, в результате чего бывшие рядовые общинники

¹ 省 яп. *сэ* – министерство, палата. – Свод законов... Т. I. С. 334; ЯРУСИ. С. 419.

² См.: Нихон сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 163.

³ Пасков С.С. Япония в раннее средневековье. С. 41.

⁴ Попов К.А. Законодательные акты средневековой Японии. С. 67.

⁵ Пасков С.С. Япония в раннее средневековье. С. 40, 41.

⁶ Пасков С.С. Япония в раннее средневековье. С. 40.

⁷ 戸籍 яп. *косэки* – подворные списки. – ЯРУСИ. С. 252.

⁸ 家 яп. *иэ*, *ка* – дом, семья. – ЯРУСИ. С. 182.

⁹ 戸 яп. *ко* – двор. – ЯРУСИ. С. 252; Свод законов... Т. I. С. 313.

¹⁰ 戸長 яп. *котэ* – досл. “глава двора”. – ЯРУСИ. С. 252, 614.

¹¹ 五家 яп. *гокэ* – “пять домов (семей)”, или 五戸 яп. *гоко* – “пять дворов”. – См.: Николаева О.С. Из истории пятидворок в Японии // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. – Л.: ЛО ИВ АН СССР, 1967. – С. 58.

¹² 五長 яп. *готэ* – глава пяти[дворки]. – См.: Николаева О.С. Из истории пятидворок в Японии // Страны и народы Востока. – М.: Наука, 1968. – Вып. VI. – С. 137; Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 32.

¹³ 里 яп. *ри* / *сато* – ЯРУСИ. С. 602.

¹⁴ Попов К.А. Законодательные акты средневековой Японии. С. 18-19.

получили государственную землю в держание. В 649-653 годах были созданы уезды (др.-яп. *копори*, яп. *кōри*)¹; из нескольких уездов – провинции² (яп. *кун*) (всего 66 провинций и 592 уезда).³

Только император Тэмму (672-686 гг.) впервые в японской истории добился реальной полноты власти, и именно ему довелось осуществить наиболее значительные реформы: земли знати реально стали государственной собственностью⁴; он смог заставить *знать* возвращать «кормовые пожалования» (*дзикифу*) государству после оставления ими должностей, отобрал дарованные земли у принцев, министров и храмов (указ от 15-го дня 2-й луны 675 г.): «Государь рёк: ... Изъять у принцев крови и принцев, министров и храмов Будды дарованные им в разное время горы, болота, острова, бухты, леса, долины и пруды»⁵ [Нихон сёки, св. 29-й, Тэмму, 3-й год, 2-я луна, 15-й день; Nihongi, XXIX, 7].

Эти принципы обрели завершённую форму в своде законов «Тайхō-рē» (702 г.) и его редакции «Ёрō-рē» (718 г.)⁶, в частности, в Законе о земельных наделах *Дэнрē*⁷ (IX). Здесь надельная система получила свой вполне разработанный вид. Однако для анализа надельной системы одного IX-го закона недостаточно. Необходимо также проанализировать Закон о податях и повинностях (X) в большей части, и частично – Закон о крестьянских дворах (VIII), а также статьи II закона, касающиеся провинциального управления.⁸

¹ 郡 др.-яп. *копори*, совр.-яп. *кōри* / *гун* – уезд. – Попов К.А. Законодательные акты средневековой Японии. С. 65; Свод законов... Т. I. С. 296.

² Попов К.А. Законодательные акты средневековой Японии. С. 65.

³ Попов К.М. Япония: очерки развития национальной культуры и географической мысли. – М.: Мысль, 1964. – С. 60.

⁴ Воробьев М.В. Япония в III-VII вв. С. 190-191.

⁵ См.: Нихон сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 227.

⁶ Поэтому М.В. Воробьев предложил называть его редакции свода законов общим названием Свод законов «Тайхō Ёрō-рē». – См.: Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхō Ёрō рē» (VIII в.) и право раннего средневековья. – М.: Наука, 1990. – 384 с.

⁷ 田令 *Дэнрē* – закон о земле. – См.: Попов К.А. Законодательные акты средневековой Японии. С. 58; Свод законов... Т. I. С. 308.

⁸ Цит. по: Тайхō-рē, законы I-XV // Свод законов «Тайхорē». – М.: Наука, 1985. – Т. I. – 368 с.; Тайхō-рē, законы XVI-XXX // Свод законов «Тайхорē». – М.: Наука, 1985. – Т. II. – 268 с.; Рē-но гигэ 令義解 // Кокуси тайкэй 國史大系. – Токио 東京: Кэйдай дзиссися 經濟雜誌社, 1901. – Т. 12. – С. 1-327; Рē-но сёгэ 令集解. – Токио 東京: Кокусё канкōкай 國書刊行会, 1913. – Т. 1. – 568 с., Т. 2. – 498 с.

3. Крестьянские дворы, налоговые и податные списки

Поскольку Манифестом о реформах *Тайка* (646 г.) ликвидировались прежние формы регулирования поземельных отношений, то должны были быть введены новые формы. Вторым законом (II “Штаты ведомств”) свода законов закреплялась система административного районирования страны на провинции (*куни*)¹ и уезды (*гун*)² с организацией в каждом районе органов региональной власти: провинциальных управлений (*кокуси*)³ с наместником (*кокусю*)⁴ во главе и уездных управлений (*гунси*)⁵ с уездными начальниками (*гунси*)⁶ во главе.⁷

С другой стороны, поскольку этим же манифестом отменялись все прежние формы владения землёй (общинное землевладение, земля родовых старейшин и боковых отпрысков царской семьи⁸), необходимо было ввести поземельные отношения в новые правовые рамки. Все земли (за исключением монастырских⁹)¹⁰ были объявлены государственными и предоставлялись населению, в том числе бывшим общинникам, а теперь лично свободным государственным *крестьянам*¹¹ в виде наделов в держание для их обработки. Так было положено юридическое начало надельной системе (*хандэн*)¹², что было закреплено в своде законов «Тайхō-рѐ» (702 г.) и его редакции «Ēрō-рѐ» (718 г.).

В связи с введением надельной системы, основной единицей группы населения, с которой закон имел дело, был двор (*ко*¹³) – хозяйственная, организационная военно-учётная и, главное – фискаль-

¹ 国 яп. *куни* – ...3) провинция. – Японско-русский словарь. М.: Русск.яз., 1984. С. 323 (далее: ЯРС).

² 郡 / 君士 яп. *гун / кохори* – уезд. – Свод законов... Т. I. С. 296, 315.

³ 国司 яп. *кокуси* – провинциальное управление. – Свод законов... Т. I. С. 314.

⁴ 国守 яп. *кокусю* – наместник провинции. – См.: Свод законов... Т. I. С. 301.

⁵ 郡司 яп. *гунси* – уездная администрация... – См.: Свод законов... Т. I. С. 315.

⁶ 郡司 яп. *гунси* – ...уездный начальник. – См.: Свод законов... Т. I. С. 315.

⁷ Свод законов... Т. I. С. 46-48. См.: Рѐ-но гигэ, 1901. С. 82.

⁸ Свод законов... Т. I. С. 235.

⁹ Там же.

¹⁰ Конрад Н.И. Надельная система Японии // Конрад Н.И. Избранные труды: история. – М.: Наука, 1974. – С. 77.

¹¹ Свод законов... Т. I. С. 235. Термин “крестьянин” появился в феодальный период и обозначал не любого земледельца – а только **феодално-зависимого держателя** земель господина.

¹² 班田 яп. *хандэн* – ист. выделение наделов (БЯРС. Т. II. С. 434).

¹³ 戸 яп. *ко* – двор. – Свод законов... Т. I. С. 315.

ная ячейка.¹ Наделы отводились, по существу, на двор, а не отдельных лиц.² Как разъясняет комментарий к закону, под термином “*ко*” понималась одна семья, которая составляла один двор.³ Хозяином двора (яп. *кою*)⁴ обычно назначался глава старшей семьи (яп. *катё*)⁵: «Хозяином двора всегда ставить главу семьи»⁶ [VIII, 5].⁷ Но иногда понятия “хозяин двора” и “глава семьи” могли не совпадать. Глава семьи (т.е. старший по возрасту), случалось, не мог руководить хозяйством и передавал эти функции старшему сыну, который таким образом становился хозяином двора.⁸ Для **налогообложения** дворы делились на две категории: 1) облагаемые (яп. *како*)⁹ – если в составе двора имелись лица, облагаемые налогами и податями¹⁰ [VIII, 5]; 2) необлагаемые (яп. *фукако*)¹¹ – если облагаемых лиц (яп. *фукаэки*)¹² нет¹³ [VIII, 5, чч. 2-3].¹⁴

С целью круговой поруки за уплату налогов, податей, несение трудовой повинности и ответственности за нарушения законов все крестьянские дворы объединялись в пятидворки¹⁵,

¹ Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 31.

² Конрад Н.И. Надельная система в Японии. С. 78-79.

³ Свод законов... Т. I. С. 235; см.: Рё-но гигэ, 1901. С. 82.

⁴ 戸主 яп. *кою* – хозяин двора. – Рё-но гигэ, 1901. С. 82; Свод законов... Т. I. С. 315.

⁵ 家長 яп. *катё* – глава семьи... – Рё-но гигэ, 1901. С. 82.

⁶ 「戸主 皆以 家長。」 – Рё-но гигэ, 1901. С. 82; Свод законов... Т. I. С. 77.

⁷ См.: Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 31. Римские цифры в нумерации означают номер закона, через запятую арабские цифры – номер статьи.

⁸ Свод законов... Т. I. С. 249; см.: Рё-но гигэ, 1901. С. 82.

⁹ 課戸 яп. *како* – налогооблагаемый двор, тягловый двор (см.: Рё-но гигэ, 1901. С. 83; Свод законов... Т. I. С. 310); где 課 яп. *ка* – ...2) урок, задание; яп. *касуру* – 1) облагать (налогом, пошлиной и т.п.)... – См.: ЯРУСИ. С. 552; ЯРС. С. 241.

¹⁰ 「戸内 有^レ課口者、爲^レ課戸。」 – Рё-но гигэ, 1901. С. 82-83; где 課口者 яп. *какёся* – лица, облагаемые налогами и податями. – Там же.

¹¹ 不課戸 яп. *фукако* – неналогооблагаемый двор, нетягловый двор. – См.: Рё-но гигэ, 1901. С. 83.

¹² 不課役 яп. *фукаэки* – неналого-нетрудообязанный; нетягловый. – Свод законов... Т. I. С. 360.

¹³ 「無^レ課口者、爲^レ不課戸。」 – Рё-но гигэ, 1901. С. 83.

¹⁴ Свод законов... Т. I. С. 77; см.: Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 32.

¹⁵ 五家 яп. *гокэ* – пятидворка. – Рё-но гигэ, 1901. С. 84; Свод законов... Т. I. С. 237.

во главе которой стоял человек одного из пяти дворов¹ [VIII, 9]. Члены пятидворок отвечали за общий порядок, обязывались не принимать бродяг и разыскивать своих беглецов, а до их поимки или до истечения трёхлетнего срока для беглого двора и шестилетнего – для беглеца–одиночки (после чего беглых исключали из реестров) обрабатывать их землю, нести за них повинности и получать доходы [X].²

Из 50 дворов в центральных и легкодоступных районах³, а в горных долинах и в отдалённых районах с редким населением соотносясь с целесообразностью – образовывалось одно село (яп. *ри / сато*)⁴ [VIII, 1]. Эта норма была связана с желанием избежать неравномерности расселения людей на равнинах и в горах.⁵ Во главе каждого села стоял староста (яп. *ритэ̄ / сато-но воса*)⁶, назначаемый из безранговых лиц (яп. *хакутэ̄ / хакутэй*)⁷ [или из желающих с рангом ниже 8-го⁸ [VIII, 1, 4, ч. 2, 4].⁹ «Сельским ... старостой назначать честного, справедливого, твёрдого характера, способного человека, не имеющего ранга»¹⁰ [VIII, 4, ч. 2]. При отсутствии таких людей (подходящих на должность) разрешалось назначать человека из соседнего села¹¹ [VIII, 4, ч. 3]. Сельский староста осуществлял контроль над жителями дворов, поощрял земледелие и садоводство, поддерживал правопорядок и исполнение фискальных обязанностей селянами: «В

¹ 「戸、皆五家 相保。一人 爲^レ長。」 – Рё-но гигэ, 1901. С. 84; Свод законов... Т. I. С. 77.

² Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 32.

³ 「戸、以 五十戸 爲^レ里。」 – Рё-но гигэ, 1901. С. 81; см.: Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 31, 32.

⁴ 里 яп. *ри / сато* – село. – Свод законов... Т. I. С. 326, 331.

⁵ Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 31.

⁶ 「每里 置^レ長 一人。」 – Рё-но гигэ, 1901. С. 81-82; где 里長 яп. *ритэ̄ / сато-но воса* – сельский староста. – Свод законов... Т. I. С. 326. См.: Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 31.

⁷ 白丁 яп. *хакутэ̄ / хакутэй* – неранговый (незнатный) человек (Рё-но гигэ, 1901. С. 82; Свод законов... Т. I. С. 361); ср.: 白丁 яп. *хакутэ̄*, кит. *ба́йдэ́н, бо́дэ́н* – 1) простолюдин (не состоящий на государственной или военной службе)... (БКРС. Т. II. С. 600).

⁸ «И [желающие] безранговые лица» (無位 яп. *муи*). – Цит. по: Свод законов... Т. I. С. 236; Рё-но гигэ, 1901. С. 82.

⁹ Свод законов... Т. I. С. 76.

¹⁰ Там же; Рё-но гигэ, 1901. С. 82.

¹¹ Свод законов... Т. I. С. 76.

каждое село назначить старосту. ([Он] обязан: наблюдать за жителями дворов, поощрять земледелие, [разведение] тутового дерева, предотвращать нарушения законов, побуждать к уплате налогов и выполнению повинностей)»¹ [VIII, 1, ч. 2]. Сходные функции должны были выполнять в столице (г. Нара²) квартальные и районные старосты: «В каждый квартал³ назначить одного квартального старосту.⁴ В [каждые] четыре квартала назначить одного районного старосту.⁵ ([Он] обязан: наблюдать за жителями, расследовать преступления и побуждать [население] к уплате налогов и выполнению обязанностей)»⁶ [VIII, 3]. Районные и квартальные старосты исполняли полицейские функции⁷ и, отчасти, фискальные функции. «Районным старостой назначать человека, имеющего восьмой старший ранг и ниже, уважаемого, скромного, твёрдого характера, честного, подходящего для выполнения своих служебных обязанностей... кварталным [в столице] старостой назначать честного, справедливое, твёрдого характера, способного человека, не имеющего ранга.⁸ Если в данном ... квартале нет [подходящего] человека, то разрешено выбирать [такого] из соседнего ... квартала. (Если есть желающие, то разрешать [занимать этот пост] лицам ниже восьмого ранга)»⁹ [VIII, 4]. В «Рё-но гигэ» разъясняется: «Под словом „ниже“ подразумеваются и безранговые лица».¹⁰

¹ Свод законов... Т. I. С. 76; Рё-но гигэ, 1901. С. 81-82.

² Свод законов... Т. I. С. 76; где 京 яп. *мияко* – столица; она же: 御里 *мисато* – букв. “государево селение” (Там же. С. 236, прим. 1 к ст. 3, С. 318). Постоянная столица государства Японии – город Нара – была построена в 710 г.; до этого времени термин *мияко* обозначал постоянное местопребывание правящего государя. – Свод законов... Т. I. С. 236, прим. 1 к ст. 3.

³ 坊 яп. *бō / мати* – столичный квартал. – Там же. С. 290, 236, прим. 2 к ст. 2.

⁴ 「京、每坊 置^レ長 一人。」 – Рё-но гигэ, 1901. С. 82; где 坊長 яп. *бōтэ / мати-но васа* – досл. “начальник (глава) квартала, квартальный староста”. – Свод законов... Т. I. С. 291, 236, прим. 3 к ст. 3.

⁵ 「四坊 置^レ令 一人。」 – Рё-но гигэ, 1901. С. 82; где 坊令 яп. *бōрё / мати-но унагаси* – районный староста. – Свод законов... Т. I. С. 291, 236, прим. 4 к ст. 3.

⁶ Свод законов... Т. I. С. 76; Рё-но гигэ, 1901. С. 82.

⁷ Свод законов... Т. I. С. 236, прим. 4 к ст. 3.

⁸ 白丁 яп. *хакутэ* – неранговый, т.е. неслужилый или незнатный человек. – Свод законов... Т. I. С. 361, 236, прим. 2 к ст. 4.

⁹ Свод законов... Т. I. С. 76.

¹⁰ 「【稱以下者、無位 亦 同 也。】」 – Рё-но гигэ, 1901. С. 82; цит. по: Свод законов... Т. I. С. 236, прим. 3 к ст. 4.

Из нескольких сёл, в зависимости от размеров (категории), создавались уезды. Если Манифестом о реформах *Тайка* предусматривалось всего три категории уездов – большой (40 сёл), средний (30-4 сёл), малый (3 села)¹ (исследователи считают, что здесь были пропущены цифры: большой уезд – 40 и более сёл; средний – 30-40 сёл; малый – менее 30 сёл²), то в сводах законов «Тайхō-рѣ» и «Ёрō-рѣ» предусматривалось пять разрядов уездов: 1) большой уезд³ – из 16-20 сёл; 2) крупный уезд⁴ – из 12 и более сёл; 3) средний уезд⁵ – из 8 и более сёл; 4) малый уезд⁶ – из 4 и более сёл; 5) маленький уезд⁷ – из 2 и более сёл⁸ [VIII, 2].

Таким образом, низшей фискальной единицей государства являлся крестьянский двор, который экономически держал на себе систему органов государственного управления и служилых людей, начиная с чиновников начального ранга нижней ступени и до императора. Система пятидворок и сельские старосты в низшем звене управления позволяли контролировать крестьянские дворы.

В связи с этим большое внимание уделялось регистрации «государева люда» (т.е. податного простонародья). Регистрация была строго обязательной, централизованной и двойной.⁹ Будучи свободными держателями государственных земель¹⁰, государственные крестьяне прикреплялись к земле при помощи подворных реестров (яп. *косэки*)¹¹, составлявшихся раз в шесть лет.¹² Они являлись единствен-

Т. I. С. 236, прим. 3 к ст. 4.

¹ См.: Нихон сёки: Анналы Японии. С. 148; Манифест Тайка. С. 53, 64, прим. 11.

² Попов К.А. Законодательные акты средневековой Японии. С. 64, прим. 11; Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 31.

³ 大郡 яп. *дайгун* – большой уезд. – Рѣ-но гигэ, 1901. С. 82; Свод законов... Т. I. С. 300.

⁴ 上郡 яп. *дзѣгун* – крупный уезд. – Рѣ-но гигэ, 1901. С. 82; Свод законов... Т. I. С. 304.

⁵ 中郡 яп. *дзѣгун* – средний уезд. – Рѣ-но гигэ, 1901. С. 82; Свод законов... Т. I. С. 354.

⁶ 下郡 яп. *гэгун* – малый уезд. – Рѣ-но гигэ, 1901. С. 82; Свод законов... Т. I. С. 296.

⁷ 小郡 яп. *сѣгун* – маленький уезд. – Рѣ-но гигэ, 1901. С. 82; ср.: Свод законов... Т. I. С. 334.

⁸ Свод законов... Т. I. С. 76; см.: Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 31.

⁹ Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 34.

¹⁰ Свод законов... Т. I. С. 235.

¹¹ 戸籍 яп. *косэки* – подворные реестры (ЯРС. С. 306). – Рѣ-но гигэ, 1901. С. 87.

¹² Рѣ-но гигэ, 1901. С. 87; Свод законов... Т. I. С. 81; Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. .

ным способом получения крестьянами земли¹ [VIII, 19, ч. 1]. Срок в шесть лет являлся неслучайным. В конце года передела, после сбора урожая с 1-й декады 11-й луны² [VIII, 19, ч. 1] по 5-ю луну следующего года включительно³ реестры проверялись, в них вносились изменения в составе двора: рождения, смерти, переход мужчин из одной возрастной группы в другую⁴, раздел или объединение двора и пр.⁵ [VIII, 19].⁶

Процедура составления реестров была очень сложной: первый, основной, список составлялся хозяином двора и передавался главе пятидворки, который проверял все пять списков и направлял их сельскому старосте⁷, делавшему сводный список по своему селу в трёх экземплярах⁸ [VIII, 19, чч. 1-3]. В списке поимённо перечислялись все члены двора, указывалось их социальное положение и происхождение (родственное положение), пол, возраст, изменения по сравнению с прежним списком (случаи рождения, смерти и т.п.).⁹ Сельский староста отсылал реестры в уездное управление, оттуда сводный уездный список, вероятно, тоже в трёх экземплярах, пересылался в провинциальное управление, а общий провинциальный список – в столицу¹⁰ (причём, один экземпляр оставался в провинции, а два высылались в Государственный совет¹¹ [*Дадзёкан*] со сборщиком налогов или (в особых случаях)¹² со спецкурьером¹³ [VIII, 19, ч. 6; 21]). Таким об-

¹ Свод законов... Т. I. С. 81.

² Там же.

³ *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 34.

⁴ Свод законов... Т. I. С. 239.

⁵ Возрастные группы: до 3-х лет – ребёнок; до 16 лет – подросток; до 20 лет – юноша или девушка, от 21 года – взрослый или взрослая; от 61 года – старик или старуха; от 66 лет – престарелый или престарелая [VIII, 6]. – Свод законов... Т. I. С. 77; Рё-но гигэ, 1901. С. 83.

⁶ Свод законов... Т. I. С. 81.

⁷ Свод законов... Т. I. С. 240.

⁸ Рё-но гигэ, 1901. С. 87; Свод законов... Т. I. С. 81; *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 34.

⁹ *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 34.

¹⁰ Свод законов... Т. I. С. 240; Рё-но гигэ, 1901. С. 87.

¹¹ 太政官 яп. *дадзёкан* – великий Государственный совет. – Рё-но гигэ, 1901. С. 87; Свод законов... Т. I. С. 299.

¹² В «Рё-но гигэ» конкретизируется: «Например, в случае наводнения или засухи». – Свод законов... Т. I. С. 240, прим. 1 к ст. 21; Рё-но гигэ, 1901. С. 88.

¹³ Свод законов... Т. I. С. 82.

разом, полнота и точность списков проверялась, по меньшей мере, в пяти инстанциях¹ (списки лично проверял и утверждал наместник провинции перед отправкой их в *Дадзёкан*)² [VIII 20]. В столице реестры представлялись в Министерство центральных дел (яп. *Томусё*)³ и Министерство народных дел (яп. *Мимбусё*)⁴, а затем их снова проверяли.⁵ За сокрытия и приписки в реестрах взыскивали с нижестоящих управлений⁶ [VIII, 19, чч. 11-12]. На основании подворных списков, поступавших от глав дворов через уездные и провинциальные управления в столицу – составлялся генеральный реестр. На его основе производилась общая раскладка налогов и повинностей, которая спускалась из центра и доходила до каждого двора.⁷ Подворные списки (реестры) хранились в Государственном совете⁸ [VIII, 12, ч. 1; 22, ч. 1]; по ним принимались налоговые поступления; срок хранения этих списков составлял пять шестилетий⁹, т.е. 30 лет¹⁰ [VIII, 22, ч. 1].

Кроме того, под контролем властей всех рангов хозяин двора (в период с 6-й по 8-ю луну¹¹) составлял счётные записи (яп. *кэйтё*)¹² – налоговые и податные списки¹³ (которые обновлялись раз в год¹⁴), в которых указывались число и возраст членов семьи¹⁵ [VIII, 18, чч. 1-2].

¹ *Воробьев М.В.* Указ. соч. С. 35; см.: Свод законов... Т. I. С. 81-82; ср.: Рё-но гигэ, 1901. С. 87.

² Свод законов... Т. I. С. 82

³ 中務省 яп. *Томусё* – министерство центральных дел; царский секретариат. – Свод законов... Т. I. С. 355.

⁴ 民部省 яп. *Мимбусё* – министерство народных дел. – Свод законов... Т. I. С. 317.

⁵ 【謂、先納^レ中務・民部、後更 勘檢 也。】 – Рё-но гигэ, 1987. С. 87; цит. по: Свод законов... Т. I. С. 240.

⁶ Свод законов... Т. I. С. 81.

⁷ *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 34.

⁸ См.: Свод законов... Т. I. С. 82.

⁹ Там же.

¹⁰ *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 35. В «Рё-но гигэ» уточняется: «Один период равен шести годам, т.е. сохранять [реестры] 30 лет. Если обнаружатся ошибки, то устраивается взаимная сверка [реестров]». – Цит. по: Свод законов... Т. I. С. 240, прим. 1 к ст. 22; Рё-но гигэ, 1987. С. 88.

¹¹ *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 34.

¹² 計帳 яп. *кэйтё* – счётные записи. – Рё-но гигэ, 1901. С. 87; Свод законов... Т. I. С. 316.

¹³ Свод законов... Т. I. С. 239; *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 34.

¹⁴ *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 34.

¹⁵ Свод законов... Т. I. С. 81; Рё-но гигэ, 1901. С. 87.

Староста писал объяснительную записку по поводу дворов, отсутствующих в поселении (согласно «Рё-но гигэ»: беглых, а также выполняющих трудовую повинность, но числящихся в списках).¹ Уездные и провинциальные власти после проверки сведений (дополнив их списками «разных дворов»² и «дворов при мавзолеях»³), эти записи выправляли по форме, списки подписывались несколькими лицами и отсылались в Государственный совет (*Дадзёкан*) до 30 дня 8-й луны⁵ [VIII, 18, ч. 4].

Из вышеуказанных двух видов записей (яп. *тёсэки*)⁶ – реестры служили средством прикрепления крестьян к земле, а счётные записи – средством для взимания податей и налогов. После завершения составления налоговых и подворных списков, проверки действительного положения дел – осуществлялось разделение населения на тягловых и лиц, освобождённых от тех или иных повинностей, и на месте за дворами закреплялись конкретные размеры наделов, формы и объёмы повинностей, которые уже в части размеров надела и земельного налога не менялись в течение шести лет, а по прочим повинностям – в течение года.⁷ После определения состава и объёма налогов, податей, работ у каждого селения выставляли доску с росписью повинностей для всеобщего обозрения и для сведения податных людей⁸ [X, 36].

Розыск сбежавших крестьян, прикреплённых к земле, и исполнение вместо их податных повинностей осуществлялись следующим образом. Сбежавшая семья, во-первых, ловилась всей пятидворкой, за исключением лиц, несущих трудовую по-

¹ Воробьев М.В. Японский кодекс «Гайхо Ёро рё»... С. 34; Рё-но гигэ, 1901. С. 87.

² 雑戸 яп. *дзайцүко*, *дзакко* – досл. “разные дворы” (Рё-но гигэ, 1901. С. 87); также пишется как: 雑工 яп. *дзайцүкō*, *дзаккō* – “разные мастерские”, находившиеся в государственной зависимости (неполноправные свободные) (ср.: Свод законов... Т. I. С. 303); 雑工戸 яп. *дзайцүкōко*, *дзаккōко* – досл. “разные дворы мастерских” (Там же).

³ 陵戸 яп. *рёко* – 1) дворы примогильных сторожей (неполноправных свободных, государственно-зависимых людей); 2) дворы охраны царских могил. – См.: Рё-но гигэ, 1901. С. 87; Свод законов... Т. I. С. 325.

⁴ Воробьев М.В. Японский кодекс «Гайхо Ёро рё»... С. 34; Рё-но гигэ, 1901. С. 87.

⁵ Свод законов... Т. I. С. 81; Рё-но гигэ, 1901. С. 87; Воробьев М.В. Японский кодекс «Гайхо Ёро рё»... С. 34.

⁶ 帳籍 яп. *тёсэки* – образовано от: *кэйтё* (налоговый список) + *косэки* (подворный список). – Свод законов... Т. I. С. 351.

⁷ Воробьев М.В. Японский кодекс «Гайхо Ёро рё»... С. 35.

⁸ Свод законов... Т. I. С. 112; Воробьев М.В. Японский кодекс «Гайхо Ёро рё»... С. 48.

винность¹ [VIII, 10, ч. 1]. Во-вторых, розыск сбежавшей семьи продолжался три года [VIII, 10, ч. 2]. Земля сбежавшей семьи в это время делилась поровну между членами пятидворки и родственниками от третьей степени и далее (от внука и далее²) из этого же села, обрабатывалась ими, и они же были обязаны вносить вместо беглой семьи налог и подати [VIII, 10, чч. 4-5], причём, трудовая повинность за сбежавших крестьян не неслась.³ В-третьих, если сбежавшая семья не будет поймана в течение трёх лет, то она исключалась из подворного реестра [VIII, 10, ч. 3], т.е. на 4-й год участок возвращался в казну, не дожидаясь года передела.⁴

Если бежал кто-либо из членов двора, повинности нёс двор [VIII, 10, ч. 5]. Срок поимки сбежавшего в этом случае составлял шесть лет [VIII, 10, ч. 6], по истечении которого сбежавшего исключали из реестра, а его надел возвращался в казну, не дожидаясь года передела⁵ [VIII, 10, ч. 6].

Статья 17-я запрещала вносить бродяг и беглых в семейные списки⁶ [VIII, 17, ч. 1]. В «Рё-но гигэ» о причинах запрета говорится: «...они [бродяги и беглые] не исключены из своих семейных списков»⁷, поэтому они всё ещё числятся в своих реестрах по месту приписки (в течение трёх-пяти лет) и при обнаружении (в пределах срока сыска) должны быть возвращены по месту их первоначальной приписки.⁸ Это означало, что, получив землю раз в жизни, крестьянин был вынужден оставаться по месту внесения в реестр и обрабатывать свой надел, т.к. в другом месте он землю не получит.

Согласно уголовному законодательству того времени, «беглецы, бродяги и другие [лица], уклоняющиеся от трудовой повинности и податей... подлежат высылке на трудовые работы текущего года...».⁹ «Рё-но гигэ» добавляет: «Лица, которые не исключены из семейных

¹ Рё-но гигэ, 1901. С. 84; Свод законов... Т. I. С. 237.

² См.: Свод законов... Т. I. С. 273, прим. 4 к ст. 1-й закона XIII.

³ Цит. по: Свод законов... Т. I. С. 237; Рё-но гигэ, 1901. С. 84.

⁴ См.: Свод законов... Т. I. С. 78; Рё-но гигэ, 1901. С. 84.

⁵ Свод законов... Т. I. С. 78; Рё-но гигэ, 1901. С. 84.

⁶ Свод законов... Т. I. С. 80; Рё-но гигэ, 1901. С. 84; *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 34.

⁷ Цит. по: Свод законов... Т. I. С. 239; *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 34; Рё-но гигэ, 1901. С. 87.

⁸ *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 34.

⁹ Цит. по: Свод законов... Т. I. С. 239.

списков [к моменту поимки], должны быть возвращены к месту их основной приписки».¹

Государство взяло под строгий контроль перемещение казённого крестьянства, что нашло отражение в статьях VIII-го закона. Например, при образовании нового двора необходимо было всегда брать поручительство² от пятидворки (в том, что выделяющиеся не беглые и не обманщики) для предотвращения побега или обмана³ [VIII, 14, ч. 1, 2]. Закон запрещал раздел двора, если при этом в одиночестве оказывались лица, не достигшие возраста юношей, или оставались одинокие вдовы. По толкованию «Рё-но гигэ», разрешение на выдел допускалось, если он происходил при дележе наследства или не было сомнения в том, что кто-то из выделившихся способен стать главой нового двора⁴, т.е. обеспечить его функционирование.⁵ Разрешение на выделение нового двора давалось только после выяснения основной причины этого [VIII, 14, ч. 2], после чего только составлялся новый реестр.⁶ Реестр полагалось составлять (и, соответственно, приписаться) в отцовской провинции. Однако выделяющиеся могли быть детьми родителей из разных провинций и, таким образом, иметь двойную приписку. Правила приписки были сложными. Так, если мать происходила из пограничной провинции, приписка считалась по этой провинции; при происхождении с крайнего северо-востока и юго-запада разрешалась свободная приписка; при происхождении обоих родителей из пограничной провинции учитывалась наиболее ранняя приписка.⁷ Жёсткие и сложные правила приписки были связаны с неравномерной заселённостью провинций и возникающими отсюда трудностями наделения землёй в густонаселённых провинциях.⁸

Эта же проблема просматривается и в правилах переселения дворов. Переселение в основном допускалось из малоземельной местности на незаселённые территории.⁹ Порядок переселения двора в

¹ Свод законов... Т. I. С. 239.

² Свод законов... Т. I. С. 79.

³ Рё-но гигэ, 1901. С. 85; Свод законов... Т. I. С. 238; *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 33.

⁴ *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 33; Рё-но гигэ, 1901. С. 85.

⁵ *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 33.

⁶ Свод законов... Т. I. С. 79.

⁷ *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 33; Рё-но гигэ, 1901. С. 85.

⁸ *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 33.

⁹ *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 33-34.

многоземельную местность регламентировалась отдельной статьёй¹ [VIII, 15]. Если переселение должно было проходить внутри провинции, то крестьянин должен был обратиться в своё уездное управление. Решение же должно принимать управление провинции² [VIII, 15, ч. 1]. Если же предстоял выезд за пределы данной провинции, то заявление пересылалось в Государственный совет (*Дадзёкан*), который принимал решение³ [VIII, 15, ч. 2]. Если получали положительный ответ, то провинциальные и уездные власти разрешали переезд переселенцам в свободные от полевых работ месяцы⁴ – зимой с 10-й луны текущего года до 2-й луны следующего года (в течение пяти месяцев)⁵, а власти отправляющей провинции и власти принимающей провинции докладывали об отъезде и приезде в *Дадзёкан*⁶ [VIII, 15, ч. 3]. Обратное переселение членов крестьянского двора, как правило, не разрешалось.⁷ Таким образом, возможность переселения крестьян была максимально ограничена.

Только люди, не по своей воле попавшие к «внешним варварам», а потом вернувшиеся, проходили по прежним спискам и возвращались в родные места⁸ [VIII, 16, чч. 1-2, 4-5]. Натурализовавшихся чужеземцев распределяли по незаселённым («многоземельным») провинциям, оказывая им помощь пищей и одеждой на месте⁹ [VIII, 16, чч. 1, 3].

Казённые дворы (яп. *канко*)¹⁰ и государственные рабы (яп. *каннухи*)¹¹ подлежали ежегодной переписи по ведомству, к которому они приписаны (в 1-й луне каждого года составлялись списки *канко* и *каннухи* по каждой категории отдельно в двух экземплярах); мастеровые и

¹ Свод законов... Т. I. С. 79; Рё-но гигэ, 1901. С. 86.

² Свод законов... Т. I. С. 79; Рё-но гигэ, 1901. С. 86; *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 34.

³ Свод законов... Т. I. С. 80; Рё-но гигэ, 1901. С. 86; *Воробьев М.В.* Указ. соч. С. 34.

⁴ См.: *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 34.

⁵ Свод законов... Т. I. С. 239.

⁶ Свод законов... Т. I. С. 80; Рё-но гигэ, 1901. С. 86.

⁷ Цит. по: Свод законов... Т. I. С. 239; Рё-но гигэ, 1901. С. 85.

⁸ Свод законов... Т. I. С. 80; *Воробьев М.В.* Указ. соч. С. 34.

⁹ Свод законов... Т. I. С. 80; *Воробьев М.В.* Указ. соч. С. 34.

¹⁰ 官戸 яп. *канко* – казённые (государственные) зависимые люди (*неполноправные свободные*). – См.: Свод законов... Т. I. С. 311.

¹¹ 官奴婢 яп. *каннухи* – казённые (государственные) рабы. – Свод законов... Т. I. С. 311.

грамотные люди находились на особом учёте¹ [VIII, 36].²

Вышедших из-под власти хозяина частнозависимых дворовых людей *кэнин*³ и ставших вольноотпущенниками бывших рабов *нухи*⁴, «которые становятся *рёмин*» («добрым человеком»)⁵, подкреплённые поручительством⁶, «или же ожидают получения разрешения на освобождение»⁷, следовало приписывать «по месту жительства»⁸. Если они пожелают вернуться к месту своей первоначальной приписки, то разрешить»⁹ [VII, 17, чч. 2-3]. В комментарии «Рё-но гигэ» говорится конкретнее: «Если [раб] находится в пограничной провинции и хочет вернуться к месту основной приписки, [то разрешать]; не живущим в пограничной провинции – не разрешать, потому что отец и сын имеют раздельную приписку, и воссоединяться им не позволено».¹⁰

Система круговой поруки и взаимной слежки в пятидворке была поставлена на службу государству: о путниках, приехавших издалека и остановившихся на ночлег – следовало уведомлять всю пятидворку; об отъезде одного из членов пятидворки необходимо было сообщать всей пятидворке [VIII, 9]. Государство было максимально заинтересовано в прикреплении крестьян к земле, чтобы обеспечить

¹ См.: Свод законов... Т. I. С. 87.

² Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 37.

³ 家人 яп. *кэнин* – досл. “домашний (дворовый) люд; дворня” (Рё-но гигэ, 1901. С. 83; Свод законов... Т. I. С. 317). Ср.: 家人 яп. *кэнин*, кит. *цзя-жэнь* – ... 3) прислуга, дворня... (БКРС. Т. III. С. 842). Подробнее см.: Суровень Д.А. Земельные законы раннесредневековой Японии середины VII – начала VIII вв. // Проблемы истории общества, государства и права. Материалы Межрегиональной научной конференции «Актуальные проблемы истории государства и права России и зарубежных стран» 26 мая 2018 года, г. Екатеринбург. – Екатеринбург: УрГЮУ, 2018. Вып. 5-й. С. 95-96.

⁴ 奴婢 яп. *нухи* – рабы (Рё-но гигэ, 1901. С. 83); чаще: 私奴婢 яп. *синнухи* – частный раб. – Свод законов... Т. I. С. 323, 340.

⁵ 良民 яп. *рёмин* – кн. “добрый люд” (см.: БЯРС. Т. I. С. 777); в раннефеодальной Японии всё население было разделено на две основные социальные группы: *рёмин* (“добрый люд”) – это свободные люди от крестьян до аристократии; и *сэммин* (賤民 “подлый люд”) – несвободные всех категорий (рабы) и зависимые (частнозависимые) люди (неполноправные свободные) [см.: БЯРС. Т. II. С. 186]. – См.: Свод законов... Т. I. С. 239, прим. 2 к ст. 17.

⁶ Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 34.

⁷ Свод законов... Т. I. С. 80.

⁸ См.: Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 34.

⁹ Там же.

¹⁰ Цит. по: Свод законов... Т. I. С. 239, прим. 3 к ст. 17. См.: Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 34.

бóльший и постоянный приток налогов и податей в казну и выполнение повинностей в пользу государства.

4. Система налогов и сборов, исполнение трудовой повинности

4.1. Поземельный зерновой налог в законе о земельных наделах [IX] ¹

Свод законов закреплял норму Манифеста о реформах *Тайка* 646 г., по которой вся земля объявлялась государственной собственностью, и образовывался государственный земельный фонд.

Статьёй 1-й IX-го закона свода «Тайхō-рē» и его редакции «Ēрō-рē» официальной единицей измерения земельной площади стал считаться 1 *тан*², введённый взамен прежней меры – *сиро*.³ Поле длиной в 30 *бу*⁴ и шириной 12 *бу* по площади равнялось 1 *тан*. 10 *тан* составляли 1 *тē*⁵ [IX, 1, ч. 1]. Данные меры площади не случайно называются в 1-й статье IX закона – сюда они внесены намеренно (т.к. существуют отдельные статьи, посвящённые мерам [XXX, 1] и измерениям [XXX, 2-3], а отдельная статья – земельным мерам [XXX, 4]). Такое особо выделение связано с тем, что 1 *тан* являлся наименьшей земельной площадью для налогообложения малого надела [IX, 1, ч. 1]; а 1 *тē*, в соответствии со статьёй 2-й закона XXX – мерой измерения и единицей налогообложения крупных наделов [IX, 1, ч. 2]. Поземельный налог рисом (*сотō*)⁶, сохранённый неизменным с 646 г.⁷, с 1 *тан* составлял два снопа (яп. *цук*)⁸ (в одно снопе условно считалось 10

¹ 田令 *Дэн-рē* – “Закон о земле (о земельных наделах)”. – Рē-но гигэ, 1901. С. 98; Свод законов... Т. I. С. 308.

² 段 яп. *тан* – совр. *тан* = 0,099 га (Рē-но гигэ, 1901. С. 98); древний *тан* приблизительно равнялся 0,12 га. – Свод законов... Т. I. С. 244, 350; *Конрад Н.И.* Надельная система Японии. С. 77; *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рē»... С. 38.

³ *Конрад Н.И.* Надельная система Японии. С. 77.

⁴ 歩 яп. *бу* / *аси*; 1 *бу* = 1,92 м. – Свод законов... Т. I. С. 291; Т. II. С. 213.

⁵ 町 яп. *тē* – совр. *тē* = 0,99 га (Рē-но гигэ, 1901. С. 98; Свод законов... Т. I. С. 91); древний 1 *тē* = ок. 1,2 га. – Свод законов... Т. I. С. 350; *Конрад Н.И.* Надельная система Японии. С. 77; *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рē»... С. 38.

⁶ 租稻 (租稻) яп. *сотō* / *татикара-но инэ* – досл. “рис [для] налога”. – Рē-но гигэ, 1901. С. 98; Свод законов... Т. I. С. 244.

⁷ *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рē»... С. 38.

⁸ 束 яп. *соку* / *цук* – сноп. – Свод законов... Т. I. С. 341; где 束 яп. *цук* – 1) шириной ладони (*бытовая мера длины*)... 束 яп. *таба* – связка, вязанка, сноп... (ЯРУСИ. С. 309).

пучков¹) и 2 горсти (яп. *таба* – или два пучка)² колосьев риса³, а с 1 *тэ* – 22 снопа⁴ [IX, 1, ч. 2]. Точные размеры древних мер “сноп” и “горсть, пучок” неизвестны. Для того чтобы представить, каков был урожай в то время, и какую часть от него составлял поземельный налог, можно привести данные из «Рё-но гигэ», где сообщается, что с 1 *тана* собирали 50 снопов, а сноп риса весеннего урожая давал 5 *сэ*⁵ риса в зерне, с 1 *тэ* – 500 снопов риса.⁶

Поземельный зерновой налог рисом начинали собирать со 2-й декады 9-й луны и заканчивали 30-м днём 11-й луны⁷ [IX, 2, ч. 1], т.е., примерно, два с половиной месяца. Доставка обмолоченного риса в императорскую резиденцию производилась с 1-й луны до 30-го дня 8-й луны следующего года⁸ [IX, 2, ч. 2]: около восьми месяцев. Столь долгий срок связан с тем, что налоговый рис доставлялся носильщиками, выделяемыми крестьянами в порядке трудовой повинности⁹, и из-за трудностей транспортировки.¹⁰

Таким образом, все наделы, независимо от характера пользования, подлежали обычному земельному обложению, т.е. с них должен был уплачиваться налог по общему принципу – с площади¹¹ [IX, 1].

4.2. Закон о [налогах], податях и трудовой повинности [X]¹²

Однако две других обязанности – подати и трудовая повинность – распространились не на всех владельцев этих наделов. Закон точно

¹ Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 38.

² 把 яп. *ха / таба* – связка; вязанка; пучок... (ЯРУСИ. С. 258); см.: Свод законов... Т. I. С. 360; Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 38.

³ 稻 (稻) яп. *инэ* – рис на корню или рис в колосе, т.е. необмолоченный рис. – Свод законов... Т. I. С. 244.

⁴ Свод законов... Т. I. С. 91; Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 38.

⁵ 升 яп. *сэ*; 1 *сэ* = 1,804 л. – ЯРС. С. 674.

⁶ 「【謂：段地 獲^レ 稻，五十束。束稻春得米 五升也。即於 町者 須得 五百束也。】」 – Рё-но гигэ, 1901. С. 98; также цит. по: Свод законов... Т. I. С. 244.

⁷ Свод законов... Т. I. С. 91; Рё-но гигэ, 1901. С. 98; Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 38.

⁸ Свод законов... Т. I. С. 91; Рё-но гигэ, 1901. С. 98; Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 38.

⁹ Свод законов... Т. I. С. 244.

¹⁰ Свод законов... Т. I. С. 245.

¹¹ Конрад Н.И. Надельная система Японии. С. 86.

¹² 賦役令 яп. *бюяку-рё* – “Закон о [налогах], податях и трудовой повинности”. – Рё-но гигэ, 1901. С. 106; Свод законов... Т. I. С. 292.

оговаривает, кто является необлагаемыми (яп. *фукаэки*¹): 1) лица императорской крови; 2) лица 8-го ранга и выше; 3) сыновья лиц, имеющих 5-й ранг и выше; 4) братья, сыновья (яп. *онси*) и внуки (яп. *онсон*)³ лиц, имеющих 3-й ранг и выше; 5) мальчики моложе 16 лет; 6) престарелые (старше 66 лет⁴ [VIII, 6]); 7) увечные⁵, неизлечимо больные и тяжелобольные⁶ (увечные и инвалиды)⁷; 8) жёны и наложницы (главные и младшие жёны⁸ – *С.Д.*); 9) частнозависимые люди *кэнин* и рабы *нухи*⁹ [VIII, 5, ч. 4; X, 18].

Как мы видим, к необлагаемым относились: ранговая аристократия; нетрудоспособное население; скорее всего, все женщины, т.к. в статье X закона фигурирует только мужское взрослое население (женщины, как правило, к трудовой повинности не привлекались¹⁰); частнозависимые люди и частные рабы. Прочим же предоставлялась возможность либо послать за себя для выполнения трудовой повинности частнозависимого *кэнин*, либо нанять кого-нибудь со стороны¹¹ [X, 4, ч. 9]. Но это, скорее всего, было по силам лишь зажи-

¹ 不課役 яп. *фукаэки* – неналого-нетрудообязанный; нетягловый. – Свод законов... Т. I. С. 360.

² Там же.

³ 陰子 *онси* – сын и 陰子 *онсон* – внук сановников (чинов 5-го ранга и выше), на которых распространялись привилегии их отцов. – Свод законов... Т. I. С. 323, 236, прим. 1 к ст. 5.

⁴ Свод законов... Т. I. С. 77; Рё-но гигэ, 1901. С. 83.

⁵ В ч. 1-й ст. 7-й (“Увечные”) VIII-го закона определяется, кто относится к категории увечных (9 дефектов): «Увечными считать: одноглазых, глухих на оба уха, не имеющих на одной руке двух пальцев или на одной ноге трёх пальцев, не имеющих на руке и ноге большого пальца, облысевших из-за струпьев на голове, людей с мокнувшими язвами на теле, с болезненными опухолями на половых органах, с большими опухолями на теле от шеи до ног». – Свод законов... Т. I. С. 77; Рё-но гигэ, 1901. С. 83; *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 32.

⁶ В ч. 2-й и 3-й ст. 7-й (“Увечные”) VIII-го закона определяется, кто относится к категории инвалидов (6 дефектов инвалидов и 4 дефекта полных инвалидов): «Инвалидами считать: идиотов, глухонемых, карликов, лиц с искривлённой спиной или бёдрами, одноруких и одноногих. Полными инвалидами считать: прокажённых, сумасшедших, слепых и лиц без двух конечностей». – Свод законов... Т. I. С. 77; Рё-но гигэ, 1901. С. 83-84; *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 32.

⁷ Свод законов... Т. I. С. 237, прим. 1 к ст. 7.

⁸ 「妻妾女」 – Рё-но гигэ, 1901. С. 83; где 妻妾 яп. *сай-сэ*, кит. *цй-цэ* – ...2) старшая (главная) жена и младшая (второстепенная) жена (*при многоженстве*). – БКРС. Т. IV. С. 1019.

⁹ Свод законов... Т. I. С. 77, 107, 237, прим. 2 к ст. 5; Рё-но гигэ, 1901. С. 83; см.: *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 32.

¹⁰ Свод законов... Т. I. С. 237, прим. 1 к ст. 8.

¹¹ Рё-но гигэ, 1901. С. 109; Свод законов... Т. I. С. 103.

точным людям.

Податное и трудообязанное население (яп. *тэ̄* / *ёборо*)¹ в зависимости от возраста было поделено на три фискальных категории² (для мужчин)³: 1) *сэйтэ̄* – полноподатной, полнооблагаемый (яп. *каяку*)⁴ или тягловый 1-й очереди: мужчина 21-60 лет⁵; 2) *дзитэ̄*⁶ (досл. “следующий за *тэ̄*) или *рётэ̄*⁷ – старик, 61-66 лет, тягловый 2-й очереди⁸; 3) *тютэ̄* или *тюнан*⁹ – юноша 17-20 лет, тягловый 3-й очереди¹⁰ [VIII, 6].¹¹ При этом основной группой, обязанной платить налоги и нести трудовую повинность, были мужчины 21-60 лет включительно.¹² В зависимости от того, к какой категории принадлежал по датной, колебался размер податей и повинностей в пользу казны. По размерам подушной подати «двух стариков [или] четырёх юношей (следовало – С.Д.) приравнивать к одному полноподатному»¹³ [X, 1, ч. 8]. Подати и повинности, упоминаемые в статьях X закона, следующие:

¹ 丁 яп. *тэ̄* / *ёборо* – трудомобилизованный крестьянин. – Свод законов... Т. I. С. 350.

² Свод законов... Т. I. С. 237, прим. 1 к ст. 6.

³ Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 32.

⁴ 課役 яп. *каяку* – полное обложение всеми видами налогов, податей и повинностей; полностью тягловый. – Свод законов... Т. I. С. 312.

⁵ 正丁 яп. *сэйтэ̄* – полноподатной; тягловый 1-й очереди. – Свод законов... Т. I. С. 343, 253. См.: Рё-но гигэ, 1901. С. 107, 83; Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 43.

⁶ 次丁 яп. *дзитэ̄* – тягловый 2-й очереди. – Свод законов... Т. I. С. 306; Рё-но гигэ, 1901. С. 107, 83.

⁷ 老丁 яп. *рётэ̄* – тягловый-старик. – См.: Свод законов... Т. I. С. 326; Рё-но гигэ, 1901. С. 107, 83.

⁸ Свод законов... Т. I. С. 253.

⁹ 中丁 яп. *тютэ̄* (中男 яп. *тюнан*) – юноша, трудообязанный 3-й очереди (Рё-но гигэ, 1901. С. 107, 83); где 中男 яп. *тюнан*, кит. *чжун-нань* – ... 2) юноша, молодой человек... (БКРС. Т. II. С. 924). В русском переводе указан как 少丁 яп. *сэйтэ̄* (юноша-трудообязанный 3-й очереди). (см.: Свод законов... Т. I. С. 337, 253). Однако категория 少 *сэ̄* – это подросток от 3-х до 16 лет: 「十六以下 爲 少。」 – Рё-но гигэ, 1901. С. 83.

¹⁰ Свод законов... Т. I. С. 253.

¹¹ Свод законов... Т. I. С. 77; Рё-но гигэ, 1901. С. 83; см.: Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 32.

¹² Свод законов... Т. I. С. 237, прим. 1 к ст. 7.

¹³ Свод законов... Т. I. С. 101; 「次丁,二人、中男,四人、並准^レ正丁,一人。」 – Рё-но гигэ, 1901. С. 107. Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 43.

I. **подати** (яп. *бу*)¹:

- 1) подушная подать (яп. *мицуги*)² [X, 1-3];
- 2) фонд вспомоществования (яп. *гисб*)³ [X, 6];
- 3) подношения провинций (яп. *кѡкэн*)⁴ [X, 35];

II. **трудова́я повинно́сть** (яп. *яку / эки*)⁵:

- 4) государственная ежегодная трудовая повинность (яп. *сайяку*)⁶ [X, 4]: а) регулярная трудовая повинность (яп. *ѳяку*)⁷;
б) дополнительные работы (яп. *руяку*)⁸;
- 5) заменительная натуроплата (яп. *ѳ*)⁹;
- 6) внеочередная повинность [X, 34];
- 7) местная трудовая повинность (яп. *дзайуѳ*)¹⁰ [X, 37];
- 8) выделение работников.

Распределение повинностей производилось в порядке, имеющем целью обеспечить стабильное поступление податей, регулярное выполнение трудовой повинности – и поэтому требовалось распределять повинности «сначала на богатых и сильных, затем на бедных и

¹ 賦 яп. *бу* (Рѳ-но гигэ, 1901. С. 106) – общее наименование всех видов подати. – Свод законов... Т. I. С. 291.

² 調 яп. *тѳ / мицуги* – подушная подать. – Рѳ-но гигэ, 1901. С. 106; Свод законов... Т. I. С. 350.

³ 義倉 яп. *гисб* – фонд вспомоществования. – Свод законов... Т. I. С. 295; Рѳ-но гигэ, 1901. С. 106.

⁴ 貢獻 яп. *кѡкэн* – подношения провинций. – Свод законов... Т. I. С. 314; Рѳ-но гигэ, 1901. С. 106.

⁵ 役 (役) яп. *яку / эки* – общее наименование трудовой повинности. – Свод законов... Т. I. С. 365; Рѳ-но гигэ, 1901. С. 106.

⁶ 歳役 яп. *сайяку* – (государственная) ежегодная трудовая повинность. – Свод законов... Т. I. С. 328; Рѳ-но гигэ, 1901. С. 106.

⁷ 徭役 яп. *ѳяку* – государственная и местная трудовая повинность (Свод законов... Т. I. С. 309; Рѳ-но гигэ, 1901. С. 106); где 徭 яп. *ѳ*, кит. *яо* – 1) *ист.* трудовая (казѳнная) повинность... (БКРС. Т. II. С. 383).

⁸ 雑役 яп. *руяку* – дополнительные работы. – Рѳ-но гигэ, 1901. С. 109; Свод законов... Т. I. С. 254.

⁹ 庸 яп. *ѳ* – заменительная натуроплата (Рѳ-но гигэ, 1901. С. 106; Свод законов... Т. I. С. 308).

¹⁰ 雜徭 яп. *дзайуѳ* – разные виды местной трудовой повинности (Рѳ-но гигэ, 1901. С. 106); 雜役 яп. *дзайуэки* – досл. “разные работы”; один из видов местной трудовой повинности. – Свод законов... Т. I. С. 303.

слабых. Сначала на [дворы, имеющие] много трудообязанных, затем на [дворы, имеющие] мало трудообязанных»¹ [X, 23, чч. 1-2]. При распределении очерёдности, на работу из бедных семей с одним трудообязанным брали в свободные месяцы (октябрь – февраль); имеющих несколько трудообязанных – в занятые месяцы (март – сентябрь)² [X, 23, ч. 3]. По расчётам Савада Гоити, на налоги и подати в данный период уходило до 28% урожая крестьянского двора.³

4.2.1. Подушная подать (яп. *мицуги*)⁴

Основным мерилем подушной подати были следующие предметы: 1) шёлковая ткань *каторикину*⁵; 2) шёлковая пряжа; 3) шёлковая вата; 4) холст [X, 1, чч. 1-6]. Шёлковая ткань *каторикину* могла заменяться более дорогой (размер подати в длине меньше) тканью *мино*⁶, также шёлковой, производимой в провинции того же названия⁷ [X, 1, ч. 3]; а простой холст – более дорогим холстом *маута*⁸ из местности с таким же названием⁹ [X, 1, ч. 6]. Мы свели данные по подати в следующую таблицу¹⁰ [X, 1, чч. 1-6]:

Название предметов подати	Подушная подать с 1 чел.	
	размеры	ширина ткани
<i>каторикину</i>	8 сяку 5 сун ¹¹	2 сяку 2 сун
<i>мино</i>	6 сяку 5 сун	2 сяку 2 сун
<i>холст</i>	2 дзэ̄ ¹² 6 сяку	2 сяку 4 сун

¹ Свод законов... Т. I. С. 109; 「光科、先 富強。後 貧弱。先 多丁。後 少丁。」 – Рё̄-но гигэ, 1901. С. 114.

² Свод законов... Т. I. С. 109; Рё̄-но гигэ, 1901. С. 114.

³ Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 48.

⁴ 調 яп. *тэ̄* / *мицуги* – подушная подать. – Рё̄-но гигэ, 1901. С. 106; Свод законов... Т. I. С. 350.

⁵ 絹絶 яп. *кэнси* / *катори-кину* – плотная шёлковая материя (Рё̄-но гигэ, 1901. С. 106; Свод законов... Т. I. С. 312); где 絹 яп. *кину* – шёлк (ЯРУСИ. С. 465); 絶 яп. *си* / *цумуги* – шёлковая ткань типа чесучи (*тжс.* 紬 – см.: БЯРС. Т. II. С. 538).

⁶ 美濃絶 яп. *минō* – ткань *минō* (из провинции Минō). – Свод законов... Т. I. С. 317.

⁷ Там же. С. 253.

⁸ 望陔布 яп. *маута* – название одного из видов холста. – Рё̄-но гигэ, 1901. С. 106; Свод законов... Т. I. С. 317.

⁹ Свод законов... Т. I. С. 253.

¹⁰ См.: Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 43.

¹¹ 尺 *сяку* (мера длины) = 30 см; 寸 *сун* (мера длины) = ок. 3 см (Там же. С. 349, 343).

¹² 丈 *дзэ̄* – мера длины = ок. 3 м (Там же. С. 303).

<i>шёлковая пряжа</i>	8 <i>рѐ</i> ¹	--
<i>шёлковая вата</i>	1 <i>кин</i> ²	--

Для того чтобы не собирать ткань кусками, разрешалось платить подать тканями – в одну “штуку” (яп. *хики*, *ха*)³ от нескольких человек.⁴ Размеры (по ним можно установить относительную стоимость тканей) были следующими⁵ [X, 1, чч. 1-6]:

наименование предметов подати	со скольких человек взималось	длина одной “штуки” ткани	ширина ткани
<i>холст</i>	с двух	5 <i>дзѐ</i> 2 <i>сяку</i>	2 <i>сяку</i> 4 <i>сун</i>
<i>маута</i>	с четырёх	5 <i>дзѐ</i> 2 <i>сяку</i>	2 <i>сяку</i> 8 <i>сун</i>
<i>каторикину</i>	с шести	5 <i>дзѐ</i> 1 <i>сяку</i>	2 <i>сяку</i> 2 <i>сун</i>
<i>мино</i>	с восьми	5 <i>дзѐ</i> 2 <i>сяку</i>	2 <i>сяку</i> 2 <i>сун</i>

То же самое можно сказать о шёлковой пряже и вате⁶ [X, 1, чч. 4-5].

наименование предметов подати	подать с одного полноподатного	подать с двух полноподатных
<i>шёлковая пряжа</i>	8 <i>рѐ</i>	1 моток
<i>шёлковая вата</i>	1 <i>кин</i>	1 пачка

В столице и области Кинай⁷ подушная подать холстом с одного полноподатного равнялась 1 *дзѐ* 3 *сяку* (при 2 *дзѐ* 6 *сяку* в других районах), т.е. в два раза меньше⁸ [X, 1, ч. 12].

Однако, вероятно, из-за натуральности хозяйства того времени разрешалось вносить подать продуктом, производимым в данной местности⁹ [X, 1, ч. 7], в эквивалентных размерах. Это могли быть: на-

¹ 兩 *рѐ* – мера веса = ок. 40 г (Там же. С. 325).

² 斤 *кин* – мера веса; точная величина древнеяпонского *кин* неизвестна. Поскольку весы и меры веса были заимствованы из Китая, то предполагается, что японский *кин* VIII века был равен китайскому *цзинь* того периода, т.е. ок. 250 г [совр. *кин* = 600 г] (Там же. С. 312).

³ 疋 (疋, 匹) яп. *хики* – отрез, штука (*шёлка*) (мера измерения тканей (2 *тан*; 21,2 м при 34 см в ширину) (см.: ЯРУСИ. С. 116, 406); также 端 яп. *ха* – край (ЯРУСИ. С. 443). – См.: Рѐ-но гигэ, 1901. С. 106.

⁴ См.: Свод законов... Т. I. С. 101; Рѐ-но гигэ, 1901. С. 106.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ *Кинай* 畿内 – центральный регион Японии. – См.: ЯРС. С. 670.

⁸ Свод законов... Т. I. С. 102; Рѐ-но гигэ, 1901. С. 108.

⁹ Свод законов... Т. I. С. 101.

пример, 10 *кин* железа, или 3 мотыги по 3 *кин*, или различные продукты моря: рыба, водоросли, морские животные и продукты из них различной выделки¹ [X, 1, ч. 7]. Вдобавок у центрального правительства могла возникнуть необходимость получить нестандартные, но нужные ему изделия. Поэтому в статье 1-й X-го закона приведён список 35 ходовых изделий и продуктов разных провинций, которые можно было вносить в счёт подати в указанном соотношении. В целом, тонкий шёлк вносили 29 провинций, грубый шёлк – 10, холст – 20, продукты моря – 21, железо, железные мотыги, серебро – 6 провинций.²

Соотношение категорий податных сохранялось и в отношении дополнительной подати (яп. *мицуги-но собасоба моно*)³, в качестве которой по выбору взимались красительные вещества, растительное волокно, растительное масло, животные жиры, лак и т.д. [X, 1, ч. 9]. Например, с одного полноподатного взималось 6 рулонов длиной 2 *сяку*, шириной 1 *сяку* каждый⁴ [X, 1]. Список предметов дополнительной подушной подати состоит из 28 наименований, не считая ещё десяти, которые разрешалось вносить несколькими тягловым совместно (от 2-х до 32-х человек 1-го разряда).⁵ Так, например, разрешалось вносить подать одним предметом от нескольких человек: бамбуковая штора – с двух человек, малый бочонок (вместимостью 3 *то*⁶) – с 14-ти, бочонок в 4 *то* – с 32-х⁷ и т.д. [X, 1, ч. 11].

Подушная подать собиралась в “округе” (яп. *дзуйкин*)⁸, под которой подразумевался уезд⁹ [X, 2, ч. 1]. Штуки полотна, шёлка, мотки пряжи, кипы ваты подлежали опечатыванию на месте.¹⁰ Продукты подати подробно подписывались “откуда”, “чьё” и “когда”, и надпись

¹ Свод законов... Т. I. С. 101; Рё-но гигэ, 1901. С. 106-107.

² Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 43.

³ 調副物 яп. *мицуги-но собасоба моно* – досл. “вещи рядом (возле) с податями” (Рё-но гигэ, 1901. С. 107).

⁴ См.: Свод законов... Т. I. С. 101; Рё-но гигэ, 1901. С. 107-108.

⁵ Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 43.

⁶ 斗 *то* – мера ёмкости = примерно 10 л [совр. *то* = 18 л]. – Свод законов... Т. I. С. 351.

⁷ См.: Свод законов... Т. I. С. 102; Рё-но гигэ, 1901. С. 107-108.

⁸ 附近 яп. *дзуйкин* – досл. “тут же по близости” (Рё-но гигэ, 1901. С. 108; см.: ЯРС. С. 623, 582); округа; окрестность; близлежащий район; в X-м законе: “данный (этот) уезд”. – Свод законов... Т. I. С. 102, 307.

⁹ 「謂：一郡之内也。」 – Рё-но гигэ, 1901. С. 108; также цит. по: Свод законов... Т. I. С. 253.

¹⁰ Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 43.

заверялась печатью провинциального управления¹ [X, 2, ч. 2]. К ним прикреплялась дощечка с подробным перечислением всех заинтересованных инстанций: от фамилии главы податного двора до начальника провинции, а также дата сбора.² «На обоих концах кусков [шёлковой материи] *каторикину*, холста *нуно* и на обёртке шёлковой ваты подробно писать название провинции, уезда, села, имя хозяина двора, год, месяц, день и на каждой [надписи] ставить печать провинциального управления»³ [X, 2, ч. 2]. Наличие печати провинциального управления должно было подтверждать точность указанного количества вносимых налоговых предметов. По-видимому, это предусматривалось проверкой налоговых поступлений в уездных и провинциальных управлениях, хотя в данном пункте статьи это не оговаривалось. Ни один документ без печати не имеет юридической силы.⁴

Доставка разнообразных продуктов подати в столицу представляла собой непростую задачу.⁵ Отправка этих предметов начиналась «со средней декады 8-й луны» каждого года⁶ [X, 3, ч. 1] и продолжалась 2-4 месяца в зависимости от расстояния между провинцией и столицей.⁷ Столь долгий срок связан с тем, что подать доставлялась носильщиками, выделяемыми поровну из податных дворов⁸ [X, 3, ч. 4]. Длина перехода пешком составляла 50 *ри*⁹ в день [XXI, 88], что составляло 28,8 км.¹⁰ Поставки заканчивались: в близких провинциях (10 дней пути до столицы¹¹) – до 30-го дня 10-й луны; в срединных (20 дней пути¹²) – до 30-го дня 11-й луны¹³; в отдалённых (30 дней пути¹⁴) –

¹ Свод законов... Т. I. С. 102.

² Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 43.

³ Свод законов... Т. I. С. 102.

⁴ Свод законов... Т. I. С. 253-254, прим. 2 к ст. 2.

⁵ Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 43.

⁶ Свод законов... Т. I. С. 102.

⁷ Свод законов... Т. I. С. 254; Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 43.

⁸ Свод законов... Т. I. С. 102.

⁹ Свод законов «Тайхорё». – М.: Наука, 1985. – Т. II. – С. 84; 里 *ри* – точная величина неизвестна, ок. 436 м. – Свод законов... Т. I. С. 326.

¹⁰ Свод законов... Т. II. С. 188, прим. 1 к ст. 88.

¹¹ Рё-но гигэ, 1901. С. 108; также цит. по: Свод законов... Т. I. С. 254.

¹² Свод законов... Т. I. С. 254.

¹³ Свод законов... Т. I. С. 102.

¹⁴ Рё-но гигэ, 1901. С. 108; также цит. по: Свод законов... Т. I. С. 254.

до 30-го дня 12-й луны [X, 3, ч. 1]; поставку податной шёлковой пряжи – до 30-го дня 7-й луны¹ [X, 3, ч. 2], вероятно, следующего года.² Подать запрещалось отправлять с попутчиками и заменять податные предметы купленными³ [X, 3, ч. 6]. В случае смерти податного лица до отправки – подать возвращалась податному двору⁴ [X, 3, ч. 3].

4.2.2. Фонд вспомоществования (яп. *гисō*)⁵

Это был один из видов дополнительного налога.⁶ От него освобождались лица, стоявшие выше 1-го ранга, т.е. царевичи прямой ветви императорского рода (яп. *синнō*).⁷ Остальные, начиная со старшего министра (1-й ранг) и царевичей непрямых (боковых) ветвей императорского рода⁸ – первого ранга и ниже, а также крестьяне и мастеровые – все были обязаны вносить просо в этот фонд⁹ [X, 6, ч. 1].

Размер дополнительного налога *гисō* зависел от земельной категории – так называемые 9 разрядов урожайности пашен. Во второй половине VII – VIII веках все поля в фискальных целях были разделены на три категории по три разряда в каждой: А) *ками* – верхние¹⁰ [1) *камиоками* – верх верха¹¹; 2) *каминонака* – середина верха¹²; 3) *каминосимо* – низ верха¹³]; Б) *нака* – средние¹⁴ [4) *наканоками* – верх середины¹⁵; 5) *наканонака* – середина середины¹⁶; 6) *наканосимо* – низ

¹ Свод законов... Т. I. С. 102.

² См.: Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 43–44.

³ Свод законов... Т. I. С. 102; Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 44.

⁴ Там же.

⁵ 義倉 яп. *гисō* – букв. “склад (амбар) долга (чести, справедливости)”; добровольное пожертвование зерном и бобовыми – один из видов дополнительного зернового налога. – Рё-но гигэ, 1901. С. 110; Свод законов... Т. I. С. 295.

⁶ Свод законов... Т. I. С. 254.

⁷ 「【謂：親王不入此例也。】」 – Рё-но гигэ, 1901. С. 109; также цит. по: Свод законов... Т. I. С. 255.

⁸ Свод законов... Т. I. С. 255.

⁹ Свод законов... Т. I. С. 104; Рё-но гигэ, 1901. С. 109; Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 46.

¹⁰ 上 яп. *ками* – верхний. – ЯРС. С. 224.

¹¹ 上之上 яп. *камиоками* – верх верха.

¹² 上之中 яп. *каминонака* – середина верха.

¹³ 上之下 яп. *каминосимо* – низ верха.

¹⁴ 中 яп. *нака* – средний. – ЯРС. С. 391.

¹⁵ 中之上 яп. *наканоками* – верх середины.

¹⁶ 中之中 яп. *наканонака* – середина середины.

редины¹]; В) *симо* – низ² [7) *симоноками* – верх низа³; 8) *симононака* – середина низа⁴; 9) *симоносимо* – низ низа⁵]. В ст. 6-й X-го закона указана следующая зависимость размеров *гисō* от категории пашен⁶:

<i>категория двора</i>	1	2	3	4	5	6	7	8	9
<i>размер взноса (просо)</i>	2 коку ⁷	1 коку 6 то ⁸	1 коку 2 то	1 коку	8 то	6 то	4 то	2 то	1 то

В отличие от основного земельного налога, который взимался только рисом [X, 1, 2]; дополнительный налог *гисō* мог взиматься разными злаками, в том числе и рисом, но основным считалось просо, по которому исчислялся размер взноса другими сельскохозяйственными продуктами⁹ [X, 6, ч. 1-2]:

<i>наименование с/х продукта</i>	<i>размер гисо другими злаками на 1 то проса</i>
<i>просо</i>	1 то
<i>рис</i>	2 то
<i>ячмень</i>	1 то 5 сё
<i>пшеница</i>	2 то
<i>соевые бобы</i>	2 то
<i>фасоль</i>	1 то

На основе этого соотношения можно судить об относительной стоимости сельскохозяйственных продуктов в то время.

Сбор данного налога производился одновременно со сбором основного зернового налога¹⁰ [X, 6, ч. 3].

¹ 中之下 яп. *наканосимо* – низ середины.

² 下 яп. *симо* – низ; нижний. – ЯРС. С. 508.

³ 下之上 яп. *симоноками* – верх низа.

⁴ 下之中 яп. *симононака* – середина низа.

⁵ 下之中 яп. *симоносимо* – низ низа.

⁶ См.: Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 46.

⁷ 石 коку – ок. 140 кг (ок. 180 л). – Свод законов... Т. I. С. 313.

⁸ 斗 то – ок. 10 л. – Свод законов... Т. I. С. 351.

⁹ Свод законов... Т. I. С. 104; Рё-но гигэ, 1901. С. 109-110.

¹⁰ Свод законов... Т. I. С. 104; Рё-но гигэ, 1901. С. 110.

4.2.3. Подношения провинций (*кōкэн*)¹

Это был вид сбора, взимаемого ежегодно, в виде подарков императорскому двору, отправляемого наместниками провинций в столицу вместе с докладом о положении дел в провинции.² В подношения включались продукты данной местности, в том числе, драгоценности, кожи, перо, шерсть, ткани, ароматические вещества, лекарства, красители, одежда, продукты питания, различная утварь и т.д.³ [X, 35, ч. 1].

Цена единичного подношения определялась по холсту *нуно*⁴ размером 2 *дзэ* 5 *сяку* длиной и 2 *сяку* 8 *сун* шириной⁵; и покупались эти продукты по казённой цене⁶ [X, 35, ч. 2], которая, как мы думаем, должна была быть ниже рыночной. Общая же стоимость подношения от одной провинции не должна была превышать цены 50 *тан*⁷ холста⁸ [X, 35, ч. 3].

С кого и как – со двора или с души – делались эти подношения, в законе не сказано. Но если учитывать, что 2 *дзэ* 5 *сяку* ≈ 7 м 50 см, а 50 *тан* = 530 м, то одна провинция могла собрать по закону не более 70 даров. Добавив к сказанному, что в самый большой уезд входило 16-20 сёл⁹ [VIII, 2], то это, скорей всего, подношения от села, т.е. самое большее 50 дворов¹⁰ [VIII, 1].

5. Трудовая повинность (*яп. яку / эки*)¹¹

Важным и сложным по составу и форме видом повинностей являлась трудовая или личная отработка.¹² В X-м законе за статьями о подушной подати следует статья о государственной трудовой повинности [X, 4], в которой выделяются две её разновидности: а) *регуляр-*

¹ 貢獻 *яп. кōкэн* – подношения провинций. – Рё-но гигэ, 1901. С. 117; Свод законов... Т. I. С. 314.

² Свод законов... Т. I. С. 257-258.

³ Свод законов... Т. I. С. 112; Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 46.

⁴ 布 *яп. нуно* – ткань, полотно. – ЯРС. С. 417.

⁵ Свод законов... Т. I. С. 258.

⁶ Свод законов... Т. I. С. 112.

⁷ 反, 段 *яп. тан* = 10,6 м (для измерения тканей). – ЯРС. С. 674.

⁸ Свод законов... Т. I. С. 112; Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 46.

⁹ См.: Свод законов... Т. I. С. 76.

¹⁰ См.: Свод законов... Т. I. С. 76.

¹¹ 役 (*яп. яку / эки*) – общее наименование трудовой повинности. – Свод законов... Т. I. С. 365.

¹² Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 44.

ная (яп. *сёяку*)¹ – 10 дней в году для полнотрудообязанного² [X, 4, ч. 1]; б) *дополнительная* (яп. *рюяку* “дополнительные работы”)³ – до 30 дней в году для полнотрудообязанного⁴ [X, 4, ч. 3]. Поэтому максимальный срок трудовой повинности составлял 40 дней, и законом запрещалось превышать эту цифру⁵ [X, 4, ч. 5].

Причём, если при выполнении регулярной трудовой повинности трудообязанный находился на самообеспечении⁶, и местное начальство было обязано проверять готовность – одежду и провиант⁷ [X, 4, ч. 8], питание на обратный путь⁸; то при выполнении дополнительных работ за полный срок, т.е. 30 дней, трудообязанный освобождался от всех годовых налогов и податей⁹ [X, 4, ч. 3], и весь срок находился на казённом снабжении.¹⁰

При неполном сроке налоги и подати уменьшались в зависимости от количества отработанных дней¹¹ [X, 4, ч. 4]. За единицу снижения брали одну тридцатую часть¹², т.е. при сроке в 29 дней дополнительных работ – обложение составляло 1/30 всего количества (за один неотработанный день замены натуроплатой), а при 28 днях – 2/30 и т.д.¹³ (за два неотработанных дня замены натуроплатой).

Размеры трудовой повинности неполнообязанного (яп. *дзитё*)¹⁴

¹ 正役 яп. *сёяку* – регулярная трудовая повинность. – Рё-но гигэ, 1901. С. 109.

² 「正丁,歳役、十日。」 – Рё-но гигэ, 1901. С. 108; Свод законов... Т. I. С. 103; *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 44.

³ 番役 яп. *рюяку* – дополнительные работы. – Рё-но гигэ, 1901. С. 109; также цит. по: Свод законов... Т. I. С. 254.

⁴ Рё-но гигэ, 1901. С. 109; Свод законов... Т. I. С. 103.

⁵ Рё-но гигэ, 1901. С. 109; Свод законов... Т. I. С. 103; *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 44.

⁶ Свод законов... Т. I. С. 254; *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 44.

⁷ Свод законов... Т. I. С. 103.

⁸ 「謂: 歳役日糧、及 往還程糧 也。」 – Рё-но гигэ, 1901. С. 109; также цит. по: Свод законов... Т. I. С. 254.

⁹ Свод законов... Т. I. С. 254; Рё-но гигэ, 1901. С. 109.

¹⁰ Там же; *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 44.

¹¹ Свод законов... Т. I. С. 254; Рё-но гигэ, 1901. С. 109.

¹² 「【謂: 租調 混合、捨^レ卅分、以卅分之一、當一日之分、計^レ役日 折免 也。】」 – Рё-но гигэ, 1901. С. 109.

¹³ Свод законов... Т. I. С. 254.

¹⁴ 次丁 яп. *дзитё* – неполнообязанный, тягловый 2-й очереди. – Свод законов... Т. I. С. 306.

составляли половину повинности полнообязанного¹ (яп. *сэйтё*) [X, 4, ч. 6], т.е. *дзитё* должен был отработать ежегодно 5 дней регулярной трудовой повинности; дополнительная трудовая повинность составляла 15 дней в году, после чего он освобождался от всех налогов и податей², т.е. всего 20 дней в году.³

По просьбе, местная администрация разрешала замену трудообязанного наёмником из той же провинции или уезда, или частнозависимыми *кэнин*⁴ [X, 4, ч. 9], что могли позволить себе сделать только люди состоятельные. Эти люди для замены не должны были быть неработоспособными и слабосильными [X, 4, ч. 10], и их имя и место приписки вписывалось в список под именем трудообязанного [X, 4, ч. 11].⁵ Мастеровым (яп. *такуми*)⁶ разрешалось, по просьбе, заменять себя «умельцами той же категории»⁷ [X, 4, ч. 12].

При наборе на трудовую повинность в провинциях полагалось выявлять степень состоятельности и работоспособности дворов. Все податные дворы делились на основании этих сведений на девять разрядов⁸: «Когда составляются подворные списки, то дворы должны быть подразделены на девять разрядов; заранее должна быть составлена очерёдность, соответственно которой и следует направлять [людей] на работы»⁹ [X, 22, ч. 8]. Сначала привлекали к исполнению трудовой повинности, причём в рабочие месяцы – дворы богатые и многолюдные; а лишь потом – бедные и малолюдные, и в то – в свободные от полевых работ месяцы¹⁰ [X, 23].

Мастеровых (со своим инструментом) распределяли централизованно¹¹ [X, 24]. Если мастеровой, привлечённый к трудовой повинности, заболел или оказывался неквалифицированным, посылали

¹ См.: Свод законов... Т. I. С. 103; 「次丁二人、同一正丁。」 – Рё-но гигэ, 1901. С. 109.

² Свод законов... Т. I. С. 254; 「【謂: 次丁一人、歳役五日 ... 其 番 役十五日者、租調 俱免 也。】 – Рё-но гигэ, 1901. С. 109.

³ Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 44.

⁴ Свод законов... Т. I. С. 103; Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 44.

⁵ Там же.

⁶ 匠 яп. *сё* / *такуми* – мастера разных специальностей. – Там же. С. 254, 334.

⁷ Свод законов... Т. I. С. 103.

⁸ Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 44.

⁹ Свод законов... Т. I. С. 108.

¹⁰ Свод законов... Т. I. С. 109; Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 44.

¹¹ См.: Свод законов... Т. I. С. 109; Воробьев М.В. Указ. соч. С. 44.

следующего по очереди. Если же трудообязанный был нерадив или отлынивал от работы, его подвергали наказанию¹ [X, 25]. В случае простоя из-за дождя уменьшали питание наполовину, а задание сохранялось в прежнем объёме; оплачивались только реально отработанные дни² [X, 26]. В столичных трудовых лагерях надзор за положением дел возлагался на инспекторов Палаты цензоров³ [X, 27]. В случае вступления в силу траура в период отработки мастерового отпускали домой, оплатив ему проработанные дни⁴ [X, 28]. При распределении на работы требовалось следить, чтобы в среднем каждому тягловому доставалась работа той же тяжести и трудности, что и другим. За невыполнение общего задания отвечал не тягловый (ему не полагалось удлинять срок), а соответствующий чиновник. Если трудообязанный заболел в пути, его отправляли лечиться за казённый срок в ближайшее поселение⁵ [X, 31], если он умирал в пути или на работе – его хоронили за казённый счёт [X, 32]. Работать полагалось в дневное время, а в самые жаркие часы (с 12 до 16 часов) – отпускать на отдых, если работа не срочная [X, 33]. При срочной работе не учитывались ни траур, ни праздники.⁶ Свод законов предусматривал возможность в чрезвычайных обстоятельствах привлекать к трудовой повинности людей вне разрядки⁷ [X, 34].

5.1. Заменительная натуроплата (яп. \bar{e})⁸

При отсутствии потребности в рабочей силе⁹ регулярная трудовая повинность (10 дней) заменялась натуроплатой в размере 2 *дзэ* 6 *сяку* холста *нуно* за полный срок, или 2 *сяку* 6 *сун* за каждый неотработанный день¹⁰ [X, 4, ч. 2]. Для неполноподатных размер натуроплаты за весь срок равнялся половине натуроплаты полноподатного – 1 *дзэ* 3 *сяку* холста¹¹ *нуно*.

¹ См.: Свод законов... Т. I. С. 109; *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 44.

² См.: Свод законов... Т. I. С. 109-110; *Воробьев М.В.* Указ. соч. С. 44.

³ Свод законов... Т. I. С. 110; *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 44.

⁴ Там же.

⁵ Свод законов... Т. I. С. 111; *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 44.

⁶ *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 44; Рё-но гигэ, 1901. С. 117.

⁷ Свод законов... Т. I. С. 111; *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 44-45.

⁸ 庸 яп. \bar{e} – заменительная натуроплата. – Свод законов... Т. I. С. 308.

⁹ Там же. С. 254; *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 44.

¹⁰ Свод законов... Т. I. С. 103.

¹¹ Свод законов... Т. I. С. 254, прим. 6.

Следует обратить внимание на то, что к юношам, а также к жителям столицы и столичной области Киная положение о взимании натуроплаты взамен трудовой повинности не применялось¹ [X, 4]. Это можно толковать следующим образом: при отсутствии потребности на рабочую силу натуроплата за регулярную трудовую повинность с указанных категорий населения не взималась. Сказанное станет ещё более понятным, если учесть, что на данной территории жили служащие государственного аппарата управления.

5.2. Местная трудовая повинность (яп. *дзацуё*)²

Наряду с централизованной государственной повинностью, которая выполнялась часто далеко от местожительства тяглового, существовала местная, в пределах провинции – местная трудовая повинность (яп. *дзацуё*)³. Под это понятие подходили разного рода казённые работы в провинции⁴, которые равномерно распределялись между трудообязанными⁵ [X, 37, ч. 1]. О сроках данной повинности говорится следующее: все повинности не должны превышать 60 дней в году⁶ [X, 37, ч. 2]. Это число складывалось из: 1) 10 дней регулярной трудовой повинности [X, 4]; 2) вся государственная трудовая повинность – не более 40 дней [X, 4], из них 10 дней регулярной, следовательно – 30 дней дополнительной; 3) из 60 дней, вычитая 40 дней государственной, остаётся 20 дней местной трудовой повинности.⁷ Следовательно, наиболее трудоспособная часть крестьянства⁸ отрывалась от хозяйства на два месяца ежегодно.⁹ Причём, как и в случае с государственной повинностью, срок работ для трудообязанного второго раз-

¹ 「中男、及 京畿内、不在^レ收庸之例。」 – Рё-но гигэ, 1901. С. 109.

² 雑徭(徭) яп. *дзацуё* – разные виды местной трудовой повинности. – Свод законов... Т. I. С. 303.

³ *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 45.

⁴ Свод законов... Т. I. С. 258; 「[...國中諸事、不論 大小、摠爲^レ雑徭。】 – Рё-но гигэ, 1901. С. 118.

⁵ Свод законов... Т. I. С. 112.

⁶ Свод законов... Т. I. С. 112; *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 45.

⁷ См.: Свод законов... Т. I. С. 104; *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 45.

⁸ *Крестьяне* – термин, обозначающий феодально зависимых земледельцев – держателей земли феодала. В Японии появились после 645 года в результате реформ *Тайка*.

⁹ См.: Свод законов... Т. I. С. 258, прим. 2 к ст. 37.

ряда составлял половину срока полностью¹, т.е. 10 дней; а для 3-го разряда половина срока 2-го разряда², т.е. 5 дней.

Жители столицы и пристольных провинций (региона Кинай) не знали местных отработок, но вместо них платили выкуп продуктами³ (рисовой соломой, индиго и другими предметами)⁴ [X, 29]. Как сказано в комментарии «Рё-но гигэ», эти поставки были введены взамен местной трудовой повинности, от которой жители области Кинай освобождались.⁵

5.3. Внеочередная повинность

Эта повинность не была регулярной, а выполнялась по мере необходимости: время от времени для государственных нужд⁶ выделялись повозки, волы и людская сила⁷ (носильщики, возчики, грузчики и т.п.)⁸ [X, 34, ч. 1]. Организацией работ занималось соответствующее ведомство, нуждавшееся в этих работах, определяя требуемое количество людей и волов, и отдавая приказ о проведении⁹ [X, 34, ч. 3]. Комментаторы текста указывают, что обычно этим занималось министерство гражданской администрации, в котором было управление по делам буддизма и чужестранцев.¹⁰ Не дозволялось произвольное использование людей на тяжёлых работах местными органами управления¹¹ [X, 34, ч. 4]. В специальных случаях (например, при приезде иностранцев ко двору Ямато, когда требовались повозки, волы и людская сила¹²) издавался «особый царский указ»¹³ (яп. *рэй*)¹⁴ [X, 34, ч. 2].

¹ Свод законов... Т. I. С. 258, прим. 1 к ст. 37.

² Там же; 「次丁 減^レ正丁之伴、中男 減^レ次丁之伴 也。」 – Рё-но гигэ, 1901. С. 118; см.: Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 45.

³ Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 45.

⁴ Свод законов... Т. I. С. 110.

⁵ Свод законов... Т. I. С. 257, прим. 1 к ст. 29.

⁶ 公事 яп. *кōдзи* – кн. государственные (официальные) дела (ЯРС. С. 288). – Рё-но гигэ, 1901. С. 117.

⁷ 人力 яп. *дзинрики* – людская сила, общее обозначение носильщиков, возчиков, грузчиков и т.п. – Рё-но гигэ, 1901. С. 117; Свод законов... Т. I. С. 111, 257, прим. 1 к ст. 34.

⁸ Свод законов... Т. I. С. 111, 257, прим. 1 к ст. 34.

⁹ Свод законов... Т. I. С. 111.

¹⁰ Свод законов... Т. I. С. 257, прим. 3 к ст. 34.

¹¹ Свод законов... Т. I. С. 112.

¹² Свод законов... Т. I. С. 257, прим. 2 к ст. 34; 「謂：假令 蕃客 來^レ朝之時 所用^レ車牛人力之類 也。」 – Рё-но гигэ, 1901. С. 117.

¹³ Свод законов... Т. I. С. 111.

¹⁴ 令 яп. *рэй* – 1) приказ; 2) указ (ЯРУСИ. С. 65; ЯРС. С. 456).

5.4. Выделение работников¹

От каждых 50 дворов выделялись сроком на три года два работника, причём один из них – повар² [X, 38, ч. 1-2]. От большой провинции выделялось 4 работницы, от крупной – 3, от средней – 2, от малой – 1. Это были трудообязанные, которые использовались на разной физической работе при казённых учреждениях: водоносы, кухонные мужики, кухарки и т.п.³ Причём учреждение могло оставить умелых работников, если они не просили замены⁴ [X, 38, ч. 4, 3].

6. Льготы при налогообложении

Не все категории населения облагались налогами, податями и повинностями в полном объёме. Некоторые категории населения (высшие слои знатных людей, молодёжь до 16 лет, старики, инвалиды и тяжёлобольные) были необлагаемыми, обладая более или менее постоянным личным иммунитетом от повинностей⁵ (см. ранее). В дополнение к этому X-й закон касается возможностей полного или частичного освобождения от налогов, податей или повинностей.

В соответствии с конфуцианской моралью, почтительные сыновья, послушные внуки, справедливые мужья и добродетельные жёны освобождались полностью от налогов, податей и повинностей; причём об этих людях местные власти через Государственный совет докладывали императору⁶ [X, 17, чч. 1-2]. Причём, если искренность такого поведения вызывало всеобщее восхищение, то эти люди получали щедрое вознаграждение⁷ [X, 17, ч. 3].

Государственные служащие пользовались в различной степени льготами в налогообложении и повинностях⁸ [X, 19]. Первая категория госслужащих полностью освобождалась от всех налогов и повин-

¹ 仕丁 яп. *ситэ* *цукахи-но ёборо* – “работник для услуг”; 女丁 яп. *нётэ* / *воми-на-но ёборо* – “женщина для услуг”. – Свод законов... Т. I. С. 258, 322, 340, 364.

² Свод законов... Т. I. С. 112-113; Рё-но гигэ, 1901. С. 118; Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 46.

³ Свод законов... Т. I. С. 258, прим. 1 к ст. 38.

⁴ Свод законов... Т. I. С. 113; Рё-но гигэ, 1901. С. 118; Воробьев М.В. Указ. соч. С. 46.

⁵ Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 32, 47.

⁶ Свод законов... Т. I. С. 107; Рё-но гигэ, 1901. С. 113; Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 47.

⁷ Там же.

⁸ Свод законов... Т. I. С. 107; Рё-но гигэ, 1901. С. 113; Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 47.

ностей, т.е. не подлежала *каяку* (полному обложению).¹ К этой группе относились: 1) различные категории стражников и императорские гвардейцы; 2) различные категории телохранителей; 3) писцы, мелкие дворцовые чиновники, казённые служки и работники; 4) станционные смотрители и начальники сигнальных постов; 5) чиновники начального ранга и лица 8-й степени и выше наград за заслуги; 6) примогильные сторожа и казённые мастерские; 7) каторжники² [X, 19, ч. 1]³, которые физически не могли выполнять какие-либо другие работы.⁴

Вторая категория госслужащих освобождалась от *ёяку*⁵ – от государственной и местной трудовой повинности, но не от налогов и податей⁶ [X, 19, ч. 2]. Она включала: 1) старших инспекторов и счетоводов провинциальных управлений; 2) военнотрудовых местных отрядов; 3) смотрителей царских пастбищ; 3) работников почтовых станций; 4) сторожевых сигнальщиков; 5) казённых пастухов и врачей; 6) старших преподавателей и учащихся государственных школ; 7) братьев милосердия; 8) кандидатов на должности⁷, сдавших экзамены, и лиц 9-й степени и ниже наград за заслуги; 9) дежурных чиновников начального ранга; 10) калек⁸ [X, 19, ч. 2].

Третья категория была очень небольшой и освобождалась от *дзацуё* – местной трудовой повинности. В неё входили: столичные квартальные старосты и контролёры–оценщики на рынках столицы⁹ [X, 19, ч. 3].

Благодаря сложившейся системе экзаменов на должность, человек, занимающий государственный пост и имеющий какой-либо ранг, становился членом господствующего класса, и государство стремилось обеспечить их экономическое превосходство и стабильность путём вышеперечисленных льгот. И даже когда этот человек разжалов-

¹ 課役 яп. *каяку* – полное обложение. – Свод законов... Т. I. С. 256, 312.

² 徒人 яп. *тодзин* – каторжник. – Там же. С. 351.

³ Свод законов... Т. I. С. 107; Рё-но гигэ, 1901. С. 113; Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 47.

⁴ Там же. С. 256.

⁵ 徭役 яп. *ёяку* – государственная и местная трудовая повинность. – Там же. С. 309.

⁶ Свод законов... Т. I. С. 107; Рё-но гигэ, 1901. С. 113.

⁷ 貢人 яп. *кōнин* – кандидат, окончивший провинциальную школу и допущенный к государственным экзаменам в столице. – Свод законов... Т. I. С. 314.

⁸ Свод законов... Т. I. С. 107; Рё-но гигэ, 1901. С. 113.

⁹ Свод законов... Т. I. С. 108; Рё-но гигэ, 1901. С. 113.

вался, он освобождался от государственной трудовой повинности, но выплачивал заменительную натуроплату, и не привлекался к местным работам и военной службе¹ [X, 20].

Государевы посланцы по возвращении от чужеземцев освобождались от налогов и повинностей на один год, а по возвращению «из страны Тан»² (т.е. Китая) – на три года³ [X, 16]. Бывших пленников у чужеземцев освобождали от налогов и повинностей: если в плену они находились один год – на 3 года, два года – на 4 года, три года и более – на 5 лет⁴ [X, 15, ч. 1]. Поселившихся в стране чужеземцев освобождали на 10 лет⁵ [X, 15, ч. 2].⁶ Частнозависимые *кэнин* и рабы *нухи*, самостоятельно вернувшиеся из плена, становились вольными людьми и свободными – и освобождались от налогов и повинностей на 3 года⁷ [X, 15, ч. 3].

Всё это делалось для обеспечения стабильного поступления налогов в казну и регулярного выполнения повинностей, чтобы не подорвать экономическое положение крестьянства, как основного налогоплательщика. С этой же целью в X-м законе записаны следующие статьи: по 9-й статье, если поля страдают от какого-либо стихийного бедствия, то с повреждённой части поля снимался зерновой налог⁸; при повреждении половины полей зерновой налог снимался полностью; если повреждено 7/10 полей – снимался зерновой налог и подать; если 8/10, то кроме этого освобождали от трудовой повинности; если повреждены шелковица и конопля, то снималась подать за них; государство шло даже на то, что в случае выполнения трудовой повинности в данной местности, она уменьшалась в следующем году⁹ [X, 9]. Согласно ст. 45 VIII-го закона, в случае стихийного бедствия

¹ Свод законов... Т. I. С. 108; Рѐ-но гигэ, 1901. С. 114.

² Страной Тан назван Китай, где в 618-906 гг. правила династия Тан. – Свод законов... Т. I. С. 256.

³ Свод законов... Т. I. С. 106; Рѐ-но гигэ, 1901. С. 112; *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 47.

⁴ Свод законов... Т. I. С. 106; Рѐ-но гигэ, 1901. С. 112.

⁵ Свод законов... Т. I. С. 106; Рѐ-но гигэ, 1901. С. 112.

⁶ См.: *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 46-47.

⁷ Свод законов... Т. I. С. 106; Рѐ-но гигэ, 1901. С. 112; *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 47.

⁸ Рѐ-но гигэ, 1901. С. 110; цит. по: Свод законов... Т. I. С. 104, 255.

⁹ Свод законов... Т. I. С. 104-105; Рѐ-но гигэ, 1901. С. 110-111; *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 46.

или неурожая по заявлению местных властей в Государственный совет (*Дадзёкан*) можно было получить помощь «рисом и солью» для пострадавших.¹

При переселении из малоземельной местности двор при удалении нового места жительства на более чем 10 дней пути – освобождался полностью на 3 года; в 5 дней пути и более – на 2 года; в 2 дня пути и более – на 1 год² [X, 14].

Руководствуясь, вероятно, конфуцианской моралью и синтоистскими воззрениями, составители свода внесли в него статью следующего содержания: в случае траура по родителям сын освобождался от государственной и местной трудовой повинности в данном году³ [X, 21].

Статья 10-я X-го закона требовала осторожный подход при введении налогов, податей и повинностей в провинциях, где живут не-японцы – видимо, *айны* (на северо-востоке Хонсю)⁴ и *хаято* (на юге Кюсю) – там нельзя действовать как в центральных районах⁵, а следует исходить из местных условий, чтобы не вызвать протестов населения, ещё не знавшего налогообложения⁶ [X, 10].

Последняя статья X-го закона (ст. 39) освобождала провинцию Хида от всех податей. Причины в законе не объяснены, ни в комментариях «Рё-но гигэ», ни в комментариях «Рё-но сёгэ» также ничего не написано, но из текста видно, что в провинции много ремёсел, поэтому вместо податей в порядке трудовой повинности выделялись мастеровые, по 10 от каждого села, из них два повара на один год⁷ [X, ст. 39, чч. 1-3]. Следовательно, вместо регулярной и дополнительной трудовой повинности для всех крестьян (от 10 до 40 дней еже-

¹ Свод законов... Т. I. С. 89; *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 32.

² Свод законов... Т. I. С. 106; Рё-но гигэ, 1901. С. 112; *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 46.

³ Свод законов... Т. I. С. 108; Рё-но гигэ, 1901. С. 114; *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 47.

⁴ См.: Свод законов... Т. I. С. 255, прим. 1 к ст. 10.

⁵ 華夏 яп. *кака* – Кака, центральный район; в «Рё-но сёгэ» говорится что Кака (кит. *хуася*) является обозначением метрополии; этот эпитет был перенесён в Ямато из китайского языка и использовался в значении “метрополия” для противопоставления центральных и окраинных провинций. – См.: Свод законов... Т. I. С. 255, прим. 2 к ст. 10.

⁶ Свод законов... Т. I. С. 105; Рё-но гигэ, 1901. С. 111; *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 45.

⁷ Свод законов... Т. I. С. 113, 258, прим. 1; Рё-но гигэ, 1901. С. 118-119; *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 47.

годно) мобилизованные мастерские провинции Хида должны были работать в одну смену 365 дней.¹ Лишние трудообязанные² данной провинции вместо повинности поставляли рис на пропитание мастеровых: первого разряда – 6 *то*, второго разряда – 3 *то*, третьего разряда – 1 *то* 5 *сё*³ [X, ст. 39, чч. 4-5].

Заключение

Таким образом, в результате кризиса и разложения рабовладельческого способа производства (проявлявшегося в формировании *экзимированной собственности*) экономическая система древнего общества оказалась нарушена, что привело к массовому разорению и обезземеливанию рядовых общинников. Проблему массового обезземеливания населения должны были решить реформы периода *Тайка*, связанные с новыми принципами земельной политики государства и введением *надельной системы*, которые положили начало процессу феодализации японского общества. Реформы *Тайка* повлекли за собой и преобразования в налоговой системе, приспособленной для взимания налогов и податей, а также исполнения трудовой повинности теперь уже феодально-зависимыми держателями государственной земли. В данный период государство объединило крестьянские дворы как низшие фискальные единицы в пятидворки и села, организовало составление налоговых и податных списков налогоплательщиков, создало систему прикрепления крестьян к земельным наделам и механизм отыскания беглых земледельцев. Крестьяне теперь должны были вносить поземельный зерновой налог, уплачивать подати и исполнять трудовую повинность. Некоторые категории населения были необлагаемыми, а также имели льготы по налогообложению.

¹ Свод законов... Т. I. С. 258, прим. 3 к ст. 39.

² Не для всех трудообязанных находилась казённая работа. – Свод законов... Т. I. С. 258.

³ Свод законов... Т. I. С. 113; Рё-но гига, 1901. С. 118-119; *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё»... С. 47.

Источники и использованная литература:

Источники:

1. Манифест Тайка // *Понов К.А.* Законодательные акты средневековой Японии. – М.: Наука, 1984. – С. 52-77.
2. Нихон сёки: Анналы Японии / Пер. Л.М. Ермаковой, А.Н. Мещерякова. – СПб.: Гиперион, 1997. – Т. II. – 432 с.
3. Свод законов Тайхорё. – М.: Наука, 1985. – Т. I. – 368 с.
4. Свод законов Тайхорё. – М.: Наука, 1985. – Т. II. – 268 с.
5. *Nihongi: Chronicles of Japan from the earliest times to A.D. 697* / Transl. by W. Aston. – London: Allen, 1956. – Part II. – 444 p.
6. Нихон сёки 日本書記 // Кокуси тайкэй 國史大系. – Токио 東京: Ёсикава ко-бункан 吉川弘文館, 1957. – Ч. I. – Т. II. – 437 с.
7. Рё-но гигё 令義解 // Кокуси тайкэй 國史大系. – Токио 東京: Кэйдзай дзиссися 經濟雜誌社, 1901. – Т. 12. – С. 1-327.
8. Рё-но сёгё 令集解. – Токио 東京: Кокусё канкёкай 國書刊行会, 1913. – Т. 1. – 568 с., Т. 2. – 498 с.

Общая и специальная литература:

9. Большой китайско-русский словарь. – М.: Наука, 1983. – Т. I-IV.
10. Большой японско-русский словарь. М.: Русск. яз.–Живой язык, 2000. – Т. I-II. – 824, 920 с.
11. *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. – М.: Наука, 1980. – 344 с.
12. *Воробьев М.В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё» (VIII в.) и право раннего средневековья. – М.: Наука, 1990. – 384 с.
13. *Ильин Г.Ф.* О так называемой налоговой эксплуатации // Классы и сословия в до-капиталистических обществах Азии: проблема социальной мобильности. – М.: Наука, 1986. – С. 68-73.
14. История древнего мира. Кн. 3: Упадок древних обществ. – М.: Наука, 1989. – 407 с.
15. *Конрад Н.И.* Древняя история Японии // Избранные труды: история. – М.: Наука, 1974. – С. 11-74.
16. *Конрад Н.И.* Надельная система Японии // *Конрад Н.И.* Избранные труды: история. – М.: Наука, 1974. – С. 75-113.
17. *Кузнецов Ю.Д., Навлицкая Г.Б., Сырицын И.М.* История Японии. – М.: Высш. шк, 1988. – 432 с.
18. *Мещеряков А.Н., Грачев М.В.* История древней Японии. – СПб.: Гиперион, 2002. – 512 с.
19. *Николаев А.А.* Очерки по истории японского народа. – СПб.: Изд-ние Общественной Пользы, 1905. – Т. I. – 198 с.
20. *Николаева О.С.* Из истории пятидворок в Японии // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. – Л.: ЛО ИВ АН СССР, 1967. – С. 58-61.
21. *Николаева О.С.* Из истории пятидворок в Японии // Страны и народы Востока. – М.: Наука, 1968. – Вып. VI. – С. 133-143.
22. *Пасков С.С.* Япония в раннее средневековье. – М.: Наука, 1987. – 198 с.

23. *Попов К.А.* Законодательные акты средневековой Японии. – М.: Наука, 1984. – 108 с.
24. *Попов К.М.* Япония: очерки развития национальной культуры и географической мысли. – М.: Мысль, 1964. – 639 с.
25. *Суровень Д.А.* Введение в Ямато в 603 году системы двенадцати рангов (по материалам японских и китайских источников) // Наука и просвещение: Материалы II Международной научно-практической конференции (15 мая 2011 г.). Сборник научных трудов. – СПб.: Ломоносовский научный центр – Киев: ООО “Издательство Простобук”, 2011. – Ч. III. – С. 47-59.
26. *Суровень Д.А.* Земельные законы раннесредневековой Японии середины VII – начала VIII вв. // Проблемы истории общества, государства и права. Материалы Межрегиональной научной конференции «Актуальные проблемы истории государства и права России и зарубежных стран» 26 мая 2018 года, г. Екатеринбург. – Екатеринбург: УрГЮУ, 2018. – Вып. 5-й. – С. 75-113.
27. *Суровень Д.А.* Империя (мировая держава) как форма государства и её возникновение в раннесредневековой Японии // Проблемы истории общества, государства и права. Сборник научных трудов / Глав. ред. проф. А.С. Смыкалин. – Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т, 2021. – Вып. 12-й. – С. 59-119.
28. *Суровень Д.А.* К вопросу о сущности варварского общества и государства на примере древней Японии (конец III – V века) // Исседон: альманах по древней истории и культуре. – Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 2002. – Т. I. – С. 123-124.
29. *Суровень Д.А.* Правовой статус лиц без гражданства в древнеяпонском праве: бэ-мин в IV – середине VII веков // Право. Законодательство. Личность. – 2012. – № 2 (15). – С. 18-29.
30. *Суровень Д.А.* Проблемы царствования в Ямато правителя Икумэ // Античная древность и средние века. – Екатеринбург: УрГУ, 1998. – С. 202-204.
31. *Суровень Д.А.* Процесс кризиса и разложения рабовладельческого способа производства в древней Японии // Развитие гуманитарной науки в регионах России: Материалы Международной научной конференции, посвященной 85-летию Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2017. – С. 78-80.
32. *Фельдман-Конрад Н.И.* Японско-русский учебный словарь иероглифов. – М.: Русск. яз., 1977. – 680 с.
33. Японско-русский словарь. – М.: Русск.яз., 1984. – 696 с.

Suroweñ D.A.

**Tax legislation and labor duties of early medieval Japan
(middle of 7th – early 8th centuries)**

The article analyzes information from sources about the development of the taxation system in early medieval Japan in the second half of the 7th – early 8th centuries. The reforms of the Taik period, associated with the new principles of the state's land policy and the introduction of an allotment system, entailed transformations in the tax system, adapted for collecting taxes and taxes, as well as the execution of labor duties by the now feudal-dependent holders of state land. The article analyzed the legislation of early medieval Japan, which regulated the organization of peasant households as lower fiscal units, the procedure for compiling tax and tax lists of taxpayers, and the attachment of peasants to land allotments. The system of taxes and fees, as well as the procedure for the execution of labor probability, was described. The categories of the population who had benefits in taxation are indicated.

Keywords: early medieval Japan; *uji* system crisis; *Taika* reforms; allotment system; taxes; labor service; benefits in taxation.

Suroweñ Dmitriy Aleksandrovich – PhD in History, associate professor, associate professor of Sub-Department of history of state and law of the Ural State Law University (Ekaterinburg, Russia). *E-mail:* Yamato.ur@mail.ru

Мещеряков А.Н.

**ДРЕВНЕЯПОНСКОЕ ГОСУДАРСТВО VIII ВЕКА
И СТИХИЙНЫЕ БЕДСТВИЯ:**

РИТУАЛЬНЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ КОНТРОЛЯ¹

В статье анализируются сообщения «Сёку нихонги» о стихийных бедствиях (землетрясениях и засухах) с целью выявления идеологического обоснования необходимости существования действующей власти. Автор попытался выявить, существует ли связь между историческими (политическими) событиями и характером хронологического распределения сообщений о стихийных бедствиях. А также проанализировать, с помощью каких средств (ритуальных и практических) власти пытались минимизировать последствия этих бедствий.

Ключевые слова: раннесредневековая Япония; «Сёку нихонги»; идеологическое обоснование легитимности власти; стихийные бедствия; землетрясения; засухи; ритуальные средства преодоления последствий стихийных бедствий; практические средства преодоления последствий стихийных бедствий.

Как и во всяком другом тексте, центром порождения которого является государство, составители официальной хроники ставят перед собой не только регистрационные, но и идеологические задачи. Главной из них является демонстрация «закономерности» исторического процесса (т.е. обоснование справедливости существующего на момент фиксации положения вещей) – он понимается, прежде всего, как история императора и его ближайшего окружения (двора), которые, собственно говоря, и образуют «государство» (другие подданные в понятие «государства» не включаются). Поскольку хроника составлялась, как то и положено, задним числом, то задача составителей по

Мещеряков Александр Николаевич – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института классического Востока и античности Факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва, Старая Басманная ул., д. 21/4, строение 3); академический руководитель образовательной программы «Язык и литература Японии».

E-mail: anmesheryakov@hse.ru

¹ Впервые опубликовано: Российское востоковедение в память о М.С. Капице. – М., Муравей, 2001. – С. 84-103.

повышению «предсказуемости» исторического процесса распространялась не столько на будущее, сколько на прошлое¹ (предсказанием будущего занимались не историографы, а «настоящие» гадатели). Государь при этом мыслится как верховный медиатор между божественными силами и «народом» – он обладает определенными распорядительными и ритуальными полномочиями, с помощью которых он призван обеспечить подданным максимально спокойную жизнь.

Мы анализируем те записи официальной хроники «Сёку ни-хонги» (797 г., фиксирует события с 697 по 791 гг.), которые фиксируют землетрясения и засухи. Среди всех возможных стихийных бедствий мы выбрали именно эти по следующим обстоятельствам: записи о землетрясениях и засухах по сравнению с другими природными бедствиями наиболее частотны; и землетрясения, и засухи поражают всю территорию страны (в отличие, скажем, от тайфунов, наносящих главный ущерб прибрежным зонам); землетрясения не обладают сезонным характером и потому, в отличие от засух (и других природных аномалий), абсолютно непредсказуемы (в связи с этим стратегия государства по отношению к землетрясениям и засухам сильно отличается); землетрясения являются чрезвычайно характерным явлением именно для Японии, и поэтому анализ записей о них позволяет лучше выяснить природную и историко-культурную специфику этой страны.

Автор ставил перед собой следующие задачи: выявить, существует ли связь между историческими (политическими) событиями и характером хронологического распределения сообщений о стихийных бедствиях; проанализировать, с помощью каких средств (ритуальных и практических) минимизировались последствия этих бедствий.

Землетрясения. Япония, как известно, является территорией чрезвычайно сейсмоактивной, и потому, приступая к анализу, мы ожидали, что сообщений о землетрясениях окажется довольно много. И, в самом деле, так и оказалось: хроника фиксирует 85 базовых случаев землетрясений² (см. таблицу № 1) – наибольшее число сообще-

¹ Современное государство не освобождается от такого подхода: школьные учебники по истории в любой стране мира носят глубоко идеологизированный характер и время от времени переписываются в зависимости от настроений, преобладающих в высших государственных сферах или в обществе.

² Под «базовым сообщением» мы понимаем такое сообщение, в котором употреблено слово «землетрясение». Тема сообщения может развиваться в сообщениях за другие дни (например, оказание помощи или совершение молитв), но не всегда по-

ний среди всех видов стихийных бедствий (засуха, ливни, грозы, тайфуны, наводнения и т.п.), что составляет 0,9 сообщения в год. Поскольку землетрясения в Японии случаются чуть ли не каждый день, совершенно понятно, что составителями хроники совершался отбор сведений о землетрясениях – сведений, которые вошли в окончательный текст (хроника составлялась с использованием достаточно подробных предварительных записей, которые велись одновременно с происходившими событиями).

Анализ сообщений о землетрясениях выявил их крайнюю лапидарность по сравнению с другими записями хроники: в подавляющем большинстве случаев (70 сообщений или 82,4 % от общего массива) фиксируется лишь сам факт землетрясения без приведения любой сопутствующей информации (район бедствия, продолжительность землетрясения, проведение ритуальных мероприятий, практические меры по ликвидации последствий, объяснение причин, повлекших за собой бедствие и т. п.), что входит в определённое противоречие с общими принципами составления хроники, авторы которой стремились к тому, чтобы каждое сообщение обладало достаточной самообъяснительной силой.

Второй особенностью записей о землетрясениях является то, что, в отличие от других стихийных бедствий, государство почти никогда не оказывало помощи пострадавшим – таких сообщений зафиксировано только два (любопытно, что и в настоящее время риски землетрясений тоже не подлежат страхованию).

Это связано, на наш взгляд, с тем, что государство брало на себя обязанность, прежде всего, по предотвращению голода, но поскольку при землетрясениях урожай страдает достаточно редко (это может случиться при оползнях, порче плотин, образовании разломов – последствиях достаточно редких), то никаких средств специальной помощи при землетрясениях предусмотрено, похоже, не было.

Третья особенность – малое количество записей, в которых для предотвращения землетрясений принимались бы меры ритуального свойства. Моления о предотвращении землетрясений не входили в сезонную обрядность, государство редко проявляло ритуальную активность и во время серийных землетрясений. Предпринимавшиеся ме-

нятно, имеют ли они отношение к базовому сообщению или же к каким-либо другим экстраординарным обстоятельствам.

ры ритуального свойства включают в себя: объявление амнистии (исходя из конфуцианского представления о том, что амнистия преступников является подобием жертвенного акта, угодного Небу); чтение буддийских сутр; узнавание мнения синтоистских божеств относительно причин землетрясения (правда, хроника не сообщает, в чём заключалось это мнение) и совершение им приношений. При этом единственным приводящимся хроникой объяснением, почему случилось землетрясение, является конфуцианская версия об ответственности власти за стихийное бедствие (наказание за дурное управление). В записях за 732 г. (*Тэмпё*, 6-й год, 4-я луна, 17-й день; 6-й год, 4-я луна, 21-й день; 6-й год, 7-я луна, 12-й день) сначала утверждается, что ответственность за землетрясение лежит на местных властях, но затем ответственность за дурное управление берёт на себя сам император Сёму. Малое количество записей о ритуальных мерах воздействия свидетельствует о том, что землетрясение воспринималось как действительно стихийное бедствие, мало поддающееся человеческой активности по его обузданию.

Четвёртой особенностью записей о землетрясениях является их крайне неравномерное распределение на хронологической шкале. Нами было выделено 10 лет, когда наблюдается концентрация сообщений по землетрясениям (более двух сообщений за один год): *Рэйки* 1-й год [715 г.] (3 сообщения); *Ёро* 5-й год [721 г.] (4); *Тэмпё* 14-й год [742 г.] (3); *Тэмпё* 17-й год [745 г.] (18); *Тэмпё* 18-й год [746 г.] (6); *Тэмпё сёхё* 4-й год [752 г.] (3); *Хёки* 4-й год [773 г.] (5); *Хёки* 6-й год, [775 г.] (3); *Тэнъё* 1-й год [781 г.] (10); *Энряку* 1-й год [782 г.] (5), т.е. 60 записей за эти годы покрывают 70,6 % общего количества сообщений о землетрясениях. Это наталкивает на мысль, что серия записей о землетрясениях может иметь не столько регистрационное, сколько символическое (идеологическое) значение. Обращает на себя внимание, что среди 25 случаев «несерийных» («одиночных») землетрясений конкретные данные приводятся в 8 случаях (32 %), в то время как для серийных землетрясений конкретизация проводится лишь в 9 случаях (13,4 %), что вступает в явное противоречие с размерами того ущерба, которое могут наносить землетрясения одиночные и серийные.

Каковы же были причины, по которым составители хроники концентрировали записи о землетрясениях в тот или иной промежуток времени?

В трёх из десяти указанных случаев концентрация записей о землетрясениях падает на последний год правления прежнего императора и первые годы правления нового правителя, т. е. на тот период, когда возрастала политическая напряженность, связанная с выбором нового кандидата на трон (в Японии VIII века отсутствовал сколько-нибудь фиксированный порядок престолонаследования, что создавало обширные возможности для возникновения внутрдинастических конфликтов). Мы имеем в виду первый год правления Гэнсё (1-й год девиза *Рэйки*, 715 г.) и два первых года правления Камму (1-й год девиза *Тэнъё* и 1-й год *Энряку*, 781-782 гг.). В первом случае на трон должен был взойти наследный принц Обито (будущий император Сёму), но в результате придворных интриг престол довольно неожиданно заняла Гэнсё. Во втором случае политическая напряженность объясняется как смертью предыдущего императора Кōнин, так и существенным недовольством определенных политических сил, поскольку Камму взойёл на престол в обход ранее назначенного престолонаследника – принца Осабэ.

Помимо внутрдинастических раздоров, политические события явно повлияли также на резкое увеличение записей о землетрясениях в правление Сёму, середина которого отличается крайней нестабильностью: после мятежа Фудзивара-но Хироцугу (740 г.) Сёму, опасаясь, похоже, за свою жизнь, покидает столицу Нара, в начале 741 г. переезжает в Куни, затем в Нанива и Сигараки. Двор возвращается в Нара только в середине 745 г., а сам Сёму возвращается в Нара в конце 9-й луны, после чего серия землетрясений 745 года прекращается.

Наибольшее количество случаев концентрации записей о землетрясениях связано со смертями отрекшихся императоров (они обладали чрезвычайно высоким статусом) или же других членов императорского дома. Эти записи часто носят «упреждающий» характер, т. е. являются предвестниками смерти. Записи о землетрясениях предшествуют или сопутствуют следующим событиям: смерть бывшей императрицы Гэммэй (721 г.); смерть бывшей императрицы Гэнсё (747 г.); сведения о серии землетрясений 773 года «закольцованы» сообщениями о заговоре супруги императора Кōнин – Иноуэ и последовавшей вслед за наведенной ей порчей смертью принцессы крови Нанива (сестры императора); смерть бывшего императора Кōнин (781 г.). К тому же разряду (расстройство здоровья правителя, влекущее за собой рас-

стройство природно-божественных сил) можно отнести и сообщения о затяжной болезни Сёму (746 и 752 г.), что «вызвало» землетрясения, которые служили указанием на то, что государству грозят серьезные коллизии.

Следует иметь в виду, что хроника (в части записей о землетрясениях) остаётся «равнодушной» к наиболее острым политическим кризисам VIII в., связанным с деструктивным поведением тех деятелей, которые не являлись членами правящего рода и не повлекли за собой смерти его членов (мятежи Фудзивара-но Хироцугу, 740 г.; Ташибана-но Нарамаро, 757 г.; Фудзивара-но Накамаро, 764 г.). Не откликается хроника и на смерти императоров (бывших императоров), неоднородная деятельность которых вызывала острые разногласия в придворной среде (Сёму, 756 г.; Дзюннин, 765 г.; Сётоку, 770 г.).

Таким образом, указанные случаи увеличения записей о землетрясениях должны были, вероятно, свидетельствовать: 1) о факте расстройств в делах управления, на что и указывала реакция божественных сил, требующих корректировки управления; 2) о близкой смерти правителя или члена императорской семьи.

Получается, что из 10 выделенных случаев концентрации записей о землетрясениях не находит объяснения с «экстраприродной» точки зрения лишь одна серия 775 года. Это может быть вызвано как тем, что эти землетрясения действительно носили весьма разрушительный характер, так и тем, что мы не сумели выделить ту неблагоприятную политическую составляющую, которая повлекла за собой записи о землетрясениях. В целом, однако, такая связь между «природным» и «социальным» выявляется достаточно чётко.

Согласно китайской политической доктрине, обилие стихийных бедствий является реакцией Неба на несправедное управление и служит знаком скорой смены правящей династии. В Японии, как уже неоднократно указывалось в литературе, концепция «мандата Неба» принята не была, однако китайская концепция несчастливых знамений использовалась достаточно широко. Согласно «Го юй» («Речи царств»), землетрясение служит указанием на скорую гибель государства (династии)¹ или, как показывает японский опыт, на определённые события,

¹ «[Дом] Чжоу ожидает гибель. Животворные силы Неба и Земли не нарушают сами установленного порядка... Когда светлое начало лежит внизу и не в состоянии выйти, а тёмное начало давит на него сверху и не даёт подняться, происходят землетря-

которые несут за собой деструктивный для государства заряд.

Проведённый анализ показал, что землетрясения могут сопровождать следующие «аномалии» в делах управления: естественная смерть бывшего императора (в Японии VIII века на троне умерли лишь Момму и Сётоку); насильственная смерть (наведение порчи) члена императорского дома; болезни действующего императора; политическая напряженность, возникавшая при вступлении на трон нового правителя; политическая напряженность, возникавшая при оставлении государем столицы, что также было связано с политической нестабильностью. Землетрясения выступают в качестве дурного знамения и предуведомления о том, что в ближайшее время случится нечто крайне нежелательное. При этом землетрясение не воспринимается составителями хроники как деструктивная стихия, наносящая ущерб хозяйственным занятиям как таковым. Отчасти это, вероятно, связано с малым влиянием землетрясений на сельскохозяйственную деятельность и малой антропогенизацией ландшафта, т. е. землетрясения в древности несут гораздо меньший деструктивный заряд, чем в настоящее время.

Засухи. Япония в настоящее время воспринимается как страна, в которой основной регулярный ущерб хозяйственной деятельности наносят шквальные ветры (тайфуны) и сопутствующие им проливные дожди. Однако сообщений о бедствиях такого рода фиксируется хроникой намного меньше, чем сообщений о засухах. Хроника фиксирует 72 базовых сообщения, связанных с засухой (см. таблицу № 2), т. е. среднегодовое число упоминаний составляет 0,77. Их распределение на хронологической шкале гораздо более равномерно, чем в случае с землетрясениями. Выделяются 8 случаев, когда фиксируется более двух сообщений за год, причем максимальное количество сообщений – только 6: *Кэйун* 2-й год [705 г.] (3); *Ёрō* 6-й год [722 г.] (5); *Тэмтё* 19-й год [747 г.] (3); *Тэмтё хōдзи* 7-й год [763 г.] (4); *Тэмтё хōдзи* 8-й год [764 г.] (6); *Хōки* 4-й год [773 г.] (3); *Энряку* 7-й год [788 г.] (3); *Энряку* 10-й год [791 г.] (3), т. е. 29 сообщений за восемь лет покрывают 40,3 % общего количества записей. Только в одном случае пики записей о землетрясениях и засухах совпадают (773 г.). При этом записи о засухах носят, как правило, развёрнутый характер, т. е. почти всегда указывается хотя бы один из параметров бедствия и мер, предпринятых

сения» (Го юй: Речи царств / Пер. В.С. Таскина. – М.: Наука, 1987. – С. 32).

для его преодоления.

Всё это указывает на то, что хроника фиксирует те засухи, которые случались в действительности, и эти записи не имеют связи с политическими событиями. Подтверждением этому служат записи хроники о голоде, которые с несомненностью подтверждают, что в отношении засухи летопись фиксирует реальные факты.

Государственная стратегия борьбы с засухой разительно отличается от аналогичной стратегии, связанной с землетрясениями. Во-первых, как это известно из других источников, проводились сезонные превентивные моления синтоистским божествам о том, чтобы в данном году дожди выпадали «вовремя» и в требуемом количестве. Во-вторых, как это видно из сообщений самой хроники, меры по минимизации последствий засухи носят, как правило, комплексный характер (как ритуальный, так и практический).

Полноформатный цикл государственной активности, связанной с засухой, включает в себя следующие этапы.

1. В начале засухи предпринимаются меры ритуального свойства. Они могут включать в себя: моления синтоистским божествам, чтение буддийских сутр, амнистию, запрет на торговлю на рынках (такая мера по вызыванию дождя была принята в Китае). Как правило, эти меры предпринимаются в летние месяцы и в начале осени (в 5–7-ю луны). Полный комплекс ритуальных мер характерен для первой половины рассматриваемого периода Нара. Во второй половине преобладают меры синтоистского толка, что свидетельствует о важных изменениях в общественном сознании – признании именно синтоистских божеств ответственными за выпадение дождей.

2. В осенние месяцы подводился итог сельскохозяйственного года, определялся нанесённый засухой ущерб. Именно осенью обычно принималось решение об освобождении (полном или частичном) от налогов. Это решение (как и все, ему подобные) носило, как правило, адресный характер, т. е. конкретно указывались те районы, которые попадают под действие послаблений.

На осень приходится пик активности государства по обучению крестьян агротехнике. Издавались указы, которые должны были проводить в жизнь чиновники на местах: сеять не только рис, но и просо, поскольку просо хранится лучше риса, т. е. поощрялось создание переходящих запасов (*Рэйки*, 1-й год [715 г.], 10-я луна, 7-й день); рекомендовался сев озимых (*Ёрё*, 6-й год [722 г.], 7-я луна, 19-й день);

приказывалось чинить плотины (*Тэмпĕ хĕдзи*, 7-й год [763 г.], 9-я луна, 1-й день) и устраивать пруды (*Тэмпĕ хĕдзи*, 8-й год [764 г.], 8-я луна, 14-й день). Подобные распоряжения издавались после особенно засушливых лет. Кроме того, имеется сообщение ритуально-превентивного свойства с указанием читать сутру, поскольку следующий год, согласно гадательным книгам, сулит стихийные бедствия, включая засуху (*Тэмпĕ хĕдзи*, 2-й год [758 г.], 8-я луна, 18-й день).

3. В начале следующего года, когда становилось понятно, в каком состоянии находятся крестьянские хозяйства накануне сева, могло приниматься дополнительное решение об освобождении от налогов и об оказании помощи посевным материалом.

4. Летом следующего года достаточно часто оказывалась помощь продовольствием – тем регионам, в которых население (в силу неблагоприятных условий предыдущего года) не могло дожить до нового урожая.

Из сказанного видно, что засухи явились мощным стимулятором агроактивности государства. Помимо указанных мер по улучшению агротехники, следует отметить также указ об освоении целинных земель, который был принят в качестве меры по минимизации последствий засух и наводнений (*Ēрĕ*, 6-й год [722 г.], 4-я вставная луна, 25-й день), комплекс мер, направленных на развитие сети зернохранилищ в провинциях, из которых раздавалось зерно в неурожайные годы (перераспределительная функция государства). Демографические данные свидетельствуют, что избранная государством стратегия выживания вполне оправдывала себя: население страны достигло в VIII веке приблизительно 6 млн. человек.

Как и в случае с землетрясениями, мы должны констатировать «исторический» (т.е. изменяющийся во времени) характер последствий засух. Для VIII века ущерб, наносимый ими, существенно выше, чем в последующие времена. Это связано, в первую очередь, с недостаточным развитием ирригационных сооружений – фактор, значение которого принципиально возможно преодолеть с помощью целенаправленной хозяйственной деятельности.

ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ

дата ¹ , район и характер землетрясения	практические меры	ритуальные меры	сопутствующие события
<i>Тайхō</i> , 1-й год (701 г.), 3-я луна, 26-й день, Тамба, 3 дня	нет	нет	2-й год, 12-я луна, 22-й день – смерть бывшей императрицы Дзитō
<i>Вадō</i> , 5-й год (712 г.), 6-я луна, 7-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Рэйки</i> , 1-й год (715 г.), 5-я луна, 25-й день, Тотоми, несколько десятков дней, нанесён ущерб	нет	нет	
<i>Рэйки</i> , 1-й год (715 г.), 5-я луна, 26-й день, Микава, нанесен ущерб			
<i>Рэйки</i> , 1-й год (715 г.), 7-я луна, 10-й день, нет указаний	нет	нет	1-й год, 9-я луна, 2-й день – интронизация Гэнсѐ
<i>Рэйки</i> , 2-й год (716 г.), 1-я луна, 4-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Эрō</i> , 3-й год (719 г.), 3-я луна, 26-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Эрō</i> , 5-й год (721 г.), 1-я луна, 24-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Эрō</i> , 5-й год (721 г.), 1-я луна, 25-й день, нет указаний	нет	нет	5-й год, 1-я луна, 27-й день – чиновникам сообщать о дождях, грозах, землетрясениях

¹ Даты приводятся по японскому календарю: название девиза правления, год, месяц и день. Исключение составляет правление Момму, начало правления которого не имело девиза.

<i>Ḫr̄b̄</i> , 5-й год (721 г.), 2-я луна, 7-й день, нет указаний	нет	нет	5-й год, 2-я луна, 7-й день – смерть бывшей императрицы Гэммэй
<i>Ḫr̄b̄</i> , 5-й год (721 г.), 12-я луна, 29-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>T̄m̄p̄ē</i> , 4-й год (732 г.), 7-я луна, 15-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>T̄m̄p̄ē</i> , 4-й год (732 г.), 12-я луна, 22-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>T̄m̄p̄ē</i> , 6-й год (734 г.), 4-я луна, 7-й день, сильное, нанесён ущерб		6-й год, 4-я луна, 12-й день – святилищ в Кинай; 6-й год, 4-я луна, 17-й день – осмотр могил императоров и принцев;	
<i>T̄m̄p̄ē</i> , 6-й год (734 г.), 9-я луна, 24-й день, сильное		6-й год, 10-я луна, 4-й день – амнистия	
<i>T̄m̄p̄ē</i> , 9-й год (737 г.), 10-я луна, 19-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>T̄m̄p̄ē</i> , 10-й год (738 г.), 9-я луна, 6-й день, нет указаний	нет	нет	12-й год, 12-я луна, 15-й день – переезд двора в Куни

<i>Тэмлѐ</i> , 14-й год (742 г.), 3-я луна, 24-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Тэмлѐ</i> , 14-й год (742 г.), 11-я луна, 11-й день, Оосуми	нет	14-й год, 11-я луна, 25-й день – узнавали волю божеств в Оосуми о причинах	
<i>Тэмлѐ</i> , 14-й год (742 г.), 12-я луна, 16-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Тэмлѐ</i> , 15-й год (743 г.), 7-я луна, 21-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Тэмлѐ</i> , 16-й год (744 г.), 5-я луна, 18-й день, Хиго, гром и дождь, нанесён ущерб	оказана помощь	нет	
<i>Тэмлѐ</i> , 17-й год (745 г.), 4-я луна, 27-й день, Мино, 3 дня, нанесён ущерб	нет	нет	
<i>Тэмлѐ</i> , 17-й год (745 г.), 5-я луна, 1-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Тэмлѐ</i> , 17-й год (745 г.), 5-я луна, 2-й день, нет указаний	нет	в столице читать сутры	
<i>Тэмлѐ</i> , 17-й год (745 г.), 5-я луна, 3-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Тэмлѐ</i> , 17-й год (745 г.), 5-я луна, 4-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Тэмлѐ</i> , 17-й год (745 г.), 5-я луна, 5-й день, и днём, и ночью	нет	нет	
<i>Тэмлѐ</i> , 17-й год (745 г.), 5-я луна, 6-й день, нет указаний	нет	нет	

<i>Тэмнѐ</i> , 17-й год (745 г.), 5-я луна, 7-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Тэмнѐ</i> , 17-й год (745 г.), 5-я луна, 8-й день, нет указаний	нет	в столице читать сутры	
<i>Тэмнѐ</i> , 17-й год (745 г.), 5-я луна, 9-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Тэмнѐ</i> , 17-й год (745 г.), 5-я луна, 10-й день, нет указаний	нет	в столице читать сутры	17-й год, 5-я луна, 11-й день – возврат двора в Нара
<i>Тэмнѐ</i> , 17-й год (745 г.), 5-я луна, 16-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Тэмнѐ</i> , 17-й год (745 г.), 5-я луна, 18-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Тэмнѐ</i> , 17-й год (745 г.), 5-я луна, в этом месяце – зем- летрясения, на поверхность земли выходили ключи			
<i>Тэмнѐ</i> , 17-й год (745 г.), 7-я луна, 17-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Тэмнѐ</i> , 17-й год (745 г.), 7-я луна, 18-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Тэмнѐ</i> , 17-й год (745 г.), 8-я луна, 24-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Тэмнѐ</i> , 17-й год (745 г.), 8-я луна, 29-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Тэмнѐ</i> , 17-й год (745 г.), 9-я луна, 2-й день, нет указаний	нет	нет	17-й год, 9-я луна, 17-й день, болезнь Сѐму; 17-й год, 9-я луна, 26-й день, воз- вращение Сѐму в Нара

<i>Тэмлѐ</i> , 18-й год (746 г.), 1-я луна, 14-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Тэмлѐ</i> , 18-й год (746 г.), 1-я луна, 29-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Тэмлѐ</i> , 18-й год (746 г.), 1-я луна, 30-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Тэмлѐ</i> , 18-й год (746 г.), 6-я луна, 5-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Тэмлѐ</i> , 18-й год (746 г.), 9-я луна, 13-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Тэмлѐ</i> , 18-й год (746 г.), 9-я вставная луна, 13-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Тэмлѐ</i> , 19-й год (747 г.), 5-я луна, 12-й день, нет указаний	нет	нет	20-4-21, 748 г. – смерть бывшей императрицы Гэнсѐ
<i>Тэмлѐ сѐхѓ</i> , 2-й год (750 г.), 5-я луна, 24-й день			
<i>Тэмлѐ сѐхѓ</i> , 4-й год (752 г.), 1-я луна, 11-й день, нет указаний	нет	нет	болезнь Сѐму
<i>Тэмлѐ сѐхѓ</i> , 4-й год (752 г.), 10-я луна, 1-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Тэмлѐ сѐхѓ</i> , 4-й год (752 г.), 10-я луна, 2-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Тэмлѐ хѓдзи</i> , 6-й год (762 г.), 5-я луна, 9-й день, Мино, Хида, Синано	помощь рисом	нет	3-3-2, 772 – заговор супруги Кѓнин – Иноуѐ
<i>Хѓки</i> , 4-й год (773 г.), 2-я луна, 17-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Хѓки</i> , 4-й год (773 г.), 2-я луна, 30-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Хѓки</i> , 4-й год (773 г.), 8-я луна, 29-й день, нет указаний	нет	нет	

<i>Хōки</i> , 4-й год (773 г.), 10-я луна, 1-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Хōки</i> , 4-й год (773 г.), 10-я луна, 4-й день, нет указаний	нет	нет	4-й год, 10-я луна, 14-й день, смерть принцессы Нанива, сестры Кōнин, проклятой Иноуэ
<i>Хōки</i> , 6-й год (775 г.), 2-я луна, 7-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Хōки</i> , 6-й год (775 г.), 5-я луна, 4-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Хōки</i> , 6-й год (775 г.), 10-я луна, 6-й день, нет указаний	нет	6-й год, 10-я луна, 24-й день, великое очищение (в связи с землетрясениями и ливнями)	
<i>Хōки</i> , 7-й год (776 г.), 10-я луна, 9-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Хōки</i> , 7-й год (776 г.), 11-я луна, 2-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Хōки</i> , 9-й год (778 г.), 5-я луна, 21-й день, в час тигра	нет	нет	
<i>Хōки</i> , 9-й год (778 г.), 5-я луна, 25-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Тэньō</i> , 1-й год (781 г.), 3-я луна, 6-й день, нет указаний	нет	нет	1-й год, 4-я луна, 3-й день, интронизация Камму
<i>Тэньō</i> , 1-й год (781 г.), 5-я луна, 4-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Тэньō</i> , 1-й год (781 г.), 5-я луна, 13-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Тэньō</i> , 1-й год (781 г.), 6-я луна, 12-й день, нет указаний	нет	нет	

<i>Тэньб̄</i> , 1-й год (781 г.), 6-я луна, 22-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Тэньб̄</i> , 1-й год (781 г.), 10-я луна, 10-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Тэньб̄</i> , 1-й год (781 г.), 11-я луна, 3-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Тэньб̄</i> , 1-й год (781 г.), 11-я луна, 27-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Тэньб̄</i> , 1-й год (781 г.), 12-я луна, 12-й день, нет указаний	нет	нет	1-й год, 12-я луна, 23-й день, смерть Кбнин
<i>Тэньб̄</i> , 1-й год (781 г.), 12-я луна, 24-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Энряку</i> , 1-й год (782 г.), 1-я вставная луна, 13-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Энряку</i> , 1-й год (782 г.), 1-я вставная луна, 15-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Энряку</i> , 1-й год (782 г.), 2-я луна, 19-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Энряку</i> , 1-й год (782 г.), 6-я луна, 14-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Энряку</i> , 1-й год (782 г.), 7-я луна, 25-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Энряку</i> , 2-й год (783 г.), 1-я луна, 23-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Энряку</i> , 4-й год (785 г.), 5-я луна, 27-й день, нет указаний	нет	нет	
<i>Энряку</i> , 4-й год (785 г.), 9-я луна, 3-й день, нет указаний	нет	нет	

Энряку, 5-й год (786 г.), 1-я луна, 28-й день, нет указаний	нет	нет	
Энряку, 9-й год (790 г.), 11-я луна, 15-й день, в час дракона, в час змеи	нет	нет	
Энряку, 9-й год (790 г.), 12-я луна, 13-й день, нет указаний	нет	нет	

Таблица № 2

ЗАСУХИ

дата, район и характер засухи	практические меры	ритуальные меры
Момму 2-й год (698 г.), 5-я луна, 1-й день, все провинции	осмотр полей во всех провинциях	2-4-29 – моления о дожде, 2-5-1 – приношения в святилища, 2-5-5 – моления ¹
Тайхō 2-й год (702 г.), 7-я луна, 8-й день, нет указаний	нет	совершить приношения богу Хо-но Икадзуги-но <i>ками</i>
Кэйун 1-й год (704 г.), 10-я луна, 5-й день, в этом году сушь и дожди	отмена налогов всюду ²	нет
Кэйун 2-й год (705 г.), 4-я луна, 3-й день, дождь и тепло – не вовремя	отмена налогов	читать сутры
Кэйун 2-й год (705 г.), 6-я луна, 27-й день, нет указаний	нет	моления в святилищах
Кэйун 2-й год (705 г.), 6-я луна, 28-й день, нет указаний	нет	моления монахов, запрет торговать
Кэйун 2-й год (705 г.), 8-я луна, 11-й день, нет указаний	отмена налогов всюду	амнистия

¹ Термин «моления» употребляется по отношению к синтоистским жрецам.

² Выражение «отмена налогов» употребляется без конкретизации, какой вид налогов и в какой степени был снижен (отменен).

<i>Кэйун</i> 3-й год (706 г.), 7-я луна, 28-й день, Дадзайфу, засуха и ветер	отмена налогов	нет
<i>Вадō</i> 4-й год (711 г.), 6-я луна, 21-й день, после засухи пошёл дождь	нет	раньше молились небесной реке, теперь – подарки чиновникам
<i>Рэйки</i> 1-й год (715 г.), 6-я луна, 12-й день, нет указаний	нет	1-6-13 моления в святилищах
<i>Рэйки</i> 1-й год (715 г.), 10-я луна, 7-й день, нет указаний	сеять просо	нет
<i>Ёрō</i> 1-й год (717 г.), 6-я луна, с 4-й луны нет дождя	нет	нет
<i>Ёрō</i> 3-й год (719 г.), 9-я луна, 22-й день, засуха и голод в 6 округах	открыты склады	нет
<i>Ёрō</i> 5-й год (721 г.), 2-я луна, 17-й день, в прошлом году обезьяны – сушь и другие бедствия	подать доклады	нет
<i>Ёрō</i> 5-й год (721 г.), 3-я луна, 7-й день, в прошлом году сушь и другие бедствия	отмена налогов в Кинай и повинности всюду	нет
<i>Ёрō</i> 6-й год (722 г.), 4-я вставная луна, 25-й день, нет указаний	освоить 1 млн. <i>тё</i> целины как средство от засухи и наводнений	нет
<i>Ёрō</i> 6-й год (722 г.), 7-я луна, 7-й день, частые засухи	нет	молились безрезультатно, теперь – амнистия
<i>Ёрō</i> 6-й год (722 г.), 7-я луна, 19-й день, нет указаний	посадить озимые	нет
<i>Ёрō</i> 6-й год (722 г.), 7-я луна, 28-й день, дождя нет с 5-й луны	нет	нет
<i>Ёрō</i> , 6-й год (722 г.), 8-я луна, 14-й день, мало дождей	всюду отменить налоги	нет
<i>Тэмтё</i> 2-й год (730 г.), 6-я луна, 27-й день, засуха	инспекция полей в Кинай	нет
<i>Тэмтё</i> 2-й год (730 г.), 6-я вставная луна, 27-й день, засуха продолжается	инспекция в хозяйствах Кинай	нет

<i>Тэмнѐ</i> 4-й год (732 г.), 6-я луна, 28-й день, засуха	нет	молились безрезультатно
<i>Тэмнѐ</i> 4-й год (732 г.), 7-я луна, 5-й день, засуха продолжается	помощь беспомощным ¹	молятся монахам и жрецам, амнистия
<i>Тэмнѐ</i> 5-й год (733 г.), 2-я луна, 7-й день, Кии, прошлый год	помощь	нет
<i>Тэмнѐ</i> 5-й год (733 г.), 3-я вставная луна, 2-й день, Идзуми, Кии, Авадзи, Ава, прошлый год	помощь (займ рисом)	
<i>Тэмнѐ</i> 6-й год (734 г.), 5-я луна, 28-й день, с засухи 4-го года <i>Тэмнѐ</i> крестьяне нищают	отменить проценты по ссудам в столице, Ёсино, Идзуми, Кинай	нет
<i>Тэмнѐ</i> 9-й год (737 г.), 5-я луна, 19-й день, засуха и болезни	помощь беспомощным	молились напрасно, амнистия
<i>Тэмнѐ</i> 15-й год (743 г.), 5-я луна, 3-й день, засуха с 3-й луны	нет	моления в Кинай
<i>Тэмнѐ</i> 19-й год (747 г.), 2-я луна, 21-й день, засуха в прошлом году	чиновникам пожалованы соль и полотно; 19-й год, 2-я луна, 23-й день в связи с голодом 15 провинциям оказана помощь	нет
<i>Тэмнѐ</i> 19-й год (747 г.), 4-я луна, 14-й день, засуха и болезни в Кии	помощь	нет
<i>Тэмнѐ</i> 19-й год (747 г.), 7-я луна, 7-й день, засуха с 6-й луны	в столице отменены налоги	молились безрезультатно
<i>Тэмнѐ сѣхѓ</i> 1-й год (749 г.), 1-я луна, 4-й день, засуха в последнее время	помощь чиновникам рисом	нет
<i>Тэмнѐ сѣхѓ</i> 1-й год (749 г.), 2-я луна, 5-й день, засуха, саранча, голод в Симоса	помощь	нет

¹ Данная формулировка означает оказание материальной помощи старикам, сиротам, увечным и т.п.

<i>Тэмпѐ сѐхѓ</i> 1-й год (757 г.), 8-я луна, 18-й день, засуха	повсюду отмена налогов	нет
<i>Тэмпѐ сѐхѓ</i> 2-й год (758 г.), 8-я луна, 18-й день, согласно гадательным книгам, следующий год – год наводнений, засухи, болезней	нет	всем читать сутру «Макаханья Харгшицуга»
<i>Тэмпѐ хѓдзи</i> 6-й год (762 г.), 3-я луна, 29-й день, засуха в 9-ти провинциях	помощь	нет
<i>Тэмпѐ хѓдзи</i> 7-й год (763 г.), 5-я луна, 28-й день, засуха	помощь	святилищу поднесѐн чѐрный конь
<i>Тэмпѐ хѓдзи</i> 7-й год (763 г.), 8-я луна, 1-й день, прошлый год дожди, этот – засуха	отмена налогов повсюду	нет
<i>Тэмпѐ хѓдзи</i> 7-й год (763 г.), 8-я луна, 18-й день, Саньѐдѓ, Нанкайдѓ, Тамба	помощь Тамба	нет
<i>Тэмпѐ хѓдзи</i> 7-й год (763 г.), 9-я луна, 1-й день, в последнее время болезни, засухи, наводнения	чинить плотины	поклоняться божествам (сейчас не поклоняются)
<i>Тэмпѐ хѓдзи</i> 8-й год (764 г.), 3-я луна, 19-й день, последние годы, Авадзи	предоставлен посевной рис	нет
<i>Тэмпѐ хѓдзи</i> 8-й год (764 г.), 3-я луна, 22-й день, многие годы – наводнения и засухи	оказавшему помощь голодающим – повышение в ранге; серия сообщений о помощи	нет
<i>Тэмпѐ хѓдзи</i> 8-й год (764 г.), 4-я луна, 16-й день, нет указаний	нет	моления божествам Кинай
<i>Тэмпѐ хѓдзи</i> 8-й год (764 г.), 8-я луна, 9-й день, Саньѐдѓ, Нанкайдѓ	8-8-14 устроить пруды в Ямато и др. местах	нет
<i>Тэмпѐ хѓдзи</i> 8-й год (764 г.), 10-я луна, 16-й день, из-за засухи – голод и мятеж Накамаро	отменить налоги	нет
<i>Тэмпѐ хѓдзи</i> 8-й год (764 г.), из-за мятежа и засухи подорожал рис	нет	нет

<i>Тэмпѐ дзинго</i> 1-й год (765 г.), 3-я луна, 2-й день, последние годы	если будет урожай – собрать налоги, если нет – отменить	нет
<i>Тэмпѐ дзинго</i> 1-й год (765 г.), 3-я луна, 4-й день	освобождение от налогов	нет
<i>Тэмпѐ дзинго</i> 2-й год (766 г.), 5-я луна, 23-й день, в провинции Бидзэн часты засухи и болезни	оптимизировать границы уездов	нет
<i>Дзинго кэйун</i> 1-й год (767 г.), 2-я луна, 11-й день, в Авадзи часты засухи	из Харима доставить посевной рис в Авадзи	нет
<i>Дзинго кэйун</i> 1-й год (767 г.), 12-я луна, 16-й день, Мино	отменить налоги	нет
<i>Дзинго кэйун</i> 2-й год (768 г.), 5-я луна, 23-й день, нет указаний	нет	приношения уездным божествам Кинай
<i>Хōки</i> 2-й год (771 г.), 6-я луна, 10-й день, нет указаний	нет	преподнесён чёрный конь божеству реки Ниу
<i>Хōки</i> 3-й год (772 г.), 2-я луна, 24-й день, нет указаний	нет	преподнесён чёрный конь божеству реки Ниу
<i>Хōки</i> 3-й год (772 г.), 6-я луна, 23-й день, нет указаний	нет	приношения уездным божествам Кинай
<i>Хōки</i> 4-й год (773 г.), 3-я луна, 13-й день, нет указаний	нет	преподнесён чёрный конь божеству реки Ниу
<i>Хōки</i> 4-й год (773 г.), 4-я луна, 22-й день, нет указаний	нет	преподнесен чёрный конь божеству реки Ниу
<i>Хōки</i> 4-й год (773 г.), 5-я луна, 1-й день, нет указаний	нет	приношения уездным божествам Кинай
<i>Хōки</i> 5-й год (775 г.), 4-я луна, 22-й день, нет указаний	нет	преподнесён чёрный конь божеству реки Ниу
<i>Хōки</i> 5-й год (775 г.), 6-я луна, 4-й день, нет указаний	нет	преподнесён чёрный конь божеству реки Ниу

<i>Хьоки</i> 6-й год (776 г.), 6-я луна, 25-й день, нет указаний	нет	преподнесён чёрный конь божеству реки Ниу, приношения святилищам Кинай
<i>Хьоки</i> 7-й год (777 г.), 6-я луна, 18-й день, нет указаний	нет	преподнесён чёрный конь божеству реки Ниу
<i>Энряку</i> 4-й год (785 г.), 7-я луна, 24-й день, нет указаний	нет	наказывать управителей, похищающих резервные запасы на случай наводнения и засухи
<i>Энряку</i> 7-й год (788 г.), 4-я луна, 10-й день, нет указаний	нет	преподнесен чёрный конь божеству реки Ниу
<i>Энряку</i> 7-й год (788 г.), 4-я луна, 11-й день, нет указаний	в Кинай разрешить крестьянам пользоваться водой знатных лиц	
<i>Энряку</i> 7-й год (788 г.), 4-я луна, 16-й день, с зимы нет дождей	нет	император успешно молился о дожде
<i>Энряку</i> 9-й год (790 г.), 5-я луна, 29-й день, нет указаний	нет	подношения богам в Кинай
<i>Энряку</i> 9-й год (790 г.), 9-я луна, 13-й день, нет указаний	освобождение от налогов в столице и Кинай	нет
<i>Энряку</i> 9-й год (790 г.), 11-я луна, 27-й день, болезни и засуха в провинциях Бандо	отменить налоги	нет
<i>Энряку</i> 10-й год (791 г.), 5-я луна, 5-й день, засуха и болезни	нет	отменить придворный пир
<i>Энряку</i> 10-й год (791 г.), 6-я луна, 26-й день, нет указаний	нет	преподнесён чёрный конь божеству реки Ниу
<i>Энряку</i> 10-й год (791 г.), 7-я луна, 1-й день, длительная засуха	нет	подношения богам в Кинай

Источники и использованная литература:

1. Го юй: Речи царств / Пер. В.С. Таскина. – М.: Наука, 1987. – 472 с.
2. Сёку нихонги 続日本紀 (серия «Син нихон котэн бунгаку тайкэй 新日本古典文学大系»). – Токио 東京: Иванами сётэн 岩波書店, 1989. – Т. 1. – 608 с.
3. Сёку нихонги 続日本紀 (серия «Син нихон котэн бунгаку тайкэй 新日本古典文学大系»). – Токио 東京: Иванами сётэн 岩波書店, 1990. – Т. 2. – 709 с.
4. Сёку нихонги 続日本紀 (серия «Син нихон котэн бунгаку тайкэй 新日本古典文学大系»). – Токио 東京: Иванами сётэн 岩波書店, 1992. – Т. 3. – 667 с.
5. Сёку нихонги 続日本紀 (серия «Син нихон котэн бунгаку тайкэй 新日本古典文学大系»). – Токио 東京: Иванами сётэн 岩波書店, 2015. – Т. 4. – 667 с.

Meshcheryakov A.N.

The ancient Japanese state of the 8th century and natural disasters: ritual and practical forms of control

The article analyzes the reports of «Shoku nihongi» about natural disasters (earthquakes and droughts) in order to identify the ideological justification for the need for the existence of the current government. The author tries to identify whether there is a connection between historical (political) events and the nature of the chronological distribution of reports of natural disasters. He also analyzes with what means (ritual and practical) the authorities tried to minimize the consequences of these disasters.

Keywords: early medieval Japan; Nippon; «Shoku nihongi»; ideological justification of the legitimacy of power; natural disasters; earthquakes; droughts; ritual means of overcoming the consequences of natural disasters; practical means of overcoming the consequences of natural disasters.

Meshcheryakov Alexander Nikolayevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Faculty of Humanities, Institute of Classical East and Antiquity, National Research University «Higher School of Economics» (Russia, Moscow, Staraya Basmannaya st., 21/4, building 3); Academic head of the educational program «Language and Literature of Japan».

E-mail: anmesheryakov@hse.ru

Оглавление

Предисловие	С. 3	
Конрад Н.И. (Москва, Россия)		
Лекции по истории Японии (1937 г.):		
Древняя история (с древнейших времён до переворота Тайка, 645 г.) (избранные фрагменты)	С. 6-129	
Ермакова Л.М. (Кобэ, Япония)		
НОВЫЙ ИЗБОРНИК ЗАПИСЕЙ О ПРЕДСКАЗАНИЯХ		
[НА ПАНЦИРЕ] ЧЕРЕПАХИ	С. 130	
Древние гадания как миф и юридический феномен (Предисловие к переводу)	С. 130	
Новый сборник записей о предсказаниях [на панцире] черепахи Перевод и комментарии	С. 149	
Лаптев С.В. (Сигараки, Япония)		
Бронзовые зеркала как символ власти и священная реликвия в древней Японии и их распространение во II в. до н.э. – VI в. н.э.		С. 181
Бакшеев Е.С. (Москва, Россия)		
Бронзовые зеркала как предметы престижа и символы инвеституры власти в Японии периодов <i>яэй</i> и <i>кофун</i> (вместо комментария к статье С.В. Лаптева)		С. 222
Бакшеев Е.С. (Москва, Россия)		
Престолонаследие и фактор <i>могари</i> в древней Японии (некоторые правовые аспекты)		С. 244
Суровень Д.А. (Екатеринбург, Россия)		
Комментарий к годам правления первых государей Ямато		С. 278
Симонова-Гудзенко Е.К. (Москва, Россия)		
Границы территории древнего и средневекового японского государства: географическая определённость в художественной традиции Японии		С. 295

<i>Симонова-Гудзенко Е.К.</i> (Москва, <i>Россия</i>)	
Ранний ритуал в древней Японии: ритуал как способ регулирования хозяйственной деятельности в древнеяпонском обществе на основе норм обычного права	С. 307
<i>Суровень Д.А.</i> (Екатеринбург, <i>Россия</i>)	
Законодательство о налогах, податях и трудовой повинности раннесредневековой Японии (середина VII – начало VIII вв.)	С. 322
<i>Мещеряков А.Н.</i> (Москва, <i>Россия</i>)	
Древнеяпонское государство VIII века и стихийные бедствия: ритуальные и практические формы контроля	С. 375
Оглавление	С. 398

Научное издание
Японские древности
(историко-правовые исследования)
Сборник научных трудов
Выпуск 1-й

Редакционная коллегия
ЕРМАКОВА Людмила Михайловна
БАКШЕЕВ Евгений Сергеевич
СУРОВЕНЬ Дмитрий Александрович

Составитель оригинал-макета, технический редактор
СУРОВЕНЬ Дмитрий Александрович
Кафедра истории государства и права
тел.: 8 (343) 367-40-55
Уральский государственный юридический
университет им. В.Ф. Яковлева
620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21
E-mail: igr@usla.ru

Подписано в печать 01.09.2023.
Формат бумаги 70 × 100/16. Гарнитура Times New Roman.
Бумага офсетная. Печать плоская.
Усл. печ. л. 23,1. Заказ № 3086.10. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Принт».
426035, г. Ижевск, ул. Тимирязева, 5.